

С. Ю. Монахов

ГРЕЧЕСКИЕ АМФОРЫ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

ТИПОЛОГИЯ АМФОР
ВЕДУЩИХ ЦЕНТРОВ-ЭКСПОРТЕРОВ
ТОВАРОВ В КЕРАМИЧЕСКОЙ ТАРЕ

Каталог-определитель

Издательство "Киммеридя"
Издательство Саратовского университета
Москва, Саратов – 2003

УДК 930.26(38)“-7/2”
ББК 63.4
М77

Монахов С. Ю.

М77 Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. – Москва; Саратов: Изд-во “Киммериды”; изд-во Саратов. ун-та, 2003. – 352 с.: ил.
ISBN 5-292-03130-5

В книге предложены детальные типологические и хронологические классификации основных групп керамической тары Восточного Средиземноморья и Причерноморья, что позволяет датировать археологические комплексы и культурные отложения с высокой степенью точности. Для большинства серий прослежена динамика типо-стандартов.

Для специалистов по античной истории и археологии, музейных работников и преподавателей вузов.

Табл. 106. Библиогр.: 640 назв.

Научный редактор кандидат исторических наук *В. И. Кац*

Р е ц е н з е н т ы :

Кандидат исторических наук *Т. М. Арсеньева*
Кандидат исторических наук *С. В. Полин*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 93-06-10979
и фонда “Киммериды”, проект № 02-1.2-3*

УДК 930.26(38)“-7/2”
ББК 63.4

ISBN 5-292-03130-5

© С. Ю. Монахов, 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Список сокращений</i>	5
ВВЕДЕНИЕ	7
Глава 1. Хиосские амфоры	11
Глава 2. Амфоры Самоса и “круга Самоса”	25
Глава 3. Милетские амфоры	30
Глава 4. Амфоры неустановленных центров северной Эгеиды на сложнопрофилированной ножке (так называемая “протофа- сосская” серия по И. Б. Зеест)	38
Глава 5. Амфоры Лесбоса и “круга Лесбоса ”	43
Глава 6. Амфоры Клазомен и “круга Клазомен”	50
Глава 7. Амфоры Фасоса	56
Глава 8. Амфоры “круга Фасоса”	77
Глава 9. Амфоры Менды	88
Глава 10. Амфоры Пепарета	96
Глава 11. Амфоры Книда	101
Глава 12. Амфоры Родоса	111
Глава 13. Гераклеийские амфоры	123
Глава 14. Амфоры Синопы	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161
<i>Библиографический список</i>	163
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Метрические характеристики амфор	183
Хиос	–
Самос	189
Милет	190
Северная Эгеида (“протофасосские” амфоры)	191
Лесбос	193
Клазомены	195
Фасос	196

Круг Фасоса.....	203
Менда.....	205
Пепарет.....	209
Книд.....	211
Родос.....	213
Гераклея.....	215
Синопа.....	225
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Иллюстрации.....	231
Хиос.....	–
Самос.....	244
Милет.....	247
Северная Эгеида (“протофасосские” амфоры).....	253
Лесбос.....	257
Клазомены.....	262
Фасос.....	264
Круг Фасоса.....	282
Менда.....	289
Пепарет.....	297
Книд.....	301
Родос.....	309
Гераклея.....	316
Синопа.....	330
<i>Указатель имен.....</i>	<i>337</i>
<i>Указатель имен магистратов и фабрикантов.....</i>	<i>340</i>
<i>Указатель географических названий.....</i>	<i>347</i>

Список сокращений

ААМ	— Анапский археологический музей
АКМ	— Азовский краеведческий музей
АМА	— Античный мир и археология (Саратов)
амф.	— амфора
АС ГЭ	— Археологический сборник государственного Эрмитажа
АО	— Археологические открытия
БС	— Боспорский сборник
б/п	— беспаспортный
ВДИ	— Вестник древней истории
ВОМК	— Воронежский областной музей краеведения
Гел.КМ	— Геленджикский краеведческий музей
ГИМ	— Государственный исторический музей России
ГИМУ	— Государственный исторический музей Украины
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
гор.	— городище
ГХЗ	— Государственный Херсонесский заповедник
ГЭ	— Государственный Эрмитаж
ЕГ	— Елизаветовское городище
ЕКМ	— Евпаторийский краеведческий музей
ЕМ	— Елизаветовский могильник
земл.	— землянка
зд.	— здание
ИАК	— Известия Археологической комиссии
ИА Крыма	— Институт археологии Крыма (Крымский филиал Института археологии национальной академии наук Украины) (Симферополь)
ИА НАНУ	— Институт археологии национальной академии наук Украины (Киев)
ИГАИМК	— Известия государственной академии истории материальной культуры
Изв. НМ Варна	— Известия народного музея Варна (Варна)
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры РАН (С.-Петербург)
ИТУАК	— Известия Таврической ученой археологической комиссии (Симферополь)
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей
ЗРАО	— Записки Русского археологического общества
КЗ	— Керченский историко-археологический заповедник
Кр.КМ	— Крымский краеведческий музей (Симферополь)
КМ	— Кубанский краевой музей (Краснодар)
кол.	— колодец
колл.	— коллекция
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры
КСОГАМ	— Краткие сообщения Одесского государственного археологического музея
Куб ГУ	— Кубанский государственный университет (Краснодар)
к. (кург.)	— курган
ЛОИА АН	— Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
м. (маг.)	— магистрат
МАСП	— Материалы по археологии Северного Причерноморья (Одесса)
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
МИДУ	— Музей исторических драгоценностей Украины
мог.	— могила

мог-к	— могильник
моногр.	— монограмма
некр.	— некрополь
НКМ	— Новороссийский краеведческий музей
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика
ОАК	— Отчеты Археологической комиссии
ОАМ	— Одесский археологический музей
ОЗ	— Ольвийский заповедник
Ол.	— Ольвия
Пбр.	— Пять братьев (курганная группа на Елизаветовском могильнике)
п.о.	— полевая опись
погр. (п.)	— погребение
подв.	— подвал
пом.	— помещение
РА	— Российская археология
РГПУ	— Ростовский государственный педагогический университет
РГУ	— Ростовский государственный университет
РОМК	— Ростовский областной музей краеведения
СА	— Советская археология
САИ	— Свод археологических источников
СГУ	— Саратовский государственный университет
СГЭ	— Сообщения государственного Эрмитажа
скл.	— склад
сл. нах.	— случайная находка
сож.	— сожжение
стан.	— станция
ст.	— станция
ТКМ	— Таганрогский краеведческий музей
ус.	— усадьба
фаб.	— фабрикант
ФКМ	— Феодосийский краеведческий музей
хут. (х.)	— хутор
ЧКМ	— Черноморский краеведческий музей
ХКМ	— Херсонский краеведческий музей
цист.	— цистерна
я.	— яма
ЯМ	— Ялтинский музей
АА	— The Athenian Agora
AJA	— American Journal of Archaeology
BCH	— Bulletin de correspondance Hellenique
BSA	— The Annual of British School at Athens
BIFAO	— Bulletin de l'Institut francais d'archeologie Orientale (Kairo)
Bon	— <i>Bon A. -M., Bon A. Les timbres amphoriques de Thasos. Paris, 1957</i>
IOSPE III (IPE III)	— Inscriptiones orae septemtrionalis Ponti Euxini. T. III.*
MEFRA	— <i>Mélanges d'archeologie et d'histoire de l'École Française de Rome (antiquité)</i>
JHS	— Journal of Hellenic Studies
PZ	— Prahistorische Zeitschrift
REG	— Revue des etudes grecques
SCIV	— Studii si cercetari de istorie veche (Bucuresti)

ВВЕДЕНИЕ

Как справедливо отмечено И. Гарланом, в российско-украинской археологии издавна существует пристальный интерес к изучению амфор, причем не только керамических клейм, но и неклеяменого материала. Успехи отечественной науки в этой области очевидны и общепризнанны, и неслучайно итоговые работы Б. Н. Гракова, И. Б. Зеест и И. Б. Брашинского до сих пор остаются единственными в своем роде¹. Причин тому несколько. Прежде всего – богатство причерноморских коллекций, а также насущная необходимость в разработке надежных хроноиндикаторов для нужд как полевой археологии, так и для исторических реконструкций. О стратегии работы в этом направлении на современном этапе подробно писал И. Б. Брашинский², а недавно и автор в связи с анализом комплексов синхронных групп амфор³. Полагаю, что последняя работа, помимо ввода в научный оборот ранее неизвестного материала, обеспечила объективные предпосылки для следующего этапа исследования – создания полноценных типологических схем развития амфорного производства в основных греческих центрах-экспортерах вина и оливкового масла в VII–II вв. до н.э.

Наиболее важными итогами проделанной ранее работы представляются следующие:

- удалось с достаточно высокой степенью надежности *продатировать* комплексы в целом и весь входящий в них амфорный материал по отдельности;
- удалось установить ряд *надежно датированных реперов* по наиболее массовым сериям керамической тары, а синхронизация клейменных амфор в комплексах IV–III веков до н. э. позволила внести определенные *коррективы* в хронологические схемы клеймения тары для некоторых центров производства;
- появилась возможность проследить *эволюцию* некоторых групп амфор на протяжении длительного времени;
- в ряде случаев удалось *атрибутировать* (локализовать) серии тары неустановленных центров производства (милетских и клазоменских VI–V вв. и мендейских и фа-

¹ *Garlan Y.* Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens. Paris, 1999. P. 10 ff.; *idem.* Avant-propos // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence, 1999. P. 9; *idem.* Amphores et timbres amphoriques grecs: entre erudition et ideologie // Memoires de l'Academie des inscriptions et belles-lettres. NS. T. XXI. Paris, 2000. P. 12 ff.

² *Брашинский И. Б.* Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 11–25.

³ *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н. э. Саратов, 1999. С. 13, 23 сл.

сосских V в., книдских и родосских IV–III веков до н. э. и др.), а также *определить ранее неизвестные типо-стандарты*⁴.

Таким образом, благодаря комплексам керамической тары в нашем распоряжении оказалась достаточно представительная выборка амфор разных центров, импортировавших свои товары в Причерноморский регион с VII по II век до н. э. Эта выборка позволила определить основные тенденции в амфорном формотворчестве и фактически явилась тем каркасом, который с привлечением остального материала из случайных или депортированных находок, хранящихся в музейных собраниях, создает предпосылки для разработки обоснованных и полноценных типологических и хронологических классификаций керамической тары VII–II веков до н. э. большинства крупных эллинистических торговых центров⁵.

Конец VII в. до н. э. взят в качестве нижней временной границы на том основании, что первые поставки товаров в керамической таре из греческих центров Эгеиды в Причерноморье реально фиксируются только с этого времени. Верхняя граница соответствует примерно концу II века до н. э., поскольку в конце эпохи эллинизма в структуре причерноморской торговли происходят коренные изменения и на смену традиционным производственным центрам приходят новые торговые контрагенты, включенные в совершенно иной мир рах Романа. С этого рубежа принципиально меняется морфология керамической тары, сходят на нет многие типичные элементы греческого амфорного производства, в частности постепенно исчезает традиция систематического клеймения, общим местом отныне становится унификация тарных сосудов по римским образцам и др. И хотя некоторые греческие центры традиционного виноделия и виноторговли (Родос, Книд, Кос) продолжают массовый вывоз вина на причерноморские рынки, греческое амфорное производство из оригинального и самобытного явления превратилось в бледную кальку с италийских образцов.

Выборка амфорного материала, использованная в настоящей работе, обработана по единой программе с тщательной фиксацией основных качественных и количественных признаков. В текстовой части при необходимости дается описание глины, системы орнаментации и т. п. Крайне редко здесь приводятся размерные характеристики, поскольку соответствующую информацию читатель может получить в специальном приложении. Основными в исследовании являются методы морфологический и датированных аналогий, которые позволяют определить тенденции развития форм, а также установить узкие даты. Применение последнего метода предполагает широкий поиск аналогий, при котором, по возможности, необходимо исключить случайные параллели. Хорошие результаты для уточнения относительной хронологии дали синхронистический метод, а также реконст-

⁴ См., например: *Монахов С. Ю.* Заметки по локализации керамической тары: амфоры и амфорные клейма Колофона // ВДИ. 1990. № 4; *он же.* К типологии книдских амфор IV–II вв. до н.э. // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999. С. 161–172; *он же.* Заметки по локализации керамической тары. II: Амфоры и амфорные клейма полисов северной Эгеиды // АМА. 1999. № 10. С. 129–148; *он же.* Мендейский импорт в Причерноморье в V–IV вв. до н. э. // Боспорский феномен: Колонизация Боспора. Формирование полисов. Образование государств. СПб., 2001. Ч. 2; *он же.* “Поздние” серии гераклеийских амфор (конца IV – первой трети III в. до н.э.) // АМА. 2002. № 11. С. 165 сл.

⁵ В настоящей работе отсутствуют классификации ряда известных винодельческих центров. Так, из-за крайне малого числа находок в книге нет соответствующих разделов по амфорам Коса, Диоскуриады, так называемой “колхидской” таре и др. Отсутствие же классификации амфор Херсонеса Таврического объясняется тем обстоятельством, что этой теме была посвящена монография 1989 года (*Монахов С. Ю.* Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н. э. Опыт системного анализа. Саратов, 1989). За прошедшее время нового материала появилось не очень много, и основные выводы той работы сохраняют свое значение.

рукция и анализ стандартов керамической тары. Собственно говоря, это тот набор методик, который дает оптимальные результаты⁶.

Классификации амфор, предлагаемые в настоящей работе, с моей точки зрения, являются инструментом, позволяющим выявить тенденции в эволюции форм тары конкретных центров производства и обосновать детальную и как можно более точную хронологию. Одновременно такая работа выполняет роль определителя, позволяющего специалисту ранжировать и датировать полученный в результате раскопок археологический материал. Как мне представляется, такое исследование не должно превращаться в иллюстрированный атлас без какой-либо аргументации⁷, но должно позволять читателю за счет подробного научного аппарата и приложений проверить предлагаемые выводы на любом этапе.

В большинстве случаев амфорным материалам конкретного производственного центра посвящены отдельные главы ("Амфоры Фасоса", "Амфоры Синопы" и т. п.). Когда же известны лишь единичные находки (например амфоры Самофракии или Аканфа), материалы группируются в отдельные блоки в специальных главах ("Амфоры круга Фасоса", "Амфоры северной Эгеиды"). Такой структуре соответствует и принятая терминология. Для амфорных серий, происхождение которых не вызывает сомнений, указывается конкретный центр производства (Клазомены, Самос, Синопа; фасосская, гераклейская амфора и т. п.). В других случаях используются условные определения типа "круг Фасоса", "круг Самоса" и т. п.

Все выделенные типы и варианты тары, в соответствии с существующей традицией, обычно получают условное название (**пифонидный, конический** и т. п.) и дополнительно нумеруются римскими цифрами (**I, II, III** и т. п.). Варианты амфор внутри типов также именуются по месту самой ранней или наиболее известной находки (*никонийский, ольвийский, порфмийский, портичелло* и т. п.) и индексируются в дополнение к номеру типа буквой латинского алфавита (**I-A, II-B, IV-E** и т. п.). При выделении внутри варианта отдельных серий амфор (*раннебиконическая, позднебиконическая* и т. п.) последние дополнительно индексируются арабскими цифрами (**I-A-1, IV-D-3** и т. п.)⁸.

Иллюстративный материал, как и в предыдущей книге, укомплектован исключительно графикой: амфоры представлены рисунками масштаба 1:10, выполненными на основании обмерных чертежей в натуральную величину, а профильные части амфор (венцы и ножки) и прорисовки клейм даны в масштабе 1:2⁹. В тех нечастых случаях, когда сосуд из-

⁶ См., например, рассуждения по этому поводу в последней работе Р. Кука и П. Дюпона: Cook R. M., Dupont P. *East Greek Pottery*. London; N.Y., 1998. P. 8.

⁷ В качестве примера такого рода издания см.: Туровский Е. Я., Николаенко М. Ю., Горячук В. Н., Ладюков И. В. *Древние амфоры в Северном Причерноморье: Справочник-определитель*. Киев, 2001.

⁸ В отличие от унифицированной системы индексации невозможно было соблюсти единые критерии подбора названий для типов, вариантов и серий амфор. Так, не получили таких названий варианты синопской тары, поскольку опубликованная мною более десятилетия назад общая типология амфор этого центра не предусматривала таковых и была принята без каких-либо корректив. Точно так же отсутствуют названия у некоторых типов и всех вариантов тары Гераклеи Понтийской, поскольку я не посчитал возможным вносить новации в систему, основа которой была разработана И. Б. Брашинским и прижилась в науке. В некоторых случаях, принимая разработки моих коллег и сохраняя данные ими названия типов и вариантов (например выделенные П. Дюпоном *архаический* и *классический* типы самосской тары), но описывая новые серии, я присваиваю им названия по наиболее известной находке или каким-то выразительным признакам (например самосский тип амфор с грибовидным венцом).

⁹ Тем самым я заранее навлекаю на себя упреки специалистов в области керамической эпиграфики, которые, естественно, ожидали бы видеть не прорисовки штампов в масштабе 1:2, а качественные

вестен мне не *de visu*, а по чьей-либо публикации, в примечаниях к таблицам иллюстраций в скобках отмечается, чьей информацией я воспользовался (по П. Дюпону, В. Г. Житникову и др.).

Значительная часть информации вынесена в указатели и приложения. Так, книга содержит стандартный указатель греческих имен магистратов и фабрикантов, а также указатели имен (помимо имен магистратов и фабрикантов) и географических названий, которые облегчают поисковую работу. Метрические характеристики амфор разных центров производства собраны в приложении 1, где материал сгруппирован по типам и вариантам с отсылкой к иллюстрациям. Последние, в свою очередь, собраны единым блоком в приложении 2. К работе приложен также библиографический список использованной литературы и архивных документов.

В книге анализируется значительный по объему амфорный материал, часть которого получена в последние годы и не введена в научный оборот. Работа над ним оказалась возможной благодаря любезному разрешению авторов раскопок, которым я весьма признателен. В работе над этой книгой, как и в предыдущем случае, большую помощь мне оказали многочисленные друзья и коллеги, и совершенно незаменимы были консультации и помощь В. И. Каца.

Я благодарен моим коллегам по кафедре истории древнего мира Саратовского университета и из отдела истории античной культуры Института истории материальной культуры РАН за многолетнюю поддержку, а также Т. М. Арсеньевой, Е. А. Савостиной и С. В. Полину, взявшим на себя труд прочтения рукописи и высказавшим ценные замечания.

Книга не появилась бы на свет без многолетней помощи Российского гуманитарного научного фонда и особенно некоммерческого фонда поддержки археологических исследований Северного Причерноморья "Киммериды" во главе с член-корреспондентом РАН В. Д. Письменным.

фотографии в натуральную величину. В идеале так и должно было бы быть, однако реальная практика заставила меня отказаться от соблюдения этого требования. Дело в том, что, обрабатывая амфорные коллекции на протяжении 30 лет в десятках музеев, я не всегда имел возможность сделать качественные фотографии стоящих на них клейм, чаще всего ограничиваясь изготовлением протирок на тонкой бумаге. Подверстывать же к чертежам амфор некачественные фотографии или сканированные фото протирок я посчитал бессмысленным. Кроме того, помещение над чертежами амфор фотографий или прорисовок клейм в натуральную величину увеличило бы объем книги, по меньшей мере, на треть, что делало бы издание практически неподъемным с финансовой точки зрения.

Хиосские амфоры

Хиосские амфоры впервые были выделены из общей массы керамической тары в 30-е годы XX века. Независимо друг от друга В. Грейс, с одной стороны, и Н. П. Кивокурцев с Б. Н. Граковым, с другой, сопоставили изображения “сфинкса, сидящего перед амфорой” на редких амфорных клеймах с аналогичными сюжетами на хиосских монетах третьей четверти V века до н. э. Тип пухлогорлой амфоры, представленный в клеймах и на монетах, был хорошо известен по многочисленным находкам целых сосудов в Средиземноморье и Причерноморье¹. Более поздние серии хиосских амфор с прямым горлом последней трети V века и колпачковые сосуды IV – III веков идентифицированы также на основании нумизматических аналогий².

Относительно недавно была выделена хиосская тара архаического времени второй половины VII – VI веков до н. э. Хиосская принадлежность расписных сосудов с широким туловом (коломакского варианта по моей схеме), а также веретенообразных амфор с белым ангобом была обоснована П. Дюпоном³. В отношении же хиосского происхождения амфор с воронковидным горлом второй половины VI века сомнений почти не возникало, поскольку по морфологическим характеристикам они имеют много общего с амфорами пухлогорлыми.

Таким образом, по всем признакам Хиос был (наряду с Милетом, Самосом, Коринфом, Клазоменами и Лесбосом) одним из первых центров, где началось массовое производство керамической тары для нужд виноторговли⁴. Хиос являлся ведущим экспортером вина на протяжении нескольких столетий, по крайней мере в VI – IV веках, а также был

¹ Grace V. Stamped Amphora Handles Found in 1931 – 1932 // *Hesperia*. 1934. Vol. III. P. 303; *idem*. *Amphoras and the Ancient Wine Trade*. Athens; Princeton (N. J.), 1979. Fig. 48, 49; Граков Б. Н. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции в VI – IV вв. до н. э. // ИГАИМК. 1935. Вып. 108. С. 179.

² Grace V. *Amphoras and the Ancient Wine Trade...* Fig. 45, 46, 47, 51. См. также: *Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellenistiques // Ceramiques hellenistiques et romaines*. II. Besanson. 1987. P. 21, 22. Pl. 4. № 17, 18.

³ Dupont P. *Amphores commerciales archaiques de la Grece de l'Est // La Parole del Passato*. 1982. P. 194 ff.; Cook R. M., Dupont P. *East Greek Pottery*. London; N.Y., 1998. P. 146 ff. Fig. 23.1.

⁴ Gras M. *Amphores commerciales et histoire archaique // Dialoghi di archeologia*. Roma, 1987. Vol. 5. P. 42.

одним из первых центров, производящих амфоры, где зародилась практика их клеймения⁵. Как бы то ни было, о хиосском амфорном производстве сложились достаточно стройные представления, отраженные в целом ряде специальных исследований⁶.

В откорректированном виде и с учетом новых материалов амфорное производство на Хиосе может быть описано в рамках следующих типов:

тип I, с белым ангобом, в котором выделяется, по меньшей мере, два варианта: *коломакский* (I-A) и *созопольский* (I-B); каждый включает несколько серий (фракций);

тип II, с воронковидным горлом, внутри которого можно выделить варианты II-A (*ранний*) и II-B (*поздний*);

тип III, пухлогорлый, развитие которого прослеживается последовательно в рамках вариантов III-A (*раннепухлогорлый*), III-B (*развитый пухлогорлый*), III-C (*позднепухлогорлый*); в свою очередь *позднепухлогорлый* вариант подразделяется на две серии: III-C-1 (*с намеченным перехватом*) и III-C-2 (*с четким перехватом*);

тип IV, с прямым горлом, подразделяется на варианты IV-A (*нимфейский*) и IV-B (*ботрос*);

тип V, конический (с коническим туловом и колпачковой ножкой), подразделяется на варианты V-A (*с протоколпачковой ножкой*), V-B (*с колпачковой ножкой*) и V-C (*с острым дном без выделенной ножки*).

Самыми ранними хиосскими амфорами **типа I (с белым ангобом)** следует признать расписные сосуды *коломакского* варианта (I-A) с крупным S-видным знаком на плече. Амфоры имеют широкое яйцеобразное тулово и слегка расширяющееся вниз широкое горло с четко выделенным переходом к плечу. Снаружи они покрыты белым ангобом (И.Б. Зеест называла его "светлой облицовкой") и богато орнаментированы по плечам и тулову сдвоенными и строенными горизонтальными полосами красного лака, на ручках – три тонкие продольные полосы того же лака. На горле порой имеются еще две перекрещивающиеся полосы лака. Верхние, а иногда и нижние, прилепы ручек, венец и поддон также окрашены лаком (табл. 1, 2). Впервые такие амфоры были выделены в особую (хотя и вне связи с Хиосом) группу по материалам Истрии М. Ламбрино⁷, чья позиция была поддержана И. Б. Зеест⁸. Хиосская локализация амфор коломакского варианта предложена П. Дюпоном, который провел серию анализов глиняного теста сосудов и об-

⁵ Остается неясным, почему спорадическое клеймение хиосских амфор, начавшееся во второй половине V века, так и не превратилось в регулярное.

⁶ *Mattingly H. B. Coins and Amphoras-Chios, Samos and Thasos in the Fifth Century B.C. // JHS. 1981. Vol. 101. P. 78 f. Fig. 1; Лазаров М. Търговията на Хиос със западнопонтийските градове // Изв. НМ Варна. 1982. Т. 18 (33). С. 8 сл. Табл. I; Рубан В. В. О хронологии раннеантичных поселений Бугского лимана (по материалам хиосских амфор) // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. Киев, 1982. С. 103 сл. Рис. 5, 6; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 117. Табл. 1, VII, VIII; Завойкин А. А. Проблемы синхронизации и датирования комплексов середины – второй половины V века до н. э., содержащих хиосские амфоры разных типов // Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. М., 1988. С. 53 сл.; Абрамов А. П. Общие тенденции эволюции керамической тары Восточного Средиземноморья VII – I вв. до н. э. // Традиции и инновации в материальной культуре древних обществ. М., 1990. Табл. I; Лейпунская Н. А. Торговля Ольвии с о. Хиосом (по амфорному материалу) // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 2001. С. 44 сл.; она же. Амфоры Хиоса и ольвийско-хиосские торговые отношения // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Киев, 2001; Абрамов А. П. Типология и хронология амфор о. Хиос // Древности Боспора. 2002. Вып. 5.*

⁷ *Lambrino M. F. Les vases archaïques d'Histria. Bucuresti, 1938. P. 100. Fig. 52, 65, 66.*

⁸ *Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. М., 1960. С. 70. Табл. I -2.*

разцов гончарной глины с острова Хиос. Данный тип хиосской тары П. Дюпон прослеживает на протяжении более столетия – от середины VII до третьей четверти VI вв. до н.э., считая, что эволюция типо-стандартов идет по обычной схеме: от пифоидных сосудов на поддоне с коротким выделенным горлом к вытянутым овоидным формам с высоким горлом, плавно переходящим в тулово на небольшой ножке⁹. Мнение П. Дюпона получило широкое распространение¹⁰.

Находки целых сосудов коломакского варианта и их крупных фрагментов известны на Родосе, в Клазоменах, в могильниках Этрурии¹¹. Особенно интересны этрусские комплексы, которые помимо амфор содержат расписную коринфскую и ионийскую керамику VII–VI веков до н.э. По археологическому контексту одна из таких амфор датируется серединой (прил. 2, табл. 1-1), а другая – концом третьей четверти VII века (табл. 1-2)¹². Причерноморские комплексы Коломакского и Красногоровского курганов¹³ с амфорами коломакского варианта (табл. 1-3, 4), вероятно, – более поздние и могут датироваться рубежом VII–VI столетий. Верхняя хронологическая граница коломакского варианта тары пока точно не устанавливается, но вряд ли она заходит за первую четверть VI столетия.

Судя по размерным характеристикам, амфоры коломакского варианта относятся к нескольким типо-стандартам. По утверждению П. Дюпона, наиболее ранние образцы имеют фактическую емкость в 31–37 л, а более поздние серии – около 29 л¹⁴. В целом это хорошо соотносится с реконструированными И. Б. Брашинским для более поздних серий тары стандартам в 12 и 10 хиосских хоев¹⁵.

Следующий, *созопольский*, вариант (I-B) хиосских амфор, по сути, является дальнейшим развитием предшествующего, коломакского (I-A), варианта. Отличие сводится к иной профилировке: горло становится более высоким и плавно переходит в вытянутое овоидное тулово. Ножка – низкая цилиндрическая, небольшого диаметра. Вместе с тем сохраняется прежняя система богатой орнаментации по плотному белому ангобу: крупные S-видные знаки на плече, горизонтальные полосы лака в нижней части горла и в нескольких местах по тулову (иногда – три рядом расположенные полосы), вертикальные

⁹ Cook R. M., Dupont P. East Greek Pottery... P. 147 ff. Fig. 23.1.

¹⁰ Dupont P. Amphores commerciales... P. 194 ff. Fig. 1a. Гипотеза П. Дюпона получила признание (см., например: Rizzo M. Complessi tombali dall' Etruria Meridionale. Roma, 1990. P. 22. Tab. 1), хотя высказывались и сомнения: Empereur J.-Y., Garlan Y. Bulletin archeologique: amphores et timbres amphoriques (1980–1986) // REG. 1987. T. C. P. 96; Сидорова Н. А. Керамика архаического периода из раскопок Пантикапея 1965–1985 гг. // Археология и искусство Боспора. Сообщ. ГМИИ. 1992. Вып. 10. С. 167. Прим. 6.

¹¹ Clara Rodos. Vol. III. Tav. XC, XCII, XCIV, XCV; Doger E. Premieres remarques sur les amphores Clasomenes // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 462, 463. Fig. 3, 4; Slaska M. Anfore arcaiche Greco-Orientali e loro diffusione nel Mediterraneo // Thracia Pontica. Sofia, 1986. Vol. III. P. 56. Fig. 2.

¹² Rizzo M. Complessi... P. 22. Fig. 346, 347.

¹³ Анализ комплексов см.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов, 1999. С. 33. сл. Табл. 1, 2. А также: Парусинов И. Н. Раннескифский комплекс у г. Азова // Материалы конференции. Ставрополь, 1996. С. 30 сл.; Котылов В. П. Население дельты Дона в V–IV вв. до н.э. // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э. Палеоэкология, антропология и археология. М., 2000. С. 158. Рис. 1; он же. Амфоры архаического периода на Нижнем Дону (последняя треть VII–третья четверть VI в. до н.э. // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 2001. С. 21. Рис. 1-2.

¹⁴ Cook R. M., Dupont P. East Greek Pottery... P. 148.

¹⁵ Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 94.

широкие полосы по внешней стороне ручек, обведенные лаком верхние и нижние прилепы ручек (табл. 2)¹⁶.

В Северном Причерноморье находки амфор созопольского варианта встречены в ранних культурных отложениях ряда боспорских городов¹⁷, в сборах с Таганрогского¹⁸ и Ягорлыцкого¹⁹ поселений, а также в комплексе березанского колодца № 5²⁰. Целые же формы таких амфор известны в единичных экземплярах и в Причерноморье обнаружены только в районе Созополя²¹ (табл. 2 -3) и на Березани, откуда происходят одна целая и одна с утраченным дном амфоры (табл. 2 -4, 5)²². В Средиземноморье зафиксировано значительно больше таких находок²³, причем, наряду с крупными фрагментами²⁴, встречены и целые сосуды, в частности на Кипре, Фасосе, в Смирне, Ксанфе²⁵ и ряде других мест. Отдельные образцы этих амфор изданы П. Дюпоном (табл. 2 -1, 2).

И. Б. Брашинский выделил в рамках этого варианта хиосских амфор три стандартных меры емкости. Наиболее крупная из них представлена находками из Березани (табл. 2 -5) и Ксанфа с предполагаемой мерой в 12 хиосских хоев (33,6 л). Фракции в 10 хоев (28,0 л) соответствуют амфоры из Созополя (табл. 2 -2), Смирны, Фасоса и коллекции Михаэлидиса на Кипре. Половинная фракция стандарта представлена двумя сосудами из находок в Хрисоху и Лефке на Кипре (6 хоев = 16,8 л)²⁶. Выводы эти сугубо предварительные, так как фактическими замерами емкости ни по одной из амфор мы не располагаем. Однако уже сам факт разнообразия фракционных мер позволяет предпола-

¹⁶ Ранее я выделял амфоры созопольского варианта в особый тип II (см.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье... С. 595). Думаю, что прав П. Дюпон, объединяющий их с сосудами коломакского варианта в единый тип I.

¹⁷ *Худяк М. М.* Из истории Нимфея. Л., 1962. С. 17, 41. Табл. 4; *Николаева Э. Я.* Фрагмент архаического сосуда из Кеп // История и культура античного мира. М., 1977. С. 152. Рис. 3 - 5, 6; *Кузнецов В. Д.* Кепы: ионийская керамика // СА. 1991. № 4. С. 43. Рис. 3 -5.

¹⁸ *Копылов В. П., Ларенок П. А.* Таганрогское поселение: Каталог. Ростов н/Д., 1994. С. 13 сл. Табл. 9 -11.

¹⁹ *Рубан В. В.* К хронологии раннеантичных поселений... С. 101; *он же.* Керамика Ягорлыцкого поселения из собрания Херсонского музея // СА. 1983. № 1. С. 287.

²⁰ *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье... С. 40 сл. Табл. 4.

²¹ Поднята из моря: *Лазаров М.* Античные амфоры (VI - I пр. н. е.) от Българского Черноморие // Изв. НМ Варна. 1973. Кн. IX (XXIV). С. 9. Табл. I. № 1; *он же.* Търговията на Хиос със западнопонтийските градове // Изв. НМ Варна. 1982. Т. 18 (33). С. 6.

²² Целая амфора из раскопок 1977 года опубликована (*Брашинский И. Б.* Методы исследования античной торговли... С. 93. Табл. I. № 1; табл. VII. № 1; табл. VIII. № 1), хранится в Эрмитаже (ГЭ. Бер. 77. 290). Вторая (из старых депаспортизованных раскопок) находится в экспозиции ОАМ (без инв. номера).

²³ Сводную характеристику этого типа по материалам Средиземноморья см.: *Dupont P.* Amphores commerciales... Fig. 1a; *Slaska M.* Anfore arcaiche Greco-Orientali... P. 55. Fig. 1; *Cook R. M., Dupont P.* East Greek Pottery... P. 148 ff.

²⁴ *Anderson J. K.* Excavation on the Kofina, Ridge, Chios // BSA. 1954. Vol. 49. P. 123. Pl. 6 - 15; *Johnston A.* Imported Greek Storage Amphorae // Excavations at Kition. Nicosia, 1981. P. 39. № 17, 18. Pl. XXVII.

²⁵ С Кипра: *Karageorghis V.* Chronique des fouilles a'Chypre en 1968 // BCH. 1969. Vol. 93. P. 447 ff. Fig. 25. С Фасоса: *Bernard P.* Ceramique de la premiere moitie du VII-e siecle a'Thasos // BCH. 1964. Vol. 88. P. 139. Fig. 50. Из Смирны: *Cook J. M.* Old Smirna, 1948 - 1951 // BSA. 1958 - 1959. Vol. 53/54. P. 16. Fig. 4; *Boardman J.* The Greeks Overseas. London, 1980. P. 17. Fig. 1. Из Ксанфа: *Metzger H.* Les ceramiques archaiques et classiques de l'acropole Lycienne // Fouilles de Xanthos. Paris, 1972. Vol. IV. P. 69. Pl. 25. № 11.

²⁶ *Брашинский И. Б.* Методы исследования античной торговли... С. 94.

гать, что вывоз вина из Хиоса в амфорах с белым ангобом созопольского варианта был весьма значительным.

К сожалению, надо признать, что наши представления о хронологии амфор созопольского варианта страдают неопределенностью. Нижняя граница типа очень приблизительно маркируется соответствующими находками на Фасосе и в Смирне (ближе к концу VII века), но полной ясности здесь нет. Лучше обстоит дело с установлением верхней границы, где важные выводы можно сделать путем сравнения находок из березанского и ольвийского поселений. Если Березань дает серию фрагментов и целые формы таких амфор как в ранних культурных отложениях, так и в некрополе, то в слоях ольвийского городища, интенсивно застраивавшегося только с середины VI века, даже фрагменты этих сосудов крайне слабо представлены, а в ольвийском некрополе, насколько можно судить, вообще неизвестны²⁷. На этом основании можно предполагать, что в середине – третьей четверти VI столетия производство амфор созопольского варианта прекращается, что соответствует представлениям всех современных исследователей.

Амфоры **типа II (с воронковидным горлом)** по сравнению с описанными выше имеют совершенно иные морфологические характеристики. При такой же яйцевидной форме тулова у них более высокие плечи, четко отделенные от расширяющегося вверх горла. Ножка – невысокая, как и у амфор созопольского варианта, но не цилиндрическая, а с небольшим расширением. Амфоры обычно украшены сдвоенными тонкими полосами лака по плечу, одиночными полосами по тулову и ручкам, имеют окрашенные венцы (иногда следы окраски не сохраняются), S-видный знак на плече отсутствует (табл. 3). Целые и фрагментированные амфоры этого типа встречаются гораздо шире и хорошо известны как в Западном, так и в Северном Причерноморье²⁸. На основании морфологических признаков и с учетом археологического контекста находок известную выборку можно разделить, по меньшей мере, на два варианта.

Ранний вариант II-A (тип “Ламбрино A1” по П. Дюпону)²⁹ отличается высоким коническим горлом, имеющим четкую границу при переходе к плечу. Одна такая амфора происходит из комплекса ольвийской землянки 1975 года, две других – из погребений № 9 и № 29 (1909 года) некрополя Ольвии³⁰. Последнее погребение по ионийской керамике датируется третьей четвертью VI века³¹. К тому же времени относится и амфора из раскопок в Кепах³². Данный вариант представлен, как минимум, двумя или тремя фракциями. Полностандартные сосуды (табл. 3 -1) при емкости около 30 литров, скорее всего, рассчитаны на гипотетическую меру в 10 хиосских хоев (28 л)³³. Амфора из ольвийского некрополя 1909 года (табл. 3 -2) имеет несколько меньший диаметр тулова и соответ-

²⁷ *Лейтунская Н. А.* Амфоры Хиоса и ольвийско-хиосские торговые отношения... С. 6 сл.

²⁸ *Sanagache V.* Importul amforelor stampilate la Istria. Bucuresti, 1957. Fig. 53a; *Dimitriu S.* Gartiurul de locuinte din zona de Vest a cetatii in epoca arhaica // *Histria*. Vol. II. Bucuresti, 1966. Pl. 21, 52; *Alexandrescu P.* La necropole tumulaire // *Histria*. II. Bucuresti, 1966. P. 159, 161. Pl. 73, 86; *Лазаров М.* Античные амфоры... С. 9. Табл. I. № 2–6; *Брашинский И. Б.* Методы исследования античной торговли... Табл. 1. № 9–19.

²⁹ *Cook R. M., Dupont P.* East Greek Pottery... P. 148–149.

³⁰ Амфора из погребения № 9 хранится в Эрмитаже (ГЭ. Ол. 1909. 35), а из погребения № 29 утеряна, но известна мне по фотографии Л. А. Моисеева (Архив ГХЗ. Дело № 2266. Фото № 202, третья слева).

³¹ *Скуднова В. М.* Архаический некрополь Ольвии... С. 47.

³² *Сокольский Н. И.* Новые раскопки в Кепах // *Actes de la XII Conference internationale d'etudes classiques*. Bucuresti, 1975. С. 618. Рис. 9 -2.

³³ Такую же емкость имеет амфора из Бургасского музея: *Лазаров М.* Античные амфоры... С. 9. Табл. I. № 6; *Брашинский И. Б.* Методы исследования античной торговли... С. 95. Табл. 1. № 12.

ственно емкость около 26 литров, что позволяет предполагать меру в 9 хиосских хоев (25,2 л). Более мелкая фракция представлена, судя по приведенным размерам, амфорой из Истрии³⁴.

Поздний вариант II-B (тип "Ламбрино A2" по П. Дюпону) тары этого типа конца VI — начала V века характеризуется укороченным горлом и более плавным переходом от горла к плечу, что сближает его по данному морфологическому признаку с раннепухлогорлыми амфорами. Полностандартный вариант представлен единственным экземпляром из Феодосийского музея, найденным в Ташлы Яре возле Керчи (табл. 3 - 3)³⁵. Если исходить из размеров, емкость сосуда должна составлять не менее 30 литров (10 хиосских хоев?). Амфора из погребения № 29 (1911 года) ольвийского некрополя (табл. 3 - 4)³⁶ при фактическом объеме 24,3 л, скорее всего, соответствует фракции в 8 хиосских хоев (22,4 л)³⁷. К этой же фракции принадлежит и амфора из ольвийского предместья³⁸.

Данный вариант амфор с воронковидным горлом не имеет твердо установленных хронологических реперов. В. В. Рубан, например, считает, что амфоры с воронковидным горлом не доживают до конца VI века³⁹. Однако одна такая амфора присутствует в комплексе ольвийской ямы № 421 (1979 года) начала V века до н. э.⁴⁰, что дает основание несколько повысить верхнюю границу. Судя по всему, амфоры с воронковидным горлом этого варианта синхронны раннепухлогорлым сосудам⁴¹.

Тип III (пухлогорлый) хиосской тары появляется уже в последней трети VI века. У амфор раннепухлогорлого варианта (III-A) сохраняется старая традиция обильной орнаментации сосудов: окраска венцов бурым или красным лаком, нанесение нескольких тонких горизонтальных полос по плечам и тулову, а также вертикальной полосы по внешней стороне ручек. На горлах и плечах весьма часты дипинти в виде колечек или крестов.

³⁴ *Canarache V. Importul amforelor... Fig. 53 a.* Судя по всему, эта же амфора приведена П. Дюпоном: *Cook R. M., Dupont P. East Greek Pottery... Fig. 23.2c.*

³⁵ *Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 76. Табл. III -10a; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 96.*

³⁶ Амфора хранится в ГИМ Украины, инв. № Б2-124. В сводке В. М. Скудной это погребение не фигурирует.

³⁷ Известно еще несколько амфор с воронковидным горлом, с которыми мне не удалось познакомиться, поэтому их трудно соотнести с тем или иным вариантом: *Леви Е. И. Материалы ольвийского теменоса // Ольвия. Теменос и агора. М.; Л., 1964. С. 134. Рис. 2; Лейпунская Н. А. Керамическая тара из Ольвии. Киев, 1981. С. 28. Табл. 7.*

³⁸ *Козуб Ю. I. Передмістя Ольвії // Археологія. 1979. № 29. С. 23. Рис. 17 -5.*

³⁹ *Рубан В. В. О хронологии раннеантичных поселений... С. 103.*

⁴⁰ *Лейпунская Н. А. Амфоры // Культура населения Ольвии и ее округа в архаическое время. Киев, 1987. С. 90. Рис. 32 -3; она же. Амфоры Хиоса и ольвийско-хиосские торговые отношения... С. 9. Табл. 1 -1.* В некотором роде данная амфора уникальна. Публикуя комплекс из ямы № 421, я не включил в таблицу иллюстраций этот сосуд потому, что не смог ознакомиться с ним de visu (*Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье... С. 83 сл. Табл. 21, 22*), и ограничился словесным описанием. Судя по последней публикации Н. А. Лейпунской, где приведен качественный чертеж амфоры, правда, без детализации профильных частей, она действительно имеет не столько "воронковидное", сколько цилиндрическое горло, совершенно не характерное для первой половины V века. Тулово сохраняет пифонидную профилировку, но более вытянуто, что как раз характерно для раннепухлогорлых сосудов (см., например, амфору из ольвийского погребения № 29/1911 на табл. 3 -4), а не для амфор с воронковидным горлом.

⁴¹ См., например: *Slaska M. Anfore arcaiche... P. 57.*

Для самых первых серий раннепухлогорлого варианта характерно очень короткое, слегка “пухлое”, горло, как, например, у амфор из раскопок в Ольвии 1909⁴² и 1956 годов⁴³ и нимфейского сожжения Д-2⁴⁴ (табл. 3 -5, 6). Представительная выборка показывает, что в рамках этого раннего варианта существовал довольно большой набор фракций:

- 10 гипотетических хиосских хоев (28,0 л): ольвийская амфора 1956 года (табл. 3 -5);
- 9 хоев (25,2 л): две амфоры из нимфейского сожжения (табл. 3 -6);
- 8 хоев (22,4 л): амфора из ольвийского погребения № 10, 1909 года (табл. 4 -1) и один из сосудов нимфейского сожжения;
- 7 хоев (19,6 л): еще одна амфора из нимфейского сожжения (табл. 4 -2).

Раннепухлогорлый вариант бытует довольно долго, претерпевая определенную модификацию. Так, сосуды начала V века отличаются более стройной профилировкой. Они зафиксированы в ряде комплексов, в том числе в колодце Q12:3 из Афин и березанском колодце № 4. В качестве иллюстрации можно привести серию амфор из ольвийских находок разных лет, которые демонстрируют нам упоминавшиеся фракции в 9 и 7 хиосских хоев (табл. 4 -3, 4), и более мелкие – в 5 и 4 хиосских хоя (табл. 4 -5, 6)⁴⁵.

Непосредственным продолжением раннего варианта является *развитый* вариант (III-B) пухлогорлого типа тары (появляется примерно в 80–70-е годы V века), для которого не характерна орнаментация лаком по венцу, тулову и ручкам (табл. 5). Однако на горлах этих амфор часто встречаются нанесенные бурым лаком знаки в виде буквы Θ или креста, а на тулове – крупные дипинты в виде отдельных букв (Κ, Λ, Ψ и т. п.). Амфоры развитого варианта встречены в большом количестве в таких комплексах, как ольвийская яма № 421, дом № 24 в Керкинитиде, патрейский склад № 2 (1991 года) и яма № 41 на поселении Надлиманское III⁴⁶. Во всех случаях хронология в пределах 80–70-х годов V века сомнений не вызывает, примерно тем же временем датируются аналогичные находки из раскопок на Фасосе⁴⁷.

Крупные фракции в 10 и 9 хиосских хоев для хиосских амфор развитого варианта мне не известны. Зато множеством образцов представлены более мелкие фракции:

- 8 хоев (22,4 л): две амфоры из ольвийской ямы № 421 (табл. 5 -1), из Азовского (табл. 5 -2)⁴⁸ и Ялтинского (табл. 5 -3)⁴⁹ музеев, наконец, из фанагорийского склада на холме “Г” (табл. 5 -4)⁵⁰;

⁴² Из погребения № 10 (1909 года). Хранится в ГЭ, инв. № Ол.1909.37. Неиздана. В сводке В. В. Скудновой не фигурирует.

⁴³ Хранится в ОЗ, п. о. Ол.-56/3836. Неиздана.

⁴⁴ О комплексе сожжения Д-2 см.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 57. Табл. 9; *Грач Н. Л.* Некрополь Нимфея. СПб., 1999. С. 102. Табл. 148. Аналогичный сосуд обнаружен в Керкинитиде: *Кутайсов В. А.* Античный город Керкинитида. Киев, 1990. С. 39. Рис. 12 -2, 9.

⁴⁵ Возможно, еще одна фракция представлена двумя амфорами из аджигольского кургана 1_G из раскопок М. Эберта: *Ebert M.* Ausgrabungen auf dem Gute Maritzin // *Praehistorische Zeitschrift.* 1913. Bd. V. S. 11. Abb. 9.

⁴⁶ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 87 сл. Табл. 23–26.

⁴⁷ *Grandjean Y.* Contribution a l'etablissement d'une typologie des amphores thasiennes. Le materiel amphorique du quartier de la porte du Silene // ВСН. 1992. Vol. 116. P. 560. Fig. 10. № 66.

⁴⁸ Случайная находка в устье р. Дон у хут. Дугино. Инв. № ОА 244.

⁴⁹ Инв. № А4-382. Место находки неизвестно.

⁵⁰ ГМИИ, инв. № Ф-432. Надо заметить, что ранее, опираясь на публикации, я даже не предполагал наличие этой амфоры в хрестоматийном комплексе фанагорийского склада (см.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 121 сл. Табл. 39), считая, что там

— 7 хоев (19,6 л): амфоры из ямы № 41 с поселения Надлиманское III, из кургана № 15 Елизаветовского могильника (табл. 6 -2)⁵¹, несколько амфор из Одесского⁵², Симферопольского⁵³, Киевского⁵⁴ музеев (табл. 5 -5, 6; табл. 6 -1) и др.⁵⁵;

— 6 хоев (16,8 л): четыре сосуда из комплекса ольвийской ямы № 421 (табл. 6 -3)⁵⁶.

К концу второй четверти V века амфоры развитого варианта становятся более стройными и угловатыми в плечах, у них более выражен перехват на горле, отсутствуют характерные клейма (колечки или кресты), нанесенные красным лаком. Венец, как правило, имеет сверху площадку, иногда с наклоном внутрь горла. Ножка — почти всегда с выраженным ребром в месте расширения. Наиболее выразительный комплекс с хиосской тарой этого времени — курган № 13 у с. Великая Знаменка⁵⁷. Для амфор этой серии крупные фракции неизвестны. Встречаются сосуды в 7 хиосских хоев (мера в 19,6 л), таковой, в частности, является амфора из кургана № 40 Елизаветовского могильника (табл. 6 -4)⁵⁸, к этой же фракции относится одна из амфор великознаменского кургана и один сосуд из фанагорийского склада на холме “Г” (табл. 6 -5). Более мелкие фракции в 6 хоев, 5 хоев и, возможно, в 4 хоя представлены отдельными образцами в том же великознаменском комплексе (табл. 6 -6, 7, 8).

Позднепухлогорлый вариант (III-C) хиосской тары (или амфоры с перехватом в нижней части горла) бытовал, начиная с середины V века, достаточно долго и маркирован, с одной стороны, комплексом фанагорийского склада (40-е годы), с другой, — ольвийской землянкой 1979 года и ольвийским складом № 1/1971 года (30—20-е годы)⁵⁹. На раннем этапе эти сосуды, имея плавный изгиб плеч и относительно невысокое горло, сосуществуют с раннепухлогорлым вариантом, а на позднем, приобретая более вытянутые пропорции, — с новым типом хиосских амфор с прямым горлом (табл. 7).

Самые ранние позднепухлогорлые хиосские амфоры представлены немногочисленными образцами сосудов с *намеченным перехватом* (серия III-C-1). Одна такая амфора происходит из ольвийского некрополя (табл. 7 -3)⁶⁰ и, по меньшей мере, две — из фанагорийского склада на холме “Г” (табл. 7 -1, 2)⁶¹.

присутствуют из хиосских только пухлогорлые сосуды с намеченным перехватом. Однако после обработки материалов в фондах ГМИИ мною было установлено, что там наличествуют как пухлогорлые амфоры развитого варианта, так и позднепухлогорлые. Полагаю, что фанагорийский комплекс должен стать предметом специального исследования с привлечением архивных источников.

⁵¹ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 107. Табл. I, VII. № 2. Хранится в РОМК, инв. № 5448.

⁵² ОАМ, инв. № 25104

⁵³ Симферопольский музей, инв. № А-19338.

⁵⁴ Музей исторических драгоценностей Украины, п. о. Ол.-73/447.

⁵⁵ Амфоры такой же фракции хранятся в Эрмитаже (инв. № 1830/325) и в Азовском музее (инв. № ОА 337).

⁵⁶ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 83. Табл. 21, 22; *Лейтунская Н. А.* Амфоры Хиоса и ольвийско-хиосские торговые отношения... С. 9 сл. Табл. 2.

⁵⁷ См. также: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 106. Табл. 33—35. Обычно такие амфоры датируют второй четвертью V века: Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 15, 107. Табл. I; *Mattingly Н. В.* Coins and Amphoras... P. 8. Tabl. I. № 4; *Рубан В. В.* О хронологии... С. 107. Рис. 6, 7; *Завойкин А. А.* Проблемы синхронизации... С. 55.

⁵⁸ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 107. Табл. I, № 3; *он же.* Методы исследования античной торговли ... Табл. III. № 5. Хранится в АКМ, инв. № ОА 138.

⁵⁹ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 121, 130, 144.

⁶⁰ Из раскопок ольвийского некрополя 1979 года. ОЗ, инв. № 323.

⁶¹ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 121. Табл. 39.

Сменившие их амфоры с *резким перехватом* (серия III-C-2) известны гораздо лучше. “Припухлая” часть составляет обычно не более трети общей высоты горла, ниже “перехвата” горло имеет почти цилиндрическую или слегка коническую форму. Выразительна профилировка ножки — она всегда острореберная и четко отделена от нижней части тулова (табл. 7 -4, 5, 6). Традиционно позднепухлогорлые амфоры датируются третьей четвертью V века⁶², что в целом справедливо. Наиболее поздние образцы доживают до начала последней четверти столетия, и реперной находкой в данном случае является сосуд из кургана № 1/1911 Елизаветовского могильника (табл. 7 -6)⁶³, в комплексе с которым найдена панафинейская амфора 430—425 годов до н. э.⁶⁴ Хиосской амфоре из елизаветовского кургана 1911 года по размерам и профилировке венца и ножки идентична амфора из ольвийского склада № 1/1971 года (табл. 7 -5). Известно довольно много других находок с аналогичными характеристиками⁶⁵. Причем, как это неудивительно, позднепухлогорлые амфоры представлены не более чем двумя фракциями: в 8 и 7 хиосских хоев (соответственно 22,4 и 19,6 л), что примерно равно аттическим мерам в 5 и 4,5 аттических гемигекта.

Тип IV хиосской тары — амфоры с **прямым горлом** (или амфоры “нового стиля” по В. Грейс) — на первых порах, в самых ранних сериях 40—30-х годов V века, отличаются от позднепухлогорлых практически только одним признаком: отсутствием припухлости в верхней части горла. Однако в дальнейшем морфология этого типа хиосской тары претерпевает изменения, в основном в сторону вытягивания пропорций, что и дает основание выделять в рамках типа два варианта тары.

Более ранний — *нимфейский* вариант IV-A (по самому представительному нимфейскому складу 1978 года начала третьей четверти V столетия)⁶⁶, который какое-то время сосуществует с позднепухлогорлым вариантом, о чем свидетельствуют, в частности, материалы комплекса патрейской ямы № 2 (1991 года)⁶⁷. В целом сосуды нимфейского варианта отличаются невысоким, плавно расширяющимся горлом, пифоидной формой тулова, ножкой с плавными контурами и грибовидным углублением на подошве (табл. 8). Фактически можно утверждать, что пропорции корпуса и форма ножки остаются такими же, как у позднепухлогорлых сосудов (за исключением припухлого горла).

В настоящее время известно довольно много таких сосудов нескольких фракций стандарта. Как и в случае с позднепухлогорлым вариантом, наиболее крупной фракцией является мера в 7 хиосских хоев, или 4,5 аттических гемигекта (19,6 л). Образцы таких амфор встречены в нимфейском складе (табл. 8 -1), никонийском складе № 3 (табл. 8 -2, 3, 4), складе № 1 в Сладките Кладенцы, яме № 2 (1991 года) из Патрея⁶⁸. Известны и

⁶² Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 16; Абрамов А. П. Общие тенденции эволюции... С. 77. Табл. I, II.

⁶³ ГЭ. Инв. № ТЕ. 1911. 2. Позднепухлогорлые амфоры встречены еще в четырех курганах Елизаветовского могильника: две амфоры хранятся в РОМК (инв. № 3585 и 5472) и две — в АКМ (п. о. 66/20 и 76/36). См.: Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 107 сл.

⁶⁴ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... Табл. IV -11в; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 123.

⁶⁵ См. например: Гайдукевич В. Ф. Античные города Боспора. Мирмекий. Л., 1987. С. 66. Рис. 80 -2; Алексеева Е. М. Греческая колонизация северо-западного Кавказа. М., 1991. С. 39. Табл. 6, 14. Еще одна амфора хранится в Ялтинском музее (инв. № А4-391).

⁶⁶ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 125, табл. 40, 41.

⁶⁷ Там же. С. 135 сл. Табл. 45, 46.

⁶⁸ Там же. С. 131, 135, 145. Табл. 43—45, 50.

другие находки, сделанные в Никонии, Мирмекии, ряде других мест⁶⁹. Особый интерес представляет амфора из раскопок в Никонии 1975 года, у основания ее ручки стоит энглифическое клеймо в виде буквы "А" (табл. 8 -5)⁷⁰. Вторая фракция варианта представлена сосудами из ольвийской землянки 1979 года и нимфейского склада (табл. 8 -6, 7) с полной емкостью около 13 литров, что, должно быть, соответствует стандартной мере в 4 хиосских хоя (11,2 л).

Следующий вариант *ботрос* (IV-B) лучше всего представлен в материалах ольвийского ботроса 1979 года⁷¹, а также ольвийского склада № 2 (1971 года)⁷². От амфор нимфейского варианта эти сосуды отличаются большей общей высотой за счет высокого горла, имеющего не коническую, а цилиндрическую форму. Тулово становится почти строго коническим и завершается небольшой острореберной ножкой (табл. 9).

Стандарт этого варианта более высокий, чем у нимфейских амфор, и при полной емкости крупных сосудов около 23–24 литров, скорее всего, соответствует 8 хиосским хоям (22,4 л) или 5 аттическим гемигектам (21,9 л). Именно такие амфоры представлены в ольвийском ботросе и ольвийском складе № 2 (табл. 9 -1-3), недавно аналогичный сосуд с крупным дипинти по всему тулову и горлу найден в Гермонассе (табл. 9 -4). Амфоры такой же меры есть среди депаспортизованного материала в Одесском музее⁷³, а меньшей фракции в 7 хиосских хоев (19,6 л) — среди старых приобретений Эрмитажа⁷⁴ и Херсонесского музея⁷⁵. Существует еще одна малая фракция тары варианта ботрос, где полная емкость сосудов колеблется в пределах 10,3–11,5 л. Одна из таких амфор хранится в Херсонском музее⁷⁶, вторая происходит из раскопок в Ольвии в 1981 году⁷⁷, а третья найдена в Никонии⁷⁸ (табл. 9 -5,6,7).

В целом создается впечатление, что выпуск хиосских амфор нимфейского варианта ограничивался 40–30-ми годами V века, а вариант ботрос, датируемый 20–10-ми годами этого столетия, предшествует сосудам следующего типа тары.

Амфоры **конического типа V (с коническим туловом и колпачковой ножкой)** бытовали очень долго, причем эволюция этого вида тары не всегда реконструируется достаточно точно, несмотря на большое количество находок. Тем не менее, в пределах типа V можно выделить, по крайней мере, три варианта сосудов. Исходным следует признать вариант амфор *с протоколпачковой ножкой* (V-A), который отличается от предшествующих

⁶⁹ Упомяну здесь амфору из фондов ОАМ (шифр отсутствует), найденную, скорее всего, в Никонии, а также сосуд из раскопок в Мирмекии, который хранится в ИИМК РАН (п. о. М-57/141). О последнем см.: *Брашинский И. Б.* Методы исследования античной торговли... № 107).

⁷⁰ ОАМ, инв. № 85989.

⁷¹ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 148. Табл. 52–54.

⁷² Там же. С. 140. Табл. 48.

⁷³ ОАМ, инв. № 25093.

⁷⁴ ГЭ. 1830. 319. Происхождение не известно. О ней см.: *Брашинский И. Б.* Методы исследования античной торговли... № 100.

⁷⁵ Одна амфора поднята из моря (без инв. номера), две других, сильно фрагментированных, происходят из погребений № 12 и 14 (1937 года) некрополя на северном берегу (см.: *Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н.* Новое о старых материалах из херсонесского некрополя // АМА. 1993. Вып. 9. С. 124 сл. Табл. 3. № 7, 8).

⁷⁶ Херсонский краеведческий музей, инв. № 8091/12. Раскопки Г. Л. Евдокимова 1984 года. Из погребения № 6 кургана № 1 у с. Правдино.

⁷⁷ Хранилась в ИИМК РАН. Из шифра на амфоре сохранилась только отсылка к Ольвии и году раскопок.

⁷⁸ ОАМ, инв. № 86947. Раскопки в Никонии 1976 года.

вариантов хиосской тары большей высотой цилиндрического горла, строго конической формой тулова и массивной конической же ножкой, из которой позднее (в IV столетии) сформировалась ножка-колпачок. На амфорах с протоколпачковой ножкой (наряду с более ранними видами тары вариантов нимфейского и ботрос) отмечено присутствие анэпиграфных клейм с полисной эмблемой Хиоса “сфинкс перед амфорой”⁷⁹.

Амфоры с протоколпачковой ножкой впервые были выделены И. Б. Брашинским на основании ряда находок в Елизаветовском могильнике и прежде всего в кургане № 64, где два таких сосуда по найденной там же аттической чернолаковой чаше датируются концом V века. Одна из этих амфор полностандартная (реальная емкость 23,0 л) под меру в 8 хиосских или 7 аттических хоев, а вторая (фактическая емкость 11,3 л) — полуамфора (табл. 10 -1, 2)⁸⁰. Мне известна еще только одна полностандартная амфора этого варианта из мирмекийского зольника⁸¹. Все остальные экземпляры с протоколпачковой ножкой принадлежат к фракциям стандарта, причем не всегда можно уверенно эти фракции реконструировать. Так, помимо фракции в половину стандарта (4 хиосских хоя, что соответствует 11,2 л), мы имеем серию амфор из елизаветовских курганов № 16/1911 (табл. 10 -3)⁸² и № 2/1954 года⁸³, некрополя Панское I (табл. 10 -4)⁸⁴ и из раскопок Никония (табл. 10 -5)⁸⁵, емкость которых колеблется в интервале 8,20—8,75 л, что, видимо, соответствует стандартной мере в 3 хиосских хоя (8,4 л).

Еще у двух амфор из Анапского музея⁸⁶ и Эрмитажа⁸⁷ (табл. 10 -6, 7) емкость колеблется около 7,6 л, что может соответствовать мере в 2,5 хиосских хоя (7,0 л). Скорее всего, к той же фракции принадлежит и амфора из кургана у с. Красноярское (табл. 10 -8)⁸⁸. Наконец, у одной амфоры из некрополя Керкинитиды (табл. 11 -1)⁸⁹ и двух амфор из ольвийского некрополя (табл. 11 -2, 3)⁹⁰ емкость еще меньше — около 6,5 л (что может соответствовать примерно двум хиосским хоям).

Второй и самый распространенный вариант хиосской тары конического типа включает сосуда с так называемой *колпачковой ножкой* (вариант V-B) (табл. 11, 12). Появляются эти амфоры, насколько можно судить по многочисленным комплексам, не ранее рубежа V—IV веков, и господствуют в хиосском амфорном производстве на протяжении почти столетия.

⁷⁹ О находках таких клейм см.: Шелов Д. Б. Клейма на амфорах и черепицах, найденных при раскопках Пантикапея в 1945—1949 гг. // МИА. 1957. Вып. 56. С. 215. Табл. III -6. Последняя известная мне находка целого сосуда с таким клеймом сделана в кургане № 6 у с. Тимофеевка в Побужье: Гребенников Ю. С. Памятники степного Побужья IX—III вв. до н. э.: Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1989. Л. 87, 121. Рис. 41 -4.

⁸⁰ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт ... С. 16. Табл. II, VII. № 13—15.

⁸¹ Гайдукевич В. Ф. Античные города Боспора ... С. 66. Рис. 80 -1.

⁸² ГЭ, инв. № ТЕ.1911.105. О ней см.: Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли ... № 117.

⁸³ Шилов В. П. Раскопки Елизаветовского могильника в 1954 и 1958 годах // Известия Ростовского областного исторического музея краеведения. Ростов н/Д., 1959. Вып. 1 (3). С. 15. Рис. 1 -4; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... Табл. VII. № 14.

⁸⁴ Погребение М. 032. См.: Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Амфоры некрополя ... С. 138. Табл. 5. № 33.

⁸⁵ ОАМ, инв. № 74786. Раскопки в Никонии 1960 года.

⁸⁶ Анапский археологический музей, без инв. номера. Передана из Эрмитажа.

⁸⁷ ГЭ, инв. № ТЕ. 1911. 150. Происходит из кургана № 29/1911 года Елизаветовского могильника. О ней см.: Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 16.

⁸⁸ Раскопки Северо-Крымской экспедиции 1993 года. Курган № 8, погребение № 1. Материал хранится в Крымском филиале ИА НАНУ.

⁸⁹ Евпаторийский краеведческий музей, инв. № 858. Находка 1953 года.

⁹⁰ Происходят из могил № 2 и 3 раскопок 1989 года.

Как и в более раннее время, мы имеем несколько фракций: сначала две, а с середины IV столетия — не менее трех, но абсолютно доминируют не фракционные, а полностандартные серии.

К сожалению, несмотря на огромную выборку и наблюдающееся некоторое разнообразие в профилировке венцов и особенно ножек, выявить какие-то устойчивые особенности профилей, характерные для небольших периодов в рамках IV века, весьма трудно. Правда, можно полагать, что амфоры самого начала столетия имеют еще невысокую колпачковую ножку с небольшим углублением на подошве, венец с небольшой площадкой по верхнему срезу — одним словом, признаки, которые мы видим на сосудах из погребений № 2 и 3 кургана № 75 Елизаветовского могильника (табл. 11 -4, 5)⁹¹. Датируются они по набору аттических чаш в данных комплексах в пределах первой трети IV века до н. э.⁹² К той же серии, видимо, следует относить хиосские амфоры из кургана у с. Журиловки, а также из комплексов хозяйственной ямы № 31 с поселения “Шпиль”, херсонесского колодца 1992 года, ольвийской ямы № 69, некрополя Панское I⁹³.

Во второй и третьей четвертях IV столетия хиосские амфоры с колпачковой ножкой сохраняют те же самые пропорции, изменения коснулись только деталей профилировки: венец чаще всего формируется в виде уплощенного валика, а ножка становится высокой и вместе с тем слабо выделенной. Углубление на подошве иногда достигает 5–8 см. Такие амфоры мы встречаем в комплексах 70-х годов (погребение № 2 кургана № 4 некрополя Никония), 50-х годов (склад на поселении “Усадьба Литвиненко”), 40-х годов (курган № 8 группы “Чередниковой Могила”)⁹⁴ (см. табл. 11 -6; 12 -2, 3). Они широко представлены в херсонесском некрополе на северном берегу (табл. 12 -1)⁹⁵.

До сих пор развитие хиосских колпачковых амфор иллюстрировалось на полностандартных сосудах емкостью в 7 и 8 предполагаемых хиосских хоев (19,6 и 22,4 л), которые доминировали в амфорном производстве. Однако помимо них изредка выпускались фракционные амфоры, обладающие теми же морфологическими признаками. К самому началу IV века можно отнести сосуды из елизаветовского кургана № 42⁹⁶ и ольвийского склада 1947 года (табл. 12 -4), емкость которых колеблется в пределах 8,7–9,7 л (3 хиосских хоя). Та же фракция выпускается в середине — третьей четверти столетия, только ножка амфоры становится массивной, а венец — более высоким, как это видно на примере сосудов из раскопок Никония (табл. 12 -5)⁹⁷, Ольвии (табл. 12 -6)⁹⁸, кургана № 13 у с. Бутор⁹⁹ или амфоры из Александрийского музея¹⁰⁰.

⁹¹ АКМ, инв. № ОА 143.

⁹² См.: Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 109.

⁹³ Canarache V. Importul... P. 380. Fig. 55; Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Амфоры некрополя ... С. 138. Табл. 5. № 34; Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 174, 176, 208. Табл. 63, 64, 84.

⁹⁴ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 253, 336, 340. Табл. 101, 145, 147–150.

⁹⁵ Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах ... С. 124 сл. Табл. 3, 4. № 9, 10. См. также отдельные недавние находки: Остапенко М. А. Скифские памятники северной части о. Хортица // Древности степного Причерноморья и Крыма. Вып. 5. Запорожье, 1995. С. 63. Приведен лишь рисунок без указания размеров.

⁹⁶ Об елизаветовской амфоре см.: Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... Табл. II, VIII. № 18. Хранится в Азовском краеведческом музее.

⁹⁷ ОАМ, инв. № 85990. Раскопки 1975 года, п. о. 89.

⁹⁸ ОЗ, п. о. АГД/Ол.-74/378.

⁹⁹ Серова Н. Л., Яровой Е. В. Григориопольские курганы. Кишинев, 1987. С. 112. Рис. 56 -5.

¹⁰⁰ Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellenistiques... P. 62. Pl. 4. № 17.

Лишь в конце IV – начале III веков амфоры с колпачковой ножкой заметно модифицируются и их можно выделить в вариант V-C – с острым дном без выделенной ножки. Данная форма характеризуется еще большей высотой цилиндрического горла, слабым выделением ножки, которая фактически превращается в простое коническое завершение тулова, и очень низким прикреплением верхнего прилепа ручки, при котором горло поднимается выше ручек на 5–10 см (табл. 13). Лучше всего такие сосуды представлены в комплексе кургана Топала последней четверти IV века¹⁰¹. Верхняя часть амфоры этого варианта присутствует в представительном комплексе подвала 1988 года на Елизаветовском городище (табл. 13 -1), который датируется первой четвертью III века¹⁰². К тому же времени, судя по всему, относится амфора из Одесского музея (табл. 13 -3)¹⁰³. Как показывают материалы тризны кургана № 2 на горе “Круглая” на Фанталовском п-ве, такие амфоры (табл. 13 -2) выпускались в хиосских керамических мастерских и в середине III века¹⁰⁴. В третьей четверти этого столетия данные сосуды становятся более угловатыми, ножка вовсе не выделяется, что маркируется комплексом склада в Вилланова¹⁰⁵. В Северном Причерноморье находки тары варианта V-C единичны. Мне известны только два сосуда из ольвийского некрополя: один обнаружен Б. В. Фармаковским в 1902 году (табл. 13 -4)¹⁰⁶, другой – В. А. Папановой в 1994 году (табл. 13 -5)¹⁰⁷. Определить точную хронологию амфор затруднительно, скорее всего, они относятся ко II веку до н.э. Примерно тем же временем датируется амфора из раскопок в Пелле¹⁰⁸. Очевидно, что амфорное производство существовало на Хиосе на протяжении всего II века, причем в рамках той же традиции. Предполагать это вполне уверенно мы можем потому, что наиболее поздние реплики амфор с острым дном без выделенной ножки (вариант V-C) зафиксированы в одном из кораблекрушений I века до н. э. Основные морфологические признаки у этих образцов сохраняются такими же, разве что горло становится более длинным, а тулову придаются выраженные овоидные очертания (табл. 13 -6)¹⁰⁹.

Реконструируемая динамика развития хиосских типо-стандартов на протяжении VII–II веков до н.э. демонстрирует устойчивую приверженность к своей локальной мере – хиосскому хою с предполагаемым содержанием в 2,8 литра. При этом в V столетии стандарт и его фракции имели соответствующие эквиваленты в аттической метрологической системе. Основные результаты по реконструкции стандартов представлены ниже.

¹⁰¹ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 392. Табл. 175.

¹⁰² Там же. С. 484 сл. Табл. 207 –5.

¹⁰³ ОАМ, инв. № 25094.

¹⁰⁴ Раскопки В. С. Ольховского 2002 года. Тризна хорошо датируется 50-ми годами III века до н.э. по амфорным клеймам Синопы, Фасоса и Родоса. Материалы хранятся в лаборатории Саратовского университета.

¹⁰⁵ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 542 сл. Об амфоре можно судить только по схематичному рисунку А. Маури в первичной публикации.

¹⁰⁶ Архив Л. А. Моисеева (Архив ГХЗ, д. № 2266. Фото 214).

¹⁰⁷ ОЗ, п. о. О-94/147.

¹⁰⁸ Макароνας Χ. Ανασκαφαί Πέλλη 1957–1960. 'Αρχαιολογικόν δελτίον. Αθήναι, 1960. Vol. 16. P. 16 ff. Pinax 78-A.

¹⁰⁹ Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellenistiques... P. 22. Pl. 4. № 18.

Глава 1. Хиосские амфоры

Тип	Вариант, серия	Стандарт или фракции, хиосские хои	Содержание стандарта и фракций, л	Время, век до н.э.
I с белым ангобом	Вариант I-A <i>коломакский</i>	12 10	33,60 28,00	сер. VII – $1/3$ VI
	Вариант I-B <i>созопольский</i>	12 10 6	33,60 28,00 16,80	кон. VII – $3/4$ VI
II с воронковидным горлом	Вариант II-A <i>ранний</i>	10 9 6 (?)	28,00 25,20 16,80	$3/4$ VI
	Вариант II-B <i>поздний</i>	10 8	28,00 22,40	кон. VI – нач. V
III пухлогорлый	Вариант III-A <i>раннепухлогорлый</i>	10	28,00	$3/3$ VI – $4/4$ V
		9	25,20	
		8	22,40	
		7	19,60	
		5	14,00	
	Вариант III-B <i>развитый пухлогорлый</i>	4	11,2	$1/2$ V
		8	22,40	
		7	19,60	
		6	16,80	
	Вариант III-C <i>поздний</i>	5	14,00	сер. – $3/4$ V
4		11,2		
Серия III-C-1 <i>с намеченным перехватом</i>	8	22,40	$3/4$ – нач. $4/4$ V	
	7	19,60		
Вариант III-C <i>поздний</i>	8	22,40	$3/4$ – нач. $4/4$ V	
	7	19,60		
Серия III-C-2 <i>с четким перехватом</i>	8	22,40	$3/4$ – нач. $4/4$ V	
	7	19,60		
IV с прямым горлом	Вариант IV-A <i>нимфейский</i>	7	19,60	$3/4$ V
		4	11,2	
Вариант IV-B <i>ботрос</i>	8	22,40	$4/4$ V	
	4	11,2		
V конический (с коническим гуловом и колпачковой ножкой)	Вариант V-A <i>с протоколпачковой ножкой</i>	8	22,40	кон. V
		4	11,20	
		3	8,40	
		2,5	7,00	
	Вариант V-B <i>с колпачковой ножкой</i>	2	5,60	$1/4$ IV – $3/4$ IV
		8	22,40	
		7	19,60	
	Вариант V-C <i>с острым дном без выделенной ножки</i>	3	8,40	кон. IV – III
		нет данных	нет данных	

Амфоры Самоса и “круга Самоса”

Самос был, наряду с Хиосом, одним из первых экспортеров своей продукции в керамической таре (видимо, не столько вина, сколько оливкового масла). Локализация амфор самосского производства, проделанная независимо друг от друга В. Грейс и И. Б. Брашинским, базировалась в основном на нумизматическом методе — на сопоставлении реальных сосудов с изображениями амфор на самосских монетах V века до н. э.¹ Более ранние образцы тары VI века были выделены В. Грейс путем сопряжения их морфологических характеристик с идентифицированными сериями V века. И хотя учитывались другие критерии (частота встречаемости на самом Самосе, характер глины и др.), полной достоверности в принадлежности архаических амфор “самосского модуля” именно Самосу, а не какому-то другому центру, у нас не было. Определенную ясность в этот вопрос внесли исследования П. Дюпона, который помимо морфологических сопоставлений провел серию анализов глин архаических амфор “самосского круга” и доказал наличие в этой выборке (известной В. Грейс и И. Б. Брашинскому) отдельных групп милетских амфор, а также нескольких групп тары неустановленных североэгейских центров производства².

Глина “самосских” амфор отличается довольно большим разнообразием визуальных характеристик. Она не только красных оттенков с мелкой слюдой в изломе и особенно на поверхности, как считала В. Грейс³, но по цвету варьирует от светло-бежевого до оранжево-коричневого, причем и со слюдой, и без нее⁴. Отнюдь не всегда такая глина бывает “мягкой”, иногда черепок обладает высокой степенью прочности. Неслучайно тот же

¹ Grace V. Samian Amphoras // *Hesperia*. 1971. Vol. 40. № 1; Брашинский И. Б. Новые данные о торговле Ольвии с Самосом // *КСИА*. 1967. Вып. 109; он же. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 15, 107; он же. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 29.

² Dupont P. Amphores archaïques de Grece propre en mer Noire. État de la question // *II Mar Nero*. Т. II (1995/96). Bucuresti; Roma; Paris, 1997; Cook R. M., Dupont P. East Greek Pottery. London; N.Y., 1998; Dupont P. La circulation amphorique en mer Noire à l'époque archaïque. Specificites et problemes // *Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire*. Aix-en-Provence, 1999. P. 145 ff. Pl. 1, 4;

³ Grace V. Samian Amphoras... P. 72 ff. В. В. Рубан предположительно относил к самосским также глины серого или светло-зеленого цвета (Рубан В. В. Керамика Ягорлыцкого поселения из собрания Херсонского музея // *СА*. 1983. № 1. С. 287), что следует считать ошибкой. Скорее всего, последние (судя по профилировке венчиков) можно относить к Милету.

⁴ Dupont P. La circulation amphorique en mer Noire... P. 146.

П. Дюпон прямо отмечает, что уверенно различить образцы глин Самоса и Милета порой можно только по результатам лабораторного анализа. К сожалению, такие анализы были проведены им исключительно по образцам тары архаического и раннеклассического времени⁵. Поэтому серии самосских амфор позднеклассического периода приходится идентифицировать, опираясь лишь на возможности морфологического метода и визуальное сходство глиняного теста этих образцов с глиной надежно атрибутированных более ранних серий. За основу типологии целесообразно взять схему, разработанную Пьером Дюпоном, особенно в ее последней версии 1999 года⁶. В соответствии с его представлениями, с которыми я в целом согласен, амфорное производство на Самосе начинается во второй половине VII века с сосудов **архаического типа (тип I)** сразу двух вариантов (“серий” по терминологии П. Дюпона).

Вариант I-A (красногоровский) включает сосуды высотой от 50 до 60 см с шаровидным туловом, коротким горлом с отогнутым массивным валикообразным венцом и широкой низкой ножкой в виде усеченного конуса. В месте стыка горла с плечом обычно имеется небольшой валик. К этому варианту можно отнести амфору из Березани конца VII столетия (табл. 14 -1)⁷, а также несколько образцов из этрусского могильника Вульчи (табл. 14 -2, 3)⁸, которые надежно датируются по находившейся в этом комплексе многочисленной восточно-ионийской и коринфской керамике первой четвертью–третью VI столетия. Еще один образец амфоры из могильника Черветери того же времени при тех же характеристиках профильных частей – венца и ножки, отличается более вытянутыми пропорциями и не столько шаровидной, сколько яйцеобразной формой тулова (табл. 14 -5)⁹. Практически аналогичные характеристики имеет амфора с утраченной ножкой из кургана № 14 у с. Красногоровка в Нижнем Подонье¹⁰ (табл. 14 -4). По мнению П. Дюпона, такие образцы по своим морфологическим признакам представляют “промежуточную форму” или переходное звено ко второму варианту (или серии) архаического типа.

⁵ Dupont P. La circulation amphorique en mer Noire... P. 148. В качестве одного из типичных “самосских” признаков обычно фигурирует высокий “воротничковый” венец. Однако серия анализов позволила П. Дюпону давно сделать вывод, что такие венчики более характерны для амфор милетского производства: Dupont P. Amphores commerciales archaïques de la Grèce de l'Est // La Parole del Passato. 1982. P. 204 ff. Fig. 1d, 6, 7. См., например, интересную статью А. А. Завойкина (Классификация фрагментов самосских амфор из Фанагории // СА. 1992. № 3. С. 40 сл.), где систематизирована большая коллекция фрагментов венцов и ножек амфор из стратиграфически датированных комплексов и слоев конца VI–IV веков до н. э. Однако правомерность отнесения целого ряда профильных частей к продукции Самоса (особенно табл. 2) вызывает закономерные сомнения, поскольку во всех случаях аргумент один – “похожесть” глины.

⁶ Dupont P. La circulation amphorique en mer Noire... P. 146 ff.

⁷ ГЭ.Б.63.290. Из некрополя. Чертеж П. Дюпона. Издана: Cook R. M., Dupont P. East Greek Pottery... Fig. 23.5(c); Dupont P. La circulation amphorique en mer Noire... Pl.1 -3.

⁸ Из некрополя Вульчи, погребения № 61 и 81. См.: Rizzo M. A. Complessi tombali dall 'Etruria Meridionale. Roma, 1990. P. 22. Fig. 351–352.

⁹ Погребение VII-1. См.: Rizzo M. A. Complessi tombali... P. 22. Fig. 353. Dupont P. La circulation amphorique en mer Noire... Pl.1 -4.

¹⁰ О комплексе Красногоровского кургана № 14 см.: Парусимов И. Н. Раннескифский комплекс у г. Азова // Материалы конференции. Ставрополь, 1996. С. 30 сл.; Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н. э. Саратов, 1999. С. 33. Табл. 2. Видимо недоразумением объясняется упорное желание В. П. Копылова отнести красногоровскую амфору со ссылкой на П. Дюпона к продукции Милета: Копылов В. П. Население дельты Дона в V–IV вв. до н. э. // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э. Палеоэкология, антропология и археология. М., 2000. С. 158. Рис. 1; он же. Амфоры архаического периода на Нижнем Дону (последняя треть VII – третья четверть VI в. до н. э. // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 2001. С. 21. Рис. 1 -1.

Вариант I-B (черветери) этого типа отличается грушевидной формой тулова, совсем коротким горлом и ножкой с сильно расширенным основанием. Венчик не столь массивный, имеет несколько уплощенную валикообразную форму. При переходе от горла к плечам всегда имеется тонкий валик, верхний прилеп ручек располагается примерно в средней части горла. Такие сосуды представлены несколькими находками, в основном из могильников Этрурии, от конца VII (табл. 14 -6)¹¹ до середины-третьей четверти VI столетия (табл. 15 -1, 2)¹². Фрагменты амфор варианта черветери часто встречаются в культурных отложениях Истрии, Ягорльцкого поселения¹³, отмечены они в Афинах¹⁴ и других местах, где датируются серединой - второй половиной VI века. Как мне представляется, наиболее поздним экземпляром самосской тары варианта I-B (конца третьей четверти VI столетия) является амфора из старых раскопок ольвийского некрополя, хранящаяся в Эрмитаже. Венец у нее совсем уплощен, ножка - небольшого диаметра, да и тулово в нижней части представляет собой конус (табл. 15 -3)¹⁵.

Стандарт амфор архаического типа (обоих вариантов), по мнению П. Дюпона, соответствовал примерно 20 литрам. Вместе с тем очевидно, что сосуд из ольвийского некрополя несколько меньше и мог вмещать меру в $\frac{3}{4}$ от стандарта, а амфора из раскопок в Навкратисе представляла приблизительно половинную фракцию стандарта (табл. 15 -4)¹⁶.

Самосские амфоры классического типа (тип II) продолжают с конца VI века морфологическую традицию архаического времени. Главные отличия сводятся к следующим характерным деталям. Горло здесь не имеет четкой нижней границы, а плавно перетекает в пологие плечи, причем вместо валика, отмечавшего ранее нижнюю границу горла, теперь оформлен уступ. За счет высоких плеч пифоидное тулово имеет вид как бы "двойного конуса" (по терминологии П. Дюпона). Венчик - по-прежнему массивный валикообразный, отогнут наружу, ножка - также массивная и имеет плавный переход к нижней части тулова. Эти амфоры - более высокие, чем из предыдущих серий; их высоты варьируют в интервале 60-70 см.

Наиболее ранний экземпляр П. Дюпон датирует рубежом третьей и последней четвертей VI столетия (табл. 15 -5)¹⁷. Фрагментированные экземпляры, по его утверждению, встречены в южной Франции, в Истрии, а также в колодце Q12:3 в Афинах, который датируется 520-480 гг.¹⁸ К последней четверти этого столетия можно отнести амфору более строгой профилировки с очень пологими плечами и за счет этого с высокими и массивными ручками (табл. 15 -6), найденную в хорошем хронологическом контексте с аттической керамикой в одном из кораблекрушений в западном Средиземноморье¹⁹. В первой половине V века данный тип тары продолжает развиваться в сторону удлинения

¹¹ Dupont P. La circulation amphorique en mer Noire... Pl.1 -6.

¹² Там же. Pl.1 -8. См.: Rizzo M. A. Complessi tombali... P. 22. Fig. 354-355. Речь идет об амфорах из погр. 1 могильника Montalto di Kastro (fig.355) и погр. IV некрополя Черветери (fig.354).

¹³ Рубан В. В. Керамика Ягорльцкого... С. 287. Рис. 3 -11, 12.

¹⁴ Grace V. Samian Amphoras... P. 69, 71. Fig. 2 -2.

¹⁵ ГЭ. Ол. 18154. По картотеке происходит из раскопок ольвийского некрополя без указания номера погребения и года. Она вряд ли может датироваться более ранним временем еще и потому, что в ольвийском некрополе погребения первой половины VI века не известны.

¹⁶ Dupont P. La circulation amphorique en mer Noire... Pl.1 -7.

¹⁷ Там же. Pl.4 -1. Эта амфора происходит из погребения № 5461 могильника Монте Абатоне в Этрурии (см.: Rizzo M. A. Complessi tombali... Fig. 356), однако М. Риццо датирует материал из комплекса несколько более ранним временем.

¹⁸ Roberts S. R. The Stoa Gutter Well. A Late Arhaic Deposit in the Athenian Agora // Hesperia. 1986. Vol. 55, № 1. № 435, 439.

¹⁹ Cook R. M., Dupont P. Op. cit. Fig. 23.9(b); Dupont P. La circulation amphorique ... Pl. 4 -2.

пропорций, прежде всего за счет повышения высоты горла. Амфора второй четверти V века из афинского Керамика имеет именно такие характеристики (табл. 15–7)²⁰.

Дальнейшее развитие самосской тары на протяжении V и части IV веков пока проследить не удастся, хотя очевидно, что амфорное производство на острове продолжало существовать. Лишь для середины IV века сугубо гипотетично можно выделить серию амфор, начало производства которых связано с известными политическими событиями, которые привели к размещению на Самосе в 365 году афинской клерухии. Еще В. Грейс предполагала, что самосские амфоры последующего времени производились в рамках аттической традиции и искать их следует среди многочисленных образцов с грибовидными венцами²¹. Однако амфоры с такой профилировкой венца представлены огромным числом модификаций, и к настоящему времени надежно установлено, что они выпускались во множестве центров Великой Греции и Сицилии, на Родосе, Наксосе, Паросе, Книде и, возможно, на Икосе²². Образцы эти действительно очень сильно отличаются друг от друга по многим характеристикам, в том числе по профилировке венца. В связи с этим остается использовать два критерия — характеристику глины и преобладание хотя каких-то элементов местной морфологической традиции. Другими словами, я исходил из предположения, что даже в условиях унификации мер самосцы должны были сохранить в морфологии новой серии керамической тары хоть какие-то элементы прежней схемы.

Следующий тип самосских амфор можно назвать **типом с грибовидным венцом (тип III)**. Как представляется, в его рамках предположительно можно наметить несколько вариантов. В качестве первого выделяется вариант III-A (*рыжановский*). К нему относятся крупные пифоиды емкостью 42–43 литра, имеющие высокое, расширяющееся вниз, горло, очень пологие плечи, массивную ножку и крупный грибовидный венец. Глина — тонкая, от светло-коричневой до розовой, как правило, присутствует редкая мелкая слюда. Самая известная находка происходит из кургана у с. Рыжановка в Среднем Поднепровье²³, она по найденному там же аттическому чернолаковому канфару и перстням с щитками из золотых боспорских статеров датируется второй половиной IV века²⁴. Анало-

²⁰ Dupont P. La circulation amphorique en mer Noire... Pl. 4–3.

²¹ Grace V. Samian Amphoras... P. 78. Pl. 15–13.

²² Grace V. Notes on the Amphores from the Koroni Peninsula // Hesperia. 1963. Vol. XXXII. P. 322. Fig. 1; Empereur J.-Y., Picon M. Des Ateliers d'Amphores a'Paros et a'Naxos // BCH. 1986. Vol. 40. P. 495 ff.; Arribas A., Trias G., Gerda D., Hoz J. El Barco de El Sec (Costa de Calvia, Mallorca). Estudio de los materiales. Mallorca, 1987. Fig. 118. № 504, 536; Empereur J.-Y. Producteurs d'amphores dans les ateliers de Resadiye (peninsule Datca) // Arastirma sonuclari toplantis. Ankara, 1988. Vol. 6. Fig. 1; Avram A. Wo sind die amphoren vom typ "Solocho I" hergestellt worden? // Dacia. 1989. Vol. XXXIII, № 1–2. P. 247 ff. Abb. 1, 2. См. также: Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах... С. 130.

²³ Курган № 4 у с. Рыжановка (Бобринский А. А. Курганы и случайные находки близ м. Смелы. Т. II. СПб., 1894. С. 138 сл. Рис. 18; Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 92; Петренко В. Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н. э. САИ. Д1–4. М., 1967. С. 95. Табл. 14–5; Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV–II вв. до н. э. ... С. 56, 109. Недавно Большой Рыжановский курган был доисследован и в нем было обнаружено неограбленное центральное погребение, в составе которого встречена и раздавленная амфора того же типа, что и в боковом погребении 1887 года. См.: Chochorowski J., Skoryj S., Grigor'ev V., Rydzewski J. Centralna pochówek Wielkiego Kurhanu Ryzanowskiego // Materiały i Sprawozdania Rzeszowskiego Archeologicznego. T. XVIII. Rzeszow, 1997. P. 77 ff. Fot. 2, 6.

²⁴ Аналогии канфару из погребения 1887 года см.: Sparkes B. A., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C. // AA. 1970. Vol. XII. № 700, 701. Время чеканки статеров определяли по-разному. Д. Б. Шелов датировал их 330–315 гг. (Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI–II вв. до н. э. М., 1956. С. 93 сл. № 140), а В. А. Анохин склонялся к самому концу IV столетия

гичные амфоры обнаружены в комплексах кораблекрушения у Балеарских островов и ямы у с. Лесовичи²⁵, датированных соответственно 60-ми и 30-ми годами IV столетия. В последние годы несколько таких амфор встречено в грунтовых меотских могильниках у ст. Старокорсунской и хут. Ленина (табл. 16 -1, 2), где они, к сожалению, не сопровождаются надежно датированным инвентарем, но по приведенным выше аналогиям должны быть отнесены к середине – третьей четверти IV века до н. э.²⁶ Известны такие сосуды и в материалах из раскопок Каллатиса²⁷.

Самосская тара последней четверти IV и III столетий не может быть надежно выделена. Возможно, что после того, как в соответствии с решением Александра, подтвержденным Пердиккой, афинские колонисты в 322 году были изгнаны с острова, самосцы вновь изменили морфологию керамической тары. Предположительно (на основании характерных признаков глины) в это время могли выпускаться амфоры выделенного мною варианта III-B (водяна могила) – с коротким коническим горлом, с грибовидным нависающим (клювовидным) венцом и массивной цилиндрической ножкой (табл. 16 -3)²⁸. Половинная фракция этого стандарта представлена амфорой из погребения № 48 некрополя Керкинитиды²⁹.

Еще один вариант – III-C (клео), выделенный мною по первому образцу с клеймом КЛЕО(-) на ручке, который был найден на Елизаветовском городище (табл. 16 -4)³⁰, включает крупные амфоры с грибовидным нависающим венцом на цилиндрическом горле конца IV – первой трети III века. Фрагментированные сосуды этого же времени встречались в некрополе³¹ и на усадьбе № 6 поселения Панское³², а также в других местах³³.

Самосские амфоры второй трети III века и более поздние в материалах Северного Причерноморья пока не фиксируются, хотя амфорное производство на Самосе, обслуживающее знаменитое маслоделие этого центра, безусловно, продолжалось.

(Анохин В. А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 140 сл.). Примерно так же датирует боспорские статеры и Я. Хохоровский (*Chochorowski J. Rings with panticapaeum Staters from the Great Ryzhanovka Barrow // Zapiski Numizmatyczne. T. III/IV. Krakow, 1999. P. 37 ff.*). Однако столь дорогие и престижные вещи длительного пользования не могут определять хронологию памятника. В последнее время Рыжановский курган относят даже к первой четверти III века (Скорый С. А. Дата Большого Рыжановского кургана (по археологическим данным) // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье, 1999. С. 241).

²⁵ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 372, 413. Табл. 163–166, 185.

²⁶ В погр. № 2 и 9 Восточного могильника Старокорсунского городища № 2 (раскопки 1991 и 1992 гг. Н. Ю. Лимберис и И. И. Марченко. Кубанский краевой музей, инв. № 10049/32, 10048/16), в погр. № 2 и 5 могильника у хут. Ленина (№ 5455/613; 5455/1427) и др. Скорее всего, более ранняя версия рыжановского варианта представлена сосудами с более коротким горлом из кургана Солоха (Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 239. Табл. 98).

²⁷ *Busoianu L. Types d'amphores hellenistiques decouvertes a Callatis // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence, 1999. Pl. V – без №.*

²⁸ Упоминается: Мозолевский Б. Н., Полин С. В. Скифский курган Бабина Могила // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. М., 1987. С. 8. Хранится в Институте археологии НАНУ, п. о. 419.

²⁹ Кутайсов В. А., Ланцов С. Б. Некрополь античной Керкинитиды. К., 1989. С. 10, 24. Рис. 8 -1.

³⁰ Раскоп XX 1988 года, яма № 4. Амфора хранится в РОМК. Клеймо КЛЕО(-) репродуцировано без аннотации на обложке сборника "Греческие амфоры" (Саратов, 1992), третье снизу слева.

³¹ Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Амфоры некрополя Панское I // АМА. 1990. Вып. 7. Табл. 6 -39.

³² См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... Табл. 214 -3.

³³ Целая амфора этого варианта недавно обнаружена в погр. № 159 грунтового некрополя "Прикубанский". В погребальном комплексе находилась также синопская и фасосская биконическая амфоры. На ручке последней стоит клеймо переходной группы фабриканта Драконта начала 30-х годов IV века. Таким образом, бытование варианта клео фиксируется от последней трети IV по первую треть III вв.

Глава 3

Милетские амфоры

Керамическая тара Милета выделена относительно недавно благодаря серии сравнительных анализов глины амфорных фрагментов и большого числа мелких керамических форм несомненно милетского производства¹. При этом П. Дюпон отмечает, что в целом ряде случаев бывает трудно без специальных анализов, по одним морфологическим признакам уверенно определить милетское происхождение тех или иных образцов тары, поскольку модульные характеристики милетских амфор часто близки, а порой и тождественны амфорам Самоса и, видимо, ряда других ионийских центров региона². В связи с этим вызывает серьезное возражение попытка В. В. Рубана отнести к милетской продукции все сосуды широко представленной в Причерноморье серии так называемых "протофасосских" (по И. Б. Зеест) амфор³, отличающихся большим разнообразием как по морфологическим признакам, так и по составу глины.

В настоящее время наиболее полной является типология милетской тары, разработанная П. Дюпоном⁴. Им обоснованно выделяются два основных типа амфор: **архаический (I)** и **классический (II)**. Кроме того, необходимо добавить к этой схеме, по крайней мере, еще один тип – **стеблевский (III)**. Все типы представлены единичными находками, и в этой ситуации, по сути, приходится ограничиваться обоснованием некоторых более или менее хронологически определенных реперных точек в неизвестной нам пока в деталях схеме милетского амфорного производства.

Самый ранний **архаический** тип (**тип I**) отличается овоидной формой тулова с широкой и низкой расширяющейся вниз ножкой. Невысокое воронковидное горло имеет четкую границу при переходе к тулову, и обычно в этом месте присутствует либо желобок, либо уступ. Высокий венец воротничковой формы сильно отогнут наружу, снизу подчеркнут одним или несколькими уступами. Ручки поставлены под сходящимся вверх углом и в профиле варьируют: они могут быть как овальными, так и двуствольными, а порой и трехствольными. Известны случаи, когда одна ручка у амфоры одноствольная, а другая – двуствольная.

¹ Dupont P. Amphores commerciales archaïques de la Grèce de l'Est // La Parole del Passato. 1982. P. 204. Fig. 1d, 6, 7; *idem*. Classification et détermination de provenance des céramiques grecques orientales archaïques d'Istria // Dacia. 1983. Vol. XXVII, № 1–2. P. 34. Fig. 19.

² Dupont P. La circulation amphorique en mer Noire à l'époque archaïque. Specificités et problèmes // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence, 1999. P. 148.

³ Рубан В. В. Опыт классификации так называемых милетских амфор из Нижнего Побужья // СА. 1991. № 2. С. 182 сл.

⁴ Cook R. M., Dupont P. East Greek Pottery. London; N.Y., 1998. P. 170 ff. Fig. 23.7–23.9; Dupont P. Classification et détermination... P. 148 ff. Fig. 2–4.

Глина – красных оттенков, в ней может присутствовать слюда, но не всегда, порой встречаются белые частицы. Орнаментация красным или черным лаком встречается крайне редко.

В рамках архаического типа П. Дюпон выделяет несколько вариантов. Для самого раннего варианта I-A (ранний вариант по П. Дюпону) последней четверти VII – первой четверти VI века характерна овоидная форма тулова при высоком воротничковом венце, в верхней части которого утолщение слабо намечено, а в нижней части имеются два уступа. В качестве примера приведена амфора из Питекуссы (табл. 17 -1). Аналогичные фрагментированные находки известны также на Ягорлыкском поселении⁵ и в материалах других архаических памятников этого времени, в основном в Средиземноморье.

В качестве следующего варианта I-B милетской тары (поздний вариант с широким туловом по П. Дюпону) может быть приведен сосуд из погребения № 2 кургана "Репяховатая Могила" на днепровском Правобережье (табл. 17 -2)⁶. Шаровидное тулово завершается коротким воронковидным горлом с высоким слабо выделенным воротничковым венцом, имеющим несколько уступов. В месте стыка горла с плечом наличествует круговой желобок. Низкая и широкая ножка-поддон имеет характерное ребро по линии максимального диаметра. Глина сосуда – красного цвета, присутствуют редкие включения толченого известняка, слюды нет⁷. Второй известный мне целый сосуд такого варианта происходит из случайных подводных находок возле Созополя⁸. Его размеры и форма тулова абсолютно идентичны образцу из Репяховатой Могилы, однако фотография не позволяет судить о профилировке венца и ножки.

По П. Дюпону, амфора из Репяховатой Могилы датируется серединой – третьей четвертью VI века, что, как мне кажется, вызывает определенные возражения. В свое время авторы раскопок Репяховатой Могилы, исходя из анализа погребального обряда и всей совокупности инвентаря, в состав которого кроме амфоры входит расписной ионийский кувшин, несколько лепных сосудов, оружие, детали конского убора и украшения, датировали комплекс примерно второй половиной VI века. Позднее были высказаны и другие точки зрения, в частности предпринята попытка понизить дату погребения до конца VII века⁹ или даже более широко – до второй половины VII века¹⁰. Основания для понижения хронологии памятника имеются (другое дело – насколько), и важнейшим

⁵ Рубан В. В. Опыт классификации... С. 286. Рис. 1.

⁶ Хранится в Институте археологии НАНУ, п. о. 43. Первичная публикация: Ильинская В. А., Мозолевский Б. Н., Тереножкин А. И. Курганы VI в. до н. э. у с. Матусов // Скифия и Кавказ. Киев, 1980. С. 53. Рис. 27 -1. Рис. 28.

⁷ Амфора была опубликована мною как образец наиболее ранней в Причерноморье милетской тары "репяховатого" типа: *Monachov S. J. Quelques séries d'amphores grecques des VIIe–Ve s. av. n. e. au Nord de la mer Noire // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Aix de Provence, 1999. P. 168 ff. Fig. 8.* П. Дюпон, по моему убеждению, дает несколько искаженный чертеж этого сосуда (*Cook R. M., Dupont P. East Greek Pottery... Fig. 23.7–23.9; Dupont P. Classification et détermination... P. 149 ff. Fig. 2–3.*). А. П. Абрамов (*Абрамов А. П. Классификация и периодизация амфор второй половины VI – первой половины V в. до н. э. // РА. 1993. № 4. С. 83*) считает амфору из Репяховатой Могилы самосской.

⁸ Лазаров М. Антични амфори (VI–I пр. н. е.) от Българското Черноморие // Изв. НМ Варна. 1973. Кн. IX (XXIV). Табл. VII. № 72.

⁹ Полін С. В. Хронологія ранньоскифських пам'яток // Археологія. 1987. № 9. С. 27; Ковпащенко Г. Т., Бессонова С. С., Скорый С. А. Памятники скифской эпохи днепровского лесостепного Правобережья. Киев, 1989. С. 60.

¹⁰ Медведская И. Н. Периодизация скифской архаики и Древний Восток // СА. 1992. № 3. С. 86.

аргументом является отсутствие подобных фрагментов профильных частей амфор в причерноморских комплексах второй половины VI века.

В частности, венцы и ножки милетских амфор такого облика встречены на Ягорлыцком поселении, прекратившем существование около середины VI века до н. э.¹¹ Проведенный недавно новый анализ коллекции ионийской расписной керамики Ягорлыцкого поселения показывает, что основная ее масса относится почти исключительно к первой половине VI века и практически не содержит материалов VII века¹². Ту же привязку дает, судя по аналогиям, расписной ионийский кувшин из Репяховатой Могилы¹³, датируя таким образом амфору из этого комплекса. Фрагменты милетских амфор такого типа известны, кроме того, и в ранних культурных отложениях Истрии первой половины VI века до н. э.¹⁴, а воронковидное горло сосуда с таким же уплощенным воротничковым венцом было найдено в 1991 году в хозяйственной яме на раскопе "Б" Березанского поселения. В отличие от амфоры из Репяховатой Могилы, этот экземпляр имеет не желобок, а напешной валик по нижней границе горла и ручки разной профилировки – одна в сечении овальная, другая двуствольная (табл. 17 -3). Археологический контекст находки, судя по сопутствующей ионийской керамике, – не позднее середины VI века. Таким образом, наиболее вероятной датой для тары варианта I-B будет первая половина VI века.

Следующий вариант I-C (*средний* вариант по П. Дюпону) по своим основным параметрам очень близок к предыдущему, отличаясь лишь более массивной профилировкой венца и более плавными обводами как яйцевидного тулова, так и низкой широкой ножки. Одна амфора происходит из раскопок на Синае и опубликована П. Дюпоном¹⁵, а вторая – из кургана № 7 у с. Новоалександровка в Нижнем Подонье¹⁶ (табл. 17 -4, 5). Хронология данного варианта определяется весьма приблизительно в пределах второй–третьей четвертей VI века. Так, вместе с новоалександровской амфорой найден маловыразительный инвентарь (набор бронзовых скифских стрел наиболее ранних типов, туалетная ложечка и т. п.), мало что дающий для точной датировки погребения¹⁷. Думается, что справедливой будет дата, предлагаемая П. Дюпоном для всего этого варианта – середина VI века до н.э.

Во второй половине VI века прежняя морфологическая традиция имела продолжение. Сосуды рассматриваемого варианта I-C с таким же овоидным туловом, но более широким

¹¹ Рубан В. В. О датировке Ягорлыцкого поселения // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев, 1980. С. 107 сл. Рис. 1 -3, 6–8; *он же*. Керамика Ягорлыцкого поселения из собрания Херсонского музея // СА. 1983. № 1. С. 287. Рис. 1 -5–7; *он же*. Опыт классификации... С. 183. Рис. 1 -2, 3.

¹² Кузнецов В. Д. Кепы: ионийская керамика // СА. 1991. № 4. С. 50.

¹³ Этот кувшин по размерам, форме и стилю росписи очень похож на столовую амфору восточнотетрапольской работы из этрусского некрополя Черветери (могила VII, погребение № 2), где прочий инвентарь (амфора типа "SOS", кратер, ионийский килик и др.) датируется второй четвертью VI века. См.: Rizzo M. A. Complessi tombali dall'Etruria Meridionale. Roma, 1990. P. 69. Fig. 93.

¹⁴ Lambrino M. F. Les vases archaïques d'Istria. Bucaresti, 1938. P. 175. Fig. 127.

¹⁵ Dupont P. Classification et détermination... P. 149. Fig. 2–2.

¹⁶ Впускное погребение № 8. См.: Кореняко В. А., Лукьяшко С. И. Новые материалы раннескифского времени на левобережье Нижнего Дона // СА. 1982. № 3. С. 157; Максименко В. Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов н/Д., 1983. С. 39. Рис. 24 -12; Копылов В. П. Греческая керамика из раннескифских погребений Нижнего Подонья // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1994. С. 23 сл. Амфора хранится в Азовском музее. Чертеж и фотография любезно предоставлены В. Г. Житниковым. По его описанию, глина этой амфоры – оранжевого цвета, с большим количеством слюды.

¹⁷ Неудивительно, что скифологи относят погребение то к середине VI, то даже ко второй половине VII века. См.: Максименко В. Е. Савроматы и сарматы ... С. 39; Медведская И. Н. Периодизация скифской архаики... С. 86, 92.

горлом с массивным венцом известны по ряду находок. В одних случаях, как и на более ранних сериях, на переходе от горла к плечу вырезан желобок (табл. 18 -1)¹⁸, в других случаях здесь сформован уступ (табл. 18 -2)¹⁹. Последний элемент характерен только с этого времени и позднее будет доминировать²⁰. Профилировка ручек может быть разной: в одном случае они одноствольные овальные, в другом – двуствольные. Надо полагать, что чем позднее, тем чаще у амфор варианта I-C плечо становится более уплощенным, не столь крутым, как это было характерно для первой половины и середины столетия.

Параллельно с этим в третьей четверти VI века зарождается новая традиция выпуска тары с коническим туловом *березанского* варианта I-D. Наиболее ярким образцом является сосуд из комплекса березанского колодца № 5. Для него характерны стройные пропорции: грушевидное, сужающееся книзу тулово, плавно переходящее в плечи, невысокое цилиндрическое (а не воронковидное, как в предыдущих случаях) горло с сильно отогнутым наружу уплощенным воротничковым венцом. Ручки – петлевидные, поставлены под наклоном к горлу, верхний прилеп – примерно в средней части горла, нижний – в средней части плеча. Обе ручки в сечении – овальные. Ножка – меньшего диаметра, четко отделена от тулова, имеет характерные грани в месте наибольшего расширения. На подошве – довольно глубокая выемка цилиндрической формы. Глина – красно-коричневая, мягкая, с очень мелкой редкой слюдой, ангоб – несколько темнее (табл. 18 -3)²¹. Однако следует отметить, что в том же колодце № 5 есть довольно много фрагментов горл и венцов точно такого профиля, но с иными характеристиками глины: как красно-коричневой, так и серо-зеленой, в которой встречается очень редкая мелкая слюда. Один из таких фрагментированных образцов милетской тары из комплекса колодца приведен в табл. 19 -5.

Комплекс березанского колодца № 5 (ионийская расписная керамика, амфоры хиосские с воронкообразным горлом и раннепухлогорлые, клазоменские, на “стаканообразной” ножке и др.) датируется достаточно широко в пределах третьей четверти VI века, и, таким образом, собственная хронология фрагментов милетской тары из колодца еще требует уточнения. Это можно сделать благодаря аналогиям, пусть и не очень многочисленным. В частности, близкий экземпляр милетской амфоры опубликован П. Дюпоном, отмечающим, что данная форма характерна для первой половины VI века, причем примерно до 550 года такие сосуды имеют отсутствующий у нашей амфоры признак – окраску венца и полосы черного или бурого лака вокруг прилепов ручек²². Может быть, как раз к этой ранней серии варианта I-D (до середины VI века) относится верхняя часть амфоры с двуствольными ручками и богатым краснолаковым декором по венцу, горлу и плечам из березанских раскопок 1990 года (табл. 18 -4)²³.

Возвращаясь же к амфоре из колодца № 5 отмечу, что помимо опубликованного П. Дюпоном сосуда мы имеем достаточно многочисленные находки аналогичных горл и венцов в материалах Ягорлышского и Бейкушского поселений. Кроме того, ножка близкой

¹⁸ Dupont P. Classification et determination... P. 149. Fig. 2-5.

¹⁹ Там же. Fig. 2-4.

²⁰ Как считает П. Дюпон, практическая цель этого элемента заключалась в том, чтобы сдерживать стекающие по горлу потоки масла, которое, как известно, было основным сельскохозяйственным продуктом, вывозившимся из Милета (Dupont P. Classification et determination... P. 150).

²¹ Амфора хранится в Саратовском университете. Опубликовано: Monachov S. J. Quelques séries d'amphores... P. 168 ff. Fig. 9; Монохов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII-II вв. до н. э. Саратов, 1999. С. 46 сл. Табл. 4 -1.

²² Dupont P. Amphores commerciales... P. 207. Fig. 1-E.

²³ Раскоп “Б” в западной части острова Березань, п. о. 32. Глина – мягкая, красно-коричневых тонов. Хранится в лаборатории Саратовского университета.

профилировки встречена на поселении Чертоватое VII²⁴, что по стратиграфическому контексту в целом дает хронологическую привязку около середины VI века до н. э. Найдены аналогичные горла и при раскопках на Эгине²⁵ а также в Дидимах²⁶, правда, не в столь определенно датируемых архаических слоях.

Тип II (классический) милетской тары отражает совершенно иную морфологическую традицию. У этих сосудов очень мягкая профилировка корпуса с плавным переходом от горла к тулову. Высота таких амфор достигает 70 см, а диаметр уменьшается до 40 см. Вместе с тем на горле присутствует известный по предыдущему типу уступ, размещаемый теперь где-то в средней его части, а не при переходе к плечу (табл. 20). Горло может быть как цилиндрическим, так и воронковидным, но венец всегда отогнут наружу и, по-прежнему достаточно высокий, становится более массивным. Ножка небольшого диаметра становится также достаточно высокой, а углубление на ее подошве варьирует от еле заметного конусовидного до глубокого цилиндрического (в последнем случае “копытообразная” ножка по П. Дюпону). Ранее В. Грейс и И. Б. Брашинский интерпретировали данный тип амфор как самосский. С моей точки зрения, в рамках этого типа совершенно очевидно выделяются два варианта: *ольвийский* и *тигани*, названия которых даны по месту самых первых или наиболее известных находок.

Вариант II-A (*ольвийский*), пожалуй, является самым известным благодаря публикациям И. Б. Брашинского²⁷. Трудно точно определить время, когда началось производство этой серии тары. Возможно, что опубликованная П. Дюпоном амфора первой половины V века с достаточно приземистыми очертаниями (табл. 19 -1)²⁸ является как раз наиболее ранним образцом данного варианта. У нее очень массивный венец, относительно невысокое горло, как у позднеархаических амфор, но общая компоновка формы отражает иную традицию. Близка к ней по своим характеристикам фрагментированная амфора из детского погребения 1988 года на северном берегу Херсонеса²⁹. Она имеет такой же яйцевидный, хотя несколько более крупный, корпус с коротким горлом, массивный венец и крупную ножку в виде слабовыраженного валика с едва намеченным углублением на подошве (табл. 19 -2). Аналогичные целые формы, насколько мне известно, до сих пор не встречались, однако ножки такой профилировки достаточно часты в культурных отложениях второй четверти — середины V века³⁰. Основная же серия ольвийского варианта представлена рядом давно известных находок, в том числе из кургана № 25

²⁴ Рубан В. В. Керамика Ягорлыцкого поселения... Рис. 1 -3, 4; он же. О датировке Ягорлыцкого поселения... Рис. 1 -6; он же. Опыт классификации... С. 186. Рис. 2, 4, 5 -18.

²⁵ Johnston A. Aegina. Aphaia-Tempel XIII. The Storage Amphorae // Archäologischer Anzeiger. 1990. Н. 1. Fig. 7, 10.

²⁶ Tuchelt K., Schneider P., Schattner T., Baldus R. Didyma. Bericht über die Ausgrabungen 1985 und 1986 an der Heiligen Straße von Milet nach Didyma // Archäologischer Anzeiger. 1989. Н. 2. S. 201—204. Abb. 85. Здесь такие венцы интерпретируются как самосские.

²⁷ Брашинский И. Б. Новые данные о торговле Ольвии с Самосом // КСИА. 1967. Вып. 109. С. 22. Рис. 2; он же. Новые данные о греческом импорте на Нижнем Дону // КСИА. 1970. Вып. 124. С. 13. Рис. 3, 4; он же. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 107. Табл. I, VII.

²⁸ Dupont P. Classification et détermination... P. 149. Fig. 4-6.

²⁹ Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах из херсонесского некрополя // АМА. 1993. Вып. 9. С. 122. Табл. I -4. Хранится в ГХЗ. См. также: Monachov S. J. Quelques séries d'amphores... P. 168 ff. Fig. 12.

³⁰ Завойкин А. А. Классификация фрагментов самосских амфор из Фанагории // СА. 1992. № 3. Рис. 1 -9, 11.

Елизаветовского некрополя (табл. 19 -3)³¹, ольвийской ямы № 13 (табл. 19 -5)³², погребения № 1 некрополя на Северном берегу Херсонеса (табл. 19 -4)³³, поселения Надлиманское III (табл. 19 -8)³⁴. Датируются они традиционно в пределах второй четверти – середины V века³⁵. Относительно недавно в Никонии были найдены и клейменные, к сожалению, фрагментированные экземпляры. В одном случае на обеих ручках сосуда стоит овальный рельефный оттиск в виде монограммы из нескольких букв (табл. 19 -6)³⁶, в другом – на ручке стоит крупное энглифическое клеймо из двух букв ОΛ(-) (табл. 19 -7)³⁷. По расчетам И. Б. Брашинского, вся эта серия амфор при средней емкости 23 литра была рассчитана на стандартную меру в 7 аттических хоев³⁸.

Вариант II-B (*тигани*) характеризуется еще более плавными обводами плеча и тулова, вследствие чего верхняя часть сосуда составляет более половины общей высоты (табл. 20). Первую амфору этого варианта из раскопок в Тигани опубликовала В. Грейс³⁹. Подборка таких сосудов (без указания мест находки) приведена П. Дюпоном (табл. 20 -1, 2), который датировал их первой половиной и серединой V века⁴⁰. Еще один сосуд без ножки был обнаружен И. Б. Брашинским среди беспаспортных находок в отделе первобытной культуры Эрмитажа (табл. 20 -4)⁴¹, другой – относительно недавно открыт в некрополе Нимфея⁴², еще одна амфора была поднята из моря возле Северного берега херсонесского городища (табл. 20 -3)⁴³. При единстве размерных характеристик две последние амфоры отличаются тем, что у одной из них в средней части горла имеется небольшой уступ, а у другой – желобок. Надежных хронологических привязок у нас нет, но можно предполагать, что данный вариант тары выпускался параллельно ольвийскому, заходя, безусловно, и во вторую половину (третью четверть?) V века. Стандарт емкости варианта тигани тот же, что и у предшествующего – 7 аттических хоев.

Естественным продолжением в развитии морфологии милетской тары классического типа является вариант II-C – с *высоким цилиндрическим горлом*, который доминировал во вто-

³¹ Брашинский И. Б. Новые данные о греческом импорте на Нижнем Дону // КСИА. 1970. Вып. 124. С. 13. Рис. 3, 4; он же. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 107. Табл. I, VII.

³² Брашинский И. Б. Новые данные о торговле Ольвии с Самосом... С. 22. Рис. 2.

³³ Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах... С. 122. Табл. I -2.

³⁴ Мелюкова А. И. Поселение Надлиманское III на берегу Днестровского лимана // Исследования по античной археологии Юго-Запада Украинской ССР. Киев, 1980. С. 12. Рис. 3 -6.

³⁵ Grace V. Samian Amphoras... P. 71 f. Fig. 2, 3; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли ... С. 101, 103. Табл. II, XI, XII; Roberts S. R. The Stoa Gutter Well... P. 65. Fig. 51; Завойкин А. А. Классификация фрагментов... С. 53 сл. Еще раз отмечу, что во всех указанных работах данная серия тары традиционно считается не милетской, а самосской.

³⁶ ОАМ, инв. № 84452. Раскопки 1970 года. На одной ручке – монограммное клеймо, на второй (утраченной) ручке, судя по описи, также было какое-то монограммное клеймо.

³⁷ ОАМ, инв. № 90284. Раскопки 1984 года.

³⁸ Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли ... С. 103, 132.

³⁹ Grace V. Samian Amphoras... P. 94 f. Pl. 15 -9.

⁴⁰ Cook R. M., Dupont P. East Greek Pottery... Fig. 23.9 d, e, g; Dupont P. Classification et determination... Fig. 4-4, 5, 7).

⁴¹ ГЭ, инв. № 1830/318. Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли ... С. 103.

⁴² Грач Н. Л. Некрополь Нимфея. СПб., 1999. С. 44. Рис. 8. ГЭ, № ННФ.74.56. Отсутствует часть тулова. Неверно атрибутирована как хиосская. В контексте с ней найдена фрагментированная фасосская (по Н. Л. Грачу) амфора, которая, к сожалению, не иллюстрируется.

⁴³ Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах... С. 122. Табл. I -3. ГХЗ, инв. № КП 272.

рой половине (последней трети) V – первой половине IV века. Наиболее ранним в этом варианте видится сосуд из погребения № 15 (1937 года) херсонесского некрополя на северном берегу (табл. 21 -1)⁴⁴. При пифоидном и очень широком тулове эта амфора имеет уплощенные плечи и высокое цилиндрическое горло, завершающееся массивным, отогнутым наружу воротничковым венцом. Глина – плотная, коричневого цвета, с включением мелкого известняка и небольшого количества слюды. Амфора датируется по найденному с ней ионийскому сероглиняному гуттусу, а также по стратиграфической ситуации серединой – третьей четвертью V века, что подтверждается результатами наблюдений за распределением профильных частей таких амфор в культурных слоях Фанагории⁴⁵. По некоторым данным, такие амфоры вроде бы были встречены в этрусском некрополе севернее р. По⁴⁶, близкая форма обнаружена в кургане № 33 группы "Мамай гора" в районе Запорожья⁴⁷.

Дальнейшее развитие этого типа маркируется тремя северопричерноморскими находками. Одна амфора (табл. 21 -2) найдена в яме-ботросе ольвийского теменоса в 1979 году⁴⁸ в хорошем контексте с фасосскими ранними биконическими, хиосскими с прямым горлом и гераклейской амфорами. Материал датируется примерно 415–395 годами до н. э. Вторая амфора происходит из детского погребения № 17 (1937 года) херсонесского некрополя (табл. 21 -3)⁴⁹ и по гуттусу и стратиграфии датируется первой третью IV века. Оба сосуда близки по форме, имеют высокое, почти коническое тулово с уплощенными плечами. Горло – высокое цилиндрическое, в средней его части имеется желобок. Венец в виде уплощенного валика напоминает "воротничковую" форму и также отогнут наружу. Ручки сходятся к венцу, в сечении – очень массивные. Ножки, в отличие от более ранних, не расширяются, а сужаются вниз. Глина у ольвийского экземпляра – светло-коричневая, мягкая, с включениями мелкой слюды; у амфоры из Херсонеса – коричневая, плотная, с большим количеством мелких включений известняка и без слюды. Последняя амфора – несколько выше, имеет выраженную коническую форму и выглядит более поздней. Еще более угловатые очертания имеет амфора из погребения № 41 западного могильника Старокорсунского городища № 2 (табл. 21 -4)⁵⁰. Тулово у нее – строго конических очертаний, венец – ярко выраженной воротничковой формы с подчеркивающим желобком. На горле под ручками вертикально нанесен черным матовым лаком меандровый орнамент. Контекст находки для уточнения хронологии невыразителен, однако представляется наиболее вероятной дата в пределах второй четверти IV века. Создается впечатление, что три последние амфоры логически продолжают типологический ряд заключительной четверти V века⁵¹. Весьма вероятно, что образец из Старокорсунского нек-

⁴⁴ Хранится в Херсонесском заповеднике, п. о. 8/60-37. Издан: *Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н.* Новое о старых материалах... С. 123. Табл. 2 -5. *Monachov S. J.* Quelques séries d'amphores... P. 168 ff. Fig. 13.

⁴⁵ *Завойкин А. А.* Классификация фрагментов... Рис. 3 -3.

⁴⁶ Устное сообщение П. Дюпона. К сожалению, уточнить эту аналогию и хронологический контекст находки я не имел возможности.

⁴⁷ Известна мне только по фотографии и схематичному рисунку в публикации: *Андрух С. И., Тоцев Г. Н.* Могильник Мамай-Гора. Запорожье, 1999. С. 149. Рис. 42 -9.

⁴⁸ ОЗ, п. о. Ол.79-АГД./119. О комплексе см.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 148, табл. 52 – 54.

⁴⁹ ГХЗ, п. о. 11 / 22-37. *Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н.* Новое о старых материалах... С. 123 сл. Табл. 2 -6. В этой статье дана графическая реконструкция формы амфоры. Позднее сосуд был реставрирован полностью, и его настоящие контуры приведены в другой публикации: *Monachov S. J.* Quelques séries d'amphores ... P. 168 ff. Fig. 14.

⁵⁰ Раскопки Н. Ю. Лимберис и И. И. Марченко 1997 года.

⁵¹ *Grace V.* Samian Amphoras... Fig. 3 -2.

рополя представляет финал всей этой амфорной серии, да, собственно говоря, и всей известной на сегодня милетской группы керамической тары.

Несколько особняком стоит **стеблевский тип (III)** милетских амфор, который выделяется сугубо предположительно. Основанием для такой локализации служат морфологические характеристики, которые сочетают в себе отдельные признаки как архаического, так и классического типов. У этих сосудов – высокое горло, довольно четко отделенное от крутых округлых плеч, тулово – яйцевидной (или овоидной) формы. Венец – массивный, отогнутый наружу, иногда достаточно уплощенный. Низкая ножка-поддон имеет резкий переход к тулову и острое ребро в месте наибольшего расширения. Глина – красного цвета, плотная и тонкая, с очень мелкой редкой слюдой. Эпонимный сосуд происходит из комплекса стеблевского кургана № 12 в Черкасской обл.⁵² (табл. 22 – 1). Аналогичные амфоры обнаружены в комплексе ольвийской ямы № 9/1989 (табл. 22 – 2)⁵³ и в погребении № 120/1902 ольвийского некрополя (табл. 22 – 3)⁵⁴. Их хронология благодаря синхронным группам материала уверенно укладывается в рамки 80–70-х годов V века до н. э. Еще один такой сосуд обнаружен в комплексе кургана № 9 у с. Куцеволовка Кировоградской области (табл. 22 – 4)⁵⁵. Авторы публикации, ссылаясь на консультации А. П. Абрамова, относят весь комплекс к третьей четверти VI века до н. э. Мне представляется, что дата эта серьезно занижена и, учитывая как упомянутые выше аналогии милетскому сосуду, так и параллели найденной там же лесбосской амфоре, комплекс следует относить не ранее, чем к рубежу VI–V веков. Амфоры этого типа выпускались, по меньшей мере, в виде двух фракций: около 32 литров (из ольвийской ямы) и около 26 литров (куцеволовский сосуд).

В материалах Эгеиды мне известна единственная находка верхней части амфоры стеблевского варианта, причем с таким достоверно “милетским” признаком, как двустовольная ручка. Судя по опубликованному И. Гранджаном чертежу, этот сосуд имел следы окраски по венцу и ручкам (табл. 22 – 5)⁵⁶. Происходит он не из закрытого комплекса, а из слоя, и широко датируется “до середины V века”. Нельзя исключить того, что на самом деле эта амфора относится еще к концу VI – началу V века, о чем, кстати, свидетельствует и такой признак, как богатый декор. Эволюция тары типа III после середины V века не прослеживается.

Из-за отсутствия представительной выборки фактических замеров емкости получить более или менее ясную картину динамики стандартов милетской тары пока не представляется возможным.

⁵² Раскопки 1983 года в Черкасской обл. Хранится в Корсунь-Шевченковском музее, фотографии и обмеры сосудов мне предоставлены С. В. Полиным. См.: *Клочко В. И. Работы Стеблевского отряда // АО за 1983. М., 1985. С. 284; Скорый С. А. Стеблев: скифский могильник в Поросье. Киев, 1997. С. 88, 50. Рис. 46. Вместе с ней обнаружена амфора фасосского круга. См.: *Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 97, 99, табл. 29-1.**

⁵³ См.: *Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 97, 99. Табл. 29-1.*

⁵⁴ Амфора из раскопок ольвийского некрополя известна мне по фотографии Л. А. Моисеева (Архив ГХЗ, дело № 2266, фото № 111).

⁵⁵ *Бокий Н. М., Ольховский В. С. Раннескифский курган на Днепровском Правобережье // РА. 1994. № 2. С. 155. Рис. 3 – 1. Определение амфор из комплекса сделано А. П. Абрамовым, который отнес данный сосуд к милетской продукции.*

⁵⁶ *Grandjean Y. Contribution a l'établissement d'une typologie des amphores thasiennes. Le matériel amphorique du quartier de la porte du Silene // BCH. 1992. Vol. 116. P. 553. Fig. 4.*

Глава 4

Амфоры неустановленных центров северной Эгеиды на сложнопрофилированной ножке (так называемая “протофасосская” серия по И. Б. Зеест)

В свое время В. Грейс и И. Б. Зеест были выделены соответственно “самосская” и “протофасосская” амфорные серии, которые, как установлено ныне П. Дюпоном по результатам сравнительного анализа глин, не имеют никакого отношения ни к самосской, ни к милетской таре¹. Объединяет эти серии некая общность морфологических признаков и прежде всего овоидная форма тулова, цилиндрическое горло с массивным, отогнутым наружу венцом и особенно специфическая форма сложнопрофилированной ножки со скошенным основанием, которая отдаленно напоминает ножки фасосских амфор IV века. При этом давно отмечено, что вариации глин, а также форм таких амфор столь значительны, что это породило идею об их происхождении не из одного, а из разных центров производства². Впрочем, В. В. Рубан отнес фактически все, или почти все, амфоры на **сложнопрофилированной ножке (протофасосские)** VI — первой половины V века к продукции Милета³. Сейчас очевидно, что такие амфоры широко встречаются на памятниках Причерноморья, но практически отсутствуют в южной Ионии. Это обстоятельство само по себе подталкивает к выводу о северозегейском происхождении данных групп керамической тары, тем более, что появились данные о возможности производства некоторых из этих серий на Фасосе⁴ и в Абдерах, теосской колонии на фракийском побережье⁵. Именно такой гипотезы придерживается в настоящее время П. Дюпон⁶, что представляется вполне правомерным.

¹ Cook R. M., Dupont P. East Greek Pottery. London; N. Y., 1998. P. 178 ff. Fig. 23/10-12; Dupont P. La circulation amphorique en mer Noire à l'époque archaïque. Specificités et problèmes // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence, 1999. P. 153 ff. Pl. 5-7.

² Лейпунская Н. А. Керамическая тара из Ольвии. Киев, 1981. С. 23.

³ Рубан В. В. Опыт классификации так называемых милетских амфор из Нижнего Побужья // СА. 1991. № 2.

⁴ Κοκκοῦλη-Χρυσανθακῆ Χ., Αρχαιολογικόν δελτίον. Αθήναι, 1979. Vol. 34. Β2 (1987). Pl. 142.

⁵ Peristeri-Otatzi C. Amphores et timbres amphoriques d'Abdere // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 491 ff. Fig. 13.

⁶ Dupont P. La circulation amphorique... P. 153.

Из всей выборки амфор на сложнопрофилированной ножке наиболее ранними следует признать две серии. *Первая (тифоидная)* серия представлена сосудом из беспаспортных ольвийских находок, хранящимся в Одесском археологическом музее (табл. 23 -1)⁷, и аналогичной амфорой с рельефным клеймом "Е" на ручке из Саламина на Кипре из музея в Никосии⁸. Невысокое горло плавно переходит в покатые плечи и широкое, почти шаровидной формы, тулово. Венец – массивный валикообразный, ножка – низкая и широкая, диаметром 7 см. Глина ольвийского экземпляра – красная плотная, без особых включений. Надежных оснований для датировки упомянутых сосудов нет, однако горло такой же амфоры обнаружено в березанском колодце № 5 (табл. 23 -2)⁹, что дает возможность относить всю серию к середине – третьей четверти VI века до н. э. Более поздним продолжением этой серии следует признать две амфоры из комплекса афинского колодца Q 12:3¹⁰, который датируется концом VI – началом V века до н.э. У этих образцов горло несколько короче, а ножка выше и меньшего диаметра (табл. 23 -3).

Амфоры *второй серии* отличаются высоким, четко отделенным от плеч горлом цилиндрической или воронковидной формы с отогнутым наружу венцом высотой 2–2,5 см, тулово у них несколько более вытянутое, чем у амфор предшествующей серии. Особенности морфологии этого вида тары хорошо видны на примере двух сосудов из ольвийского некрополя. Один из них происходит из погребения № 38, исследованного Б. В. Фармаковским в 1909 году (табл. 23 -4)¹¹, второй – найден в погребении М.1 в 1989 году (табл. 23 -5)¹². Любопытным обстоятельством является очевидное различие глин у этих морфологически одинаковых экземпляров: в первом случае красная глина имеет редкие белые включения, а во втором – содержит массу мелкой слюды. Кроме того, весьма вероятно отнесение ко второй серии еще двух амфор из афинского колодца Q 12:3¹³, одного сосуда из некрополя Нимфея¹⁴, а также двух амфор из Несебрского и Бургасского музеев¹⁵, которые от вышеописанных отличаются большим диаметром тулова (табл. 23 -6). Основание для надежной датировки дает только первый из ольвийских образцов – в погребении 1909 года встречен чернофигурный килик третьей четверти VI века, но афинские находки позволяют предполагать производство, по меньшей мере, до рубежа V века.

⁷ ОАМ, инв. № 48660. В экспозиции. Возможно, чертеж именно этой амфоры приведен П. Дюпоном: *Dupont P. La circulation amphorique...* P. 156. Pl. 5–5.

⁸ *Nicolaou I., Empereur J.-Y. Amphores rhodiennes du musee de Nicosie // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 531. Fig. 15 (фото).*

⁹ *Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н. э. Саратов, 1999. С. 48. Табл. 6–2.*

¹⁰ Там же. С. 62. Табл. 10–13. Амфоры № 440, 441.

¹¹ Хранится в Эрмитаже, инв. № Ол. 1909. 110. Видимо, эту амфору упоминает И. Б. Брашинский, считавший ее самосской (*Брашинский И. Б. Новые данные о торговле Ольвии с Самосом // КСИА. 1967. Вып. 109. С. 23 сл.; он же. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 101. Табл. II-5, XII-3*). О чернофигурном килике см.: *Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии. Л., 1988. С. 47.*

¹² Ольвийский заповедник, п. о. О. 89/26, не издана.

¹³ *Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 62. Табл. 10–13. Амфоры № 412, 413 по С. Робертсу считаются самосскими: Roberts S. R. The Stoa Gutter Well. A Late Archaic Deposit in the Athenian Agora // Hesperia. 1986. Vol. 55, № 1. P. 65.*

¹⁴ *Грач Н. Л. Некрополь Нимфея. СПб., 1999. С. 43. Рис. 7. ГЭ, инв. № ННФ.74.55. Амфора найдена вне какого-либо комплекса (объект А34).*

¹⁵ *Лазаров М. Антични амфори (VI–I пр. н. э.) от Българското Черноморие // Изв. НМ Варна. 1973. Кн. IX (XXIV). С. 17 сл. Табл. VI, VII. № 65, 72.*

Амфоры первых двух серий, таким образом, появляются около середины VI века до н. э. и выпускаются всю третью четверть этого столетия¹⁶. В последней четверти VI века возобладала тенденция к вытягиванию пропорций, уменьшению ножки и четкому отделению горла от плеча, хотя, как свидетельствуют материалы афинского колодца Q 12:3, первая серия амфор с плавной профилировкой горла и плеча с некоторой модификацией производилась и в начале V века до н. э.¹⁷

Но в целом большинство амфор на **сложнопрофилированной ножке** конца VI — начала V века отличаются более стройными пропорциями, при этом тулово у них почти коническое, ножка, как правило, небольшого диаметра (4,5–6,5 см), венцы валикообразные, порой массивные. Нижняя часть горла почти всегда четко отделена от плеча. В этой достаточно большой выборке на основании морфологических признаков можно, в свою очередь, выделить *третью и четвертую серии*, которые, естественно, включают тару не двух, а большего числа центров.

Третья серия тары при высоте сосудов около 50 см отличается от более поздних сосудов воронковидной формой горла, завершающегося отогнутым наружу венцом, а также конической формой тулова, которое сочетается с округленной формой пологих плеч. К ней можно отнести амфору из кургана у с. Риги (табл. 24 -1)¹⁸, две амфоры из березанского колодца № 4 (табл. 24 -2), сосуды из Херсонесского заповедника (табл. 24 -3)¹⁹, раскопок березанского некрополя 1967 года (табл. 24 -4)²⁰ и ряд других²¹. Особый интерес в этой серии представляют клейменные экземпляры, из которых мне известны две амфоры из ольвийского некрополя 1975 и 1988 годов (табл. 24 -5, 6)²², одна с поселения у с. Ст. Богдановка (табл. 24 -7)²³ и еще одна — из Гермонассы (табл. 24 -8)²⁴. Во всех случаях рельефные клейма стоят на ручках: на первых трех сосудах отпечаток в виде буквы “Е”, а на последней — Σ в овальной рамке. Клейма “Е” известны по многим находкам как в Причерноморье²⁵, так и в Эгеиде²⁶, в том числе на упоминавшейся выше целой амфоре первой серии из Никосийского музея²⁷. Хронологическую привяз-

¹⁶ Примерно такие же выводы делались и ранее, см.: Johnston A. Imported Greek Storage Amphorae // Excavations at Kition. Nicosia, 1981. P. 42. № 48. Pl. XXIX; *idem*. Aegina. Aphaia-Tempel XIII. The Storage Amphorae // Archäologischer Anzeiger 1990. H. 1. P. 60 ff. № 105, 106. Fig. 7.

¹⁷ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 62.

¹⁸ Курган № 1 у с. Риги в Полтавской области, раскопки 1983 года. Ранее хранилась в ИА НАНУ, позднее передана в один из районных музеев.

¹⁹ Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах из херсонесского некрополя // АМА. 1993. Вып. 9. С. 120. Табл. 1–1.

²⁰ Происходит из раскопок березанского некрополя: ГЭ, инв. № Б. 67. 50.

²¹ Например, амфоры из кургана № 9 у с. Крыловцы Первомайского района Крыма (Соломо-ник Е. И. Написи на крымских амфорах перших століть нашої ери // Археологія. 1993. № 2. С. 110. № 31. Рис. 5) и погребения № 1/1989 некрополя Тирамбы (Паромов Я. М., Сударев Н. И. Новые погребения из раскопок у пос. Пересышь (Тирамба) // Древности Боспора. 2000. № 3. С. 203. Рис. 4). Последняя довольно надежно датируется первой третью V века по найденному в той же могиле чернофигурному лекифу мастерской Beldam.

²² Ольвийский заповедник, п. о. О. 75/472 и ОЗ, п. о. О. 88/58.

²³ Там же, п. о. Ст. Б.-2/77/4715.

²⁴ ГМИИ, п. о. ТМГС-84, яма 2.

²⁵ ИРЕ III, № 187–194. В основном это находки из Ольвии, а также из Пантикапея и Пор-фмия. См.: Ольвия. Теменос и агора. М.; Л., 1964. Рис. 3–2.

²⁶ Johnston A. Aegina... S. 51. Fig. 10. № 122.

²⁷ Она, очевидно, более ранняя.

ку к концу VI – началу V столетий позволяют сделать сосуды из березанского колодца № 4 и тирамбского некрополя.

Четвертая серия амфор на сложнопрофилированной ножке, в отличие от предыдущей, характеризуется более коротким горлом цилиндрической, а не воронковидной формы. На горле и плече у этих амфор довольно часто присутствует клеймо-дипинти черной или красной краской в виде буквы Θ. Хронология известных образцов, к сожалению, не отличается точностью. Большая часть таких амфор происходит из случайных находок или комплексов, имеющих широкую датировку. В качестве примера можно привести сосуды из раскопок ольвийского городища (табл. 25 -1, 2)²⁸ и некрополя (табл. 25 -6, 7)²⁹, березанского городища (табл. 25 -3)³⁰ и некрополя (табл. 25 -4)³¹, из Порфмия (табл. 25 -8)³². Имеется довольно много беспаспортных находок в музейных фондах, в частности в Одесском (табл. 25 -5)³³. К этому можно добавить комплексы двух мирмекийских погребений 1938 года³⁴ и ряд других³⁵. В тех случаях, когда имеются основания для датировки по сопутствующему материалу (прежде всего по найденной там же расписной керамике), амфоры датируются в пределах первой четверти – первой трети V века.

Пятая серия амфор на сложнопрофилированной ножке – не столь единая, как предшествующие, но главный признак, который ее отличает, – это коническая форма тулова и более или менее четкое отделение горла от плеча. К ней можно отнести сосуды из Березани (табл. 26 -1)³⁶ и поселения Станислав на хоре Ольвии (табл. 26 -2)³⁷, а также из беспаспортных находок Одесского музея (табл. 26 -3)³⁸. Аналогичные характеристики имеет и амфора из музея Кавалы, которая отождествляется с продукцией Абдер³⁹. Близки к ним по своим признакам амфоры из погребения № 12 у хутора Рассвет (табл. 26 -4)⁴⁰, кургана №16 Перещепинского могильника возле Бельского городища⁴¹, хутора Суворова-Черкесский (табл. 26 -5)⁴², погребения 1913 года у станицы Таманской (табл. 26 -6)⁴³, которые отличаются еще более стройными пропорциями, в частности строго коническим

²⁸ Соответственно: ОЗ, п. о. О-87, АГД/1203; п. о. О-89, НГС/996.

²⁹ Табл. 25 -6: ОЗ, п. о. О-92/75, погр. № 7/1991 (см.: Папанова В. А. Некрополь Ольвии. Бердянск, 1993. С. 36. Рис. 15). Табл. 25 -7: ОЗ, п.о. Ол-94.некр.-157А (раскопки Ю. С. Козуб в предместье), не издана; с амфорой найден чернолаковый аттический килик начала V в.

³⁰ ГЭ, инв. № Б. 67. 174. Участок I.

³¹ Там же, инв. № Б. 67. 21. Могила № 9 (табл. 25 -4);

³² Раскопки 1988 года. Две однотишные амфоры. хранятся в ИИМК РАН.

³³ ОАМ, инв. № 25030 (табл. 25 -5).

³⁴ Одно из них датируется по чернофигурному лекифу группы Хаймона не позднее начала второй четверти V века до н. э. См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 103 сл. Табл. 31.

³⁵ В частности, одна такая амфора найдена в Тиритаке (см.: Гайдукевич В. Ф. Раскопки Тиритак в 1935–1940 гг. // МИА. 1952. № 25. С. 85. Рис. 104 -3).

³⁶ ГЭ. Б.84.402.

³⁷ Яма № 7 (1988 года) с материалом конца VI – начала V века. Хранится в ИИМК РАН.

³⁸ ОАМ, инв. № 25033.

³⁹ *Peristeri-Otatzis C. Amphores et timbres amphoriques d'Abdere* // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 491 ff. Fig. 13.

⁴⁰ Погребение № 12 у хутора "Рассвет" 1969 года: Анапский археологический музей, инв. № 10169.

⁴¹ Известна мне только по публикации: Мурзин В. Ю., Ролле Р., Хери В., Махортых С. В., Белозор В. П. Исследования совместной украинско-немецкой археологической экспедиции в 1998 г. Киев, 1998. С. 34. Рис. 30.

⁴² Анапский археологический музей, инв. № АМ-10096.

⁴³ Краснодарский краевой музей, инв. № 6629/59.

туловом, высоким горлом, небольшими венцом и ножкой. Хронология серии укладывается в пределы первой половины V века. В яме на поселении Станислав помимо упомянутой амфоры встречены стаканообразные ножки лесбосских амфор этого времени, сосуд из Кавалы датируется второй четвертью столетия на основании монетных штампов, где изображены аналогичные амфоры.

Среди амфор на сложнопрофилированной ножке есть несколько сосудов, которые не входят ни в одну из упомянутых серий и отнесены связи с этим к числу *изолированных*. Так, амфора из беспаспортных находок Симферопольского музея имеет очень короткое, но вместе с тем широкое тулово с пухлыми плечами (табл. 26 -7)⁴⁴. Напротив, у амфоры из ольвийской ямы 1981 года вытянутое, почти конической формы, тулово (табл. 26 -8)⁴⁵. Последний сосуд по найденным там же горлам хиосских позднепухлогорлых амфор датируется примерно серединой V века.

Таким образом, подводя итоги обзору очень разнообразной по составу группы амфор на сложнопрофилированной ножке, закономерно можно прийти к выводу, что здесь мы имеем дело с тарой ряда центров, скорее всего, фракийского побережья Эгеиды, где с эпохи архаики интенсивно развивалось винодельческое производство⁴⁶. Весьма примечательно в связи с этим удачное сопоставление некоторых амфор пятой серии с монетными сериями Абдер второй четверти V века⁴⁷.

Нет сомнений, что производство таких сосудов осуществлялось во многих центрах региона, о чем свидетельствует чрезвычайное разнообразие глин, среди которых доминируют красные глины с примесью слюды, но встречается тесто с известняком и даже с пироксеном. Эволюция форм тары прослеживается на протяжении примерно столетия – от середины VI до середины V века. Тулово амфор за это время постепенно вытягивается, становится вместо пифоидного или овоидного коническим. Ножка развивается от низких и широких поддонов к относительно высоким и узким ножкам: сначала с четкой границей на переходе к тулову, а затем грань исчезает и замещается плавной кривой. При этом очевидно чрезвычайно большое число вариантов таких ножек, особенно в последние 30–40 лет производства тары. Точно так же переменны венцы, среди которых преобладают отогнутые валикообразные формы, но встречаются образцы с площадкой как по внешней грани, так и по верхней.

Стандарты емкости также разнообразны и варьируют от 23–25 л (амфоры первой серии) до 7 и 6 л (сосуды пятой серии). Общая тенденция понижения стандартов прослеживается с очевидностью. Впрочем, реконструкция самих стандартов пока в реальности не возможна, по крайней мере, до тех пор, пока вся выборка не будет распределена по центрам производства.

⁴⁴ Симферопольский музей, без инв. номера.

⁴⁵ Хранится в ИИМК РАН, п. о. Ол. 81 / 543. Раскопки В. И. Пругло-Денисовой.

⁴⁶ *Salviat F.* Le vin de Thasos. Amphores, vin et sources écrites // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 145 ff.; *idem.* Vignes et vins anciens de Maronée a Mende // MNHMH Δ. ΛΑΖΑΡΙΔΗ. Θεσσαλονίκη, 1990. P. 457–476.

⁴⁷ *Peristeri-Otatzi C.* Amphores et timbres amphoriques d'Abdere ... P. 491 ff. Fig. 13.

Амфоры Лесбоса и “круга Лесбоса”

Предположение, что амфоры серой глины со специфической морфологией имеют лесбосское происхождение, впервые было высказано И. Куком, который сопоставил тесто этих амфор с глиной сосудов малых форм так называемого эолийского буккерио. Принадлежность же последних к продукции лесбосских мастерских была установлена еще в предвоенные годы по материалам раскопок на острове¹. С этой локализацией в общих чертах согласились В. Грейс и И. Б. Зеест, хотя у первой определенные сомнения оставались, что нашло отражение в ее известной книге, где при аннотировании сероглиняных амфор как лесбосских она ставит рядом знак вопроса². Таким образом, абсолютно достоверных данных о лесбосском происхождении группы сероглиняной керамической тары до сих пор не существует, хотя эта гипотеза стала общепризнанной³. Тем не менее, мне кажется целесообразным и в дальнейшем, во избежание путаницы, условно аннотировать данную серию амфор как лесбосскую, по крайней мере, до получения новых данных.

Морфологические характеристики лесбосских сероглиняных амфор достаточно своеобразны и в самом общем виде сводятся к следующему набору признаков: цилиндрическое или близкое к этой форме горло, которое почти всегда строго отделено от плеча, пифоидное тулово, круглые в сечении ручки, на нижнем прилепе которых присутствует налуп – “крысиный хвост”, ножка в виде низкого поддона (у ранних сосудов) или усеченного конуса. Давно известна еще одна группа амфор с точно такими же морфологическими характеристиками, но изготовленная не из серой, а из красной или коричневой глины, с примесью мелкой слюды. И. Б. Зеест дала этой группе условное название “амфоры на стаканообразной ножке”, в отечественной литературе они иногда фигурируют под названием “амфоры на усеченно-конической ножке”⁴. Поскольку единство морфологии сероглиняных и красноглиняных сосудов сомнений не вызывало, неоднократно высказывалось мнение, что обе группы тары являются продукцией одного центра – Лесбоса.

¹ *Clinkenbeard B. G.* Lesbian Wine and Storage Amphoras. A Progress Report on Identification // *Hesperia*. 1982. Vol. 51. P. 252.

² *Grace V.* Amphoras and the ancient Wine Trade. Athens; Princeton (N. J.), 1979. Nos. 52, 53.

³ См., например: *Лейпунская Н. А.* Керамическая тара из Ольвии. Киев, 1981. С. 52. Табл. 4; *Абрамов А. П.* Античные амфоры. Периодизация и хронология // *БС*. 1993. Вып. 3. С. 31; *Cook R. M., Dupont P.* East Greek Pottery. London; N.Y., 1998. P. 156 ff. Fig. 23.4, 5.

⁴ *Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора. М., 1960. С. 72–74; *Лейпунская Н. А.* Керамическая тара из Ольвии... С. 52; *Рубан В. В.* О хронологии красноглиняных амфор с коническими ножками VII–V вв. до н. э. // *КСИА*. 1990. Вып. 197. С. 13 сл.

Эти амфоры имеют одинаковую структуру глины, а как показали эксперименты, при повторном обжиге фрагменты сероглиняных амфор получают точно такие же визуальные характеристики, какие имеют красноглиняные сосуды⁵. Видимо, различие в цвете объясняется просто: амфоры сероглиняные и красноглиняные обжигались в разных режимах, в одном случае – окислительном, в другом – восстановительном. В связи с этим будет правомерным предположение, что амфоры, отличающиеся практически лишь цветом глины и небольшими вариациями профилировки деталей, выпускались в одном центре, скорее всего, на Лесбосе, но в разных городских общинах, которых на острове было несколько. Кроме того, Лесбос, как и многие другие островные центры, имел на материке подконтрольную Перею, где наверняка функционировало свое амфорное производство в соответствии с технологическими традициями центра⁶.

Впрочем, существуют и иные точки зрения. Б. Клинкенберд, в частности, высказала идею, что выпуск красноглиняной тары по лесбосскому стандарту и эталону был организован на Фасосе. Аргументация этой гипотезы не выглядит убедительной⁷ и, по сути, сводится к находке на Фасосе нескольких фрагментов сильно деформированных горл красноглиняных амфор, которые интерпретируются как производственный брак⁸. Но если следовать этой логике, то можно было бы предположить изготовление таких амфор на Березанском поселении, где в колодце № 4 начала V века до н. э. найдено такое же сильно деформированное горло⁹. Березанская находка фактически ставит крест на этой гипотезе, поскольку мысль об изготовлении лесбосской тары на Березани выглядит просто абсурдной. Данные находки вряд ли стоит считать производственным браком, скорее, это объясняется более простыми причинами, например снижением требований к качеству продукции в случаях массового производства (при поступлении крупных заказов), на что торговцы-оптовики, видимо, смотрели сквозь пальцы.

Определенный резон имеется в гипотезе А. Джонсона относительно красноглиняных амфор лесбосского типа. Он полагает, видимо, по аналогии с установленной ситуацией в Коринфе, что красноглиняные амфоры предназначались для перевозки вина, в то время как сероглиняные – для транспортировки оливкового масла с Лесбоса¹⁰. Подтвердить или опровергнуть эту гипотезу можно только по результатам серии анализов осадка со дна амфор, которые пока никем не проводились.

В настоящей работе амфоры лесбосского облика рассматриваются суммарно, как сероглиняные, так и красноглиняные, однако, во избежание путаницы, серии сероглиняных сосудов, обожженные в окислительной атмосфере, обозначаются как **Лесбос-С**, а красноглиняные, изготовленные в режиме восстановительного обжига, обозначаются как **Лесбос-К**. Набор морфологических признаков позволяет распределить доступную выборку лесбосской тары на три основных типа: **архаический (I)**, **надлиманский (II)** и **классический (III)**. Различия в линейных размерах, емкости и профилировке венцов и ножек

⁵ *Абрамов А. П.* К вопросу (о) локализации центра производства амфор со стаканообразным дном // Проблемы исследований античных городов. М., 1989. С. 7, 8. Наиболее подробно этот вопрос проанализирован в кандидатской диссертации Т. Н. Смекаловой (Физические методы в полевой археологии. М., 1992. Приложение 17).

⁶ *Cook R. M., Dupont P.* East Greek Pottery... P. 158.

⁷ О сомнениях по поводу этой гипотезы см.: *Empereur J.-Y., Garlan Y.* Bulletin archeologique: amphores et timbres amphoriques (1980–1986) // REG. 1987. T. C. P. 80.

⁸ *Clinkenbeard B. G.* Lesbian and Thasian Wine Amphoras: Questions Concerning Collaboration // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 360 ff.

⁹ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: Комплексы керамической тары VII–II вв. до н. э. Саратов, 1999. С. 67. Табл. 14–3.

¹⁰ *Johnston A. W.* Aegina. Aphaia–Tempel XIII. The Storage Amphorae // Archäologischer Anzeiger. 1990. H. 1. S. 41, 42.

позволяют выделить в каждом типе от 2 до 5 вариантов, получивших традиционную индексацию I-A, II-B, III-C и т. п., где римская цифра указывает на типологическую принадлежность, а буква обозначает вариант.

Лесбосское амфорное производство по археологическим материалам Эгеиды фиксируется с третьей четверти VII века до н. э. До недавнего времени были известны лишь отдельные фрагменты таких сероглиняных сосудов (**Лесбос-С**) **архаического типа I** второй половины VII – первой половины VI века. Самый крупный фрагмент такой амфоры *варианта I-A* был зафиксирован на Афинской Агоре¹¹, и лишь недавно стала известна целая форма из раскопок в Метапонте (табл. 27 -1)¹². Данный вариант тары характеризуется коротким воронковидным горлом, овоидным туловом на широкой и низкой ножке-поддоне, а также угловатыми очертаниями венчика с высоким воротничком (горизонтальным уступом) под венцом.

Вариант I-B в известной нам выборке представлен уже несколькими находками. К нему можно отнести две очень крупные (емкостью свыше 33 литров) сероглиняные амфоры из березанского и ольвийского некрополей со слегка коническим, расширяющимся вниз горлом, широким яйцевидным туловом на плоской ножке-поддоне диаметром 7–8 см. Массивные венцы имеют сверху горизонтальную площадку (табл. 27 -2, 3)¹³. Аналогичная амфора происходит из некрополя Камарина, при тех же параметрах и морфологии этот сосуд имеет одно отличие – на подошве ножки присутствует небольшое цилиндрическое углубление¹⁴. Камаринский экземпляр датируется первой половиной VI века, к сожалению, березанский и ольвийский не дают точной хронологической привязки, но, судя по тому, что в комплексе березанского колодца № 5 присутствуют крупные фрагменты таких амфор, они не могут датироваться позднее середины – начала третьей четверти VI века до н. э. Причем создается впечатление, что березанская целая амфора, имеющая несколько меньшую высоту, чем ольвийская, должна быть более ранней (в пределах второй четверти VI века?).

К следующему *варианту I-C* можно отнести точно такие же, но меньших размеров (фракционные), сероглиняные сосуды емкостью около 12 л. Один из них происходит из архаических культурных отложений Мирмекия (табл. 27 -4)¹⁵, другой – из погребения № 33 (1909 года) ольвийского некрополя (табл. 27 -5)¹⁶. По контексту данные находки датируются второй половиной–последней четвертью VI века.

Самым концом этого столетия датируется полностандартная сероглиняная амфора из погребения SW 108 на афинском Керамике, которую можно выделить в качестве *варианта I-D*. Она имеет примерно те же морфологические характеристики, в том числе широкую ножку-поддон, лишь горло становится строго цилиндрическим (а не коническим) и венец менее массивным (табл. 27 -6)¹⁷.

¹¹ *Clinkenbeard B. G. Lesbian Wine...* P. 265. Pl. 71 -1.

¹² *Cook R. M., Dupont P. East Greek Pottery...* P. 158 ff. Fig. 23.4(a).

¹³ Обе хранятся в Эрмитаже. Березанская амфора № Б. 63. 289; ольвийская – Ол. 18178. Ученые И. Б. Брашинским (Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 79 сл. Табл. VI -2; XI -1; XII -1), который предполагает для них стандарт в 10 аттических хоев.

¹⁴ *Cook R. M., Dupont P. East Greek Pottery...* P. 158 ff. Fig. 23.4(b).

¹⁵ Раскопки Ю. А. Виноградова 1986 года. Хранится в ИИМК РАН, п. о. М-86/266.

¹⁶ Амфора утеряна, известна мне по фотографии из архива Л. А. Моисеева (архив ГХЗ, д. 2266, фото № 203). О погребении см.: *Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии. Л., 1988. С. 47.* Само погребение датируется плохо, но соседние могилы относятся к концу VI века.

¹⁷ *Clinkenbeard B. G. Lesbian Wine...* P. 265. Pl. 71 -2; *eadem. Lesbian and Thasian Wine Amphoras...* Fig. 2. № 1.

В V веке морфология лесбосской сероглиняной тары развивается в одном направлении — в сторону вытягивания пропорций. Амфора *варианта I-E* из погребения NW 226 на афинском Керамике 470—460 годов наглядно демонстрирует эту тенденцию: она значительно выше, имеет ножку меньшего диаметра и венец валикообразной формы с уплощением по верхней грани (табл. 28 -1)¹⁸. Такой же образец найден в грунтовом могильнике Пичвнари¹⁹.

Во второй четверти V века на Лесбосе начинается производство новой модификации сероглиняной тары — **надлиманского типа II**. Главное отличие состоит в придании горлу плавной “припухлости”, удлинении нижней части тулова, отчего оно приобретает выпукло-вогнутый профиль, заметном уменьшении ножки и сильном отгибе наружу валикообразного венца (табл. 28 -2-8). Пространный комментарий по поводу этой группы амфор, глина которых не столько серая, сколько темно-коричневая (а иногда даже многослойная — серая и красная), сделан А. П. Абрамовым в связи с характеристикой находок из Патрейского склада № 2 (1991 года)²⁰. Считая амфоры из Патрея первой находкой такого рода, он предлагает называть эту серию типом “патрейский склад 1991”. На самом деле первая находка была сделана на поселении Надлиманское III²¹, по которому и тип этот целесообразно называть надлиманским.

В настоящее время амфор типа II известно достаточно много, что позволяет выделить тару двух вариантов, соответствующих разным фракциям стандарта. К *варианту II-A*, помимо сосудов из патрейского склада № 2, датируемых второй четвертью V века²², можно отнести три полностандартных образца из таких комплексов 40-х годов V века, как фанагорийский склад на холме “Г” (табл. 28 -2), курган № 3 у с. Стеблев (табл. 28 -3) и ольвийская землянка 1985 года (табл. 28 -4)²³. На горлах двух последних образцов имеются крупные энглифические клейма в виде буквы N. Сосуды этого варианта середины столетия встречены также и в материалах из афинских раскопок²⁴. В морфологии упомянутых амфор есть некоторые незначительные отличия: у фанагорийской на подошве ножки углубление, а венец имеет сверху площадку; у стеблевского экземпляра венец валикообразный, а ножка без углубления. Трудно сказать, в чем причины этих различий, они могут быть связаны как с хронологическими обстоятельствами, так и с локальными отличиями в оформлении деталей в разных мастерских.

Амфоры *варианта II-B* имеют емкость около 17 л и, по сути, представляют редкую фракцию предшествующей полностандартной серии. Одна из таких амфор с крупным граффити “П” на горле была найдена в ольвийской землянке начала V столетия (табл. 28 -5)²⁵, другая — хранится в Керченском музее (табл. 28 -6)²⁶. В обоих случаях уступ под венчиком отсутствует.

¹⁸ *Clinkenbeard V. G.* Lesbian Wine... P. 265. Pl. 71 -5; *eadem.* Lesbian and Thasian Wine Amphoras... Fig. 4. № 3.

¹⁹ *Лорджкванидзе О. Д.* Древняя Колхида. Тбилиси, 1979. Рис. 42.

²⁰ *Абрамов А. П.* Патрей, раскопки 1990—1991 гг. // БС. М., 1993. Вып. 4. С. 129; *он же.* Античные амфоры... С. 32.

²¹ *Мелюкова А. И.* Поселение Надлиманское III на берегу Днестровского лимана // Исследования по античной археологии Юго-Запада Украинской ССР. Киев, 1980. Рис. 3-7.

²² См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 88. Табл. 24, 25.

²³ Там же. С. 118, 120. Табл. 37, 38. Емкость амфор не установлена, но по приблизительным оценкам она должна превышать 30 л.

²⁴ *Clinkenbeard V. B.* Lesbian Wine... Pl. 71. № 5 и особенно № 6.

²⁵ *Лейтунская Н. А.* Керамическая тара из Ольвии... С. 54. Контекст находок по публикации — начало V века.

²⁶ Керченский музей, инв. № 23/1968. Поднята со дна моря.

Что касается следующего варианта II-C (или типа “Ф” по П. Дюпону), то он несколько разрывает логику типологической схемы лесбосского амфорного производства. По своей форме эти амфоры действительно напоминают букву “Ф” греческого алфавита за счет того, что плечи у них очень крутые, а тулово в нижней части имеет вогнутый контур. Горло также не вписывается в известные традиции, оно не коническое, не пухлое, а скорее, в виде вогнутого цилиндра (табл. 28 -7, 8). В Причерноморье мне такие экземпляры не известны, а опубликовавший два подобных сосуда разной емкости П. Дюпон относит их к последней четверти VI века²⁷. Особая морфология этих амфор, возможно, связана с региональной спецификой производства где-нибудь на дальней Перее Лесбоса.

Во второй половине V века лесбосская сероглиняная керамическая тара приобретает еще более строгие формы в рамках классического типа III: тулово приближается к конической форме, горло становится еще выше и имеет лишь слабую припухлость, ножка превратилась фактически в простое коническое завершение нижней части тулова. В рамках типа можно условно выделить два варианта.

Вариант III-A бытует на протяжении второй половины V века и представляет собой грацилизированную версию архаического варианта I-E. Горло – цилиндрической формы, четко отделенное от крутых плеч, тулово – строго коническое. Венцы сильно варьируют, иногда они имеют площадку по верхней грани, чаще валикообразны. Воротничок-уступ ниже венца может быть выделенным, а иногда едва обозначен. Наиболее показательны для этого варианта образцы из комплексов никонийского склада № 3, датированного 40-ми годами V столетия (табл. 29 -1)²⁸ и ольвийского склада № 2 (соответственно 20-е годы) (табл. 29 -2)²⁹. Более поздним временем (420–400 годы) датируется амфора из раскопок на Афинской Агоре (табл. 29 -3)³⁰, аналогии которой известны среди случайных находок в устье р. Дон (табл. 29 -4)³¹, а также из комплекса херсонесской ямы 1977 года³².

Сероглиняные лесбосские амфоры варианта III-B отличаются еще большей вытянутостью пропорций, что характерно для тары большинства центров IV века. К сожалению, известны единичные находки сосудов этого варианта, нижней датой для которого является рубеж V–IV столетий. Наиболее ранние образцы представлены серией амфор из склада на поселении Сладките Кладенцы конца V века (табл. 29 -5)³³. Серединой IV столетия датируется амфора из погребения № HS 163 афинского Керамика (табл. 29 -6)³⁴. К последней четверти IV века можно отнести амфору из Коринфа (табл. 29 -7)³⁵. Более поздние формы эллинистического времени не известны.

Как отмечалось, производство лесбосских красноглиняных амфор (Лесбос-К) шло параллельно с выпуском сероглиняных и примерно в той же морфологической традиции. Крупные пифоидные сосуды второй половины VII – первой половины VI века нам известны только по фрагментам из раскопок в Истрии³⁶, на Березани, Бейкуше

²⁷ Cook R. M., Dupont P. East Greek Pottery... P. 159. Fig. 23.4(h, i).

²⁸ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 131. Табл. 43.

²⁹ Там же. С. 140. Табл. 48.

³⁰ Инв. № Р 21974. Clinkenbeard B. G. Lesbian Wine... Pl. 71. № 7.

³¹ Азовский краеведческий музей, инв. № ОА 335. Находка 1986 года у хут. Дугино.

³² Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 217. Табл. 91.

³³ Там же. С. 145. Табл. 50.

³⁴ Clinkenbeard B. G. Lesbian Wine... Pl. 71. № 8; eadem. Lesbian and Thasian Wine Amphoras...

Fig. 5. № 4.

³⁵ Eadem. Lesbian and Thasian Wine Amphoras... Fig. 6. № 5.

³⁶ Dimitriu S. Gartiurul de locuinte din zona de Vest a cetatii in epoca arhaica // Histria. Vol. II. Bucuresti, 1966. P. 105. Pl. 56. № 548, 550.

и Ягорлыке³⁷. Они имеют такие же морфологические характеристики, как и синхронные им сероглиняные амфоры архаического типа, и наиболее характерными их признаками являются: широкая ножка-поддон диаметром 4–8 см (однако она всегда уже, чем у синхронных сероглиняных амфор), угловатый, слегка отогнутый наружу венеч с воротничком-уступом шириной до 2–3 см. Целые сосуды с такими характеристиками в Северном Причерноморье пока не обнаружены³⁸.

С третьей четверти VI века плоская ножка-поддон исчезает, на смену ей приходит коническая форма ножки. Наиболее выразительные материалы этого времени содержит комплекс березанского колодца № 5. Крупные фрагменты лесбосских красноглиняных амфор из этого колодца дают основание отождествить с ними ряд сосудов из случайных находок и получить, таким образом, полное представление об этом **архаическом типе** тары, в рамках которого выделяется несколько вариантов.

Самая крупная фракция (*вариант I-A*) иллюстрируется четырьмя находками. Одна амфора хранится в киевском Историческом музее и происходит из собрания Б. Н. Ханенко (табл. 30 -1)³⁹, вторая – обнаружена в кургане № 9 у с. Куцеволовка (табл. 30 -2)⁴⁰, третья – найдена в некрополе Нимфея⁴¹, а четвертая – поднята из моря в районе о. Змеиный (табл. 30 -3)⁴². Горло у всех сосудов расширяется вниз, тулово очень широкое (диаметр 37–40 см). Емкость чуть превышает 24 литра, что, видимо, предполагает стандартную меру в 8 аттических хоев (22,40 л).

Однако во второй половине VI века выпускались и фракционные сосуды *варианта I-B*. Помимо березанского колодца № 5, они представлены в комплексах ольвийского склада 1949 года (табл. 30 -4), нимфейского сожжения Д-2 (табл. 31 -2) конца столетия⁴³, а также зафиксированы отдельными находками на Березани (табл. 30 -5)⁴⁴, в Ольвии (табл. 30 -6)⁴⁵ и других местах (табл. 31 -1)⁴⁶.

На рубеже VI–V столетий произошло, скорее всего, уменьшение стандарта – по крайней мере, сосуды емкостью свыше 20 литров не встречаются. Одновременно начинают бытовать нескольких мелких фракций, начиная с 11–12-литровых сосудов. Такие фракционные амфоры (*варианта I-C*) первой четверти V века представлены в комплексах афинского колодца Q 12:3 (табл. 31 -3), погребения № 100 у хут. Рассвет (табл. 31 -4), здания IV (1993 года) в Ольвии (табл. 31 -6), березанского колодца № 4, дома № 24 из Керкинитиды, а также отдельными находками (табл. 31 -5)⁴⁷. Все эти сосуды обладают

³⁷ Рубан В. В. О хронологии красноглиняных амфор... С. 13 сл. Рис. 1.

³⁸ Несколько таких фрагментов венцов второй четверти – середины VI века присутствуют в березанском колодце № 5. См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье... С. 40 сл., табл. 5.

³⁹ Инв. № Б. 54-88.

⁴⁰ Бокий Н. М., Ольховский В. С. Раннескифский курган на днепровском Правобережье // РА. 1994. № 2. С. 156. Рис. 3-3.

⁴¹ ГЭ.ИИФ.77.29. Грач Н. Л. Некрополь Нимфея. СПб., 1999. С. 73. Табл. 91.

⁴² Охотников С. Б., Пасхина Е. П. Находки амфор в Черном море // Новые археологические исследования на Одесчине. Киев, 1984. С. 97, 98. Рис. 2-1.

⁴³ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 54, 57. Табл. 8. 9. О нимфейском комплексе см. также: Грач Н. Л. Некрополь Нимфея... С. 102. Табл. 148.

⁴⁴ ГЭ, инв. № Б. 73.337. О ней см.: Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 104. Табл. 4. № 1.

⁴⁵ ОЗ, инв. № 264. Депаспортизована.

⁴⁶ Новороссийский краеведческий музей, инв. № 1298. Поднята из моря.

⁴⁷ Ялтинский музей, инв. № А4-379. Емкость последней 8 л. См. также аналогичную амфору из раскопок у Аджигола: Ebert M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzin // Prahistorische Zeitschrift. 1913. Bd. V. S. 29. Abb. 28.

устойчивым набором морфологических признаков, из которых наиболее важными являются цилиндрическое горло, большая вытянутость тулова, узкая коническая ножка с небольшим углублением на подошве и др. Во второй четверти – около середины V века выпуск лесбосских красноглиняных амфор, судя по всему, прекращается.

Таким образом, лесбосское амфорное производство и соответствующий вывоз продукции в керамической таре на протяжении VI и V веков были достаточно стабильными, без заметных сбоев. Скорее всего, речь следует вести о наличии локальных групп амфор для каждого из городских центров острова Лесбос, и среди описанных серий амфор в дальнейшем, надо полагать, удастся вычленить продукцию Митилены, Мефимны, Антиса и др. Не исключено, что разделение лесбосской тары на сероглиняную и красноглиняную связано также с производством каждой из них в своем центре. Прекращение выпуска красноглиняных амфор около середины V века, возможно, прямо связано с различной судьбой полисов острова в ходе греко-персидских войн.

Лесбосское амфорное производство позднеклассического времени известно нам по единичным находкам, и совсем нет таких находок для III–I столетий, хотя, по нарративным источникам, вино с этого острова пользовалось тогда большой популярностью.

Динамика стандартов лесбосской тары в первом приближении выглядит следующим образом.

Тип	Вариант	Стандарт или фракции, аттические хон	Содержание стандарта и фракций, л	Время, век до н.э.
Сероглиняные (Лесбос-С)				
I архаический	I-A	–	–	$2/2$ VII – $1/2$ VI
	I-B	12	33,60	$1/2$ VI
	I-C	4	11,20	$2/2$ VI
	I-D	10 (?)	28,00	кон. VI
	I-E	–	–	$2/4$ V
II надлиманский	II-A	8 (?)	22,40	$2/4$ – $2/2$ V
	II-B	6	16,80	$1/2$ V
	II-C	–	–	$4/4$ VI
III классический	III-A	8 (?)	22,40	$2/2$ V
	III-B	7 (?)	19,60	кон. V – IV
		6 (?)	16,80	
Красноглиняные (Лесбос-К)				
I архаический	I-A	8	22,40	VI
	I-B	7	19,60	$2/2$ VI
	I-C	4	11,20	кон. VI – $1/2$ V

Амфоры Клазомен и “круга Клазомен”

Амфоры с широкими полосами лакообразной краски по тулову и ручкам давно выделены М. Ламбрино в особую группу “В”, причем отмечено, что они в архаическое время были одной из самых распространенных серий¹. И. Б. Зеест, располагавшая более значительным материалом, разделила ее на два типа, продатировав их соответственно первой и второй половинами VI века до н. э.² Высказав предположение о выпуске таких амфор в одном из ионийских центров, она привела ряд примеров находок амфор с широкими полосами на обширной территории, свидетельствующих об активной торговой экспансии неизвестного центра в широких границах Восточного Средиземноморья и всего Причерноморья, включая и далекую периферию украинской лесостепи. И. Б. Зеест отметила также общие черты эволюции формы таких амфор, прежде всего тенденцию к удлинению пропорций и изменения в системе орнаментации.

Новые находки подобных амфор увеличивали коллекцию³, но не давали ответа на вопрос о центре производства. Первым отнес эту категорию амфор к продукции Клазомен П. Дюпон⁴. Серия сравнительных анализов глины таких амфор и образцов керамики несомненно клазоменского производства, в том числе бракованной продукции, позволили ему основательно аргументировать свою гипотезу. Несколько позднее Е. Догер опубликовал статью с новыми материалами, свидетельствующими о правоте П. Дюпона⁵. Важным представляется тот факт, что амфоры с широкими полосами, по материалам некрополя, являются в Клазоменах наиболее массовой находкой, а на городище составляют до 80% всех амфорных фрагментов. Кроме того, работы турецко-французской экспедиции выявили следы гончарных печей в окрестностях города и дали серию образцов амфорного

¹ *Lambrino M. F.* Les vases archaïques d'Histria. Bucuresti, 1938. P. 115. Fig. 77–79.

² *Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора. М., 1961. С. 69, 71, 72. Табл. I -1, II -6а, 6в.

³ *Grace V.* Amphoras and the Ancient Wine Trade. Athens; Princeton (N. J.), 1979. Fig. 35 (на втором плане в центре); *Леви Е. И.* Материалы ольвийского теменоса // Ольвия. Теменос и агора. М.; Л., 1964. С. 154, 155. Рис. 23; *Онайко Н. А.* Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII–V вв. до н. э. М., 1966. С. 22. Табл. IV -5; *она же.* Архаический Торик. Античный город на северо-востоке Понта. М., 1980. С. 67, 122. Табл. I -1; Одесский археологический музей АН УССР. Альбом. Киев, 1983. С. 170. Рис. 57; *Виноградов Ю. А.* Исследования на западной окраине Мирмекия // КСИА. 1991. Вып. 204. С. 74. Рис. 2 -1.

⁴ *Dupont P.* Amphores commerciales archaïques de la Grece de l'Est // La Parole del Passato. 1982. P. 199. Fig. 1b, 3, 4.

⁵ *Doger E.* Premieres remarques sur les amphores Clasomenes // BCH. 1986. Suppl. XIII.

брака. Предложенная локализация сомнений не вызывает, хотя не исключено, что амфоры с подобной орнаментацией выпускались не только в Клазоменах, но и в других центрах Ионии, в частности на Теосе⁶.

К настоящему времени представления о клазоменских амфорах сводятся к следующему. Глина этих сосудов легко выделяется в силу характерных признаков: она красно-коричневого или кирпичного цвета, довольно рыхлая, содержит небольшое количество слюды, иногда мелкие черные и коричневые частицы. Наиболее ранние образцы тары украшены широкими полосами по плечам, тулову и ручкам и, судя по найденной в контексте с ними расписной ионийской керамике позднего стиля "диких козлов", датируются рубежом VII—VI — началом VI века до н. э.⁷ Самые поздние сосуды, как показывает комплекс афинского колодца Q 12:3, не выходят за пределы начала V века до н. э. Клазоменские амфоры имеют довольно выразительные признаки профильных частей. Ножка — всегда плавных очертаний, с небольшим расширением вниз. Углубление на подошве имеет форму усеченного конуса, в центре чаще всего небольшой бугорок. Ручки — более уплощенные, чем у синхронных хиосских амфор, и могут быть вертикально поставленными, реже имеют наклон к венцу. Горло — разной высоты, но почти всегда имеет воронковидную форму с заметным отгибом венца наружу. Последний, как правило, сформован в виде утолщенного валика.

Орнаментация амфор также довольно устойчива. Обычно две горизонтальные близко расположенные полосы красного или бурого лака идут по плечам сосуда чуть ниже прилепов ручек. Третья горизонтальная полоса лака нанесена на тулово примерно посередине — между наибольшим расширением тулова и ножкой. Венец всегда окрашен, и от него вплоть до нижней горизонтальной полосы по внешней поверхности ручек спускаются широкие полосы лака.

Материалы Северного Причерноморья дают пусть и небольшую, но достаточно выразительную серию клазоменских амфор разного времени, которые в определенной степени расширяют наши представления о керамической таре этого центра и позволяют говорить о существовании на протяжении длительного времени одного **пифоидного типа** амфор, в рамках которого можно выделить 5 хронологически последовательных вариантов сосудов⁸.

Вариант 1. Наиболее ранним образцом является амфора из погребения 8 кургана № 11 могильника Лебеди V в степном Прикубанье (табл. 32 -1)⁹. Она имеет широкое грушевидное тулово и низкое воронковидное горло. Ручки укреплены с сильным наклоном к устью. На венце сохранились слабые остатки краски. Горизонтальные полосы красного лака шириной 2—2,5 см нанесены на тулово и плечи. По внешней стороне ручек и затем до середины тулова спускается полоса черного лака шириной 1,5 см. Ножка — диаметром 9 см, в виде широкого полого поддона. Глина — кирпичного цвета, рыхлая,

⁶ Dupont P. Amphores commerciales... P. 200.

⁷ Dimitriu S. Gartiurul de locuinte din zona de Vest a cetatii in epoca arhaica // Histria. Vol. II. Bucuresti, 1966. P. 91. Pl. 52. № 372. Pl. 55. № 540; Dupont P. Amphores commerciales... P. 201; Doger E. Premieres remarques... P. 467.

⁸ Основные выводы и конкретные материалы опубликованы: Монахов С. Ю. Амфоры Клазомен и "круга Клазомен" // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1996; Monachov S. J. Quelques séries d'amphores grecques des VIIe—Ve s. av. n. e. au Nord de la mer Noire // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Aix de Provence, 1999. P. 164 ff. Fig. 1—7. Выводы, к которым пришел П. Дюпон (Cook R. M., Dupont P. East Greek Pottery. London; N.Y., 1998. P. 151 ff. Fig. 23.3), хорошо коррелируются с полученными мною результатами. Однако необходимо отметить, что помимо основного "пифоидного" типа (тип "А" по П. Дюпону) он упоминает отдельные образцы, выделяя их в типы "С", "D" и "Е".

⁹ Раскопки 1980 г. Хранится в Кубанском краевом музее, инв. № 5450/80.

с редкой мелкой слюдой. На тулове сохранилось около полутора десятков сверлин — следы ремонта в древности. От известных амфор VI века этот образец отличается значительно меньшей общей высотой и коротким горлом, а также более резким переломом плеч в месте стыковки с туловом. Весьма архаично выглядит также ножка-поддон. Археологический контекст погребения весьма невыразителен — с амфорой обнаружены только бронзовые стрелы наиболее ранних типов, встречающиеся в погребальных комплексах VII—VI веков до н. э.

Прямые аналогии этому сосуду неизвестны¹⁰, хотя близкие по форме, но более крупные амфоры опубликованы М. Лазаровым¹¹, а аналогичные полые донья встречаются в материалах Ягорлыцкого поселения¹². Основные параллели уводят нас в первую половину VI века, учитывая же тот факт, что форма клазоменской амфоры этого времени нам известна (см. ниже) и что она сильно отличается от рассматриваемой, нельзя исключить факта принадлежности образца из могильника Лебеди V к концу VII — началу VI века до н. э.¹³

Вариант 2. Амфоры первой половины VI века известны только по находкам в Средиземноморье. Морфологические характеристики этого варианта являют собой переход от приземистой формы амфоры из могильника Лебеди V к более стройным образцам тары второй половины VI века. Эти амфоры значительно крупнее сосудов первого варианта, имеют утяжеленную верхнюю часть и ножку меньшей высоты. Два таких сосуда были найдены в этрусской могиле (табл. 32 -2), которая благодаря представительному набору ионийской керамики надежно датируется первой третью VI века¹⁴. К этому же варианту, скорее всего, следует относить и опубликованный Е. Догером сосуд из случайных находок на некрополе Клазомен¹⁵. К сожалению, по фотографии в публикации невозможно судить о деталях профилировки венца и ножки. Не должно удивлять и упомянутое в публикации отсутствие широких полос лака по тулову и ручкам, так как практика показывает, что при рыхлой глине клазоменских амфор сохранность орнамента порой бывает очень плохой.

Вариант 3. Форма амфор середины — третьей четверти VI века может быть проиллюстрирована на нескольких примерах. Один сосуд был найден в конце XIX века в кургане возле Пастырского городища в среднем Поднепровье (табл. 32 -3)¹⁶. Он имеет, как и амфоры предыдущих вариантов, невысокое слегка воронковидное горло, широкую и низкую ножку в виде полого поддона, но уже яйцевидное широкое тулово плавных очертаний. Ручки имеют еще очень плавный изгиб. Система орнаментации та же, но венец окрашен не только снаружи, но частично и с внутренней стороны.

¹⁰ Судя по всему, именно эта амфора приведена П. Дюпоном (по моей публикации) как образец типа "D" (Cook R. M., Dupont P. East Greek Pottery... P. 155. Fig. 23.3-g).

¹¹ Лазаров М. Антични амфори (VI—I пр. н. е.) от Българското Черноморие // Изв. НМ Варна. 1973. Кн. IX (XXIV). № 70—71. Обе происходят из случайных подводных находок.

¹² Рубан В. В. Керамика Ягорлыцкого поселения из собрания Херсонского музея // СА. 1983. № 1. С. 287 сл. Рис. 2.

¹³ Совсем недавно фрагменты такого сосуда (часть тулова, ножка, одна ручка) были обнаружены в могиле-кенотафе в Харьковской области. В публикации амфора ошибочно атрибутирована как самосская. См.: Бойко Ю. Н. Погребение скифского времени с деревянной стелой в кургане 16 Купьевахского могильника на Ворскле // Проблемы скифо-сарматской археологии. Запорожье, 1999. С. 41—45. Рис. 2.

¹⁴ Rizzo M. A. Complessi tombali dall 'Etruria Meridionale. Roma, 1990. P. 104 ff. Fig. 197, 198, 357. Cat. XIII -1.

¹⁵ Doger E. Premieres remarques... P. 468. Fig. 13.

¹⁶ Онайко Н. А. Античный импорт... С. 22. Табл. IV -5. № 42. Хранится в Киеве (ГИМ Украины, инв. № Б 35-59, АС 10815).

Аналогичные формы ножек известны мне только в одном комплексе — березанском колодце № 5 середины VI века. Примерно такие же характеристики имеет целая амфора из Торика (табл. 32 -4)¹⁷, а также сосуд без дна из Мирмекия¹⁸. Обе амфоры широко датируются второй половиной VI века, но, скорее всего, их выпуск ограничивается третьей четвертью столетия.

Вариант 4. Достаточно надежно выделяются образцы клазоменской тары последней трети (четверти) VI века. В частности, один такой экземпляр найден в 1937 году в детском погребении № 3 архаического некрополя Ольвии¹⁹. Соседние погребения, где встречены канфар стиля фikelлурa, родосско-ионийские столовая амфора и тарелка, хиосский кувшинчик и чернолаковый килик, датируют весь участок некрополя второй половиной — последней третью VI века²⁰. Амфора имеет единственный признак, сближающий ее с более ранними, — достаточно широкую ножку²¹. Однако, как и у следующего варианта 5 (начала V века), тулово имеет плавные очертания, горло — цилиндрической формы, со слегка отогнутым венцом, ручки — вертикально поставленные. Система орнаментации та же, что и у более ранних сосудов. Вместе с тем сосуд из ольвийского некрополя отличается от прочих клазоменских амфор значительно большими высотой и диаметром тулова. На ручке — энглифическое клеймо-колечко диаметром 5 мм, а на горле — крупное дипинти красной краской в виде буквы "E" в обратном начертании (табл. 33 -1), которое Б. Н. Граков считал буквой коринфско-мегарского алфавита и предполагал на этом основании, что центром производства таких амфор являлся один из дорийских полисов Эллады²².

Вариант 5. Самый поздний вариант клазоменских амфор представлен множеством находок как в самих Клазоменах, так и в иных местах: в Южной Италии, Коринфе,

¹⁷ *Онайко Н. А.* Архаический Торик... С. 67, 122. Табл. I -1 (фото). Амфора хранится в Новороссийском краеведческом музее. Глина сосуда — рыхлая, орнаментация — широкими полосами лака на венце — не сохранилась и прослеживается фрагментами только на тулове и плечах.

¹⁸ *Виноградов Ю. А.* Исследования на западной окраине Мирмекия // КСИА. 1991. Вып. 204. С. 74. Рис. 2 -1. Хранится в Керченском музее, п. о. Мирм.-83/78. Амфора известна мне только по публикации.

¹⁹ *Книпович Т. Н.* Некрополь в северо-восточной части ольвийского городища // СА. 1940. Вып. VI. С. 95 сл. Рис. 6 (фото); *Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора... С. 72. Амфора хранится в Эрмитаже, инв. № Ол. 1937. 1753.

²⁰ *Книпович Т. Н.* Некрополь... С. 94 сл. Рис. 3, 4, 8. Аналогии родосско-ионийской тарелке: *Сидорова Н. А.* Керамика архаического периода из раскопок Пантикапея 1965—1985 гг. // Археология и искусство Боспора. М., 1992 (Сообщ. ГМИИ. Вып. 10). С. 138, 140. Ил. 4; хиосскому кувшинчику: *Скуднова В. М.* Архаический некрополь Ольвии. Л., 1988. С. 126. Кат. 194 -1. С. 136. Кат. 215 -3 (последняя четверть VI века); столовой родосско-ионийской амфоре: *Скуднова В. М.* Архаический некрополь Ольвии... С. 61. Кат. 71 -1 (близкая по форме — третья четверть VI века); канфар стиля фikelлурa, как и вся керамика этого класса, вряд ли может быть датирован позже третьей четверти VI века (см.: *Копейкина Л. В.* Некоторые итоги исследования архаической Ольвии // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976. С. 135 сл.). Н. А. Лейпунская также предполагает, что основная масса погребений этого участка некрополя должна датироваться третьей четвертью VI века (см.: *Культура населения Ольвии и ее округа в архаическое время.* Киев, 1983. С. 93).

²¹ Аналогичная ножка встречена недавно на раскопе XVII Елизаветовского городища: *Житников В. Г.* Фрагменты амфор позднеархаического времени из Елизаветовского городища // Донские древности. Вып. 4. Азов, 1995. С. 183. Рис. 2 -4.

²² *Граков Б. Н.* Клеймо на амфоре VI века до н. э. // Нумизматический сборник. 1957. Вып. XXVI, ч. II. С. 16—18. Это предположение Б. Н. Гракова, как теперь стало ясно, не подтверждается. Очевидно, что в отличие от клейм, наносившихся по сырой глине в месте производства, дипинти могло появиться на сосуде где угодно.

Афинах, в том числе в комплексе афинского колодца Q 12:3 (табл. 33 -3)²³. Сосуды характеризуются достаточно устойчивыми размерными характеристиками (высота около 58 см, диаметр тулова около 34 см), емкостью около 21–22 литров, вертикальными или слегка расходящимися вверх ручками, небольшой ножкой. В качестве иллюстрации приведем амфору из раскопок Порфмия (табл. 33 -2)²⁴. Хронология данного варианта определяется достаточно уверенно двумя комплексами: упомянутым колодцем с афинской Агоры, где серия таких клазоменских амфор относится, судя по всему, к последнему периоду накопления — началу V века; а также березанским колодцем № 4 первой четверти V века, где присутствовали ножки аналогичных амфор²⁵.

Как показывает сравнительный анализ морфологических характеристик клазоменской керамической тары, самым ее заметным, явно хронологически определенным (изменяющимся во времени) признаком является профиль ножки, которая у ранних образцов фактически является полым поддоном большого диаметра (до 9 см). Она в дальнейшем эволюционирует в сторону уменьшения высоты и диаметра и превращается к концу VI века в небольшую ножку обычного типа диаметром 5–6 см. весьма напоминающую синхронные хиосские.

Кроме описанных амфор несомненно клазоменского производства среди причерноморских материалов имеется еще три сосуда, похожих на образец из могильника Лебеди V, но которые, тем не менее, нельзя относить к клазоменской продукции с полной уверенностью. Они не имеют каких-либо следов орнаментации лаком или краской, а кроме того, их глина все же определенно отличается от "классической" клазоменской. Представляется целесообразным до проведения анализов считать их продукцией близких к Клазоменам ионийских центров — "круга Клазомен".

Первая амфора найдена во впускном погребении № 25 кургана 1 у ж.-д. станции Хапры на Нижнем Дону (табл. 33 -4). Она напоминает наиболее ранние образцы клазоменских амфор конца VII — начала VI века. У нее высокая ножка в виде полого поддона диаметром 7,6 см, тулово — почти конической формы. Плечи — пологие, горло — очень низкое, выраженной воронковидной формы. Венец — валикообразный, ручки — петлевидные, укреплены с наклоном к венцу. Глина — плотная, красного цвета снаружи, по сколу черепка — темно-серая, с очень мелкой и редкой слюдой и черными включениями. Ангоб — светло-коричневый, неплотный. В комплексе погребения вместе с амфорой обнаружены акинак, железный топор и колчаный набор, включающий свыше 180 бронзовых стрел почти двадцати разновидностей наиболее раннего первого типа²⁶. Основание для датировки дают только материалы Березани и Ягорлыка, где

²³ Doger E. Premieres remarques... P. 466. Fig. 6, 7; Roberts S. R. The Stoa Gutter Well. A Late Archaic Deposit in the Athenian Agora // Hesperia. 1986. Vol. 55, № 1. Fig. 42. Pl. 18. № 421, 422. См. также амфору из раскопок Ольвии, хранящуюся в ОАМ, инв. № 80188 (Одесский археологический музей... Рис. 57 (фото)).

²⁴ Раскопки М. Ю. Вахтиной 1987 года. Хранится в Керченском музее. Археологический контекст находки — начало V века до н. э.

²⁵ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н. э. Саратов, 1999. С. 70. Табл. 15.

²⁶ Раскопки П. А. Ларенка 1979 года. Хранится в РОМК. Фото сосуда см.: На краю Меотиды: Греки и варвары в северо-восточном Приазовье в I тысячелетии до нашей эры. Ростов н/Д., 1999. С. 16. Несколько искаженный чертёж опубликован: Максименко В. Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов н/Д., 1983. С. 26. Рис. 9. Аналогии стрелам см.: Мелюкова А. И. Вооружение скифов. М., 1964. Табл. I -А, Д, Е, К.

такие высокие ножки-поддоны встречаются достаточно часто²⁷, что позволяет отнести амфору к концу VII — первой половине VI века²⁸.

Вторая амфора из Новороссийского музея (табл. 33 -5)²⁹ имеет сильно сжатое по вертикали тулово с очень крутым изломом плеча в районе наибольшего диаметра. Горло — короткое, слегка воронковидное, заканчивается небольшим валикообразным венцом. Ручки прикреплены с сильным наклоном к венцу, ножка — высокая, в виде глубокого поддона диаметром 7 см. Глина — очень мягкая, слоистая, светло-коричневого цвета, с мелкими белыми включениями, отдаленно напоминает клазоменскую.

Третья амфора найдена в погребении № 7 у станицы Анапской Краснодарского края (табл. 33 -6)³⁰. При тех же примерно размерах она имеет более плавные обводы корпуса. Ножка в виде не столь глубокого полого поддона точно так же плавно переходит в приземистое тулово. Глина — мягкая, темно-серого цвета, имеет примесь мелкого песка и толченой ракушки. Ангоб — красный, местами светло-коричневый. Вместе с амфорой в погребении обнаружены фрагментированный бронзовый браслет и бусы из стеклянной пасты, т. е. инвентарь, не позволяющий уточнить хронологию.

Исходя из определенного морфологического сходства трех описанных сосудов с самой ранней клазоменской амфорой первого варианта, а также учитывая присутствие ножек близкого профиля лишь в материалах Ягорлыцкого поселения, мы имеем основания датировать их суммарно временем с конца VII до середины VI века.

Таким образом, известные на настоящий момент археологические материалы позволяют говорить о достаточно интенсивном импорте из Клазомен и близких к ним центров в Причерноморье с конца VII до начала V века до н. э. включительно. Скорее всего, амфорное производство (по крайней мере, массовое) в Клазоменах прекратилось после разгрома персами ионийского восстания в 494 году до н. э.³¹

²⁷ Рубан В. В. Керамика Ягорлыцкого поселения... Рис. 2.

²⁸ Хронология хапrowsкой амфоры определяется в широком диапазоне. Так, В. П. Копылов сначала относил ее к третьей четверти VI века до н. э. (Копылов В. П. Греческая керамика из раннескифских погребений Нижнего Подонья // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1994. С. 24), а недавно согласился с моим мнением о необходимости понизить ее дату до конца VII — начала VI вв. до н.э. (Копылов В. П. Население дельты Дона в V–IV вв. до н. э. // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э. Палеоэкология, антропология и археология. М., 2000. С. 158. Рис. 1; он же. Амфоры архаического периода на Нижнем Дону (последняя треть VII– третья четверть VI в. до н.э.) // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 2001. С. 22. Рис. 1 -4).

²⁹ Новороссийский краеведческий музей, инв. номера нет. Поднята тралом из моря в районе Феодосии в 1981 году.

³⁰ Раскопки Анапской экспедиции 1981 года. Некрополь относится к одному из аборигенных поселений в ближайшей округе Гортишши (Синдской Гавани). Амфора хранится в Анапском археологическом музее, инв. № 10933/99. Дважды публиковалась: Алексеева Е. М. Раннее поселение на месте Анапы (VI–V вв. до н. э.) // КСИА. 1990. Вып. 197. С. 27. Рис. 4 -36; она же. Греческая колонизация северо-западного Кавказа. М., 1991. Табл. 46 -5; 48 -1.

³¹ Johnston A. Aegina. Aphaia–Tempel XIII. The Storage Amphorae // Archäologischer Anzeiger. 1990. H. 1. S. 60.

Амфоры Фасоса

Остров Фасос на заре античности был известен своими золотыми приисками, что привлекло сюда в середине VII века выходцев с Пароса. Эти месторождения были довольно быстро исчерпаны, и хотя фасосцы уже в VI столетии начали разработку аналогичных источников драгоценных металлов в материковой Фракии¹, в дальнейшем все большее место в экономике полиса занимает сельскохозяйственное производство и прежде всего виноделие.

Особая значимость виноделия для экономики Фасоса уже на рубеже архаики и классики нашла отражение в целом ряде нарративных и эпиграфических источников², в том числе в появлении около 480 года до н. э. первого закона о вине и уксусе³. Эти источники вполне определенно свидетельствуют о широкой известности фасосских вин по всему Средиземноморью с рубежа VI–V веков, что заставляет предполагать наличие масштабной виноторговли уже с этого времени⁴. Вместе с тем по археологическим материалам фасосская виноторговля до недавнего времени фиксировалась лишь с третьей четверти, а иногда – даже с последней трети V века, поскольку именно так датировались самые ранние известные науке серии фасосской керамической тары⁵.

Очевидно, что причина столь явного несоответствия информации от двух независимых групп источников кроется в неполноте и ограниченности археологической базы. Априори можно предполагать, что на Фасосе амфорное производство существовало уже в конце VI – первой половине V века, и задача заключается в том, чтобы выделить фасосскую тару этого времени из общего массива остродонных амфор так называемых неуста-

¹ *Griechenland*. Lexikon der historischen Stätten. Von der Anfängen bis zur Gegenwart. München, 1989. S. 657.

² Они тщательно подобраны и детально проанализированы Ф. Сальвья: *Salviat F. Le vin de Thasos. Amphores, vin et sources écrites // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 147 ff.*

³ *Pouilloux J. Etudes thasiennes I. Recherches sur l'histoire et les cultes de Thasos. Paris, 1967. № 7; Grace V. Amphoras and the ancient Wine Trade. Athens; Princeton (N. J.), 1979. Fig. 30; Salviat F. Le vin de Thasos... P. 147; Garlan Y. Vin et amphores de Thasos. Athenes; Paris, 1988. P. 5.*

⁴ Наибольшей популярностью пользовалось крепкое светло-красное ликерное вино, получаемое с лозы, вьющейся по деревьям, см.: *Brunet M. Vin lokal et vin de cru les exemples de Delos et Thasos // BCH. 1993. Suppl. XXVI. P. 201 ff.*

⁵ *Lazarov M. Le commerce de Thasos avec la cote thrace du Pont a l'epoque preromaine // Actes du II congres int. de Thracologie. Bucuresti, 1980. P. 171; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 110.*

новленных центров производства. Правда, как справедливо отмечает Ивон Гарлан, чем больше мы преуспеваем в изучении этой темы, тем труднее наверняка идентифицировать происхождение амфоры (и тем более простого амфорного фрагмента) невооруженным глазом без специальных анализов, стоимость которых чрезвычайно велика. Основная трудность заключается в том, что продукция Пепарета, Икоса, Самофракии, Имброса, Тенедоса, Аканфа или Менды представляет такую массу аналогий с продукцией Фасоса, что даже специалист рискует ошибиться⁶.

Самые ранние образцы фасосской керамической тары первой половины V века стали известны несколько лет назад, после того, как в местечке Николери на острове было открыто скопление амфор (по меньшей мере, 190 экземпляров)⁷. Более половины сосудов этой выборки имели на ручках круглые или прямоугольные анэпиграфные клейма со следующими сюжетами: *голова быка в профиль, лира, черепаха, силен и орел с распростертыми крыльями*, которые И. Гарлан отнес к “протофасосской” серии. Часть клейм оттиснута на верхней части ручки выше изгиба, другие – в средней части вертикального ствола ручки или возле нижнего прилепа. Сами амфоры из Николери, насколько можно судить по опубликованной фотографии, вроде бы близки (но не идентичны) к образцам так называемой “протофасосской” (по И. Б. Зеест) серии тары⁸.

Факт находки столь крупной партии амфор на Фасосе, конечно, не дает стопроцентной гарантии их местного производства, тем более, что стоящие на них клейма были малоизвестны и не атрибутированы. Для уточнения этого аспекта проблемы, а также для выяснения хронологии всей серии клейм И. Гарланом была проделана большая работа по сбору дополнительных материалов, что, в свою очередь, позволило сделать ряд важных выводов. Во-первых, основываясь на высокой концентрации находок таких анэпиграфных клейм на Фасосе (помимо скопления амфор в Николери), в том числе в мусорных свалках в окрестностях города⁹, а также на идентичности визуальных характеристик глины амфор с “протофасосскими” клеймами и глиняного теста достоверно фасосских сосудов второй половины V – начала IV века, И. Гарлан убедительно доказывает фасосское происхождение данной серии клейм¹⁰. Во-вторых, хронология всей серии, по его мнению, может быть ограничена первой половиной V века до н. э., о чем свидетельствует стратиграфический контекст не только комплекса из Николери, но и достоверно зафиксированных находок таких клейм из северопричерноморских поселений Надлиманское III и Большая Черноморка.

⁶ Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens. Paris, 1999. P. 58.

⁷ Κοκκοῦλη-Χρυσαιβάκη Χ. Ἀρχαιολογικὸν δελτίον. Ἀθήναι, 1979. Vol. 34. Β'2(1987). P. 324 ff. Πίνακας 142, 249. См. также об этом открытии: Empereur J.-Y., Garlan Y. Bulletin archeologique: amphores et timbres amphoriques (1987–1991) // REG. 1992. T. CV. № 158. Данное скопление амфор интерпретируется как система для дренирования почвы.

⁸ Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos... P. 54–58. Надо заметить, что сам термин “клейма протофасосской серии” не очень удачен, поскольку в литературе (прежде всего отечественной) благодаря И. Б. Зеест данная дефиниция традиционно прилагается к неклеямым амфорам неустановленных центров производства (см. главу 4 этой книги). Сейчас нет сомнений, что эта тара не имеет никакого отношения к Фасосу и происходит откуда-то из Северной Эгеиды (см.: Cook R. M., Dupont P. East Greek Pottery. London; N.Y., 1998. P. 178 ff. Fig. 23/10-12; Dupont P. La circulation amphorique en mer Noire à l'époque archaïque. Specificités et problèmes // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence, 1999. P. 153 ff. Pl. 5–7).

⁹ Grandjean Y. Recherches sur l'habitat thasien à l'époque grecque // Etudes thasiennes. 1988. Vol. 12. P. 33, 165; Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos... P. 54 ff.

¹⁰ Garlan Y. Nouvelles remarques sur la chronologie des timbres amphoriques thasiens // Journal des Savants. Paris, 1993. Vol. 2. P. 153 ff.

Наконец, материалы из Северного Причерноморья значительно увеличили количественные характеристики этой серии, но гораздо важнее то, что благодаря им удалось расширить список таких (протофасосских) клейм¹¹. По мнению И. Гарлана, помимо оттисков, встреченных в Николери, к этой серии следует относить клейма с изображениями: *шлема; кратера; ойнохои; листа; человека, несущего амфору; лука; лука со стрелой; круга с точкой*¹². К этому перечню можно добавить еще один оттиск с изображением *цветка лотоса* из поселения Большая Черноморка (табл. 37 -7)¹³. Особое внимание И. Гарлан уделит клеймам с изображением *черепахи*, которые были отнесены И. Б. Брашинским к продукции Эгины¹⁴. В результате специального анализа было выяснено, что такие клейма, встреченные в Ольвии, на ее хоре и на Фасосе¹⁵, относятся к той же серии “протофасосских” оттисков и надежно вписываются в схему раннего фасосского клеймения первой половины V века¹⁶.

К сожалению, о морфологии амфор, клеймившихся анэпиграфными штампами в указанное время, известно крайне мало. Комплекс из Николери остается до сих пор понастоящему не изданным, и мы располагаем лишь фотографией одного сосуда. Неясными остаются размерные характеристики, детали профилировки. Правда, недавно был опубликован интереснейший комплекс патрейской ямы № 5/1990 года, где одна из амфор имеет в средней части ручки клеймо “протофасосского” типа с изображением пифоса или амфоры (табл. 37 -5)¹⁷. Форма патрейского сосуда, кажется, близка к профилировке амфор из Николери, но более всего похожа на опубликованный И. Гарланом целый сосуд из музея Синопы, на ручке котор (табл. 37 -6)¹⁸.

Наряду с этим также недавно было установлено, что в это же время (первая половина V века), а может быть, и чуть ранее, на Фасосе производилась тара еще одного типостандарта. А. Джонсоном предложена реконструкция неизвестной ранее формы фасосской амфоры позднеархаического–раннеклассического времени. В основу реконструкции положены фрагменты горл с венцами трапециевидной формы с весьма специфическим наклепным “воротничком”, которые довольно часто встречаются в культурных отложениях на самом Фасосе. Поиски параллелей позволили А. Джонсону отождествить с этими фрагментами неатрибутированную амфору № Р 15347 из склада F 19:4 на Афинской

¹¹ В частности, несколько клейм с изображением *орла с распростертыми крыльями* встречено в Пантикапее (см.: *Придик Е. М.* Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках Эрмитажного собрания. Пг., 1917. С. 119. Табл. XIV. № 472–474; *Марченко И. Д.* Раскопки Пантикапея в 1959–1964 гг. // Сообщ. ГМИИ. 1968. Вып. 4. С. 36), а также на поселении Надлиманское III (*Охотников С. Б.* Нижнее Поднестровье в VI–V вв. до н. э. Киев, 1990. С. 21. Фото 2 -3).

¹² *Garlan Y.* Nouvelles remarques... P. 155; *Garlan Y.* Les timbres amphoriques de Thasos... P. 59.

¹³ ОЗ, п. о. Б.Ч.–74/3. Раскопки С. Б. Буйских 1974 года. Обращает на себя внимание характерная “фасосская” трапециевидная форма венца.

¹⁴ *Брашинский И. Б.* К вопросу о торговых связях Ольвии с Эгиной // КСИА. 1963. Вып. 95. Эта локализация одно время считалась общепризнанной, о чем см.: *Завоикин А. А.* Фрагменты амфор Эгины (?) из раскопок Фанагории // КСИА. 1991. Вып. 204.

¹⁵ *Garlan Y.* Nouvelles remarques... P. 155. Известны оттиски от двух штампов.

¹⁶ *Garlan Y.* Toutes les tortues grecques ne sont pas d'Egine // *Au Miroir de la Culture Antique.* Rennes, 1993. P. 243 ff.

¹⁷ *Абрамов А. П., Сазонов Ю. С.* Комплекс амфор второй четверти V века до н. э. из Патрея // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. М., 1991. С. 68–76. Табл. I. II; См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н. э. Саратов, 1999. С. 93. Табл. 27. Комплекс датируется 70-ми годами V века.

¹⁸ *Garlan Y.* Les timbres amphoriques de Thasos... P. 66. Pl. I. № 22, 3. Ивон Гарлан не вполне уверен в фасосском происхождении этой амфоры (там же. P. 59).

Агоре. Сосуд имеет шаровидное тулово, невысокое слегка расширяющееся вниз горло и поставленные под наклоном к венцу ручки. Ножка утрачена. Датируется эта находка концом VI — началом V века до н. э.¹⁹ Практически одновременно были опубликованы обширные материалы из раскопок на Фасосе в районе “ворот Силена”, на основании которых И. Гранжаном была предложена реконструкция фасосской амфоры того же типа, что издана А. Джонсоном²⁰.

Эти открытия последних лет в корне меняют наши представления об организации и масштабах амфорного производства на острове на рубеже архаики–классики, позволяют, наконец, согласовать информацию письменных и археологических источников, хотя многое остается неясным. В частности, нет решения вопроса о причинах прекращения практики клеймения керамической тары на Фасосе около середины V столетия, в результате чего между ранним “протофасосским” клеймением и началом магистратского клеймения на рубеже V–IV века существовал, по меньшей мере, полувековой разрыв²¹.

Амфорное производство Фасоса IV–III столетий, которое сопровождалось практикой систематического магистратского клеймения, изучено гораздо лучше²², однако материалы рассмотренных недавно комплексов позволяют внести значительные уточнения как в существующие типологические схемы, так и, особенно, в хронологию отдельных вариантов амфор и некоторых серий клейм²³.

Таким образом, в настоящее время более или менее надежно удастся проследить эволюцию фасосских типо-стандартов с конца VI до середины III века до н. э. Всего выделяются три типа сосудов.

Тип I (пифонидный) включает два варианта:

- вариант I-A (BC, № 2–16 = от амфор № 2–16 из раскопа у ворот Силена на Фасосе), серии: I-A-1 (Джонсон), I-A-2 (стеблевская), I-A-3 (знаменская) и I-A-4 (нимфейская);
- вариант I-B (николеры), серии: I-B-1 (патрейская), I-B-2 (никонийская), I-B-3 (порфмийская).

Тип II (коническо-биконический) включает три варианта:

- вариант II-A (фанагорийский = Фх-Г – от комплекса склада на холме “Г”), серии: II-A-1 (ранняя), II-A-2 (средняя), II-A-3 (протобиконическая):

¹⁹ Johnston A. An Archaic Amphora of thasian type // *Hesperia*. 1991. Vol. 90, № 3. P. 363 ff.

²⁰ Grandjean Y. Recherches sur l’habitat thasien...; *idem*. Contribution a l’etablissement d’une typologie des amphores thasiennes. Le materiel amphorique du quartier de la porte du Silene // BCH. 1992. Vol. 116. P. 541 ff.

²¹ Возможно, последнее каким-то образом связано с политической историей Эгеиды. Как известно, Фасос, благоденствовавший еще до подчинения персам в 492 году и процветавший под персидским контролем последующие 13 лет, после вхождения в Делосский союз стал испытывать гнет афинян. Чашу терпения фасосцев переполнила попытка Афин полностью подчинить себе фракийское побережье с его богатейшими ресурсами, которое издавна считалось сферой влияния Фасоса. Фасосцы в 465 году восстали, были разгромлены в морском сражении, а после трехлетней осады города были вынуждены сдаться на милость победителя, срыть стены, выдать корабли и отказаться от владений на материке (Phuc. II 100–101). Безусловно, это должно было негативно сказаться на фасосской экономике, и только спустя десятилетия, в конце Пелопонесской войны, Фасосу удалось восстановить свое могущество. В этом контексте исчезновение традиции “протофасосского” клеймения становится вроде бы понятным, но пока это – не более чем предположение.

²² Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. М., 1960. С. 82 сл.; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли ... С. 110 сл.; Garlan Y. Vin et amphoras de Thasos... P. 12 ff.; Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos...; *idem*. Amphores et timbres amphoriques grecs: entre erudition et ideologie // *Memoires de l’Academie des inscriptions et belles-lettres*. NS. T. XXI. Paris, 2000.

²³ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 157 сл.

- вариант П-В (биконический), серии: П-В-1 (раннебиконическая), П-В-2 (развитая биконическая), П-В-3 (позднебиконическая);
- вариант П-С (конический), серии: П-С-1 (Нф-119–121), П-С-2 (топраисера), П-С-3 (позднеконическая).

Тип III (веретенообразный) (варианты и серии не выделяются).

На мой взгляд, с конца VI и вплоть до третьей четверти V столетия включительно амфорное производство Фасоса было ориентировано на выпуск тары в основном **пифонидного типа I**, причем в первой половине столетия — исключительно его одного.

Вариант I-A (ворота Силена, № 2–16 или ВС-2–16) характеризуется шаровидной или яйцевидной формой тулова, относительно коротким горлом, низкой ножкой и трапециевидной формой венца с небольшим желобком или налипным “воротничком” под ним. В рамках этого варианта²⁴ можно наметить несколько хронологически последовательных серий сосудов.

Серия джонсон (I-A-1) этого варианта демонстрирует наиболее ранние образцы фасосской тары. Таковыми можно считать амфору из ольвийского склада 1949 года (табл. 34 -1)²⁵ и опубликованный А. Джонсоном сосуд с Афинской Агоры²⁶, которые датируются концом VI — началом V века. Обе амфоры имеют диаметр тулова около 40 см при общей высоте чуть более 50 см. Между ними имеются и отличия, в частности у афинского экземпляра горло несколько выше и под венцом присутствует налипной “воротничок”. У амфоры из Ольвии венец трапециевидный и вместо “воротничка” ниже венца прочерчен желобок. Ее фактическая емкость чуть превышает 31 л, что, возможно, соответствует стандартной мере в 10 гипотетичных фасосских хоев²⁷. К этой же серии, видимо, следует относить и амфоры из афинского колодца Q 12:3, которые в первичной публикации были определены как тара неустановленного центра производства²⁸.

Амфоры серии джонсон, судя по всему, тиражировались на протяжении всей первой, а может быть, и начала второй четверти V столетия. Свидетельством этого являются образцы из комплексов ольвийской ямы № 421 и здания № 24 из Керкинитиды (табл. 34 -2, 3), которые при тех же морфологических характеристиках представляют собой уменьшенные реплики упомянутых выше сосудов. Не исключено, что такие фракционные амфоры (предполагаемые меры в 8 и 7 аттических хоев, соответственно 26,26 и 22,98 л) производились и в конце VI — начале V века. Упомянутые амфоры характеризуются несколько иными деталями профилировки венца и ножки, в частности амфора из ямы № 421 имеет коническое горло, что находит аналоги среди материалов, опубликованных И. Гранжаном²⁹.

Стеблевская серия (I-A-2) отличается от предыдущей более высоким горлом с вертикальной постановкой ручек (признак хронологически явно более поздний), в целом вытянутыми пропорциями, а также разнообразием фракций. Самая крупная фракция

²⁴ Вариант тары под таким названием впервые выделен в моей статье: *Монахов С. Ю.* О фасосском импорте первой половины V века в Северное Причерноморье // *Древнее Причерноморье*. Одесса, 1996. С. 70 сл.

²⁵ ОЗ, п. о. Ол.-49/2407. См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 54, табл. 8; *Monachov S. J.* Quelques séries d'amphores grecques des VIIe–Ve s. av. n. e. au Nord de la mer Noire // *Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire*. Aix de Provence, 1999. Fig.17.

²⁶ *Johnston A.* An Archaic Amphora... Pl. 96 (фото).

²⁷ *Брашинский И. Б.* Методы исследования... С. 79, 111.

²⁸ *Roberts S. R.* The Stoa Gutter Well // *Hesperia*. 1986. Vol. 55, № 1. Fig. 43. Pl. 17. № 424–427, особенно № 426. См. также: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье... С. 62. Табл. 10–13.

²⁹ *Grandjean Y.* Contribution a l'etablissement... P. 582. Fig. 2. № 10.

представлена амфорой первой четверти V века из комплекса 12-го стеблевского кургана (табл. 34 -6)³⁰. Известна еще одна амфора этой серии из раскопок в Коринфе (табл. 34 -4), которая, видимо, должна датироваться еще концом VI века до н. э.³¹ Более угловатые очертания имеет амфора из “северного” некрополя Самофракии (табл. 34 -5), особенности профилировки которой, в частности вертикально поставленные ручки, указывают на вторую четверть–середину V столетия³². Мелкие фракции стеблевской серии представлены рядом хорошо датированных находок. Так, два сосуда из ольвийской ямы № 69 (табл. 35 -1, 2) при фактической емкости чуть более 20 литров, скорее всего, соответствуют фракции в 6 аттических хоев (19,7 л)³³. К этой же фракции, видимо, следует относить и амфору из раскопок в Пантикапее, хранящуюся в ГМИИ им. Пушкина (табл. 35 -3)³⁴. Небольшие амфоры из великознаменского кургана № 13 (табл. 35 -4, 5)³⁵ по вместимости соответствуют фракционным мерам в 5 и 4 аттических хоев (16,4 и 13,13 л). Все перечисленные комплексы датируются концом первой – второй четвертью V столетия. К середине века, судя по всему, можно отнести также амфору 4-хоевого стандарта из кургана у с. Славное в Крыму (табл. 35 -6)³⁶.

Следующая, знаменская, серия (I-A-3) по размерам и профилировке корпуса очень напоминает серию джонсон, отличаясь от последней несколько большей высотой и разнообразием профилей венца и ножки. Фрагменты таких амфор из раскопок на Фасосе имеют невысокое горло как цилиндрической, так и конической формы. Для них обычным является наличие “воротничка” под венцом (табл. 36 -1, 2, 3). При этом тулово может быть иногда почти шаровидной, а порой овоидной формы. Точно так же варьируется профилировка ножки (то в виде маленького “бутона”, то в виде слабовыраженного утолщения), что в целом, как справедливо отмечает И. Гранжан, скорее всего, отражает эволюцию формы этого типа, последовательность этапов которой пока не удастся установить³⁷.

Амфоры знаменской серии из великознаменского кургана № 13 имеют такую же низкую слабовыделенную “бутонообразную” ножку и сходные характеристики основного профиля корпуса, как и амфоры из находок на Фасосе. Но у них отсутствует “воротничок” под венцом, профиль которого в одном случае валикообразный, в другом – близок к трапеции, в обоих случаях присутствует желобок (табл. 36 -4, 5). Точно такую же амфору реконструирует А. А. Завойкин на основании нескольких крупных

³⁰ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 99. Табл. 29. Емкость не известна

³¹ Чертеж амфоры любезно прислан П. Дюпоном. К сожалению, я не располагаю метрическими характеристиками сосуда.

³² *Doulgeri-Intzesiloglou A. Τα ελληνιστικά λυχνάρια τῶν Φέρων // Γ ἐπιστημονική συνάντηση γιὰ τὴν ἐλληνιστικὴν κεραμική. Αθήναι, 1994. Фото на с. 273. Чертеж амфоры мне любезно прислала автор статьи.*

³³ К этой же фракции, видимо, относится амфора из погребения 1938 года на некрополе Мирмекия. См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 101. Табл. 30. Емкость сосуда и его метрические характеристики не установлены.

³⁴ ГМИИ, п. о. М-65. НЭ/436(?). На горле и плече – дипинти красной краской.

³⁵ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 106 сл. Табл. 33; *Monachov S. J. Quelques séries d'amphores... Fig. 20 -13, 14.*

³⁶ Амфора не опубликована, о кургане № 4 у с. Славное см.: *Колтухов С. Г., Колотухин В. А., Кислый А. Е. О работах Северо-Крымской экспедиции // Археологические исследования. Симферополь, 1994. С. 157 сл.; Колтухов С. Г. Образы рыб в греко-варварском искусстве Северного Причерноморья // Археология Крыма. Симферополь, 1997. № 1. С. 63; Колтухов С. Г., Андрух С. И. Скифские погребения V в. до н. э. из Северо-Западного Крыма // Археологические вести. 1995. № 4. С. 150. Рис. 4.*

³⁷ *Grandjean Y. Contribution a l'établissement... P. 582.*

фрагментов, найденных в Фанагории³⁸. Недавно еще один такой сосуд был найден в кургане № 15 Перещепинского могильника возле Бельского городища³⁹. Судя по единственному математическому замеру емкости великознаменской амфоры (29,56 л), для данной серии стандартная мера, скорее всего, соответствовала 9 аттическим или 10 предполагаемым фасосским хоям (29–30 л). Комплекс великознаменского кургана, а также стратиграфический контекст фрагментированных находок из Фанагории и у ворот Силена на Фасосе позволяют считать временем бытования амфор знаменской серии вторую четверть V века до н. э.

Нимфейская серия (I-A-4)⁴⁰ появляется около середины V столетия в результате модернизации предшествующей знаменской серии. У сосудов сохраняется такая же шаровидная или овоидная профилировка тулова, относительно короткое горло, низкая ножка. Исчезает налепной “воротничок” ниже венца, сам венец почти всегда имеет четкую трапециевидную форму, профиль же ножки варьируется довольно широко. В рамках серии благодаря вариациям размерных характеристик уверенно выделяются несколько фракций. Самая большая из них представлена беспаспортной амфорой из фондов Херсонесского запovedника (табл. 36 -6)⁴¹ и сосудом из елизаветовского кургана № 62 (табл. 36 -7)⁴². Еще одна фрагментированная амфора такой фракции найдена на Фасосе⁴³. Амфоры этой серии имеют примерно тот же объем, что и сосуды знаменской серии, и при полной емкости почти в 30 литров их стандарт соответствовал 9 аттическим хоям (29,5 л). Однако известны и фракционные сосуды. Амфора из Нимфея (табл. 37 -1), давшая название всей серии, вмещала стандартную меру в 8 аттических хоев (26,26 л). Примечательно, что профилировка ножки нимфейской амфоры совершенно идентична той, что обычна для сосудов рассматривавшейся выше серии джонсон. Сама нимфейская амфора не имеет точной хронологической привязки, широко датируется по стратиграфической ситуации в пределах второй половины V века⁴⁴. В контексте с другими ныне известными находками, как мне представляется, время ее выпуска может быть ограничено третьей четвертью столетия. Еще одна фракция нимфейской серии с мерой в 7 аттических хоев (22,98 л) известна по двум сосудам. Первый обнаружен на поселении Надлиманское III (табл. 37 -2)⁴⁵, а второй поднят тралом со дна Керченского пролива (табл. 37 -3)⁴⁶. Еще две амфоры с близкими характеристиками обнаружены в некрополе и на городище у г. Пичвнари на Черноморском побережье Грузии⁴⁷. Наконец, еще одна фракция этой нимфейской серии представлена верхней половиной

³⁸ *Завойкин А. А.* Фрагменты амфор Эгины (?) из раскопок Фанагории // КСИА. 1991. Вып. 204. С. 84 сл. Рис. 1; *Garlan Y.* Les timbres amphoriques de Thasos... P. 66. Pl. I. № 20.

³⁹ *Мурзин В. Ю., Ролле Р., Хери В., Махортых С. В., Белозор В. П.* Исследования совместной украинско-немецкой археологической экспедиции в 1998 г. Киев, 1999. С. 11 сл. Рис. 11.

⁴⁰ Названа так по одной из первых находок, см.: *Брашинский И. Б.* Фасосская амфора из Нимфея и некоторые вопросы античной метрологии // ВДИ. 1978. № 2. С. 135 сл.

⁴¹ ГХЗ, инв. № ВФ. 519.

⁴² *Брашинский И. Б.* Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. № 31. Табл. III, VIII; *он же.* Методы исследования античной торговли ... С. 78. Табл. XVIII. № 4.

⁴³ *Grandjean Y.* Contribution a l'etablissement... P. 560. Fig. 9.

⁴⁴ *Брашинский И. Б.* Фасосская амфора из Нимфея... С. 135.

⁴⁵ *Охотников С. Б.* Нижнее Поднестровье в VI–V вв. до н. э. Киев, 1990. С. 21. Фото 2. № 8. Хранится в ОАМ, инв. номер отсутствует.

⁴⁶ Керченский музей, инв. № 71086. Поднята из моря в апреле 1970 г.

⁴⁷ *Кахидзе А. Ю.* Восточное Причерноморье в античную эпоху (колхские могильники). Батуми, 1981. С. 43. Табл. X -1; XXI -6.

амфоры из раскопок 1990 года на Березани (табл. 37 -4). Судя по диаметру тулова, амфора, скорее всего, была изготовлена под меру в 5 или 6 аттических хоев (16,4 или 19,7 л)⁴⁸.

Вариант николери (I-B), названный так по месту первой находки на Фасосе, обладает морфологическими характеристиками тары так называемого “протофасосского” (по И. Б. Зеест) облика. Амфоры из местечка Николери в большинстве своем имеют на ручках или горлах анэпиграфные клейма. В Причерноморье пока известна единственная находка клейменого сосуда варианта николери в комплексе патрейской ямы № 5⁴⁹. Собственно говоря, в этом комплексе рубежа второй четверти V века до н. э. обнаружена не одна, а две амфоры. Одна из них археологически целая (без ножки) (табл. 37 -5), у второй – не сохранилась верхняя часть. Морфология сосудов этой *патрейской* серии (I-B-1) варианта николери, по сравнению с прочими сериями пифоидного типа, отличается более строгой, почти конической профилировкой тулова при пологих плечах, массивной подпрямоугольной формой венчика и довольно высокой ножкой (если судить по второму фрагментированному экземпляру из патрейского комплекса). На вертикальной части ствола ручки первой амфоры из Патрея отгиснуто рельефное анэпиграфное клеймо с изображением остродонного сосуда типа *пифоса* или, может быть, амфоры, которое относится к выделенной И. Гарланом серии фасосских клейм первой половины V века⁵⁰. Аналогичные оттиски на обломках ручек найдены в том же Патрее, в Горгишии (табл. 37 -7)⁵¹, а клеймо с изображением *лука* – на фрагменте ручки у станицы Марьянская (табл. 37 -9)⁵². Вторая амфора патрейской серии с клеймом в виде *лиры* на ручке хранится в музее Синопы (табл. 37 -6)⁵³, а третья – фрагментированная и графически восстановленная с клеймом в виде *ромба* на ручке встречена в Фанагории⁵⁴.

Никонийская серия (I-B-2) варианта николери продолжает предыдущую во второй половине V века. Весьма показательны в этом плане две амфоры из раскопок 1960 года в Никонии. Первая из них (табл. 38 -1) полностандартная и имеет меру в 9 аттических хоев (29,55 л). Происходит она из ямы, где вместе с ней найдены аттические чернолаковые сосуды второй половины V века⁵⁵. Вторая амфора (табл. 38 -2) найдена в хорошо стратифицированном никонийском комплексе – складе № 3 (1960 года) третьей четверти

⁴⁸ Хранится в Саратовском госуниверситете. Близкая по размерам и морфологии амфора происходит из некрополя Спины, см.: *Luca de Marco M. La anfore commerciali delle necropoli di Spina* // MEFRA. 1979. Vol. 91. 2. P. 575. Tav. III. № 8.

⁴⁹ *Абрамов А. П., Сазонов Ю. С.* Комплекс амфор... С. 68–76. Табл. I, II. См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 93. Табл. 27.

⁵⁰ Характеристику комплекса и критику эгинской атрибуции этого клейма и амфоры см.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 93. Табл. 27.

⁵¹ Патрейское клеймо на обломке ручки отгиснуто тем же штампом, что и на целой амфоре, причем оно лучшей сохранности, (см.: *Абрамов А. П., Сазонов Ю. С.* Комплекс амфор ... С. 72. Табл. II). Горгишийское клеймо обнаружено на раскопе “Океан” (площадь 148) в 1990 г. Не исключено, что в данном случае оттиск сделан иным штампом.

⁵² Случайная находка 1983 г. на территории меотского некрополя в Черном лесу у станицы Марьянская. Хранится в археологической лаборатории Кубанского университета. Благодарю В. В. Бочкового за предоставленную возможность ознакомиться с находкой.

⁵³ *Garlan Y.* Les timbres amphoriques de Thasos... P. 66. Pl. I. № 22, 3. Найдена в море, параметры не приводятся.

⁵⁴ *Завойкин А. А.* Фрагменты амфор Эгины ...

⁵⁵ Яма № 30 раскопа XXIV. Амфора хранится в ОАМ, инв. № 73964. Археологический контекст находки мне известна из письма И. В. Бруяко от 10.03.94.

V столетия⁵⁶. Она значительно меньших размеров и при фактической емкости в 22,9 литра, скорее всего, вмещала фракцию стандарта в 6 или 7 аттических хоев.

Выпуск тары варианта николери продолжался и на протяжении значительной части IV века. Эти редкие находки можно сгруппировать в рамки *порфмийской* (I-B-3) серии⁵⁷. Первая и самая известная находка сделана в Порфмии в комплексе ямы № 8 (1968 года), где целая неклеяная амфора порфмийской серии (табл. 38 -3) найдена в контексте с двумя биконическими и одной конической фасосскими амфорами, причем на одной из биконических на ручке имеется клеймо магистрата Клеофона, что позволяет определять верхнюю границу комплекса серединой 60-х годов IV века⁵⁸. Судя по всему, стандартная мера емкости этой очень крупной порфмийской амфоры соответствовала 9 аттическим хоям (29,55 л).

Известны и клейменные образцы амфор порфмийской серии такого крупного стандарта. Один фрагментированный экземпляр с клеймом ΠΙ|ΘΑ|ΠΥ на горле, относящемся к самой ранней группе начала IV столетия, опубликован в каталоге Бон⁵⁹. Второй — с клеймом также раннего магистрата Телеса — издан недавно И. Гранджаном⁶⁰. Впрочем, в это же время существовали и фракционные сосуды. Целая неклеяная амфора (табл. 39 -3) объемом 20,6 л (вероятная мера в 6 аттических хоев) обнаружена в свалке мастерской в садике французской школы на Фасосе вместе с многочисленными аналогичными фрагментами горл, снабженных клеймами первой трети IV века до н. э.⁶¹ Оттуда же происходит фрагментированная амфора этой серии с клеймом магистрата Мииска (табл. 38 -4) 60-х годов IV века⁶². В Причерноморье горло такой же неклеяной амфоры зафиксировано в комплексе ям в северо-восточной части херсонесского городища (1977 года)⁶³, целый сосуд найден при раскопках западного могильника Старокорсунского городища № 2 (табл. 39 -1)⁶⁴, а еще один — недавно в погребении № 88 Прикубанского могильника (табл. 38 -5) в контексте с кидской амфорой с грибовидным венцом первой трети IV века⁶⁵. Самой поздней амфорой порфмийской серии варианта николери надо признать знаменитую трехручную амфору из Толстой могилы середины IV века (табл. 39 -2). Ее стандарт при математически рассчитанном объеме в 54,6 л, скорее всего, соответствовал 16 аттическим хоям (52,53 л)⁶⁶.

⁵⁶ ОАМ, инв. № 74798. *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье... С. 131. Табл. 43, 44.

⁵⁷ Предварительная публикация амфор этой серии см.: *Монахов С. Ю.* Редкие формы фасосских амфор IV–III веков // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века.* Ростов н/Д., 2002. С. 59 сл. Рис. 1.

⁵⁸ Описание комплекса см.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 297. Табл. 124; а также: *Брашинский И. Б.* Методы исследования античной торговли ... С. 111. Табл. XVIII -5; XIX -1. Последний и ввел в обиход термин *порфмийский* тип.

⁵⁹ *Bon A.-M., Bon A.* Les timbres amphoriques de Thasos. Paris, 1957. P. 23, 24. Fig. 7 -2, 8 -2.

⁶⁰ *Grandjean Y.* Contribution a l'etablissement... P. 557. Fig. 7.

⁶¹ *Garlan Y.* Un remblai Thasien: Amphores et timbres amphoriques // BCH. 1985. Vol. 109. P. 742. Fig. 8, 10; *idem.* Vin et amphoras de Thasos... P. 14. Fig. 13; *Garlan Y.* Les timbres amphoriques... P. 62. Pl. I. (инв. № ME 82.905). И. Гарлан считает эту амфору единственным экземпляром фасосской тары II типа (по схеме Бон).

⁶² *Garlan Y.* Un remblai Thasien... P. 742. Fig. 6.

⁶³ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 217 сл. Табл. 91. Датируется первыми двумя десятилетиями IV века.

⁶⁴ Погребение № 1 раскопа III 1995 года. Хранится в Кубанском краевом музее. Не издана.

⁶⁵ Раскопки И. И. Марченко, Н. Ю. Лимберис и В. В. Бочковского 1999 года. Хранится в Кубанском краевом музее. Благодарю авторов за предоставленную возможность воспользоваться неизданным материалом.

⁶⁶ Хранится в музее исторических драгоценностей Украины. См.: *Мозолевский Б. М.* Товста Могила. Киев, 1979. С. 66, 194, 237. Рис. 51. Амфора может быть и несколько более ранней (вто-

Описанные выше варианты ворота Силеня, № 2–16 и николери пифоидного типа охватывают весь V и значительную часть IV столетия. Однако реальная картина фасосского амфорного производства была более сложной, и наряду с тарой пифоидного типа уже со второй четверти V века начинается выпуск амфор нового, **коническо-биконического типа (II)**. Его основное отличие заключается в придании горлу более или менее четкой конической формы, за счет чего само горло плавно переходит в пологие плечи. В рамках коническо-биконического типа можно выделить, по меньшей мере, три варианта тары.

Фанагорийский вариант II-A (или сокращенно *Фх-Г*) был выделен по материалам южнороссийских коллекций⁶⁷. Наиболее ранним образцом тары этого варианта (*ранняя* серия II-A-1) в настоящее время следует признать амфору емкостью 17,2 л (5 аттических хоев) из погребения № 30 у с. Дугино на Нижнем Дону (табл. 39 -4), дата которой определяется по найденному с ней аттическому килику середины или, может быть, второй четверти V века⁶⁸. Амфора обладает такими ранними деталями морфологии, как наклоненные к венцу ручки и очень низкая ножка.

У более поздних сосудов *средней* серии (II-A-2), датируемых 50–30-ми годами V века, в частности из комплексов ольвийской землянки 1985 года (табл. 40 -1), нимфейского склада 1978 года (табл. 39 -5)⁶⁹, фанагорийского склада (табл. 40 -2)⁷⁰, а также из елизаветовских курганов № 17 и № 45 (табл. 39 -6; 40 -3)⁷¹, ручки поставлены уже вертикально, а ножка приобретает острореберную профилировку. Причем среди них встречаются сосуды как полностандартные (амфора из нимфейского склада мерой в 7 аттических хоев = 22,98 л), так и фракционные в 5 и 4 хоя (16,41 и 13,13 л). Аналогичные образцы встречены на Фасосе в неопределенном контексте⁷², а также зафиксированы в погребении № 6 (1967 года) Пичвнарского могильника в контексте с кизикским статером 460–440 годов до н. э.⁷³

Протобиконическая серия (II-A-3) амфор датируется последней третью V столетия и отличается вытянутыми пропорциями и более высокой верхней частью⁷⁴. Собственно говоря, именно в это время зарождается биконическая профилировка. Таких сосудов известно довольно много, в том числе в комплексах нимфейского склада 1978 года (табл. 40 -4), ольвийского ботроса (табл. 40 -5). К этой выборке можно добавить амфору из Эрмитажа (табл. 40 -6)⁷⁵, ольвийского заповедника (табл. 41 -1)⁷⁶ и Несебр-

---

рой четверти столетия). Мне известно еще две находки трехручных амфор: в кургане Курджипис (*Галанина А. К.* Курджипиский курган. Л., 1980. С. 32. Прил. 2. № 140) и в кургане № 66 у с. Бобрица (*Онайко Н. А.* Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV–II вв. до н. э... № 662; *Ильинская В. А., Тереножкин А. И.* Скифия VII–IV вв. до н. э. Киев, 1983. С. 274).

⁶⁷ *Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора... С. 81. Табл. VI -16; *Брашинский И. Б.* Методы исследования ... С. 179. Табл. 6.

⁶⁸ Раскопки В. В. Чалого 1984 года, хранится в АКМ, без инв. номера. См.: *Копылов В. П.* Новые данные о связях населения дельты Дона в V в. до н. э. // *Донские древности.* Вып. 1. Азов, 1992. С. 78 сл. Рис. 1.

⁶⁹ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 118. Табл. 37.

⁷⁰ Там же. С. 121. Табл. 39.

⁷¹ *Брашинский И. Б.* Греческий керамический импорт ... № 25, 27. Табл. II, VIII.

⁷² *Grandjean Y.* Contribution a l'etablissement... P. 564. Fig. 11. № 72, 73.

⁷³ *Кахидзе А. Ю.* Античные памятники Восточного Причерноморья (греческий могильник Пичвнари). Батуми, 1975. С. 95. Рис. 31 -2, 3. Табл. XXVII -1, 2.

⁷⁴ В литературе амфоры этой серии обычно носят название *раннебиконических*.

⁷⁵ ГЭ, инв. № НФ. 49. 706. Не издана. На обеих ручках – клейма-колечки.

⁷⁶ ОЗ, раскоп АГД, п. о. Ол.-75/394. Не издана.

ского музея (табл. 41 -2)⁷⁷. Все они имеют фактический объем 17–18 литров, т. е. моделированы под стандартную меру в 5 аттических хоев (16,41 л). Уменьшенная фракция в 4 аттических хоя (13,13 л) представлена одним экземпляром из нимфейского склада (табл. 41 -3) и амфорой из елизаветовского кургана № 73 (табл. 41 -4)⁷⁸.

Весь рассмотренный амфорный материал фанагорийского варианта, включая и прото-биконическую серию, характеризуется (по сравнению с более поздними биконическими) достаточно мягкими обводами корпуса. Тулово, строго говоря, еще не коническое, а в большей или меньшей степени выпуклое, горло же с плечом очерчивается, напротив, вогнутой линией (см. табл. 39–40). Суммарная датировка позволяет размещать все серии этого варианта от конца второй четверти и до финала V века.

И лишь в конце этого столетия в результате модернизации и доработки фанагорийского варианта оформляется самый известный *биконический* (II-B) вариант фасосской керамической тары (или тип I по Бон и И. Гарлану)⁷⁹. Общая высота сосудов обычно около 70 см, высота верхней части примерно чуть меньше половины. Диаметр тулова чаще всего варьируется между 28 и 32 см, хотя у фракционных сосудов он меньше. Венец – практически всегда трапецевидной (граненой) формы (венец “Придика” по французской терминологии). Ножка – высокая, с сильным расширением в нижней части и небольшим углублением на подошве. Поскольку производились такие амфоры на протяжении длительного времени, очевидна постепенная эволюция формы, причем основная тенденция сводится к вытягиванию пропорций.

Наиболее показательными комплексами с самыми первыми выпусками биконических амфор являются ольвийский ботрос 1979 года, где основная масса фасосской тары представлена сосудами *раннебиконической* (II-B-1) серии (табл. 41 -5) (причем там есть одна амфора типа “Фх-Г”), и склад № 1 на поселении Сладките Кладенцы (табл. 41 -6, 7)⁸⁰. Хотя в обоих комплексах таких сосудов довольно много, среди них нет ни одного клейменого. Точно так же не имеют клейм фасосские раннебиконические амфоры в комплексах Двугорбой Могилы и кургана “Южный”⁸¹. Другими словами, производство биконических амфор на Фасосе начинается за одно – два десятилетия до начала практики систематического клеймения, т. е. примерно в 420–415 годы. О масштабах и интенсивности фасосского импорта в неклеименых биконических амфорах судить трудно из-за редкости находок.

Ситуация меняется с рубежа V–IV вв. (по В. И. Кацу) или с середины 90-х годов IV столетия (по И. Гарлану), когда на Фасосе начинается магистратское клеймение тары⁸², что позволяет проследить малейшие изменения в морфологии, а также динамику самого ввоза. Клейменные амфоры первых двух десятилетий IV века практически ничем не отличаются от раннебиконических сосудов “доклейменого” периода. Для них также характерна массивность как общих контуров сосудов, так и венцов и ножек. В качестве примера можно привести беспаспортную амфору с клеймом магистрата П(-) из эрмитажной коллекции (табл. 42 -1), а также пару сосудов из керченского кургана 1838 года с клеймами

⁷⁷ Лазаров М. Антични амфори (VI–I пр. н. е.) от Българското Черноморие // Изв. НМ Варна. 1973. Кн. IX (XXIV). С. 23. Табл. X, XXIV. № 98.

⁷⁸ АКМ, инв. № 16914. См.: Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 33; он же. Методы исследования античной торговли ... № 41. Табл. XVII -6, XVIII -4.

⁷⁹ Bon A.-M., Bon A. Les timbres amphoriques... P. 23 ff. Garlan Y. Les timbres amphoriques... P. 60.

⁸⁰ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ...С. 145, 148. Табл. 50, 52–54.

⁸¹ Там же. С. 162, 177. Табл. 55, 65.

⁸² Garlan Y. Nouvelles remarques sur la chronologie des timbres amphoriques thasiens // Journal des Savants. Paris, 1993. Vol. 2. P. 152.

магистрата Лавра (табл. 42 -2, 3)⁸³. Точно такая же амфора с аналогичным клеймом происходит из комплекса погребения № 51 (1912 года) некрополя Ольвии⁸⁴. Примечательная деталь имеет место на одном сосуде из керченского кургана: клеймо оттиснуто не в верхней части ручки, как это обычно делалось, а возле нижнего прилепа, т. е. в том месте, где чаще всего ставили “протофасосские” клейма на Фасосе лет за 60–70 до этого.

Точно такие же размеры и морфологические характеристики раннебиконической серии имеют амфоры 80-х годов IV века. В качестве примера можно привести образцы с клеймами целого ряда магистратов: Сатира – на амфоре из Горгиппии (табл. 42 -5)⁸⁵, Телеса – на амфоре из Феодосийского музея⁸⁶, Кира – на амфоре из Прикубанского могильника (табл. 42 -4)⁸⁷, Диареса – на двух амфорах из ольвийского некрополя (табл. 42 -6, 7)⁸⁸, а также чуть более поздние сосуды из эрмитажного собрания с клеймами магистрата Аристомена с эмблемой “Геракл-лучник” (табл. 43 -2)⁸⁹. В рамки следующего десятилетия вписываются амфоры с клеймами магистрата АМΦΙ(+), известные по образцам из комплекса помещения № 32 в Горгиппии (табл. 43 -3), а также из Ялтинского музея⁹⁰. Сюда же следует отнести сосуды с клеймами магистрата Деметрия из собраний Эрмитажа (табл. 43 -4)⁹¹ и ГМИИ им. А. С. Пушкина (табл. 43 -1)⁹².

Фактический объем амфор раннебиконической серии довольно стабилен и варьируется в интервале 11,5 – 13,0 л. В аттических единицах приемлемый эквивалент емкости предложить трудно, что и послужило поводом для появления гипотезы о возврате Фасоса в конце V века к своим собственным локальным мерам. В данном случае И. Б. Брашинский предположил для раннебиконических амфор стандарт в 4 гипотетических фасосских хоя (11,76 л)⁹³.

Со второй половины 70-х годов IV столетия фасосские биконические амфоры, сохраняя примерно те же пропорции тулова, становятся более “грацильными”, венцы и ножки – более миниатюрными и изящными, уменьшается фактическая емкость. Можно говорить о появлении с этого времени *развитой биконической* серии (II-B-2). Пожалуй, такие признаки в известной выборке клейменных амфор впервые наблюдаются у сосуда с клеймом маги-

⁸³ ГЭ, инв. № Пан. 995 (беспаспортная); из Керченского кургана: ГЭ, инв. № П. 1838.70 и № П. 1838.71. О них см.: *Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора... С. 84, 85. Табл. VII -20б; VIII -20в, г.

⁸⁴ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 203. Табл. 81.

⁸⁵ Крупное круглое фабрикантское клеймо с именем Дамаста и эмблемой “голова сатира” стоит на горле, а магистратское с легендой ΕΠΙΣΑΤΥΡΟ – на ручке. О необходимости понизить дату магистратуры Сатира см.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 234 сл.

⁸⁶ Феодосийский краеведческий музей, № А-7678. Известна мне по фотографии.

⁸⁷ Погребение № 254. Безэмблемное клеймо на горле очень плохой сохранности, но по размерам и форме рамки восстанавливается надежно: ΔΑΜΑΣ|ΘΑΣΙΩΝ|ΚΙΡΩΝ (аналог: *Garlan Y.* Les timbres amphoriques ... № 95).

⁸⁸ ОЗ, п. о. Ол.94 / Ш. Балка, погр. 4; п. о. Ол.92 / некр. погр. 5. Клеймо Диареса еще одного штампа стоит на амфоре из комплекса тризны кургана № 1 у с. Каменка Днепровская (см.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 213. Табл. 88).

⁸⁹ ГЭ, инв. № П. 1839. 46 и № П. 1891. 856. О них см.: *Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора... С. 84. Табл. VII -20а.

⁹⁰ Ялтинский музей, инв. № А4-361. Происхождение не известно. Не издана. Клеймо оттиснуто тем же штампом, что и на горгиппийском сосуде. Еще две амфоры с клеймами АМΦΙ(+) хранятся в Варненском музее: *Лазаров М.* Антични амфори... С. 26 сл. № 121, 122. Табл. XII.

⁹¹ ГЭ, инв. № Пан. 439. О ней см.: *Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора... С. 85.

⁹² ГМИИ, инв. № 1022. Найдена в Пантиккаее в 1953 г. Клеймо ΣΑΤ|ΥΡΟ ΘΑ|ΣΙ Δ|ΗΜΗ эмбл. “пилос” и “шапка Диоскуров” (аналог: *Garlan Y.* Les timbres amphoriques... № 339).

⁹³ *Брашинский И. Б.* Методы исследования античной торговли... С. 112.

страта Дикекрата 70-х годов IV века из Бердянского кургана (табл. 43 -5)⁹⁴. Этот же набор признаков присутствует у амфор с клеймами магистратов следующего десятилетия. Для последних мы располагаем хорошей подборкой тары, клейменной в годы магистратур Альтема (амфора из родосского музея)⁹⁵, а также ΑΡΙΣΤ(ι), например из Бердянского кургана (табл. 43 -6) и из кургана “Цыганка”⁹⁶.

Близкий по времени магистрат Клеофон также представлен рядом находок клейменных амфор, прежде всего в Бердянском кургане (табл. 44 -1) и в порфмийской яме № 8 (1968 года)⁹⁷. Еще один магистрат 60-х годов столетия – Мегон II – засвидетельствован находками целых амфор на Родосе и Кипре⁹⁸, в Причерноморье такие сосуды обнаружены в комплексе любимовского кургана⁹⁹, в кургане № 19 у с. Н. Маячка (табл. 44 -2)¹⁰⁰, а также в погребении № 645 Пантикапейского некрополя (табл. 44 -4)¹⁰¹. В последнем случае вместе с биконической амфорой с клеймом Мегона находилась еще одна фасосская коническая амфора варианта топ-раисара с клеймом магистрата Питолея нового штампа (см. ниже) и гераклеяская амфора с клеймом магистрата 60-х годов Дионисия II.

К этому же времени, видимо, следует относить амфору из кургана № 69 могильника “Царский” с редким клеймом магистрата Фанока¹⁰², и несколько целых сосудов с клеймами магистрата Мииска, в частности из комплекса ямы № 271 из Никония (табл. 44 -3)¹⁰³. Приблизительно 50-ми годами IV века датируется фракционная амфора с клеймом магистрата Гишпида из комплекса горгиппийского колодца № 269¹⁰⁴.

Более поздняя клейменная тара *развитой биконической* серии (II-B-2) 40-х – середины 30-х годов IV века – представлена достоверными находками амфор с клеймами магистратов Никия и Аристок(ла). Первое имя фигурирует на полностандартном сосуде из кургана № 32 некрополя Панское I (табл. 44 -5)¹⁰⁵, а также на фракционной амфоре из Николаевского могильника (табл. 44 -6)¹⁰⁶. Клеймо Аристок(ла) стоит на амфоре из

⁹⁴ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 284. Табл. 117–120.

⁹⁵ Von A.-M., Von A. Op. cit. P. 19, 46. Fig. 6 -3 № 1656. Емкость амфоры – 10,4 л.

⁹⁶ Только в Бердянском кургане найдено 7 амфор с клеймами этого магистрата. см.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 284, 290. Табл. 117–121.

⁹⁷ Там же. С. 297. Табл. 124.

⁹⁸ Von A.-M., Von A. Les timbres... P. 46. Fig. 3 -5, 6 -2. Амфора из родосского музея имеет емкость в 8,05 л, а амфора с Кипра – 10,25 л.

⁹⁹ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 291. Табл. 122.

¹⁰⁰ Погребение № 2 кургана № 19, раскопки 1988 года. Клеймо ΣΑΤΥΡΟΣ ΘΑΣΙ| ΜΕΓΩ, эмблема “курильница”. Аналогии: IPE III, 1123; Von, № 1146 Амфора с клеймом того же штампа, что и на сосуде из Н. Маячки, хранится в фондах ОАМ (инв. № 25063, 6/п).

¹⁰¹ Коллекция ГМИИ, п.о. 121/14, № 231: На ручке клеймо ΚΑΛΑΛΙ ΦΩΝ ΘΑΣΙ(ι)ΜΕ(ι), эмблема “лабирис”. Аналогии: IPE III, 1135–1148; Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos... № 526. О комплексах с гераклеяскими клеймами Дионисия II см.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 633.

¹⁰² См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 281. Табл. 116. И. Гарлан датирует Фанока несколько более поздним временем (Garlan Y. Quelques nouveaux ateliers amphoriques a Thasos // BCH. 1986. Suppl. XIII P. 232 ff. Tabl. A).

¹⁰³ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 299. Табл. 125. Еще одна амфора с клеймом Мииска найдена на Фасосе: Grandjean Y. Contribution a l'etablissement... P. 557. Fig. 7. №47.

¹⁰⁴ Клеймо с легендой ΠΥΠΠΑΙΝΕ ΠΥΛΑΙΑΝΕ ΘΑΣΙ, по четырем сторонам вокруг эмблемы “рог изобилия”. См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 383. Табл. 170.

¹⁰⁵ Погребение № 1 кургана № 32. Хранится в ИИМК. Клеймо ΝΙΚΙΑΣ| ΘΕΟΦΙΛΟΣ, эмблема “креветка”. См.: Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Амфоры некрополя Панское I // АМА. 1990. Вып. 7. С. 142. Табл. 6. № 43. Емкость амфоры – 9,0 л.

¹⁰⁶ ОАМ, инв. № 83683. Из погребения № 1 (1965 года), см.: Мелюкова А. И. Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка. М., 1975. С. 68, 155. Рис. 39 -5. Клеймо с легендой

кургана № 13 у с. Капуловка (табл. 44 -7)¹⁰⁷. Среди известных мне амфор развитой биконической серии присутствует и несколько сосудов с клеймами, где фигурирует единственное имя фабриканта, а вместо второго имени (магистрата) стоит эмблема. Если И. Гарлан относит эти оттиски к 50-м годам IV века, то В. И. Кац, на мой взгляд справедливо, предполагает, что они должны датироваться коротким промежутком времени между подчинением Фасоса Македонии и началом практики клеймения штампами "позднего" типа, т. е. 340–335 годами до н. э.¹⁰⁸ Такие образцы происходят из Гаймановой Могилы (табл. 45 -1)¹⁰⁹, кургана у с. Кут в Днепропетровском правобережье (табл. 45 -2)¹¹⁰, одного из поселений в окрестностях Констанцы, а также из раскопок на Афинской Агоре¹¹¹.

С определенной осторожностью к тому же временному блоку 30-х годов (а может быть, и более раннему) необходимо по ряду критериев отнести амфору с клеймом Клиты из Горгиппии (табл. 45 -3)¹¹². Традиционно такие клейма с одним именем в две строки и эмблемой в центре относят к так называемой "поздней" группе оттисков, нижней границей которой по уточненной хронологии считается конец 30-х годов IV века. И Клиты стоит в списке магистратов этого периода одним из первых¹¹³. Однако анализ комплексов, в которых встречены клейма Клиты, и прежде всего фасосских амфорных мастерских, заставили серьезно усомниться в этом. М. Дебидур, специально разбиравший этот вопрос, привел отдельные аргументы, свидетельствующие против традиционного отнесения Клиты к последней трети IV столетия, хотя и не пришел к конкретному выводу в отношении его хронологии¹¹⁴. Амфора из Горгиппии — единственный на сегодняшний день целый сосуд с клеймом Клиты. По своим морфологическим характеристикам она, безусловно, относится к развитой биконической серии и не имеет ничего общего с позднебиконическими образцами.

ΝΙΚΙΑΣ] ΔΗΜΑΚΗΣ, эмблема "цветок", на второй ручке – анэпиграфное круглое клеймо с изображением звезды. Емкость амфоры – 7,9 л.

¹⁰⁷ Курган № 13, погр. № 1 у с. Капуловка, раскопки 1964 года. Хранится в фондах ИА НАНУ, инв. № Л.8647.20. Ретроградное клеймо на ручке ΑΡΙΣΤΟ] ΜΕΓΑΚ, эмблема "лекиф". См.: *Тереножкин А. И., Ильинская В. А., Черненко Е. В., Мозолевский Б. Н.* Скифские курганы Никопольщины // Скифские древности. Киев, 1973. С. 122. Рис. 10 - 5.

¹⁰⁸ *Кац В. И.* Основные закономерности распределения фасосских амфорных клейм // АМА. 1999. Вып. 10. См. также наблюдение А. Ю. Алексеева, который заметил, что в ряде таких клейм (с одним именем и двумя эмблемами) присутствует эмблема "звезда", столь характерная для монет Филиппа II, захватившего Фасос в 340 году (*Алексеев А. Ю.* Курган Цимбалка и его датировка // СГЭ. 1982. Вып. 47; *он же.* Скифская хроника... С. 149).

¹⁰⁹ Подробнее см.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 387. Табл. 172, 173. Клеймо ΘΑΣΙΩΝ] ΚΑΛΛΙ с двумя эмблемами: "палица" и "звезда" между строками.

¹¹⁰ Фонды ИА НАНУ, инв. № 416. Раскопки 1951 года. См.: *Березовец Д. П.* Розкопки курганного могильника эпохи бронзы та скифского часу в с. Кут // Археологічні пам'ятки УРСР. Киев, 1960. Вып. 9. С. 52 сл.; *Виноградов Ю. Г.* Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1972. Вып. X. С. 54 (неверное чтение клейма). В клейме на ручке читается лишь монограмма из букв "ПА" и эмблема "голова барана вправо". По аналогии (*Garlan Y.* Quelques nouveaux... P. 240. Fig. 33e) восстанавливается легенда ΘΑΣΙΩΝ] ΠΑΥΣΑΝΙΗΣ и упомянутые монограмма и эмблема.

¹¹¹ Из Констанцы: *Irimia M.* Date noi privind necropolele din Dobrogea in a doua epoca a fierului // Pontica. 1983. Vol. XVI. P. 96, 141. Fig. 7 -7, 8 -3. Клеймо ΘΑΣΙΩΝ] ΑΘΗΝΑ, эмблема "шлем" и буква Θ – исправленное чтение И. Гарлана (письмо от 1.06.91); из Афин: *Bon A.-M., Bon A.* Les timbres... P. 17. Fig. 3 -3. Клеймо на ручке ΘΑΣΙΩΝ] ΑΙΞΡ[ΙΩΝ], две эмблемы, в том числе "звезда".

¹¹² Анапский археологический музей, инв. № 10770/6. Клеймо на ручке ΘΑΣΙΩΝ] ΚΛΕΙΤΟΣ, в центре крупная буква Ε. Аналог клейму: *Bon*, 939.

¹¹³ *Debidour M.* En classant les timbres thasiens // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 330.

¹¹⁴ *Debidour M.* Kleitos, un magistrat thasien attesté sur les rives de la mer Noire // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Aix-en-Provence, 1999.

Самыми же поздними в рамках развитой биконической серии (второй половины 30-х годов), видимо, являются сосуды с клеймами магистрата Телефана, перед именем которого обычно стоит предлог ΕΠΙ. Одна из таких амфор происходит из раскопок в Керчи, вторая – из комплекса Марьевского кургана (табл. 45 -4, 5)¹¹⁵.

Амфоры *позднебиконической* серии (II-B-3) отличаются еще большей “грацилизацией”, что связано, видимо, с общей тенденцией к вытягиванию пропорций. Явно происходит снижение фасосского стандарта¹¹⁶, более небрежной становится профилировка венца и ножки. Временные границы, в пределах которых прослеживается существование позднебиконической тары, ограничиваются, с одной стороны, первой половиной–серединой 30-х годов, что совпадает с переходом от клейм “ранней” к клеймам “поздней” групп, а с другой – концом 20-х годов IV века. В последней четверти этого столетия ни биконические амфоры, ни трапецевидные амфорные венцы не прослеживаются¹¹⁷. Материалы керамической эпиграфики довольно надежно подтверждают этот вывод: на позднебиконических амфорах зафиксированы клейма лишь с именами самых первых магистратов “позднего” периода. Сосуществование поздних биконических и следующих за ними конических амфор последней четверти IV века было очень коротким – зафиксирован единственный случай наличия клейм одного магистрата (Клеофона II) на амфорах биконической и конической профилировки.

Видимо, еще 30-ми годами датируется одна из таких позднебиконических амфор из знаменитого кургана Куль-Оба с клеймом магистрата Аретона (табл. 46 -1)¹¹⁸. Она имеет морфологические признаки, близкие к амфорам предшествующей развитой биконической серии, но явно сниженный стандарт (полная емкость 8,5 л). Близкие к ней морфологические признаки имеет амфора из коллекции ГМИИ с клеймом фабриканта Амфикрата и магистратской эмблемой “пилос” (табл. 46 -4)¹¹⁹.

Еще ниже стандарт и грубее профилировка венца и ножки у биконических амфор 20-х годов. Это хорошо видно на примере сосуда с клеймом магистрата Криниса из кургана № 1 группы “Три брата” на Керченском п-ве (табл. 46 -2)¹²⁰, а также амфор с клеймами Гераклита из раскопок в Афинах (табл. 46 -3)¹²¹ и кургана Топала¹²². В последнем комплексе встречены и амфоры с клеймами Телемаха. Курган № 8 группы “Чередниковой

¹¹⁵ Из раскопок Карейши: ГЭ, инв. № П. 1840.22. Клеймо с легендой ΕΠΙ ΤΗΛΕΦΑΝΕΩΣ ΘΑΣΙΩΝ, вокруг эмлемы “козел”. Аналог: Вон, 1611. Об этой амфоре см.: *Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора... С. 86 (дается ошибочное восстановление легенды с двумя именами). Из Марьевского кургана: ГЭ, инв. № 1912. 3/22. Клеймо затерто, но легенда восстанавливается надежно: ΕΠΙ ΤΗΛΕΦΑΝΕΩΣ ΘΑΣΙΩΝ, по трем сторонам вокруг эмлемы “букраний”. См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 390. Табл. 174.

¹¹⁶ *Брашинский И. Б.* Методы исследования античной торговли ... С. 112.

¹¹⁷ *Garlan Y.* Un remblai Thasien: Amphores et timbres amphoriques // BCH. 1985. Vol. 109. P. 743; *idem.* Quelques nouveaux... P. 230.

¹¹⁸ ГЭ, инв. № 1830.327. Клеймо магистрата Аретона ΘΑΣΙΩΝ|ΑΡΕΤΩΝ, эмблема “рыба”. См.: *Брашинский И. Б.* Фасосская амфора из кургана Куль-Оба // СГЭ. 1975. Вып. XL. С. 36 сл. Прорисовка клейма сделана по фотографии аналогичного оттиска в ИРЕ III, № 1841.

¹¹⁹ ГМИИ, инв. № П16-1107. Легенда ΘΑΣΙΩΝ|ΑΜΦΙΚΡΑΤΗΣ, эмблемы “пилос” (магистратская, заменяющая имя чиновника) и “лира” (фабрикантская). Из случайных приобретений.

¹²⁰ Керченский музей, инв. № 71085. *Кириллин Д. С.* Трехбратние курганы в районе Тебечикского озера // Античная история и культура Северного Причерноморья. Л., 1968. С. 187. Клеймо ΘΑΣΙΩΝ|ΚΡΙΝΙΣ, эмблема “голова Медузы”. Единственная аналогия клейму найдена в 1988 году на поселении Генеральское.

¹²¹ *Von A.-M., Von A.* Les timbres... P. 202. Fig. 3 -1. Прорисовка профиля амфоры и клейма дана по фотографиям в книге Вон.

¹²² См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 392. Табл. 175.

Могилы¹²³ и находка на Фасосе¹²⁴ иллюстрируют производство позднебиконических амфор при магистрате Деалке. Самая поздняя биконическая амфора из Дамон Хауса имеет клеймо Клефона II¹²⁵. Известно еще несколько неклеяемых позднебиконических амфор: из Новороссийского музея¹²⁶, Александрии¹²⁷, из кургана № 13 у с. Бутор¹²⁸ (табл. 46 -5, 6, 7), из эрмитажного собрания (табл. 46 -8)¹²⁹ и из комплекса погребения № 3 кургана № 4 некрополя Никония (табл. 46 -9)¹³⁰.

Особое место в фасосском амфорном производстве в рамках коническо-биконического типа тары занимает *конический* вариант (II-C), который появляется в V столетии и доживает до начала III века. Сосуды самой ранней серии этого варианта встречены в нимфейском складе 1978 года (третья четверть V века), что и стало основанием для того, чтобы дать этой серии название *Нф. 119–121 (II-C-1) (нимфейский склад, № 119–121)*¹³¹. Они характеризуются сильно вытянутым коническим туловом и профилировкой венцов и ножек “по фасосскому типу”. Причем ножка низкая и одновременно широкая. В нимфейском комплексе присутствуют три такие амфоры (табл. 47 -1, 6, 7) соответственно трех фракций стандарта (фактическая емкость около 15, 12 и 10 литров, что соответствует мерам в 4, $3\frac{1}{2}$ и 3 аттических хоя). Кроме нимфейского склада амфоры серии Нф.-119–121 встречены в комплексах никонийского склада № 3 (1960 года), в патриейской яме № 2 (1991 года) (табл. 47 -3), ольвийском ботросе 1979 года¹³², что заставляет предполагать их бытование на протяжении всей второй половины V века до н. э. Отдельные амфоры разных фракций (в рамках названных выше), относящиеся к серии Нф.-119–121, хранятся в Ялтинском (табл. 47 -2)¹³³, Воронежском (табл. 47 -4)¹³⁴ и Кубанском (табл. 47 -5)¹³⁵ музеях.

Следующая серия *топраисара* (II-C-2) коническо-биконического типа¹³⁶ относится уже к IV веку. Эти сосуды значительно уступают предшествующим по высоте, но вместе с тем имеют очень широкое тулово. Для них характерна обычная для этого времени осторереберная ножка, хорошо известная по биконическим амфорам, параллельно с которы-

¹²³ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 340. Табл. 147 сл. Фасосская амфора из этого комплекса по всем признакам более поздняя, чем весь остальной материал.

¹²⁴ Grandjean Y. Contribution a l'etablissement... P. 557. Fig. 7.

¹²⁵ Bon A.-M., Bon A. Les timbres... P. 17. Fig. 3 -2.

¹²⁶ Из моря, Новороссийский музей, инв. № АМ-2610.

¹²⁷ Bon A.-M., Bon A. Les timbres... P. 46. Fig. 6 -1. Прорисовка профиля по фотографии.

¹²⁸ Серова Н. Л., Яровой Е. В. Григориопольские курганы. Кишинев, 1987. С. 109. Рис. 55 -11; Серова Н. Л. Греческая керамическая тара из скифских курганов Молдавии // Археологические исследования в Молдавии. Кишинев, 1989. С. 153. Рис. 1 -6. В этом кургане найдено 3 амфоры.

¹²⁹ ГЭ, инв. № Пан. 1610. Происхождение не известно.

¹³⁰ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 334. Табл. 144. Эта амфора выпадает из общего контекста погребения.

¹³¹ О выделении этой группы см.: Monachov S. J. Quelques series... Fig. 27. Подробнее см.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 125. Табл. 41.

¹³² См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 131, 135, 148. Табл. 43, 44. Табл. 45, 46, 52–54.

¹³³ Инв. № А-372. Происхождение не известно.

¹³⁴ Инв. № 4695/1343. Из кургана № 38 группы “Частые курганы”.

¹³⁵ Шифры отсутствуют, скорее всего, она происходит из грунтового могильника у хут. Ленина.

¹³⁶ Предварительная публикация амфор этой серии см.: Монахов С. Ю. Редкие формы фасосских амфор... С. 59 сл. Рис. 2. Во французской литературе такие амфоры выделяются в тип II. Впрочем, за редкостью находок их объединяют в один тип с сосудами описанной выше порфмийской серии. См., например: Garlan Y. Les timbres amphoriques... P. 62.

ми они и выпускались. Серия получила название по находке в комплексе кургана Топраисара (табл. 48 -5), но такие амфоры встречены также в никонийском подвале № 1 (табл. 48 -3) и порфмийской яме 1968 года (табл. 48 -4)¹³⁷. Недавно в фондах ГМИИ удалось обнаружить еще один клейменный сосуд этой серии (табл. 48 -2), причем происходящий из хорошо датированного погребения в некрополе Пантикапея с еще двумя клейменными амфорами¹³⁸. Все перечисленные комплексы датируются в пределах первой половины IV века.

Известны и отдельные находки амфор серии топраисара. В частности, фрагментированная амфора, видимо, увеличенной по сравнению с описанными сосудами фракции обнаружена в строительном комплексе № 2 поселения "Госпиталь" возле Керчи (табл. 48-6)¹³⁹. Еще более крупный целый сосуд недавно был найден в погребении № 187 Прикубанского меотского могильника (табл. 48 -1)¹⁴⁰. Напротив, небольшая явно фракционная амфора происходит из кургана № 10 у с. Бутор (табл. 48 -7)¹⁴¹. Приведенные сосуды серии топраисара имеют разные параметры, а следовательно, надо предполагать существование нескольких фракций. Так, судя по фактической емкости образца из Никония (около 10 литров), существовала стандартная мера в 3 аттических хоя (9,81 л). Сугубо предварительно можно реконструировать меры в 4 и 5 хоев. Что же касается временных рамок выпуска амфор этой серии, то пока их производство после середины IV века не фиксируется, хотя не исключено, а напротив, вероятно, что они, как и биконические, производились до конца третьей четверти столетия.

Если согласиться с этим предположением, то вполне логичным становится появление в последней четверти IV века тары *позднеконической* серии (I-C-3), которая, по сути, является увеличенной и несколько модифицированной в деталях копией серии топраисара, отличаясь от последней большими размерами (средняя емкость 17–19 л) и иной профилировкой деталей: венец – не привычной трапецевидной, а валикообразной формы, на ножке же обычно присутствует желобок или "перехват". В настоящее время можно уверенно говорить о том, что этот вид тары явно замещает в фасосском амфорном производстве как господствовавшие до конца 20-х годов IV века биконические сосуды, так и конические амфоры серии топраисара (если последние дожили до этого времени).

Позднеконических амфор довольно много, в том числе и клейменных. Так, клейма Клеофона II (20-е годы IV века), известные на биконических амфорах, встречены и на позднеконических. Одна из этих амфор обнаружена в цистерне на Афинской Агоре

¹³⁷ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 227, 297, 308. Табл. 94, 124, 131.

¹³⁸ Погребения № 645 1967 года в Пантикапее (п.о. этой амфоры М.1263). На ручке амфоры клеймо -]Υ[—]Ω ΘΑΣ|| ΚΛΕ|Ο(+), эмблема "рыба". Имя магистрата, к сожалению, надежно не восстанавливается, вероятнее всего – Питолей. В Своде И. Гарлана имеется похожее клеймо с такой же эмблемой, но иного штампа и также с неясным именем магистрата (*Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos...* № 1014 – среди неидентифицированных). Помимо данного сосуда в погребении найдена еще одна фасосская (биконическая) амфора с клеймом магистрата Мегона II (примерно конец 60-х гг.) и гераклейская амфора с клеймом магистрата Дионисия II (того же времени, см.: Монахов С. Ю.. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 633).

¹³⁹ Раскопки 1990 года. Чертеж предоставлен Н. Ф. Федосеевым.

¹⁴⁰ Раскопки 2000 года И. И. Марченко, Н. Ю. Лимберис и В. В. Бочковского. Помимо этого сосуда там же находилась неклеяменная фасосская биконическая амфора развитой серии примерно второй четверти–середины IV века.

¹⁴¹ Серова Н. Л. Греческая керамическая тара... С. 153. Рис. 1 -7. Емкость этой амфоры (9,6 л) близка к объему никонийского экземпляра.

(табл. 49 -1)¹⁴², другая — на поселении у с. Пивденное (табл. 49 -2)¹⁴³. К той же II хронологической группе М. Дебидура (325–315 г.) относится клеймо магистрата Пулиса на амфоре из кургана № 3 группы “Пять братьев” Елизаветовского могильника (табл. 49 -3)¹⁴⁴. Самым концом IV века датируются клейма III хронологической группы, из магистратов которой на амфорах позднеконической серии зафиксированы. Деалк на беспаспортной амфоре из Эрмитажа (табл. 49 -4)¹⁴⁵ и Полиник на сосуде из поселка У7 поселения Панское I (табл. 49 -5)¹⁴⁶. На аналогичных амфорах из раскопок на Фасосе встречены еще клейма магистратов Криномена и Эвалкида¹⁴⁷.

Еще несколько амфор несут клейма IV группы (по М. Дебидуру) и датируются первым десятилетием III века до н. э. Среди них амфора из Никония с клеймом магистрата Скимна (табл. 49 -6)¹⁴⁸, а также две амфоры с клеймами магистрата Пифиона III, одна из которых происходит из елизаветовского кургана № 4/1908 (табл. 50 -1), а вторая — из комплекса кораблекрушения в Серке Лимане (табл. 50 -2)¹⁴⁹. Клейма оттиснуты разными штампами. При одинаковых размерах и конфигурации корпуса эти выпущенные в один год амфоры имеют различную профилировку ножки, что, безусловно, объясняется их изготовлением в разных мастерских.

Помимо названных, известны отдельные находки позднеконических амфор, для которых можно установить лишь приблизительную хронологию. К их числу относятся сосуд из погребения в Варне с анэпиграфным клеймом “лира” (табл. 50 -3)¹⁵⁰ и неоднократно издававшаяся амфора из некрополя Халк с клеймом в виде пентаграммы¹⁵¹. Так же широко, в пределах первой половины III века, датируются фрагментированные сосуды из раскопок на Фасосе с клеймами магистратов Гегеситела, Полиона и Амфикида¹⁵². Самой поздней в рамках позднеконической серии (около середины III века) является фрагментированная амфора с клеймом магистрата Демалка из раскопок ольвийского некрополя (табл. 50 -4)¹⁵³. К ней, скорее всего, близки по времени неклеиме-

¹⁴² *Bon A.-M., Bon A. Les timbres amphoriques...* P. 46, 262. Fig. 4 -3.

¹⁴³ ОАМ, инв. № 73936. Клеймо ΚΛΕΟΦΩΝ|ΘΑΣΙΩΝ, эмблема “ядро” (аналог: *Bon*, 971). См.: *Сальников А. Г. Торговые связи поселений на побережье Днестровского лимана // МАСП. 1962. Вып. 4. С. 64. Рис. 3 -2; Гансова Э. А. Керамическая тара из городища у с. Пивденное // КСО-ГАМ за 1961. Одесса, 1963. С. 93.*

¹⁴⁴ РОМК, инв. № 3586. Клеймо ΘΑΣΙΩΝ|ΠΟΥΛΥΣ, эмблема “герма”, аналог не известен, иные штампы Пулиса см.: *Bon*, 1402–1416. Чертеж, помещенный в табл. 49 -3, сделан по опубликованной фотографии (*Шилов В. П. Раскопки Елизаветовского могильника в 1959 году // СА. 1961. № 1. С. 23. Рис. 1 -5; Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 87. Рис. 4; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. № 37*), саму амфору найти не удалось.

¹⁴⁵ ГЭ, инв. № 1830.328. Клеймо ΘΑΣΙΩΝ|ΔΕΑΛΚΟΣ, эмблема “ойнохоя”. См.: *Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... Табл. 9 -21б.*

¹⁴⁶ См.: *Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 509. Табл. 215–221.*

¹⁴⁷ *Grandjean Y. Contribution a l'etablissement...* P. 560. № 64, 98.

¹⁴⁸ ОАМ, инв. № 83919. Из ямы № 24 (1973 года), археологический контекст невыразителен. Клеймо ΘΑΣΙΩΝ|ΣΚΥΜΝΟΣ, эмблема в центре неясна, аналогия: *IRE III*, 2854.

¹⁴⁹ ГЭ, инв. № 1908. 21. Клеймо ΘΑΣΙΩΝ|ΠΥΘΙΩΝ, эмблема “секира”. См.: *Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 36; Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 470. Табл. 202.*

¹⁵⁰ *Лазаров М. Антични амфори... С. 29. № 145. Табл. XIV, XXIV.*

¹⁵¹ *Bon A.-M., Bon A. Les timbres... № 2145. Fig. 6 -4; Grace V. Some Amphoras from a Hellenistic Wreck // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 562. Fig. 3. № 10, 13.*

¹⁵² *Grandjean Y. Contribution a l'etablissement...* P. 560. № 99, 100, 101. Fig. 15, 16.

¹⁵³ ОЗ, п. о. 1972/112, 1. Не издана.

ные амфоры из раскопок в Варне (табл. 50 – 5), на Фасосе и из других мест¹⁵⁴. Вскоре после обозначенного рубежа, судя по всему, на Фасосе исчезает практика магистратского клеймения, а наряду с этим и выпуск амфор конического варианта.

Самые поздние выпуски фасосской керамической тары представлены сосудами **веретенообразного типа (III)** с очень плавной профилировкой всего корпуса. Ножка у этих сосудов имеет усеченно-коническую форму как у синхронных синопских амфор. Венец – относительно небольшой, валикообразной профилировки. Находки таких сосудов крайне редки. Наиболее известны образцы из комплексов афинской цистерны 21:4 с клеймом магистрата Айсхрона (табл. 51 -1) и склада в Вилланова на Родосе с клеймом Хэрипида (табл. 51 -4)¹⁵⁵. В ГИМе хранится амфора с клеймом Астюкреона из раскопок в Ольвии (табл. 51 -2)¹⁵⁶, еще один неклеимый сосуд происходит с Афинской Агоры (табл. 51 -3)¹⁵⁷. Фрагментированная амфора с клеймом Эвбоя имеется в коллекции Одесского музея (табл. 51 -5)¹⁵⁸, а несколько неклеимых амфор веретенообразного типа недавно найдены на Фасосе в районе ворот Силена¹⁵⁹.

Суммарная датировка по клеймам и контексту комплексов дает основание предполагать, что веретенообразные амфоры выпускались относительно недолго: от середины III века, когда они сменили конические, и по третью четверть этого же столетия, когда на Фасосе, вероятно, массовое амфорное производство прекращается вовсе.

Таким образом, можно констатировать, что тарные амфоры на Фасосе выпускались с конца VI и вплоть до середины – начала третьей четверти III столетия до н. э. Большую часть времени одновременно производились сосуды не только разных фракций, но и нескольких типо-стандартов. Что-либо определенное о пропорциях в производстве разных типов (или серий) амфор почти всего V столетия сказать трудно, однако это можно сделать по выборкам следующего IV века до н. э.

На протяжении первых трех четвертей данного столетия на Фасосе одновременно производились амфоры биконические (трех серий) и конические (серии топраисара). Об этом В. Грейс писала еще в 1956 году¹⁶⁰. Сейчас очевидно, что выпускались еще и сосуды порфмийской серии. В отношении последних И. Гарлан предполагает (выделяя их в тип II), что они представляли полный стандарт, или, если пользоваться терминологией древних, “амфору” или “керамий”. В сравнении с ними биконические амфоры, с его точки зрения, скорее всего назывались “стамносами”¹⁶¹. Однако дело обстояло гораздо сложнее. Амфоры порфмийской серии зафиксированы, по меньшей мере, в виде трех стандартных мер (16 аттических хоев=52,53 л; 9 ат. хоев=29,55 л; 6 ат. хоев= 19,70 л). Какую из них считать полновесным стандартом, судить трудно, но веро-

¹⁵⁴ Лазаров М. Указ. соч. С. 30. Табл. XIV-146; *Bon A.-M., Bon A. Les timbres...* P. 19. Fig. 4 -1; *Museteanu C., Conovici N., Anastasiu A. Contribution au probleme de l'importation des amphores grecques dans le sud-est de la Muntenie // Dacia. 1978. Vol. XXII. P. 179. Fig. 5 -2.*

¹⁵⁵ *Grace V. Standard Pottery Containers of the Ancient Greek World // Hesperia. 1949. Suppl. VIII. P. 186. Pl. 19 -6; eadem. Some Amphoras... P. 563. Fig. 3. № 13; Bon A.-M., Bon A. Les timbres... P. 21. Fig. 6 -6. Подробнее см.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 538, 540. Табл. 226, 227.*

¹⁵⁶ *Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 87. Табл. IX -22.*

¹⁵⁷ *Bon A.-M., Bon A. Les timbres... P. 21. Fig. 4 -5.*

¹⁵⁸ ОАМ, инв. № 51030. Происхождение не установлено. Клеймо с ясной легендой ΕΥΘΙΟΣΙ ΘΑΣΙΩΝ, эмблема “тирс”.

¹⁵⁹ *Grandjean Y. Contribution a l'etablissement... P. 564. Fig. 11. № 74, 75.*

¹⁶⁰ *Grace V. Stamped Wine Jar Fragments. Рnyx // Hesperia. 1956. Suppl. X. P. 124.* Она предполагала, что конические амфоры были более распространены, чем биконические.

¹⁶¹ *Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos... P. 63.*

ятнее всего вторую. Сосуды серии топраисара, в свою очередь, в это же время представлены двумя (4 ат. хоя=13,13 л; 3 ат. хоя=9,84 л) или даже тремя стандартными мерами, еще больше – до 4 или 5 фракций – можно насчитать, анализируя выборку амфор биконического варианта. Само по себе наличие множества стандартных мер, а точнее, фракций стандарта, находит простое объяснение в высоком спросе на фасосское вино. А вот разнообразие форм и одновременное бытование трех типов тары – обстоятельство, которое до сих пор не находит полного понимания, тем более, что в источниках об этом нет ни малейшего намека.

Можно было бы предположить, что сосуды разной конфигурации выпускались в разных районах фасосского государства, в том числе на территории Переи, чтобы уже по внешнему виду амфоры потенциальный покупатель мог легко определить, продукт какого региона он видит перед собой. Однако по материалам свалок многочисленных амфорных мастерских на самом острове установлено, что там одновременно производились разнотипные сосуды: в мастерской Калонеро зафиксировано 75% ножек биконических амфор и 25% “коротких” ножек амфор порфмийской либо топраисара серий. В мастерской в Керамиди соотношение несколько иное – 93,5% к 6,5%, но очевидно, что превалировали выпуски биконической тары. Лишь материалы свалки мастерской в садике французской школы дали иное соотношение: 35,3% длинных ножек и 64,7% коротких (из общей выборки в 391 экз.). В последнем случае мы имеем дело с особой ситуацией, вызванной разовым “сбросом” партии бракованных амфор из мастерской фабриканта Фанокрита в год выполнения магистратуры Мииском¹⁶². Но этот случай свидетельствует, в частности, и о том, что время от времени мастерские получали крупные заказы на производство какого-то одного вида амфор (хотя в численном отношении доля биконических сосудов была выше). Мне представляется, что наиболее приемлемое объяснение всему этому сводится к следующему. Фасос производил в огромных количествах разнообразные сорта вина, что было связано не только с традициями полиса, но прежде всего с разнообразием природно-климатических зон на территории государства, включавшего в себя помимо острова обширные пространства в прибрежной зоне Фракии. Видимо, существовала определенная специализация в производстве отдельных сортов, для реализации которых и были разработаны особые типостандарты, легко отличимые визуально. Какие-либо экстремальные политические события, приводившие к снижению производства вина, либо сокращение территории государства, должны были приводить к исчезновению множества типостандартов. В реальности такая ситуация фиксируется для последней трети IV и первой половины III веков, когда Фасос потерял свои владения на материке и потому производил сначала только один позднеконический вариант тары, а затем – только веретенообразный.

К сожалению, не по всем типам, вариантам и сериям амфор имеются представительные выборки сосудов с замерами фактической емкости. Некоторые предполагаемые фракции фиксируются единичными находками, однако в большинстве случаев в рамках каждой серии тары выделяется несколько фракций. При типологическом описании почти всегда мною упоминались вероятные античные эквиваленты емкости в аттических или гипотетических фасосских единицах емкости. Краткая характеристика динамики типостандартов представлена в таблице.

---

¹⁶² *Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos...* P. 63.

Глава 7. Амфоры Фасоса

Тип	Вариант	Серия	Стандарт или фракции, аттические (ат.) или фасосские (фас.) хои	Содержание стандарта и фракций, л	Время, век до н.э.	
I пифоидный	I-A BC,2-16	I-A-1 <i>джонсон</i>	10 фас. 8 ат. 7 ат.	29-30 26,26 22,98	кон. VI – нач. V	
		I-A-2 <i>стеблевская</i>	7 ат. 5 ат. 4 ат.	19,70 16,40 13,13	1/2 V	
		I-A-3 <i>знаменская</i>	9 ат.	29,50	2/4 V	
		I-A-4 <i>нимфейская</i>	9 ат. 8 ат. 7 ат. 6 ат.	29,50 26,26 22,98 19,70	3/4 V	
	I-B <i>николеры</i>	I-B-1 <i>патрейская</i>	нет данных			
		I-B-2 <i>никонийская</i>	9 ат. 7 ат.	29,55 22,98	3/4 V	
		I-B-3 <i>порфмийская</i>	16 ат. 9 ат. 6 ат.	52,53 29,55 19,70	1/2 IV	
II коническо-биконический	II-A <i>Фх-Г</i>	II-A-1 <i>ранняя</i>	5 ат.	16,40	2/2 V	
		II-A-2 <i>средняя</i>	7 ат. 5 ат. 4 ат.	22,98 16,40 13,13	2/2 V	
	II-A <i>Фх-Г</i>	II-A-3 <i>прото-биконическая</i>	5 ат. 4 ат.	16,40 13,13	1/3 V	
	II-B <i>биконический</i>	II-B-1 <i>ранне-биконическая</i>	4 фас.	11,76	1/2 IV	
		II-B-2 <i>развитая биконическая</i>	4 фас. 3 ат. 2,5 ат. 2 ат.	11,76 9,84 8,20 6,56	2/4 – 3/4 IV	
		II-B-3 <i>поздне-биконическая</i>	2,5 ат. 2 ат.	8,20 6,56	2/2 IV	
	II-C <i>конический</i>	II-C-1 <i>Нф-119-121</i>	5 фас. 4 фас.	14,75 11,76	3/4 V	
			3 фас. или 3 ат.	8,85 или 9,84		
			II-C-2 <i>топраисара</i>	4 ат. (?) 3 ат.		13,13 9,84
		II-C-3 <i>поздне-коническая</i>	6 ат. (?) 5 ат. 3 ат. 2 ат.	19,70 16,40 9,84 6,56	4/4 IV – 1/2 III	
III веретенообразный			8 ат. (?) 7 ат.	26,26 19,70	сер. – 3/4 III	

Амфоры “круга Фасоса”

На протяжении V—IV века до н. э. в ряде центров Северной Эгеиды осуществлялся выпуск керамической тары с заимствованием основных элементов формы фасосских амфор и в соответствии с фасосскими типо-стандартами. Отнесение этих серий к “кругу Фасоса” обусловлено также схожестью визуальных характеристик глины таких сосудов с типично фасосским глиняным тестом. Очевидно, что часть таких амфорных серий выпускалась в полисах фракийского побережья, находившихся в сфере политического и экономического влияния Фасоса (на фасосской Перее прежде всего), а другие – в центрах северной Эгеиды и Пропонтиды. Лишь в редких случаях удается предварительно локализовать некоторые группы амфор (например, Аканфа, Самофракии, Ойсима), большая их часть остается безымянной¹.

Так, весьма вероятно принадлежность одному из таких полисов Геллеспонта или фракийского побережья Эгейского моря амфор с **раздутым горлом**, которые были выделены И. Б. Зеест в особую группу². Морфология этих сосудов в некоторых деталях очень близка к фасосской таре середины – третьей четверти V века и характеризуется следующим набором признаков: высокое, раздутое в верхней части горло, отогнутый наружу трапецевидный венец и высокая острореберная ножка с глубокой выемкой на подошве. Глина – обычно красных или светло-коричневых оттенков, хорошо отмученная, визуально фиксируется мелкая слюда, иногда в небольших количествах, иногда довольно обильная.

И. Б. Зеест были известны единичные находки таких сосудов, причем найденные вне комплексов. Сейчас амфоры с раздутым горлом достаточно хорошо известны, хотя порой их путают с лесбосскими красноглиняными, либо даже с гераклеийскими³. Встречены они и в ряде комплексов, о чем речь пойдет ниже, а кроме того, зафиксировано довольно много новых отдельных находок.

Пожалуй, наиболее ранним сосудом этого типа следует признать амфору с клеймом “А” на горле из погребального комплекса некрополя Мирмекия, открытого в 1938 году

¹ Основные материалы этого раздела опубликованы: *Монахов С. Ю.* Заметки по локализации керамической тары. II: Амфоры и амфорные клейма полисов северной Эгеиды // АМА. 1999. № 10. С. 129 сл.

² *Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора. М., 1960. С. 90. Табл. XIII. № 27а.

³ См., например: *Золотарев М. И.* Херсонесская архаика. Севастополь, 1993. С. 16, 17. Табл. XIX (считает такую амфору лесбосской); *Бедикян Н. И.* Строительные остатки классического времени из Никония (раскопки 1996 года) // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997. С. 40. Рис. II -2, 3 (путает амфоры с раздутым горлом с гераклеийскими).

(табл. 52 -1). По найденному там же чернофигурному лекифу группы Хаймона амфора датируется второй четвертью V века⁴. К тому же времени можно отнести три амфоры из здания № 24 в Керкинигиде (табл. 52 -2)⁵ и кургана № 9 у с. Нововасильевка (табл. 52 -3)⁶. От мирмекийской они отличаются более стройными пропорциями и цилиндрической ножкой без расширения.

В одной из ям раннего поселения на месте Херсонеса вместе с аттической чернолаковой и расписной керамикой и фрагментами хиосских раннепухлогорлых амфор начала V века найдена амфора интересующего нас типа, на горле которой отгиснуто два энглифических клейма-колечка, между которыми проведено две черточки (табл. 52 -4)⁷. Аналогичные по параметрам и деталям профилировки амфоры обнаружены в кургане № 87 Елизаветовского могильника (табл. 52 -5)⁸, а также в погребении № 16/1906 ольвийского некрополя (табл. 52 -6). В последнем комплексе кроме амфоры найдены аск и килик второй четверти V века до н. э.⁹. По двум сосудам (из Елизаветовки и Херсонеса) известна фактическая емкость (13–13,9 л), что позволяет предполагать стандартную меру в 4 аттических хоя (13,13 л).

В середине – третьей четверти V века до н. э. амфоры с раздутым горлом несколько изменяются в своих пропорциях, становятся изящнее и миниатюрнее. Горло становится выше, тулово – короче, ножка удлиняется. Заметно снижается стандарт емкости: часть сосудов имеет фактический объем чуть более 9 л, а фракция – около 6,5–7 л. Полностандартная амфора с такими характеристиками была найдена в 1990 году в погребении № 8 ольвийского некрополя (табл. 53 -1)¹⁰ вместе с болсалом третьей четверти V столетия¹¹. Еще один сосуд с энглифическим клеймом в виде буквы “Н” на горле был обнаружен в кургане № 7 у с. Каменная Балка Николаевской области (табл. 53 -2)¹². Фракционные амфоры середины – третьей четверти столетия известны по ряду находок. Одна из них происходит из старых раскопок Никония (табл. 53 -3)¹³, две беспаспортных – хранятся в Ялтинском музее (табл. 53 -4, 5)¹⁴, четвертая – обнаружена в грунтовом погребении на Тамани (табл. 53 -6)¹⁵ и еще одна – на ольвийском городище¹⁶.

⁴ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н. э. Саратов, 1999. С. 101. Табл. 30. Амфора, к сожалению, известна мне только по публикации: Гайдукевич В. Ф. Раскопки Мирмекия в 1935–1938 гг. // МИА. 1952. т. 25. С. 214. 215. Рис. 141; Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 82, 90. Табл. XIII -27a.

⁵ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 87. Табл. 23 -2.

⁶ Там же. С. 104. Табл. 32.

⁷ ГХЗ, инв. № 8/37174. См.: Золотарев М. И. Херсонесская архаика... С. 16, 17. Табл. XIX.

⁸ Азовский краеведческий музей, инв. № 16914. См.: Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 122. № 144. Табл. VI, X.

⁹ Амфора не сохранилась и известна мне по фотографии из архива Л. Моисеева (архив ГХЗ, дело № 2266, фото № 133). Аск и килик второй четверти V века из этого погребения хранятся в Эрмитаже (Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии. Л., 1988. С. 41. Прим. ред.).

¹⁰ ОЗ, п. о. 135. Погребение № 8 (1990 года). См.: Папанова В. А. Некрополь Ольвии. Бердянск, 1993. С. 37. Рис. 27.

¹¹ Sparkes B. A., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C. // AA. 1970. Vol. XII. № 534.

¹² ИА НАНУ, инв. № 1611. Погребение № 1 кургана № 7. См.: Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. Киев, 1986. С. 18, 222. Остальной инвентарь погребения не уточняет хронологию.

¹³ ОАМ, инв. № 85203. Помещение № 43 (раскопки 1974 года).

¹⁴ Ялтинский музей, инв. № А4-371, 389. О них см.: Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 90. Табл. XIII -27.

¹⁵ ГЭ.1940.11. Погребение № 9 во дворе свинофермы колхоза “Первомаевский”. См.: Гайдукевич В. Ф. Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. 1959. № 69. С. 185. Рис. 56.

¹⁶ ОЗ, п. о. О-68/4973.

В последней четверти V века у амфор с раздутым горлом пропорции становятся еще более строгими, тулово приобретает почти коническую форму, ручки теряют плавный изгиб, венец уменьшается. Лишь в ольвийском складе № 2 (1971 года) они зафиксированы в надежном хронологическом контексте (20-е годы V века)¹⁷. Отдельные находки весьма часты в ольвийском некрополе, где, только по моим данным, они встречены в четырех погребениях на разных участках и за различные годы раскопок (табл. 54 -1, 2, 3, 4)¹⁸. Поскольку позднее конца V века данный тип керамической тары с раздутым горлом не встречается, напрашивается вывод, что ее производство прекратилось в конце Пелопонесской войны.

Завершая характеристику амфор данной серии, необходимо упомянуть о нескольких сосудах с **цилиндрическим горлом**, которые имеют отдельные признаки амфор с раздутым горлом, но не вполне вписываются в намеченную схему, прежде всего потому, что у них горло не имеет столь выраженной припухлости. Показательна амфора из никонийской ямы № 331, имеющая слегка припухлое горло, но отличающаяся специфической формой ножки с сильным расширением в самом низу и наличием в тесте глины редкого песка и известняка (табл. 54 -5)¹⁹. Особняком стоят две амфоры из кургана № 3 группы “Мряснута Могила”²⁰, у одной из которых припухлость горла едва намечена (табл. 54 -6), у второй этот признак вообще отсутствует (табл. 55 -3). Кроме того, венец в одном случае имеет совершенно иную – валикообразную – профилировку. Очевидные морфологические отличия имеются и у двух других сосудов: из кургана № 2 у с. Маяки (табл. 55 -1)²¹ и упоминавшегося выше кургана № 9 у с. Нововасильевка (табл. 55 -2)²². Все эти амфоры, вне всякого сомнения, относятся к продукции каких-то иных центров северной Эгеиды.

К неустановленному центру “фасосского круга” следует относить довольно представительную серию амфор так называемого **типа муригиоль**, которая фиксируется в Причерноморье по большому числу находок в комплексах всей первой половины IV века (табл. 55 -4-8)²³. Эти небольшие, веретенообразной формы амфоры объемом 5–6 л по своей морфологии отдаленно напоминают гераклейскую и фасосскую тару IV века, с которой их объединяют удлиненные пропорции и острорезберная ножка на расширенном основании. Однако амфоры типа муригиоль значительно грацильнее, венец у них – в виде уплощенного, иногда отогнутого наружу валика, ниже которого часто имеется уступ или “воротничок”. Амфоры типа муригиоль встречаются в керамических комплексах первой половины IV века, часто в хорошем контексте, что позволяет проследить эволюцию формы. Так, они зафиксированы в комплексах ольвийского склада 1947 года²⁴, кургана № 27 могильника Плавни²⁵,

¹⁷ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 140. Табл. 48 -5.

¹⁸ Амфоры из погребений № 23 за 1905 год и № 60 и 65 за 1906 год не сохранились, но в архиве Л. Моисеева в ГХЗ имеются качественные их фотографии (фото № 130, 131, 134). Амфора из погребения № 4 (1989 года) хранится в ОЗ, п. о. Некр.-89, М. 4.

¹⁹ ОАМ, инв. № 90714. Раскопки 1988 года. Найденный в яме фрагментированный чернолаковый лекиф датируется второй половиной V века.

²⁰ Там же, без инв. номеров. Раскопки 1984 года. Подробнее см.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 139. Табл. 47.

²¹ Там же, инв. № 85722. Раскопки 1975 года, курган № 2, погребение № 1.

²² См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 103. Табл. 32.

²³ Предварительная характеристика серии: *Монахов С. Ю.* Амфоры типа Муригиоль // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1990. С. 13–14.

²⁴ *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 194 сл. Табл. 75–78.

²⁵ Там же. С. 181. Табл. 67.

аджигольском кургане 1_N²⁶, которые надежно датируются первыми полутора – двумя десятилетиями столетия. Точно такая же целая амфора обнаружена в погребении М.04 некрополя Панское I (табл. 55 -4) в сопровождении расписного килика рубежа V–IV веков²⁷. Недавно сосуды с аналогичными характеристиками найдены в погребении № 92 грунтового некрополя возле меотского городища № 2 у хут. Ленина (табл. 55 -5)²⁸, а также в погребении № 5/1991 некрополя Ольвии у Широкой балки (табл. 55 -6)²⁹. Вместе с последней амфорой найден аттический чернолаковый килик первой четверти IV века³⁰.

Во второй четверти IV века морфология тары этого центра претерпевает изменения, в частности венцы и ножки становятся более массивными и грубыми, а общие контуры сосудов отличаются еще более удлиненными пропорциями. Эталонными для этого времени можно считать амфоры из таких комплексов 70–50-х годов, как курган № 14 (1911 года) Елизаветовского могильника (табл. 55 -7), курганы 4_с и 3_х у с. Петуховка, курган № 18 могильника “Чауш” и др. На амфоре из петуховского кургана 3_х имелись остатки какого-то клейма. Фрагментированные амфоры этого типа зафиксированы также в комплексах кургана № 4 (погр. № 6) некрополя Никония и в кургане “Цыганка”³¹. Самые поздние образцы тары типа муригиоль синхронизируются по комплексам с гераклейскими клеймами магистратов Каракида и Матрия и фасосскими клеймами магистрата Мегона. Морфологию самой поздней серии тары типа муригиоль лучше всего представить на примере сосудов из ямы № 8 (1961 года) в Никонии (табл. 55 -8)³² и ямы № 111 (1973 года) на поселении Надлиманское III³³. Они несут следы небрежности профилировки деталей и имеют пониженный по сравнению с более ранними сосудами стандарт емкости (менее 5 л).

Известно довольно много других находок амфор типа муригиоль, которые остались мне не доступны, но упомянуты в отчетах о раскопках и публикациях. Так, три таких амфоры фигурируют в сводке М. Лазарова, где они числятся среди фасосских³⁴. Еще одна амфора найдена в кургане № 2 группы “Три брата” на Керченском п-ве в сопровождении аттических килика, алабастра и киафа второй четверти IV века³⁵. Большое количество амфор типа муригиоль было открыто О. Д. Чевелевым в 1980-е годы при раскопках грунтовых некрополей в Керчи: в погребениях № 10 и 19 (1985 года), № 84 (1986 года) и др.³⁶, где прочий инвентарь определенно датируется в пределах первой половины IV века.

²⁶ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 223. Табл. 93.

²⁷ Горбунова К. С. Краснофигурный килик, найденный на некрополе Панское I // История и культура античного мира. М., 1977; *Sceglou A. N. Un etablissement rural en Crimée Panskoje I (fouilles 1969–1985) // Dialogues d'histoire ancienne. 1987. № 13. Fig. 13; Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Амфоры некрополя Панское I... С. 144 сл. Табл. 5. № 47.*

²⁸ Кубанский краевой музей, инв. № 6642/359.

²⁹ ОЗ. п. о. ШБ, транш. № 1, погр. 5. *Пананова В. А. Некрополь Ольвии. Бердянск, 1993. С. 29. Рис. 7.*

³⁰ Аналог килику см.: *Sparkes B. A., Talcott L. Black and Plain Pottery... № 621.*

³¹ См.: *Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 264, 272, 276, 290, 314, 326. Табл. 107, 111, 113, 121, 139.*

³² ОАМ, инв. № 74984.

³³ Там же, п. о. № 659. См.: *Монахов С. Ю. Амфоры типа Муригиоль... С. 147. Рис. 12 -3.*

³⁴ *Лазаров М. Античные амфоры (VI–I пр. н. э.) от Българското Черноморие // Изв. НМ Варна. 1973. Кн. IX (XXIV). № 137–139 (может быть и № 140–143).*

³⁵ *Бессонова С. С. Погребение IV в. до н. э. из Трехбратного кургана // Скифские древности. Киев, 1973. С. 247. Рис. 2 -19.*

³⁶ *Чевелев О. Д. Отчет Керченской археологической экспедиции за 1985 год / Архив Керченского музея. Л. 7, 12. Рис. 46, 47; он же. Отчет о раскопках Керченской экспедиции за 1986 год / Там же. Л. 9.*

По отдельным находкам известна амфорная продукция еще нескольких неустановленных центров производства “круга Фасоса”, в морфологии которой прослеживается определенное фасосское влияние. Причем такие серии встречаются в комплексах как V, так и IV вв. до н.э. На мой взгляд, до решения вопроса о локализации эти серии тары целесообразно обозначать как **псевдо-Фасос**, добавляя к условному термину порядковый номер.

Наиболее ранней можно считать серию V века (**псевдо-Фасос-1**), три образца которой обнаружены в комплексе патрейской ямы № 2 (1991 года) (табл. 56 -1, 2)³⁷. Они имеют фасосские морфологические признаки, однако глину иных характеристик (красную или коричневую, с белыми включениями, без признаков слюды) и потому справедливо отнесены в публикации к неустановленному центру производства третьей четверти V века.

Можно говорить и о некоем выпуске (или серии) тары неизвестного центра под условным названием **тип алканор** (или **псевдо-Фасос-2**) – биконических амфорах с энглифическими клеймами на горле, где вокруг эмблемы “кубок” по углам размещено 4 буквы, которые, скорее всего, должны читаться как АЛКА(-) – начало имени Алканора (?)³⁸.

Единственная целая амфора с таким клеймом была обнаружена Б. В. Фармаковским в погребении № 69/1901 ольвийского некрополя. Этот сосуд по своим морфологическим характеристикам представляет собой типичный образец фасосской раннебиконической тары конца V – начала IV века с массивным венцом и крупной остросереберной ножкой (табл. 56 -3)³⁹. Глина амфоры также напоминает фасосскую: плотная, красно-коричневая, с включениями редкой слюды и мелкими белыми частицами. Однако наличие энглифического клейма привело к тому, что И. Б. Зеест, издавшая эту амфору, посчитала ее продукцией Гераклеи Понтийской, тем более что к тому времени уже были известны гераклеийские биконические амфоры с типичными энглифическими клеймами⁴⁰. На том же основании Е. М. Штаерман были определены как гераклеийские аналогичные клейма, хранящиеся в музее Белгорода Днестровского⁴¹. И лишь находка в Никонии в 1970 году скопления амфор, среди которых был и фрагментированный сосуд с таким же клеймом “АЛКА”, позволила В. В. Рубану пересмотреть атрибуцию и датировку как клейма, так и самого сосуда⁴². Он пришел к выводу, что амфора принадлежит к продукции Фасоса, о чем свидетельствует морфология сосуда и характер глины. Хронология же устанавливается по контексту никонийского комплекса, где имеются гераклеийские клейма фабрикантов Эвридама и Онаса, на основании чего В. В. Рубан и отнес комплекс к первой четверти IV века. В настоящее время эту дату можно сузить до самого начала столетия.

³⁷ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 135. Табл. 45, 46.

³⁸ Иногда такие клейма относят к условной “группе Пармениска”. См. клеймо Алканора иного штампа: *Burow J. Die übrigen Stempel aus Pergamon // Die hellenistischen amphorenstempel aus Pergamon. Berlin; N.Y., 1998. S. 129. Taf. 38.*

³⁹ ГЭ, инв. № Ол. 1091. 31. См.: *Фармаковский Б. В. Раскопки некрополя древней Ольвии в 1901 году // ИАК. 1903. Вып. 8. С. 86.*

⁴⁰ *Зеест И. Б. Новые данные о торговых связях Боспора с Южным Причерноморьем // ВДИ. 1951. № 2. С. 107. Рис. 1; она же. Керамическая тара Боспора... С. 101. Табл. XXII -46.*

⁴¹ *Штаерман Е. М. Керамические клейма из Тиры // КСИИМК. 1951. Вып. XXXVI. Рис. 4. № 53.*

⁴² *Рубан В. В. Фасосская амфора с энглифическим клеймом // Археологические и археографические исследования на территории южной Украины. Киев, 1976. С. 190 сл. Рис. 1.*

Однако предложенное определение амфор серии алканор как фасосских, в целом принятое в нашей литературе⁴³, вызывает все-таки некоторые сомнения. Главное из них заключается в том, что для Фасоса совершенно не характерно энглифическое клеймение, причем не только в начальный период, но и на протяжении всей практики магистратского контроля, охватывающей полтора столетия. Эта чуждая для острова традиция господствовала в Гераклее, в виде исключения имела место в Синопе⁴⁴, существовала в Амастрии⁴⁵, но не была воспринята фасосцами, хотя и была им хорошо известна⁴⁶. С учетом же того, что глина амфор серии алканор не совсем фасосская по структуре (содержит частицы известняка), целесообразно относить их к продукции неустановленного центра “круга Фасоса” самого начала IV столетия.

Можно говорить еще об одной серии под условным названием **тип эванта** (или **псевдо-Фасос-3**), засвидетельствованной единственной находкой целого сосуда в комплексе нимфейской ямы 1951 года, датирующегося 70-ми годами IV века. На ручке этой амфоры стоит клеймо с легендой ΕΥΑΝΘΗΝ и эмблемой “палица” между строками (табл. 56-4)⁴⁷. Клейма с такой легендой чрезвычайно редки⁴⁸, хотя известны оттиски еще двух штампов⁴⁹. Амфора имеет типичные признаки фасосской тары: трапециевидный венец, ярко-красную глину с массой слюды, биконическую форму тулова, характерную для развитого варианта фасосских сосудов. Невозможность отнесения амфор серии эванта к Фасосу обусловлена тем же обстоятельством — несоответствием схемы клейма известной фасосской традиции и некоторыми особенностями визуальных характеристик глины. Более поздняя по сравнению с псевдо-Фасосом-2 датировка амфоры с клеймом Эванта подтверждается и явно пониженным стандартом: если у первой фактическая емкость около 12 л, то у последней — 8,35 л (2,5 аттического хоя).

Синхронной серии алканор, судя по всему, является еще одна раннебиконическая амфора (**псевдо-Фасос-4**) эрмитажного собрания, происходящая из старых раскопок в

⁴³ См., например, “фасосскую” атрибуцию ольвийского экземпляра: *Брашинский И. Б.* Методы исследования античной торговли. Л., 1984. Табл. 6. № 33.

⁴⁴ *Монахов С. Ю.* Динамика форм и стандартов синопских амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 180. Стр. 65.

⁴⁵ *Kac V. I., Pavlencov V. I., Scegllov A. N.* The amastrian stamped Pottery // *Archeologia*. 1989. Vol. CL. P. 17 ff. Fig. 3.

⁴⁶ По данным И. Гарлана, известно всего 1–2 энглифических фасосских клейма (*Garlan Y.* Vin et amphoras de Thasos. Athenes—Paris, 1988. P. 15), да и те оттиснуты не специальным штампом, а амфорной ручкой с рельефным клеймом.

⁴⁷ ГЭ, инв. № НФ. 51. 940. О комплексе см.: *Скуднова В. М.* Комплекс находок из раскопок святилища Кабиров в Нимфее // КСИИМК. 1956. № 63. С. 128 сл.; *Брашинский И. Б.* Методы исследования античной торговли ... Табл. 6. № 103 (среди фасосских “разных”). См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 267. Табл. 110.

⁴⁸ В ПРЭ III в разделе “фасосские клейма” за № 3216 зафиксировано только это клеймо.

⁴⁹ Об этом см.: *Виноградов Ю. Г.* Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1972. Вып. X. С. 42. Табл. IX -4. Кроме того, два клейма с иным написанием того же имени ΕΥΑΝΘΗΝ и эмблемой “кадуцей” (первая строка читается ретроградно, а вторая — прямо) обнаружены в Херсонесе. Одно из них найдено в помещении № 42 (раскопки 1988 года, п. о. 86), а другое — в комплексе запыли под античным театром (№ 94). В первом случае комплекс по найденным там же гераклеическим клеймам датируется до начала 50-х годов, а во втором — не позднее начала 20-х годов IV века. Еще два клейма с легендой ΕΥΑΝΘΗΝ без эмблем (двух разных штампов) обнаружены в Пергамском комплексе (*Börker Chr.* Der Pergamon-Komplex // *Die hellenistischen amphorenstempel aus Pergamon*. Berlin; N.Y., 1998. S. 65. № 584–585. Taf. 21), а три других — при раскопках в Пергаме (*Burrow J.* Die übrigen Stempel aus Pergamon ... S. 130. № 685–687. Taf. 38). Авторы последней публикации относят эти клейма к условной группе *Вакха*.

Керчи (табл. 56 -5)⁵⁰. На ее ручке оттиснуто анэпиграфное клеймо с изображением кадудея и амфоры с высоким коническим туловом⁵¹. Клеймо по своим признакам абсолютно не вписывается в традицию фасосского клеймения⁵² и, скорее всего, принадлежит какому-то неустановленному центру Эгеиды.

Еще один сосуд неизвестного центра является своеобразной пародией на фасосский биконический тип-стандарт. Эта амфора (**псевдо-Фасос-5**, или **тип чечевица**) из раскопок ольвийского некрополя имеет высокое цилиндрическое горло, посаженное на сильно сжатое сверху биконическое тулово⁵³. Ножка – непропорционально высокая, с глубокой подрезкой снизу, венеч – валикообразный (табл. 56 -6). Глина – плотная, кирпичного цвета, с большим количеством слюды. Емкость сосуда несколько превышает 4 л, что, видимо, соответствует стандартной мере в 1 аттический хус (3,283 л). Аналоги этой амфоре мне неизвестны, но датируется она достаточно надежно самым началом IV века благодаря найденной в том же погребении фасосской амфоре с клеймом магистрата Лавра.

Весьма оригинальный вариант биконической тары (**псевдо-Фасос-6**, или **тип лепети-ха**) был зафиксирован в комплексе кургана № 10 у с. Малая Лепетиha. У этого сосуда, как и у стандартных фасосских образцов, венеч имеет трапециевидную форму, а глина содержит большое количество слюды. Отличия также весьма существенны: горло шире и расходится конусом сразу от венца, а не плавным изгибом, весьма оригинальна ножка в виде профилированного валика с очень глубокой подрезкой снизу (табл. 57 -1). Последний признак напоминает ножки мендейских амфор из Мелитопольского кургана и Чертомлыка, однако форма самих сосудов там иная. Амфора датируется серединой 60-х годов IV века до н. э. по найденным в комплексе гераклеийским клеймам магистратов Агнодама и Ликона⁵⁴.

Особое место среди амфор "круга Фасоса" занимает серия тары под условным названием **тип антифила**, или **псевдо-Фасос-7**. Эталоном можно считать сосуд с туловом конической формы и клеймом ΑΝΤΙΦΙΛΟΥ на одной из ручек (табл. 57 -2), который недавно обнаружен в земляном склепе № 2/1991 некрополя Ольвии⁵⁵. Амфора явно повторяет основные пропорции фасосской керамической тары позднеконического варианта последней четверти IV – первой половины III века до н. э. Клейма Антифила, относимые обычно к сборной "группе Пармениска", известны по множеству оттисков, в основном в Северо-Западном Причерноморье и в Ольвии прежде всего⁵⁶. Находки из Тире и

⁵⁰ ГЭ, инв. № Пан. 441. Упомянута без иллюстрации у И. Б. Зеест (Керамическая тара Боспора... С. 85), а также И. Б. Брашинским (Методы исследования античной торговли ... Табл. 6. № 33).

⁵¹ *Придик Е. М.* Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках Эрмитажного собрания. Пг., 1917. С. 57. № 465. Это же клеймо приведено в разделе "фасосские клейма" ИРЕ III (№ 3825), там же зафиксированы еще два оттиска этого штампа (№ 3823, 3824), обнаруженные в Ольвии и в Керчи.

⁵² С этим взглядом согласен и И. Гарлан (письмо от 1.06.91).

⁵³ ОЗ, инв. № 166. Амфора издана: *Лейпунская Н. А.* Керамическая тара из Ольвии. Киев, 1981. С. 61. Табл. 17.

⁵⁴ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 309. Табл. 132. Чертеж прислан мне С. В. Полиным.

⁵⁵ Хранится в ОЗ. Издан: *Папанова В. А.* Некрополь Ольвии. Бердянск, 1993. С. 31. Рис. 4.

⁵⁶ Только по Своду более 30 экз.: ИРЕ III, 1150–1184 (раздел "неопределенные центры"). Одна из первых публикаций клейма: *Придик Е.* Die Astynomennamen auf Amphoren und Ziegelstempeln aus Sudrusland // *Abhandlungen der Preußischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Phil.-hist. Klasse.* Berlin, 1928. Bd. XXIV. S. 109. № 176. На Боспоре зафиксировано два оттиска: *Ельницкий Л. А.* О боспорских амфорных клеймах // ВДИ. 1940. № 3–4. С. 324.

Каллатиса в свое время попали в гераклейскую группу⁵⁷. Кроме того, они встречены в Севтополе⁵⁸, Кабиле⁵⁹, даже на Басовском городище⁶⁰, зафиксированы на усадьбе № 25 на Гераклейском п-ве⁶¹, гибель которой датируется по херсонесским, фасосским и синопским клеймам 70-ми годами III века. Приведенный обзор находок клейм дает основание для датировки тары условной серии “антифила” примерно первой четвертью III века до н. э. Этому не противоречит форма клейменого сосуда, а также хронология канфара самого конца IV века⁶², найденного вместе с амфорой в склепе.

К продукции северозегейских центров, находившихся под влиянием Фасоса, следует отнести и **пифоидные** редкие образцы амфор, в основном V века до н.э. Так, к их числу можно отнести две амфоры, одна из которых найдена в Ольвии (табл. 57 -3)⁶³, а вторая – в 1954 году в Нимфее (табл. 57 -4)⁶⁴. У обеих – типично фасосские венцы трапецевидной формы, цилиндрические ножки, близкие к ножкам фасосских амфор нимфейской серии третьей четверти столетия. Да и общий профиль сосудов напоминает упомянутую серию, однако глина – темно-красная, с большим количеством слюды, мало похожая на типично фасосскую. Пропорциями обе амфоры практически идентичны, но различаются размерами, в связи с чем емкость ольвийской находки чуть более 25 л, а нимфейской – около 20 л. На ручке амфоры из Нимфея стоит не имеющее аналогов круглое анэпиграфное клеймо с изображением головы Силена или Медузы. Точная датировка невозможна, но, скорее всего, эти сосуды относятся еще к последней четверти V века.

Особняком стоит уникальная амфора из нимфейского склада 1978 года (табл. 57 -5)⁶⁵, выделенная в тип **Нф-122**. Сосуд имеет пифоидное тулово с покатыми и высокими плечами, цилиндрическое горло средней высоты, миниатюрный валикообразный венец с “подчеркивающим” желобком и небольшую низкую остросереберную ножку. Глина – красно-розовая, с включениями известняка, совершенно не похожая на фасосскую. Аналогия из афинского колодца № 7:3 датируется так же, как и нимфейский склад – в пределах третьей четверти V века до н. э., однако афинский экземпляр все же имеет определенные отличия: более пологие плечи, венец большего размера и др.⁶⁶

Помимо рассмотренных серий амфор за последние годы удалось установить происхождение некоторых ранее неидентифицированных групп амфор и клейм, используя для этого разные методы. Так, выделены редчайшие клейма **Ойсима**, небольшого полиса на

⁵⁷ Штаерман Е. М. Керамические клейма... Рис. 4. № 75; *Gramatopol M., Poenaru Bordea Gh. Amphora Stamps from Callatis and South Dobrudia // Dacia. 1969. Vol. XIII. № 799–803.*

⁵⁸ Балканска А. Амфоры и амфорные печати... С. 152. Обр. 4. № 62.

⁵⁹ См.: *Соповици Н.* Рец.: *Гетов Л.* Amfoni i amforni pecati ot Kabile (IV–II v. pr. n. e.). Sofia, 1995 // SCIV. 1996. Т. 47. № 1. Р. 106. Книга Л. Гетова мне пока недоступна, но из рецензии Н. Коновичи следует, что автор считает клейма Антифила принадлежащими к “группе Пармениска”. В книге опубликована отреставрированная амфора с таким клеймом.

⁶⁰ *Онайко Н. А.* Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV–II вв. до н. э. САИ. Д1-27. М., 1970. С. 110. Табл. IV. № 604.

⁶¹ ГХЗ, инв. № 2/36378 (во дворе усадьбы).

⁶² Аналог канфару см.: *Sparkes B. A., Talcott L.* Black and Plain Pottery ... № 714.

⁶³ ОЗ, п. о. О-76/Е6-695.

⁶⁴ ГЭ, инв. № НФ.54.108.

⁶⁵ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 125 сл. Табл. 40-6; *Monachov S. J.* Quelques series d'amphores grecques des VIIe–Ve s. av. n. e. au Nord de la Mer Noire // *Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Aix de Provence, 1999. Fig. 27–3.*

⁶⁶ *Boulter C.* Pottery of the Mid-fifth Century from a Well in the Athenian Agora // *Hesperia. 1953. Vol. XXII, № 2. P. 105. Pl. 39. № 153.*

фасосской Перее с легендой ΟΙΣΙΜ| ΑΙΩΜ, эмблема “сосуд”⁶⁷. В Причерноморье такое клеймо встречено только в Горгиипии (табл. 58 -4)⁶⁸. Совершенно очевидно, что схема построения легенды ойсимского клейма копирует фасосские клейма так называемой поздней группы конца IV – первой половины III века. К сожалению, морфология амфор этого центра остается неизвестной, хотя, скорее всего, они были либо позднебиконическими, либо позднеконическими.

Зато с уверенностью можно выделять керамическую тару **Аканфа**, по крайней мере, той серии, которая клеймилась так называемыми “колесовидными” клеймами. Колесовидные клейма долгое время считались фасосскими⁶⁹, и лишь в 70-е годы, в результате проделанного В. И. Кацем на материалах Северного Причерноморья анализа распределения колесовидных клейм, было убедительно показано, что торговля товарами в амфорах с колесовидными клеймами шла совершенно в иной динамике и направлении, чем фасосская торговля и, следовательно, группу колесовидных клейм не стоит связывать с продукцией острова⁷⁰. Позднее эти клейма пытались привязать к разным полисам фракийского побережья, в частности к Амфилолю⁷¹, но, в конечном счете, остановились на Аканфе, в некрополе которого среди полутора сотен амфор, использовавшихся в качестве оссуариев, около десятка имели на ручках колесовидные клейма⁷². Позднее там были найдены и остатки амфорной мастерской, производившей тару с такими клеймами, что поставило точку в дискуссии⁷³.

В фондах Ялтинского музея лет пятнадцать назад удалось обнаружить амфору аканфского производства с колесовидным клеймом, разделенным спицами на четыре сектора с вписанными в них буквами “P”, “O”, “T” и “P” (табл. 58 -1)⁷⁴. Амфора по всем своим параметрам явно копирует фасосский развитый биконический тип, да и по стандарту полностью ему соответствует (полная емкость сосуда 8 л). находка беспаспортная, и потому хронология амфоры на основании морфологических признаков может быть определена только приблизительно, в пределах середины – третьей четверти IV века до н. э. Поразительная находка была сделана совсем недавно при исследовании Прикубанского меотского могильника на Кубани – там в одном из погребений была обнаружена крупная амфора с коническим туловом, на обеих ручках которой стоят круглые аканф-

⁶⁷ *Garlan Y.* Amphores et timbres amphoriques grecs: entre erudition et ideologie // *Memoires de l'Academie des inscriptions et belles-lettres.* NS. T. XXI. Paris, 2000. P. 50. Fig. 25b.

⁶⁸ Раскоп “Океан”, 1990 год, пл. 166. Хранится в Анапском археологическом музее. По информации И. Гарлана, в Средиземноморье известно еще одно клеймо Ойсима, см.: *Von A.-M., Von A.* Les timbres amphoriques de Thasos. Paris, 1957. P. 336. Not. 1.

⁶⁹ *Виноградов Ю. Г.* Керамические клейма острова Фасос // *НЭ.* 1972. Вып. X. С. 41; *Брашинский И. Б.* Греческий керамический импорт... С. 155.

⁷⁰ *Кац В. И.* Экономические связи позднеклассического Херсонеса // *АМА.* 1979. Вып. 4. С. 180.

⁷¹ *Nicolaidou-Patera M.* Un nouveau centre de production d'amphores timbrees en Macedoine // *BCH.* 1986. Suppl. XIII. P. 485 ff.

⁷² *Rhomiopoulou C.* Amphores de la necropole d'Acanthe // *BCH.* 1986. Suppl. XIII. P. 479 ff; *Empereur J.-Y., Garlan Y.* Bulletin archeologique: amphores et timbres amphoriques (1980–1986) // *REG.* 1987. T. C. P. 86. № 95.

⁷³ См.: *Амперер Ж.-И., Гарлан И.* Греческие амфорные мастерские // *Греческие амфоры.* Саратов, 1992. С. 19; *Empereur J.-Y., Garlan Y.* Bulletin archeologique: amphores et timbres amphoriques (1987–1991) // *REG.* 1992. T. CV. P. 178. № 4; *Garlan Y.* Amphores et timbres amphoriques grecs... P. 48. Fig. 23.

⁷⁴ Хранится в Ялтинском музее, инв. № А4-362. Об этой амфоре упоминает в рукописи *ΙΡΕ III* Б. Н. Граков, но не иллюстрирует ее.

ские клейма того же штампа, что и на биконической амфоре из Ялты (табл. 58 -2)⁷⁵. Эта амфора имеет совершенно иные морфологические характеристики, которые очень напоминают синопские амфоры типа I, но особенно близки ее параметры к фасосским амфорам серии топраисара первой половины–середины IV века. В этом контексте есть резон поискать в фасосском амфорном производстве параллель для сосуда с колесовидным клеймом на ручке из некрополя Аканфа, фотографию которого опубликовала К. Ромиопулу⁷⁶. Шаровидное тулово, короткое горло, поставленные под наклоном к венцу ручки и тому подобные признаки на первый взгляд характерны не столько для IV века, сколько для первой половины V века. Однако такие или близкие характеристики имеют фасосские амфоры порфмийской серии первой половины IV века. Таким образом, получается, что в Аканфе одновременно производились тарные сосуды, по меньшей мере, трех видов⁷⁷, причем все по фасосским прототипам. Надо полагать, что и масштабы этого производства были весьма значительными.

Вопрос о хронологии колесовидных клейм и соответственно амфор описанных серий достаточно сложен. Они не являются редкими, только в Северном Причерноморье обнаружено около четырех сотен оттисков, однако в комплексах до недавнего времени они практически не фиксировались. В этом плане реперным можно считать керамический комплекс засыпи балки при постройке театра в Херсонесе, где наряду с десятками фасосских, синопских и гераклеийских клейм и полным отсутствии херсонесских встречено несколько колесовидных. С учетом хронологии названных групп можно предположить, что верхняя граница засыпи под театром не заходит за середину 20-х годов IV века до н. э.⁷⁸ Правда, это не исключает того, что выпуск колесовидных клейм мог прекратиться значительно раньше. Еще одним репером является засыпь так называемого “нимфеума” в юго-восточной части херсонесского городища, которая содержала представительную серию ранних гераклеийских, фасосское, одно колесовидное и ни одного синопского клейма. Очевидно, что засыпь совершена не позднее середины 60-х годов IV века, когда и началось синопское магистратское клеймение. К этому выводу недавно пришел и Е. Я. Рогов, детально проанализировавший весь керамический комплекс данного объекта⁷⁹. Наконец, еще одну привязку дают материалы Севтополя, основанного около 359 года, где колесовидные клейма представлены хорошей выборкой⁸⁰. Таким образом, на сегодняшний день для колесовидных клейм мы можем приблизительно очертить хронологические рамки от 80–70-х до конца 30-х годов IV столетия. В эти границы хорошо вписываются рассмотренные выше целые амфоры аканфского производства. Разве что для последней из них (опубликованной К. Ромиопулу) более вероятной будет вторая четверть этого столетия.

⁷⁵ Кубанская археологическая экспедиция, 2001 г. Погребение № 412. Благодарю И. И. Марченко, Н. Ю. Лимберис и В. В. Бочкового за предоставленную возможность использовать материалы их раскопок.

⁷⁶ *Rhomiopoulou C. Amphores de la necropole d'Acanthe... Fig. 1, 2.*

⁷⁷ И. Гранжан приводит чертеж целой амфоры совершенно иной (“вытянутой”) профилировки, которую он предположительно относит к продукции Аканфа: *Grandjean Y. Contribution a l'etablissement d'une typologie des amphores thasiennes. Le materiel amphorique du quartier de la porte du Silene // ВСН. 1992. Vol. 116. P. 562. Fig. 10. № 68.*

⁷⁸ Раскопки 1970 и 1972 годов. Только в первом сезоне было найдено 107 клейм разных центров. Общая характеристика см.: *Зедгенидзе А. А. Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе // КСИА. 1976. Вып. 145. С. 31. О выборке синопских клейм из комплекса см.: Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического: Каталог-определитель. Саратов, 1994. С. 60 сл. Табл. 4.*

⁷⁹ *Рогов Е. Я. Общественный источник в юго-восточной части херсонесского городища // Археология. 2001. № 4. С. 110, 117.*

⁸⁰ *Балканска А. Амфори и амфорни печати // Севтополис. Т. I. София, 1984. С. 125. Обр. 4.*

Появились некоторые данные об амфорном производстве **Самофракии**. На острове была открыта керамическая печь со следами обжига тары⁸¹, а в докладе на Стамбульском коллоквиуме 1994 года были продемонстрированы фотографии большого количества монограммных клейм и чертежи амфорных фрагментов, которые являются самыми массовыми местными находками, причем некоторые из них имеют явные следы брака⁸². Для самофракийских амфорных ножек характерным является такой специфический признак, как наличие в верхней части ствола ножки своего рода “перехвата”, четкой границы, ниже которой и начинается ножка. Кстати, такая профилировка ножки обычна для фасосских позднеконических амфор конца IV – начала III века до н.э. Среди клейменных амфор неустановленных центров производства из северопричерноморских коллекций не удалось пока обнаружить самофракийские образцы, но описанная профилировка ножек встречена на нескольких неклеяемых сосудах, которые предположительно можно считать самофракийскими. Наиболее выразительна амфора, поднятая из Кубанского водохранилища (табл. 58 -3)⁸³.

Таким образом, можно констатировать, что с конца V по начало III века до н. э., т. е. на протяжении всего периода расцвета фасосской виноторговли, в бассейне Эгеиды существовала устойчивая традиция подражать, а порой и просто копировать фасосскую керамическую тару. Связано это с разными причинами, из которых важнейшими могли быть: широкая популярность фасосского вина и стремление иных центров подражанием в формотворчестве тары подчеркнуть столь же высокие характеристики своего продукта; подконтрольность Фасосу некоторых центров виноторговли на фракийском побережье и унификация форм амфор в масштабах всей этой территории; нельзя исключать и возможность прямой фальсификации тары “под Фасос” с целью сбыта низкосортной продукции. В IV веке на пике популярности фасосского вина и наибольшего подъема виноторговли острова гораздо большее число центров северной Эгеиды и Пропонтиды выпускали керамическую тару по “фасосскому стандарту”. Теоретически можно предполагать, что большая часть таких центров находилась на фасосской Перее на фракийском побережье (помимо названных выше Аполлония, Антисара, Неаполь и др.)⁸⁴. По имеющимся материалам, выпуск амфор “круга Фасоса” сходит на нет уже в начале III века, задолго до упадка самой фасосской виноторговли.

⁸¹ *Doulgeri-Intzesiloglou A.* Τα ελληνιστικά λυχνάρια τῶν Φέρων. Γ ἐπιστημονικὴ συνάντηση γιὰ τὴν ἐλληνιστικὴν κεραμικὴν. Αθήναι, 1994. Ρ. 273. О других исследованиях см.: *Empereur J.-Y., Garlan Y.* Bulletin archeologique: amphores et timbres amphoriques (1992–1996) // REG. 1997. Т. 110. Ρ. 178.

⁸² *Karadima-Matsa Ch.* La production amphorique a Samothrace et sur la cote Thrace // Production et circulation des amphores anciennes en mer Noire. Colloque d'Istamboul de 1994 (в материалах коллоквиума доклад автора почему-то не появился).

⁸³ Хранится в Кубанском университете, случайная находка.

⁸⁴ См.: *Grandjean Y.* Recherches sur l'habitat thasien a l'epoque grecque // Etudes thasiennes. 1988. Vol. 12. Pl. 1.

Глава 9

Амфоры Менды¹

Вино города Менды на п-ве Паллена в Халкидике славилось уже в классическое время наряду со старым фасосским и хиосским, причем в одном из трактатов Гиппократова корпуса оно рекомендуется как средство для лечения². В более позднем источнике – речах Демосфена – прямо говорится о постоянном ввозе в Понтийский регион прославленного вина из Менды (XXXV,52)³. Однако ответов на такие существенные вопросы, как: куда именно в Причерноморье, в каких объемах и в какой динамике осуществлялись такие поставки, – пока нет. Очевидно, что самый простой и доступный путь приблизиться к решению этих вопросов – это попытка проанализировать материалы керамической тары, в которой вывозилось мендейское вино, благо в этом направлении достигнуты определенные позитивные результаты.

Мендейские амфоры выделены из массы керамической тары неустановленных центров производства относительно недавно⁴. Сначала были локализованы так называемые амфоры на “рюмкообразной” ножке IV века, а затем и серия сосудов с шаровидным туловом второй половины V столетия. В настоящее время к этой выборке мендейской тары с достаточно высокой степенью надежности на основании анализа морфологических характеристик можно отнести некоторые другие серии амфор, в том числе и первой половины V века.

Мендейская тара при большом разнообразии профилировки обладает определенным набором общих черт, из которых самыми выразительными являются отогнутый наружу острореберный венец, “рюмкообразная” ножка и устойчивая практика нанесения горизонтальных полос красной (или коричневой) краской по нижней части тулова. Не останав-

¹ Основные материалы этой главы в тезисном варианте опубликованы: *Монахов С. Ю.* Мендейский импорт в Причерноморье в V–IV вв. до н. э. // Боспорский феномен: Колонизация Боспора. Формирование полисов. Образование государств. СПб., 2001. Ч. 2. К сожалению, в тексте этой публикации допущено несколько существенных опечаток.

² *Salviat F.* Le vin de Thasos. Amphores, vin et sources ecrites // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 192; *eadem.* Vignes et vins anciens de Maronee a' Mende // ΜΝΗΜΗ Δ. ΛΑΖΑΡΙΔΗ. Θεσσαλονίκη, 1990. P. 457 ff.

³ *Маринович Л. П.* Морская торговля Афин (по данным “Корпуса речей Демосфена” // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 1998. Вып. VI. С. 4–30.

⁴ *Брашинский И. Б.* Амфоры Менды // Художественная культура античного мира. М., 1976; *он же.* Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 34 сл. Независимо от И. Б. Брашинского аналогичная локализация мендейских амфор IV в. была предложена К. Эйзмен по материалам кораблекрушения у Портичелло (*Eiseman C. J.* The Porticello Shipwreck (A Mediterranean Merchant Vessel of 415–385 B. C.). Texas, 1987).

ливаясь на характеристике всего набора формообразующих признаков, отмечу, что, с моей точки зрения, всю доступную выборку мендейских амфор можно разделить на три представительных типа (I, II и III), внутри которых намечается ряд вариантов. Последнее, в свою очередь, иногда удается расчленить на серии:

В рамках типа I (пифоидного) выделяются два варианта:

- вариант I-A (ворота Силена, № 69–71, или сокращенно ВС, № 69–71); серии эварницкая (I-A-1), знаменская (I-A-2) и поздняя (I-A-3);
- вариант I-B (шаровидный).

В типе II (амфоры на рюмкообразной ножке) выделяются варианты:

- вариант II-A (ранний);
- вариант II-B (портучелло);
- вариант II-C (мелитопольский).

В типе III (коническом) варианты не выделяются.

Тип I (пифоидный) мендейской тары прослеживается на протяжении почти всего V столетия до н. э., причем уверенно выделяется, по меньшей мере, два варианта. Наиболее ранний вариант I-A этого типа по массовой находке в культурных слоях г. Фасоса можно назвать *ворота Силена, № 69–71 (ВС, № 69–71)*⁵. В нем, в свою очередь, намечается три серии сосудов.

Самая первая, *эварницкая (I-A-1)*, серия этого варианта засвидетельствована всего двумя беспаспортными амфорами эрмитажного собрания (табл. 59 -1, 2)⁶. Они имеют невысокое, слегка воронковидное горло с отогнутым наружу трапециевидным венцом, плавно изогнутые петлевидные ручки и низкую острореберную ножку с небольшим углублением на подошве. На одной амфоре сохранились полосы красной краски под венцом и в нижней части тулова, на горле другой имеется два желобка, а на плече — неясное дипинти. Глина — плотная, кирпично-красного цвета со слюдой. Фактический объем сосудов колеблется в интервале 18–20 л, что, скорее всего, соответствует мере в 5 или 6 аттических хоев. Датировать эту серию трудно, но следует заметить, что находки аналогичных амфорных ножек засвидетельствованы в слоях первой — начале второй четверти V века до н. э.⁷

Следующая, *знаменская (I-A-2)*, серия отличается более высокой ножкой и удлиненным туловом. В качестве примера можно привести несколько амфор из находок И. Гранжана на Фасосе (табл. 59 -3-5)⁸, найденных в неопределенном стратиграфическом контексте, а также три сосуда из комплекса кургана № 13 у с. В. Знаменка 60–50-х годов V века

⁵ Grandjean Y. Contribution a l'etablissement d'une typologie des amphores thasiennes. Le materiel amphorique du quartier de la porte du Silene // BCH. 1992. Vol. 116. P. 562. Fig. 10, 11. № 69–71. Полной уверенности в том, что данные образцы тары являются мендейским импортом на Фасос, а не продукцией местных фасосских мастерских, нет ни у И. Гранжана, ни у меня. Не случайно И. Гранжан осторожно замечает, что вероятно как фасосское, так и мендейское происхождение сосудов. Решить вопрос можно только по результатам анализов глины, однако морфология сосудов, в частности форма венцов и присутствие полосы красной краски в нижней части тулова, склоняют меня к тому, чтобы считать эти амфоры мендейскими.

⁶ ГЭ, инв. № 1830/326 и 1830/329. Искаженный чертеж одной из этих амфор опубликован И. Б. Зеест (Керамическая тара Боспора. М., 1960. С. 82. Табл. VII -18 б). А. Ю. Алексеев, опираясь на шифры полевой описи (Дн. 1897 /1, 3), высказал предположение, что эти амфоры происходят из раскопок Д. И. Эварницкого 1897 года.

⁷ Абрамов А. П., Паромов Я. М. Раннеантичные поселения Таманского полуострова // БС. М., 1993. Вып. 2. С. 37. Рис. 5 -72, 73; Абрамов А. П., Маслеников А. А. Амфоры V в. до н.э. из раскопок поселения на мысе Зюк // СА. 1991. № 3. Рис. 3 -4-6.

⁸ Grandjean Y. Contribution a l'etablissement... P. 562. Fig. 10. № 69–71.

(табл. 60 -1-3)⁹. Последние, по сравнению с найденными на Фасосе, стройнее за счет меньшего диаметра тулова, их ручки выше и поставлены вертикально или слегка расходятся вверх. Венец сильнее отогнут наружу и имеет плавное закругление с внутренней стороны и более или менее заметную грань снаружи. По корпусу – орнаментация красной краской, в том числе на одной амфоре горизонтальная полоса краски в нижней части тулова. Эта серия, если судить по параметрам, представляет фракции стандарта в 5 и 4 аттических хоя.

Завершающая, *поздняя* (I-A-3), серия варианта BC, № 69–71 от предыдущей отличается более высоким горлом, относительно резким переходом от плеча к тулову и вертикальной постановкой ручек. Венцы – разной профилировки, но непременно подчеркнуты снизу желобком. Один такой сосуд происходит из Нимфея и хранится в Эрмитаже (табл. 60 -4)¹⁰, второй – найден в Ольвии и находится в ольвийском заповеднике (табл. 60 -5)¹¹. Как представляется, эта серия является продолжением предшествующей и по косвенным признакам может быть датирована третьей четвертью V века. При фактической емкости амфор в интервале 14,4–15,4 л стандартная мера, скорее всего, равнялась 4 аттическим хоям (13,13 л).

Следующий, *шаровидный* (I-B), вариант пифоидного типа был выделен в свое время И. Б. Брашинским на основании сходства ряда морфологических признаков и глины таких сосудов с надежно атрибутированными мендейскими амфорами первой половины IV века и продатирован третьей четвертью – второй половиной V века¹². Амфоры этого варианта имеют тот же набор основных маркирующих признаков при совершенно иной (буквально “шаровидной”) профилировке тулова. Морфологически они напоминают синхронные фасосские амфоры, с которыми иногда могут быть спутаны¹³. Одна такая амфора с горизонтальными полосами красной краской по горлу и тулову происходит из раскопок Никония 1986 года (табл. 61 -1)¹⁴, вторая – хранится в Ялтинском музее (табл. 61 -2)¹⁵, третья – поднята из моря у о. Змеиный и хранится в СГУ (табл. 61 -5)¹⁶. Недавно еще одна амфора такого варианта была встречена при раскопках на Фасосе¹⁷. С точки зрения уточнения хронологии всего варианта наиболее важны находки таких сосудов в курганах № 27/1966 и № 30/1967 Елизаветовского могильника (табл. 61 -3, 4)¹⁸ и в комплексе нимфейского склада 1978 года (две амфоры)¹⁹, они надежно могут быть датированы 40–30-ми годами (а более широко – третьей четвертью) V столетия. Фактический объем амфор с шаровидным туловом колеблется в диапазоне 25–29 литров, что заставляет предполагать существование

⁹ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н. э. Саратов, 1999. С. 106. Табл. 33–35.

¹⁰ ГЭ, инв. № НФ.52.584.

¹¹ ОЗ, инв. № 315. Археологический контекст находки неясен.

¹² Брашинский И. Б. Амфоры Менды... С. 70 сл. Рис. 1 -2; 2 -2; он же. Методы исследования античной торговли... С. 36. Табл. XIV -1.

¹³ См. ниже сноску 18.

¹⁴ ОАМ, инв. № 90350. Найдена в 1986 году в неизвестном мне контексте.

¹⁵ Ялтинский музей, инв. № А4-568. Происхождение не известно.

¹⁶ Опубликовано: Монахов С. Ю., Слонов В. Н. К реконструкции античной методики расчета и моделирования древнегреческих амфор // ВДИ. 1992. № 2. Табл. 10. № 55.

¹⁷ Grandjean Y. Contribution a l'etablissement... P. 562. Fig. 10. № 67.

¹⁸ РОМК, инв. № 5505, 5601. См.: Брашинский И. Б. Амфоры Менды... С. 70 сл. Рис. 1, 2; он же. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 111. Табл. III, IX. № 32, 38. Первоначально обе амфоры определялись как мендейские, но в последней работе амфора № 32 (из кургана № 30) почему-то атрибутирована как фасосская.

¹⁹ ГЭ, инв. № НФ. 78. 123 и 124. См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 125. Табл. 41.

в рамках варианта как минимум двух фракций стандарта в 8 и 9 аттических хоев (26,26 и 29,55 л). Именно с этими амфорами, как мне представляется, следует связывать редкие анэпиграфные мендейские клейма с изображением Диониса, возлежащего на осле²⁰.

В последней четверти V века, скорее всего, ближе к концу столетия, происходит модификация основного, шаровидного, типо-стандарта мендейской керамической тары и на смену ему приходит **тип II** (амфоры на **рюмкообразной ножке**), который будет господствовать на протяжении всего следующего IV столетия. По сравнению с предшествующим типом, у этих амфор заужена нижняя часть тулова, стали более грацильными общие очертания корпуса, в основном за счет увеличения диаметра тулова и высоты горла. Наиболее же ярким морфологическим признаком является специфическая форма высокой ножки с широким основанием, которую И. Б. Зеест (может быть, не совсем удачно) назвала “рюмкообразной”. Однако термин этот прочно вошел в литературу и нет смысла искать ему замену.

Ранний (II-A) вариант амфор на рюмкообразной ножке может рассматриваться как переходный, поскольку в нем имеются также признаки пифоидного типа. Он известен по единичным находкам, в частности, амфора с такими характеристиками обнаружена в елизаветовском кургане № 28 (1967 года) последней четверти V столетия (табл. 61 -6)²¹. В этом же погребении находился аттический килик третьей четверти V века с ярко выраженными следами длительного использования (потертости лака, многочисленные сверлины – следы ремонта). Еще одна такая амфора из Херсонеса датируется по сопутствующему материалу рубежом V или началом IV века (табл. 62 -1)²². К тому же варианту можно, видимо, отнести амфоры из елизаветовского кургана № 21 / 1911 (табл. 62 -2)²³, из раскопок в Вани и на Афинской Агоре²⁴. Судя по единственному замеру емкости, стандартная мера тары этого варианта должна была соответствовать 6 аттическим хоям (19,70 л).

Следующий вариант *портичелло* (II-B) (назван так по самой массовой находке в кораблекрушении) отличается высоким горлом и более строгими обводами тулова, что обусловило определенное понижение стандарта до 5 аттических хоев. Он является самым представительным, долго бытовавшим и потому зафиксирован в целом ряде крупных комплексов. Амфоры варианта портичелло встречены в комплексах курганов № 2 и 9 (1909 года) Елизаветовского могильника²⁵, кургана № 28 могильника “Плавни”, херсонесского колодца 1992 года, аджигольского кургана № 1_N, кораблекрушения у Портичел-

²⁰ Grace V. Standard Pottery Containers of the Ancient Greek World // Hesperia. 1949. Suppl. VIII. P. 180, 186. Pl. 10 -1; Брашинский И. Б. Из истории торговли Северного Причерноморья с Мендой в V—IV вв. до н. э. // НЭ. 1962. Вып. III. С. 45 сл.; он же. Методы исследования античной торговли... С. 34 сл.; Секерская Н. М. О торговых связях Никония с Мендой // Новые археологические исследования на Одесчине. Киев, 1984. С. 79 сл. Рис. 1.

²¹ РОМК, инв. № 5592. См.: Брашинский И. Б. Амфоры Менды... С. 70 сл. Рис. 3; он же. Греческий керамический импорт... С. 111. Табл. III, IX. № 39. К 1996 году от амфоры сохранилась только нижняя часть тулова.

²² ГХЗ, инв. № 5/37174. Раскопки М. И. Золотарева 1989 года.

²³ ГЭ, инв. № ТЭ. 1911.125. В сводке И. Б. Брашинского не фигурирует.

²⁴ Амфора из Вани: Вани VII. Тбилиси, 1983. С. 143. Табл. 4. № 50 (фото). Неверно атрибутирована как синопская. Амфора из Афинской Агоры: Laval M. Bolsals, Mendean amphoras, and the date of the Porticello Shipwreck // The International Journal of Nautical Archaeology. 1998. Vol. 27.1. P. 19. Fig. 4.

²⁵ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 165, 188. Табл. 57, 72. Амфоры варианта портичелло обнаружены и в других курганах Елизаветовского могильника: Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 111. № 41, 42, 43.

ло, помещения № 32 Горгиппии²⁶ и в целом ряде других. Довольно часто на горлах и плечах амфор этого варианта фигурируют изображения листа плюща и разнообразные дипинти красной краской в виде отдельных букв, как это имеет место на сосудах из никонийского подвала-склада № 2 /1960 (табл. 62 -3, 4)²⁷. Изредка на них появляются клейма в виде англифического колечка²⁸ либо же отдельных букв²⁹. Датируются все эти комплексы достаточно надежно первыми двумя десятилетиями IV века благодаря найденным там же гераклейским и фасосским клеймам.

Фактический объем амфор варианта портичелло колеблется в пределах 19–21 л, что, скорее всего, соответствует стандартной мере в 6 аттических хоев (19,70 л). К концу первой четверти столетия, судя по всему, у этих сосудов удлиняется ножка при сохранении тех же основных параметров и стандарта. Данную серию можно проиллюстрировать на примере нескольких амфор из Елизаветовского некрополя (неустановленный курган 1911 и № 81, 1977 годов) (табл. 63 -1, 2)³⁰, а также недавних находок в Прикубанском могильнике (табл. 62 -5, 6; 63 -3)³¹. Из последних особенно важен комплекс погребения № 32, где наряду с мендейской обнаружена гераклейская амфора с клеймом магистрата Дионисия I, который в настоящее время надежно может быть отнесен к 80-м годам IV века³².

Новые изменения в морфологии варианта портичелло наблюдаются в 70–60-е годы IV века. У амфор понижается диаметр тулова, соответственно удлиняются пропорции и снижается стандартная мера до 5 аттических хоев (фактический объем 17–18 литров). Не исключено, что сначала это было связано с появлением новой фракции в 5 хоев при одновременном выпуске прежней серии в 6 хоев. Данное соображение хорошо иллюстрируется упоминавшимся погребением № 157 Прикубанского могильника, где наряду с амфорой описанной выше полностандартной серии (табл. 62 -5) находился и фракционный сосуд более стройных очертаний (табл. 63 -3).

В дальнейшем, к концу второй четверти IV века, большестандартные амфоры выходят из употребления, вытесняемые тарой *мелитопольского* (II-C) варианта, выделенного в свое время И. Б. Зеест в качестве типа³³ по месту первой наиболее известной находки. По сути, этот новый вариант является модификацией предыдущего за счет увеличения высоты горла, удлинения ножки, т.е. в рамках известной уже тенденции грацилизации. Самые ранние образцы тары мелитопольского варианта зафиксированы в таких

²⁶ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 176, 183, 223, 233, 243. Табл. 64, 68, 93, 96, 99.

²⁷ Подробнее см. там же. С. 229. Табл. 95. Лист плюща на амфорах этого варианта встречен и в других случаях: *Гайдукевич В. Ф.* Раскопки Мирмекия в 1935–1938 гг. // МИА. 1952. № 25. С. 142. Рис. 12.

²⁸ *Брашинский И. Б.* Греческий керамический импорт на Нижнем Дону... С. 111. № 43. Аналогичная амфора хранится в Анапском музее (инв. № 665), еще одна найдена в Пашковском могильнике (*Смирнов К. Ф.* Меотский могильник у станицы Пашковской // МИА. 1958. № 64. С. 277, 303. Рис. 6. № 1).

²⁹ Такие клейма впервые выделены в отдельную группу "А" по материалам Фанагории без привязки к Менде (см.: *Шелов Д. Б.* Керамические клейма из раскопок Фанагории // МИА. 1956. Вып. 57. С. 151). Позднее были зафиксированы и целые сосуды с такими клеймами, в частности на амфоре, поднятой из моря у мыса Тарханкут, стоит англифическое клеймо в виде буквы "Δ" (см.: *Монахов С. Ю., Слонов В. Н.* К реконструкции античной методики... Табл. 9. № 60).

³⁰ Амфора из кургана № 81 /1977 хранится в Азовском краеведческом музее, инв. № 131; амфора из неустановленного кургана 1911 года – в Эрмитаже (ГЭ. ТЭ. 1911. 302).

³¹ Погребения № 32 и 157 (раскопки 1999 и 2000 гг. Кубанской экспедиции под руководством И. И. Марченко).

³² *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 630.

³³ *Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора... С. 89. Табл. X–XI.

комплексах 70–60-х годов IV века, как курган № 1 у с. Ольгино, гюновский курган № 14, курган № 1 у с. Каменка Днепровская (табл. 65 -1), курган № 16 у с. В. Рогачик, кораблекрушение у Балеарских островов³⁴, погребение № 80 херсонесского некрополя³⁵, а также в ряде других. Известны они на Кубани³⁶, в некрополе Ольвии и других местах. На амфоре из Ольвии стоит уникальное анэпиграфное клеймо с изображением столовой амфоры с высоко поднятыми ручками (табл. 63 -5)³⁷. Несколько чаще на амфорах мелитопольского варианта встречаются клейма в виде букв, как, например, в комплексе кургана № 3 у с. Ольгино³⁸ или из погребения №382 Прикубанского могильника (табл. 63 -4). Помимо них известна также целая амфора с английским клеймом “В” на ручке из раскопок Никония 1960 года³⁹, а отдельные клейма на обломках ручек встречаются достаточно часто (табл. 63 -7, 8)⁴⁰.

Амфоры мелитопольского варианта являлись единственным видом мендейской тары на протяжении третьей и, может быть, самого начала последней четверти IV века⁴¹. Морфология сосудов за это время существенных изменений не претерпела, что хорошо видно на примере образцов из комплексов кургана № 8 группы “Чередниковой Могила”, кургана у с. Урожайное в Крыму (40-е годы IV века), курганов Желтокаменка, Мелитопольский, Чертомлык, Огуз (30-е годы)⁴² и ряда других. Вместе с тем кое-какие новации все же наблюдаются. Так, наряду с основной мерой в 5 аттических хоев начинают выпускаться сосуды более мелких фракций. Кроме того, в это время наблюдается удивительное разнообразие в профилировке венцов и ножек амфор. Полностандартные амфоры мелитопольского варианта встречены, в частности, в комплексах курганов Желтокаменка (табл. 64 -1), № 8 у с. Тягинка (табл. 64 -2)⁴³, в Мелитопольском (табл. 64 -3, 4). В Чертомлыке (табл. 65 -2) и в Огузе (табл. 64 -5, 6) имеются как полностандартные, так и фракционные амфоры. Фракционные сосуды мерой в 4 аттических хоя (13,13 л), кроме того, зафиксированы в кургане № 5 у с. Булгаково (табл. 65 -3)⁴⁴, кургане № 3 у

³⁴ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 220, 303, 372, 379, 381. Табл. 92, 128, 163–167, 168; а также: *Monachov S. J. La chronologie de quelques kourganes de la noblesse Scythe du IVe siecle av. n. e. du Littoral septentrional de la Mer Noire // II Mar Nero. T. II (1995/96). Bucuresti; Roma; Paris, 1997. P. 35. Fig. 5.*

³⁵ Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах из херсонесского некрополя // АМА. 1993. Вып. 9. С. 131. Табл. 8. № 25.

³⁶ Кубанский краевой музей, амфора депаспортизована (скорее всего, из грунтового могильника у хут. Ленина).

³⁷ ОЗ, п. о. О-92/11.

³⁸ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 211. Табл. 87.

³⁹ ОАМ, инв. № 74795.

⁴⁰ Для примера взяты образцы из раскопа 1990 и 1991 годов на участке “Океан” в Горгиппии.

⁴¹ В упомянутой статье (Монахов С. Ю. Мендейский импорт в Причерноморье ... С. 62) допущена опечатка, существенно искажающая мои представления о финале мендейского амфорного производства. На указанной странице стоит фраза: “Амфоры мелитопольского варианта являлись единственным видом мендейской тары на протяжении второй половины IV века...”, которая противоречит всему, что высказывалось как до этой фразы, так и после нее. Еще раз подчеркну, что мы не знаем мендейской тары если не всей последней четверти столетия, то определенно за финальные 10–15 лет, о чем говорится в той же статье на с. 63 сл.

⁴² См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 340, 348, 362, 394, 402, 405. Табл. 147–151, 176., 159–181; а также: *Monachov S. J. La chronologie de quelques kourganes... P. 38, 42, 43, 48. Fig. 10, 11, 12, 15.*

⁴³ ИА НАНУ, п. о. КЗЭ-91. № 33. Раскопки Г. Л. Евдокимова.

⁴⁴ Там же, инв. № 148. Раскопки 1971 года.

с. Дудчаны и в кургане № 7 у с. Константиновка⁴⁵. Самые же поздние амфоры этого варианта из погребения № 1 кургана № 9 у с. Пески (табл. 65 -4, 5)⁴⁶, скорее всего, соответствуют фракции в 3 или 3,5 аттических хоя (9,85—11,5 л).

Что же касается “разностильности” в оформлении профилей венцов и ножек, то лучше всего это видно на крупных выборках амфор из одного комплекса. Так, в Чертомлыке, Мелитопольском кургане и кургане № 9 у с. Пески мы встречаем сосуды как с трапециевидными, так и валикообразными венчиками. Ножки амфор могут иметь грибовидное углубление на подошве, иногда углубления нет вовсе, а порой встречаются пустотелые ножки.

Тип III мендейской тары по форме тулова можно назвать **коническим**. У этих сосудов действительно строго коническое или даже слегка вогнутое тулово при высоком цилиндрическом горле. Венец имеет стандартные мендейские признаки: плавная окружность с внутренней стороны, острая грань снаружи, характерный желобок сразу под венцом. Почти всегда имеется узкая горизонтальная полоса красной краски в нижней части тулова. Ножки – “рюмкообразные”, но относительно невысокие, напоминают фасосские V века до н. э. Глина – красная или светло-коричневая со слюдой, иногда с крупными белыми и мелкими черными включениями.

Такие амфоры встречены в комплексе кургана № 3 у с. Стеблев (табл. 66 -3) середины V века⁴⁷. Аналогичные образцы обнаружены в кургане № 1 у с. Правдино (табл. 66 -1, 2)⁴⁸. По материалам нимфейского склада 1978 года (табл. 66 -4), ольвийской землянки 1979 года и ольвийского склада № 1 (1971 года)⁴⁹, выпуск амфор конического типа продолжался на протяжении третьей четверти V века, причем как полностандартных, мерой в 5 аттических хоев (амфора из ольвийской землянки), так и фракционных (остальные образцы), емкостью в 3 аттических хоя.

Еще две фракционные амфоры конического типа найдены в сопровождении фрагментов аттической чернолаковой посуды третьей четверти – второй половины V века в Никонии (табл. 66 -5)⁵⁰ и в Пантикапее⁵¹. В ольвийском ботросе 1979 года (табл. 66 -6) последней четверти столетия присутствует более поздняя модификация этого вида тары⁵².

⁴⁵ Фридман М. И. Скифские курганы у с. Дудчаны на Херсонщине // Древнейшие скотоводы юга Украины. Киев, 1987. С. 164. Рис. 3; Гребенников Ю. С. Памятники степного Побужья IX—III вв. до н. э.: Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1989. Л. 95, 121.

⁴⁶ Недавно С. В. Полин (письмо от 15.01.02) обратил мое внимание на несообразность ситуации с датировкой впускного погребения № 1 кургана № 9 у с. Пески с амфорами мелитопольского варианта, которая имеет место в упоминавшейся статье 2001 года (Монахов С. Ю. Мендейский импорт в Причерноморье... С. 62, 63). За счет того, что при редактировании была выброшена часть фразы, у читателя складывается впечатление, что, во-первых, такие амфоры встречены в опубликованном мною ранее комплексе центрального погребения № 2 кургана № 9 у с. Пески (Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 428 сл), где на самом деле наличествуют гераклейская и херсонесская амфоры. Во-вторых, имеет место путаница с датировкой впускного погребения № 1 с мендейскими амфорами, которое по тексту статьи отнесено к концу IV века. На самом деле, как ранее (Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье... С. 406, 430). так и теперь, я считаю возможным датировать последнее в интервале 330–310 гг. до н.э.

⁴⁷ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 120. Табл. 38.

⁴⁸ Херсонский краеведческий музей, инв. № 8091 /7, 8. КЗЭ-84, раскопки Г. Л. Евдокимова.

⁴⁹ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 125, 130, 144. Табл. 40–42, 49.

⁵⁰ В яме № 377 (1990 года). Неиздана, хранится в ОАМ, без номера.

⁵¹ Журавлев Д. В., Ломтадзе Г. А. Керамические комплексы раннего Пантикапея // Боспорский феномен: Колонизация региона. Формирование полисов. Образование государства. СПб., 2001. С. 61. Рис. 2 -1; Толстиков В. П., Журавлев Д. В., Ломтадзе Г. А. К хронологии застройки западного плато акрополя Пантикапея // Древности Боспора. М., 2002. № 5. С. 263, 269. Табл. V -1.

⁵² См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 148. Табл. 54 -1.

Не исключено, что выпуск таких амфор продолжался и в начале IV века. По крайней мере, этим временем датируется амфора из хут. Рассвет (табл. 66 -7)⁵³.

Рассмотренными тремя типами керамической тары исчерпываются наши сегодняшние представления об амфорном производстве античной Менды. Как ни странно, мы не знаем мендейских амфор эллинистического времени, хотя выполненный Лисиппом для Кассандра эталонный образец амфоры для новой столицы, отстроенной на месте Менды⁵⁴, позволяет предполагать существование развитого товарного виноделия в этом районе Халкидики, по меньшей мере, в начале эпохи эллинизма.

Торговля Менды с Северным Причерноморьем на протяжении V–IV вв. до н.э., насколько можно судить по частоте находок целых амфор и их фрагментов в некрополях и культурных напластованиях греческих и варварских поселений, была достаточно интенсивной. Сейчас пока трудно оценить в абсолютных показателях динамику мендейской торговли из-за отсутствия сравнимых выборок. Ясно, что на протяжении почти двух столетий Менда поставляла во все регионы Причерноморья весьма значительные объемы вина в амфорах, сравнимые по масштабам и интенсивности с фасосской торговлей, причем каких-либо приоритетов или излюбленных торговых контрагентов на сегодняшний день выделить невозможно. По крайней мере, в IV в. в месотские грунтовые некрополи мендейские амфоры вариантов портичелло и мелитопольский попадают примерно в такой же пропорции, как и в скифские подкурганские могилы.

Замеры фактической емкости мендейских амфор в целом демонстрируют устойчивую привязку тары этого центра к аттическим стандартам как в V, так и в IV вв. На сегодняшний день динамика мендейских типо-стандартов выглядит следующим образом:

Тип	Вариант	Серия	Стандарт или фракции, аттические хои	Содержание стандарта и фракций, л	Время, век до н.э.
I пифоидный	I-A BC-69-71	I-A-1 <i>эварницкая</i>	5	16,40	$1/3$ V
		I-A-2 <i>знаменная</i>	5 4	16,40 13,13	$2/4$ V
		I-A-3 <i>поздняя</i>	4	13,13	$3/4$ V
	I-B <i>шаровидный</i>		9 8	29,55 26,26	$3/4$ V
	II на рюмкообразной ножке	II-A <i>ранний</i>		6	19,70
II-B <i>портичелло</i>			6 5	19,70 16,40	$1/2$ IV
II-C <i>мелитопольский</i>			5 4 3	16,40 13,13 9,85	$2/4 - 3/4$ IV
III конический			5 3	16,40 9,85	$2/2$ V – нач. IV

⁵³ Анапский археологический музей, инв. № 9904. См.: Карасев В. Н., Лебедева Л. С. Гробницы из хут. Рассвет // КСИА. 1972. Вып. 130. С. 58. Рис. 23 -1. Датируется по аттической чернолаковой чаше.

⁵⁴ Афиней. 784 е. Подробнее об этом см.: Salviat F. Vignes et vins anciens de Maronée a' Men-de // ΜΝΗΜΗ Δ. ΛΑΖΑΡΙΔΗ. Θεσσαλονίκη, 1990. Ρ. 457 ff.

Амфоры Пепарета

Античный Пепарет, ныне о. Скопелос, находится к северу от о. Эвбея, неподалеку от побережья Фессалии. С древности и до недавнего времени остров жил в основном за счет виноделия. Неудивительно, что самостоятельная чеканка Пепарета V–IV веков до н. э., как правило, отражала эту хозяйственную специализацию, и на монетах фигурировали эмблемы, прямо связанные с виноделием (Дионис, тирс, гроздь, лист плюща, сосуды для вина и т. п.)¹. Слава пепаретского вина нашла отражение и в нарративных источниках, в основном это – авторы V–IV веков (Софокл, Аристофан, Демосфен и др.)², хотя и пять веков спустя Плиний Старший отмечал, что пепаретское вино было рекомендовано врачом Аполлодором царю Птолемею³. Из контекста всех сообщений следует, что, по крайней мере, в классическое время Пепарет был одним из наиболее крупных (наряду с Фасосом, Хиосом, Лесбосом) импортеров вина, которое в керамической таре вывозилось во все районы Северного Причерноморья.

Однако выделить группу пепаретских амфор в археологическом материале долгое время не удавалось, потому что в этом известнейшем винодельческом центре отсутствовала практика систематического клеймения тары⁴. И лишь после того, как в 1986 и 1988 годах И. Гарланом совместно с М. Пиконом и А. Дульгери-Интцесилоглу на о. Скопелос были открыты, а затем и частично раскопаны остатки трех свалок амфорных мастерских с массой битой продукции и керамическим браком⁵, появились серьезные основания для локализации керамической тары Пепарета. Сравнив найденные на свалках фрагменты амфорных венцов и ножек с соответствующими профильными частями целых неатрибутированных сосудов, авторы высказали предположение, что продукцией Пепарета являются хорошо известные в археологии конические амфоры IV века до н. э. так называемой группы Солоха II, выделенные ими в тип “Пепарет I”. Еще одну амфору совершенно иной – пифоидной – формы с небольшим клововидным венцом из свалки амфорной мастерской возле

¹ Anson L. Numismata Graeca. Greek Coin-Types Classified for Immediate Identification. London, 1910. Pl. I. № 43, 44; IX. № 538. Подборку сюжетов с соответствующими ссылками см.: Doulgeri-Intzesiloglou A., Garlan Y. Vin et amphores de Peparethos et d'Ikos // BCH. 1990. Vol. 64. P. 366.

² Софокл. Филоктет, 547–549; Аристофан. Женщины на празднике Фесмофорий. I, 29а; Демосфен. Против Лакрита. XXXV, 35.

³ Плиний Старший. Естественная история. IV, 72; XIV, 76.

⁴ Этим Пепарет очень напоминает Хиос и Лесбос, важнейшие центры виноделия и виноторговли, где такая практика в IV веке также не утвердилась.

⁵ Doulgeri-Intzesiloglou A., Garlan Y. Vin et amphores... P. 368 ff. Остатки еще одной мастерской были найдены ими на соседнем острове Алониссос (античный Икос). См. также: Амперер Ж.-И., Гарлан И. Греческие амфорные мастерские // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 20; Garlan Y. Amphores et timbres amphoriques grecs: entre erudition et ideologie // Memoires de l'Academie des inscriptions et belles-lettres. NS. T. XXI. Paris, 2000. P. 48 ff. Fig. 24.

местечка Панермос, а также фрагменты аналогичных сосудов из других свалок острова авторы предложили выделить в особый тип “Пепарет II”⁶. Все находки на о. Скопелос, как, впрочем, и аналогичные сосуды, обнаруженные за его пределами, датируются IV веком до н. э., тара предшествующего и последующих столетий остается нам неизвестной.

Морфологический анализ фрагментов пепаретских амфор из мастерских и целых сосудов из причерноморских раскопок, показавший единство всей группы, был подкреплен результатами физико-химического анализа образцов глин, который в целом подтверждает гипотезу об отнесении амфор типа Солоха II к продукции Пепарета⁷. И хотя абсолютной уверенности в данной идентификации у нас нет, она может считаться наиболее вероятной. По крайней мере, ее аргументация представляется солидной и убедительной в большей степени, чем старые предположения о принадлежности амфор типа Солоха II Византию⁸, Олинфу⁹, либо какому-то центру северной Эгеиды, находящемуся под влиянием Хиоса¹⁰.

Атрибутированные пепаретские амфоры IV века могут быть отнесены к двум выделенным И. Гарланом и А. Дульгери-Интцесилоглу типам тары – **Пепарет I (тип I)** и **Пепарет II (тип II)**, бытование которых не выходит за пределы IV века до н. э. Абсолютное большинство известных ныне пепаретских амфор найдено в Северном Причерноморье, и с учетом того, что многие из них обнаружены в хорошо датированных комплексах, есть объективные основания детализировать многие характеристики упомянутых типов. В частности, удается выделить в рамках типа Пепарет I два последовательных варианта.

Более ранний, *солохинский*, вариант I-A отличается массивностью форм и крупными размерами. Ни в одном комплексе конца V века амфоры солохинского варианта не встречены, зато обычны в комплексах с 90-х годов IV века, где они надежно синхронизируются благодаря клейменной таре Гераклеи Понтийской и Фасоса. Уже в первые два десятилетия IV века пепаретские амфоры представлены, по меньшей мере, тремя фракциями. Полностандартные сосуды с фактической емкостью чуть более 20 л, что соответствует 6 аттическим хоям (19,70 л), обнаружены в елизаветовских курганах № 76¹¹ и № 92 (1979 года) (табл. 67 -1)¹², а также в таком эпонимном памятнике, как курган Солоха¹³. Еще две де-

⁶ *Doulgeri-Intzesiloglou A., Garlan Y. Vin et amphores... P. 378, 386.* Авторы высказывают осторожное предположение, что этот тип амфор с клювовидным венцом “Пепарет II” может быть сопоставлен с амфорами с грибовидными венцами типа “Солоха I”, и в качестве иллюстрации приводят несколько присланных мною чертежей таких сосудов (fig. 35 a, b, c). Впрочем, они справедливо отмечают и большие морфологические различия. Сейчас ясно, что амфоры с грибовидными венцами не представляют собой единой по своему происхождению группы, и среди них присутствуют сосуды родосского, книдского, косского, сицилийского и др. происхождения.

⁷ *Picon M. Origine d'amphores du groupe dit Solocha II, trouvees en Russie // Doulgeri-Intzesiloglou A., Garlan Y. Vin et amphores de Peparethos et d'Ikos // BCH. 1990. Vol. 64. P. 390 ff.*

⁸ *Граков Б. Н. Каменское городище на Днепре // МИА. 1954. № 36. С. 87.* Гипотеза осторожно поддержана И. Б. Брашинским: *Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 28.*

⁹ *Манцевич А. П. Керамічна тара з кургану Солоха // Археологія. 1975. Вып. 17. С. 84.*

¹⁰ *Василенко Б. А. Клейма на амфорах типа Солоха I // СА. 1971. № 2. С. 245.*

¹¹ См.: *Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н. э. Саратов, 1999. С. 185. Табл. 70.*

¹² РОМК, п. о. ЕМ-79, № 59. В сводке И. Б. Брашинского сосуд не учтен, поскольку курган исследован уже после сдачи рукописи в печать. Контекст находки мне не известен.

¹³ *Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 239. Табл. 98; а также: Monachov S. J. La chronologie de quelques kourganes de la noblesse Scythe du IVe siecle av. n. e. du Littoral septentrional de la Mer Noire // II Mar Nero. T. II (1995/96). Bucuresti; Roma; Paris, 1997. P. 31. Fig. 2. Емкость амфор из Солохи не установлена, но если судить по размерам, они также вмещали не менее 20 л.*

паспортизованные амфоры полного стандарта хранятся в ольвийском и херсонесском запovedниках¹⁴.

У амфор следующей фракции в 5 аттических хоев (16,41 л) фактическая емкость колеблется около значений 16,7–19,0 л. Выборка включает более десятка сосудов. Три амфоры происходят из хорошо датированных первой третью IV века елизаветовских курганов № 14/1909¹⁵, № 38/1975¹⁶ и № 129/1983 (табл. 67 -2)¹⁷. По две амфоры этой фракции хранятся в собраниях Эрмитажа (табл. 67 -3)¹⁸ и Симферопольского музея (табл. 68 -4)¹⁹, еще по одной находится в экспозиции музея исторических драгоценностей Украины (табл. 68 -3)²⁰, фондах Одесского музея²¹ и ИИМК РАН²². Видимо, к этой же фракции следует относить две амфоры из комплекса кораблекрушения у Портичелло²³. Часть выборки надежно датируется началом IV века, а комплекс елизаветовского кургана № 14 позволяет определить верхнюю границу – первая половина 70-х годов столетия. Создается впечатление, что фракционные амфоры в 5 аттических хоев были самыми популярными.

В рамках солохинского варианта известна еще одна уменьшенная фракция, которая также представлена серией находок. Эти амфоры имеют фактическую емкость 15,0–16,3 л, что ближе всего к античной мере в 4,5 аттического хоя (14,77 л). Снижение емкости достигнуто за счет уменьшения диаметра тулова, которое приобретает почти коническую профилировку. Самая ранняя находка датируется началом IV века и происходит из комплекса херсонесской ямы № 2 (1983 года). Амфора имеет два круглых энглифических клейма с буквами “Ф” – в нижней части горла и “Е” – на ножке (табл. 67 -4)²⁴. Клеймо “Ф” того же штампа встречено в комплексе кургана у с. Богдановка в контексте с гераклейскими клеймами конца 90-х годов²⁵. Другие амфоры этой фракции зафиксированы в таких комплексах 70–60-х годов столетия, как елизаветовский курган № 19 (1911 года), яма № 271 из Никония (табл. 67 -5), погребение № 6 кургана № 4 никонийского некрополя, подвал № 1 (1960 года) из Никония,

¹⁴ ОЗ, инв. № 366 (с городища); ГХЗ, без инвентарного номера, найдена в море. Последняя издания: *Doulgeri-Intzesiloglou A., Garland Y. Vin et amphores...* P. 383. Fig. 33 b.

¹⁵ См.: *Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ...* С. 311. Табл. 133.

¹⁶ *Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт...* № 138. Табл. VI, X.

¹⁷ Хранится в кабинете археологии Ростовского педагогического университета. Происходит из основного погребения № 3 кургана № 129. П. о. 12. Издана: *Doulgeri-Intzesiloglou A., Garland Y. Vin et amphores...* P. 383. Fig. 33 d.

¹⁸ ГЭ, инв. № ТЕ. 1911 296 и 301. Происхождение неизвестно, но, скорее всего, они найдены А. А. Миллером в Елизаветовском некрополе.

¹⁹ Крымский краеведческий музей (Симферополь), инв. № 20755 и 21852. Первая амфора – неизвестного происхождения, вторая – случайная находка 1967 года в Советском районе Крыма. Первая издана: *Doulgeri-Intzesiloglou A., Garland Y. Vin et amphores...* P. 383. Fig. 33 c.

²⁰ Музей исторических драгоценностей Украины, инв. № 29. Из Ольвии.

²¹ ОАМ, инв. № 25087. Беспаспортная. Контекст находки установить не удалось.

²² ИИМК РАН, п. о. Ол-61. Контекст находки не известен. О ней см.: *Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли...* Табл. 9. № 7.

²³ *Eiseman C. J. The Porticello Shipwreck (A Mediterranean Merchant Vessel of 415–385 B. C.).* Texas, 1987. P. 50. Fig. 4. См. также: *Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье...* С. 243 сл. Табл. 99. Была попытка отнести кораблекрушение у Портичелло к 430–425 гг. до н. э. (*Gill D. W. J. The Date of the Porticello Shipwreck: Some Observations on the Attic Bolsals // The Nautical Archaeology Society. 1987. Vol. 16. P. 32 ff.*), что справедливо отвергнуто М. Лавалем, который независимо от меня отнес комплекс к началу IV века (*Laval M. Bolsals, Mendean amphoras, and the date of the Porticello shipwreck // The International Journal of Nautical Archaeology. 1998. Vol. 27.1. P. 22 ff.*).

²⁴ ГХЗ, инв. № 148/37070. См.: *Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ...* С. 239. Табл. 97. Издана: *Doulgeri-Intzesiloglou A., Garland Y. Vin et amphores...* P. 383. Fig. 33 a.

²⁵ *Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ...* С. 211. Табл. 86. В свою очередь, клеймо “Е” на ножке встречено в Ольвии (ОЗ, инв. № О-71/2211).

склад на усадьбе Литвиненко²⁶. В четырех последних комплексах на амфорах стоят английские клейма в виде букв “Δ” и “М”. Заметим, что эпизодическое клеймение, появившееся в начале столетия, к 70—60-м годам стало явлением более частым. В дополнение к упомянутым клейменным амфорам можно привести примеры английских круглых клейм в виде монограммы, сочетающей буквы “В”, “М” и “Υ” (табл. 68 -1, 2) из фондов Херсонесского и Одесского музеев²⁷.

Следующий, *чертомлыкский*, вариант I-B отличается от предшествующего солохинского незначительными деталями. Для него характерны более вытянутые пропорции, при которых тулово становится строго коническим, а горло — более высоким и цилиндрическим. Чертомлыкский вариант представлен в ряде комплексов 40—20-х годов IV века, хотя следует отметить, что частота находок таких амфор значительно меньше, чем тары первой половины столетия.

Пример Чертомлыкского кургана, где найдено семь целых амфор²⁸, демонстрирует устойчивый набор основных признаков, характеризующих данный вариант и вместе с тем показывает, что в его рамках допускался разноразмерность в размерах (особенно в отношении высоты сосудов) и профилировке деталей, например в форме ножек. Некоторые из них иногда напоминают даже рюмкообразные ножки менейских амфор (табл. 69 -1-3). Сравнение профилировки ножек амфор из Чертомлыка с теми фрагментами, которые обнаружены И. Гарланом на амфорных свалках в разных местах о. Скопелос (Пепарета), показывает, что в чертомлыкском комплексе присутствуют сосуды, выпущенные одновременно в мастерских Стафилос, Панермос и Тсукалия²⁹.

Примерно такие же характеристики имеют амфоры из комплекса кургана Гайманова Могила (табл. 69 -5; 70 -1, 2), который по найденной там же клейменной фасосской амфоре достаточно надежно датируется в пределах 30-х годов IV века³⁰. Аналогичны им сосуды из кургана № 4 у с. Садово (табл. 69 -4)³¹, из Симферопольского музея³² и ольвийского заповедника³³. Известные мне пепаретские амфоры чертомлыкского варианта относятся к бытовавшим и ранее фракциям в 5 и 4,5 хоя. Есть даже один образец амфоры из Чертомлыка с мерой в 4 аттических хоя (табл. 69 -2). Судя по всему, во второй половине IV века произошло уменьшение стандарта с 6 до 5 хоев.

Пифоидные амфоры **журовского типа (Пепарет II)** имеют широкое тулово, покатые, плавно изгибающиеся плечи и невысокое горло с маленьким клювовидным венцом. Фрагменты таких амфор были найдены в нескольких амфорных свалках на острове, а по

²⁶ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 179, 227, 299, 313, 336. Табл. 66, 94, 125, 134, 145. См. также отдельные случайные находки: *Остапенко М. А.* Скифские памятники северной части о. Хортица // Древности степного Причерноморья и Крыма. Вып. 5. Запорожье, 1995. С. 63. Приведен лишь рисунок без указания размеров с неверной атрибуцией (определена как гераклейская).

²⁷ ГХЗ, инв. № ВФ. 659; ОАМ, инв. № 86726. Первое клеймо было опубликовано: *Doulgeri-Intzesiloglou A., Garlan Y.* Vin et amphores... P. 384. Fig. 34.

²⁸ *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 362. Табл. 159—161; а также: *Monachov S. J.* La chronologie de quelques kourganes... P. 39 ff. Fig. 9, 10.

²⁹ *Doulgeri-Intzesiloglou A., Garlan Y.* Vin et amphores... Fig. 15—20.

³⁰ *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 387. Табл. 172, 173; а также: *Monachov S. J.* La chronologie de quelques kourganes... P. 45. Fig. 13.

³¹ Херсонский краеведческий музей, инв. № 8093. Краснознаменная эксп., 1982 год, погр. № 2 кургана № 4. П. о. 112.

³² Кр. КМ, инв. № А-10760. Происходит из случайных находок 1976 года в одном из курганов Юз-Обы.

³³ ОЗ, п. о. Ол-73. АГД/209.

находкам из мастерской в Панермосе удалось реконструировать целую форму такого сосуда (табл. 70 -3)³⁴. Осторожное предположение И. Гарлана о том, что ко второму типу пепаретской тары, может быть, относятся и некоторые образцы с грибовидными венцами, известные в отечественной литературе как тип Солоха I, следует, на мой взгляд, сразу отбросить как не имеющее серьезных оснований и прежде всего из-за отсутствия общих черт в морфологии тех и других амфор.

В качестве параллели к опубликованной амфоре из Панермоса я могу привести из причерноморских материалов единственную находку со схожими характеристиками. Это амфора из журовского кургана № 415 (табл. 70 -4)³⁵, которая имеет такие же размеры и профилировку тулова, горла и венца, что и сосуд из мастерской в Панермосе. Неоднократно издававшаяся, эта амфора признавалась то фасосской³⁶, то "круга Фасоса"³⁷, что неудивительно в силу особенностей ее морфологии. В отличие от "эталонного" образца из раскопок на самом Пепарете, журовский экземпляр может быть продатирован достаточно надежно первой половиной IV века до н. э., поскольку в погребении кургана № 415 помимо амфоры находился аттический лекиф³⁸ этого времени. К сожалению, из-за отсутствия других находок в настоящее время нельзя определить, когда началось и когда завершилось производство этого типа керамической тары. Возможно, оно вписывается только в первую половину IV столетия.

В комплексах последней четверти IV столетия пепаретская тара не фиксируется, что дает основание предполагать резкое падение винного экспорта с острова в Северное Причерноморье. При этом само виноделие на острове, если судить по отрывочным сведениям нарративных источников, развивалось стабильно, и пепаретское вино пользовалось спросом.

Динамика развития стандартов пепаретской тары в самом общем виде представлена в таблице.

Тип	Вариант	Стандарт или фракции, аттические хои	Содержание стандарта и фракций, л	Время, век до н.э.
Пепарет I	I-A <i>солохинский</i>	6	19,70	1/2 IV
		5	16,40	
		4,5	14,77	
	I-B <i>чертомлыкский</i>	5	16,40	сер. - 3/4 IV
4,5	14,77			
4	13,13			
Пепарет II (журовский)		6 (?)	19,70	1/2 IV

³⁴ *Doulgeri-Intzesiloglou A., Garlan Y. Vin et amphores... P. 376. Fig. 21; Амперер Ж.-И., Гарлан И. Греческие амфорные мастерские... С. 20. Рис. 12. Следует заметить, что вопрос о принадлежности этих амфор к продукции Пепарета нельзя считать окончательно решенным.*

³⁵ Киевский исторический музей, инв. № Б. 6640. *Бобринский А. А. Отчет о раскопках близ с. Журовки и Капитоновки (Чигиринского уезда Киевской губернии) // ИАК. 1905. Вып. 17. С. 79 сл. Рис. 4.*

³⁶ *Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 82. Табл. VII -19.*

³⁷ *Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV—II вв. до н. э. САИ. Д1-27. М., 1970. № 553. Табл. II; Петренко В. Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э. САИ. Д1-4. М., 1967. Табл. 13, 14.*

³⁸ *Бобринский А. А. Отчет о раскопках... С. 79 сл. Рис. 3.*

Глава 11

Амфоры Книда¹

До недавнего времени считалось, что амфорное производство на Книде начинает развиваться примерно с середины III века до н. э. После многолетних обследований п-ва Датса (античного Книда) франко-турецкой экспедицией и открытия там целой серии амфорных мастерских стало ясно, что Книд выпускал свои амфоры, начиная с архаической эпохи и вплоть до развитого средневековья². Наиболее выразительные материалы были получены для эпохи поздней классики и раннего эллинизма прежде всего потому, что свалки мастерских этого времени оказались насыщены клеймами. В конечном счете определенно было установлено книдское происхождение следующих групп амфорных клейм: с "носом корабля", с монограммой ПАΘ, аббревиатурами "EI", "AP", "HP", групп "A" и "B" Зенона и др. Однако в связи с тем, что раскопки мастерских проводились в очень небольших масштабах и исследования вынужденно были ограничены сборами клейм и профилированных фрагментов сосудов, оказалось очень трудно составить представление о морфологии амфор того или иного типа³. Привлечение северопричерноморских материалов позволяет восполнить этот пробел.

Сборы фрагментов амфорной керамики в местах размещения мастерских на п-ве Датса дали основание Ж.-И. Ампереру предположить, что истоки амфорного производства на Книде надо искать еще в VI веке до н. э.⁴ Однако архаические и раннеклассические серии книдской керамической тары пока остаются не установленными, и лишь для IV века есть материалы, позволяющие получить реальное представление о формах книдских амфор на

¹ Материалы этой главы в основе своей были опубликованы: *Монахов С. Ю.* К типологии книдских амфор IV–II вв. до н.э. // *Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира.* СПб., 1999. С. 159 сл.

² *Empereur J.-Y., Tuna N.* Zenon de Kaunos et l'Epave de Serce Limani // *BCH.* 1988. Vol. CXII. P. 341 ff. Fig. 4; *Empereur J.-Y.* Producteurs d'amphores dans les ateliers de Resadiye (peninsule Datca) // *Arastirma sonuclari toplantis.* Ankara, 1988. Vol. 6; *Амперер Ж.-И., Гарлан И.* Греческие амфорные мастерские // *Греческие амфоры.* Саратов, 1992. С. 15 сл. Рис. 6–9; *Empereur J.-Y., Hesse A., Tuna N.* Les ateliers d'amphores de Datça, péninsule de Cnide // *Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire.* Aix-en-Provence, 1999. P. 105 ff.

³ Исключением являются амфоры с клеймами группы Зенона "A" и "B", большое количество которых было обнаружено в кораблекрушении у Серке Лимана (см.: *Grace V.* Some Amphoras from a Hellenistic Wreck // *BCH.* 1986. Suppl. XIII. P. 551 ff. Fig. 2, 4; *Koehler C., Wallace M.* The Transport Amphoras: Description and Capacities // *AJA.* 1987. Vol. 91. P. 49 ff. Fig. 26, 27).

⁴ *Амперер Ж.-И., Гарлан И.* Греческие амфорные мастерские... С. 15.

протяжении поздней классики и эпохи эллинизма. Можно уверенно говорить о том, что все это время амфорное производство на Книде развивалось в рамках двух основных типов.

Тип I по наиболее выразительному признаку можно обозначать как тип амфор с **высоким цилиндрическим горлом и грибовидным венцом**. В его рамках можно выделить варианты:

- *елизаветовский* (I-A);
- *геленджикский* (I-B);
- *херсонесский* (I-C);
- *чередниковый* (I-D).

Тип II по самым заметным морфологическим характеристикам целесообразно назвать типом сосудов с **коническим горлом и кубаревидной ножкой**. В нем также выделяются варианты:

- *хавиарас* (II-A);
- *пифоидный* (II-B) с *ранней* (II-B-1) и *поздней* (II-B-2) сериями;
- *воротничковый* (II-C);
- *этикрат* (II-D);
- *эберт* (II-E);
- *афинский* (II-F);
- *веретенообразный* (II-G).

В **типе I** книдской тары наиболее ранним следует признать *елизаветовский* вариант (I-A). Амфоры этого варианта характеризуются широким пифоидным туловом, относительно невысоким, слегка воронковидным горлом, завершающимся массивным грибовидным венцом, и небольшой острореберной ножкой. Целые сосуды встречены в комплексе кургана № 5 группы “Пять братьев” (табл. 71 -1)⁵ и культурных отложениях самого Елизаветовского городища (табл. 71 -2)⁶. Первая находка надежно датируется 70-ми годами IV века. Ко второй четверти столетия по всему комплексу материала можно отнести амфору из погребения № 294з Старокорсунского некрополя (табл. 71 -3)⁷. Еще две археологически целые амфоры обнаружены в детских погребениях некрополя Керкинитиды⁸, на ручке одной из них стоит монограммное клеймо “HP” (табл. 71 -4)⁹. Еще одно горло аналогичного сосуда известно по комплексу херсонесской ямы 1977 года первой четверти IV столетия¹⁰. Емкость целых сосудов этой серии варьируется в пределах 36–40 л, что примерно соответствует мерам в 11, может быть в 12, аттических хоев (36,11–39,40 л).

Геленджикский вариант (I-B) представлен амфорами более крупных размеров, емкость которых колеблется около 45–47 л. Они также имеют уплощенные плечи, менее массивный венец и иную профилировку ножки. Мне известны три таких сосуда, из кото-

⁵ РОМК, инв. № 3591. См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: Комплексы керамической тары VII–II вв. до н. э. Саратов, 1999. С. 251. Табл. 100.

⁶ АКМ, инв. № ОА 136/397. Раскопки 1971 года. Неиздана.

⁷ Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Погребения с гераклейскими амфорами из раскопок могильника Старокорсунского городища № 2 // Stratum +. Петербургский археологический вестник. СПб.; Кишинев, 1997. С. 83 сл. Рис. 2. В этом погребении найдена еще одна книдская амфора иного типа (см. ниже “чередниковый” вариант), а также чернолаковые аттические скифос и канфар второй четверти столетия.

⁸ Михлин Б. Ю. Раскопки некрополя Керкинитиды в 1975 г. // СА. 1981. № 3. С. 183. Рис. 1 -7, 8.

⁹ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. М., 1960. Табл. XIV -32a; Кутайсов В. А., Ланцов С. Б. Некрополь античной Керкинитиды. Киев, 1989. С. 4. Рис. 2 -2.

¹⁰ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 217. Табл. 91.

рых два беспаспортных, хранящихся в Геленджикском и Киевском музеях (табл. 71 -5, 7)¹¹, а третий происходит из меотского грунтового некрополя у хут. Ленина (табл. 71 -6)¹². На ручке последней амфоры стоит монограммное клеймо с сочетанием букв "Ф" и "Λ"¹³; похожие клейма, хотя и от другого штампа, встречены в квидской мастерской в местечке Мухальтепе¹⁴. Надежных оснований для точной датировки все это не дает, но, скорее всего, данный вариант тары должен датироваться серединой — третьей четвертью IV века.

Херсонесский вариант (I-C), судя по всему, приходит на смену предыдущему. У этих амфор, в частности, становится более резким переход от плеча к тулову, ножка делается более массивной, выше ее иногда оформляется желобок (табл. 72). На амфорах этой серии иногда ставились небольшие квадратные клейма с аббревиатурой ПΑΘ(-). Сами клейма были известны достаточно давно¹⁵, но первые находки, дающие представление о морфологии клейменных сосудов, появились всего несколько лет назад. Одно горло с клеймом на ручке было найдено на поселении Героевка I под Нимфеем¹⁶, второе — на Белозерском поселении недалеко от Херсона¹⁷ (табл. 72 -1, 2). Эти фрагменты позволили представить морфологию целых сосудов с высоким цилиндрическим горлом, завершающимся массивным грибовидным венцом солохинского типа, и отождествить их с целым неклеямым сосудом из погребения № 6 херсонесского некрополя на Северном берегу (табл. 72 -3)¹⁸. Размерные и морфологические характеристики его верхней части, как, впрочем, и характер глины, совершенно аналогичны фрагментированным образцам из Героевки и Белозерского. Совсем недавно такая же амфора была обнаружена в невыразительном контексте в погребении № 105 Прикубанского могильника (табл. 72 -4)¹⁹.

Упомянутые находки не имеют надежной хронологической привязки, и лишь по косвенным соображениям можно датировать выпуск этой серии амфор третьей четвертью IV века. С точки зрения исторической ситуации, это может соответствовать последнему периоду зависимости Книда от Персидского царства, который завершился в 332 году до н. э. получением независимости в связи с победами Александра²⁰.

¹¹ Геленджикский краеведческий музей, инв. № 6475. Поднята из моря; ГИМ Украины, инв. № 5487. Издана: Древности Приднепровья. II. Киев, 1899. С. 42. Табл. XXXV. № 781.

¹² Кубанский краевой музей, инв. № 5455 / 1425. Погребение № 13 некрополя городища № 2 у хут. Ленина.

¹³ Оттиск этого штампа см.: *Jefremow N.* Die Amphorenstempel des hellenistischen Knidos. München, 1995. Tabl. IV (в нижнем ряду слева).

¹⁴ *Empereur J.-Y., Tuna N.* Zenon de Kaunos et l'Épave de Serce Limani // BCH. 1988. Vol. CXII. P. 352. Fig. 6 -12.

¹⁵ В IOSPE III зарегистрировано 22 таких клейма. См. также: *Шелов Д. Б.* Клейма на амфорах и черепицах, найденных при раскопках Пантикалея в 1945–1949 гг. // МИА. 1957. Вып. 56. С. 217. Табл. V. № 3; *Алексеева Е. М.* Раскопки эллинистического дома в Горгишии // КСИА. 1975. Вып. 143. С. 33. Рис. 2 -2; *Sztetyllo Z.* Les timbres ceramiques dans les collections du Musee National de Varsovie. Warszawa, 1983. P. 193. № 377; *Амперер Ж.-И., Гарлан И.* Греческие амфорные мастерские... Рис. 7.

¹⁶ Раскопки 1986 года. Хранится в ИИМК РАН.

¹⁷ Херсонский краеведческий музей, инв. № А 8938 / 691. Раскопки 1991 года.

¹⁸ ГХЗ, инв. № 3 / 6-1937. Издана: *Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н.* Новое о старых материалах из херсонесского некрополя // АМА. 1993. Вып. 9. С. 128 сл. Табл. 7. № 21. Емкость сосуда — чуть больше 30 л.

¹⁹ Раскопки 1999 года. Информацию о раскопках см.: *Лимберис Н. Ю., Марченко И. И.* Импортная и местная керамика из погребений нового меотского могильника в Прикубанье // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб., 2001. С. 153 сл. Амфора хранится в Кубанском краевом музее.

²⁰ Агг., I. 18–23. См. также: *Jefremow N.* Die Amphorenstempel... S. 34.

Чередниковый вариант (I-D) отличается от рассмотренных выше более вытянутыми пропорциями. Наиболее ранние образцы встречены в кораблекрушении у Балеарских островов второй половины 60-х годов IV века²¹, а также в упоминавшемся выше комплексе погребения № 294з Старокорсунского некрополя (табл. 72 -7)²² второй четверти IV столетия. Один такой сосуд происходит из детского погребения 1963 года на Северном берегу Херсонеса (табл. 72 -6)²³, а другой – найден при раскопках Каллатиса²⁴. Верхнюю дату дает надежный комплекс кургана № 8 группы “Чередниковой Могилы”, что свидетельствует о производстве таких амфор вплоть до 30-х годов столетия (табл. 72 -5)²⁵. Емкость двух замеренных амфор чуть превышает 30 л, что соответствует стандарту в 9 аттических хоев (29,55 л).

Фракционные сосуды этого варианта с фактической емкостью около 14 л известны по погребению № 9 (1969 года) из Вани (табл. 72 -8), которое благодаря монетам и другой керамике надежно датируется 50-ми годами IV века до н. э.²⁶ Клейменные амфоры этой серии в Причерноморье не встречены, но среди сборов на свалке керамического брака мастерской в Резадие отмечались фрагменты горл с такими грибовидными венцами и клеймами “AP” и “ПАӨ” на ручках²⁷.

Тип II книдской тары частично синхронен типу I, и появляется в третьей четверти IV века. По контрасту с предыдущим и по самым заметным формообразующим признакам его можно назвать типом амфор **с коническим горлом и кубаревидной ножкой**.

Наиболее ранний вариант *хавиарас* (II-A) тары типа II, видимо, следует отождествлять с амфорами, клеймившимися штампами с городской эмблемой Книда “нос корабля” (или “прора”). Клейма этой серии представлены довольно широко²⁸, однако известна единственная целая амфора с таким клеймом на ручке из коллекции самосского краеведа Хавиараса²⁹. К сожалению, издана только фотография этого сосуда, имеющего высокое, слегка расширяющееся вниз горло и тулово строго конической формы. Ножка отсутствует, венец, скорее всего, валикообразный³⁰. Книдская локализация клейм с “носом корабля” установлена

²¹ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 372. Табл. 163–166.

²² Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Погребения с гераклейскими амфорами... С. 83 сл. Рис. 2. По чернолаковым аттическим скифосу и канфару погребение датируется второй четвертью IV столетия.

²³ ГХЗ, инв. № 18/36583. Опубликовано: Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах... С. 131. Табл. 7. № 23.

²⁴ *Visoiani M.* Types d'amphores hellenistiques decouverts a Callatis // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence, 1999. P. 206. Pl. V–4; VI–4.

²⁵ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 345. Табл. 150–2.

²⁶ Лордциганидзе О. Д. Древняя Колхида. Тбилиси, 1979. С. 180 сл.; Пугуридзе Р. В. Импортные амфоры V–IV вв. до н. э. // Вани. II. Тбилиси, 1979. С. 82 сл., 228. Рис. 92, 121, 122; Вани. VII. С. 142. Табл. 3. № 38, 39; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 138 сл., 207. Подробнее см.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье... С. 382. Табл. 169.

²⁷ *Empereur J.-Y.* Producteurs d'amphores... P. 160. Fig. 1, 2.

²⁸ Только в Северном Причерноморье Н. В. Ефремовым учтено 167 клейм (Ефремов Н. В. К истории торговых связей Книда с Северным Причерноморьем // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 258)

²⁹ Опубликовано В. Грейс как самосская (*Grace V. Samian Amphoras* // *Hesperia*. 1971. Vol. XL. Pl. 15–15). Фотография этой же амфоры издана Уайтбредом (*Whitbread I. K.* Greek Transport Amphorae. A Petrological and Archaeological Study. Athens, 1995. P. 108, 109. Pl. 4. 25 (клеймо), 4. 26 (амфора).

³⁰ Х. Беркер со ссылкой на сообщение В. Грейс и К. Пулака упоминает еще одну целую амфору с таким клеймом из кораблекрушения у п-ва Кизик (*Börker Chr.* Die Herkunft der Schiffsbügelstempel // *VCH*. 1986. Suppl. XIII. S. 478).

исследованиями Х. Беркера и Ж.-И. Амперера³¹. Первый из них по нумизматическим параллелям аргументировал исключительную книдскую принадлежность эмблемы “прора” с головой барана³², а второй полевыми исследованиями доказал, что такими штампами клеймились амфоры в мастерских на территории Книдского п-ва³³.

Сложнее с выяснением времени бытования клейм с “пророй”. Н. В. Ефремов абсолютную хронологию данной группы определяет в интервале 305—280 годов до н. э. в основном потому, что в этом случае “первый” этап книдского клеймения “хорошо увязывается с последующими”³⁴. Другая аргументация для этой временной привязки у него отсутствует. Вместе с тем, как отмечалось в связи с комплексом лузановской землянки³⁵, эта хронология представляется сильно завышенной, что подтверждается материалами керамического комплекса мусорной засыпи балки, поверх которой был построен херсонесский театр. Большое число клейм Фасоса, Синопы, Гераклеи и несколько клейм Книда с изображением “проры”³⁶ при полном отсутствии херсонесских клейм позволяет надежно определять время засыпи не позднее середины 20-х годов IV века³⁷.

Амфора из коллекции Хавиараса до сих пор остается уникальной. Однако среди фрагментированного материала в музейных хранилищах Причерноморья мне встретилось, по меньшей мере, две находки, которые можно отождествить с книдской тарой варианта хавиарас. В первом случае это — фрагмент высокого горла с частью ручки, где стоит клеймо ПАΘ(-) того же штампа, что на амфорах с грибовидным венцом (табл. 73 - 1)³⁸. Во втором — целое горло с таким же точно клеймом на ручке (табл. 73 - 2)³⁹. Данные клейма, как отмечалось выше, встречены на амфорах типа I с высоким цилиндрическим горлом и грибовидным венцом. Здесь же венец имеет совершенно иную профилировку — в виде массивного валика с небольшой площадкой сверху. Повторяется и такой весьма характерный для варианта хавиарас морфологический признак, как высокое горло, расширяющееся в нижней части и плавно переходящее в плечи. Сказанное дает основание предполагать, что клеймение штампами с “пророй” и монограммой ПАΘ(-)

³¹ См. сноски 2 и 30. Надо отметить, что первым такую локализацию предложил Е. М. Придик, позднее его поддержал Д. Б. Шелов: Придик Е. М. Керамические надписи из раскопок Тиритак и Мирмекия в 1932—1934 гг. // МИА. 1941. № 4. С. 178 сл.; Шелов Д. Б. Клейма на амфорах и черепицах, найденные при раскопках Пантикапея в 1945—1949 гг. // МИА. 1957. № 56. С. 215.

³² Börker Chr. Die Herkunft der Schiffsbug-Stempel... P. 473 ff.

³³ Tuna N., Empereur J.-Y., Picon M., Doger E. Rapport preliminaire de la prospection archeologique turco-francaise des ateliers d'amphores de Resadiye-Kilisseyani, sur la peninsule de Datca // Anatolia Antiqua. 1987. Vol. II. P. 48 Fig. 3; Empereur J.-Y., Tuna N. Zenon de Kaunos...; Empereur J.-Y. Producteurs d'amphores dans les ateliers de Resadiye... P. 160; Амперер Ж.-И., Гарлан И. Греческие амфорные мастерские... С. 17. Рис. 9.

³⁴ Ефремов Н. В. К истории торговых связей Книда... С. 258; Jefremow N. Die Amphorenstempel des hellenistischen Knidos... S. 62 ff. Протяженность этого периода в 25 лет автор объясняет тем, что известные по клеймам 25 имен принадлежат магистратам, а это вызывает большие сомнения.

³⁵ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 397. Табл. 177.

³⁶ Раскопки 1970 г. Фонды ГХЗ, инв. № 116—118/36785. Лишь в одном из этих клейм читается имя ΔΡΙΓΓΗΝΣ (см. заставку к главе), на остальных видна только эмблема “прора”.

³⁷ Обоснование верхней границы комплекса засыпи балки см.: Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического: Каталог-определитель. Саратов, 1994. С. 70. Ранее В. И. Кац относил эту группу клейм (не связывая их с Книдом) примерно к середине IV века: Кац В. И. Экономические связи позднеклассического Херсонеса // АМА. 1979. Вып. 4. С. 181.

³⁸ ГИМ Украины. Инв. № БЗ-1252. Раскопки в Ольвии 1936 года.

³⁹ Елизаветовское городище, 1994 год, раскоп XXXI, п. о. 1. Хранится в археологической лаборатории Ростовского педагогического университета.

было полностью или, по крайней мере, частично синхронным и укладывалось в пределы третьей четверти IV века до н. э.⁴⁰

Более представительным числом находок может быть проиллюстрирован следующий, *пифоидный*, вариант (II-B) книдской тары (точнее было бы назвать его вариантом *пифоидов на кубаревидной ножке*). В его рамках можно выделить две серии амфор. Сосуды *ранней* серии (II-B-1) отличаются относительно невысоким горлом с небольшой припухлостью в верхней части, валикообразным (иногда клювовидным) венцом, пологими плечами, широким пифоидным туловом, которое завершается небольшой кубаревидной ножкой. Форма последней довольно сильно варьируется: иногда ножки таких амфор имеют перехват (широкий желобок) у основания, подошва ножки может быть гладкой, как у синопских амфор, чаще же присутствует цилиндрическое углубление (табл. 73).

Особенно много пифоидных амфор встречается на Боспоре⁴¹, большей частью это — неклеяемые сосуды. В качестве примера можно привести образцы из случайных находок на берегу Кубанского водохранилища (табл. 73 -3)⁴², из погребения № 68в второго Старокорсунского городища (табл. 73 -4)⁴³, а также из комплексов "погребения № 25" горгиппийского некрополя (табл. 73 -5)⁴⁴, кургана № 12 у с. Высочино на Нижнем Дону (табл. 73 -6)⁴⁵ и азовского кургана № 2 (табл. 74-1)⁴⁶. Вместе с тем по материалам грунтовых могильников Прикубанья у хуторов Ленина и Зеленского известно уже много таких амфор с монограммными клеймами, которые чаще всего представляют собой аббревиатуру из букв в овальной или квадратной рамке, порой с неясным оттиском, причем иногда клейма стоят на обеих ручках (табл. 74). Возможности для синхронизации ранней серии книдских амфор пифоидного варианта очень малы. Тем не менее, упомянутые комплексы азовского кургана № 2, ольвийской цистерны 1989 года, горгиппийского погребения № 25, где такие сосуды найдены вместе с гераклейской, синопской и херсо-

⁴⁰ Это отнюдь не означает, что клеймение такими штампами продолжалось четверть столетия. Мне представляется, что 25 имен, зафиксированных в клеймах с "пророй", являются именами не магистратов, а фабрикантов. Само же клеймение такими штампами (как, впрочем, и штампами с сокращением ПАΘ) могло охватывать несколько лет в пределах указанного периода.

⁴¹ См. о целых клейменных амфорах без атрибуции: *Анфимов Н. В.* Новые материалы по меотсарматской культуре Прикубанья // КСИИМК. 1952. Вып. XLVI. С. 74. Рис. 19. О монограммных книдских клеймах с сокращением ПАΘ см.: *Шелов Д. Б.* Клейма на амфорах и черепицах ... С. 217.

⁴² Хранится в Кубанском краевом музее, инв. номера нет. Происходит из размытой части грунтового некрополя у хут. Ленина. На плечах граффити — ЕРМОКРА.

⁴³ Раскопки 1990 года, Восточный могильник Старокорсунского городища № 2, раскоп IV, п. о. 175. Хранится в Кубанском краевом музее, инв. номера нет. Издана: *Лимберис Н. Ю., Марченко И. И.* Некоторые итоги исследования оборонительных сооружений Старокорсунского городища № 2 // Археология и этнография Северного Кавказа. Краснодар, 1998. С. 48–50. Прочий инвентарь (канфар, кувшин и др.) датируется последней третью IV—началом III вв. до н.э. По старой нумерации это погребение числилось под №7.

⁴⁴ *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 445. Табл. 193.

⁴⁵ Там же. С. 442. Табл. 191. О комплексе 12-го Высочинского кургана см. также недавние публикации: *Парусимов И. Н.* Памятники скифского времени из могильника Высочино V // Древности Кубани. Краснодар, 2000. Вып. 16. С. 12. Рис. 3; *Лукьяшко С. И.* К реконструкции событий конца IV — начала III вв. до н. э. // Скифы и сарматы в VII—III вв. до н. э. Палеоэкология, антропология и археология. М., 2000. С. 173. Рис. 6. В этих работах появилась новая информация, ранее мне неизвестная: в частности, со ссылкой на консультацию А. С. Голенцова, утверждается, что на херсонесской амфоре из этого кургана стоит клеймо астинома Батиллы (по В. И. Кацу его магистратура относится к 325–315 гг. до н.э.), что дает нам узкую дату для всего комплекса. Однако в статье С. И. Лукьяшко интересующая нас в данном случае вторая амфора на кубаревидной ножке (книдского производства) почему-то атрибутируется как хиосская.

⁴⁶ *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 442. Табл. 192.

несской тарой, позволяют датировать их в пределах последней трети IV — начала III века до н. э.

В 80-е годы III века (время кораблекрушения у Серке Лимана) амфоры *поздней* серии (II-B-2) пифоидного варианта сохраняют примерно те же пропорции и размеры, лишь на подошве ножки углубление всегда отсутствует, да и сама ножка формируется более грубо (табл. 75 -3, 4, 5). Часть амфор из комплекса кораблекрушения имеет на ручках клейма групп "А" и "В" Зенона: ZHN|ΦΙΛΑ или ΝΦ⁴⁷.

Как для *ранних*, так и для *поздних* выпусков амфор на кубаревидной ножке фиксируются два типо-стандарта: прежде всего это крупные полностандартные амфоры с фактической емкостью 35—38 л (мера в 10 или 11 аттических хоев), а также небольшие фракционные сосуды (табл. 75 -2, 3), рассчитанные на меру в 3 хоя (9,85 л).

Амфоры следующего, *воротничкового*, варианта (II-C) (точнее его было бы называть вариантом тары с *высоким воротничковым венцом*), кроме специфической формы венчика, отличаются пологими плечами, что обеспечивает иные пропорции тары — примерно равное соотношение верхней и нижней частей сосуда. Кубаревидные ножки на этих амфорах ничем не отличаются от образцов, известных на сосудах поздней серии предыдущего варианта II-B. Три целых экземпляра таких амфор с клеймами группы "В" Зенона ΣΩ(-), ΝΦ(-) и ΕΤ(-) были в разные годы найдены на Родосе (табл. 76 -1, 2)⁴⁸. Еще одна такая же амфора с неясным клеймом на ручке была обнаружена в Елисаветинском могильнике на Кубани и опубликована в свое время И. Б. Зеест⁴⁹.

В. Грейс считала эти амфоры египетскими и связывала их с деятельностью Зенона, высокопоставленного администратора Птолемеевского Египта. В свою очередь, это заставляло предполагать хронологию всей серии в пределах первой четверти III века до н. э.⁵⁰ В свете последних исследований на п-ве Книд Ж.-И. Амперер установил, что амфоры с воротничковыми венцами были изготовлены в мастерской фабриканта Софанеса около нынешнего местечка Мухалтепе в центральной части полуострова⁵¹. Что же касается хронологии, то в настоящее время целесообразно ограничивать датировку этого варианта тары самым концом IV — первым десятилетием III века⁵², предполагая, что они предшествуют и частью синхронны амфорам из Серке Лимана.

Есть веские основания предполагать, что в первой трети III века до н. э. в рамках типа II существовал еще один вариант книдских амфор, которому можно дать условное название *эпикрат* (II-D). Просматривая недавно в фондах РОМК материалы керамической эпиграфики из многолетних раскопок Елизаветовского городища, я заинтересовался небольшой серией клейм на ручках с именем Эпикрата. Они известны как в энглифиче-

⁴⁷ Grace V. Some Amphoras from a hellenistic Wreck... P. 557 ff. Fig. 2, 4; Koehler C., Wallace M. The Transport Amphoras... Tabl. 1.

⁴⁸ Изданы: Grace V. Some Amphoras... P. 558, 563, 564. Fig. 4, 5. № 17, 20, 21, 22, 26. Музей Родоса: № MS 161; № MS 464 (по В. Грейс). Клеймо ΝΦ(-) фигурирует на некоторых амфорах из кораблекрушения в Серке Лимане, что является еще одним свидетельством одновременного выпуска разнотипных сосудов, на этот раз в первой четверти III века.

⁴⁹ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора... С. 102. Рис. 5 (фото). С этой амфорой много неясного. И. Б. Зеест она известна только по фотографии, присланной Н. В. Анфимовым с указанием, что на ней имеется клеймо (оставшееся неп прочитанным). Мне, несмотря на все усилия, так и не удалось ее отыскать в фондах Кубанского краевого музея.

⁵⁰ Grace V., Empereur J.-Y. Un groupe d'amphores ptolemaïques estampillées // BIFAO. 1981. Vol. 81; Grace V. Some Amphoras... P. 563 ff.

⁵¹ Empereur J.-Y., Tuna N. Zenon de Kaunos... P. 344. Fig. 4b.

⁵² В многочисленных комплексах 70-х годов III века не встречено ни одного фрагмента таких характерных венцов.

ском, так и в рельефном исполнении, и были отнесены И. Б. Брашинским к числу оттисков неустановленного происхождения⁵³. Среди находок 1979 года мне встретилось на крупном фрагменте ручки одно из таких энглифических клейм с легендой ΕΠΚΡ|ΑΤΟΥ (табл. 76 -3)⁵⁴. Характерный изгиб далеко отставленной от горла ручки, а также плотная красная глина с мелкими белыми включениями почти не оставляют сомнений в том, что перед нами продукция квидских амфорных мастерских. Там же был найден еще один крупный фрагмент ручки с аналогичными морфологическими характеристиками, но на этот раз с листовидным рельефным клеймом ΝΟCCOY, эмблема “лист” (табл. 76 -5)⁵⁵. Такие клейма встречались на Елизаветовском городище и ранее⁵⁶, недавно они зафиксированы в комплексе подвала 1993 года, который по материалам синопской и херсонесской керамической эпиграфики надежно датируется 70-ми годами III века⁵⁷.

К сожалению, у обоих упомянутых клейменных фрагментов не сохранились венцы, что затрудняет их сопоставление с целыми неклеяемыми формами керамической тары. Но даже в этом случае очевидно, что далеко отнесенные от горла ручки характерны для керамической тары именно Книда, правда, не для рассмотренных выше серий IV — первой трети III века, а для более поздних общеизвестных вариантов III и II века до н. э. Единственная находка, которая может быть сопоставлена с клейменными фрагментами по морфологическим и хронологическим⁵⁸ показателям, — это горло с частью плеча квидской амфоры неизвестной конфигурации, на одной из ручек которой имеются остатки нечитаемого клейма (табл. 76 -4)⁵⁹. Ручки у этого сосуда также далеко отставлены от горла, венец — валикообразный, плечи — очень пологие, форма тулова остается неясной. Надо надеяться, что новые находки позволят в дальнейшем полностью реконструировать форму тары этого варианта, бытование которого приходится на первую — начало второй четверти III века.

Не исключено, что тем же временем может быть датирован вариант *эберт* (II-E), известный по единственной находке из кургана З_N Петуховского некрополя (табл. 77 -1)⁶⁰. Сама форма амфоры со строго коническим туловом не находит даже отдаленных параллелей в квидском амфорном производстве, и единственный элемент, заставляющий предполагать ее связь с Книдом, — характерная ножка с кольцевым наклепным валиком⁶¹. В этой связи вспоминается комплекс ямы из Пиетроу, где клейменные родосские амфоры имеют такие же “квидские” ножки с наклепным валиком⁶². Другими словами, если и включать вариант *эберт* в типологический ряд квидского амфорного производства, то под знаком вопроса, тем более, мы не располагаем характеристикой глины этого утраченного сосуда.

⁵³ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 785. 786. В рельефных клеймах присутствует эмблема “палица”.

⁵⁴ РОМК, инв. № 5127 / 148. Раскоп XIV 1979 года, п. о. 290.

⁵⁵ РОМК, из депортированных находок на Елизаветовском городище.

⁵⁶ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 221. Им такое клеймо отнесено к группе “поздних гераклеийских”.

⁵⁷ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 487. Табл. 208.

⁵⁸ Имеется в виду первая треть III века, поскольку именно этим временем датируются самые поздние культурные отложения Елизаветовского городища, а точнее, уже позднего “боспорского” эмпория, возникшего на месте скифского городища.

⁵⁹ Раскоп XXII (1988 года) на Елизаветовском городище.

⁶⁰ Ebert M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzin // Prahistorische Zeitschrift. 1913. Bd. V. S. 65. Abb. 66.

⁶¹ С. В. Полин по форме тулова справедливо относит данный образец еще к концу IV — началу III века. В пользу этой даты свидетельствует и такая морфологическая деталь, как наличие углубления на подошве. Однако его ссылка на находки таких ножек в Севтополисе некорректна (Полин С. В. От Скифии к Сарматии. Киев, 1992. С. 37. Рис. 5 -5), их там нет.

⁶² См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 533. Табл. 224, 225.

Дальнейшее развитие типа II книдской тары в III веке до н. э. прослеживается с большим трудом и по единичным находкам. Судя по всему, с середины столетия основным (если не единственным) становится *афинский* вариант (II-F), названный так по первой находке такой амфоры в афинской цистерне № 12:4, традиционно датируемой 40-ми годами III века⁶³. По сравнению с тарой рассмотренных выше вариантов, морфология амфоры из Афин изменилась незначительно и коснулась прежде всего ножки, которая из кубаревидной превратилась в остроконечную и к ней добавился налепной валик (табл. 77 -2). На ручке амфоры имеется круглое нечитаемое клеймо. Аналогичный сосуд с нечитаемым клеймом обнаружен недавно в Тузлинском некрополе (табл. 77 -3)⁶⁴. При фактической емкости афинской находки в 39,70 л эквивалентом в античных мерах, скорее всего, следует считать 12 аттических хоев (39,40 л). Правда, следует иметь в виду, что наряду с крупными сосудами в рамках этого варианта бытовали и фракционные меры, о которых, к сожалению, приходится судить лишь по фрагментированным находкам, в частности из Херсонеса (табл. 77 -4)⁶⁵.

Последующая эволюция типа II книдской тары закономерно приводит в последней трети III века к появлению хорошо известного по работам В. Грейс *веретенообразного*⁶⁶ варианта (II-G)⁶⁷, для которого кроме высокого и конусовидного в нижней части горла традиционными элементами становятся вытянутое тулово, ножка с кольцевым налепом, а также небольшой валикообразный венец. Этот тип-стандарт оказался очень устойчивым и существовал с небольшими вариациями на протяжении последней трети III, всего II и, вероятно, первой половины I века до н. э. К сожалению, находок таких сосудов не слишком много. Одна амфора из раскопок Афинской Агоры имеет на ручке клеймо магистрата Диокла (табл. 78 -1)⁶⁸. Оттуда же происходит вторая амфора с близкими характеристиками и с трехстрочным нечитаемым клеймом на ручке (табл. 78 -2)⁶⁹. Емкость обоих сосудов колеблется в интервале 30–33 л. По модифицированной хронологии В. Грейс–Н. Ефремова, клейма магистратов V (или VI) группы, куда включают и Диокла, датируются временем после разрушения Карфагена и Коринфа (146–115 годы)⁷⁰. Скорее всего, обе амфоры следует датировать серединой II века, что косвенно подтверждается материалами комплекса усадьбы Большой Кафель, где встречены фрагментированные сосуды такой же конфигурации⁷¹. Близкие к афинским образцам находки сделаны и в других местах Средиземноморья, в частности в Пелле⁷². К концу II века до н. э. книдская тара приобретает более

⁶³ Подробнее см.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 538. Табл. 226.

⁶⁴ Кубанский краевой музей. П.о. ТАЭ-96. Тузла, некр. М.08. На ручке – нечитаемое клеймо.

⁶⁵ Верхняя часть амфоры найдена в 1975 году в северо-восточной части Херсонеса. ГХЗ, инв. № 119 / 36910.

⁶⁶ В первой моей публикации (*Монахов С. Ю.* К типологии книдских амфор... С. 168) этот вариант неудачно назван сигарообразным.

⁶⁷ *Empereur J.-Y., Tuna N.* Zenon de Kaunos et l'Épave de Serce Limani // BCH. 1988. Vol. CXII. P. 341 ff. Fig. 4; *Empereur J.-Y.* Producteurs d'amphores dans les ateliers de Resadiye (peninsule Datca) // Arastirma sonuclari toplantisi. Ankara, 1988. Vol. 6; *Амперер Ж.-И., Гарлан И.* Греческие амфорные мастерские // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 15 сл. Рис. 6–9; *Empereur J.-Y., Hesse A., Tuna N.* Les ateliers d'amphores de Datça, péninsule de Cnide // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence, 1999. P. 105 ff.

⁶⁸ *Grace V.* Standard Pottery Containers of the Ancient Greek World // Hesperia. 1949. Suppl. VIII. P. 186. Pl. 19. № 7.

⁶⁹ Там же. P. 186. Pl. 19. № 9.

⁷⁰ *Grace V.* The Middle Stoa Dated by Amphora Stamps // Hesperia. 1985. Vol. 54, № 1. P. 31, 33; *Jefremow N.* Die Amphorenstempel des hellenistischen Knidos... S. 76, 88, 151.

⁷¹ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 559. Табл. 237.

⁷² *Μακαρονας Χ.* Ανασκαφάί Πέλλη 1957–1960. 'Αρχαιολογικόν δελτίον. 'Αθήναι, 1960. Vol. 16.

плавные обводы плеча и тулова, уменьшается емкость сосудов, свидетельством чего может быть амфора из Александрийского музея с клеймом магистрата Драконта (табл. 78 -3)⁷³.

Таким образом, по доступным на настоящий момент материалам начало систематического ввоза квидского вина в крупных амфорах с грибовидными венцами фиксируется с 70-х годов IV века до н. э. В дальнейшем амфоры квидского производства становятся более разнообразными по своим морфологическим характеристикам, особенно это характерно для конца IV – первой трети III века. После этого развитие формы квидской керамической тары идет от пифоидов на кубаревидной ножке – типа тех, что обнаружены в Серке Лимане, к сосудам с более высоким горлом и остроконечной ножкой с налпным валиком. С конца III века и на протяжении всего II века амфоры приобретают веретенообразную форму тулова с сохранением маркирующей формы ножки.

Динамика развития типо-стандартов квидской тары не совсем понятна, поскольку мы не располагаем фактическими замерами емкости по всем вариантам и сериям амфор. Кроме того, нет полной уверенности и в том, что в этом центре на протяжении IV–II вв. до н.э. использовались аттические меры емкости. Расчеты показывают, что, скорее всего, в употреблении были какие-то свои локальные системы мер. И тем не менее, будет полезно предложить следующую относительную картину динамики типо-стандартов квидской тары в пересчете на аттические единицы:

Тип	Вариант, серия	Стандарт или фракции, аттические хои	Содержание стандарта и фракций, л	Время, век до н.э.
I с высоким цилиндрическим горлом и грибовидным венцом	I-A <i>елизаветовский</i>	11	36,11	$2/4$ IV
	I-B <i>геленджикский</i>	14	45,92	сер. – $3/4$ IV
	I-C <i>херсонесский</i>	9	29,55	$3/4$ IV
	I-D <i>чередниковый</i>	9	29,55	$2/4$ – $3/4$ IV
II с коническим горлом и кубаревидной ножкой	II-A <i>хавиарас</i>			$3/4$ IV
	II-B-1 <i>пифоидный ранняя серия</i>	11 10	36,11 32,80	$3/3$ IV – нач. III
	II-B-2 <i>пифоидный поздняя серия</i>	11 3	36,11 9,85	нач. III
	II-C <i>воротничковый</i>	7	22,96	$1/3$ III
	II-D <i>эпикрат</i>			$1/3$ III
	II-E <i>эберт</i>			$1/3$ III
	II-F <i>афинский</i>	11	36,11	сер. III
	II-G <i>веретенообразный</i>	9	29,55	$3/3$ III – II

⁷³ Греко-римский музей в Александрии, инв. № P.5238. Издана: *Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellénistiques // Ceramiques hellénistiques et romaines. II. Besanson, 1987. P. 60. Pl. 3. № 15; Jefremow N. Die Amphorenstempel des hellenistischen Knidos... S. 114. № 11.*

Глава 12

Амфоры Родоса

Родос в архаическое время, в отличие от прочих центров Дориды (Книда), Ионии (Милета, Самоса) и Эолии (Клазомен), не производил остродонные амфоры. Не зафиксировано никаких следов такого производства и на протяжении V столетия, что установлено специальными исследованиями П. Дюпона¹. И лишь в IV веке Родос начинает принимать активное участие в винной торговле. Причем родосская керамическая тара практически всего IV века надежно не атрибутируется, поскольку клеймение на острове в это время отсутствовало. Можно лишь предполагать, что позднеклассические родосские амфоры надо искать среди массива тары с грибовидными венцами, относимой пока к “неустановленным центрам производства”.

Первые достоверные серии родосских амфор уверенно выделяются лишь для эпохи эллинизма. С III века до н.э. на Родосе начинается практика систематического клеймения керамической тары, которая продолжается на протяжении двух с половиной столетий, что и дает возможность проследить динамику форм родосских амфор. Однако, поскольку хронологические определения в основе своей опираются на материалы керамической эпиграфики, необходимо хотя бы в тезисной форме напомнить эволюцию наших представлений о хронологии родосского клеймения.

Общие хронологические рамки традиции клеймения амфор на Родосе были предложены Б. Н. Граковым еще в 30-е годы прошлого века. Он считал, что они ограничиваются 331–40-ми годами до н. э.². В тех же границах первоначально ограничивала практику родосского клеймения В. Грейс, разработавшая классификационную схему из шести (впоследствии семи) последовательных хронологических групп магистратских клейм³. Схема эта ею неоднократно модифицировалась, и предпоследняя ее редакция⁴ активно используется практически всеми современными исследователями. В отечественной историографии в последние десятилетия изучением родосской керамической эпиграфики активно занимается Ю. С. Бадалянц,

¹ Dupont P. Amphores commerciales archaïques de la Grèce de l'Est // La parole del passato. 1982. P. 208.

² Граков Б. Н. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли / Архив ИА РАН. 1939. P-2. Д. № 538. Л. 28.

³ Grace V. Timbres amphoriques trouves a Delos // BCH. 1952. Vol. LXXVI. P. 514, 525 ff.; eadem. The Eponyms Named on Rhodian Amphora Stamps // Hesperia. 1953. Vol. XXII; eadem. Stamped Wine Jar Fragments. Pnyx // Hesperia. 1956. Suppl. X; eadem. Notes on the Amphoras from the Koroni Peninsula // Hesperia. 1963. Vol. XXXII. № 3.

⁴ Grace V., Savvatiou-Petropoulakou M. Les Timbres Amphoriques Grecs // Exploration Archéologique de Delos. 1970. Vol. XXVII. P. 293 ff.

который, по сути, предложил очередную модификацию старой схемы В. Грейс, разработанной ею в 50–60-е годы, где сохранено такое же количество групп с уточнением их временных рамок. В схему включена и созданная Ю. С. Бадалянцем классификация фабрикантских оттисков⁵. Слабость его системы заключается в отсутствии критического подхода к источниковой базе, поскольку без сверки имен родосских эпонимов в общем списке последних оказалось много неверно восстановленных и ошибочно атрибутированных имен. В результате этого Ю. С. Бадалянец включает в свой список более четырех сотен магистратских имен, хотя при этом соглашается, что магистратура эпонимов имела годовую протяженность, а родосское клеймение продолжалось менее трех столетий⁶.

Любопытно, что сама В. Грейс в одной из последних работ провела ревизию эллинистической хронологии амфорных клейм и в целом склонилась к выводу о необходимости значительного омоложения дат для родосской керамической эпиграфики⁷. В этом направлении весьма интересные результаты в последние годы получены Г. Финкельштейном, который опирается на новые комплексы и активно применяет типологический и корреляционный методы. По его представлениям, начало практики клеймения керамической тары на Родосе приходится примерно на рубеж IV–III вв. Аргументированно разбив типологические периоды (группы) В. Грейс на подгруппы, он предлагает следующую хронологию родосского клеймения: I период (с тремя подгруппами) = 304–235 гг. до н.э.; II период (с тремя подгруппами) = 234–199 гг.; III период (с пятью подгруппами) = 198–161 гг.; IV период (с двумя подгруппами) = 160–146 гг.; V период (с тремя подгруппами) = 145–108 гг.; VI период = 107–86 гг.; VII период (с двумя подгруппами) = с 85 г. до эпохи Августа⁸.

В свою очередь Ж.-И. Амперер в результате многолетних исследований родосских амфорных мастерских на материковой части родосской Переи получил точные хронологические привязки для ряда магистратов и фабрикантов от середины III до начала II вв., в частности надежные абсолютные даты были им получены для деятельности эргастера-арха Гиеротела⁹.

⁵ Бадалянец Ю. С. Экономические связи эллинистического Родоса: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1987; *он же*. Вопросы хронологической классификации родосских керамических клейм // Кlio. 1989. № 1. S. 229; *он же*. Эллинистический Родос (керамические клейма IOSPE III как исторический источник. Анализ, проблемы, решения). М., 2000; *Badal'janc Ju. S.* La Rhodes hellénistique et le Nord de la mer Noire (les relations économiques d'après l'épigraphie céramique) // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence, 1999. P. 247 ff.

⁶ О критике Ю. С. Бадалянца см.: Кац В. И. Керамические клейма раннеэллинистического времени из Танаиса // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 2002; *он же*. Комплекс родосской клейменной керамической тары с Грушевского городища // Боспорский феномен. Погребальные памятники и святилища. СПб., 2002; *он же*. Ревизия хронологии ранних керамических клейм Родоса // АМА. 2003. Вып. 11. Вместе с тем Ю. С. Бадалянец прав в одном: фабрикантское клеймение на Родосе появляется до начала магистратского. Однако по его схеме эта X группа фабрикантских штампов датируется третьей четвертью IV века (Бадалянец Ю. С. Опыт хронологической классификации имен родосских фабрикантов // НЭ. 1980. Вып. XIII. С. 6; *Badal'janc Ju. S.* La Rhodes...P. 250), что, безусловно, очень сильно занижено.

⁷ Grace V. Revision in early Hellenistic chronology // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts (Athenische Abteilung). 1974. Bd. 89. S. 193 ff.

⁸ Finkelsztejn G. Chronologie basse des timbres amphoriques rhodiens et évaluation des exportations d'amphores // Acta Hyporborea. 1995. Vol. 5. P. 279 ff.; *idem*. Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens, de 270 à 108 av. J.-C. environ. Premier bilan. British Arch. Rep., Int. ser. Oxford, 2001; Ariel D. T., Finkelsztejn G. Amphora Stamps and Imported Amphoras // Kloner A. Maresha Excavations Final Report I. Subterranean Complexes. Jerusalem, 2003. P. 138 ff.

⁹ Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellénistiques // Ceramiques hellénistiques et romaines. II. Besanson, 1987. P. 58 ff.; Empereur J.-Y. Producteurs d'amphores dans les ateliers de Resadiye (peninsule Datça) // Arastirma sonuclari toplantis. Ankara, 1988. Vol. 6; Empereur J.-Y.,

С учетом всех этих достижений В. И. Кацу, опиравшемуся на ряд узко датированных причерноморских комплексов, в последнее время удалось получить весьма убедительные выводы в отношении начала родосского клеймения, а в результате – выстроить логичную гипотезу о хронологии его первых этапов. В соответствии с его реконструкцией клеймение на Родосе начинается с фабрикантских клейм во второй половине 80-х годов III века до н.э. Раннемагистратская группа Ia датируется им до времени комплекса Корони (280–265 гг.), все следующие периоды магистратского клеймения он с небольшими поправками датирует близко к Г. Финкельштейну¹⁰.

Несмотря на очевидные успехи в изучении родосского клеймения, особенно его начальных этапов, хронология последующих периодов также требует уточнения и проработки, тем более что анализ такого эпонимного комплекса, как сброс керамики в Пергаме (так называемый Пергамский комплекс)¹¹, с очевидностью показал насущную необходимость подобного рода работы по сверке первичной источниковой базы.

В отличие от родосской керамической эпиграфики, морфология родосских амфор IV–I веков до н. э. специально во всем ее разнообразии не анализировалась, хотя отдельные группы тары неоднократно публиковались, а недавно появилась и общая лаконичная схема, демонстрирующая основной визуальный ряд родосской тары¹². Вместе с тем к настоящему времени сложилась весьма солидная выборка целых форм родосских амфор, что позволяет детализировать существующие представления о динамике форм и стандартов тары этого центра, начиная с конца IV по II век до н. э. включительно.

С моей точки зрения, на протяжении поздней классики и всей эпохи эллинизма амфорное производство на Родосе развивалось в рамках двух типов, которые по самому выразительному морфологическому признаку целесообразно назвать типами тары с **высоким горлом (тип I)** и с **коротким горлом (тип II)**.

Тип I появляется, скорее всего, в конце IV века, какое-то время сосуществует с типом II, но не позднее конца первой четверти III века становится единственным на Родосе, устойчиво развиваясь на протяжении двух с лишним столетий. За это время он неоднократно модифицировался, частично менялись его морфологические характеристики, что и позволяет выделить в рамках данного типа шесть последовательных вариантов:

- вариант I-A (*кирения*);
- вариант I-B (*корони*);
- вариант I-C (*мирмекийский*);
- вариант I-D (*пиетрою*);
- вариант I-E (*вилланова*) с двумя сериями: *ранней* (I-E-1) и *поздней* (I-E-2);
- вариант I-F (*александрийский*).

Tuna N. Hiéroteles, potier rhodien de la Pérée // BCH. 1989. Vol. CXIII; Empereur J.-Y., Hesse A., Tuna N. Les ateliers d'amphores de Datça, péninsule de Cnide // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence, 1999.

¹⁰ *Кац В. И. Ревизия хронологии... С. 156 сл.*

¹¹ *Börker Chr. Der Pergamon-Komplex // Die hellenistischen Amphorenstempel aus Pergamon. Berlin; N.Y., 1998; Burow J. Die übrigen Stempel aus Pergamon // Die hellenistischen Amphorenstempel aus Pergamon. Berlin; N.Y., 1998.*

¹² *Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellénistiques // Ceramiques hellénistiques et romaines. II. Besançon, 1987. P. 58 ff. Pl. 2, 3; Sciallano M., Sibella P. Amphores, comment les identifier? (1991). P. 93–94. Отмечу тот факт, что стандарты родосских амфор анализировались специально (Wallace-Matheson P. M., Wallace M. B. Some Rhodian Amphora Capacities // Hesperia. 1982. Vol. 51. № 3; Wallace M. B. Progress in Measures Amphora Capacities // BCH. 1986. Suppl. XIII).*

Тип II керамической тары (с коротким горлом, или **бенаки**) выпускался недолго в первой трети III века. Для него характерны в целом приземистые очертания за счет относительно короткого горла, а также особая “клововидная” форма венца. Из-за малого числа находок и непродолжительности производства внутри этого типа пока не удается выделить варианты.

Вариант кирения (I-A) (название дано по комплексу кораблекрушения у Кирении на Кипре¹³, где впервые найдены такие сосуды) может считаться самым ранним в рамках **типа I**. Мне известны всего несколько таких форм, причем исключительно по публикациям. Одна амфора высотой 92 см из кораблекрушения у Кирении опубликована М. Катцевым (табл. 79 -1)¹⁴. У нее массивный грибовидный венец и кубаревидная ножка с коническим углублением на подошве. Амфора близкой формы, но с более массивной ножкой случайно обнаружена в заливе Фос (табл. 79 -2)¹⁵. Оба сосуда неклеимые, возможности надежной синхронизации практически отсутствуют, но при этом комплекс кораблекрушения у Кирении традиционно широко датируется последней четвертью IV века.

Определенную ясность в хронологию варианта кирения может внести причерноморский материал, в котором целые формы пока неизвестны, но крупные фрагменты встречены. Кроме того, есть определенные основания считать, что именно на амфорах варианта кирения ставились круглые или прямоугольные клейма фабриканта Тимарха. Круглые клейма с легендой в две строки ΤΙΜΑΡΧΑ зафиксированы в комплексе Зеленского кургана¹⁶, в Нимфее¹⁷, на Елизаветовском городище (табл. 79 -3)¹⁸, на усадьбе у евпаторийского маяка¹⁹ и на поселении “усадьба Литвиненко” в Поднепровье²⁰. Горло амфоры данного варианта с нависающим венцом и круглым клеймом Тимарха этого же штампа на ручке хранится в Керченском музее²¹. Контекст находок и прежде всего на Елизаветовке (в так называемом “втором эмпории”), в Зеленском кургане и на усадьбе у евпаторийского маяка дает косвенные данные для отнесения круглых клейм Тимарха к началу III века (скорее всего – ко второй половине 80-х годов)²². Прямоугольные клейма этого же фабриканта (легенда ΤΙΜΑΡΧΟΥ в одну строку)²³ синхронны, хотя могут быть и более

¹³ *Katzev M. L. Resurrecting the Oldest Known Greek Ship' // National Geographic Magazine. 1970. Vol. 137.*

¹⁴ Там же. Помимо первичной публикации, чертеж этой амфоры приведен в более поздних изданиях: *Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellenistiques... P. 18, 58. Pl. 2. № 7; Sciallano M., Sibella P. Amphores... P. 89.*

¹⁵ *Sciallano M., Sibella P. Op. cit. P. 89 (чертеж и фото).*

¹⁶ *Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 477. Табл. 205 -9.*

¹⁷ *Бадалянц Ю. С. Родосские амфорные клейма из Нимфея (раскопки 1970–1974 гг.) // СА. 1978. № 4. С. 214. № 60.*

¹⁸ *Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 200. № 769. Еще одно клеймо этого штампа из раскопок 1979 года, но не попавшее в сводку И. Б. Брашинского, хранится в РОМК, инв. № 5127/190.*

¹⁹ *Колесников А. Б. Керамические клейма из раскопок усадеб у Евпаторийского маяка // ВДИ. 1985. № 2. С. 78. Рис. 4. № 162.*

²⁰ Херсонский краеведческий музей, инв. № А-6487.

²¹ Керченский музей, инв. № К-8869 (по старой нумерации). Об этом фрагменте горла с клеймом на ручке мне сообщил В. И. Кац. Установить место его находки не удалось. Там же хранится еще один обломок ручки с клеймом этого штампа (инв. № 9489).

²² *Кац В. И. Ревизия хронологии ... С. 157 сл. Табл. 1.*

²³ При этом следует отметить, что существует еще одна достаточно представительная серия неродосских прямоугольных однострочных клейм Тимарха, которые стоят на ручках амфор так называемой колхидской группы из грубой коричневой глины. См.: *Виноградов Ю. Г., Онайко Н. А. Об экономических связях Гераклеи Понтийской с Северным и Северо-Восточным Причерноморьем в*

ранними. По крайней мере, известная находка из насыпи Чертомлыкского кургана вряд ли может датироваться временем погребения (30-е годы IV века до н. э.)²⁴, но скорее относится к самой поздней тризне начала III века.

Вариант *корони* (I-B) (назван так по месту первой находки в птоломеевском лагере на п-ве Корони в Аттике²⁵) приходит на смену варианту кирения не позднее 70–60-х годов III века до н. э. У этих амфор значительно уменьшается общая высота, венеч из грибовидного становится высоким нависающим, а ножка, сохраняя кубаревидную форму, теряет такой признак, как углубление на подошве. Неоднократно издававшаяся амфора из Корони имеет на ручках два клейма, в одном из которых фигурирует в сокращенной форме имя эпонима Хрисострата, второе клеймо с именем фабриканта не читается (табл. 79 -4)²⁶. Датируется этот сосуд (по историческим соображениям) временем Хроноидовой войны (267–262 / 1 гг. до н.э.)²⁷.

Близкие морфологические характеристики имеет неклеяменная амфора из комплекса помещения № 52 Елизаветовского городища (табл. 79 -6) 70–60-х годов III века²⁸. Елизаветовский образец имеет более мягкие обводы корпуса и, скорее всего, представляет увеличенную фракцию стандарта в 8 аттических хоев (26,26 л)²⁹ по сравнению с сосудом из Корони (7 хоев?). Верхняя часть амфоры варианта корони с нависающим венцом и без клейм на ручках происходит из сборов в траншее 1967 года на перешейке Маячного полуострова (табл. 79 -5a)³⁰, а другая фрагментированная амфора с таким же нависающим венцом и круглыми клеймами эпонима I хронологической группы Мента и фабриканта Калликля (табл. 79 -5)³¹ на ручках недавно найдена на Фасосе в районе ворот Силена. В соответствии с последними разработками В. И. Каца магистратура Мента

эллинистическое время // СА. 1975. № 1. С. 88. Рис. 6 (фото клейма); *Цецхладзе Г. Р.* Производство амфорной тары в Колхиде // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 105 сл. Рис. 8. № 1. В IPE III за № 2292–2296 отмечено еще несколько таких клейм. В 1990 году в Порфмии найден еще один фрагмент типичной колхидской амфоры с клеймом Тимарха (п. о. 239). На сегодняшний день очевидно, что клейма Тимарха на *колхидских амфорах* значительно более поздние: второй половины III – II века.

²⁴ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 362. Табл. 159–161.

²⁵ *Vanderpool E., McCredio J.R., Steinberg A.* Koroni: a Ptolomaio Camp on the East Coast of Attica // *Hesperia*. 1962. Vol. XXXI, № 1.

²⁶ *Grace V.* Notes on the Amphoras from the Koroni... Fig. 1. № 5; *Empereur J.-Y., Hesnard A.* Les amphores hellenistiques... P. 58. Pl. 2. № 9.

²⁷ *Rotroff S. I.* Hellenistic Pottery: Athenian and Imported, Wheelmade table Ware and related Material // *The Athenian Agora*. 1997. Vol. XXIX. P. 27-32 ff.

²⁸ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 491. Табл. 209, 210.

²⁹ Аналогичное горло амфоры обнаружено в амфорной мастерской на родосской Перее, см.: *Empereur J.-Y., Tuna N.* Hieroteles, potier rhodien de la Peree // *BCH*. 1989. Vol. CXIII. P. 281. Fig. 8 f.

³⁰ См.: *Щеглов А. Н.* "Старый" Херсонес Страбона. Укрепление на перешейке Маячного полуострова: IV. Траншея 1967 года в вершине Казачьей бухты // *Бахчисарайский историко-археологический сборник*. Симферополь, 2001. С. 64, 70. Рис. 7 -16. А. Н. Щеглов предположительно со ссылкой на В. Грейс и И. Б. Зеест отнес этот сосуд к числу самосских или "усть-лабинских". Он справедливо упрекает меня в том, что при публикации этого "комплекса" (*Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 551. Табл. 232) мною не был учтен весь собранный им в траншее материал, в том числе и упомянутая верхняя часть родосской (!) амфоры. Однако не могу не заметить, что мне в свое время так и не удалось обнаружить в фондах Херсонесского заповедника отчет о проведенных спасательных исследованиях 1967 года.

³¹ *Grandjean Y.* Contribution a l'etablissement d'une typologie des amphores thasiennes. Le materiel amphorique du quartier de la porte du Silene // *BCH*. 1992. Vol. 116. P. 569. Fig. 14. № 84. Клейма ΕΠΙ ΜΕΝΤΑΙΟΥ и ΚΑΛΙΚΛΕΥΣ.

может быть отнесена к 60-м годам III века³². Еще одна целая амфора варианта корони того же времени хранится в музее Родоса и несет на ручках прямоугольные клейма эпониима I хронологической группы Аретакла и фабриканта Деметрия (табл. 79 -7)³³. Ее фактическая емкость (27,54 л), как и в случае с сосудом из Елизаветовки, вероятнее всего, соответствует стандартной мере в 8 аттических хоев. Венец у этой амфоры такой же клювовидный³⁴, как у образца с п-ва Корони, хотя не столь массивный. Однако имеется новая морфологическая деталь — ножка с наклепным валиком, которая позднее будет характерна для варианта *пистрою*.

Амфоры *мирмекийского* варианта (I-C) (название дано И. Б. Брашинским) отличаются от тары вариантов кирения и корони более плавными обводами корпуса, особенно в районе перехода от горла к плечам, валикообразной формой венца и, чаще всего, цилиндрической, закругленной внизу, ножкой. Одна из первых находок тары этого варианта была сделана в Мирмекии. Амфора предположительно имеет тот же стандарт в 8 аттических хоев, что и сосуды предшествующих вариантов. На одной из ручек отгиснуто прямоугольное клеймо с именем фабриканта Аксия³⁵. Предлагалось датировать эту амфору серединой III века³⁶, но в контексте находки на Грушевском городище клейм того же фабриканта очевидно, что сосуд должен быть отнесен к концу 50-х – 40-м годам III столетия³⁷. Впрочем, выпуск амфор этого варианта начался значительно раньше, что маркируется недавней находкой в мирмекийском некрополе неклеяменого сосуда, отличающегося от первой находки только одним признаком — его ножка имеет ярко выраженную кубаревидную форму, как у варианта корони (табл. 80 -1)³⁸. Контекст находки позволяет определять дату в пределах первой трети III века до н.э.

Кубаревидная форма ножки на амфорах мирмекийского варианта встречается в одном лишь случае, гораздо чаще она цилиндрическая. Такие ножки мы видим на неклеяменом сосуде из Несебрского музея³⁹, а также на амфоре из комплекса склада на Родосе (табл. 80 -2). В последнем случае на одной из ручек амфоры стоит фабрикантское клеймо Соты I в сочетании с монограммой, а на второй ручке — имя магистрата I хронологической группы Лисандра. В. Грейс была склонна датировать эту амфору концом IV века⁴⁰, но в соответствии с новой хронологией Г. Финкельштейна сосуд, скорее, относится к середине второй четверти III столетия⁴¹. В целом имеющийся материал позволяет ограничить хронологические рамки мирмекийского варианта 80–40-ми годами III века. Верхняя граница более определена, так как с этого времени на смену мирмекийскому варианту приходит тара следующих вариантов — *пистрою* и *вилланова*.

³² Кац В. И. Ревизия хронологии... С. 156.

³³ Grace V. Some Amphoras from a Hellenistic Wreck // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 564. Fig. 5. № 23, 27, 28. Клейма ΕΠΙ|ΑΡΕΤ|ΑΚΛΕΥΣ| και ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ.

³⁴ Аналогичные венцы встречены при раскопках Елизаветовского городища: Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... Табл. XXIII. № 3.

³⁵ Гайдукевич В. Ф. Археологическое изучение Мирмекии // Археологические памятники Боспора и Херсонеса. МИА. 1941. № 4. С. 134. Рис. 40. На второй ручке мирмекийской амфоры должно было быть магистратское клеймо. Проверить это предположение мне не удалось, так как место хранения сосуда не известно.

³⁶ Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... С. 119. Табл. XXV-5.

³⁷ Кац В. И. Комплекс родосской ... С. 252.

³⁸ Зинько В. Н. Некрополь сельского поселения близ Мирмекии // Боспорские исследования. Симферополь, 2003. Вып. III. С. 171, 196. Рис. 5 -1. Вместе с амфорой находился бальзамарий.

³⁹ Лазаров М. Антични амфори (VI–I пр. н. е.) от Българското Черноморие // Изв. НМ Варна. 1973. Кн. IX (XXIV). С. 42. Табл. XIX. № 195. Поднята из моря.

⁴⁰ Grace V. Notes on the Amphoras... Fig. 1. № 6.

⁴¹ Finkelsztein G. Chronologie détaillée ... P. 188. Он датирует магистратуру Лисандра около 262 г.

В рамках типа I родосской тары особое место занимают амфоры варианта *пиетрою* (I-D), встреченные в интереснейшем комплексе ямы 1975 года в Пиетрою в Румынии (табл. 80 -3, 4). На их ручках стоят клейма фабриканта Гиеротела, а на вторых ручках — прямоугольные и круглые клейма эпонимов хронологической подгруппы Ib: Поликла, Тимострата и Агестрата⁴², что позволяет датировать их концом 50-х — первой половиной 40-х годов III столетия (по Г. Финкельштейну)⁴³. Морфология амфор из Пиетрою в основных чертах повторяет пропорции тары мирмекийского варианта. Единственное исключение — особая форма ножки так называемого квидского типа с наклепным валиком, которая уже встречалась на амфоре варианта корони из музея Родоса (см. табл. 79 -6). Этот признак, судя по всему, имел локальный характер и присутствовал на амфорах, произведенных на территории родосской Переи, которая граничила с землями Книда. Вполне возможно, что такие сосуды и изготавливались гончарами квидского происхождения, а для покупателя столь яркая морфологическая деталь, как ножка квидского типа, являлась указанием на то, что сосуд содержит не островное, а материковое родосское вино.

Сосуды варианта пиетрою крайне редки, и кроме упомянутых выше находок мне известна еще лишь одна фрагментированная (без горла и ножки) амфора из упоминавшегося выше комплекса траншеи в Страбовом Херсонесе, которая датировалась мною предположительно третьей четвертью III века⁴⁴, с чем я согласен и в настоящее время⁴⁵. Вообще же, надо признать, что вариант пиетрою не является этапом в родосском амфорном производстве, фактически представляя собой локальную серию мирмекийского варианта.

Дальнейшая эволюция типа I родосской тары связана с вариантом *вилланова* (I-E), который является естественным продолжением предшествующего по времени мирмекийского варианта. Морфологическая преемственность сомнений не вызывает, так как остаются прежними основные размеры и стандарт. Новации сводятся к следующим признакам: горло становится несколько уже и выше, более четко обозначена его граница с плечами; ножка короче и более четко оформлена. Данные морфологические характеристики довольно однообразны, начиная с конца второй четверти III и до конца II века включительно. Тем не менее, благодаря клейменым экземплярам и фиксации второстепенных деталей профилировки удается выделить в рамках варианта вилланова две следующие друг за другом серии керамической тары.

Ранняя серия (I-E-1) характеризуется такими признаками, как плавный изгиб ручки и небольшая коническая ножка с намеченным ребром в верхней части. К этой серии можно отнести амфоры с клеймами первой половины II хронологической группы, примерно после 235 г. до н.э. В их числе амфора № SS 370 из раскопок на Афинской Агоре (табл. 80 -5), которую В. Грейс первоначально датировала временем около 275 года⁴⁶, а затем 40-ми годами III века. Стандарт у нее прежний, как и у мирмекийского варианта, — 8 аттических хоев. На сохранившейся ручке — круглое фабрикантское клеймо с именем Зенона вокруг эмблемы

⁴² Необходимо внести правку в чтение имени одного магистрата — в комплексе присутствует клеймо не Поликрата, как реконструируют авторы первичной публикации, а вслед за ними не критично и я (см.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 533. Табл. 224, 225.), а магистрата подгруппы Ib Поликла, на что мне любезно указал В. И. Кац (клейма Поликла с легендой ΕΠΙ ΕΡΕΙΟΥΣ ΠΟΛΥΚΛΕΥΣ отмечены в IOSPE III, №3683–3684).

⁴³ *Finkelsztejn G.* Chronologie détaillée ... P. 188 ff. О мастерской Гиеротела см.: *Empereur J.-Y., Tuna N.* Hieroteles, potier rhodien...; *Empereur J.-Y., Hesse A., Tuna N.* Les ateliers d'amphores de Datça... P. 105 ff.

⁴⁴ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 551. Табл. 232 -3.

⁴⁵ Критику моей датировки см.: *Щеглов А. Н.* "Старый" Херсонес ... С. 64, 70. Рис. 7 -14.

⁴⁶ *Grace V.* Notes on the Amphoras... P. 323. Fig. 1. № 7.

“цветок”. Магистратское клеймо, возможно, было на второй, несохранившейся, ручке⁴⁷. Впрочем, известны и редчайшие неклеимые образцы таких амфор, как, например, сосуд из погребения № 1 (1987 года) Старокорсунского могильника (табл. 80 -6)⁴⁸. К этой же ранней серии относится амфора из отеля Солейль с клеймом магистрата самого начала II хронологической группы Павсания I (табл. 81 -1), датируемого ныне концом 30-х – 20-ми годами III века⁴⁹, а также амфора из Анапского музея с нечитаемыми клеймами (табл. 81 -2)⁵⁰. Все названные сосуды фракционны по отношению к афинскому и вмещают меру в 7 аттических хоев (22,98 л). Примерно тем же временем следует датировать амфоры ранней серии с клеймами эпонима Калликратиды I. Один из таких сосудов происходит из комплекса погребения № 2 / 1991 Восточного могильника Старокорсунского городища № 2 (табл. 81 -5)⁵¹, а второй – из погребения № 13 / 1992 (табл. 81 -4) того же некрополя⁵². Последние две амфоры полностандартные, т. е. в 8 хоев.

В целом, как можно заметить по иллюстрациям, для ранней серии I-E-1 варианта вилланова наиболее характерными признаками являются плавный изгиб ручки (обычный и для более ранних вариантов), а также небольшая коническая ножка. Значимость первого признака, выделенного когда-то В. Грейс как наиболее показательного для родосской тары примерно до 240 года, по доступным на сегодняшний день материалам не вызывает возражений, однако, возможно, этот временной рубеж следует несколько повысить.

Именно названные морфологические признаки позволяют отнести к ранней серии варианта вилланова небольшую амфору емкостью чуть более 4 л из Горгишпии (табл. 81 -3). Наиболее вероятной мерой емкости этой фракции будет 1 хус (3,283 л)⁵³. Стоящие на обеих двустольных ручках небольшие квадратные клейма с неясными эмблемами не дают основания для датировки, однако обычная для ранней серии коническая профилировка ножки позволяет отнести сосуд к концу третьей – последней четверти III века.

Поздняя серия (I-E-2) варианта вилланова имеет те же основные морфологические и размерные характеристики, отличаясь только деталями профилировки ножки и ручек. Последние у амфор поздней серии всегда изогнуты под острым углом, а ножка – более крупная, с четко обозначенными гранями, и в профиле имеет не коническую, а скорее, цилиндрическо-вогнутую форму. К серии I-E-2 можно отнести несколько амфор с круглыми клеймами с легендой, размещенной вокруг родосской эмблемы “цветок”: эпонима Тевфана (II хронологическая группа, видимо, ее финал) из находок на Родосе (табл. 82 -2)⁵⁴ и эпонима Аристиды II (III хронологическая группа) из погребения № 2 (1991 года)

⁴⁷ Grace V. Revisions in Early Hellenistic Chronology... P. 197. Note 17. Эта дата принята другими исследователями: Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellenistiques... P. 60. Pl. 3. № 10; Garlan Y. Amphores et timbres amphoriques grecs: entre erudition et ideologie // Memoires de l'Academie des inscriptions et belles-lettres. NS. T. XXI. Paris, 2000. Fig. 38b. В работе Ж.-И. Амперера и А. Эснар, а также в книге И. Гарлана на чертеже у амфоры обозначены как сохранившиеся обе ручки, тогда как одна из них утеряна в древности.

⁴⁸ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 547. Табл. 229.

⁴⁹ Wallace-Matheson P. M., Wallace M. B. Some Rhodian... P. 320. Pl. 80 a. Прямоугольные двусторонние клейма ΕΠΙ ΠΑΥΣΑΝΙΑ и ΜΙΚΥΘΟΥ ΑΓΡΙΑΝΟΥ. Дата по Г. Финкельштейну. Еще об одной амфоре с клеймом Павсания I см.: Ariel D. T., Finkelsztein G. Amphora Stamps... P. 138.

⁵⁰ Инв. № 9228. Амфора поднята из моря в 1975 году.

⁵¹ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 548. Табл. 230. Следует уточнить, что в данном комплексе присутствует клеймо не Калликратиды II, а Калликратиды I.

⁵² Кубанский краевой музей, инв. № 10048 / 62. Раскопки Н. Ю. Лимберис. Клейма на ручках этой амфоры ΕΠΙ ΚΑΛΛΙΚΡΑΤΙΔΑ, эмблема “голова Гелиоса”; ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΣ ΘΕΣΜΟΦΟΡΙΟΥ.

⁵³ Анапский археологический музей, инв. № 10933 / 70. Раскопки 1978 года.

⁵⁴ Wallace-Matheson P. M., Wallace M. B. Some Rhodian... P. 320. Pl. 80b. Круглые клейма ΕΠΙ ΠΕΡΕΩΣ ΘΕΥΦΑΝΕΥΣ и ΚΛΕΙΣΙΜΒΡΟΤΙΔΑ.

Старокорсунского некрополя (табл. 82 -1)⁵⁵. Наиболее яркие образцы происходят из комплекса родосского склада в Вилланова⁵⁶, где присутствуют клейма эпонимов Симилина II, Архократа II, Гиерона I, Кратида, Ксенофона, Пратофана и Тимасагора, из которых Симилин обычно включается во II хронологическую группу, все остальные — в III группу. Традиционно этот склад относят ко времени пергамского комплекса, т.е., с учетом современных представлений, к первым двум десятилетиям II века.

Амфора поздней серии с клеймом эпонима Тестора 90-х годов II века происходит из цистерны Комос в Афинах⁵⁷. Началом этого же столетия, видимо, следует датировать деятельность магистрата Энесидама II, клеймо которого стоит на амфоре из частной коллекции на Кипре (табл. 82 -3)⁵⁸. Ко второй четверти II века можно отнести сосуды мерой в 7 аттических хоев (фракционные ?) из танаисских погребений № 237 и 178 с клеймами магистратов Архилаида и Ксенофанта (табл. 83 -1, 2)⁵⁹. Тем же временем датируется фракционная амфора (мерой в 3,5 хоя) с клеймом магистрата Аристолама II из погребения № 261 некрополя Танаиса (табл. 83 -3)⁶⁰.

Более поздними являются амфоры с клеймами магистратов Кленострата (табл. 83 -6) и Антилоха II (табл. 83 -5) из погребений № 8 (1994 г.) и 44 (1995 г.) западного некрополя Старокорсунского городища № 2⁶¹, по новейшей хронологии они датируются второй половиной II столетия. Более широкие рамки в пределах II века могут быть предложены для ряда других северопричерноморских находок. В частности, известны такие амфоры из раскопок в Херсонесе (табл. 82 -4), на Кубани (табл. 82 -5) и в Ольвии (табл. 82 -6)⁶². Невозможность надежного прочтения клейм не позволяет дать этим сосудам более точную хронологическую привязку.

⁵⁵ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 548. Табл. 230. Ныне следует датировать 60-ми годами II века.

⁵⁶ Более подробно см.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 540. Табл. 227. Здесь, как мне сейчас представляется, я занижил дату склада в Вилланова.

⁵⁷ Grace V. Amphoras and the Ancient Wine Trade. Athens; Princeton (N. J.), 1979. Fig. 62 (крайняя слева); *eadem*. Notes on the Amphoras... P. 325, 334. Fig. 1. № 9.

⁵⁸ Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellenistiques... P. 60. Pl. 3. № 11. Клейма ΕΠΙ ΑΙΝΗΣΙΔΑΜΟΥ ΠΑΝΑΜΟΣ и ΑΜΥΝΤΑ.

⁵⁹ О танаисских комплексах см.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 553. Табл. 233, 234. Ранее В. Грейс считала возможным датировать этих магистратов в интервале 182–176 годов до н. э.: Grace V. The Middle Stoa Dated by Amphora Stamps // Hesperia. 1985. Vol. 54, № 1. P. 8, 10. Ныне Г. Финкельштейн относит их магистратуры к 60-м и 50-м годам II века. Еще одна амфора с клеймом Архилаида хранится в музее Никосии на Кипре, см.: Grace V. Standard Pottery Containers of the Ancient Greek World // Hesperia. 1949. Suppl. VIII. P. 5. Pl. 19. № 5; *eadem*. Some Amphoras from a Hellenistic Wreck // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 519.

⁶⁰ Арсеньева Т. М. Некрополь Танаиса. М., 1977. С. 79; Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса III–I вв. до н. э. М., 1975. С. 40, 107.

⁶¹ Раскопки Н. Ю. Лимберис и И. И. Марченко. Клейма ΕΠΙ ΚΛΗΝΟΣΤΡΑΤΟΥ ΠΑΝΑΜΟΥ (на амфоре из погр. № 8) и ΕΠΙ ΑΝΤΙΛΟΧΟΥ ΠΑΝΑΜΟΥ и ΜΟΥΣΑΙΟΥ (на амфоре из погребения № 44). Весьма вероятно, что первое магистратское клеймо имеет следы перегравировки штампа. Аналог такого штампа см.: Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса III–I вв. до н. э. М., 1975. № 136. С. 59. Из хорошо датированного импорта в погребении № 8 (или 250з по новой нумерации) присутствует мегарская чаша, см.: Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. «Мегарские» чаши из меотских погребений Прикубанья // Старый Свет: археология, история, этнография. Краснодар, 2000. С. 4 сл. Рис.

⁶² ГХЗ, инв. № 57/37102. Раскопки С. Г. Рыжова 1985 года. Магистратское клеймо надежно не читается, скорее всего, там фигурирует имя магистрата III группы Евдама (консультация Ю. С. Бадальянца). Там же, КП, № 269 (амфора из случайных находок, клеймо не читается); Кубанский краевой музей, без инв. номера. Раскопки 1938 года у станицы Старокорсунской. Клейма под слоем извести не читаются; ОЗ, п. о. О-73/140. На сохранившейся ручке — фабрикантское клеймо Аминты.

Более мелкие фракции поздней серии варианта вилланова датируются в рамках второй половины II века, причем таковых фракций известно еще две. Так, две неклеяемые четырехлитровые амфоры (мерой в 1 хус) хранятся в Эрмитаже (табл. 83 -7)⁶³, а маленькая амфорка емкостью 1,75 литра (1/2 хоя) происходит из раскопок в Херсонесе (табл. 83 -8)⁶⁴. На ручке последней стоит квадратное клеймо с точкой в центре. Верхняя часть такой же амфорки встречена в комплексе усадьбы Большой Кафель, только на ее ручках фигурируют анаэпиграфные клейма с головой Гелиоса⁶⁵. Еще одна такая же археологически целая амфора происходит из слоя пожара Е¹ Неаполя Скифского 30-х годов II века⁶⁶.

Как можно заметить, родосская тара первой половины II века мало чем отличается от амфор второй половины предшествующего столетия. И лишь в середине – второй половине II века можно заметить серьезные изменения в морфологии тары: плечи становятся более пологими, ножка же профилируется весьма небрежно. В дальнейшем эта тенденция проявляется в родосском амфорном производстве все резче, что и дает основание выделять в рамках первого типа родосской тары особый *александрийский* вариант (I-F), названный так по наиболее известной находке. Амфора эта хранится в греко-римском музее в Александрии и имеет на ручках фабрикантское клеймо Тимарата и эпонимное клеймо магистрата V группы Ферсандра (табл. 84 -1). Авторы публикации относят деятельность данного магистрата ко времени около 146 года⁶⁷. Несколько более поздней является амфора из комплекса погребения без номера некрополя Танаиса (табл. 84 -2)⁶⁸, на которой фигурирует клеймо эпонима V группы Аристиды III (последняя четверть, может быть, даже конец II века)⁶⁹. Судя по танаисскому экземпляру, емкость которого превышает 27 литров, в это время стандарт мог опять повыситься до 8 аттических хоев.

Кроме упомянутых, ко второй половине II века можно отнести фрагментированную амфору из курганного могильника “Холмское” в Одесской области с клеймом эпонима IV группы Горгона (табл. 84 -3)⁷⁰, амфору из случайных находок на некрополе у хутора Ленина в Прикубанье (табл. 84 -4)⁷¹, а также один сосуд из погребения № 7 западного некрополя Старокорсунского городища № 2 с клеймом магистрата Никомаха (табл. 84 -5)⁷². Известны и фракционные амфоры александрийского варианта, одна из них (видимо, второй половины II века) встречена в кургане № 30 у с. Петуховка на хоре Ольвии (табл. 84 -7)⁷³. Более поздние амфоры первой четверти I века до н. э. известны по грузу

⁶³ ГЭ, инв. № Б 7268 и 7276. О них см.: *Брашинский И. Б.* Методы исследования античной торговли ... № 22, 23.

⁶⁴ ГХЗ, инв. № 137/37050. Раскопки С. Г. Рыжова 1982 года.

⁶⁵ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 559. Табл. 236, 237.

⁶⁶ *Зайцев Ю. П.* Хронология Неаполя Скифского // *Древности Северного Причерноморья и Крыма.* Запорожье, 1995. Вып. 5. С. 77, 79, 87. Рис. 6 -22.

⁶⁷ *Empereur J.-Y., Hesnard A.* Les amphores hellenistiques... Р. 60. Pl. 60. № 12. Клейма ΕΠΙ ΘΕΡΣΑΝΔΡΟΥΥ ΥΑΚΙΝΘΙΟΥΥ и ΤΙΜΑΡΑΤΟΥΥ. По Г. Финкельштейну – середина 30-х годов II века.

⁶⁸ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 557. Табл. 235.

⁶⁹ Мнение В. Грейс в письме от 18. 06. 90, что совпадает с хронологией Г. Финкельштейна.

⁷⁰ ОАМ, п. о. Изм.-77. Погребение № 5 кургана № 20. Клейма ΕΠΙ ΕΡΕΩΣ|ΓΟΡΓΩΝΟΣ|ΑΓΡΙΑΝΙΟΥΥ и ΠΕΡΩΝΟΣ, эмблема “ветвь”. См.: *Бруяко И. В.* О событиях III в. до н.э. в северо-западном Причерноморье (четыре концепции кризиса) // *ВДИ.* 1999. № 3. С. 79. Рис. 2-1.

⁷¹ Кубанский краевой музей, инв. № 5455/1421. Находка 1980 года. Клейма не читаются.

⁷² Раскопки Н. Ю. Лимберис и И. И. Марченко. Неиздана. Клейма ΕΠΙ ΝΙΚΟΜΑΧΟΥΥ ΥΑΚΙΝΘΙΟΥΥ и ΔΡΟΥΥΓ. Сочетание этих клейм см.: *Бадалянц Ю. С.* Эллинистический Родос (керамические клейма ΙΟΥΣΠΕ III как исторический источник. Анализ, проблемы, решения). М., 2000. С. 300. По современной хронологии датируется около 100 г. до н.э.

⁷³ *Ebert M.* Ausgrabungen auf dem Gute Maritzin // *Prähistorische Zeitschrift.* 1913. Bd. V. S. 68. Abb. 73.

кораблекрушения у Антикиферы (табл. 84 -6)⁷⁴, возможно, эта форма доживает до конца магистратского клеймения около 30 года до н. э. Ручки амфор становятся изогнутыми и сильно поднятыми, ножки грубее, и в этом направлении происходит дальнейшая эволюция керамической тары Родоса в период принципата и империи. Однако рассмотрение морфологии родосских амфор этого времени выходит за рамки настоящего исследования.

Амфоры типа II (с коротким горлом, или **бенаки**) имеют несколько необычные для Родоса морфологические признаки: широкое пифоидное тулово, высокий клювовидный венец и кубаревидную ножку. Профильные части у амфор типа бенаки фактически повторяют формы, которые характерны для тары варианта кирения, но при этом у первых совершенно иная профилировка тулова. К сожалению, известны лишь единичные находки сосудов типа бенаки, и потому трудно установить точно даже время появления этого вида тары. Показательно, что опубликованная и долгое время бывшая уникальной амфора из коллекции Бенаки в Александрии, несмотря на то, что имела на ручках ретроградные клейма эпонима I хронологической группы Полиарата и раннего фабриканта Микиты (табл. 85 -1), первоначально датировалась В. Грейс концом IV века⁷⁵, а недавно, в связи с корректировкой родосской хронологии, справедливо отнесена уже к концу первой четверти III века (около 275 года)⁷⁶.

Однако на сегодняшний день известны и иные находки. Несколько фрагментированных и, к сожалению, неклеяемых амфор встречено в комплексах участка "Б" поселения Козырка II, усадьбы № 6 (табл. 85 -2) и поселка У⁷⁷ поселения Панское I. По археологическому контексту все они датируются в пределах первой четверти III века до н. э., а скорее всего, 70-ми годами столетия. К тому же типу бенаки следует отнести небольшой фрагмент горла родосской амфоры с клеймом раннего фабриканта Соты I на ручке из беспаспортных коллекций Анапского музея (табл. 85 -3)⁷⁸. Венец этого фрагмента имеет более массивные очертания, чем у амфоры из коллекции Бенаки, а клеймо Соты дает основание отнести данный образец к 80–70-м годам III века. Еще один фрагмент горла с нависающим венцом и клеймом ΑΡΙΣΤΙ на ручке происходит из Елизаветовского городища (табл. 85 -4)⁷⁹, самые поздние слои которого (точнее – слои позднего греческого импорта на его территории) датируются 60-ми годами III века⁸⁰. К типу бенаки следует отнести и известную мне только по публикации целую амфору из Казанлыкского кургана (табл. 85 -5)⁸¹. Она, судя по размерам, представляет собой фракцию стандарта по отношению к амфорам из Александрии и поселения Панское I. Таким образом, выпуск

⁷⁴ Grace V. The Commercial Amphoras from the Antikythera Shipwreck // Transaction of the American Philosophical Society. 1965. Vol. 55. Pt. 3; *Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellénistiques...* P. 60. Pl. 3. № 13.

⁷⁵ Grace V. Notes on the Amphoras from the Koroni... P. 324. Fig. 1. № 1.

⁷⁶ *Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellénistiques...* P. 58. Pl. 2. № 8.

⁷⁷ *Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ...* С. 475, 497, 509. Табл. 204, 211–214, 221.

⁷⁸ Анапский археологический музей, без номера

⁷⁹ РОМК, инв. № 4518/АЖ. См.: *Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт...* С. 199. Табл. XXXIV. № 764 (числится среди "прочих" клейм).

⁸⁰ *Кац В. И. К вопросу о времени существования боспорской колонии на Елизаветовском городище // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства.* СПб., 2001. Т. I. С. 90. Естественно, что этот фрагмент, обнаруженный в слое, может быть и несколько более ранним, к примеру 80-х или 70-х годов III в.

⁸¹ *Живкова Л. Казанлыкская гробница.* М., 1976. С. 19. Фото на с. 18. Прорисовка профиля амфоры сделана по фотографии на основании приведенных размеров. Надо полагать, что традиционная дата Казанлыка (конец IV – первая четверть III века) несколько занижена.

амфор типа бенаки был относительно непродолжительным и охватывал отрезок времени в пределах первой трети III века, после чего его производство было прекращено и на Родосе надолго установилась традиция выпуска одного лишь первого типа амфор.

Родосское амфорное производство позволяет проследить те же нормы и закономерности, которые наблюдались на примере ряда других центров. Истоки и первый этап масштабного амфорного производства ознаменовались сосуществованием нескольких морфологических традиций: на определенном этапе в первой трети III в. одновременно осуществлялся выпуск двух типов амфор, условно названных здесь как тип I (с высоким горлом) и тип II (с низким горлом). При этом керамическая тара выпускается нескольких фракций в рамках обоих типов.

В конце второй четверти III века до н. э. побеждает одна схема формотворчества (тип I), она становится не просто базовой, а единственной, и на протяжении последующих двух с лишним столетий родосское амфорное производство было ориентировано исключительно на этот тип тары. Естественно, что даже при таком консервативном подходе данный тип-стандарт модифицировался и менялся, но изменения касались лишь второстепенных деталей (профилировка венца, плеча, ручек, ножки и т. п.), и потому удается довольно легко проследить динамику развития форм. Пик амфорного производства, судя по всему, приходится на вторую половину III – первую половину II века до н. э. и совпадает с выпуском варианта вилланова, что хорошо подтверждается и материалами керамической эпиграфики.

О динамике и эволюции тип-стандартов родосской керамической тары мы можем получить ясное представление, к сожалению, не во всех случаях. В частности, нет данных о емкости амфор варианта кирения (I-A) и типа бенаки (II). Однако в самом грубом приближении известные факты выстраиваются в следующую систему:

Тип	Вариант, серия	Стандарт или фракции, аттические хои	Содержание стандарта и фракций, л	Время, век до н.э.
I с высоким горлом	I-A <i>кирения</i>	нет сведений	нет сведений	кон. IV – нач. III
	I-B <i>корони</i>	8 7	26,26 19,70	$2/4$ III
	I-C <i>мирмекийский</i>	8	26,26	$2/4$ – сер. III
	I-D <i>пиеетрою</i>	8	26,26	$2/4$ – сер. III
	I-E <i>вилланова, ранняя серия I-E-1</i>	8 1	26,26 3,28	сер. – $2/2$ III
	I-E <i>вилланова, поздняя серия I-E-2</i>	7 1 0,5	22,98 3,28 1,64	кон. III – II
	I-F <i>александрийский</i>	8 6 (?)	26,26 19,70	$2/2$ II – I
II с коротким горлом, или бенаки		нет сведений	нет сведений	$1/3$ III

Гераклейские амфоры

Не вызывает сомнений особая значимость керамической тары Гераклеи Понтийской для реконструкции экономических связей Понтийского региона в эпоху поздней классики и раннего эллинизма. И дело даже не в том, что гераклейский импорт был особенно интенсивным, поскольку, как представляется, Гераклее не только не уступали, но в отдельные периоды даже превосходили ее по объемам вывоза такие центры, как Хиос, Менда, Фасос и Синопа. Эта значимость гераклейской тары, явно выделяющая ее, по сравнению с синхронным импортом других центров, сводится к двум принципиальным моментам.

Во-первых, в Причерноморье гераклейские амфоры в равной степени хорошо представлены на поселениях и в некрополях – как греческих, так и варварских. Для сравнения: материалы керамической тары Фасоса и Синопы значительно реже встречаются в погребальных комплексах в Причерноморье, хотя очень хорошо известны на поселениях.

Во-вторых, с конца V века гераклейские амфоры подвергались систематическому клеймению, тогда как хиосские, мендейские, пепаретские и некоторые другие клеймились в виде исключения, на Фасосе эта традиция зарождается в начале IV столетия, а в Синопе клеймение вводится еще позднее – не ранее 60-х годов IV века.

Сказанное позволяет утверждать, что гераклейские амфоры и клейма могут быть (и, наверное, в перспективе станут) более значимым и точным индикатором для определения хронологии археологических памятников Причерноморья IV века до н. э., чем материалы керамической эпиграфики Фасоса и Синопы, которые изучены на сегодняшний день гораздо полнее.

О гераклейском вине в нарративных источниках есть, кажется единственное, упоминание у Теофраста, который с похвалой отзывается о таких его качествах, как крепость и душистость¹. Собственно говоря, этот пассаж позволяет сделать только тот вывод, что во второй половине – конце IV века гераклейское вино пользовалось определенной известностью даже за пределами Черноморского бассейна.

Однако основной рынок для гераклейского виноделия находился в Причерноморье, свидетельством чего является огромное число находок амфор и керамических клейм. История исследования гераклейской керамической тары подробно освещена в литературе², что

¹ *Salviat F. Le vin de Thasos. Amphores, vin et sources écrites // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 191. Ref. 108).*

² Обзорные работы: *Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. М., 1960. С. 7, 100 сл.; Брашинский И. Б. Керамические клейма Гераклеи Понтийской // НЭ. 1965. Т. V; он же. Вопросы хро-*

освобождает меня от необходимости давать историографический очерк. Отмечу только, что наиболее употребляемой классификацией для целых форм амфор является схема И. Б. Брашинского, выделившего следующие основные типы сосудов:

- тип I (наиболее ранний, датирован первой – началом второй четверти IV века);
- тип IA (отнесен ко второй четверти – середине IV века);
- тип II (датирован серединой – третьей четвертью IV века);
- типы ПА и ПБ (датированы концом IV – первой четвертью III века до н. э.);
- тип III (псевдофасосский) – включает биконические амфоры середины – третьей четверти IV века³.

Данная схема, хотя и устарела в деталях, и особенно в хронологии, несомненно, отражает общие тенденции в развитии форм амфор в Гераклее Понтийской и использована в настоящей работе с необходимыми коррективами.

В результате исследований последнего десятилетия вполне убедительно доказано, что начало амфорного производства в Гераклее Понтийской приходится не на начало IV, а на последнюю четверть – конец V века. Скорее всего, это произошло еще в ходе Пелопонесской войны, когда для Гераклеи сложилась благоприятная экономическая конъюнктура для вывоза собственной продукции во все регионы Причерноморья. Правда, известен лишь единственный керамический комплекс этого времени (ольвийская яма-ботрос 1979 года), который наряду с хиосской, фасосской и мендейской тарой V столетия содержит один неклеимый образец гераклеийской амфоры⁴.

Вместе с тем, как убедительно показано В. И. Кацем, уже на этом первом этапе в Гераклее начинается систематическое клеймение⁵, которое носило характер частной инициативы. Клейма в одну и две строки содержали имена исключительно фабрикантов, и такая практика продержалась приблизительно с 415 по середину 90-х годов IV века до н. э.⁶ На сегодняшний день нам известны имена примерно 50 фабрикантов, отнесенных к *раннефабрикантской* группе (РФГ). В дальнейшем, на протяжении почти всего IV века, амфорное производство в Гераклее осуществлялось в условиях магистратского контроля, что нашло отражение в легенде клейма, где наряду с именем фабриканта обязательно фигурирует имя магистрата⁷.

нологии керамических клейм и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской // НЭ. 1984. Т. XIV; *Василенко Б. А.* О характере гераклеийского клеймения в первой половине IV в. до н. э. // НЭ. 1974. Т. XI; *Балабанов П.* Анализ и датирование амфорных печатей Гераклеи Понтийской // *Thracia Pontica*. 1985. Т. II; *Šelov-Kovedjaev Th. V.* Histoire et état actuel de l'épigraphie céramique Grecque (amphores et tuiles) en Union Soviétique // ВСН. 1986. Suppl. XIII; *Павличенко Н. А.* К вопросу о времени бытования предлога ЕΠ в гераклеийских клеймах // Греческие амфоры. Саратов, 1992.

³ *Брашинский И. Б.* Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 22, 24; *он же.* Вопросы хронологии керамических клейм... С. 18, 20.

⁴ *Русяева А. С.* Исследования западного теменоса Ольвии // ВДИ. 1991. № 4. С. 135. Подробнее о комплексе см.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н. э. Саратов, 1999. С. 148, табл. 52–54.

⁵ *Кац В. И.* Хронология клейм Гераклеи Понтийской (состояние и перспективы изучения) // *Никоний и античный мир Северного Причерноморья.* Одесса, 1997. С. 212 сл.

⁶ В. И. Кац верхнюю границу этой группы определяет примерно 400 годом до н. э. См.: *Кац В. И.* Коллекция амфорных клейм Гераклеи Понтийской из Херсонеса // *Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект.* Севастополь, 1997. С. 45.

⁷ Уточненный список имен гераклеийских магистратов, употреблявших магистратский предлог ЕΠ, включает около 70 имен (см.: *Pavlichenko N.* Les timbres amphoriques d'Heraclee du Pont: bilan et perspectives de recherche // *Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire.* Aix-en-Provence, 1999. P. 18–19). Еще 15–20 магистратов такого предлога перед своим именем не ставили (см.: *Кац В. И.* Хронология клейм Гераклеи Понтийской... С. 214).

Поскольку до 85% известных гераклеийских амфор имеют на горлах магистратские клейма и, следовательно, наиболее рациональный путь реконструкции динамики форм и стандартов гераклеийской тары лежит через материалы керамической эпиграфики, то будет целесообразно до перехода к морфологической характеристике тары остановиться на хронологии гераклеийского магистратского клеймения, тем более что за последние годы в этой области достигнуты серьезные результаты, которые были апробированы и уточнены по материалам комплексов керамической тары⁸.

Первая магистратская группа (1 МГ) включает не менее 15 имен. В этой группе первыми магистратами были *Аристокл* и *Ортесилай*, имена которых ставились в штампах в полной или слабосокращенной форме. После них в 90–80-е годы устанавливается практика, когда имя магистрата в клеймах стало даваться в сокращении до двух, редко, трех букв: ПА(-), ΛΥ(-), ΙΑ(-), ΝΙΚ(-), ΕΥ(-), ΘΕ(-), ΗΡΟ(-), ΕΥΚ(-), ΔΕΥ(-) и т. п. Магистраты первой раннемагистратской группы (кроме *Аристокла* и *Ортесилая*), скорее всего, являлись и фабрикантами, что заставляет предполагать существование в Гераклее традиции выполнять магистратуру кем-либо из фабрикантов уже на этом этапе.

Вторая магистратская группа (2 МГ) характеризуется возрождением традиции ставить в клеймах имена магистратов в полной форме, хотя при этом для каждого из 19 магистратов группы известны штампы с сокращенным начертанием имени. Благодаря большому числу комплексов с клеймами магистратов последовательность выполнения магистратуры чиновниками 2 МГ выглядит примерно следующим образом: Сосий, Кромний, Дионисий I, Сулий, Молосс, Этер, Аристон, Алкет, Стифон, Диномах, Ор, Эвгетин, Эвпитион, Керкин, Кир, Павсаний, Лесас. Общие хронологические рамки 2 МГ определяются в пределах 80–70-х годов IV века до н. э.⁹

Третья магистратская группа (3 МГ) характеризуется закреплением тех признаков, которые только появились в рамках предыдущей группы. В большинстве случаев при имени магистрата фигурирует эпонимный предлог, весьма широкое распространение получают эмблемы, довольно обычны фигурные клейма. К этой группе можно отнести не менее 15–17 имен, многие из них зафиксированы рядом комплексов: Агнодам, Ликон, Дионисий II, Каракид, Матрий, Скиф, Эвфроний, Филин, Каллий, Андроник. Общие рамки могут быть определены от конца 70-х до середины 50-х годов IV века.

Четвертая магистратская группа (4 МГ) включает не менее 20 чиновников, что соответствует примерно времени от середины 50-х по середину 30-х годов. Из двух десятков чиновников самыми известными по комплексам керамической тары являются: Амфит, Бакх, Гераклид, Агасиалл, Эвксен, Филоксен, Лиситей, Эврифон, Даматрий, Сатир, Силан (Силен), Агафон, Меланоп и Аполлоний. Остальные магистраты зафиксированы отдельными находками клейменных амфор.

Пятая магистратская группа (5 МГ) является завершающей и включает примерно два десятка магистратских имен. В комплексах встречены клейма лишь трех магистратов: Архиппа, Писистрата и Крония, все остальные известны по единичным находкам клейм из культурных слоев поселений.

Судя по тому, что уточненный список гераклеийских магистратов уже сейчас насчитывает около 90 имен, весь период магистратского клеймения продолжался как минимум 90

⁸ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 157 сл.

⁹ Попытка Н. А. Павличенко уточнить относительную и абсолютную хронологию магистрата этой группы Стифона на основании комплекса тризны кургана № 3 у с. Красное (Павличенко Н. А. К вопросу... С. 144), не может быть признана удачной, о чем см.: Монахов С. Ю. Об амфорных комплексах: "чистых" и "нечистых", узких и широких // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997. С. 207 сл.

лет¹⁰. Прекращение магистратского контроля, скорее всего, произошло после смерти тирана Дионисия в 306/305 году до н. э.

Однако после завершения магистратского клеймения наступает период *позднего фабрикантского клеймения* (ПФГ = позднефабрикантская группа по В. И. Кацу), для которого характерно использование штампов с одним именем в одну или две строки. В отличие от ранних фабрикантских клейм, поздние выделяются лунарной сигмой, иным шрифтом, практикой клеймения не только горла, но довольно часто и ручек амфор. Кроме того, в это время весьма распространены рельефные клейма, а также сокращения имен типа ΔΙΟΝΥ(-), ΝΙ(-).

На сегодняшний день известно около двух десятков имен поздних фабрикантов, в том числе: Аристократ, Алсог, Герон, Горгий, Дамоксен, Диокл, Дулос, Дионисий (Ш?), Гераклид (Ш?), Гераклеон, Менес, Менипп, Микион, Никострат, Ни(-), Сасон, Сократ, Соник, Филиск, Филотим. К сожалению, лишь отдельные имена зафиксированы на целых или фрагментированных амфорах.

Нет сомнений, что эта группа (ПФГ) является завершающей в гераклеийском клеймении, о чем определенно позволяют говорить проанализированные комплексы, включающие наряду с гераклеийскими клеймами ПФГ наборы клейменной керамической тары Синопы, Фасоса и Херсонеса. Общая датировка ПФГ: конец IV – первая треть III века, однако достаточно надежно можно отнести деятельность Филиска, Дамоксена и Никострата к самому началу этой группы.

Таким образом, на сегодняшний день гераклеийские амфоры могут быть продатированы по клеймам с высокой степенью точности (5–10 лет), что практически невозможно по материалам керамической эпиграфики других центров. Благодаря этому типологическая схема амфорного производства в Гераклее¹¹ может быть детализирована в высокой степени и выглядит следующим образом:

- **тип I (пифоидный)**, в рамках которого выделяются шесть вариантов: I-1, I-2, I-3, I-4, I-5 и I-6 (каждый соответствует особой фракции стандарта);
- **тип I-A**, в пределах которого прослеживаются четыре варианта: I-A-1, I-A-2, I-A-3 и I-A-4;
- **тип II (конический)**, в котором также фиксируются как минимум четыре варианта: II-1, II-2, II-3 и II-4;
- **тип II-A**, предположительно в нем выделяются варианты II-A-1, II-A-2 и II-A-3;
- **тип III (биконический)**, с вариантами III-1, III-2 и III-3;
- **тип IV (джаферка)**, выделяются варианты IV-1 и IV-2.

Тип I (пифоидный) гераклеийской керамической тары был выделен в свое время И. Б. Зеест и И. Б. Брашинским¹². Для него наиболее характерными признаками являются: пифоидное тулово, контуры которого очерчиваются округлыми линиями; высокие плечи, поднимающиеся значительно выше линии наибольшего диаметра; относительно

¹⁰ Кац В. И. Хронология клейм Гераклеи Понтийской... С. 214.

¹¹ Данная схема воспринята Э. Н. Абросимовым, и первые три типа проанализированы им на базе солидной выборки с целью анализа динамики стандартов, см.: Абросимов Э. Н. Стандарты емкости амфор Гераклеи Понтийской // Античный мир и археология. Саратов, 1999. С. 123 сл.; он же. Гераклеийский хойник // Античная цивилизация и варварский мир: Материалы 7-го археологического семинара. Краснодар, 2000. С. 32–37.

¹² Зеест И. Б. Новые данные о торговых связях Боспора с Южным Причерноморьем // ВДИ. 1951. № 2; она же. Керамическая тара Елисаветовского городища // МИА. 1951. Вып. 19; она же. К вопросу о внутренней торговле Прикубанья с Фанагорией // МИА. 1951. Вып. 19; она же. Керамическая тара Боспора... С. 100 сл.; Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 22, 38 сл.; он же. Вопросы хронологии керамических клейм...; он же. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 83 сл.

невысокое горло, плавный переход к плечам. Острореберная невысокая ножка на расширенном основании очень напоминает ножки синхронных фасосских биконических амфор.

Благодаря комплексам керамической тары хронологические рамки типа I могут быть ограничены примерно последними полутора десятилетиями V — первой четвертью IV века до н. э. Размерные и емкостные характеристики амфор этого типа варьируются в значительных диапазонах, что позволяет выделить шесть вариантов тары, которые представляют собой фракции стандарта.

Вариант I-1 характеризуется самыми крупными абсолютными размерами в гераклеийском амфорном производстве: высота — 660 мм; диаметр тулова — около 350 мм. Фактическая емкость двух известных неклеяемых сосудов колеблется около 20 л, что, скорее всего, соответствует аттической мере в 4 гемигекта (17,52 л). Первая амфора найдена в Ольвии¹³, вторая — происходит из раскопок в Херсонесе¹⁴ (табл. 86 -1, 2). Для установления хронологии варианта особенно важна вторая находка, поскольку вместе с ней обнаружена мендейская амфора типа портичелло начала IV века и серия самых ранних магистратских фасосских и гераклеийских клейм, что дает основание определять верхнюю границу херсонесской находки не позднее 90-х годов IV века. Впрочем, это не исключает более ранней даты выпуска данного сосуда, еще в пределах конца V столетия.

Вариант I-2 имеет примерно такие же морфологические характеристики, но меньший диаметр тулова, а следовательно, и пониженную по сравнению с предшествующим вариантом емкость 13,4—13,5 л, что соответствует стандартной мере в 3 гемигекта или 4 аттических хоя (13,13). К нему можно отнести всего три целых сосуда, один из которых, с фабрикантским клеймом Дионисия, происходит из никонийской землянки 1960 года (табл. 86 -4)¹⁵, второй — с фабрикантским клеймом Гераклида — из херсонесского колодца 1992 года (табл. 86 -5)¹⁶, а третий — с круглым нечитаемым клеймом — найден в Гермонассе в слоях рубежа V–IV вв. (табл. 86 -3)¹⁷. Две первых амфоры из комплексов надежно датированы началом IV века.

Вариант I-3 в морфологическом отношении мало чем отличается от предыдущего варианта. Изменения коснулись лишь отдельных параметров, в частности несколько уменьшен диаметр тулова, с чем, в свою очередь, связано уменьшение фактической емкости до 11,4—12,4 л, что соответствует аттическим мерам в 2,5 гемигекта (10,95 л) или 3,5 аттических хоя (11,5 л). Выборка амфор варианта I-3 представительнее и включает более десятка сосудов. Среди них есть неклеяемые, как, например, амфоры из опубликованных комплексов ольвийского ботроса (1979 года)¹⁸, елизаветовских курганов № 9/1909¹⁹ и № 34/1911²⁰. Не исключено, что именно такие неклеяемые сосуды являются наиболее ранними выпусками. По крайней мере, амфора из упомянутого елизаветовского кургана № 34 с очень широким туловом и мощной ножкой большого диаметра производит впечатление весьма ранней (табл. 86 -6).

¹³ ОЗ, инв. № 316. п. о. Ол.-73/III. *Абросимов Э. Н.* Стандарты емкости амфор Гераклеи Понтийской ... Рис. 1 -1.

¹⁴ ГХЗ, инв. № 3/37174. Раскопки М. И. Золотарева 1989 года.

¹⁵ ОАМ, инв. № 79797. См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 174. Табл. 62 -1.

¹⁶ ГХЗ, без инв. номера. См.: Там же. С. 176. Табл. 64 -1.

¹⁷ Таманский музей, п.о. ТмГс-В-2001. 11/37.

¹⁸ ОЗ, инв. № 314. *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 148. Табл. 54 -2.

¹⁹ Там же. С. 165, табл. 57 -2-7.

²⁰ Эрмитаж, инв. № ГЭ. 1911. 164.

Однако большая часть амфор этого варианта имеет на горлах фабрикантские клейма. Из этой серии наиболее ранним сосудом, возможно, еще конца V столетия, следует признать амфору с монограммным рельефным клеймом на горле из кургана у села Сторожевое (табл. 87 -1)²¹. Рельефные монограммные клейма чрезвычайно редки в керамической эпиграфике Гераклеи и, надо полагать, появлялись на начальном этапе клеймения, когда традиции только складывались. Также обращает на себя внимание такая морфологическая деталь, как наличие двух ребер в месте наибольшего расширения ножки, – признак, характерный для фасосских амфор, но редко встречающийся на гераклеийской таре.

Рубежом и началом IV века следует датировать сосуды с клеймами ряда ранних гераклеийских фабрикантов. Так, амфоры с клеймами *Эвклеона* встречены в кургане Двугорбая Могила²². Часто встречаются на амфорах этого варианта клейма фабриканта *Дионисия* как в энглифическом исполнении (см. комплексы ольвийского склада 1947 года и березанского склада 1968 года)²³, так и рельефные оттиски (табл. 87 -2)²⁴. Столь же обычны находки таких амфор с клеймами фабриканта *Архестрата*. Они зафиксированы в комплексах помещения № 27 Керкинитиды, кургана № 13 некрополя Панское I²⁵, упомянутого березанского склада 1968 года, а также встречены в ольвийском некрополе²⁶. Амфоры варианта I-3 известны также с клеймами фабрикантов *Эвмаона* (ольвийский склад 1947 года, курган № 5 никонийского некрополя)²⁷, *Агафона*²⁸ и некоторых других.

Таким образом, все известные образцы гераклеийской тары варианта I-3 относятся к этапу раннемагистратского клеймения и датируются соответственно концом V – началом IV века.

Следующий вариант I-4 – самый представительный в рамках типа I, поскольку включает около пятидесяти только целых сосудов с разбросом фактической емкости 9,1–11,3 л. Наиболее вероятным эквивалентом для этой фракции будет мера в 3 аттических хоя (9,85 л). Основной набор морфологических признаков близок к тому, что мы встречали в двух предшествующих вариантах (I-2 и I-3), однако уменьшение фактической емкости достигнуто незначительным снижением диаметра тулова и некоторым увеличением высоты горла, за счет чего амфора приобретает более стройные очертания.

Сосуды варианта I-4 известны как с фабрикантскими, так и с ранними магистратскими клеймами. Встречены они и во многих керамических комплексах начала IV века, в частности в упоминавшемся выше кургане № 13 некрополя Панское I (с клеймами фабрикантов *Гераклида* и *Эридама*), в нимфейской яме 1951 года (с клеймом фабриканта *Онаса*) (табл. 87 -3), в погребении № 68/1910 ольвийского некрополя с клеймом фабриканта *Герия* (табл. 87 -4), в ольвийском складе 1947 года (с клеймом фабриканта *Кал-*

²¹ Хранится в институте археологии Крыма. Раскопки С. А. Колотухина (1989 года) в Симферопольском районе. Рельефное монограммное клеймо того же штампа на фрагменте горла встречено в Никонии в 1964 г. (ОАМ, инв. № 80458), а оттиск монограммы из букв "AP" – там же в 1960 г. (ОАМ, инв. № 74811).

²² См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 162. Табл. 55.

²³ Там же. С. 194–202. Табл. 75–80.

²⁴ Эрмитаж, инв. № ГЭ. ТЕ. 1911. 299. Скорее всего, происходит из раскопок А. А. Миллера на Елизаветовском некрополе. Рельефное клеймо на горле – плохой сохранности, читается только конец имени, остается неясным, сколько было строк – она или две.

²⁵ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 171, 184. Табл. 61, 69.

²⁶ ГЭ. Ол. 15882. Происходит из раскопок Б. В. Фармаковского.

²⁷ ОАМ, п. о. 905. Из впускного погребения № 7.

²⁸ *Брашинский И. Б.* Греческий керамический импорт... Табл. IV, IX. № 58. Из кургана № 77 (1977 года).

лия), в кургане № 2 у с. Корнеевка и кургане № 10 Елизаветовского могильника²⁹ (в обоих комплексах – с клеймами фабриканта *Эвклеона*), в ольвийской яме № 69 / 1989 и в никонийской землянке 1960 года (в обоих комплексах – с клеймами фабриканта *Аристарха*)³⁰. Они зафиксированы также в комплексах березанского склада 1968 года с клеймом фабриканта *Рамфия*, порфмийской ямы 1987 года (с клеймом фабриканта *Аристиппа*), кургана № 4 у с. Первомаевка (с клеймом фабриканта *Этона*)³¹ и в ряде других. Известна довольно большая выборка амфор варианта I-4 из случайных находок с клеймами фабрикантов *Этона*³², *Сотера* (табл. 87 -5)³³, *Дионисия* разных штампов из Херсонесского некрополя (табл. 87 -6)³⁴ и раскопок Пантикапея (табл. 88 -2)³⁵, *Каллия* разных штампов из музейных фондов Херсонесского заповедника (табл. 87 -8)³⁶, Одессы (табл. 87 -7)³⁷ и ГМИИ им. А. С. Пушкина (табл. 88 -1)³⁸, *Архела* (табл. 88 -4)³⁹, с неясным круглым оттиском (табл. 88 -3)⁴⁰ и др. На основании многочисленных комплексов и по фабрикантским клеймам амфоры варианта I-4 датируются, как и тара предшествующего варианта, в пределах конца V – начала IV века.

Не менее представительная серия амфор варианта I-4 имеет на горлах магистратские клейма, содержащие имена чиновников от Аристокла до Стифона и Аристона. В абсолютных датах – это время от середины 90-х до начала 70-х годов IV века. Так, клейма магистрата *Аристокла* стоят на амфорах из комплексов херсонесской ямы №1 (1983 года), кургана № 3 у села Островное⁴¹, березанского (1968 года) и ольвийского (1947 года) складов, причем в двух последних присутствует несколько амфор с клеймами этого магистрата. Еще одна амфора с клеймом Аристокла происходит из дореволюционных раскопок и хранится в Эрмитаже (табл. 88 -5)⁴². Более редкими являются амфоры данного варианта, выпущенные в год магистратуры *Ортесилая*. Такие сосуды встречены в ольвийском складе (1947 года) и в яме № 31 на поселении Шпиль⁴³. Как можно заметить, значительная часть перечисленных комплексов уже упоминалась выше при характеристике амфор варианта I-4 с фабрикантскими клеймами.

Вслед за Аристоклом и Ортесилаем работали магистраты, имена которых приводились в сильно сокращенной форме, среди них одними из первых были IA(-), ПА(-) и АУ(-)⁴⁴. Клейма магистрата IA(-) встречены на амфорах из комплексов никонийского под-

²⁹ *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 168, 170, 207, 267. Табл. 59, 60, 83, 110.

³⁰ Там же. С. 174. Табл. 63–64.

³¹ Там же. С. 255, 260. Табл. 102, 105, 106.

³² ОАМ, инв. № 34482.

³³ ГХЗ, инв. № 266. Депортирована.

³⁴ Сожжение № 31 / 1938 херсонесского некрополя (ГХЗ, инв. № 271).

³⁵ Раскопки 1966 года. ГМИИ, п.о. М-66. НЭ.101/яма № 208.

³⁶ ГХЗ, инв. № 7498.

³⁷ ОАМ, инв. № 25013.

³⁸ ГМИИ, инв. № 1108. Случайные приобретения.

³⁹ Эрмитаж, инв. № ГЭ. ТЕ. 1909. 7. Старые раскопки Елизаветовского могильника. См. также: *Абросимов Э. Н.* Стандарты емкости амфор Гераклеи Понтийской... Рис. 2 –2.

⁴⁰ ОАМ, инв. № 337. Депортирована.

⁴¹ *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 205, 215. Табл. 82, 90.

⁴² ГЭ. ТЕ. 1911. 95. По эрмитажной картотеке она происходит из кургана № 13 / 1911 Елизаветовского могильника. См. также: *Брашинский И. Б.* Греческий керамический импорт... № 56.

⁴³ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 208. Табл. 84. См. также: *Храпунов И. Н., Власов В. П.* Новое Кизил-Кобинское поселение в Горном Крыму // *Археологические вести (1996–1997)*. СПб., 1998. № 5. С. 181 сл. Рис. 7.

⁴⁴ *Кац В. И.* Хронология клейм Гераклеи Понтийской... С. 215.

вала № 1/1960⁴⁵, петуховского кургана № 3_Х⁴⁶, здания № 7 Елизаветовского городища (табл. 88 -6)⁴⁷ которые позволяют определенно датировать их не позднее 90-х годов IV столетия. К тому же времени относится деятельность магистрата ПА(-), клейма которого зафиксированы на фрагментированных амфорах в комплексах кургана у с. Богдановка, ямы № 9 (1961 года) из Ольвии, никонийского подвала № 1/1960 и кургана № 1 у с. Прибугское. Единственная известная мне целая амфора варианта I-4 с клеймом магистрата ПА(-) происходит из погребения № 72/1862 года из Пантикапея⁴⁸. Еще один фрагментированный сосуд хранится в Херсонесском заповеднике (табл. 88 -7)⁴⁹. Из остальных магистратов ранней группы, к сожалению, лишь некоторые отмечены в клеймах на целых сосудах варианта I-4.

Так, имя магистрата *Коаса* фигурирует в клейме на амфоре из кургана Дорт-Оба (табл. 88 -8)⁵⁰, а клейма магистрата ΛΥ(-) — на амфоре из раскопок А. А. Миллера на Елизаветовском могильнике (табл. 89 -1)⁵¹, сосуде из фондов ГМИИ (табл. 89 -2)⁵², а также в комплексах курганов № 3_Х и 4_С у с. Петуховка, яме № 5/1987 из Порфмия⁵³ и др. Еще один магистрат ΘΕ(-) этой ранней группы известен по клейму на целой амфоре варианта I-4 из кургана № 33/1969 Елизаветовского могильника. На горле сосуда под венцом стоит стандартное фабрикантское клеймо Сотера, а возле нижнего прилепа ручки — небольшой энглифический оттиск с сокращенным именем магистрата ΘΕ(-) (табл. 89 -3)⁵⁴. Магистрат ΔΙΟ(-) исполнял должность также в 80-е годы, и его клейма встречаются на амфорах варианта I-4, примером чему служит сосуд из поселения Козырка XII (табл. 89 -4)⁵⁵.

В следующей магистратской группе (2 МГ) одними из первых были *Сосий*, *Атанодор* и *Сулий*, которые работали, видимо, еще в 80-е — начале 70-х годов IV века. Известны две амфоры варианта I-4 с клеймами *Сосия*. Одна из них находится в эрмитажной коллекции и происходит из раскопок А. А. Миллера на Елизаветовском могильнике (табл. 89 -5)⁵⁶. Второй фрагментированный сосуд с клеймом *Сосия* хранится в Херсонесском заповеднике (табл. 89 -6)⁵⁷. Столь же редкими во второй магистратской группе являются клейма *Атанодора*, который ставил исключительно рельефные оттиски, как известно, не характерные

⁴⁵ Монахов С. Ю. Об амфорных комплексах ... С. 206 сл.

⁴⁶ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 272. Табл. 111.

⁴⁷ Brasinskij I. B., Marcenko K. K. Elisavetovskoje. Skythische Stadt im Don-Delta. München, 1984. S. 30. Abb. 13.

⁴⁸ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 211, 214, 227, 258, 271. Табл. 86, 89, 94, 104.

⁴⁹ ГХЗ, инв. № 19/36467. Случайная находка 1959 года. От имени магистрата ПА(-) сохранилась верхняя гаста первой буквы во второй строке.

⁵⁰ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 209. Табл. 85; Monachov S. J. La chronologie de quelques kourganes de la noblesse Scythe du IVe siecle av. n. e. du Littoral septentrional de la Mer Noire // II Mar Nero. Т. II (1995/96). Bucuresti; Roma; Paris, 1997. P. 36 ff.

⁵¹ ГЭ, инв. № ТЕ. 1911. 298.

⁵² ГМИИ, инв. № 1109. Беспаспортная.

⁵³ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 260, 272, 276. Табл. 105, 106, 111, 113.

⁵⁴ РОМК, без инвентарного номера. См.: Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... № 48. Известен оттиск другого штампа с сокращением ΘΕ(-) и эмблемой "полумесяц" (РОМК, № КП 5127/106), однако нет уверенности, что в данном случае мы имеем дело с магистратским, а не фабрикантским оттиском.

⁵⁵ ИИМК, п. о. 170. Раскопки 1986 года.

⁵⁶ ГЭ. ТЕ. 1911. 291. Номер кургана неизвестен.

⁵⁷ ГХЗ, № КП 267. Амфора найдена в море.

для гераклеийской керамической эпиграфики. По воле случая такие клейма *Атанодора*, засвидетельствованные на фрагментах горл всего двумя находками, встречены сразу на четырех целых амфорах. Одна из них происходит из комплекса порфмийской ямы 1987 года⁵⁸, вторая – из ольвийского склада 1947 года, третья – найдена на поселении Козырка XII (табл. 89 - 8)⁵⁹. Еще один сосуд хранится в Эрмитаже (табл. 89 – 7)⁶⁰. Магистрат *Сулий* стал известен совсем недавно благодаря находкам целых клейменных амфор в Ольвии (табл. 90 - 2)⁶¹ и на Березани (табл. 90 - 3)⁶². В обоих случаях клейма с именами Сулия и фабриканта Дионисия стоят в нижней части горла сосудов.

Самые поздние амфоры варианта I-4, судя по имеющимся материалам, выпущены при магистратах 80 – начала 70-х годов IV века *Молоссе*, *Этере*, *Аристоне* и *Стифоне*. Именно эти хронологические рамки устанавливаются для названных магистратов благодаря серии комплексов керамической тары, включающих наряду с гераклеийскими амфорами представительные выборки фасосских клейменных сосудов: курган № 4 у с. Первомаевка, курганы № 3х и 4с у с. Петуховка, погребение № 72/1862 из Керчи, яма № 5/1987 из Порфмия, курганы № 14/1911 и № 130/1983 Елизаветовского могильника, подвал 1970 года из Никония и др.⁶³ Поскольку при характеристике комплексов проанализировано много гераклеийских амфор с клеймами указанного времени, здесь будет уместным ограничиться иллюстрацией одного целого сосуда с клеймом магистрата *Этера* из нимфейской ямы 1951 года (табл. 90 - 1)⁶⁴.

Вариант I-5 представляет более мелкую фракцию с основными морфологическими характеристиками первого типа, однако меньшим диаметром тулова и соответственно фактической емкостью менее 8 л, что, вероятнее всего, соответствует аттическим мерам емкости 1,5 гемигекта или 2 хоя (6,56 л) и одновременно – локальной мере в 1,5 понтийских аддикса (6,83 л). Мне известно всего четыре таких сосуда. Одна амфора с фабрикантским клеймом Гераклида, по сведениям И. Б. Брашинского, была обнаружена в комплексе ольвийского склада 1947 года⁶⁵. Другая, с клеймом фабриканта Дионисия, происходит из первичной тризны кургана № 5 группы “Пять братьев” Елизаветовского могильника⁶⁶. Третий сосуд с таким же клеймом был найден в некрополе Старокорсуновского городища № 3 на Кубани (табл. 90 - 4)⁶⁷, а последний – в Тузлинском некрополе (табл. 90 - 5)⁶⁸. Ромбовидные клейма одного штампа на последних амфорах принадлежат фабриканту *Дионисию II*⁶⁹, работавшему, безусловно, еще в первой четверти IV века.

Предположительно можно выделить еще *вариант I-6*. Единственная известная амфора этого варианта найдена в погребении М. 048 некрополя Панское I. На горле сосуда стоит оттиск уникального штампа с именем магистрата *Аристокла* (ΑΡΙΣΤΟΚΛΗΣ ΕΥΠΑΜΩΝ), что

⁵⁸ *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 260. Табл. 105, 106.

⁵⁹ ИИМК, п. о. Коз-12-86/20.

⁶⁰ ГЭ. ТЕ. 1911. 290. Происходит из раскопок А. А. Миллера.

⁶¹ ИИМК. Раскопки В. И. Денисовой 1987 года.

⁶² ГЭ. Б. 78-18.

⁶³ *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 255–276. Табл. 102–113.

⁶⁴ ГЭ. НФ. 51. 941. См. там же. С. 267. Табл. 110.

⁶⁵ *Брашинский И. Б.* Методы исследования ... Табл. 7. № 235. К настоящему времени утеряна.

⁶⁶ *Монахов С. Ю.* Об амфорных комплексах... С. 208. Рис. 1; *он же.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 251. Табл. 100. Эта амфора также утеряна.

⁶⁷ Кубанский краевой музей, инв. № 94185/322. Раскопки А. В. Кондрашова.

⁶⁸ Там же, без инв. №. Раскопки А. В. Кондрашова, могила 0.51.

⁶⁹ Аналоги клейму: IPE III, № 1460–1464, а также: *Брашинский И. Б.* Греческий керамический импорт... № 67.

дает основание датировать амфору 90-ми годами IV века (табл. 90 -6)⁷⁰. Линейные размеры этого сосуда еще меньше, чем у амфор варианта I-5. Снижена глубина и наибольший диаметр тулова, фактическая емкость в 6,43 л позволяет предполагать, что данная фракция, скорее всего, была предназначена под меру в 5 аттических хойников (5,47 л).

Таким образом, выпуск тары типа I укладывается во временной промежуток от конца V столетия до конца 80-х – начала 70-х годов IV века до н. э. Все варианты этого типа тары, за исключением первого (I-1), подвергались сначала фабрикантскому, а затем и магистратскому клеймению вплоть до времени *Этера, Молосса и Аристана*.

Тип I-A был в свое время выделен И. Б. Брашинским из типа I гераклеийских амфор классификации И. Б. Зеест. Для тары этого типа характерны более вытянутые пропорции, что достигнуто относительным увеличением высоты горла и более пологой профилировкой плеча. Заметно небрежнее становится профилировка ножки. При этом основные линейные размеры (за исключением высоты горла и высоты верхней части) сохраняются примерно такими же, как и в первом типе. Нижней границей типа I-A является время магистратуры тех чиновников, при которых завершается производство амфор типа I – *Молосса, Этера и Аристана*, то есть конец 80-х – начало 70-х годов IV века. В рамках типа I-A можно выделить четыре варианта, которые фактически представляют разные фракции одного стандарта.

Первичным можно считать *вариант I-A-1*. Для него характерен разброс фактической емкости в интервале 9,9–10,6 л, что соответствует мерам в 3 аттических хоя (9,85 л) или 2 понтийских аддикса. Такая мера уже бытовала ранее в Гераклее в виде варианта I-4. Наиболее ранние образцы амфор варианта I-A-1 с клеймами магистрата Молосса встречаются в комплексах порфмийской ямы 1987 года (табл. 90 -7) и нимфейской ямы 1951 года⁷¹. Клейма магистрата *Стифона*, работавшего вскоре после Молосса, зафиксированы на целых амфорах из никонийского подвала 1970 года (табл. 90 -8)⁷² и кургана у села Красное⁷³. К концу 70-х годов IV века можно отнести амфору варианта I-A-1 с клеймом магистрата *Ликона* из кургана № 39 некрополя Панское I⁷⁴. Кроме того, если судить, основываясь на линейных параметрах, к данному варианту могут быть отнесены и две неклеяемых амфоры из некрополя Панское I⁷⁵ и из Горгииппии⁷⁶.

Вариант I-A-2 отличается от предыдущего небольшим снижением емкости, фактический разброс которой укладывается в интервал значений 8,1–9,6 л. Это снижение достигнуто небольшим уменьшением глубины, но прежде всего диаметра тулова. Стандартная мера этого варианта, скорее всего, соответствовала 2 аттическим гемигектам (8,75 л) или 2,5 хоям (8,21 л). Выборка тары варианта I-A-2 более представительна и, судя по клеймам, охватывает больший период времени. Самые ранние образцы появляются синхронно с вариантом I-A-1 в 70-е годы IV века. Симптоматично, что в упомянутом выше комплексе порфмийской ямы (1987 года) наряду с несколькими амфорами варианта I-A-1 ряд других

⁷⁰ *Монахов С. Ю., Рогов Е. Я.* Амфоры некрополя Панское I // АМА. 1990. Вып. 7. С. 132. № 7. Клеймо аналога не имеет. См. также: *Абросимов Э. Н.* Стандарты емкости амфор Гераклеи Понтийской... Рис. 2 – 1.

⁷¹ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 260, 267. Табл. 105, 106, 110.

⁷² ОАМ, № 83411. См. также: *Василенко Б. А.* О характере гераклеийского клеймения... С. 9; *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 274. Табл. 112.

⁷³ *Серова Н. Л., Яровой Е. В.* Григориопольские курганы. Кишинев, 1987. С. 29. Рис. 11.

⁷⁴ *Монахов С. Ю., Рогов Е. Я.* Амфоры некрополя... С. 132 сл. № 8.

⁷⁵ Там же. С. 132 сл. № 12.

⁷⁶ Анапский археологический музей, инв. № 10958/49.

с клеймами магистрата *Молосса* относятся к варианту I-A-2 (табл. 91 -1). Такие же амфоры с клеймами Молосса хранятся в фондах Анапского⁷⁷, Одесского⁷⁸ музеев и Эрмитажа (табл. 91 -3)⁷⁹, встречены они также в кургане № 4 у с. Первомаевка⁸⁰. Близок к Молоссу по времени магистрат *Диномах*, клеймо которого стоит на амфоре из Эрмитажа (табл. 91 -4)⁸¹.

К тому же и чуть более позднему времени (концу 70-х – 60-м годам столетия) относятся амфора варианта I-A-2 из кургана № 5 группы “Пять братьев” Елизаветовского могильника с клеймом магистрата *Каракида* (табл. 91 -5)⁸², а также сосуды с клеймами магистрата *Керкина* из некрополя Панское I (табл. 91 -6)⁸³ и кургана № 16 Ливенцовского могильника (табл. 91 -7)⁸⁴. В тех же пределах датируется деятельность магистрата *Дионисия II*, маркируемая находкой в пантикапейском некрополе (табл. 91 -2)⁸⁵. Чуть более поздним является магистрат *Павсаний*, амфоры с клеймами которого хранятся в Симферопольском музее (табл. 91 -8)⁸⁶. Выпуск тары варианта I-A-2 продолжался при магистратах Калии и Андронике в 60-е годы и при Амфите на рубеже 50-х, что засвидетельствовано находками в комплексах елизаветовского кургана № 26, 1911⁸⁷, кургана у села Урожайное⁸⁸, а также в погребении № 3 Старокорсунского некрополя (табл. 92 -1)⁸⁹.

Самые поздние амфоры варианта I-A-2 датируются 50-ми и 40-ми годами IV века. Один такой сосуд с клеймом магистрата *Сатира* найден в некрополе Панское I (табл. 92 -3)⁹⁰, другой, с фигурным клеймом магистрата *Агасиалла*, происходит из кургана в Советском районе Крыма (табл. 92 -4)⁹¹, третий – с клеймом магистрата Спintара – из погребения № 287з Старокорсунского могильника (табл. 92 -2)⁹². Еще, по меньшей мере, четыре сосуда рассматриваемого варианта были обнаружены М. Эбертом в курганах № 3в, 4s и 3x у села Петуховка⁹³.

Вариант I-A-3 представляет собой, по сравнению с предшествующими вариантами типа I-A, уменьшенную фракцию стандарта, где разброс фактической емкости составляет 7,2–8,0 л. У этих амфор снижена высота, глубина и диаметр тулова. Наиболее вероятной мерой для этой фракции были 1,5 гемигекта или 2 хоя (6,57 л). Выборка целых амфор

⁷⁷ Анапский археологический музей, п. о. 25. Раскопки 1986 года.

⁷⁸ ОАМ, инв. № 25042.

⁷⁹ ГЭ. ТЕ. 1911. 83. Из кургана № 12 (1911 года) Елизаветовского могильника. См.: *Брашинский И. Б.* Греческий керамический импорт... № 55.

⁸⁰ *Евдокимов Г. Л., Фридман М. И.* Скифские курганы у с. Первомаевка на Херсонщине // Скифы Северного Причерноморья. Киев, 1987. С. 107.

⁸¹ ГЭ. ТЕ. 1911. 294. Амфора, скорее всего, происходит из раскопок А. А. Миллера 1911 года на Елизаветовском некрополе.

⁸² См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 327. Табл. 140.

⁸³ *Монахов С. Ю., Рогов Е. Я.* Амфоры некрополя... С. 134. № 10.

⁸⁴ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 301. Табл. 126.

⁸⁵ Амфора из погребения № 645 некрополя Пантикапея. ГМИИ, п.о. М-67.

⁸⁶ Крымский краеведческий музей, инв. № А-19355. Место находки не известно.

⁸⁷ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 338. Табл. 146.

⁸⁸ Крымский краеведческий музей, инв. № А-20200 и 20202. См. там же. С. 348. Табл. 151.

⁸⁹ Кубанский краевой музей, инв. №10450/68.

⁹⁰ *Монахов С. Ю., Рогов Е. Я.* Амфоры некрополя... С. 132 сл. № 11. Сосуд происходит из кургана № 15.

⁹¹ Крымский краеведческий музей, инв. № А-24427. См. там же. С. 349. Табл. 152.

⁹² Раскопки 1995 г. См.: *Лимберис Н. Ю., Марченко И. И.* Погребения с гераклеийскими амфорами из раскопок могильника Старокорсунского городища № 2 // *Stratum +*. СПб.; Кишинев, 1997. С. 81 сл. Рис. 1

⁹³ *Ebert M.* Ausgrabungen auf dem Gute Maritzin // *Praehistorische Zeitschrift*. 1913. Bd. V. S. 27, 34, 36. Abb. 41, 43.

варианта I-A-3 не очень велика, но все же достаточно представительна, тем более что большая часть сосудов имеет клейма, а некоторые из них происходят из закрытых археологических комплексов. Так, одна амфора с нечитаемым клеймом найдена в комплексе порфмийской ямы 1987 года, датированном 70-ми годами IV столетия (табл. 92 -5)⁹⁴. Тем же десятилетием датируется беспаспортная амфора с клеймом магистрата *Стифона* из Симферопольского музея (табл. 92 -6)⁹⁵, а рубежом 60-х годов – амфоры с клеймами магистрата *Керкина* из кургана Топраисара⁹⁶ и из Ялтинского музея⁹⁷, а также сосуды со штампами магистратов *Кира* и *Эвгеттиона* из любимовского кургана № 6⁹⁸. Примерно тем же временем датируется деятельность магистрата *Ликона*, клеймо которого фигурирует на амфоре из кургана № 10 у села Малая Лепетиха (табл. 92 -7)⁹⁹, а также магистрата *Лесаса* на амфоре из Ялтинского музея¹⁰⁰. Таким образом, получается, что бытование данной фракции стандарта (варианта I-A-3) ограничивается исключительно 70-ми и 60-ми годами IV века до н. э.

Вариант I-A-4 представляет самую мелкую фракцию в рамках типа I-A. Фактическая емкость сосудов колеблется в районе 6,2–6,5 л, что достигнуто за счет дальнейшего уменьшения глубины и диаметра тулова. Стандартная мера емкости, скорее всего, соответствовала 5 аттическим хойникам (5,47 л). Известно всего две находки целых сосудов данного варианта, причем обе сделаны в некрополе Панское I (курганы № 43 и 44)¹⁰¹. На одном из них стоит клеймо магистрата *Сатира*, деятельность которого приходится на третью четверть IV столетия (табл. 92 -8, 9).

Таким образом, если проследить динамику развития тары типа I-A, то становится очевидным, что он пришел на смену раннему типу I и развивался на протяжении длительного времени: примерно с середины 70-х по 40-е годы IV века.

Амфоры **типа II (конического)** от двух предшествующих отличаются строго конической формой тулова, высоким цилиндрическим горлом, цилиндрической формой ножки, а также имеют несколько большую высоту, но меньший диаметр тулова. В рамках этого типа гераклеийской тары на основании метрологических характеристик может быть выделено четыре варианта амфор, каждый из которых соответствует конкретной фракции стандарта.

Вариант II-1 характеризуется максимальными значениями линейных параметров, размах фактической емкости амфор этого варианта составляет 8,2–9,8 л, что приблизительно соответствует 2 аттическим гемитектам или 2,5 хоям (8,21–8,76 л), менее предпочтительна, но не исключена, мера в 2 понтийских аддикса (9,10 л). Вариант представлен выразительной выборкой, насчитывающей около полутора десятка сосудов, большая часть которых имеет на горлах магистратские клейма и происходит из хорошо датированных комплексов. Так, концом 70-х – первой половиной 60-х годов IV века датируются амфоры с клеймами магистратов *Керкина* из с. Красные Маяки (табл. 93 -1)¹⁰² и *Эвфрония* из Эрмитажа (табл. 93 -2)¹⁰³. 60-ми годами датируются три амфоры этого варианта с

⁹⁴ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 260. Табл. 105, 106.

⁹⁵ Крымский краеведческий музей, инв. № А-19346.

⁹⁶ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 308. Табл. 131.

⁹⁷ Ялтинский музей, инв. № 986. Беспаспортная.

⁹⁸ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 291. Табл. 122.

⁹⁹ Там же. С. 309. Табл. 132.

¹⁰⁰ Ялтинский музей, инв. № 971.

¹⁰¹ Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Амфоры некрополя ... С. 132 сл. № 13, 14.

¹⁰² Дложевський С., Третьяков Д. Данне грецьке поховання в с. Червоні Маяки Одеської округи // Вісник Одеської комісії краєзнавства. Ч. 4–5. Одесса, 1930. С. 130. Рис. 1, 3.

¹⁰³ ГЭ. Б. 4859. Из случайных приобретений.

клеймами магистрата *Дионисия II* из кургана № 5 группы “Пять братьев” Елизаветовского могильника¹⁰⁴.

Еще одна серия амфор варианта II-1 с клеймами магистратов *Андроника* и *Лиситея* происходит из кургана № 8 группы “Пять братьев” Елизаветовского могильника 50–40-х годов IV века¹⁰⁵. Тем же временем датируются амфоры с клеймами магистратов *Гераклида* и *Бакха* из комплекса кургана в Советском районе Крыма¹⁰⁶. Точно такая же, но неклеяная амфора из Елизаветовского могильника хранится в Эрмитаже (табл. 93 -4)¹⁰⁷. Чуть более поздними (40-х годов) являются амфоры из кургана № 1 группы “Пять братьев” Елизаветовского могильника, одна из которых имеет клеймо магистрата *Менэтия* (табл. 93 -3)¹⁰⁸. Более широко, в пределах третьей четверти столетия, следует датировать две амфоры из Эрмитажа, на одной из которых стоит клеймо малоизвестного магистрата *Астюбия* (табл. 93 -5)¹⁰⁹, а на второй, из таманских находок, — листовидное клеймо с двумя сокращениями ΔI и ΣΥ (табл. 93 -6)¹¹⁰. Еще две неклеяные амфоры этого варианта были обнаружены в некрополе Панское I¹¹¹.

Вариант II-2 отличается от предыдущего снижением емкости (размах значений фактического объема 7,0–7,7 л), что достигнуто за счет уменьшения высоты горла и глубины. В аттических мерах емкости это приблизительно соответствует мере в 1,5 аттических гемигекта или 2 хоя (6,56 л). Амфоры варианта II-2 представлены большим числом находок, самой ранней из них является амфора с клеймом магистрата *Стифона* из погребения № 2 кургана № 4 никонийского некрополя, которую уверенно можно отнести к 70-м годам IV столетия¹¹². Со следующего десятилетия тара варианта II-2 встречается в комплексах гораздо чаще. В частности, в таком крупном комплексе, как курган № 15 (1909 года) Елизаветовского могильника, пять амфор из шести относятся к этому варианту. На них стоят клейма с именами трех близких по времени магистратов 60-х — первой половины 50-х годов IV века до н. э.: *Дионисия II*, *Матрия* и *Скифа* (табл. 93 -7)¹¹³. Амфора с фигурным клеймом в виде листа плюща из погребения № 3 кургана № 4 никонийского некрополя (табл. 93 -8) датируется первой половиной 50-х годов IV века¹¹⁴. Еще четыре амфоры этого варианта с клеймами магистратов *Амфиты* и *Гераклита* конца 50 — 40-х годов столетия происходят из кургана у села Урожайное¹¹⁵. Клейма того же *Амфиты*, а также *Бакха* фигурируют на двух десятках амфор этого варианта из тризны кургана № 8 группы “Чередникова Могила” (табл. 94 -3)¹¹⁶. К 50–40-м годам IV века можно отнести амфоры с клеймами маги-

¹⁰⁴ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 327. Табл. 140.

¹⁰⁵ Там же. С. 358. Табл. 157, 158.

¹⁰⁶ Там же. С. 349. Табл. 152.

¹⁰⁷ ГЭ. ТЕ. 1911. 293.

¹⁰⁸ РОМК, № 3589, 3590. Клеймо Менэтия стоит на амфоре № 3590, которую мне не удалось отыскать в РОМК. См. также: *Брашинский И. Б.* Греческий керамический импорт... № 106.

¹⁰⁹ Эрмитаж, инв. № ГЭ. ТЕ. 1908. 6. См. также: *Абросимов Э. Н.* Стандарты емкости амфор Гераклеи Понтийской... Рис. 3–3.

¹¹⁰ Эрмитаж, инв. № ГЭ. Т. 1913. 99.

¹¹¹ *Монахов С. Ю., Рогов Е. Я.* Амфоры некрополя ... С. 134 сл. № 15. В кургане № 57 и М. 044.

¹¹² ОАМ, инв. № 90344. *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 253. Табл. 101.

¹¹³ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 330. Табл. 142.

¹¹⁴ ОАМ, инв. № 90345. См. там же. С. 334. Табл. 144.

¹¹⁵ *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 348. Табл. 151.

¹¹⁶ Там же. С. 340. Табл. 147–150.

стратов *Лиситея* из раскопок в Никонии (табл. 94 -1)¹¹⁷ и *Менэтия* из кургана № 42 некрополя Панское I (табл. 94 -2)¹¹⁸. Еще одна беспаспортная амфора с неясной легендой в круглом клейме хранится в Херсонесском заповеднике (табл. 94 -4)¹¹⁹.

Все перечисленные находки маркируют производство тары варианта II-2 на протяжении 70–30-х годов IV века. За это время эволюция морфологии прослеживается только в профилировке венца и ножки. Судя по всему, к концу обозначенного периода ножка почти не имеет расширения в нижней части, а венец становится грубее и массивнее.

Вариант II-3 представляет собой еще одну уменьшенную фракцию стандарта, на этот раз с размахом значений фактической емкости 5,6–6,6 л, что, скорее всего, соответствует аттической мере в 5 хойников (5,47 л). Как и в предыдущем случае, снижение стандартной меры достигнуто путем уменьшения основных параметров – глубины и диаметра тулова. Находки амфор этого варианта крайне редки. Самой ранней (60-е годы IV века) является амфора с клеймом магистрата *Скифа* из упоминавшегося выше елизаветовского кургана № 15 (1909 года)¹²⁰. Следующим десятилетием этого столетия, видимо, следует датировать эрмитажную амфору с фигурным клеймом *Эрифона* (табл. 94 -5)¹²¹. Не исключено, что этому же магистрату принадлежит клеймо с сокращением ΕΥ(·), фигурирующее на целой амфоре из кургана, исследованного А. А. Щепинским в Крыму (табл. 94 -6)¹²². Самой поздней (конец 40-х–30-е годы IV века) следует считать амфору с клеймом магистрата *Силана* из ямы № 9 на поселении у села Николаевка (табл. 94 -7)¹²³. Известно еще несколько фрагментированных сосудов этого варианта из раскопок в Горгишии¹²⁴, а также из фондов Одесского музея¹²⁵. Имеющийся материал пока позволяет ограничивать выпуск амфор этого варианта 60–30-ми годами IV века.

Вариант II-4. Это – самая мелкая фракция не только в типе II, но и во всем гераклеийском амфорном производстве IV века. Фактический объем амфор колеблется в пределах 4,3–5,1 л. Можно предположить, что содержание этой фракции соответствовало 4 аттическим хойникам (4,38 л). Сосуды имеют строго коническую форму тулова, которое заканчивается удлинённой цилиндрической ножкой, горло – очень высокое, переход от плеча к тулову имеет резкий излом. Известны единичные сосуды этого варианта. Две неклеяменные амфоры происходят из комплекса погребения № 3 кургана № 4 никонийского некрополя, которое надежно датируется 50-ми годами IV века (табл. 95 -1, 2)¹²⁶. Еще одна амфора хранится в Одесском музее (табл. 95 -3)¹²⁷. Наконец, последняя известная мне амфора варианта II-4 происходит из кургана № 2 некрополя Панское I и имеет на горле сильно поврежденное энглифическое клеймо, в котором удается прочесть только

¹¹⁷ ОАМ, инв. № 83489. Раскопки 1972 года.

¹¹⁸ Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Амфоры некрополя... С. 134. № 16.

¹¹⁹ ГХЗ, № 9220. Из раскопок начала века.

¹²⁰ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 330. Табл. 142. Все остальные амфоры этого комплекса несколько крупнее и относятся к предшествующему варианту II-2.

¹²¹ ГЭ.Б.6681. Из случайных поступлений. Легенда ΕΥΡΥΦΩΝ ΑΙΣΙ[[ΜΙΔΑΣ

¹²² Крымский краеведческий музей, инв. № А-24425. См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 349. Табл. 152.

¹²³ ОАМ, инв. № 2743. См. там же. С. 369. Табл. 162.

¹²⁴ Анапский археологический музей, инв. № 7614/2; 7614/5; 10933/24.

¹²⁵ ОАМ, инв. № 89436.

¹²⁶ Там же, инв. № 90337 и 90338. См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 334. Табл. 144.

¹²⁷ ОАМ, инв. номер отсутствует. Происхождение неизвестно.

часть легенды ...JANOC (табл. 95 -4)¹²⁸. По стратиграфическому контексту данный курган, вероятно, должен датироваться последней четвертью IV века.

Завершающие выпуски гераклеийской тары, выделенные в свое время И. Б. Брашинским по материалам Елизаветовского городища и могильника в две “разновидности” II-A и II-B¹²⁹, имеют на горлах клейма позднефабрикантской группы. И. Б. Брашинский безусловно прав в том, что в морфологическом отношении эта тара продолжает эволюцию типа II, и потому будет правомерно выделить особый тип II-A, а в его рамках – варианты II-A-1, II-A-2 и II-A-3.

Вариант II-A-1 представлен сосудами наибольшей емкости (около 7 литров). Самая известная находка с фабрикантским клеймом ΦΙΛΙΣΚΟ происходит из аджигольского кургана 1Q (табл. 95 -5)¹³⁰. Еще одна амфора этого варианта емкостью в 7,5 литра с клеймом фабриканта Этима на горле хранится в Одесском музее¹³¹. Линейные размеры и фактическая емкость этого варианта примерно соответствуют размерам и стандартной мере варианта II-3.

Вариант II-A-2 представлен большим числом находок и отличается от предыдущего меньшей фактической емкостью (около 4 л) и меньшими размерами. На одном из сосудов этого варианта из комплекса № II (1990 года) с Беглицкого некрополя стоит клеймо фабриканта *Филиска* того же штампа, что и на аджигольской амфоре (табл. 95 -6)¹³². Благодаря тому, что в данном комплексе фигурирует и клеймо гераклеийского магистрата *Антага*, можно предположить, что и деятельность *Филиска* начинается примерно в 20-е годы IV века до н. э. Из того же комплекса Беглицкого некрополя происходит археологически целая амфора варианта II-A-2 с фабрикантским клеймом *Гераклида* (табл. 95 -7). Точно такой же сосуд с клеймом *Гераклида* известен в Елизаветовском могильнике¹³³. Еще одна амфора варианта II-A-2 емкостью 4,2 л с неясным рельефным клеймом “Φ” или “В” на горле обнаружена в горгипсийском погребении № 25 (табл. 95 -8)¹³⁴, а неклеименные сосуды встречены на Нижнем Дону в одном из курганов, случайно в Кагальницком карьере (табл. 96 -1, 2)¹³⁵, а также в кургане № 2_Н Петуховского могильника¹³⁶.

Наконец, две такие же амфоры зафиксированы в комплексе елизаветовского кургана № 14 группы “Пять братьев”¹³⁷, одна из которых имеет на горле энглифическое клеймо NI(+) (табл. 96 -4). Еще одна амфора с клеймом NI(-), но иного штампа, хранится в Ялтинском музее (табл. 96 -3)¹³⁸. Эти клейма, зафиксированные в комплексах елизаветовской землянки 1969 года и склада у Ислам Джаферки рубежа и начала III века, но неизвестные в более поздних комплексах 70-х годов III века, по моим представлениям, должны датироваться рубежом столетий или самым началом III века до н. э. Само сокращение NI(-), скорее всего,

¹²⁸ Монахов С. Ю., Rogov E. Я. Амфоры некрополя... С. 134. № 20.

¹²⁹ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 24 сл.

¹³⁰ Ebert M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzin... Abb. 34.

¹³¹ ОАМ, инв. № 70131. Беспаспортная. О ней см.: Брашинский И. Б. Методы исследования... Табл. 7. № 232.

¹³² См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 438. Табл. 190.

¹³³ Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 120. № 121.

¹³⁴ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 445. Табл. 193.

¹³⁵ Курган № 1 могильника Александровка I, в насыпи. Раскопки 1977 г. Сборы в Кагальницком карьере 70-х годов. Амфоры хранятся в Азовском музее, чертежи присланы В. Г. Житниковым.

¹³⁶ Ebert M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzin... Abb. 61.

¹³⁷ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 552. Табл. 196.

¹³⁸ Ялтинский музей, инв. № 990.

является сокращенной формой имени фабриканта *Ни(кострата)*, рельефные и энглифические клейма которого (варианты: ΝΙΚΟΣΤΡΑΤΟΣ; ΝΙΚΟΣΤΡΑΤΟ) на горлах и на ручках распространены в Западном Причерноморье¹³⁹. Известна и целая амфора типа II с таким клеймом из поселения Сегани¹⁴⁰, которая по морфологическим признакам и контексту находки вряд ли может быть датирована позднее рубежа IV—III вв. до н. э. Встречены клейма Никострата и на поселении Альбести, где они датированы тем же временем.

Еще одна серия амфор варианта II-A-2 имеет на горлах клейма с именем фабриканта *Этима* разных штампов. Благодаря комплексу № XII с Беглицкого некрополя¹⁴¹, где клеймо Этима синхронизируется с херсонесским клеймом астинома Аполлониды I самой ранней группы, деятельность этого гераклеийского фабриканта, скорее всего, не следует выносить за пределы конца IV века до н. э. Это подтверждается и анализом материалов из мирмекийского зольника¹⁴², где встречено четыре клейма Этима и где самые поздние фасосские и синопские клейма не выходят за пределы конца IV века до н. э.¹⁴³ Амфоры с клеймами Этима фактической емкостью от 3,5 до 5 л известны по большому числу находок. Они встречены в Беглицком некрополе¹⁴⁴ и Кагальницком карьере (табл. 96 -5)¹⁴⁵, в Тире¹⁴⁶, елизаветовских курганах № 11 группы “Пять братьев” и № 4 (1909 года)¹⁴⁷ и других местах. По всей совокупности материалов хронология этих находок определяется рамками конца IV — начала III века. Тем же временем следует датировать амфору варианта II-A-2 с клеймом НРА(-) из погребения 1973 года в Новороссийске (табл. 96 -6)¹⁴⁸, а также амфору с клеймом фабриканта *Дамоксена* из комплекса елизаветовской землянки № 3/1969 (табл. 96 -7)¹⁴⁹.

Морфологические отличия следующего варианта II-A-3 (тип II-B по И. Б. Брашинскому) заключаются в приземистых пропорциях, а также несколько более грубом изготовлении. Фактическая емкость сосудов колеблется около 3,5—4,5 л. Установление стандарта пока не представляется возможным. Надо полагать, что этот вариант сменяет в гераклеийском амфорном производстве предыдущие, хотя не исключено сосуществование их в пределах двух первых десятилетий III века. Одна из амфор варианта II-A-3 с тре-

¹³⁹ *Canarache V.* Importul amforelor stampilate la Istria. Bucuresti, 1957. № 475; *Irimia M.* Descoperiri noi privind populatia autohtona a Dobrogei si legaturile ei cu coloniile grecesti (sec. V— I i. e. n.) // *Pontica*. 1973. Vol. 6. P. 33. Pl. X. № 5; *Museteanu C., Conovici N., Anastasiu A.* Contribution au probleme de l'importation des amphores greques dans le sud-est de la Muntenie // *Dacia*. 1978. Vol. XXII. Fig. 2 -9; *Conovici N., Irimia M.* Timbres amphoriques et autres inscriptions ceramiques decouverts a Satu Nou (comm. d Oltina, dep. de Constantza) // *Dacia*. 1991. № XXXV. № 42—47; *Radulescu A., Barbulescu M., Buzoianu L.* Importuri amforice la Albesti (jud. Constanta): Heraclea Pontica // *Pontica*. 1986. Vol. XIX. № 45—50. Фиксируется 3—4 штампа.

¹⁴⁰ *Museteanu C., Conovici N., Anastasiu A.* Contribution... P. 176. Tabl. 1. Fig. 4 -9.

¹⁴¹ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 431. Табл. 188.

¹⁴² *Пругло В. И.* Энглифические клейма... № 11—14. С. 13. Рис. 4 -12. Автор лишь неверно читает последнюю букву, ошибочно восстанавливая ΕΤΥ|ΜΟΥ вместо ΕΤΥ|ΜΟΣ.

¹⁴³ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 434 сл.

¹⁴⁴ *Пустынников С. Ф.* Амфоры V—III вв. до н. э. в собрании Таганрогского музея-заповедника // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1990 году. Азов, 1991. С. 52 сл. Рис. 13 -9 (амфора), 13 -11 (клеймо).

¹⁴⁵ Информация и чертеж В. Г. Житникова.

¹⁴⁶ *Брашинский И. Б.* Методы исследования... Табл. 7. № 300.

¹⁴⁷ *Брашинский И. Б.* Греческий керамический импорт... № 119, 120. Табл. V, X; *он же.* Методы исследования... Табл. 7. № 295.

¹⁴⁸ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 457. Табл. 198.

¹⁴⁹ Там же. С. 448. Табл. 195. Фотографию амфоры см.: *Brasinskij I. B., Marcenko K. K.* Elisavetovskoje... S. 61. Abb. 39a.

угольным энглифическим клеймом *Главка* (ΥΓΚΟΓΛΑ) на горле происходит из нимфейской цистерны 1984 года (табл. 97 -1), датируемой первыми десятилетиями III столетия¹⁵⁰. Аналогичные характеристики имеет фрагментированная амфора из Елизаветовского городища с двустрочным клеймом фабриканта *Аристократа* (табл. 97 -2)¹⁵¹. Видимо, к тому же варианту тары относится горло амфоры с клеймом того же Аристократа на ручке из Тиры (табл. 97 -3)¹⁵². Однако клейма Аристократа, если судить по комплексу елизаветовского подвала 1993 года¹⁵³, относятся уже к 80—70-м годам III века.

К этому же варианту можно отнести амфоры с редкими рельефными клеймами с ретроградной легендой ΚΕΡ(-), вписанной в лист плюща. Один такой фрагментированный сосуд встречен на Елизаветовском городище (табл. 97 -4)¹⁵⁴, а отдельные клейма зафиксированы на поселении Панское I. Но самыми распространенными образцами варианта II-A-3 являются сосуды с клеймами фабриканта *Дионисия* в сокращении ΔΙΟΝΥ(-). Несколько таких амфор обнаружено в слое разрушения 70-х годов III века поселка У7 поселения Панское I¹⁵⁵, одна – встречена в курганном погребении в Астраханской области¹⁵⁶, ряд других хранится в различных музейных хранилищах, в том числе в Симферополе (табл. 97 -5)¹⁵⁷.

Если оценивать в целом развитие типа II гераклеийских амфор, то главный вывод, видимо, заключается в том, что он не сменяет, как считалось ранее, тип I-A, а появляется одновременно с ним в 70-е годы IV века и бытует в разных вариантах до самого конца амфорного производства в Гераклее на рубеже первой и второй четвертей III века. Самые крупные фракции типа II (варианты II-1 и II-2) производятся во второй и третьей четвертях столетия. Мелкие фракции, судя по всему, более локальны в хронологическом отношении. На протяжении всего обозначенного периода основные формообразующие признаки тары типа II практически не менялись. Эволюция касалась второстепенных деталей сосудов – профилировки венца и ножки. Независимо от того, к какому варианту (фракции) отнесены те или иные амфоры, для более ранних серий 70—50-х годов характерны ножки с расширенным основанием и небольшие венцы четкой профилировки с подчеркнутым ребром у основания. Более поздние амфоры третьей четверти столетия зримо отличаются цилиндрической формой ножки, более грубой профилировкой массивного венца, а также непропорционально утолщенными ручками. В третьем столетии тара варианта II-A-3 была более миниатюрной, что связано, надо полагать, с общим понижением стандарта.

Помимо рассмотренных серий тары одновременно с ними в Гераклее Понтийской выпускались амфоры, выделенные мною в особый **тип IV (джаферка)**, который характеризуется специфическим набором морфологических признаков. Эти приземистые сосуды имеют меньшую даже по сравнению с амфорами варианта II-A-3 фактическую емкость. Ниже венца они имеют широкий “манжет”, ножки – кубаревидной формы с небольшим углублением на подошве, что напоминает ножки кидских амфор первой трети III века.

¹⁵⁰ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 466. Табл. 201.

¹⁵¹ Раскоп XVIII (1987 года), п. о. 95. На иллюстрации приведена прорисовка аналогичного клейма того же штампа. На самой амфоре сохранилась лишь часть первой строки.

¹⁵² ОАМ, инв. № 87178. Тира, 1977 год.

¹⁵³ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 487. Табл. 208.

¹⁵⁴ Раскоп XX (1988 года).

¹⁵⁵ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 509. Табл. 215—221.

¹⁵⁶ *Яценко И. В.* О клейме на гераклеийской амфоре из могильника Кривая Лука VI // *Древности Астраханского края.* М., 1977. С. 67, 78. Рис. 70.

¹⁵⁷ Крымский краеведческий музей, инв. № А-19345. См. также аналогичные амфоры: *Брашинский И. Б.* Методы исследования античной торговли... Табл. 7. № 290, 296 и др.

Ручки – массивные, с внешней стороны по всей длине чаще всего имеется желобок. Впервые они встречены в складе у с. Ислам Джаферка в Румынии¹⁵⁸, за прошедшие десятилетия новые находки единичны и, тем не менее, можно говорить о существовании двух вариантов – IV-1 и IV-2.

Амфоры варианта IV-1 из склада у с. Ислам Джаферка (табл. 97 -6) имеют на горлах клейма ΔΙΟΝΥ(-), ΔΟΥΛΟΥ, ΔΙ(-), “Δ” (в круге), ΝΙ(-). Еще на одной амфоре из этого склада – глубокий оттиск в виде листа плюща, скорее всего, с легендой ΚΕΡ(-). Примечательно, что клейма фабриканта Дионисия на сосудах варианта IV-1 оттиснуты тем же штампом, что и на амфорах предыдущего варианта II-A-3 из поселка У7 поселения Панское I. Еще одна точно такая же амфора с выраженным “манжетом” под венцом, но без ножки, хранится в ГМИИ им. Пушкина (табл. 97 -7). На ее горле – клеймо фабриканта Даматрия в две строки¹⁵⁹. Клеймо ΚΕΡ(-), помимо комплекса в Ислам Джаферка, встречается также на горле фрагментированной амфоры со сложнопрофилированным венцом с “манжетом” из старых раскопок в Херсонесе (табл. 97 -8)¹⁶⁰. Судя по размерам горла, последний сосуд мог иметь более значительную емкость, чем амфоры из Ислам Джаферки. Датируется тара этой серии достаточно широко на основании аналогий фабрикантским клеймам. С одной стороны, клейма ΝΙ(-) по нескольким комплексам вписываются в начало III века, а с другой – клейма ΔΙΟΝΥ(-) по материалам поселения Панское I датируются 70-ми годами III века до н.э.¹⁶¹ На сегодняшний день мы можем лишь констатировать, что амфоры данного варианта могли выпускаться в пределах первой четверти III столетия.

К варианту IV-2 можно отнести амфору, найденную в 1994 году на Елизаветовском городище. Она обладает такими же морфологическими признаками, как и сосуды предыдущего варианта (кубаревидная ножка, ручка с желобком и др.), но имеет пухлое горло и явно пониженную емкость (табл. 97 -9)¹⁶². С обеих сторон горла – глубокие оттиски клейм, легенды которых не поддаются прочтению. Археологический контекст находки – 70–60-е годы III века до н. э. Не исключено, что именно данный вариант сменил на этом рубеже предшествующий.

В морфологии амфор типа IV явно прослеживается подражание формам керамической тары таких дорийских центров, как Книд и Кос, которые с конца IV – начала III столетия стали теснить на причерноморском рынке традиционные центры виноторговли.

Наряду с рассмотренными выше основными типами тары (I, I-A, II и IV) в Гераклее Понтийской на протяжении довольно продолжительного времени осуществлялся выпуск тары особого типа III (биконического), в рамках которого можно выделить три варианта, соответствующих фракциям стандарта.

Вариант III-1 представляет самые ранние и полностандартные серии гераклеийской биконической тары, копирующей синхронные фасосские образцы. Емкость таких сосудов несколько превышает 9 л, что, видимо, соответствует стандартной мере в 2 аттических гемигекта или 2,5 хоя (8,75 л). Самые ранние сосуды этого варианта имеют на горлах клейма магистрата Кромния, работавшего в 80-е годы (возможно, в начале 70-х) IV века. Одна такая амфора происходит из комплекса ранней тризны № 1 кургана № 5 группы “Пять братьев” Елизаветовского могильника (табл. 98 -1), другая – из погребения № 2

¹⁵⁸ *Vujor E.* The Amphorae Deposit of Islam Geaferca // *Dacia.* 1962. NS. Vol. VI. P. 475 ff. См. также: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 454. Табл. 197.

¹⁵⁹ ГМИИ, инв. № 1182. Поступила в 1937 г. из ГАИС, происхождение неизвестно. Клеймо ΔΑΜΑΤΡΙΟΥ, первая строка плохо оттиснута.

¹⁶⁰ ГХЗ, инв. № 35768/41. Из раскопок 1936 года на Северном берегу Херсонеса.

¹⁶¹ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 457.

¹⁶² Дом № 31 на раскопе XXXIV. Хранится в археологической лаборатории РГПУ.

кургана № 4 Никонийского некрополя (табл. 98 -2)¹⁶³, где присутствует еще одна аналогичная неклеяменная амфора. Таких же размеров и формы неклеяменный сосуд хранится в Анапском музее (табл. 98 -3)¹⁶⁴. Еще одна амфора варианта III-1 с ретроградным клеймом магистрата *Алжета* происходит из комплекса горгиппийской ямы № 312 70-х годов IV века (табл. 98 -4)¹⁶⁵. Для более позднего времени бытование тары варианта III-1 не фиксируется.

Следующий вариант III-2 является фракцией по отношению к предыдущему. За счет снижения глубины и диаметра тулова фактическая емкость сосудов варианта III-2 колеблется в пределах значений 6,5–7,6 л, что, должно быть, соответствует стандартной мере в 1,5 аттических гемигекта или 2 хоя (6,56 л). Появляется этот вариант керамической тары в конце 80-х годов IV века, свидетельством чему служит амфора с клеймом магистрата *Кромния* из упоминавшегося выше никонийского погребения № 2 кургана № 4 (табл. 98 -5), где присутствует и полностандартная амфора варианта III-1 с таким же клеймом. Следующий (хронологически) образец тары варианта III-2 из ямы № 9 на поселении у с. Николаевка по клейму магистрата *Силена* (табл. 98 -3)¹⁶⁶ датируется уже 40–30-ми годами этого столетия. В последнем комплексе присутствует и неклеяменная амфора этого варианта. К тому же десятилетию относятся амфоры варианта III-2 с клеймами магистратов *Архиппа* и *Писистрата*. Самый известный комплекс с сосудами, выпущенными при этих магистратах, является курган № 8 группы “Пять братьев” Елизаветовского могильника (табл. 98 -7; 99 -1), где встречены четыре таких амфоры¹⁶⁷. Биконические амфоры с клеймами *Писистрата* обнаружены также в кургане № 18 у с. Львово в Херсонской области и в кургане № 38 Староживотинского могильника в Воронежской области¹⁶⁸. Несколько более поздними являются биконические амфоры варианта III-2 с клеймами магистрата *Крония*. Одна такая амфора встречена в упоминавшемся комплексе николаевской ямы № 9, другая – происходит из раскопок в Херсонесе (табл. 99 -2)¹⁶⁹, а третья – найдена в Горгиппии¹⁷⁰. Выпуск тары варианта III-2 продолжался и в 20-е годы

¹⁶³ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 251, 253. Табл. 100, 101.

¹⁶⁴ Найден случайно в 1964 году в строительной траншее. Без инвентарного номера.

¹⁶⁵ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 278. Табл. 114.

¹⁶⁶ Там же. С. 369. Табл. 162.

¹⁶⁷ РОМК, инв. № 4364, 4367, 4370, 4374. См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 358. Табл. 157, 158. Биконическая амфора с клеймом магистрата Архиппа недавно встречена в погребении № 292з некрополя Старокорсунского городища № 2. См.: Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Погребения с гераклеийскими амфорами ... С. 82. Рис. 2 -4.

¹⁶⁸ Кубышев А. И., Николова А. В., Полин С. В. Скифские курганы у с. Львово на Херсонщине // Древности степной Скифии. Киев, 1982. С. 142, 147 сл. Рис. 13. Вторая находка из Воронежской области известна мне благодаря любезности А. П. Медведева, передавшего качественный чертеж амфоры и прорисовку клейма редкого штампа (ΑΡΧΕΣΤΡΑΤ|ΕΠΙ ΠΕΙΣΙΣΤΡ[ΑΤΟΣ]), в котором кроме имени Писистрата фигурирует и имя фабриканта Архестрата. Такой оттиск известен только по еще одной находке в районе “монетного двора” в Херсонесе (ГХЗ, инв. № 7/36467). В данном случае мы имеем дело не с ранним фабрикантом Архестратом (90–80-е годы IV века до н.э.), а с его тезкой (может быть, и внуком), жившим в 40–30-е годы того же столетия (см.: Медведев А. П. Раскопки Староживотинского могильника скифского времени // Верхнедонской археологический сборник. Липецк, 2001. Вып. 2. С. 5. Рис. 4 -6).

¹⁶⁹ ГХЗ, инв. № 2217/08. Раскопки Р. Х. Лепера. Легенда клейма ΑΤΤΙ[ΟΣ ΕΠΙ] ΚΡΟΝΙΟΣ.

¹⁷⁰ Раскопки 1978 года в кв. 2. Фрагментированная амфора биконического типа III хранится на базе Анапской экспедиции. Легенда клейма ΕΠ.ΚΑΛΛΙΑ| ΚΡΟΝΙΟ. В последнем случае *Кроний* – фабрикант. В этом же качестве Кроний фигурирует в клейме (ΚΡΟΝΙΟ|ΕΠΙ ΛΥΚΟΝΟΣ) на амфоре неизвестной типологической принадлежности из кургана IV-2 группы Беш-Оба в предгорном Крыму:

IV века, о чем можно судить на основании находки сосудов с клеймами магистрата *Фемистокла*, один из которых обнаружен в кургане № 32 некрополя Панское I (табл. 99 - 3)¹⁷¹, а второй – в тризне кургана № 3 у с. Бутор¹⁷². В это время пропорции таких амфор несколько вытянулись, если судить по образцу из Панского. К данному же варианту, судя по всему, следует отнести неклеяемые амфоры из погребения № 1 кургана № 18 у с. Львово¹⁷³ на Херсонщине, из кургана № 11 у с. Нагорное в Подунавье¹⁷⁴, из ряда курганов в Нижнем Подонье¹⁷⁵. Известно также две биконические амфоры варианта III-2 с фабрикантскими клеймами. Одна из них – с клеймом *Этима* – происходит из кургана № 9 у с. Пески (табл. 99 - 4)¹⁷⁶, а вторая – с клеймом фабриканта *Ансога* – из кургана № 22 могильника “Мреспота Могила” (табл. 99 - 5)¹⁷⁷. Обе они как по морфологическим признакам, так и на основании клейм могут быть отнесены к концу IV века до н. э.

Еще один вариант III-3 засвидетельствован единственной случайной находкой амфоры на грунтовом некрополе у с. Николаевка (табл. 99 - 6)¹⁷⁸. Ее фактическая емкость составляет 5 л, что соответствует мере в 4 хойника (4,37 л). Легенда клейма надежно не читается, скорее всего, там фигурирует имя одного из поздних магистратов конца IV столетия. Грубая и неуклюжая профилировка венца и ножки вполне соответствует этому предположению.

Таким образом, на сегодняшний день гераклеийское амфорное производство прослеживается с конца V по первую четверть (треть) III века до н. э. Морфология гераклеийских амфор в обозначенное время развивалась по традиционной, отслеживаемой на примере многих центров, схеме: от “пифоидных” к “коническим” профилям. Гераклеийские амфоры типа I были типичными пифоидами, причем выпускалась тара как минимум шести фракций. Самым массовым, производившимся с конца V по первую четверть IV века, был вариант I-4 в 3 аттических хоя или 1 понтийский марис (9,8–9,7 л). Остальные фракции выпускались относительно недолго. Производство тары типа I продолжалось до середины 70-х годов IV века, серьезных изменений в морфологии не фиксируется, в том числе и в таких динамичных элементах формы, как профилировка венца и ножки.

Смена типо-стандарта и переход от типа I к типу I-A происходит в 70-е годы IV века. И хотя этот переход занял несколько лет, все же можно утверждать, что мы имеем дело не с эволюцией или модификацией типа I, а с официальным утверждением нового типо-стандарта. Правда, морфологические отличия нового типа I-A были не столь уж велики: увеличилась высота горла, плечи амфоры стали более пологими, несколько изменились пропорции сосуда. Вместе с тем совершенно четко наблюдается преемственность в мере емкости, базовым стандартом с 70-х по 30-е годы IV века была мера в 3 хоя или 2 аддикса (вариант I-A-1). Мелкие фракции хронологически являются более локальными.

Что же касается типа II (конического) гераклеийских амфор, то самой характерной деталью его морфология является коническая форма тулова, что при сохранении примерно тех

Колтухов С. Г. Основное погребение кургана Беш-Оба IV-2 // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Б. Н. Гракова). Запорожье, 1999. С. 139 сл.

¹⁷¹ Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Амфоры некрополя ... С. 136. Табл. 3. № 21.

¹⁷² Серова Н. Л., Яровой Е. В. Григориопольские курганы ... С. 96 сл. Рис. 47.

¹⁷³ Кубышев А. И., Николова А. В., Полин С. В. Скифские курганы... С. 134. Рис. 6.

¹⁷⁴ Андрух С. И., Синичук Е. Ф. Захоронения зажиточных скифов в низовьях Дуная // Новые исследования по археологии Северного Причерноморья. Киев, 1987. С. 38 сл.

¹⁷⁵ Информация В. Г. Житникова о находках в курганах № 15 и 30 могильника Высочино VII.

¹⁷⁶ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 428. Табл. 186.

¹⁷⁷ ОАМ, инв. номер отсутствует. Раскопки Измаильской экспедиции 1984 года, п. о. 150. Амфора найдена в погребении № 1 кургана № 22.

¹⁷⁸ ОАМ, инв. № 83500. О ней см.: Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли... Табл. 7. № 289. Восстановление имени магистрата ошибочно.

же линейных размеров, что и у амфор типа I-A, обуславливало несколько меньшее содержание стандарта. Амфоры типа II являются совершенно новым явлением в гераклеийском амфорном производстве. Они появляются и бытуют наряду с амфорами типа I-A с 70-х по 30-е годы IV века до н. э. Новая коническая профилировка, видимо, обусловила снижение основной фракции в рамках типа II: ею стала мера не в 3, а в 2,5 хоя. Более мелкие фракции фиксируются не для всего названного периода. Резкое снижение основного стандарта произошло в конце IV – начале III века в рамках варианта II-A. В отличие от типов I и I-A морфология амфор типа II претерпела довольно заметные изменения прежде всего в профилировке венца и ножки. Для ранних серий 70–50-х годов характерны ножки с расширенным основанием и небольшие венцы четкой профилировки. Более поздние амфоры второй половины IV столетия зримо отличаются цилиндрической формой ножки, грубой профилировкой массивного венца, а также непропорционально утолщенными ручками.

Эволюция типа III (биконического) гераклеийской тары прослеживается с 70-х по 10-е годы IV века и заканчивается примерно тогда же, когда прекращается магистратское клеймение. В динамике стандартов в рамках этого типа повторяются те же самые фракции, что зафиксированы для тары типов II-A и II. Совершенно новым явлением в гераклеийском амфорном производстве стал тип IV (джаферка), в морфологии которого явно прослеживается подражание формам тары Книда и Коса.

Попытка реконструировать эволюцию стандартов керамической тары в Гераклее на протяжении всего рассматриваемого периода дает неоднозначные результаты. По крайней мере, не наблюдается, как во многих других центрах, абсолютного господства аттических мер емкости. И хотя во многих случаях можно предполагать, что аттический гемигект в 4,37 л лежит в основе гераклеийских стандартов, нельзя исключить бытование в полисе своего собственного локального стандарта. По предположению Э. Н. Абросимова, такой мерой был гипотетичный гераклеийский хойник с содержанием в 1,41 л. В этом случае все рассмотренные выше типы и варианты гераклеийской тары имеют свои эквиваленты в гераклеийских мерах, которые выстраиваются в следующий ряд: 12 – 10 – 7,5 – 7 – 6 – 5 – 4,5 – 4 – 3 и 2 гераклеийских хойника. Динамика развития стандартов в аттических и локальных гераклеийских мерах суммарно представлена в таблице.

Тип	Вариант	Стандарт или фракции, аттические (ат.) или гераклеийские (гер.) меры	Содержание стандарта и фракций, л	Время, век до н.э.
I пифоидный	I-1	4 ат. гемигекта или 12 гер. хойников	17,52 16,92	кон. V–нач. IV
	I-2	3 ат. гемигекта или 4 хоя или 10 гер. хойников	13,13 14,10	нач. IV
	I-3	2,5 ат. гемигекта или 7,5 гер. хойников	10,95 10,57	кон. V–нач. IV
	I-4	3 ат. хоя или 7 гер. хойников	9,85 9,87	$\frac{1}{4}$ IV
	I-5	1,5 ат. гемигекта=2 хоя или 5 гер. хойников	6,56 7,05	$\frac{1}{4}$ IV
	I-6	5 ат. хойников или 4 гер. хойника	5,47 5,64	$\frac{1}{4}$ IV
I-A	I-A-1	3 ат. хоя или 7 гер. хойников	9,85 9,87	80–70-е гг. IV
	I-A-2	2 ат. гемигекта=2,5 хоя или 6 гер. хойников	8,21 8,46	70–40-е гг. IV
	I-A-3	1,5 ат. гемигекта=2 хоя или 5 гер. хойников	6,56 7,05	70–60-е гг. IV

I-A	I-A-4	5 ат. хойников или 4 гер. хойника	5,47 5,64	$\frac{3}{4}$ IV
II конический	II-1	2 ат. гемигекта=2,5 хоя или 6 гер. хойников	8,21 8,46	$\frac{2}{4} - \frac{3}{4}$ IV
	II-2	1,5 ат. гемигекта=2 хоя или 4,5 гер. хойников	6,56 6,35	70–30-е гг. IV
	II-3	5 ат. хойников или 4 гер. хойника	5,47 5,64	60–30-е гг. IV
	II-4	4 ат. хойника или 3 гер. хойника	4,37 4,23	$\frac{2}{2}$ IV
II-A	II-A-1	5 ат. хойников или 4 гер. хойника	5,47 5,64	кон. IV– нач. III
	II-A-2	4 ат. хойника или 3 гер. хойника	4,37 4,23	кон. IV– нач. III
	II-A-3	нет данных	нет данных	нач. III
III биконический	III-1	2 ат. гемигекта или 6 гер. хойников	8,75 8,46	80 – 70-е гг. IV
	III-2	2 ат. хоя или 4,5 гер. хойника	6,56 6,35	$\frac{2}{4} - \frac{4}{4}$ IV
	III-3	4 ат. хойника или 3 гер. хойника	4,37 4,23	кон. IV
IV джаферка	IV-1	2 гер. хойника (?)	2,82	$\frac{1}{3}$ III
	IV-2	3 гер. хойника (?)	4,23	$\frac{1}{3}$ III

Нет сомнений, что амфорное производство в Гераклее существовало и после середины III столетия, поскольку, по данным петрографических анализов, оно фиксируется для эпохи позднего эллинизма и римского времени¹⁷⁹. Недавно в пантикапейской цистерне № 245 был обнаружен интереснейший керамический комплекс конца II – первой половины I века до н.э., где встречены 1 целая и 2 фрагментированные амфоры из типичной гераклеийской глины. Авторы публикации предполагают, что эти сосуды, а также близкие к ним находки из Танаиса и Кеп, являют собой образцы гераклеийской тарной продукции, предшествовавшей светлоглиняным гераклеийским амфорам второй половины I века до н.э. (тип СIII по классификации С. Ю. Внукова)¹⁸⁰. Данная гипотеза заслуживает серьезного внимания и, наверное, в дальнейшем получит свое развитие. Очевидно, правда, что при отсутствии материалов керамической эпиграфики крайне необходимо провести серию сравнительных анализов глин. К сказанному добавлю, что в материалах керамического комплекса первой трети II века до н.э. из усадьбы Большой Капель есть две амфоры без нижней части тулова с очень близкими морфологическими характеристиками, которые в свое время я отнес к продукции неустановленного южнопонтского центра¹⁸¹. Таким образом, очевидно, что за последние годы появились материалы, маркирующие возобновление амфорного производства в Гераклее с конца III – начала II века до н.э., однако их на сегодняшний день еще очень мало и явно недостаточно для надежной реконструкции динамики форм и стандартов.

¹⁷⁹ Внуков С. Ю. К вопросу о месте производства коричневоглиняных амфор Северного Причерноморья // Греческие амфоры. Саратов, 1992; он же. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. М., 2003. С. 28 сл.

¹⁸⁰ Толстиков В. П., Журавлев Д. В., Ломтадзе Г. А. Керамический комплекс позднеэллинистического времени из Пантикапея // Боспорские исследования. Симферополь, 2003. Вып. III. С. 295–298. Рис. 5.

¹⁸¹ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 564, 567. Табл. 236 -7, 8.

Амфоры Синопы

Синопа начинает амфорное производство несколько позже Гераклеи Понтийской. По крайней мере, в комплексах конца V и самого начала IV века амфоры Синопы не фиксируются. Вместе с тем нет сомнений в том, что практика магистратского клеймения, начавшаяся в Синопе в 60-е годы IV века, возникла не на пустом месте, а наложила на реалии масштабного производства керамической тары. В свою очередь, это заставляет искать истоки амфорного производства в Синопе где-то в первой четверти IV столетия.

Несколько лет назад в ряде моих публикаций была довольно подробно проанализирована накопленная выборка синопских амфор и предложена детальная реконструкция динамики их форм и стандартов¹. Отзывы на эту типологическую классификацию были в целом положительные, и предложенная мною схема стала активно использоваться².

Появившиеся в последние годы новые находки из Северного и Южного Причерноморья³ не потребовали кардинальной переделки опубликованной типологической классификации, уточняя ее лишь в некоторых деталях. В связи с этим в настоящей главе целесообразно ограничиться тезисным повтором апробированных выводов с внесением необходимых уточнений, обусловленных появлением нового материала, и прежде всего происходящего из керамических комплексов.

Нынешние представления об эволюции форм синопских амфор с IV по середину II века до н. э. позволяют распределить всю известную выборку на четыре типа, в трех из которых выделяется от 4 до 6 вариантов, соответствующих одновременно конкретным мерам емкости (стандартам или фракциям стандартов):

тип I (конический), в рамках которого выделяются варианты: I-A; I-B; I-C; I-D (серии I-D-1 и I-D-2); I-E; I-G;

тип II (пифондный) может быть подразделен на варианты: II-A (серии II-A-1; II-A-2); II-B; II-C; II-D; II-E (серии II-E-1 и II-E-2); II-G;

¹ Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор // Греческие амфоры. Сартатов, 1992; Monachov S. J. Les amphores de Sinope // Anatolia antiqua. 1993. Vol. II.

² Empereur J.-Y., Garlan Y. Bulletin archéologique: amphores et timbres amphoriques (1992–1996) // REG. 1997. T. 110. № 73; Dereli F., Garlan Y. Quelques nouvelles amphores timbrées de Sinope // Anatolia antiqua. 1997. Vol. V. P. 199 f.; Отзыв на опубликованный ономастический материал см.: Brixhe C., Panayotou A. Pont. Sinope: S. J. Monachov, Les amphores de Sinope, Anatolia Antiqua. Eski Anadolu II (1993) // Bulletin épigraphique. 1994. P. 582 f. № 576.

³ Только в последней работе Ф. Дерели и И. Гарлана (Dereli F., Garlan Y. Quelques nouvelles amphores...) опубликовано 18, в основном клейменных, целых амфор.

тип III (поздний), в нем выделяются варианты: III-A; III-B; III-C; III-D; III-E (серии III-E-1, III-E-2 и III-E-3);

тип IV (широкогорлый) на варианты не подразделяется.

Тип I характеризуется конической формой тулова, резким переходом к плечам по линии наибольшего диаметра, цилиндрической или слегка расширяющейся в нижней части профилировкой горла. Прочие морфологические признаки (форма ножки и венца), а также размерные и емкостные характеристики варьируют в значительных диапазонах, что позволяет выделить шесть вариантов типа (I-A, I-B, I-C, I-D, I-E, I-G).

Вариант I-A. Эти амфоры отличаются самыми крупными линейными размерами в рамках типа I, фактическая емкость колеблется около 22,0–24,0 л, что соответствует стандартной мере в 5 аттических гемигектов (21,89 л). Для всех сосудов характерна ост-роресберная, резко профилированная ножка с глубокой подрезкой снизу⁴, а также трапециевидный венец, копирующий форму венцов фасосских амфор. Создается впечатление, что данный вариант синопской тары по многим признакам является репликой на фасосские амфоры порфмийской серии I-B-3.

Выборка синопских амфор варианта I-A не очень велика. Два сосуда найдены на Елизаветинском городище, два других — в курганном некрополе этого городища⁵. Во всех случаях возможности для хронологизации ограничены, амфоры можно лишь широко датировать первой третью IV века до н. э. Еще одна амфора обнаружена в комплексе кургана № 16 Ливенцовского могильника на Нижнем Дону в контексте с гераклейскими клейменными амфорами конца 70-х — первой половины 60-х годов IV века⁶. Недавно еще один неклеяменный сосуд случайно найден в некрополе Старокорсунского городища № 4 (табл. 100 -3)⁷, наконец, амфора без ножки происходит из комплекса помещения № 42 в северо-восточном районе Херсонеса⁸. Самые же ранние образцы тары этого варианта обнаружены в Прикубанском меотском некрополе, где вместе с ними находились гераклейские амфоры раннего типа. В одном случае (погребение № 22) комплекс датируется по гераклейскому клейму магистрата Этера 80-ми годами IV века (табл. 100 -1), в другом (погребение № 8 кургана № 3) — по клейму магистрата Аристонна 70-ми годами (табл. 100 - 2), а в третьем (погребение 150) — по клейму гераклейского магистрата Аристокла даже 90-ми годами столетия (табл. 100 - 4)⁹. Синопские амфоры этого раннего варианта выпускались неклеяменными, и лишь в Ольвии обнаружено клеймо на горле фрагментированного сосуда. Отгиск овальной формы содержит легенду APXE(-) и может

⁴ Впервые такие «прогераклейские» ножки у синопских амфор отметила И. Б. Зеест (Керамическая тара Боспора. М., 1960. С. 91. Табл. XIV — 30 в, з, д), а в дальнейшем — и другие авторы (Лейпунская Н. А. Керамическая тара из Ольвии. Киев, 1981. Табл. 28).

⁵ Monachov S. J. Les amphores de Sinope... Fig. 1. № 1–4.

⁶ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н. э. Саратов, 1999. С. 301. Табл. 126.

⁷ Хранится в Кубанском университете.

⁸ ГХЗ, инв. № 2.37174. Раскопки М. И. Золотарева 1989 года в III квартале. Вместе с ней обнаружены мендейская (варианта портичелло), гераклейская (типа I) и неустановленного центра производства амфоры, а также серия гераклейских и фасосских клейм самого начала IV века. Емкость синопской амфоры из Херсонеса несколько меньше (17,40 л), чем у прочих сосудов варианта I-A. У меня есть все основания предполагать, что в Синопе, наряду с основным стандартом (вариант I-A моей классификации), в первой четверти IV века существовала и фракционная мера в 4 гемигекта (17,52 л).

⁹ Раскопки Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко и В. В. Бочковского. Происходят из грунтовых погребений № 22/1999, 150/2000 и погребения № 8 в кургане № 3/1998. Амфоры хранятся в Кубанском краевом музее.

быть отнесен к раннефабрикантской группе (табл. 100 -5)¹⁰, которая датируется временем накануне магистратского клеймения (конец 70-х—60-е годы IV века). Таким образом, вариант I-A является наиболее ранним в первом типе синопских амфор, бытование его в основном приходится на первую — начало второй четверти IV века до н. э.

Вариант I-B имеет такие же морфологические признаки, как и предыдущий вариант — остросеребряную ножку и трапециевидный венеч, но отличается пропорционально меньшими размерами. Естественно, и емкость амфоры значительно меньше (15,5 л), что соответствует трем аттическим гемигектам (13,13 л). На сегодняшний день известен единственный образец, найденный в Мирмекии в слоях второй четверти IV века до н. э. (табл. 100 -6)¹¹.

Вариант I-C является дальнейшим развитием варианта I-A. При тех же основных линейных размерах сосуд имеет несколько меньший диаметр тулова и меньшую фактическую емкость (20,6 л), соответствующую 4,5 гемигектам (19,7 л), а также плечи с резким переломом, за счет чего горло выше и имеет не коническую, а почти цилиндрическую форму. Изменяется профилировка деталей: венеч становится валикообразным, с подрезкой снизу, а ножка — почти цилиндрической с углублением на подошве. Подобные виды профильных частей являются типичными для “классической” тары второй половины IV—III века до н. э.¹² Вариант до сих пор известен по единственной находке в комплексе колодца № 269 в Горгиппии (табл. 100 -7). На ручке этой амфоры — клеймо первой хронологической группы астинома *Никомеда* (ΝΙΚΟΜΗΔΗ|ΑΣΤΥΝΟ|ΔΑΜΕΑ, эмблема “орел на дельфине”), которое надежно датируется 40-ми годами IV века¹³.

Вариант I-D знаменует логическое завершение в развитии морфологии тары типа I. При тех же, что и у предыдущих вариантов, высоте и глубине увеличена высота горла, но появляются иные формы профилировки венца и ножки. Венеч из трапециевидного становится валикообразным, ножка же — цилиндрической без углубления на подошве. С учетом новой находки можно выделить в рамках этого варианта две серии.

Серия I-D-1 представлена амфорой из кургана № 2 (табл. 101 -1) в совхозе им. Блюхера в Новороссии¹⁴. Ее стандарт, скорее всего, чуть ниже, чем у варианта I-C: 4 гемигекта (17,52 л). Клеймо на ручке с именем астинома Эсхина I (ΑΣΙΧΙΝΟ|ΑΣΤΥΝΟ|ΣΙΝΟΠΙΩΝ) позволяет датировать амфору примерно концом 40-х годов IV века.

Серия I-D-2 является фракцией предыдущей серии, у нее уменьшен диаметр тулова, за счет чего значительно снизился объем сосуда (около 14 л, что примерно соответствует 3 гемигектам = 13,13 л). Горло приобрело строго цилиндрическую профилировку. В

¹⁰ ОЗ, инв. номер отсутствует. Оттиск этого штампа (хранится в ОАМ) зафиксирован в IOSPE III в разделе “гераклеийские клейма” за № 1291.

¹¹ Раскопки Ю. А. Виноградова 1986 года на участке “С” в помещении VI (п. о. 462).

¹² Углубление на подошве ножки синопских амфор — признак ранний, но изредка встречается даже в III веке до н.э.

¹³ Анапский археологический музей, инв. № 7066, 18. Раскоп “Заповедник”, 1986 год, яма № 269. См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 384. Табл. 170. 40-ми годами IV века магистратура Никомеда датируется по уточненной хронологии Н. Коновичи (*Conovici N. Les timbres amphoriques. 2. Sinope (tuiles timbrées comprises) // Histria. 1998. Vol. VIII. P.25, 51*) и В. И. Каца. В соответствии с их аргументированными представлениями магистратское клеймение в Синопе начинается между 355 и 350 гг. до н.э. Никомед входит в число первых восьми магистратов I группы. В указанной выше публикации я отнесил этого астинома к 50-м годам столетия.

¹⁴ Институт археологии НАНУ, без инв. номера. Происходит из погребения № 2 кургана № 2 в совхозе им. Блюхера, раскопки А. М. Лескова 1970 года.

клейме на ручке амфоры из Никония (табл. 101 -2)¹⁵, к сожалению, сохранилось лишь сокращенное название магистратуры и две эмблемы: “гроздь” и “колос”. Однако принадлежность клейма ко II хронологической группе сомнений не вызывает, что позволяет уверенно датировать его концом третьей четверти IV в. до н. э. К этой же серии и тому же времени следует отнести амфору с коническим туловом из синопского музея, на ручке которой стоит клеймо астинома *Аполлодора* II хронологической группы¹⁶.

Вариант I-E является пропорционально уменьшенной копией предыдущей серии I-D-2 с разбросом фактической емкости сосудов от 8,70 до 9,85 л (стандартная мера 2 гемигекта = 8,75 л). Набор морфологических признаков повторяется, присутствуют те же валикообразные венцы и цилиндрическая, с небольшим расширением и гладкой подошвой, ножка. Серия из пяти таких амфор найдена в комплексе кургане № 8 группы “Пять братьев” Елизаветовского некрополя вместе с набором разнотипных клейменных гераклейских амфор. На одном из этих сосудов стоит хорошо читаемое клеймо астинома Хабрия (табл. 101 -3), видимо, одного из первых магистратов II хронологической группы, что с учетом датировки гераклейской тары дает основание относить комплекс к концу 40-х годов IV века¹⁷. Такие же амфоры найдены в комплексах кургана № 4 Сладковского некрополя, “погребения” № 25 в Горгишии, на поселении Козырка II, в погребении 1973 года в Новороссийске¹⁸, где они по археологическому контексту датируются концом IV – первой четвертью III в. до н. э. Таким образом, в целом развитие варианта I-E прослеживается на протяжении второй половины IV – первой трети III века.

Вариант I-G выделяется мною предположительно на основе двух фрагментированных сосудов из комплекса поселка У7 поселения Панское I¹⁹. Исходя из диаметра тулова, они представляют собой уменьшенную копию (фракцию) предыдущего варианта с вероятной фактической емкостью 4–5 л, т. е. стандартной мерой в 1 гемигект (4,38 л). К этому варианту, видимо, можно отнести и две небольшие фрагментированные амфоры из комплексов Зеленского кургана и ямы в Пиетрою, суммарная хронология которых укладывается в рамки конца IV – середины III века до н. э.²⁰

Судя по всему, сосуды типа I производились на протяжении IV и почти всей первой половины III века, причем в последний период выпускались исключительно сосуды мелких фракций.

Амфоры **типа II (пифонидного)** отличаются плавной профилировкой плеча, горла и тулова. Начало выпуска первых сосудов этого типа приходится примерно на 70-е годы IV века, но в дальнейшем, особенно с III века, амфоры типа II становятся основным видом синопской тары. Для ранних вариантов еще характерны некоторые заимствованные элементы профилировки, например “прогераклейская” острореберная ножка с углублением на подошве. С третьей четверти IV века вырабатываются и утверждаются собственные синопские формообразующие элементы: валикообразный венец, ножка с гладкой подошвой и др. Они надолго, по крайней мере на столетие, становятся основными признаками

¹⁵ ОАМ, инв. № 80296. Никоний, 1963 год, кв. 8.

¹⁶ *Dereli F., Garlan Y. Quelques nouvelles amphores...* P. 200 ff. № 3. Авторы почему-то ошибочно отнесли эту амфору к варианту II-D моей классификации. У сосуда утрачен венец, фактическая емкость составляет 17,75 л, что вызывает некоторые сомнения, так как ее линейные размеры практически такие же, как у амфоры из Никония.

¹⁷ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 358. Табл. 157, 158. Здесь я относил Хабрия к концу 50-х – началу 40-х годов IV века.

¹⁸ Там же. С. 409, 445, 457, 475. Табл. 183, 193, 198, 204.

¹⁹ Там же. С. 509. Табл. 215–221.

²⁰ Там же. С. 477, 533. Табл. 205, 206, 224, 225.

синопской модели керамической тары. Развитие амфор типа II происходило одновременно в разных фракциях стандарта на протяжении длительного периода – минимум со второй четверти IV по третью четверть III века до н. э. Естественно, что за это время он претерпел определенные изменения. Важно также, что в рамках типа производились сосуды различных стандартных мер. Все это позволяет выделить в типе II несколько вариантов.

Вариант II-A является исходным для всего второго типа, и в нем прослеживается, по меньшей мере, две серии сосудов. К первой *серии II-A-1* можно отнести крупную пифоидную амфору из Нимфея (табл. 101 -4)²¹, емкость которой соответствует, по всей видимости, стандарту в 5 гемигектов (21,89 л), встречающемуся в случае с вариантом I-A. Амфора может быть датирована первой третью (половиной) IV века по “ранней” форме острореберной ножки с углублением на подошве, которая характерна именно для тары этого времени (варианты I-A и I-B). Еще один такой сосуд был недавно обнаружен в погребении № 33 Прикубанского могильника (табл. 101 -5)²². При примерно тех же характеристиках, как у нимфейского сосуда, венец прикубанской находки имеет своеобразную профилировку в виде отогнутого наружу уплощенного валика, ниже которого на горле имеется ребро. Синопский сосуд из Прикубанского могильника – неклеимый, но вместе с ним в комплексе находилась средиземноморская амфора неустановленного центра производства второй четверти – середины IV века.

К *серии II-A-2* в прежних публикациях мною были отнесены две амфоры: из раскопок Херсонеса 1963 года²³ и из Талаевского кургана 1891 года²⁴. Первая из них имеет на ручке гончарное клеймо раннефабрикантской группы с именем *Батиска* и эмблемой “орел на дельфине” (60-е годы IV века до н. э.). По сравнению с другими вариантами тары второго типа, эти сосуды – относительно невысокие, с низким горлом, имеют широкое, сильно припухлое тулово на короткой ножке с закругленной подошвой. В настоящее время к этой серии можно отнести еще несколько находок, в частности из комплексов гюновского № 14 и любимовского № 6²⁵ курганов. Еще один сосуд с такими же характеристиками хранится в Кубанском музее (табл. 101 -6)²⁶. На его ручке – клеймо, в легенде которого видна лишь эмблема “орел на дельфине”, характерная для первой группы синопских штампов. Стандартная мера емкости серии II-A-2, скорее всего, соответствовала 4 аттическим гемигектам (17,52 л) при фактическом объеме упомянутых амфор в интервале 19–20 л. Все эти находки надежно датируются 60-ми годами IV века до н. э. С учетом же того, что амфоры следующего варианта II-B, продолжающего эту линию развития, также появляются во второй четверти столетия, я склонен датировать истоки варианта II-A 70–60-ми годами IV века.

В отношении сосудов обеих серий варианта II-A будет справедливо предположение, что их прототип создавался в подражание синхронным фасосским амфорам порфмийской серии первой половины (первой трети) IV столетия.

Вариант II-B при том же наборе основных морфологических признаков и размерных характеристик отличается от предыдущего варианта большей высотой и соответственно фактической емкостью (21–22 л). Стандартная мера емкости, видимо, та же, что и у варианта

²¹ Эрмитаж, инв. № ГЭ. НФ. 48. 1725.

²² Раскопки 1999 г. Хранится в Кубанском краевом музее (Краснодар).

²³ Белов Г. Д. Синопская амфора из Херсонеса // СА. 1966. № 2. С. 309 сл.; он же. Амфоры из некрополя Херсонеса // История и культура античного мира. М., 1977. С. 19 сл. Рис. 1 б; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли ... С. 80, 115. Табл. XXI, XXII -3. Табл. 8. № 6.

²⁴ См.: Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 400. Табл. 178.

²⁵ Там же. С. 291, 379. Табл. 122, 167.

²⁶ Инв. № 5023, 13. Раскопки 1976 года в районе Гидростроя.

II-A (4,5 гемигекта = 19,7 л). Обращает на себя внимание цилиндрическая, с небольшим расширением, форма ножки, в двух случаях – с гладкой подошвой, в одном – с углублением. Острореберные ножки для этого варианта, в отличие от предыдущего, не характерны. В Северном Причерноморье известны четыре такие амфоры: три – из Феодосийского музея и одна – из поселения Гаршино²⁷. На трех из них имеются клейма, где фигурируют имена астиномов: I хронологической группы *Никомеда* (40-е годы IV века) (табл. 102 -1), III группы – *Посидония-5* (конец IV века) и IV группы – *Дионисия-3* (конец первой трети III века). Еще несколько целых амфор этого варианта с клеймами III и IV групп (астиномы *Деметрий*, сын *Феогнета*, *Диос* и др.) обнаружены в Южном Причерноморье²⁸.

Вариант II-C является самым представительным в типе II. В общем плане амфоры этого варианта характеризуются относительно невысоким горлом при тех же значениях высоты и плавной профилировке корпуса, как и у варианта II-B. Однако диаметр тулова несколько меньше, снижена и фактическая емкость амфор (18,6–20,7 л). Представляется, что в данном случае мы имеем дело не с прежним стандартом в 4,5 гемигекта, или 6 хоев (19,7 л), а с фракционной мерой в 4 гемигекта (17,52 л).

Амфоры данного варианта обнаружены в ряде комплексов, известно также довольно много клейменных экземпляров. Наиболее ранними являются образцы из Елизаветовского городища и поселения Панское I с клеймами III группы, которые суммарно датируются концом IV – началом III века до н. э. Зафиксированы образцы с клеймами IV хронологической группы (до середины III века), а самые поздние – с клеймами следующей V группы – датируются примерно третьей четвертью III века, может быть, началом последней четверти столетия²⁹. Из новых находок к варианту II-C относится большая серия амфор из Южного Причерноморья с клеймами астиномов II и III хронологических групп *Геронима*, *Мнесия*, *Посидония-3*, *Диоса*, *Эсхина*, *Деметрия*, сына *Феогнета*³⁰. Кроме этого, к нему следует отнести ряд недавно зафиксированных синопских амфор из украинской лесостепи, хранящихся в Лохвицком³¹ и Роменском (табл. 102 -2)³² музеях Полтавской области, а также из погребения № 2 Старокорсунского некрополя (табл. 102-3)³³. Хронология всех этих находок укладывается в обозначенные временные рамки.

На протяжении столь длительного времени, почти столетия, в морфологии амфор варианта II-C произошли некоторые изменения, коснувшиеся отдельных признаков. Прежде всего для самых поздних образцов этой тары второй половины III века, как, например, для амфоры из погребения № 56 некрополя у хут. Ленина с клеймом астинома *Фэмия*, сына *Теопита* (табл. 102 -4)³⁴, характерно некоторое уменьшение высоты горла и соответственно общей высоты сосуда. Кроме того, горло в это время всегда припухлое, венец, в отличие от более ранних образцов, уплощен и снизу подрезан. Ножка – цилиндрическая, а чаще – коническая, иногда со следами закручивания.

²⁷ *Monachov S. J.* Les amphores de Sinope... P. 117. № 23–26.

²⁸ *Dereli F., Garlan Y.* Quelques nouvelles amphores... P. 199 ff. № 7, 9, 10, 14–16.

²⁹ Подробнее см.: *Monachov S. J.* Les amphores de Sinope... P. 117. № 27–54.

³⁰ *Dereli F., Garlan Y.* Quelques nouvelles amphores... P. 199 ff. Fig. 1–5.

³¹ Лохвицкий музей, инв. № KB-149. Неклейменная, найдена В. Щербаковским в 1918 году при раскопках кургана у с. Окип Любенского р-на Полтавской обл.

³² Роменский музей (Сумская обл.), две амфоры, инв. А-1029, А-1018. Первая найдена крестьянами при раскопках кургана в 1923 году у с. М. Будки. На ручке клеймо ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ|ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ|ΛΑΚΩΝΟΣ, эмблема “гроздь”. Вторая, неклейменная, происходит из грабительских раскопок у с. Беловодье, подарена музею в 1932 году.

³³ Кубанский краевой музей, п. о. КАЭ-89/149. Найдена в погр. № 2 восточного могильника Старокорсунского городища № 2. На ручке клеймо астинома *Мнесикла I* (первая четверть III в.).

³⁴ Там же, инв. № 5455/953.

Вариант II-D по основным признакам повторяет предыдущий вариант II-C, отличается же от него только одно — большая высота горла (до 20 см), имеющего всегда строго цилиндрическую форму. Фактическая емкость, как и в предыдущем случае, колеблется около 18,0–19,8 л. Хронология варианта устанавливается достаточно надежно. Амфора из Вани имеет на ручке клеймо первой группы с именем магистрата *Кира*³⁵ и датируется 40-ми годами IV века до н. э. Два сосуда из комплекса в Даблагоми³⁶ датируются примерно первой половиной III века до н. э. К началу этого столетия относится сосуд из погребения № 55 у хут. Ленина с клеймом астинома *Пасихара I* (табл. 102 -5)³⁷, а к первой трети III века — амфора из комплекса горгишпийского колодца 1972 года³⁸. Таким образом, развитие варианта II-D можно проследить от середины IV до середины III в. до н.э., т. е. фактически оно шло параллельно с вариантом II-C.

Вариант II-E представляет собой модифицированный вариант II-C, у которого увеличен диаметр тулова (до 37–38 см), за счет чего стандартная мера достигает 5 аттических гемитектов (21,89 л), или 7 хоев (22,97 л), при фактической емкости сосудов 23–25 л. Ранее не было оснований выделять в рамках этого варианта отдельные серии, поскольку известно было всего три сосуда³⁹. В настоящее же время такие возможности появились, что позволяет разделить вариант II-E на несколько следующих друг за другом серий.

Наиболее ранней является *серия II-E-1*. К ней можно отнести несколько амфор с широким пифоидным туловом и коротким коническим горлом, в частности неклеяемый сосуд из меотского некрополя у ст. Воронежской (табл. 102 -6)⁴⁰, у которого остросереберная ножка с углублением на подошве определенно свидетельствует о ранней дате (вторая четверть — середина IV века). Неклеяемая амфора с такими же характеристиками недавно обнаружена в Прикубанском некрополе (табл. 102 -7)⁴¹. Аналогичная амфора с клеймом астинома *Мнесия* (II хронологическая группа) обнаружена в Южном Причерноморье⁴². Наконец, горло такой же амфоры было встречено в Елизаветовке, причем на нем фигурирует овальное клеймо в виде буквы “Δ” (табл. 102 -8)⁴³, которое, скорее всего, относится еще к периоду домагистратского клеймения в Синопе. Весьма вероятно, что к тому же периоду относится фабрикантское ретроградное клеймо ΛΑΜΑ(ΧΟΥ) с эмблемой “канфар”, стоящее на ручке фрагментированной амфоры из кургана № 2 некрополя Панское I⁴⁴.

Серия II-E-2 при той же стандартной мере отличается более высоким горлом и увеличенной высотой сосудов. Одна из амфор этой серии происходит из поселка У7 поселения Панское I (табл. 103 -1)⁴⁵ и имеет на ручке клеймо агораномы *Теопита* (II хронологической группы) третьей четверти IV века до н. э. Вторая амфора происходит из комплекса

³⁵ *Путуридзе Р. В.* Импортные амфоры V–IV вв. до н. э. // Вани. II. Тбилиси, 1979. С. 82 сл., 228. Рис. 121 -2; *Лордкипанидзе О. Д.* Древняя Колхида. Тбилиси, 1979. С. 180 сл.

³⁶ *Толордава В. А.* Погребение с черепичным покрытием из Даблагоми // КСИА. 1977. № 151. С. 52.

³⁷ *Monachov S. J.* Les amphores de Sinope... № 63.

³⁸ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 459. Табл. 199.

³⁹ *Monachov S. J.* Les amphores de Sinope... Р. 118.

⁴⁰ Кубанский краевой музей, без номера. См.: *Monachov S. J.* Les amphores de Sinope ... № 63.

⁴¹ Раскопки Н. Ю. Лимберис и И. И. Марченко 1998 г. Погребение № 4 в кургане № 3. Хранится в Кубанском краевом музее, инв. № 10874/76. Неиздана.

⁴² *Dereli F., Garlan Y.* Quelques nouvelles amphores... Р. 200. № 2. Амфора без ножки.

⁴³ РОМК, инв. № 4519 /281. Опубликовано: *Брашинский И. Б.* Греческий керамический импорт... № 803. Табл. XXXIV (числится среди “прочих” клейм).

⁴⁴ *Монахов С. Ю., Рогов Е. Я.* Амфоры некрополя Панское I // АМА. 1990. Вып. 7. С. 142. № 45; *Monachov S. J.* Les amphores de Sinope... № 67.

⁴⁵ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 509. Табл. 215–221.

погребения № 3 (1989 года) Старокорсунского некрополя (табл. 103 -2)⁴⁶ и имеет ножку не конической формы, а остросереберную с углублением на подошве. По археологическому контексту сосуд датируется, скорее всего, последней третью IV века до н. э.

Серия II-E-3 отличается более крупным стандартом. К ней можно отнести две амфоры, одна из которых найдена в Южном Причерноморье и имеет на ручке клеймо астинома *Артемидора I* последней четверти IV века (табл. 103 -3)⁴⁷. Вторая обнаружена в погребении № 3 (1990 года) II Старокорсунского некрополя (табл. 103 -4)⁴⁸ и несет на обеих ручках клеймо астинома III хронологической группы *Эсхина, сына Ифия* начала III века до н. э. Фактическая емкость установлена только для последнего сосуда (30,45 л), что позволяет предполагать в данном случае стандартную меру в 6 или 6,5 гемигектов (соответственно 26,26 или 28,40 л).

Вариант II-G представлен единственной целой амфорой из никонийской ямы № 347 (табл. 103 -5)⁴⁹. Сосуд имеет гармоничный профиль, характерный для второго типа. Судя по емкости (15,5 л), эта фракция составляет $\frac{3}{5}$ от полностандартных амфор варианта II-E (3 гемигекта = 13,13 л). Сама амфора – неклеяная, однако комплекс ямы, где присутствует гераклейское фабрикантское клеймо *Каллия*, датируется рубежом 90–80-х годов IV века. Не противоречит этому и форма ножки с углублением на подошве.

Тип III (поздний) синопских амфор генетически непосредственно связан с типом II, но отличается от последнего плавными обводами корпуса при относительно большей высоте верхней части за счет очень покатых и высоких плеч. Кроме того, характерными признаками становятся коническая форма ножки, уплощенный венец, тонкие ручки, поставленные не вертикально, а по сходящимся линиям. Горло почти всегда имеет припухлость, стенки тонкие (редко более 5 мм). В предшествующих публикациях у меня были основания фиксировать появление типа III тары только с третьей четверти III века⁵⁰, но сейчас появились материалы, свидетельствующие о выпуске амфор типа III уже во второй четверти столетия. С учетом различий в метрологических и морфологических характеристиках возможно выделение в его рамках как минимум пяти вариантов (III-A, III-B, III-C, III-D, III-E).

Вариант III-A. К нему можно отнести целую амфору фактической емкостью 23,5 л из Ялтинского музея (табл. 103 -6)⁵¹ и два фрагментированных сосуда из траншеи в Страбовом Херсонесе⁵². Судя по единичному замеру, для этого варианта следует ре-

⁴⁶ *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 446. Табл. 194.

⁴⁷ *Dereli F., Garlan Y.* Quelques nouvelles amphores... P. 200. № 4.

⁴⁸ Кубанский государственный университет, КАЭ-90, п. о. 23. Раскоп № 1 “Восточного” некрополя Старокорсунского городища № 2.

⁴⁹ См.: *Monachov S. J.* Les amphores de Sinope... № 68. Fig. 8; *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 189. Табл. 73.

⁵⁰ *Monachov S. J.* Les amphores de Sinope... P. 121.

⁵¹ Найдена в море, инвентарного номера не имеет.

⁵² См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 551. Табл. 232. Критику моей интерпретации материалов из зачисток траншеи на Маячном полуострове см.: *Щеглов А. Н.* “Старый” Херсонес Страбона. Укрепление на перешейке Маячного полуострова: IV. Траншея 1967 года в вершине Казачьей бухты // Бахчисарайский историко-археологический сборник. 2001. Вып. 2. Должен согласиться с некоторыми замечаниями А. Н. Щеглова, однако отмечу, что уточнить стратиграфическую ситуацию проведенных им исследований в те годы, когда я работал в фондах Херсонесского заповедника с этими любопытными материалами, не было никакой возможности. По информации сотрудников фондов и архива заповедника документация по работам на Маячном п-ве отсутствовала. Мне не удалось тогда даже выяснить, кто из археологов проводил обследование объекта, в противном случае я не преминул бы воспользоваться документами из личного архива А. Н. Щеглова, на которые он опирается в отмеченной выше публикации. Сейчас мне

конструировать стандарт в 5 гемигектов (21,89 л). Хронология варианта пока базируется на косвенных соображениях и прежде всего на понимании этой формы как исходной для всего типа III, что предполагает дату в пределах середины – третьей четверти III столетия. Единственный фрагментированный клейменный экземпляр из Страбонова Херсонеса мало что дает в этом плане. Клеймо на амфоре сохранилось частично, фактически в нем видна лишь эмблема, которую я реконструировал как “сидящую фигуру с копьем”, а А. Н. Щеглов – “сидящего на шкуре пантеры (?) Диониса”⁵³. Как представляется, неверны обе точки зрения. Во-первых, приходится отвергнуть восстановление в этом клейме имени астинома VI группы *Памфила, сына Гекатея*, сделанное на основании устной консультации Н. Ф. Федосеева. У этого магистрата такая эмблема не известна, а характерная для него эмблема “сидящая фигура с рогом” имеет иную иконографию. “Воин с копьем” действительно встречается в синопских клеймах у астинома *Плейстархида, сына Апеманта*, но во всех случаях это не сидящая, а стоящая фигура. Точно так же не подходит второе предложение, так как в синопской эмблематике Дионис ни разу не зафиксирован⁵⁴. Вместе с тем очевидно, что амфора, имеющая плавные обводы плеч, уплощенную профилировку венца и тонкие, сходящиеся вверх ручки, никак не может датироваться ранее рубежа второй половины III века.

Вариант III-B отличается от предыдущего только одним – миниатюрностью. Размеры единственной достоверно известной мне амфоры из Одесского музея емкостью 9,8 л (табл. 103 -7)⁵⁵ наглядно демонстрируют пропорциональное уменьшение всех параметров по сравнению с вариантом III-A. Можно предположить, что в данном случае мы имеем дело с фракцией в $\frac{2}{5}$ стандарта (2 гемигекта = 8,75 л), за который можно принять вариант III-A. Остатки клейма на ручке амфоры позволяют ее датировать второй половиной III века до н. э. Формы венца и ножки этому не противоречат. По архивным материалам и публикациям известно еще о двух амфорах примерно с такими же параметрами, которые были найдены в Краснодаре в начале XX века⁵⁶.

Вариант III-C ранее воспринимался мною не только как фракция варианта III-A, но и как более позднее воплощение типа III. Появление новых находок несколько откорректировало эти выводы, и сейчас целесообразно выделять в рамках варианта три серии.

Серия III-C-1 отличается от варианта III-A только пониженным стандартом, при котором фактическая емкость сосудов варьируется в пределах 20,5–21,8 л, что соответствует мере в 4,5 аттических гемигекта (19,7 л). Две такие амфоры из находок в Южном

очевидно, что в траншее был обнаружен материал, относящийся к двум разновременным строительным горизонтам: один из них датируется первой четвертью/третьей III века, а другой – рубежом 30–20-х годов III столетия.

⁵³ См.: *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 553. Табл. 232 -1; *Щеглов А. Н.* “Старый” Херсонес Страбона...

⁵⁴ *Федосеев Н. Ф.* Уточненный список магистратов, контролировавших керамическое производство в Синопе // ВДИ. 1993. № 2. С. 102; *Fedoseev N.* Classification des timbres astynomiques de Sinope // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Aix-en-Provence, 1999. Tabl. I; *Conovici N.* Les timbres amphoriques. 2. Sinope // *Histria*. Vol. VIII. Bucarest; Paris, 1998. P. 140, 155 ff.

⁵⁵ ОАМ, инв. № 25050. Беспаспортная.

⁵⁶ По сведениям Б. Н. Гракова в IPE III, одна из этих амфор имеет близкую емкость (8,2 л). Вместе с тем в публикации Н. В. Анфимова приводятся несколько странные для такого объема размеры (*Анфимов Н. В.* Синопские остродонные амфоры эллинистической эпохи в Прикубанье // ВДИ. 1951. № 1. С. 126. Рис. 2, 3). См. также: *Брашинский И. Б.* Методы исследования античной торговли ... Табл. 8. № 21, 33. Найти сами амфоры в фондах Кубанского краевого музея мне не удалось.

Причерноморье недавно были опубликованы (табл. 104 -1, 2)⁵⁷. На них стоят клейма астиномов V группы: в одном случае – *Афениппа, сына Метродора*, в другом – *Гиппона, сына Дионисия*, которые позволяют датировать сосуды серединой третьей четверти III века⁵⁸.

Серия III-C-2 может быть выделена по единственной находке амфоры с клеймом астинома *Гекатея, сына Посидея*, сделанной в том же Южном Причерноморье (табл. 104 -3)⁵⁹. Этот магистрат относится к той же V хронологической группе, но работал на несколько лет раньше (40–30-е годы III века). Морфологически амфора не имеет каких-либо отличий от сосудов предыдущей серии, однако емкость ее заметно меньше (17,75 л), что дает основание предполагать в данном случае иную стандартную меру – 4 аттических гемигекта (17,52 л).

Серия III-C-3 является продолжением предыдущей. При тех же значениях фактического объема сосудов (17,6–18,3 л) и стандартной меры емкости (4 гемигекта) амфоры имеют несколько иной набор морфологических признаков. В частности, горло гораздо четче отделено от плеча, ручки – более тонкие, часто имеют пологий изгиб у верхнего прилепа. Венец – всегда уплощенный, с глубокой подрезкой снизу. Известно три таких сосуда. Два первых происходят из комплексов погребений № 237 и 178 некрополя Танаиса (табл. 104 -4, 5), где вместе с ними встречены клейменные родосские амфоры, датированные 182–176 годами до н.э.⁶⁰ На амфоре из погребения № 178 стоит двустрочное ретроградной клеймо с именем фабриканта *Невмения*, относящееся к завершающему периоду синопского клеймения, когда магистратский контроль уже прекратился. Еще одна амфора происходит из усадьбы № 26 на Гераклеийском полуострове (табл. 104 -6)⁶¹. Судя по цилиндрической профилировке горла, характерной для синопских амфор следующего варианта III-D середины II века, она должна быть отнесена к более поздним выпускам в рамках варианта III-C-3 (вторая четверть II века до н. э.?).

Вариант III-D по своей морфологии продолжает типологический ряд, начатый вариантом III-A. Высота верхней части у этих сосудов также составляет почти половину глубины, плечи – высокие, покатые, горло имеет сильную припухлость, венец – уплощенный, с глубокой подрезкой снизу, ручки – тонкие, кверху сближаются, имеют пологий изгиб у верхнего прилепа. Отличается этот вариант меньшим диаметром тулова и цилиндрической формой горла, четко отделенного от плеча. Ножка – всегда коническая, иногда со следами закручивания – является продолжением конического же тулова. Фактическая емкость амфор находится в пределах 12,5–13,3 л, что соответствует стандартной мере в 3 гемигекта (13,13 л).

Мне известно всего четыре неклеяемых сосуда этого варианта. Два из них происходят из погребений № 20⁶² и “без номера”⁶³ некрополя Танаиса (табл. 105 -1, 2), еще одна хранится в Ялтинском музее⁶⁴ (табл. 105 -3), а четвертая – недавно найдена на западном могильнике Старокорсунского городища № 2 (табл. 105 -4)⁶⁵. Надежный археологический контекст имеет лишь амфора из танаисского погребения “без номера”, которая найдена вместе с родосской амфорой, имеющей клеймо одного из поздних эпо-

⁵⁷ Dereli F., Garlan Y. Quelques nouvelles amphores... P. 200. № 12, 13.

⁵⁸ Conovici N. Les timbres amphoriques... P. 48 ff.

⁵⁹ Dereli F., Garlan Y. Quelques nouvelles amphores... P. 200. № 11.

⁶⁰ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 553 сл. Табл. 233, 234.

⁶¹ Стржеleckий С. Ф. Клеры Херсонеса Таврического. Симферополь, 1961. С. 108.

⁶² Шелов Д. Б. Некрополь Танаиса. М., 1961. С. 56. Табл. XIV. № 2.

⁶³ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 557. Табл. 235.

⁶⁴ Ялтинский музей, инв. № А4-370. Из моря.

⁶⁵ Раскопки Н. Ю. Лимберис и И. И. Марченко 1999 года, погребение № 9.

нимов V группы Аристида III, относимого по современным представлениям к концу II века до н.э.⁶⁶.

Вариант III-E по морфологическим характеристикам представляет собой нечто среднее между серией III-C-3 и вариантом III-D. Эти амфоры имеют высокое цилиндрическое горло (как вариант III-D) и вместе с тем не коническое, а округлое, как у серии III-C-3, тулово, заканчивающееся конической ножкой с небольшим расширением. В свое время, располагая единственной находкой, я отнес такой сосуд к “изолированным формам”⁶⁷. Ныне появилась возможность выделить такие амфоры в особый вариант, причем в его рамках вероятно существование двух или трех серий сосудов, соответствующих конкретным фракциям.

Самая крупная *серия III-E-1* представлена амфорой эрмитажного собрания, происходящей из раскопок Н. И. Веселовского на Кубани (табл. 105 -5)⁶⁸. При фактическом объеме, равном почти 16 л, наиболее вероятной мерой емкости для этой серии будут 3,5 гемигекта (15,33 л). Недавно сосуд с такими же параметрами и морфологией обнаружен в комплексе пантикапейской цистерны № 245 конца II – первой половины I в. до н.э. (табл. 105 -6)⁶⁹.

Серия III-E-2 представлена амфорой из цистерны в доме Аполлония в Херсонесе (табл. 105 -7)⁷⁰. Судя по фактической емкости, стандартная мера, видимо, соответствовала 3 гемигектам (13,13 л).

Серия III-E-3 также известна по единственному сосуду, обнаруженному в здании “Н” у центральных ворот Неаполя Скифского (табл. 105 -8)⁷¹. Фактическая его емкость составляет 10,0 л, что, скорее всего, соответствует стандартной мере в 2 гемигекта (8,75 л).

Из всех амфор варианта III-E только амфоры из Неаполя и Пантикапея имеют надежный хронологический контекст. В первом случае уровень глинобитного пола, в который была вкопана амфора, был перекрыт сырцовым развалом с родосскими клеймами поздней группы и амисским тетрагалком 111–105 годов до н. э. Ясно, что амфора из Неаполя должна датироваться концом третьей – началом последней четверти II века до н. э. Пантикапейский сосуд чуть более поздний, что определяется всем комплексом керамики из цистерны, но вряд ли может быть датирован позднее рубежа II–I вв. до н.э.

Тип IV (широкогорлый) удалось выделить совсем недавно. Как следует из названия, эти амфоры отличаются необычно широким, расширяющимся вниз горлом и пифоидным туловом с покатыми плечами. Морфологические особенности этого типа совершенно не похожи на привычные формы синопской тары. Первая находка фрагментированной амфоры (без дна) типа IV была сделана на усадьбе Большой Камень (табл. 106 -1)⁷². На ее ручке оттиснуто однострочное, не имеющее аналогов клеймо ΤΙΜΗCΙΩΝΟ(С) с лунарной

⁶⁶ Grace V. Amphoras and the ancient Wine Trade. Athens; Princeton (N. J.), 1979. Fig. 47. Это совпадает с последними разработками Г. Финкельштейна по родосской эпиграфике.

⁶⁷ Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов... С. 179. Амфора № 77.

⁶⁸ Эрмитаж, инв. № ГЭ. КУ.1 /108.

⁶⁹ Толстикова В. П., Журавлев Д. В., Ломтадзе Г. А. Керамический комплекс позднеэллинистического времени из Пантикапея // Боспорские исследования. Симферополь, 2003. Вып. III. С. 295–298. Рис. 4 -1.

⁷⁰ Эрмитаж, инв. № ГЭ.1961.74. В цистерне был обнаружен разновременный материал, но основной массив относится к концу III – первой половине II вв. до н.э. См.: Белов Г. Д. Эллинистический дом в Херсонесе // Тр.ГЭ. 1962. Вып. VII.

⁷¹ Крымский филиал ИА НАНУ. Раскопки 1990 года. О контексте находки см.: Зайцев Ю. П. Исследования Южного дворца Неаполя Скифского // Археологические исследования. Симферополь, 1994. С. 116.

⁷² Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье ... С. 559. Табл. 236–238.

сигмой и прописной омегой. Имя *Тимесиона* среди синопских фабрикантов не зафиксировано, впрочем, это довольно характерное явление для позднейших фабрикантских клейм, относящееся к периоду после прекращения практики магистратского клеймения в Синопе. Археологический контекст находки относится к середине II века до н. э. Полной аналогией этому сосуду будет неклеяменная амфора из керамического завала у восточных ворот Калос Лимена. У последней сохранилась и ножка типично синопской конической формы⁷³. О хронологии синопской амфоры с широким горлом из Калос Лимена судить трудно, поскольку комплекс включает разновременный материал, но, вероятнее всего, ее следует относить к самому последнему периоду функционирования оборонительного сооружения — до середины II века.

О стандарте данного типа тары можно говорить только в предположительном плане, поскольку фактические замеры отсутствуют. Однако математические расчеты показывают, что реальная емкость амфоры из усадьбы Большой Кастель могла приближаться к 50 л, что заставляет реконструировать стандартную меру в 10 гемигектов (43,8 л).

К **изолированным формам** отнесены те редкие образцы предположительно синопской амфорной продукции, которые в силу необычности морфологии и единичности находок не вписываются в предложенную типологическую схему. Одной из таких находок является амфора веретенообразной формы с конической ножкой и рельефным однострочным клеймом ΚΡΑΤΩΝΟΣ на ручке (табл. 106 -2)⁷⁴. Надо полагать, что перед нами один из редких образцов синопской тары, клейменной фабрикантским клеймом после прекращения практики магистратского клеймения. Другая амфора происходит из раскопок Херсонеса (табл. 106 -3)⁷⁵. По форме тулова она ближе всего стоит к сосудам типа II, но отличается своеобразной профилировкой короткого “пухлого” горла, а также ножкой с небольшим расширением в нижней части, как у тары варианта III-Е. По морфологическим признакам она должна быть датирована началом II века до н. э. Еще два сосуда обнаружены в пантикапейской цистерне № 245 конца II – первой половины I в. до н.э. в комплексе с описанной выше синопской амфорой варианта III-Е, гераклеийской тарой и массой столовой керамики⁷⁶. Одна из синопских амфор из цистерны имеет широкое, овоидной формы, тулово, в верхней части слегка припухлое горло, что сближает ее с тарой варианта III-А (табл. 106 -4). Другая – маленькая веретенообразная амфорка с высоким, раздутым в средней части горлом – не имеет аналогов (табл. 106 -5).

Таким образом, в самом общем виде динамика развития форм синопских амфор реконструируется следующим образом. Амфорное производство в Синопе началось в первой четверти IV века, скорее всего, не позже 90-х годов, сразу с выпуска тары двух типов: I (конического) и II (пифоидного). Производство амфор типов I и II продолжается примерно до середины III века, после чего им на смену приходит тип III (поздний) синопской керамической тары, являющийся фактической модернизацией типа II (пифоидного). Тип IV (широкогорлый) синопских амфор пока датируется только II веком до н. э. Судя по всему, в отличие от прочих он предназначался для транспортировки не жидких, а сыпучих продуктов (орехов?). Синопское амфорное производство своего апогея достигает в последней четверти IV — первой трети III века, о чем можно судить как по широте распространенности астиномных клейм, так и по разнообразию форм и фракций синопских амфор.

⁷³ Кутайсов В. А., Уженцев В. Б. Восточные ворота Калос Лимена // Северо-западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994. С. 58. Рис. 10 -2.

⁷⁴ ГЭ. Д5/1916. Происхождение не известно.

⁷⁵ ГХЗ, № КП-268.

⁷⁶ Толстиков В. П., Журавлев Д. В., Ломтадзе Г. А. Керамический комплекс... С. 295 сл. Рис. 4 -2, 3.

Обычно синхронный выпуск амфор разных типов объясняется потребностью в таре под разные сорта вин. Таковой была ситуация в Херсонесе в конце IV — начале III века⁷⁷, а также на Косе в более позднее время⁷⁸. В Коринфе, по данным К. Кёлер, с архаического времени производились два основных типа амфор, один из которых предназначался под вино, а второй — под оливковое масло⁷⁹. Аналогичная ситуация предполагается для Синопы, которая, по данным нарративных источников, была единственным центром на побережье Понта, где произрастала олива⁸⁰. Пока трудно определить, в каких амфорах из Синопы вывозилось вино, а в каких — оливковое масло. Остается надеяться, что ответ на этот, а также на другие вопросы будет найден в результате интенсивных археологических исследований синопских амфорных мастерских⁸¹.

Описанные выше типы и варианты синопских амфор дают основание проследить развитие форм венцов и ножек на протяжении всего периода амфорного производства в Синопе. Для всех ранних выпусков синопских амфор, независимо от их типологической принадлежности, наиболее характерной является острореберная ножка “прогераклейского” типа. Причем на конических амфорах типа I первой половины IV в. до н.э. такие ножки всегда имеют коническое углубление на подошве. Складывается впечатление, что в Синопе при моделировании первых образцов тары профилировку ножки просто-напросто скопировали с амфор соседней Гераклеи Понтийской⁸². Однако для ранних амфор типа II того же или чуть более позднего времени характерна ножка с острым ребром, но с подошвой без углубления.

Дальнейшее развитие формы ножки идет уже в одной традиции. К концу второй четверти IV в. исчезает углубление на подошве амфор типа I, и постепенно к концу IV — началу III вв. ножка из острореберной превращается в цилиндрическую. Правда, время от времени во второй половине IV — первой половине III вв. небольшое углубление на подошве как своеобразная реминисценция появляется на цилиндрических ножках — “столбиках”. Со второй половины III века ножки все чаще становятся коническими, иногда со следами закручивания. В конце III — первой половине II вв. до н.э. уже полностью господствуют ножки конической формы, являющиеся, по сути своей, простым завершением конического тулова. Эволюция венцов напоминает развитие форм ножек в том смысле, что первоначально прослеживаются две традиции, две линии, а затем на протяжении длительного времени господствует и развивается одна форма. Для ранних амфор вариантов I-A и I-B

⁷⁷ *Монахов С. Ю.* Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н.э. Опыт системного анализа. Саратов, 1989. С. 94. Табл. XVII.

⁷⁸ *Empereur I.-Y., Hesnard A.* Les amphores hellénistiques... P. 14.

⁷⁹ *Koehler C. G.* Evidence Around the Mediterranean for Corinthian Export of Wine and Oil // The Proceedings of the Ninth Conference on Underwater Archaeology. Texas, 1978; *eadem.* Amphoras on Amphoras // *Hesperia*. 1982. Vol. 51, № 3. P. 284 f.

⁸⁰ См., например: *Брашинский И. Б.* Экономические связи Синопы IV–II вв. до н.э. // Античный город. М., 1963. С. 138, 144.

⁸¹ Из последних публикаций: *Garlan Y., Kassab Tezgor D.* Prospection d'amphores et de ceramiques de Sinope // *Anatolia antiqua*. 1996. Vol. IV; *Kassab Tezgor D.* Fouilles des ateliers d'amphores a Demirci pres de Sinope en 1994 et 1995 // *Anatolia antiqua*. 1996. Vol. IV; *Garlan Y., Tatlican I.* Fouilles d'ateliers amphoriques a Zeytinlik (Sinope) en 1994 et 1995 // *Anatolia antiqua*. 1997. Vol. V; *Kassab Tezgor D.* Types amphoriques fabriques a Demirci pres de Sinope // *Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire*. Aix-en-Provence, 1999.

⁸² Как известно, амфорное производство в Гераклее началось чуть раньше, чем в Синопе. Такое же “опережение” имело место и при введении практики клеймения тары. Любопытно, что среди ранних синопских клейм I группы хоть и редко, но встречаются энглифические клейма. См., например: *Граков Б. Н.* Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929. Табл. 3-7. На последнее обратил мое внимание В. И. Кац.

первой трети IV в. до н. э. характерны венцы трапециевидной формы с четким ребром наружу, которую правомерно назвать “профасосской”. Такие венцы действительно безраздельно господствуют на синхронных фасосских амфорах биконической формы. Однако на синопской таре они сочетаются исключительно с ранними сериями типа I, синхронные же амфоры типа II дают нам только валикообразные формы венцов. Около середины IV века венцы “валики” встречаются и на амфорах типа I, причем это совпадает по времени с появлением на амфорах ножки с гладкой подошвой. С этого времени валикообразные венцы полностью господствуют, становясь к середине III в. менее массивными, а с третьей четверти III в. явно прослеживается тенденция к их уплощению, очень часто это сочетается с глубокой подрезкой снизу. На самых поздних амфорах II в. до н. э. (тип III) венчик, как и стенка сосуда, – очень тонкий, порой не более 5–6 мм.

Репрезентативная выборка синопских амфор помимо динамики форм дает возможность реконструировать и динамику развития стандартов. В свое время такую попытку предпринял И. Б. Брашинский⁸³. Им было установлено, что в основе всех стандартных мер синопских амфор лежали аттические меры объема, прежде всего аттической хус в 3,283 л⁸⁴. Кроме того, он предположил, что для ранних “пифоидных” амфор (наш вариант IA) наиболее вероятной была мера в 7 хоев (22,4 л). Для второй половины IV и III вв. до н. э. он реконструировал меры в 6 и 5 хоев, а также в 1 гект (2 хоя).

Анализируя нашу, значительно большую, выборку, мы исходили из методических установок⁸⁵, которые несколько отличались от тех, что использовал И. Б. Брашинский. Прежде всего вероятная античная мера должна быть несколько меньше фактической емкости амфор. Кроме того, предпочтение должно отдаваться тем античным единицам емкости, которые имеют приемлемые значения объема не для одной, а для многих серий амфор или даже для всей выборки в целом. Этот анализ подтвердил первый вывод И. Б. Брашинского о господстве аттических мер в Синопе. Но фактическое содержание стандартов, их динамика и сама система мер реконструируются несколько иначе. Приведенная ниже таблица дает представление о возможных значениях стандартных мер синопских амфор.

Тип	Вариант	Серия	Стандарт или фракция, аттические гемигекты	Содержание стандарта и фракций, л	Время, век до н.э.
I конический	I-A		5	21,89	$1/3$ IV
	I-B		3	13,13	$2/4$ IV
	I-C		4,5	19,7	$3/4$ IV
	I-D	I-D-1	4	17,52	$3/4$ IV
		I-D-2	3	13,13	$3/4$ IV
	I-E		2	8,75	$2/2$ IV – $1/3$ III
I-G		1	4,38	кон. IV – сер. III	
II пифоидный	II-A	II-A-1	5	21,89	$2/4$ IV
		II-A-2	4	17,52	$2/4$ IV
	II-B		4,5	19,7	$2/2$ IV – $1/2$ III
	II-C		4	17,52	кон. IV – кон. III
	II-D		4	17,52	сер. IV – сер. III

⁸³ Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли ... С. 114 сл., 181.

⁸⁴ И. Б. Брашинский в своих расчётах оперирует, видимо для упрощения, значением аттического хоя в 3,2 литра.

⁸⁵ Монахов С. Ю., Слонов В. Н. К реконструкции античной методики расчета и моделирования древнегреческих амфор // ВДИ. 1992. № 2. С. 97 сл.; Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического ... С. 37.

II пифоидный	II-E	II-E-1	5	21,89	$\frac{2}{4}$ IV
		II-E-2	6	26,26	$\frac{3}{3}$ IV
		II-E-3	6	26,26	$\frac{4}{4}$ IV – нач. III
	II-G	3	13,13	$\frac{1}{4}$ IV	
III поздний	III-A		5	21,89	$\frac{2}{2}$ III
	III-B		2	8,75	$\frac{2}{2}$ III
	III-C	III-C-1	4,5	19,7	$\frac{3}{4}$ III
		III-C-2	4	17,52	$\frac{3}{4}$ III
		III-C-3	4	17,52	$\frac{1}{2}$ II
	III-D		3	13,13	$\frac{2}{2}$ II
	III-E	III-E-1	3,5	15,33	$\frac{2}{2}$ II
		III-E-2	3	13,13	$\frac{2}{2}$ II
		III-E-3	2	8,75	$\frac{2}{2}$ II
IV широкогорлый			10	43,8	$\frac{1}{2}$ II

Как показали расчеты, самой предпочтительной единицей емкости, лежащей в основе мер сосудов всех четырех типов, был не хус, а, видимо, гемигект в 4,38 л. Если принять эту гипотезу, мы имеем для ранних амфор типа I полный стандарт в 5 гемигектов (I-A) и фракции в 3 и, возможно, в 4 гемигекта. В середине IV в. стандарт понизился до 4,5 гемигектов (I-C), а фракции стали более разнообразны: 3 гемигекта (I-D), 2 гемигекта (I-E) и 1 гемигект (I-G). 4-гемигектовая мера очень быстро становится самой популярной и бытует в дальнейшем по третью четверть III века до н. э. включительно. Не менее важно и то, что для вариантов I-A, I-B и I-D мы получаем приемлемые эквиваленты не только в аттической, но и в так называемой “понтийской” системе мер, базирующейся на марисе⁸⁶.

Близкая картина реконструируется для амфор типа II, где исходным также был 5-гемигектовый стандарт, а фракции соответствовали 4,5, 4 и 3 гемигектам. На раннем этапе полный стандарт, видимо, также соответствовал 5 гемигектам (II-A-1, II-E), а фракции – 4,5 гемигектам (для вариантов II-A-2, II-B)⁸⁷ и 3 гемигектам (для варианта II-G). Параллельно со второй четверти IV в. выпускаются фракционные амфоры 4-гемигектового объема, сначала варианта II-D, а с конца IV в. до н.э. – и варианта II-C. Эта фракционная мера становится очень популярной и бытует по третью четверть III в. до н.э. включительно. Однако потребность в таре большей емкости опять вызвала к жизни меру увеличенного объема, превышающего стандарт. Это тара в 5 гемигектов (II-E), появившаяся в третьей четверти IV в. до н.э. и выпускавшаяся, исходя из имеющейся выборки, по первую треть III века.

В то же время, судя по тому, что аналогичная 5-гемигектовая мера фиксируется в конце III в. на амфорах типа III (варианта III-A), можно предположить, что производство амфор варианта II-E не прекратилось в начале III в., а продолжалось и позднее. При этом создается впечатление, что при смене второго типа тары третьим (последняя четверть III в. до н.э.) базовым стандартом становится как раз 5-гемигектовая мера. Фракционные же амфоры в 4 и 2 гемигекта выпускались в виде вариантов III-C и III-B.

⁸⁶ *Hultsch Fr. Griechische und romische Metrologie. Berlin, 1882. S. 264, 574; Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли ... С. 89.* Эта система известна нам крайне плохо (споры идут даже о содержании мариса), отмеченный параллелизм в мерах объема весьма примечателен, особенно если вспомнить, что именно южное побережье Черного моря было зоной распространения понтийской системы.

⁸⁷ В связи с этим представляется не случайным понижение в середине IV в. стандарта амфор типа I с 5 до 4,5 гемигектов. Не связано ли это с тем, что тип II стал самым распространенным и стандарт менее “популярного” типа I был уравнен с ним?

В рамках позднего типа III набор фракций был не менее разнообразным: 5, 4,5, 4, 3,5, 3, 2 гемигекта, но основным, судя по всему, был все тот же 4-гемигектовый стандарт. В первой половине II в. до н. э., кажется, происходит понижение стандарта, и таковым становится 4-гемигектовая мера (все тот же вариант III-C). Но в конце II века появляется и новая 3-гемигектовая фракция в виде амфор варианта III-D.

Сопоставление стандартных мер емкости по хронологическим срезам (таблица) позволяет рассчитать примерный “коэффициент стандартизации” для каждого этапа амфорного производства в Синопе. Сложность такого расчета заключается в том, что нельзя исключить вероятность реального существования мер емкости, не зафиксированных в нашей выборке. Приведенное выше описание вариантов наглядно отражает такую возможность — ведь некоторые меры известны нам по единичным находкам. В отдельных случаях можно предположить существование стандартной меры в тот период времени, для которого она пока реальными находками не фиксируется. В частности, такой прогноз возможен по 5-гемигектовой мере варианта II-E для второй и третьей четвертей III в. до н.э. Нельзя исключать возможность существования малых фракций в 2 и 1 гемигект для амфор типа II на протяжении всего периода их производства.

Период времени	Стандартные меры, аттические гемигекты			Коэффициент стандартизации	
	Тип I	Тип II	Тип III	гемигекты	литры
$1/2$ IV	5 4,5 3	4,5 4	—	4	17,52
Сер. — $2/2$ IV	4,5 3 2 1	5 4,5 4	—	4	17,52
$1/4$ III	2 1	4,5 4	—	4	17,52
$2-3/4$ III	—	5 (?) 4	—	4	17,52
Кон. III — нач. II	—	—	4 3	4 (?)	17,52
Сер. — $2/2$ II	—	—	4 3	4 (?)	17,52

Тем не менее, анализ реально выявленных стандартных мер синопских амфор с учетом временных интервалов позволяет высказать предположение, что именно эта стандартная мера емкости в 4 гемигекта (17,52 л)⁸⁸ или близкая мера в 5 хоев (16,42 л) может быть принята в качестве условного коэффициента стандартизации для синопской амфорной продукции на протяжении IV—II веков до н. э. Это значение может использоваться при сравнительной оценке динамики торговых связей Синопы на фоне импорта из других центров. Причем в данном случае не столь важно, какая продукция ввозилась в синопских амфорах разных типов, поскольку клеймению подвергались в равной степени разнотипные сосуды.

⁸⁸ Любопытно, что в Херсонесе эта мера была самой распространенной с конца IV в. до н.э.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Даже самый беглый обзор использованной выборки, в основе которой лежат причерноморские коллекции, дает представление о том, какие античные центры были самыми активными торговыми контрагентами в Причерноморье в тот или иной исторический период. Уже это обстоятельство можно считать значимым научным результатом. Кроме того, в результате анализа морфологии амфор конкретных центров производства и корректировки хронологических выводов (с опорой на комплексы, материалы керамической эпиграфики и имеющиеся аналогичные разработки) была создана целостная система типологических и хронологических классификаций керамической тары. Как представляется, удалось получить корректные и взаимопроверяемые схемы амфорного производства для основного массива эллинских торговых центров VII–II веков до н. э., причем была прослежена не только динамика развития целых форм сосудов, но и эволюция форм профильных частей. Последнее обстоятельство имеет особую значимость, поскольку чаще всего в археологии мы имеем дело не с целыми формами, а с фрагментированным материалом.

Вместе с тем следует признать, что классификации порой носят суммарный характер как и силу ограниченности выборки, так и из-за того, что стандарты емкости амфор в большинстве случаев не были реконструированы и, по сути, были сделаны лишь варианты предположения об их содержании. Очевидно, что столь объемная и сложная проблема — реконструкция динамики стандартов — требует специального исследования, предполагающего и реконструкцию античной методики моделирования керамической тары¹. Без решения этих задач, как справедливо отмечал в свое время И. Б. Брашинский, практически невозможно подступиться к решению самой важной проблемы в изучении античной торговли — сравнительной оценке динамики экспорта-импорта.

Мои оппоненты справедливо будут указывать на то обстоятельство, что за рамками данного исследования остались некоторые группы амфорного материала, отражавшие заметные доли товаропотоков в античную эпоху. Речь должна идти о двух блоках керамической тары — об идентифицированных сериях амфор известных центров (Коринф, Кос, Херсонес, Амастрий, Диоскуриада), с одной стороны, и о сосудах известных, но до сих пор не локализованных форм, с другой (так называемые “колхидские” амфоры, разнообразные серии сосудов с грибовидными венцами, южноиталийские и пунийские амфоры и др.).

---

¹ См. попытку подступиться к решению этой задачи: Монахов С. Ю., Слонов В. Н. К реконструкции античной методики расчета и моделирования древнегреческих амфор // ВДИ. 1992. № 2.

Отсутствие в моей работе этих материалов – результат осознанного выбора. Иногда причина в том, что типология той или иной серии уже существует, а появившийся новый материал просто не дает оснований для пересмотра имеющихся схем. Так, нет необходимости корректировать опубликованную 15 лет назад типологию амфор Херсонеса Таврического². По той же причине я не считал возможным повторять результаты разработок К. Келер в отношении коринфских амфор³, тем более что основной массив этой тары происходит из Средиземноморья и известен мне и другим исследователям по публикациям. Амфоры Коса, Амастрии, Диоскуриады, а также так называемые “пунийские” представлены единичными находками, которые, естественно, не позволяют пока создать полноценные классификации. Требуется время на сбор материала, проверку хронологических выкладок. Может быть, только в отношении косской тары в ближайшее время удастся сделать шаг вперед, поскольку при раскопках меотских грунтовых могильников IV–II вв. до н. э. в последние годы было найдено довольно большое число пока неопубликованных образцов.

Очень сложная ситуация сложилась с так называемыми “колхидскими” амфорами, множество раз описанными Г. Цецхладзе⁴, и в отношении которых, тем не менее, остается масса вопросов, начиная с места производства⁵ и заканчивая хронологией и морфологией. Выборка этих коричневоглиняных амфор вроде бы достаточно представительна, однако основная часть коллекции находится в Грузии и пока недоступна для непосредственного изучения.

Требуется также тщательная работа с разнообразными сериями амфор с грибовидными венцами, среди которых, совершенно очевидно, присутствуют формы IV века большого числа центров, в том числе южноиталийские, сицилийские, паросские, наксосские и другие образцы тары. К сожалению, практически все они представлены единичными находками, работа с ними впереди и она требует новых поисков и оригинальных подходов.

---

² Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н. э. Опыт системного анализа. Саратов, 1989.

³ Koehler C. G. Evidence Around the Mediterranean for Corinthian Export of Wine and Oil // The Proceedings of the Ninth Conference on Underwater Archaeology. Texas, 1978; eadem. Corinthian Developments in the Study of Trade in the Fifth Century // Hesperia. 1981. Vol. 50; Келер К. Общая типология и хронология коринфских транспортных амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992.

⁴ Внуков С. Ю., Цецхладзе Г. Р. Колхидские амфоры Северо-Западного Крыма // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991; Цецхладзе Г. Р. Производство амфорной тары в Колхиде // Греческие амфоры. Саратов, 1992; Tsetskhladze G. R., Vnukov S. Ju. Les amphores Colchidiennes // Anatolia antiqua. 1993. Vol. II.

⁵ Кац В. И. Амфоры Колхиды: миф и реальность // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 2001; Внуков С. Ю. О выделении коричневоглиняных амфор // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 2001.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абрамов А. П. К вопросу (о) локализации центра производства амфор со стаканообразным дном // Проблемы исследований античных городов. М., 1989.
- Абрамов А. П. Общие тенденции эволюции керамической тары Восточного Средиземноморья VII—I вв. до н. э. // Традиции и инновации в материальной культуре древних обществ. М., 1990.
- Абрамов А. П. Классификация и периодизация амфор второй половины VI — первой половины V в. до н. э. // РА. 1993. № 4.
- Абрамов А. П. Античные амфоры. Периодизация и хронология // БС. 1993. Вып. 3.
- Абрамов А. П. Патрей, раскопки 1990—1991 гг. // БС. 1993. Вып. 4.
- Абрамов А. П. Типология и хронология амфор о. Хиос // Древности Боспора. 2002. Вып. 5.
- Абрамов А. П., Масленников А. А. Амфоры V в. до н. э. из раскопок поселения на мысе Зюк // СА. 1991. № 3.
- Абрамов А. П., Паромов Я. М. Раннеантичные поселения Таманского полуострова // БС. 1993. Вып. 2.
- Абрамов А. П., Сазонов Ю. С. Комплекс амфор второй четверти V века до н. э. из Патрея // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. М., 1991.
- Абрамов А. П., Сазонов Ю. С. Керамика трех подводных комплексов Патрея // БС. 1992. Вып. 1.
- Абросимов Э. Н. Стандарты емкости амфор Гераклеи Понтийской // АМА. 1999. Вып. 10.
- Абросимов Э. Н. Гераклейский хойник // Античная цивилизация и варварский мир: Материалы 7-го археологического семинара. Краснодар, 2000.
- Алексеев А. Ю. Курган Цимбалка и его датировка // СГЭ. 1982. Вып. 47.
- Алексеев А. Ю. О месте Чертомлыкского кургана в хронологической системе погребений скифской эпохи // АС ГЭ. 1985. № 25.
- Алексеев А. Ю. Греческая керамика из Александропольского кургана // СГЭ. 1986. Вып. 51.
- Алексеев А. Ю. Заметки по хронологии скифских степных древностей IV в. до н. э. // СА. 1987. № 3.
- Алексеев А. Ю. Хронология и хронография Скифии // АС ГЭ. 1991. Вып. 31.
- Алексеев А. Ю. Скифская хроника. СПб., 1992.
- Алексеев А. Ю. К идентификации погребений кургана Солоха // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье, 1994.
- Алексеев А. Ю. Скифские цари и “царские” курганы V—IV вв. до н. э. // ВДИ. 1996. № 3.
- Алексеев А. Ю., Мурзин В. Ю., Ролле Р. Чертомлык. Киев, 1991.
- Алексеева Е. М. Раскопки эллинистического дома в Горгиппии // КСИА. 1975. Вып. 143.
- Алексеева Е. М. Керамический комплекс первой половины III в. до н. э. из Горгиппии // КСИА. 1976. № 145.
- Алексеева Е. М. Раннее поселение на месте Анапы (VI—V вв. до н. э.) // КСИА. 1990. Вып. 197.
- Алексеева Е. М. Греческая колонизация северо-западного Кавказа. М., 1991.
- Алексеева Е. М. Античный город Горгиппия. М., 1997.
- Амперер Ж.-И., Гарлан И. Греческие амфорные мастерские // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Андроникос М. Царские гробницы в Вергине // ВДИ. 1990. № 1.

- Андрушина Н. М. Раскопки Никония // АО за 1970 г. М., 1971.
- Андрух С. И. Нижнедунайская Скифия в VI – начале I вв. до н. э. Запорожье, 1995.
- Андрух С. И., Синичук Е. Ф. Захоронения зажиточных скифов в низовьях Дуная // Новые исследования по археологии Северного Причерноморья. Киев, 1987.
- Андрух С. И., Тоцев Г. Н. Могильник Мамай-Гора. Запорожье, 1999.
- Андрух С. И., Чернов С. И. Новые скифские памятники Дунай-Днестровского междуречья // СА. 1990. № 2.
- Андрух С. И., Добролюбский А. О., Тоцев Г. Н. Курганы у с. Плавни в низовьях Дуная. Одесса, 1985.
- Анохин В. А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986.
- Античная Греция. Т. 1. М., 1983.
- Анфимов Н. В. Меото-сарматский могильник у с. Усть-Лабинской // МИА. 1951. № 23.
- Анфимов Н. В. Синопские остродонные амфоры эллинистической эпохи в Прикубанье // ВДИ. 1951. № 1.
- Анфимов Н. В. Новые материалы по меото-сарматской культуре Прикубанья // КСИИМК. 1952. Вып. XLVI.
- Арсеньева Т. М. Некрополь Танаиса. М., 1977.
- Ахмеров Р. Б. Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса // ВДИ. 1949. № 4.
- Бадальянц Ю. С. Родосские амфорные клейма из Нимфея (раскопки 1970–1974 гг.) // СА. 1978. № 4.
- Бадальянц Ю. С. Омонимы личных имен на родосских амфорах // ВДИ. 1980. № 3.
- Бадальянц Ю. С. Опыт хронологической классификации имен родосских фабрикантов // НЭ. 1980. Вып. XIII.
- Бадальянц Ю. С. Торгово-экономические связи Родоса с Северным Причерноморьем в эпоху эллинизма (по материалам керамической эпиграфики) // ВДИ. 1986. № 1.
- Бадальянц Ю. С. Экономические связи эллинистического Родоса: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1987.
- Бадальянц Ю. С. Вопросы хронологической классификации родосских керамических клейм // Кlio. 1989. № 1.
- Бадальянц Ю. С. Эллинистический Родос (керамические клейма IOSPE III как исторический источник. Анализ, проблемы, решения). М., 2000.
- Балабанов П. Анализ и датирование амфорных печатей Гераклеи Понтийской // Thracia Pontica. 1985. Т. II.
- Балканска А. Амфори и амфорни печати // Севтополис. Т. I. София, 1984.
- Бедикян Н. И. Строительные остатки классического времени из Никония (раскопки 1996 года) // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997.
- Белов Г. Д. Эллинистический дом в Херсонесе // Тр.ГЭ. 1962. Вып. VII.
- Белов Г. Д. Синопская амфора из Херсонеса // СА. 1966. ц 2.
- Белов Г. Д. Амфоры из некрополя Херсонеса // История и культура античного мира. М., 1977.
- Березовец Д. П. Раскопки курганного могильника эпохи бронзы та скифского часу в с. Кут // Археологічні пам'ятки УРСР. Киев, 1960. Вып. 9.
- Беспалый Е. И. Работы Приморского отряда // АО за 1984 год. М., 1986.
- Бессонова С. С. Погребение IV в. до н. э. из Трехбратнего кургана // Скифские древности. Киев, 1973.
- Бессонова С. С., Бунятян Е. П., Гаврилюк Н. А. Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму. Киев, 1988.
- Бидзіля В. І. Дослідження Гайманової Могили // Археологія. 1971. № 1.
- Бидзия В. И., Болтрик Ю. В., Мозолевский Б. Н., Савовский И. П. Курганный могильник в урочище Носаки // Курганные могильники Рясные Могилы и Носаки. Киев, 1977.
- Битковский О. В., Полин С. В. Скифский курган у с. Богдановка на Херсонщине (к проблеме хронологии памятников V–IV вв. до н. э. // Скифы Северного Причерноморья. Киев, 1987.
- Блаватский В. Д., Петерс Б. Г. Подводные археологические работы в районе Евпатории // КСИА. 1967. Вып. 109.
- Блаватский В. Д., Петерс Б. Г. Кораблекрушение конца IV – начала III вв. до н. э. около Дунаулава // СА. 1969. № 3.

- Бобринский А. А. Курганы и случайные находки близ м. Смелы. Т. II. СПб., 1894.
- Бобринский А. А. Отчет о раскопках близ с. Журовки и Капитоновки (Чигиринского уезда Киевской губернии) // ИАК. 1905. Вып. 17.
- Бойко Ю. Н. Погребение скифского времени с деревянной стелой в кургане 16 Кульевахского могильника на Ворксле // Проблемы скифо-сарматской археологии. Запорожье, 1999.
- Бокий Н. М., Ольховский В. С. Раннескифский курган на Днепровском Правобережье // РА. 1994. № 2.
- Болтрик Ю. В., Фиалко Е. Е. Ларец из кургана Огуз // СА. 1986. № 2.
- Болтрик Ю. В., Фиалко Е. Е. Курган Огуз и склепы боспорских курганов IV в. до н. э. // Скифия и Боспор. Новочеркасск, 1989.
- Болтрик Ю. В., Фиалко Е. Е. Курганы царей Скифии второй половины IV в. до н. э. Поиск исторических реалий // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху. СПб., 1994.
- Болтрик Ю. В., Фиалко О. Е. Могили скифських царів другої половини IV ст. до н.е. (пошук історичних реалій) // Археологія. 1995. № 2.
- Болтрик Ю. В., Фиалко Е. Е., Чередниченко Н. Н. Бердянський курган // РА. 1994. № 3.
- Борисова В. В. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор // НЭ. 1974. Вып. XI.
- Брашинский И. Б. Амфоры из раскопок Елизаветовского могильника в 1959 году // СА. 1961. № 3.
- Брашинский И. Б. Из истории торговли Северного Причерноморья с Мендой в V—IV вв. до н. э. // НЭ. 1962. Вып. III.
- Брашинский И. Б. К вопросу о торговых связях Ольвии с Эгиной // КСИА. 1963. Вып. 95.
- Брашинский И. Б. Экономические связи Синопы IV—II вв. до н. э. // Античный город. М., 1963.
- Брашинский И. Б. Керамические клейма Гераклеи Понтийской // НЭ. 1965. Т. V.
- Брашинский И. Б. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья // Египет. 1965. Т. IV.
- Брашинский И. Б. Раскопки в районе теменоса Ольвии в 1960—1962 гг. // КСИА. 1965. Вып. 103.
- Брашинский И. Б. Новые данные о торговле Ольвии с Самосом // КСИА. 1967. Вып. 109.
- Брашинский И. Б. За икономическите връзки на гръцките градове от Югозападното Черноморие в предримската епоха // Археология. София, 1970. Т. XII/2.
- Брашинский И. Б. Новые данные о греческом импорте на Нижнем Дону // КСИА. 1970. Вып. 124.
- Брашинский И. Б. Соотношение импорта в керамической таре городов Северо-Западного Причерноморья в IV—III веках до н. э.: Каллатия, Томи, Истрия, Тира, Никоний, Ольвия // 150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР. Киев, 1975.
- Брашинский И. Б. Фасосская амфора из кургана Куль-Оба // СГЭ. 1975. Вып. XL.
- Брашинский И. Б. Амфоры Менды // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976.
- Брашинский И. Б. Фасосская амфора из Нимфея и некоторые вопросы античной метрологии // ВДИ. 1978. № 2.
- Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980.
- Брашинский И. Б. Вопросы хронологии керамических клейм и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской // НЭ. 1984. Т. XIV.
- Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984.
- Брашинский И. Б. Черноморская торговля в эпоху эллинизма // Причерноморье в эпоху эллинизма. Тбилиси, 1985.
- Брашинский И. Б., Марченко К. К. Строительные комплексы Елизаветовского городища на Дону // СА. 1978. № 2.
- Бруяко И. В. О событиях III в. до н.э. в северо-западном Причерноморье (четыре концепции кризиса) // ВДИ. 1999. № 3.
- Былкова В. П. Закрытый комплекс амфорной тары с поселения "усадыба Литвиненко" на Днепровском лимане // Древности степного Причерноморья и Крыма. Вып. III. Запорожье, 1992.
- Василенко Б. А. Заметки о гераклейских клеймах // СА. 1970. № 3.

- Василенко Б. А. Клейма на амфорах типа Солоха I // СА. 1971. № 2.
- Василенко Б. А. К вопросу о датировке синопских клейм // СА. 1971. № 3.
- Василенко Б. А. О характере гераклеийского клеймения в первой половине IV в. до н. э. // НЭ. 1974. Вып. XI.
- Василенко Б. А. О характере надписей и меток на древнегреческих амфорах // Новейшие открытия советских археологов. Ч. II. Киев, 1975.
- Вахтина М. Ю. Отчет о работе Порфмийского отряда Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1987 году / Архив ИИМК РАН.
- Виноградов Ю. А. Исследования на западной окраине Мирмекия // КСИА. 1991. Вып. 204.
- Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1972. Вып. X.
- Виноградов Ю. Г. Понт Евксинский как политическое, экономическое и культурное единство и эпиграфика // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995.
- Виноградов Ю. Г. Военные конфликты на Понте с участием эллинистических греческих полисов из-за монопольных и территориальных притязаний // Боспор и античный мир. Н. Новгород, 1997.
- Виноградов Ю. Г., Онайко Н. А. Об экономических связях Гераклеи Понтийской с Северным и Северо-Восточным Причерноморьем в эллинистическое время // СА. 1975. № 1.
- Внуков С. Ю. К вопросу о месте производства коричневоглиняных амфор Северного Причерноморья // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Внуков С. Ю. О выделении коричневоглиняных амфор // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 2001. Вып. X.
- Внуков С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. М., 2003.
- Внуков С. Ю., Цецхладзе Г. Р. Колхидские амфоры северо-западного Крыма // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991.
- Гаврилюк Н. А., Черненко Е. В. Скифский поход Зопириона // Проблемы археологии Северного Причерноморья. Херсон, 1991.
- Гайдукевич В. Ф. Археологическое изучение Мирмекия // Археологические памятники Боспора и Херсонеса. МИА. 1941. № 4.
- Гайдукевич В. Ф. Раскопки Мирмекия в 1935–1938 гг. // МИА. 1952. № 25.
- Гайдукевич В. Ф. Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // МИА. 1952. № 25.
- Гайдукевич В. Ф. Новые данные о боспорских черепичных эргастериях // СА. 1958. XXVIII.
- Гайдукевич В. Ф. Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. 1959. № 69.
- Гайдукевич В. Ф. Античные города Боспора. Мирмекий. Л., 1987.
- Галанина А. К. Курджипский курган. Л., 1980.
- Гансова Э. А. Керамическая тара из городища у с. Пивденное // КСОГАМ за 1961. Одесса, 1963.
- Гансова Э. А. Комплекс керамики тары // МАСП. 1966. Вып. 5.
- Гарлан Г. Прохождение амфор типу "Солоха" // Археология. 1992. № 4.
- Горбунова К. С. Раскопки на Березани в 1968 году / Архив античного отдела Эрмитажа.
- Горбунова К. С. Краснофигурный килик, найденный на некрополе Панское I // История и культура античного мира. М., 1977.
- Горбунова К. С. Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Л., 1983.
- Граков Б. Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929.
- Граков Б. Н. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции в VI–IV вв. до н. э. // ИГАИМК. 1935. Вып. 108.
- Граков Б. Н. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли / Архив ИА РАН. 1939. Р-2. Д. № 538.
- Граков Б. Н. Каменское городище на Днепре // МИА. 1954. № 36.
- Граков Б. Н. Клеймо на амфоре VI века до н. э. // Нумизматический сборник. 1957. Вып. XXVI, ч. II.
- Граков Б. Н. Заметки по греческой керамической эпиграфике // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968.
- Грач Н. Л. Отчет о полевых исследованиях, проведенных на территории некрополя Нимфея в 1976 году / Архив античного отдела Эрмитажа.
- Грач Н. Л. Нимфейская археологическая экспедиция (основные итоги исследований за 1973–1987 гг.) // Итоги археологических экспедиций. Л., 1989.
- Грач Н. Л. Некрополь Нимфея. СПб., 1999.

- Гребенников Ю. С. Погребальный обряд скифов Поингулье // Открытия молодых археологов Украины. Киев, 1976. Ч. 1.
- Гребенников Ю. С. Курганы скифской знати в Поингулье // Древнейшие скотоводы юга Украины. Киев, 1987.
- Гребенников Ю. С. Памятники степного Побужья IX—III вв. до н. э.: Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1989.
- Гребенников Ю. С., Ребедаило Г. П. Скифское погребение V в. до н. э. на Ингульце // Курганы степной Скифии. Киев, 1991.
- Гребенников Ю. С., Фридман М. И. К вопросу о населении ольвийской периферии в середине V в. до н. э. // Проблемы исследования Ольвии. Парутино, 1985.
- Гребенников Ю. С., Фридман М. И. О культурной принадлежности и хозяйстве населения ольвийской периферии в середине V в. до н. э. // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. М., 1986.
- Гудкова А. В. Отчет о работе Измаильской новостроечной экспедиции института археологии АН УССР / Архив ОАМ. Д. 81990
- Дашевская О. Д., Михлин Б. Ю. Синопская амфора с именем Майдата // КСИА. 1975. № 143.
- Дебидур М. Эмблемы и их варианты на фасосских клеймах "позднего" типа // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Денисова В. И. Отчет о работах Ольвийской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1979 году / Архив ИИМК РАН.
- Денисова В. И. Отчет о работах Ольвийской экспедиции ЛОИА в 1989 году / Архив ИИМК РАН. Д. 4414.
- Дложевский С., Третьяков Д. Данне грецьке поховання в с. Червоні Маяки Одеської округи // Вісник Одеської комісії краєзнавства. Ч. 4—5. Одеса, 1930.
- Доманский Я. В., Фролов Э. Д. Основные этапы развития межполисных отношений в Причерноморье в доримскую эпоху (VIII—I вв. до н. э.) // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995.
- Древности Геродотовой Скифии. СПб., 1866. Вып. 2.
- Древности Приднепровья. II. Киев, 1899.
- Евдокимов Г. Л., Фридман М. И. Скифские курганы у с. Первомаевка на Херсонщине // Скифы Северного Причерноморья. Киев, 1987.
- Елагина Н. Г., Граков Б. Н., Мелюкова А. И. Отчет о раскопках курганов у Солохи в 1962 году / Архив ИА НАНУ.
- Ельницкий Л. А. О боспорских амфорных клеймах // ВДИ. 1940. № 3—4.
- Ефремов Н. В. К истории торговых связей Книда с Северным Причерноморьем // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Ефремов Н. В. Начальный период астиномного клеймения в Синопе // РА. 1993. № 1.
- Живкова Л. Казанлыкская гробница. М., 1976.
- Житников В. Г. Колонии Боспора в низовьях Дона в первой трети III в. до н. э. // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1992.
- Житников В. Г. Боспорские колонии в низовьях Дона в первой трети III века до н. э. // Вестник Танаиса. Вып. 1. Ростов н/Д., 1994.
- Житников В. Г. Фрагменты амфор позднеархаического времени из Елизаветовского городища // Донские древности. Вып. 4. Азов, 1995.
- Журавлев Д. В., Ломтадзе Г. А. Керамические комплексы раннего Пантикапея // Боспорский феномен: Колонизация региона. Формирование полисов. Образование государства. СПб., 2001.
- Завойкин А. А. Проблемы синхронизации и датирования комплексов середины — второй половины V века до н. э., содержащих хиосские амфоры разных типов // Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. М., 1988.
- Завойкин А. А. Фрагменты амфор Эгины (?) из раскопок Фанагории // КСИА. 1991. Вып. 204.
- Завойкин А. А. Классификация фрагментов самосских амфор из Фанагории // СА. 1992. № 3.
- Загинайло А. Г., Бруяко И. В. Исследование некрополя античного Никония // Проблемы античной культуры. Симферополь, 1988.

- Зайцев Ю. П.* Исследования Южного дворца Неаполя Скифского // Археологические исследования. Симферополь, 1994.
- Зайцев Ю. П.* Хронология Неаполя Скифского // Древности Северного Причерноморья и Крыма. Вып. 5. Запорожье, 1995.
- Зедгенидзе А. А.* Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе // КСИА. 1976. Вып. 145.
- Зеест И. Б.* Керамическая тара Елисаветовского городища // МИА. 1951. № 19.
- Зеест И. Б.* К вопросу о внутренней торговле Прикубанья с Фанагорией // МИА. 1951. № 19.
- Зеест И. Б.* Новые данные о торговых связях Боспора с Южным Причерноморьем // ВДИ. 1951. № 2.
- Зеест И. Б.* О торговле Неаполя и ее значении для Боспора // МИА. 1954. ц 33.
- Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора. М., 1960.
- Зинько В. Н.* Некрополь сельского поселения близ Мирмекия // Боспорские исследования. Вып. III. Симферополь, 2003.
- Зограф А. Н.* Статеры Александра Македонского из керченских и таманских находок. // Труды отдела истории и культуры античного мира. Т. I. Л., 1945.
- Золотарьев М. И.* Про початковий етап будівництва в античному Херсонесі // Археологія. 1990. № 3.
- Золотарев М. И.* Херсонесская архаика. Севастополь, 1993.
- Золотарев М. И.* Взаимоотношения Ольвии и Херсонеса в IV—II вв. до н. э. (по материалам херсонесских керамических клейм из Ольвии) // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994.
- Золотарев М. И.* К хронологии древнейшего Херсонеса // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995.
- Золотарев М. И.* О двух этапах строительства в северо-восточном районе Херсонеса в IV в. до н. э. // Херсонесский сборник. 1996. Вып. VII.
- Золотарев М. И., Туровский Е. Я.* К истории античных сельских усадеб Херсонеса на Гераклейском полуострове // Древнее Причерноморье. Одесса, 1990.
- Известия археологической комиссии. 1905. Вып. 17.
- Иванов Т.* Античная керамика от некрополя на Аполония // Аполония. Разкопките в некрополя на Аполония през 1947—1949 г. София, 1963.
- Ильинская В. А., Тереножкин А. И.* Скифия VII—IV вв. до н. э. Киев, 1983.
- Ильинская В. А., Мозолевский Б. Н., Тереножкин А. И.* Курганы VI в. до н. э. у с. Магусов // Скифия и Кавказ. Киев, 1980.
- Илюков Л. С.* Сарматы междуречья Сала и Маньча. Ростов н/Д., 1992.
- Илюков Л. С.* Скифские курганы северо-восточного Приазовья // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1991 году. Азов, 1993.
- Карасев В. Н.* Экономические связи синдов с греками в VI—III вв. до н. э. // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Тбилиси, 1981.
- Карасев В. Н., Лебеденкова Л. С.* Гробницы из хут. Рассвет // КСИА. 1972. Вып. 130.
- Касаткина Н. А.* Афинское поселение на Самосе // Боспор и античный мир. Н. Новгород, 1997.
- Кастанаян Е. Г.* Раскопки Порфмия в 1968 году // КСИА. 1972. Вып. 130.
- Кахидзе А. Ю.* Античные памятники Восточного Причерноморья (греческий могильник Пичвари). Батуми, 1975.
- Кахидзе А. Ю.* Восточное Причерноморье в античную эпоху (колхские могильники). Батуми, 1981.
- Кац В. И.* Уточненный список имен магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом // ВДИ. 1979. № 1.
- Кац В. И.* Экономические связи позднеклассического Херсонеса // АМА. 1979. Вып. 4.
- Кац В. И.* Типологическая и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм // ВДИ. 1985. № 1.
- Кац В. И.* Принципы использования керамических клейм в качестве датирующего материала скифских погребальных сооружений // Киммерийцы и скифы. Мелитополь, 1992.
- Кац В. И.* Методика сравнительной оценки экспорта-импорта товаров в керамической таре из одного производственного центра // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Кац В. И.* Этюды по керамической эпиграфике Синопы // АМА. 1993. Вып. 9.

- Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического: Каталог-определитель. Саратов, 1994.
- Кац В. И. Динамика производства амфорной тары в эллинистическом Херсонесе // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995.
- Кац В. И. Опыт создания каталогов-определителей керамических клейм // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1996.
- Кац В. И. Причины перехода от "ранних" к "поздним" оттискам в практике фасосского клеймения // Древнее Причерноморье. Одесса, 1996.
- Кац В. И. Коллекция амфорных клейм Гераклеи Понтийской из Херсонеса // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Севастополь, 1997.
- Кац В. И. Хронология клейм Гераклеи Понтийской (состояние и перспективы изучения) // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997.
- Кац В. И. Основные закономерности распределения амфорных клейм Гераклеи Понтийской в Северном Причерноморье // Античная цивилизация и варварский мир. Ч. 1. Краснодар, 1998.
- Кац В. И. Основные закономерности распределения фасосских амфорных клейм // АМА. 1999. Вып. 10.
- Кац В. И. К вопросу о времени существования боспорской колонии на Елизаветовском городище // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Т. I. СПб., 2001.
- Кац В. И. Амфоры Колхиды: миф и реальность // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 2001.
- Кац В. И. Комплекс родосской клейменной керамической тары с Грушевского городища // Боспорский феномен. Погребальные памятники и святилища. СПб., 2002.
- Кац В. И. Керамические клейма раннеэллинистического времени из Танаиса // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 2002.
- Кац В. И. Ревизия хронологии ранних керамических клейм Родоса // АМА. 2003. Вып. 11.
- Кац В. И. Пункт обмена зерна на вино на поселении Новопокровка I // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2003.
- Кац В. И., Монахов С. Ю. Амфоры эллинистического Херсонеса (с поселения Панское I в Северо-Западном Крыму) // АМА. 1977. Вып. 3.
- Кац В. И., Монахов С. Ю. История и перспективы изучения херсонесских остродонных амфор // Историографический сборник. Саратов, 1983. Вып. 10.
- Кашир А. Раскопки курганов в окрестностях Симферополя // ИТУАК. 1892. Вып. 16.
- Келер К. Общая типология и хронология коринфских транспортных амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Кириллин Д. С. Трехбратние курганы в районе Тебечикского озера // Античная история и культура Северного Причерноморья. Л., 1968.
- Клочко В. И. Работы Стеблевского отряда // АО за 1983. М., 1985.
- Книпович Т. Н. Некрополь в северо-восточной части ольвийского городища // СА. 1940. Вып. VI.
- Книпович Т. Н. Ольвийская экспедиция // КСИИМК. 1949. Вып. XXVII.
- Кобылина М. М. Поздние боспорские пелики // МИА. 1951. № 19.
- Кобылина М. М. Раскопки Фанагории // КСИИМК. 1951. Вып. XXXVII.
- Ковалев Н. В., Полин С. В. Скифские курганы у с. Корнеевка Запорожской области // Курганы степной Скифии. Киев, 1991.
- Ковалев Н. В., Полин С. В., Чередниченко Н. Н. Амфоры Бердянского кургана // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1992.
- Ковалев Н. В., Полин С. В., Чередниченко Н. Н. О датировке Бердянского кургана по керамическим материалам // Киммерийцы и скифы. Мелитополь, 1992.
- Коваленко С. А. Античное сельскохозяйственное поселение возле села Песчаное // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991.
- Ковпаненко Г. Т., Бессонова С. С., Скорый С. А. Памятники скифской эпохи днепровского лесостепного Правобережья. Киев, 1989.
- Козуб Ю. І. Передмістя Ольвії // Археологія. 1979. № 29.
- Колесников А. Б. Керамические клейма из раскопок усадеб у Евпаторийского маяка // ВДИ. 1985. № 2.

- Колесников А. Б. Некоторые вопросы методики исследования импорта товаров в амфорной таре по материалам керамических клейм // Древнее производство. ремесло и торговля по археологическим данным. М., 1988.
- Колтухов С. Г. Образы рыб в греко-варварском искусстве Северного Причерноморья // Археология Крыма. Симферополь, 1997. № 1.
- Колтухов С. Г. Основное погребение кургана Беш-Оба IV // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Б. Н. Гракова). Запорожье, 1999.
- Колтухов С. Г., Андрух С. И. Скифские погребения V в. до н. э. из Северо-Западного Крыма // Археологические вести. 1995. № 4.
- Колтухов С. Г., Колотухин В. А., Кислый А. Е. О работах Северо-Крымской экспедиции // Археологические исследования. Симферополь, 1994.
- Коляков С. М. Амфоры городища Чайка // Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М., 1975.
- Коновичи Н., Аврам А., Познару-Бордя Г. Количественный анализ синопских амфорных клейм из Каллатиса // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Копейкина Л. В. Некоторые итоги исследования архаической Ольвии // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976.
- Копылов В. П. Новые данные о связях населения дельты Дона в V в. до н. э. // Донские древности. Вып. 1. Азов, 1992.
- Копылов В. П. Греческая керамика из раннескифских погребений Нижнего Подонья // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1994.
- Копылов В. П. К вопросу о метрополии греческой апойкии в районе Таганрога // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995.
- Копылов В. П. Население дельты Дона в V–IV вв. до н. э. // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э. Палеоэкология, антропология и археология. М., 2000.
- Копылов В. П. Амфоры архаического периода на Нижнем Дону (последняя треть VII – третья четверть VI в. до н.э.) // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 2001.
- Копылов В. П., Ларенок П. А. Таганрогское поселение: Каталог. Ростов н/Д., 1994.
- Кореняко В. А., Лукьяшко С. И. Новые материалы раннескифского времени на левобережье Нижнего Дона // СА. 1982. № 3.
- Кругликова И. Т. Клейма на амфорах из раскопок поселения у дер. Семеновка // КСИА. 1969. Вып. 116.
- Кругликова И. Т., Сапрыкин С. Ю. Херсонес и Амастрия по данным амфорных клейм // КСИА. 1991. Вып. 204.
- Кругликова И. Т., Фролова Н. А. Монеты из раскопок Горгишпии 1967–1972 гг. // Горгишпия. Вып. I. Краснодар, 1980.
- Кубышев А. И., Николова А. В., Полин С. В. Скифские курганы у с. Львово на Херсонщине // Древности степной Скифии. Киев, 1982.
- Кузнецов В. Д. Кепы: ионийская керамика // СА. 1991. № 4.
- Культура населения Ольвии и ее окружи в архаическое время. Киев, 1987.
- Кутайсов В. А. Дом с андроном из раскопок Керкинитиды // СА. 1985. № 3.
- Кутайсов В. А. Античный город Керкинитиды. Киев, 1990.
- Кутайсов В. А., Ланцов С. Б. Некрополь античной Керкинитиды. Киев, 1989.
- Кутайсов В. А., Уженцев В. Б. Восточные ворота Калос Лимена // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994.
- Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды. I. Тбилиси, 1949.
- Лазаревский Я. Александропольский курган. Могила скифского царя // ЗРАО. 1895. Т. 7.
- Лазаров М. Античные амфоры (VI–I пр. н. э.) от Българското Черноморие // Изв. НМ Варна. 1973. Кн. IX (XXIV).
- Лазаров М. Търговията на Хиос със западнопонтийските градове // Изв. НМ Варна. 1982. Т. 18 (33).
- Ланцов С. Б. Античное поселение Ново-Федоровка и некоторые вопросы истории херсонесской хоры // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994.

- Леви Е. И.* Итоги Ольвийской экспедиции // КСИИМК. 1951. Вып. XXXVII.
- Леви Е. И.* Итоги раскопок ольвийского теменоса и агоры (1951–1960 гг.) // Ольвия. Теменос и агора. М.;Л. 1964.
- Леви Е. И.* Материалы ольвийского теменоса // Ольвия. Теменос и агора. М.;Л., 1964.
- Леви Е. И.* Отчет о работах Ольвийской экспедиции в 1971 году / Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1.
- Лейпунская Н. О.* Методика класифікації амфорного матеріалу // Археологія. 1971. № 3.
- Лейпунська Н. О.* Класифікація амфор архаїчного часу з Ольвії // Археологія. 1973. № 8.
- Лейпунская Н. А.* Керамическая тара из Ольвии. Киев, 1981.
- Лейпунская Н. А.* Амфоры // Культура населения Ольвии и ее округа в архаическое время. Киев, 1987.
- Лейпунская Н. А.* О связях Ольвии с италийским регионом Средиземноморья в позднеэллинистическое время // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1994.
- Лейпунская Н. А.* Амфоры Хиоса и ольвийско-хиосские торговые отношения // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Киев, 2001.
- Лейпунская Н. А.* Торговля Ольвии с о. Хиосом (по амфорному матеріалу) // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 2001.
- Лесков А. М., Черненко Е. В., Болтрик Ю. В., Отроценко В. В., Зарайская Н. Г.* Отчет о раскопках Каховской экспедиции в 1968 году / Архив ИА НАНУ. 1968/15.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И.* Погребения с гераклейскими амфорами из раскопок могильника Старокорсунского городища № 2 // Stratum +. СПб.; Кишинев, 1997.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И.* Некоторые итоги исследования оборонительных сооружений Старокорсунского городища № 2 // Археологія и етнографія Северного Кавказа. Краснодар, 1998.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И.* “Мегарские” чаши из меотских погребений Прикубанья // Старый Свет: археология, история, этнография. Краснодар, 2000.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И.* Импортная и местная керамика из погребений нового меотского могильника в Прикубанье // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб., 2001.
- Лордкипанидзе О. Д.* Древняя Колхида. Тбилиси, 1979.
- Лукьяшко С. И.* К реконструкции событий конца IV – начала III вв. до н. э. // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э. Палеоэкология, антропология и археология. М., 2000.
- Максименко В. Е.* Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов н/Д., 1983.
- Макимова М. И.* Античные города Юго-Восточного Причерноморья. Синопа. Аμισ. Трапезунд. М.;Л., 1956.
- Макимова М. И.* Панафинейская амфора из Зеленского кургана // КСИА. 1961. Вып. 83.
- Макимова М. И.* Артюховский курган. Л., 1979.
- Манцевич А. П.* Об амфорах из кургана Солоха // СГЭ. 1968. Вып. XXIX.
- Манцевич А. П.* Керамічна тара з кургану Солоха // Археологія. 1975. Вып. 17.
- Манцевич А. П.* Курган Солоха. Л., 1987.
- Маринович Л. П.* Морская торговля Афин (по данным «Корпуса речей Демосфена» // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 1998. Вып. VI.
- Марченко И. Д.* Раскопки Пантикалея в 1959–1964 гг. // Сообщ. ГМИИ. 1968. Вып. 4.
- Марченко К. К.* Боспорские поселения на территории Елизаветовского городища на Дону // ВДИ. 1990. № 1.
- Марченко К. К.* Боспорское поселение на Елизаветовском городище // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992.
- Марченко К. К.* Третий этап стабилизации в Северном Причерноморье античной эпохи // РА. 1996. № 2.
- Махнева О. А.* Находка гераклейских амфор в Крыму // СА. 1969. № 4.
- Махнева О. А.* Керамические клейма Керкинитиды // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994.
- Махнева О. А., Баранов И. А.* Гераклейские амфоры из Южного Присивашья // Археологічні дослідження на Україні в 1967 році. Вып. II. Киев, 1968.

- Махов И. Амфорные ручки Херсонеса Таврического с именами астиномов // ИТУАК. 1912. Вып. 48.
- Медведев А. П. Раскопки Староживотинного могильника скифского времени // Верхнедонской археологический сборник. Липецк, 2001. Вып. 2.
- Медведская И. Н. Периодизация скифской архаики и Древний Восток // СА. 1992. № 3.
- Мелюкова А. И. Вооружение скифов. М., 1964.
- Мелюкова А. И. Поселение IV–III вв. до н. э. у с. Николаевка Одесской обл. // КСИА. 1967. № 109.
- Мелюкова А. И. Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка. М., 1975.
- Мелюкова А. И. Поселение Надлиманское III на берегу Днестровского лимана // Исследования по античной археологии Юго-Запада Украинской ССР. Киев, 1980.
- Миллер А. А. Раскопки в районе древнего Танаиса // ИАК. 1910. № 35.
- Миллер А. А. Раскопки у ст. Елисаветовской в 1911 г. // ИАК. 1914. № 56.
- Мирчев М., Тончева Г., Димитров Д. Бизоне-Карвуна // Изв. НМ Варна. 1962. Т. XIII.
- Михлин Б. Ю. Раскопки некрополя Керкинитиды в 1975 г. // СА. 1981. № 3.
- Мозолевский Б. М. Товста Могила. Киев, 1979.
- Мозолевский Б. Н. Скифский "царский" курган Желтокаменка // Древности степной Скифии. Киев, 1982.
- Мозолевский Б. Н., Полин С. В. Скифский курган Бабина Могила // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. М., 1987.
- Монахов С. Ю. Еще раз о стандартах емкости амфор эллинистического Херсонеса // ВДИ. 1980. № 4.
- Монахов С. Ю. О штампах для клеймения херсонесских амфор // СА. 1981. № 2.
- Монахов С. Ю. Производство амфор в эллинистическом Херсонесе // ВДИ. 1984. № 1.
- Монахов С. Ю. О некоторых особенностях расчета стандартных мер емкости остродонных амфор // АМА. 1986. Вып. 6.
- Монахов С. Ю. Амфоры некрополя Панское I на хоре Херсонеса // Проблемы античной культуры. Симферополь, 1988.
- Монахов С. Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н. э. Опыт системного анализа. Саратов, 1989.
- Монахов С. Ю. Амфоры типа Муригиоль // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1990.
- Монахов С. Ю. Заметки по локализации керамической тары: амфоры и амфорные клейма Колофона // ВДИ. 1990. № 4.
- Монахов С. Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Монахов С. Ю. К хронологии Александропольского кургана // Вторая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 1993.
- Монахов С. Ю. О фасосском импорте первой половины V века в Северное Причерноморье // Древнее Причерноморье. Одесса, 1996.
- Монахов С. Ю. Амфоры Клазомен и "круга Клазомен" // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1996.
- Монахов С. Ю. Об амфорных комплексах: "чистых" и "нечистых", узких и широких // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997.
- Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н. э. Саратов, 1999.
- Монахов С. Ю. Заметки по локализации керамической тары. II: Амфоры и амфорные клейма полисов северной Эгеиды // АМА. 1999. Вып. 10.
- Монахов С. Ю. К типологии киридских амфор IV–II вв. до н.э. // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999.
- Монахов С. Ю. Мендейский импорт в Причерноморье в V–IV вв. до н. э. // Боспорский феномен: Колонизация Боспора. Формирование полисов. Образование государств. Ч. 2. СПб., 2001.
- Монахов С. Ю. "Поздние" серии гераклеийских амфор (конца IV – первой трети III в. до н.э.) // АМА. 2002. Вып. 11.

- Монахов С. Ю. Редкие формы фасосских амфор IV–III веков // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 2002.
- Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. Новое о старых материалах из херсонесского некрополя // АМА. 1993. Вып. 9.
- Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Амфоры некрополя Панское I // АМА. 1990. Вып. 7.
- Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Керамические комплексы некрополя Панское I // АМА. 1990. Вып. 8.
- Монахов С. Ю., Слонов В. Н. К реконструкции античной методики расчета и моделирования древнегреческих амфор // ВДИ. 1992. № 2.
- Мурзин В. Ю., Ролле Р., Херн В., Махортых С. В., Белозор В. П. Исследования совместной украинско-немецкой археологической экспедиции в 1998 г. Киев, 1998.
- Мурзин В. Ю., Чередниченко Н. Н. Об итогах исследования Бердянского кургана // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Т. II. Запорожье, 1994.
- Назарчук В. И. Отчет о раскопках в Ольвии на участке "Т" за 1993 год // Архив ИА НАНУ.
- На краю Меотиды: Греки и варвары в северо-восточном Приазовье в I тысячелетии до нашей эры. Ростов н/Д., 1999.
- Николаева Э. Я. Фрагмент архаического сосуда из Кеп // История и культура античного мира. М., 1977.
- ОАК за 1913–1915 гг.
- Одесский археологический музей АН УССР: Альбом. Киев, 1983.
- Ольвия. Теменос и агора. М.; Л., 1964.
- Ольховский В. С., Шилов Ю. А. Скифский погребально-культовый комплекс кургана Цыганка // РА. 1995. № 4.
- Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII–V вв. до н. э. САИ. Д1-27. М., 1966.
- Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV–II вв. до н. э. САИ. Д1-27. М., 1970.
- Онайко Н. А. Архаический Торик. Античный город на северо-востоке Понта. М., 1980.
- Остапенко М. А. Скифские памятники северной части о. Хортица // Древности степного Причерноморья и Крыма. Вып. 5. Запорожье, 1995.
- Охотников С. Б. Археологический комплекс из поселения Надлиманское III в Нижнем Поднестровье // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1982.
- Охотников С. Б. Нижнее Поднестровье в VI–V вв. до н. э. Киев, 1990.
- Охотников С. Б., Пасхина Е. П. Находки амфор в Черном море // Новые археологические исследования на Одесчине. Киев, 1984.
- Павленков В. И., Туровский Е. Я. О коринфских амфорах с высоким венчиком // Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. М., 1988.
- Павличенко Н. А. К вопросу о времени бытования предлога ЕП в гераклейских клеймах // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Папанова В. А. Некрополь Ольвии. Бердянск, 1993.
- Паромов Я. М., Сударев Н. И. Новые погребения из раскопок у пос. Пересыпь (Тирамба) // Древности Боспора. 2000. № 3.
- Парусимов И. Н. Раннескифский комплекс у г. Азова // Материалы конференции. Ставрополь, 1996.
- Парусимов И. Н. Памятники скифского времени из могильника Высочино V // Древности Кубани. Краснодар, 2000. Вып. 16.
- Петренко В. Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н. э. САИ. Д1-4. М., 1967.
- Пиотровский А. И. Панафинейская амфора Елизаветинского кургана // ИГАИМК. 1924. Т. III.
- Полин С. В. Захоронение скифского воина-дружинника у с. Красный Подол на Херсонщине // Вооружение скифов и сарматов. Киев, 1984.
- Полин С. В. Хронология раннескифских памятков // Археология. 1987. № 9.
- Полин С. В. Амфоры кургана Чертомлык. Прил. к работе: Алексеев А. Ю., Мурзин В. Ю., Ролле Р. Чертомлык. Киев, 1991.
- Полин С. В. От Скифии к Сарматии. Киев, 1992.
- Полин С. В. Еще раз об амфорах кургана Чертомлык // Вторая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 1993.

- Полин С. В. Еще раз об амфорах кургана Чертомлык // Древнее Причерноморье. Одесса, 1994.
- Полин С. В. Гераклеяское клеймо из кургана Чертомлык // Ольвия — 200 лет. Николаев, 1994.
- Полин С. В. Комплекс амфор второй четверти IV в. до н. э. из кургана у г. Орджоникидзе Днепропетровской области // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1994.
- Привалова О. Я., Зарайская Н. П., Привалов А. И. Двугорбая Могила // Древности степной Скифии. Киев, 1982.
- Придик Е. М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках Эрмитажного собрания. Пг., 1917.
- Придик Е. М. Керамические надписи из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932—1934 гг. // МИА. 1941. № 4.
- Пругло В. И. Синопские амфорные клейма из Мирмекия // КСИА. 1967. Вып. 109.
- Пругло В. И. Группа фасосских амфорных клейм из Мирмекия // КСИА. 1969. Вып. 116.
- Пругло В. И. Энглифические клейма Гераклеи Понтийской из Мирмекия // КСИА. 1972. Вып. 130.
- Пругло В. И. Отчет о раскопках в Ольвии в 1975 году / Архив ИА НАНУ. Д. № 1975/141.
- Пругло В. И. Раскопки северо-западного района Ольвийской агоры // КСИА. 1978. Вып. 156.
- Пустьинников С. Ф. Амфоры V—III вв. до н. э. в собрании Таганрогского музея-заповедника // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1990 году. Азов, 1991.
- Путуридзе Р. В. Импортные амфоры V—IV вв. до н. э. // Вани. П. Тбилиси, 1979.
- Радзиевская В. Е. Курганы VI в. до н. э. у пос. Коломак на Харьковщине // СА. 1985. № 1.
- Редина Е. Ф. Скифский могильник Мреснота Могила // Киммерийцы и скифы. Мелитополь, 1992.
- Рогов Е. Я. Общественный источник в юго-восточной части херсонесского городища // Археология. 2001. № 4.
- Ростовцев М. И. Пиксида расписного склепа кургана Васюриной горы // ЗООИД. 1912. Вып. XXX.
- Ростовцев М. И. Сарматские и индо-скифские древности // Сборник статей, посвященный памяти Н. П. Кондакова. Прага, 1926 (переиздание: ЗКУЮКА. СПб., 1993).
- Рубан В. В. Фасосская амфора с энлифическим клеймом // Археологические и археографические исследования на территории южной Украины. Киев, 1976.
- Рубан В. В. О датировке поселения Козырка II // Памятники древних культур Северного Причерноморья. Киев, 1979.
- Рубан В. В. О датировке Ягорлыцкого поселения // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев, 1980.
- Рубан В. В. О хронологии раннеантичных поселений Бугского лимана (по материалам хиосских амфор) // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. Киев, 1982.
- Рубан В. В. Керамика Ягорлыцкого поселения из собрания Херсонского музея // СА. 1983. № 1.
- Рубан В. В. О хронологии красноглиняных амфор с коническими ножками VII—V вв. до н. э. // КСИА. 1990. Вып. 197.
- Рубан В. В. Опыт классификации так называемых милетских амфор из Нижнего Побужья // СА. 1991. № 2.
- Русяева А. С. Исследования западного теменоса Ольвии // ВДИ. 1991. № 4.
- Русяева А. С. Религия и культы античной Ольвии. Киев, 1992.
- Сальников А. Г. Торговые связи поселений на побережье Днестровского лимана // МАСП. 1962. Вып. 4.
- Сапрыкин С. Ю. “Эмпорий Таврикон” и “скифская гавань” Калос Лимен в керамических клеймах Херсонеса Таврического // ВДИ. 1996. № 1.
- Секерская Н. М. О торговых связях Никония с Мендой // Новые археологические исследования на Одесчине. Киев, 1984.
- Секерская Н. М. Античный Никоний и его округа в VI—IV вв. до н. э. Киев, 1989.
- Серова Н. Л. Греческая керамическая тара из скифских курганов Молдавии // Археологические исследования в Молдавии. Кишинев, 1989.
- Серова Н. Л., Яровой Е. В. Григориопольские курганы. Кишинев, 1987.

- Сидорова Н. А. Керамика архаического периода из раскопок Пантикалея 1965–1985 гг. // Археология и искусство Боспора. Сообщ. ГМИИ. 1992. Вып. 10.
- Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. Киев, 1986.
- Скорый С. А. Стеблев: скифский могильник в Поросье. Киев, 1997.
- Скорый С. А. Дата Большого Рыжановского кургана (по археологическим данным) // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье, 1999.
- Скуднова В. М. Комплекс находок из раскопок святилища Кабиров в Нимфее // КСИИМК. 1956. № 63.
- Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии. Л., 1988.
- Смирнов К. Ф. Меотский могильник у станицы Пашковской // МИА. 1958. № 64.
- Смирнов К. Ф. Амазонка IV в. до н. э. на Дону // СА. 1982. № 1.
- Смирнов К. Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984.
- Сокольский Н. И. Новые раскопки в Кепях // Actes de la XII Conference internationale d'etudes classiques. Bucaresti, 1975.
- Соломоник Е. И. Написи на крымских амфорах перших століть нашої ери // Археологія. 1993. № 2.
- Спицын А. А. Серогозские курганы // ИАК. 1906. Вып. 19.
- Стржелецкий С. Ф. Клеры Херсонеса Таврического. Симферополь, 1961.
- Субботин Л. В., Островерхов А. С., Охотников С. Б., Редина Е. Ф. Скифские погребения Днестро-Дунайского междуречья. Киев, 1992.
- Тереножкин А. И., Мозолевский Б. Н. Мелитопольский курган. Киев, 1988.
- Тереножкин А. И., Ильинская В. А., Черненко Е. В., Мозолевский Б. Н. Скифские курганы Никопольщины // Скифские древности. Киев, 1973.
- Толордава В. А. Погребение с черепичным покрытием из Даблагоми // КСИА. 1977. с. 151.
- Толстиков В. П., Журавлев Д. В., Ломтадзе Г. А. К хронологии застройки западного плато акрополя Пантикалея // Древности Боспора. М., 2002. Вып. 5.
- Толстиков В. П., Журавлев Д. В., Ломтадзе Г. А. Керамический комплекс позднеэллинистического времени из Пантикалея // Боспорские исследования. Вып. III. Симферополь, 2003.
- Тохтасьев С. Р. К изданию каталога керамических клейм Херсонеса Таврического // Nupergoetus. 1997. Vol. 3. Рец. на: Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического: Каталог-определитель. Саратов, 1994.
- Троицкая Т. Н. Находки из скифских курганов Крыма, хранящиеся в областном краеведческом музее // История и археология древнего Крыма. Киев, 1957.
- Туровский Е. Я. Усадьба надела 46 на Гераклеяском полуострове // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. Севастополь, 1988.
- Туровський Е. Я. Хронологія і будівельна історія садиби наділу 26 на Гераклеяському півострові // Археологія. 1992. Вип. 3.
- Туровский Е. Я. Хронология сельских усадеб Херсонеса на Гераклеяском полуострове: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1994.
- Туровский Е. Я. О времени существования усадьбы надела 25 на Гераклеяском полуострове // Херсонесский сборник. 1996. Вып. VII.
- Туровский Е. Я. К вопросу об абсолютных датах синопских клейм // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997.
- Туровский Е. Я., Николаенко М. Ю., Горячук В. Н., Ладюков И. В. Древние амфоры в Северном Причерноморье: Справочник-определитель. Киев, 2001.
- Фармаковский Б. В. Раскопки некрополя древней Ольвии в 1901 году // ИАК. 1903. Вып. 8.
- Федосеев Н. Ф. О времени сосуществования Елизаветовского городища и Танаиса // АМА. 1990. Вып. 7.
- Федосеев Н. Ф. Закрытый комплекс на Елизаветовском городище // Проблемы археологии Северного Причерноморья. Херсон, 1990.
- Федосеев Н. Ф. Итоги и перспективы изучения синопских керамических клейм // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Федосеев Н. Ф. Уточненный список магистратов, контролировавших керамическое производство в Синопе // ВДИ. 1993. № 2.

- Федосеев Н. Ф. Синопские керамические клейма как источник по политической и экономической истории Понта: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993.
- Федосеев Н. Ф. Елизаветовское городище – Псоя–Танаис // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д., 1996.
- Фиалко Е. Е. Скифский царский курган Огуз: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1993.
- Фридман М. И. Скифские курганы у с. Дудчаны на Херсонщине // Древнейшие скотоводы юга Украины. Киев, 1987.
- Храпунов И. Н., Власов В. П. Раскопки Кизил-Кобинского поселения Шпиль // Археологические исследования. Симферополь, 1994.
- Храпунов И. Н., Власов В. П. Новое Кизил-Кобинское поселение в Горном Крыму // Археологические вести (1996–1997). СПб., 1998. № 5.
- Худяк М. М. Из истории Нимфея. Л., 1962.
- Цветашева Г. А. Курганный некрополь Пантикапея // Пантикапей. МИА. 1957. Вып. 56.
- Цехмистренко В. И. Синопские керамические клейма с именами гончарных мастеров // СА. 1960. № 3.
- Цехмистренко В. И. Из истории изучения синопских керамических клейм // Учен. зап. Марийского государственного педагогического института. 1967.
- Цеццладзе Г. Р. Производство амфорной тары в Колхиде // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Чевелев О. Д. Отчет Керченской археологической экспедиции за 1985 год // Архив Керченского музея.
- Чевелев О. Д. Отчет о раскопках Керченской экспедиции за 1986 год // Архив Керченского музея.
- Чердниченко Н. Н., Фиалко Е. Е., Ковалев Н. В., Погорельский В. Н., Мурзин В. Ю., Ольховский В. С., Бидзиля В. И., Зубарь В. М. Раскопки большого скифского кургана в Приазовье // АО за 1978. М., 1979.
- Черненко Е. В., Бунятян Е. П. Курганная группа Широкое II // Курганы южной Херсонщины. Киев, 1977.
- Чичикова М. Тракийска могила гробница от с. Калояново Сливенски окръг (IV в. пр. н. э.) // Известия на Болгарския археологическо институт. 1969. Т. XXXI.
- Шелов Д. Б. Керамические клейма из раскопок Фанагории // МИА. 1956. Вып. 57.
- Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI–II вв. до н. э. М., 1956.
- Шелов Д. Б. Клейма на амфорах и черепицах, найденных при раскопках Пантикапея в 1945–1949 гг. // МИА. 1957. № 56.
- Шелов Д. Б. Некрополь Танаиса. М., 1961.
- Шелов Д. Б. Дополнительные клейма на родосских амфорах // Melanges offerts a K. Michalowski. Warszawa, 1966.
- Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н. э. М., 1970.
- Шелов Д. Б. Керамические клейма из Танаиса III–I вв. до н. э. М., 1975.
- Шилов В. П. Раскопки Елизаветовского могильника в 1954 и 1958 годах // Известия Ростовского областного исторического музея краеведения. 1959. Вып. 1 (3).
- Шилов В. П. Раскопки Елизаветовского могильника в 1959 году // СА. 1961. № 1.
- Шкорпил В. В. Датированные керамические надписи из Зеленского кургана // ИАК. 1914. Вып. 51.
- Штаерман Е. М. Керамические клейма из Тире // КСИИМК. 1951. Вып. XXXVI.
- Щеглов А. Н. Раскопки и разведки в северо-западном Крыму // АО за 1982. М., 1984.
- Щеглов А. Н. Процесс и характер территориальной экспансии Херсонеса в IV в. до н. э. // Античная гражданская община. Л., 1986.
- Щеглов А. Н. “Старый” Херсонес Страбона. Укрепление на перешейке Маячного полуострова: IV. Траншея 1967 года в вершине Казачьей бухты // Бахчисарайский историко-археологический сборник. 2001. Вып. 2.
- Яковенко Е. В. Античні амфори, знайдені на Київщині // Археологія. 1964. Вып. XVI.
- Яценко И. В. О клейме на гераклейской амфоре из могильника Кривая Лука VI // Древности Астраханского края. М., 1977.
- Alexandrescu P. La necropole tumulaire // Histria. II. Bucuresti, 1966.
- Ameling W. Prosopographia Heracleotica. Прил. к работе: Jones L. The Inscriptions of Heraclea Pontica. Bonn, 1994.
- Anderson J. K. Excavation on the Kofina, Ridge, Chios // BSA. 1954. Vol. 49.

- Andronicos M.* The Royal Graves in Vergina. Athena, 1980.
- Anson L.* Numismata Graeca. Greek Coin-Types Classified for Immediate Identification. London, 1910.
- Ariel D. T., Finkelsztejn G.* Amphora Stamps and Imported Amphoras // *Kloner A.* Maresha Excavations Final Report I. Subterranean Complexes. Jerusalem, 2003.
- Arribas A., Trias G., Gerda D., Hoz J.* El Barco de el Sec (Costa de Calvia, Mallorca). Estudio de los materiales. Mallorca, 1987.
- Avram A.* Zu den Handelsbeziehungen zwischen Histria und der Insel Thasos im Lichte der Amphorenstempel // *Klio.* 1988. Bd. 70.
- Avram A.* Wo sind die amphoren vom typ "Solocha I" hergestellt worden? // *Dacia.* 1989. Vol. XXXIII, № 1–2.
- Avram A.* Les timbres amphoriques. 1. Thasos. (Histria–VIII). Bucarest; Paris, 1996.
- Badal'janc Ju. S.* La Rhodes hellénistique et le Nord de la mer Noire (les relations économiques d'après l'épigraphie céramique) // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence, 1999.
- Barbulescu M., Buzoianu L., Cheluta-Georgescu N.* Pentru un catalog complet al amforice la Albesti // *Pontica.* 1990. Vol. XXIII.
- Bernard P.* Ceramique de la premiere moitie du VII-e siecle a'Thasos // *BCH.* 1964. Vol. 88.
- Boardman J.* The Greeks Overseas. London, 1980.
- Boardman J., Hayes J.* Excavations at Tocra, 1963–1965. The Archaic Deposit I. Oxford, 1966.
- Boardman J., Hayes J.* Excavations at Tocra, 1963–1965. The Archaic Deposit II and Later Deposits. Oxford, 1973.
- Bon A.-M., Bon A.* Les timbres amphoriques de Thasos. Paris, 1957.
- Börker Chr.* Die Herkunft der Schiffsbug-Stempel // *BCH.* 1986. Suppl. XIII.
- Börker Chr.* Der Pergamon-Komplex // Die hellenistischen Amphorenstempel aus Pergamon. Berlin; N.Y., 1998.
- Boulter C.* Pottery of the Mid-fifth Century from a Well in the Athenian Agora // *Hesperia.* 1953. Vol. XXII, № 2.
- Brasinskij I. B., Marcenko K. K.* Elisavetovskoje. Skythische Stadt im Don-Delta. München, 1984.
- Brixhe C., Panayotou A.* Pont. Sinope: S. J. Monachov, Les amphores de Sinope, Anatolia Antiqua. Eski Anadolu II (1993) // *Bulletin épigraphique.* 1994. № 576.
- Brunet M.* Vin lokal et vin de cru les exemples de Delos et Thasos // *BCH.* 1993. Suppl. XXVI.
- Bujor E.* The Amphorae Deposit of Islam Geaferca // *Dacia.* 1962. NS. Vol. VI.
- Burow J.* Die übrigen Stempel aus Pergamon // Die hellenistischen amphorenstempel aus Pergamon. Berlin; N.Y., 1998.
- Buzoianu M.* Types d'amphores hellenistiques decouverts a Callatis // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence, 1999.
- Canarace V.* Importul amforelor stampilate la Istria. Bucuresti, 1957.
- Chochorowski J.* Rings with panticapaeum Staters from the Great Ryzhanovka Barrow // *Zapiski Numizmatyczne.* Krakow, 1999. T. III/IV.
- Chochorowski J., Skoryj S., Grigor'ev V., Rydzewski J.* Centralna pochówek Wielkiego Kurhanu Ryzanowskiego // *Materiały i Sprawozdania Rzeszowskiego Archeologicznego.* Rzeszow, 1997. T. XVIII.
- Clara Rodos.* Studi e materiali publicati a cura dell'Istituto storico-archeologico di Rhodi. Vol. I–X. 1921–1941.
- Clinkenbeard B. G.* Lesbian Wine and Storage Amphoras. A Progress Report on Identification // *Hesperia.* 1982. Vol. 51.
- Clinkenbeard B. G.* Lesbian and Thasian Wine Amphoras: Questions Concerning Collaboration // *BCH.* 1986. Suppl. XIII.
- Conovici N.* Repere cronologice pentru datarea unor asezari Geto-Dacice // *Cultura si civilizatie la Dunarea de Jos.* II. 1986.
- Conovici N.* Probleme ale cronologie amphorelor stampilate sinopeene. Stampilele din grupa a IV-a (B. N. Grakov) // *SCIV.* 1989. Vol. 40.
- Conovici N.* // *SCIV.* 1996. T. 47, № 1. Ред. на: *Getov L.* Amfori i amforni pecati ot Kabile (IV–II v. pr. n. e.). Sofia, 1995

- Conovici N.* Les timbres amphoriques. 2. Sinope (tuiles timbrées comprises) // *Histria*. Bucarest; Paris, 1998. Vol. VIII.
- Conovici N., Irimia M.* Timbres amphoriques et autres inscriptions céramiques découverts a Satu Nou (comm. d'Oltina, dep. de Constantza) // *Dacia*. 1991. Vol. XXXV.
- Conovici N., Avram A., Poenaru Bordea G.* Nouveaux timbres amphoriques Sinopéens de Callatis // *Dacia*. 1989. NS. Vol. XXXIII, n° 1–2.
- Cook J. M.* Old Smirna, 1948–1951 // *BSA*. 1958–1959. Vol. 53/54.
- Cook R. M., Dupont P.* East Greek Pottery. London; N.Y., 1998.
- Criscuolo L.* Bolli d'anfora Greci et Romani, la Coliesione dell'Universita Cattolica di Milano. Bologna, 1982.
- Daux G.* Nouvelles inscriptions de Thasos // *BCH*. 1926. Vol. 50.
- Debidour M.* En classant les timbres thasiens // *BCH*. 1986. Suppl. XIII.
- Debidour M.* Reflexions sur les timbres amphoriques Thasiens // *BCH*. 1979. Suppl. V.
- Debidour M.* Kleitos, un magistrat thasien attesté sur les rives de la mer Noire // *Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire*. Aix-en-Provence, 1999.
- Dereli F., Garlan Y.* Quelques nouvelles amphores timbrées de Sinope // *Anatolia antiqua*. 1997. Vol. V.
- Dimtriu S.* Gartnerul de locuinte din zona de Vest a cetatii in epoca arhaica // *Histria*. Vol. II. Bucuresti, 1966.
- Dinsmoor W. P.* The Basis of Greek Temple Design: Asia Minor, Greece, Italy // *Atti del settimo Congr. Intern., di archeol. classica*. 1961. Vol. I.
- Doger E.* Premières remarques sur les amphores Clasomenes // *BCH*. 1986. Suppl. XIII.
- Doulgeri-Intzesiloglou A., Garlan Y.* Vin et amphores de Peparethos et d'Ikos // *BCH*. 1990. Vol. 64.
- Doulgeri-Intzesiloglou A.* Τα ελληνιστικά λυχνάρια τῶν Φέρων // Γ ἐπιστημονικὴ συνάντηση γιὰ τὴν ἐλληνιστικὴ κεραμικὴ. Ἀθήναι, 1994.
- Dumont A.* Inscriptions ceramiques de Grece. Paris, 1872.
- Dupont P.* Amphores commerciales archaïques de la Grèce de l'Est // *La Parole del Passato*. 1982.
- Dupont P.* Classification et détermination de provenance des céramiques grecques orientales archaïques d'Istria // *Dacia*. 1983. Vol. XXVII, n° 1–2.
- Dupont P.* Amphores archaïques de Grece propre en mer Noire. État de la question // *Il Mar Nero*. T. II (1995/1996). Bucuresti; Roma; Paris, 1997.
- Dupont P.* La circulation amphorique en mer Noire à l'époque archaïque. Specificités et problèmes // *Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire*. Aix-en-Provence, 1999.
- Ebert M.* Ausgrabungen auf dem Gute Maritzin // *Praehistorische Zeitschrift*. 1913. Bd. V.
- Eiseman C. J.* The Porticello Shipwreck (A Mediterranean Merchant Vessel of 415–385 B. C.). Texas, 1987.
- Empereur J.-Y.* Timbres anses d'amphores timbrées et les amphores: aspects quantitatifs // *BCH*. 1982. Vol. 106.
- Empereur J.-Y.* Producteurs d'amphores dans les ateliers de Resadiye (peninsule Datca) // *Arastırma sonuclari toplantisi*. Ankara, 1988. Vol. 6.
- Empereur J.-Y.* La production viticole dans l'Égypte Ptolemaïque et Romaine // *BCH*. 1993. Suppl. XXVI.
- Empereur J.-Y., Garlan Y.* Bulletin archeologique: amphores et timbres amphoriques (1980–1986) // *REG*. 1987. T. C.
- Empereur J.-Y., Garlan Y.* Bulletin archeologique: amphores et timbres amphoriques (1987–1991) // *REG*. 1992. T. CV.
- Empereur J.-Y., Garlan Y.* Bulletin archéologique: amphores et timbres amphoriques (1992–1996) // *REG*. 1997. T. 110.
- Empereur J.-Y., Garlan Y.* Bulletin archéologique: amphores et timbres amphoriques (1997–2001) // *REG*. 2002. T. 115.
- Empereur J.-Y., Guimier-Sorbets A.-M.* Une banque de données sur les vases conteneurs – amphores et lagynoi – dans le monde grec et romain // *BCH*. 1986. Suppl. XIII.
- Empereur J.-Y., Hesnard A.* Les amphores hellénistiques // *Céramiques hellénistiques et romaines*. II. Besançon, 1987.

- Empereur J.-Y., Picon M.* Des Ateliers d'Amphores a'Paros et a'Naxos // BCH. 1986. Vol. 40.
- Empereur J.-Y., Picon M.* Les regions de production d'amphores imperiales en Méditerranée Orientale // Amphore romane e storia economica: un decennio di ricerche. Rome, 1989.
- Empereur J.-Y., Simossi A.* Thasos. Le Port. Travaux de l'École française en Grèce en 1989 // BCH. 1990. Vol. CXIV.
- Empereur J.-Y., Tuna N.* Zenon de Caunos et l'Épave de Seree Limani // BCH. 1988. Vol. CXII.
- Empereur J.-Y., Tuna N.* Hieroteles, potier rhodien de la Peree // BCH. 1989. Vol. CXIII.
- Empereur J.-Y., Hesse A., Tuna N.* Les ateliers d'amphores de Datça, péninsule de Cnide // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Aix-en-Provence, 1999.
- Fedoshev N.* Classification des timbres astynomiques de Sinope // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Aix-en-Provence, 1999.
- Finkelsztejn G.* Chronologie basse des timbres amphoriques rhodiens et évaluation des exportations d'amphores // Acta Hyporborea. 1995. Vol. 5.
- Finkelsztejn G.* Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens, de 270 μ 108 av. J.-C environ. Premier bilan. British Arch. Rep., Int. ser. Oxford, 2001.
- Garlan Y.* Koukos. Données nouvelles pour une nouvelle interpretation des timbres amphoriques thasiens // BCH. 1979. Suppl. V.
- Garlan Y.* Les timbres amphoriques thasiens. Bilan et perspectives de recherche // Annales. 1982. № 5–6.
- Garlan Y.* Greek Amphorae and Trade // Trade in the Ancient Economy. London, 1983.
- Garlan Y.* Un remblai Thasien: Amphores et timbres amphoriques // BCH. 1985. Vol. 109.
- Garlan Y.* Quelques nouveaux ateliers amphoriques a Thasos // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Garlan Y.* Vin et amphoras de Thasos. Athenes; Paris, 1988.
- Garlan Y.* A propos de la chronologie des timbres amphoriques thasiens // ΜΝΗΜΗ Δ. ΛΑΖΑΡΙΔΗ. Θεσσαλονίκη, 1990.
- Garlan Y.* L'interpretation du timbrage amphorique grec // Revue archéologique. 1990. Vol. 1.
- Garlan Y.* Remarques sur les timbres amphoriques de Sinope // Academie des inscriptions et belles-lettres. 1990. № 2.
- Garlan Y.* Toutes les tortues grecques ne sont pas d'Egine // Au Miroir de la Culture Antique. Rennes, 1993.
- Garlan Y.* Nouvelles remarques sur la chronologie des timbres amphoriques thasiens // Journal des Savants. Paris, 1993. Vol. 2.
- Garlan Y.* Avant-propos // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Aix-en-Provence, 1999.
- Garlan Y.* Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens. Paris, 1999.
- Garlan Y.* Amphores et timbres amphoriques grecs: entre erudition et ideologie // Memoires de l'Academie des inscriptions et belles-lettres. NS. T. XXI. Paris, 2000.
- Garlan Y., Kassab Tezgor D.* Prospection d'amphores et de ceramiques de Sinope // Anatolia antiqua. 1996. Vol. IV.
- Garlan Y., Tatlican I.* Fouilles d'ateliers amphoriques a Zeytinlik (Sinope) en 1994 et 1995 // Anatolia antiqua. 1997. Vol. V.
- Gill D. W. J.* The Date of the Porticello Shipwreck: Some Observations on the Attic Bolsals // The Nautical Archaeology Society. 1987. Vol. 16.
- Grace V.* Stamped Amphora Handles Found in 1931–1932 // Hesperia. 1934. Vol. III.
- Grace V.* Early Thasia Stamped Amphoras // AJA. 1946. Vol. 50.
- Grace V.* Standard Pottery Containers of the Ancient Greek World // Hesperia. 1949. Suppl. VIII.
- Grace V.* Timbres amphoriques trouves a Delos // BCH. 1952. Vol. LXXVI.
- Grace V.* The Eponyms Named on Rhodian Amphora Stamps // Hesperia. 1953. Vol. XXII.
- Grace V.* Stamped Wine Jar Fragments. Pnyx // Hesperia. 1956. Suppl. X.
- Grace V.* Amphoras and the ancient Wine Trade. Princeton (N. J.), 1961.
- Grace V.* Notes on the Amphoras from the Koroni Peninsula // Hesperia. 1963. Vol. XXXII, № 3.
- Grace V.* The Commercial Amphoras from the Antikythera Shipwreck // Transaction of the American Philosophical Society. 1965. Vol. 55.
- Grace V.* Samian Amphoras // Hesperia. 1971. Vol. XL.

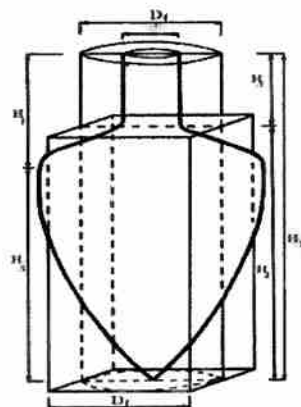
- Grace V. Revision in Early Hellenistic Chronology // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts (Athenische Abteilung). 1974. Bd. 89.
- Grace V. Amphoras and the ancient Wine Trade. Athens; Princeton (N. J.), 1979.
- Grace V. The Middle Stoa Dated by Amphora Stamps // Hesperia. 1985. Vol. 54.
- Grace V. Some Amphoras from a Hellenistic Wreck // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Grace V., *Empereur J.-Y.* Un groupe d'amphores ptolémaïques estampillées // BIFAO. 1981. Vol. 81.
- Grace V., *Savvatiadou-Petropoulakou M.* Les Timbres Amphoriques Grecs // Exploration Archeologique de Delos. 1970. Vol. XXVII.
- Gramatopol M., *Poenaru Bordea Gh.* Amphora Stamps from Callatis and South Dobrudia // Dacia. 1969. Vol. XIII.
- Grandjean Y. Recherches sur l'habitat thasien a l'époque grecque // Études thasiennes. 1988. Vol. 12.
- Grandjean Y. Contribution a l'établissement d'une typologie des amphores thasiennes. Le materiel amphorique du quartier de la porte du Silene // BCH. 1992. Vol. 116.
- Gras M. Amphores commerciales et histoire archaïque // Dialoghi di archeologia. Roma, 1987. Vol. 5.
- Griechenland. Lexikon der historischen Stätten. Von der Anfängen bis zur Gegenwart. München, 1989.
- Hultsch Fr. Griechische und romische Metrologie. Berlin, 1882.
- Irimia M. Descoperiri noi privind populatia autohtona a Dobrogei si legaturile ei cu coloniile grecesti (sec. V—I i. e. n.) // Pontica. 1973. Vol. 6.
- Irimia M. Un mormint tumular descoperit la Topraisar (jud. Constanta) // Pontica. 1976. Vol. IX.
- Irimia M. Date noi privind necropolele din Dobrogea in a doua epoca a fierului // Pontica. 1983. Vol. XVI.
- Irimia M., *Cheluta-Georgescu N.* Amfore antice aprute intr-un Mormint Tulular de la Topalu // Pontica. 1982. Vol. XV.
- Istambuler Mitteilungen. Tübingen, 1981. Bd. 31.
- Jefremow N. Die Amphorenstempel des hellenistischen Knidos. München, 1995.
- Johnston A. Imported Greek Storage Amphorae // Excavations at Kition. Nicosia, 1981.
- Johnston A. Aegina. Aphaia-Tempel XIII. The Storage Amphorae // Archäologischer Anzeiger. 1990. H. 1.
- Johnston A. An Archaic Amphora of thasian type // Hesperia. 1991. Vol. 90.
- Kac V. I., *Pavlenkov V. I., Sceglov A. N.* The Amastrian Stamped Pottery // Archeologia. 1989. Vol. CL.
- Kac V. I., *Monachov S. J., Stolba V. F., Sceglov A. N.* Tiles and Ceramic Containers // Panskoye I. Vol. I. The Monumental Building U6. Aarhus, 2002.
- Karadima-Matsa Ch. La production amphorique a Samothrace et sur la cote Thrace // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Colloque d'Istamboul de 1994.
- Karadima-Matsa Ch. Un atelier de production d'amphores `a Samothrace // Γ' Επιστημονική συνάντηση για την ελληνιστική κεραμική. Αθήναι, 1994.
- Karageorghis V. Chronique des fouilles a'Chypre en 1968 // BCH. 1969. Vol. 93.
- Kassab Tezgor D. Fouilles des ateliers d'amphores a Demirci pres de Sinope en 1994 et 1995 // Anatolia antiqua. 1996. Vol. IV.
- Kassab Tezgor D. Types amphoriques fabriques a Demirci pres de Sinope // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence, 1999.
- Katzev M. L. Resurrecting the Oldest Known Greek Ship // National Geographic Magazine. 1970. Vol. 137.
- Kazianes D., *Simossi A., Haniotes D.* Three Amphora Wrecks from the Greek World // The International Journal of Nautical Archaeology and Underwater Exploration. 1990. Vol. 19.3.
- Koehler C. G. Evidence Around the Mediterranean for Corinthian Export of Wine and Oil // The Proceedings of the Ninth Conference on Underwater Archaeology. Texas, 1978.
- Koehler C. G. Corinthian Developments in the Study of Trade in the Fifth Century // Hesperia. 1981. Vol. 50.
- Koehler C. G. Amphoras on Amphoras // Hesperia. 1982. Vol. 51, № 3.
- Koehler C., *Wallace M.* The Transport Amphoras: Description and Capacities // AJA. 1987. Vol. 91.

- Koukouλη-Χρυσανθακη Χ.*, 'Αρχαιολογικόν δελτίον. 'Αθήναι, 1979. Vol. 34. B2 (1987).
- Lambrino M. F.* Les vases archaïques d'Histria. Bucuresti, 1938.
- Laval M.* Bolsals, Mendean amphoras, and the date of the Porticello Shipwreck // The International Journal of Nautical Archaeology. 1998. Vol. 27.1.
- Lazarou M.* Le commerce de Thasos avec la cote thrace du Pont a l'epoque preromaine // Actes du II congres int. de Thracologie. Bucuresti, 1980.
- Luca de Marco M.* La anfore commerciali delle necropoli di Spina // MEFRA. 1979. Vol. 91. 2.
- Μακαρονας Χ.* Ανασκαφαί Πέλλη 1957–1960, 'Αρχαιολογικόν δελτίον. 'Αθήναι, 1960. Vol. 16.
- Maiuri A.* Una fabrica di anfore rodie // Annuario. Vol. IV–V. Bergamo, 1924.
- Mattingly H. B.* Coins and Amphoras – Chios, Samos and Thasos in the Fifth Century B. C. // JHS. 1981. Vol. 101.
- Metzger H.* Les ceramiques archaïques et classiques de l'acropole Lycienne // Fouilles de Xanthos. Paris, 1972. Vol. IV.
- Monachov S. J.* Les amphores de Sinope // Anatolia antiqua. 1993. Vol. II.
- Monachov S. J.* La chronologie de quelques kourganes de la noblesse Scythe du IVe siecle av. n. e. du Littoral septentrional de la mer Noire // Il Mar Nero. T. II (1995/1996). Bucuresti; Roma; Paris, 1997.
- Monachov S. J.* Quelques series d'amphores grecques des VIIe–Ve s. av. n. e. au Nord de la mer Noire // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Aix de Provence, 1999.
- Museteanu C., Conovici N., Anastasiu A.* Contribution au probleme de l'importation des amphores grecques dans le sud-est de la Muntenie // Dacia. 1978. Vol. XXII.
- Nicolaidou-Patera M.* Un nouveau centre de production d'amphores timbrées en Macedoine // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Nicolaou I., Empereur J.-Y.* Amphores rhodiennes du musee de Nicosie // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Pavlichenko N.* Les timbres amphoriques d'Heraclee du Pont: bilan et perspectives de recherche // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence, 1999.
- Peristeri-Otatzis C.* Amphores et timbres amphoriques d'Abdere // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Picon M.* Origine d'amphores du groupe dit Solocho II, trouvees en Russie. Прил. к работе: *Doulgeri-Intzesiloglou A., Garlan Y.* Vin et amphores de Peparethos et d'Ikos // BCH. 1990. Vol. 64.
- Poenaru Bordea G.* Les timbres amphoriques de Thasos a' Callatis // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Pouilloux J.* Études thasiennes I. Recherches sur l'histoire et les cultes de Thasos. Paris, 1955.
- Pouilloux J.* Études thasiennes II. Recherches sur l'histoire et les cultes de Thasos. Paris, 1958.
- Pouilloux J.* Études thasiennes III. Recherches sur l'histoire et les cultes de Thasos. Paris, 1967.
- Pridik E.* Die Astynomennamen auf Amphoren und Ziegelstempeln aus Sudrusland // Abhandlungen der Preußischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Phil.-hist. Klasse. Berlin, 1928. Bd. XXIV.
- Radulescu A., Barbulescu M., Buzoianu L.* Importuri amforice la Albesti (jud. Constanta): Heraclea Pontica // Pontica. 1986. Vol. XIX.
- Rhomipoulou C.* Amphores de la necropole d'Acanthe // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Rizzo M. A.* Complessi tombali dall'Etruria Meridionale. Roma, 1990.
- Roberts S. R.* The Stoa Gutter Well. A Late Archaic Deposit in the Athenian Agora // Hesperia. 1986. Vol. 55, № 1.
- Robertson M.* The Attic Pottery // La necropole d'Amathonte. II. Nicosie, 1987.
- Rotroff S. I.* Hellenistic Pottery: Athenian and Imported Moldmade Bowls // AA. 1982. Vol. XXII.
- Rotroff S. I.* Hellenistic Pottery: Athenian and Imported, Wheelmade table Ware and related Material // AA. 1997. Vol. XXIX.
- Salviat F.* Le vin de Thasos. Amphores, vin et sources écrites // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Salviat F.* Vignes et vins anciens de Maronée a' Mende // ΜΝΗΜΗ Δ. ΛΑΖΑΡΙΑΔΗ. Θεσσαλονικη, 1990.
- Saprykin S.* Emporion Taurikon and Scythian Harbour of Kalos Limen on Ceramic Stamps of Tauric Chersonesus // Revue des Études Anciennes. 1996. T. 98, № 3–4.
- Sceglou A. N.* Le commerce du blé dans le Pont Septentrionalis (seconde moitie du VII–V siecle) // Le Pont-Euxin vu par les grecs. Paris, 1990.

- Scegllov A. N.* Les amphores timbrées d'Amastris // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Scegllov A. N.* Un établissement rural en Crimée Panskoje I (fouilles 1969–1985) // Dialogues d'histoire ancienne. 1987. № 13.
- Sciallano M., Sibella P.* Amphores, comment les identifier? (1991).
- Slaska M.* Gravisca. Le ceramiche comuni di produzione greco-orientale // Gravisca: Les ceramiques de la Grece de l'Est et leur diffusion en Occident. Paris; Naples, 1978.
- Slaska M.* Anfere arcaiche Greco-Orientali e loro diffusione nel Mediterraneo // Thracia Pontica. Sofia, 1986. Vol. III.
- Sparkes B. A., Talcott L.* Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C. // AA. 1970. Vol. XII.
- Sztetyllo Z.* Les timbres ceramiques dans les collections du Musee National de Varsovie. Warszawa, 1983.
- Šelov-Kovedjaev Th. V.* Histoire et état actuel de l'épigraphie céramique grecque (amphores et tuiles) en Union Soviétique // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Tsetskladze G. R., Vmukov S. Ju.* Les amphores colchidiennes // Anatolia antiqua. 1993. Vol. II.
- Tuchelt K., Schneider P., Schattner T., Baldus R.* Didyma. Bericht über die Ausgrabungen 1985 und 1986 an der Heiligen Straße von Milet nach Didyma // Archäologischer Anzeiger. 1989. H. 2.
- Tuna N., Empereur J.-Y., Picon M., Doger E.* Rapport preliminaire de la prospection archeologique turco-francaise des ateliers d'amphores de Resadiye-Kiliseyani, syr la peninsule de Datca // Anatolia Antiqua. 1987. Vol. II.
- Vanderpool E., McCredio J.R., Steinberg A.* Koroni: a Ptolomaio Camp on the East Coast of Attica // Hesperia. 1962. Vol. XXXI.
- Walbank F. W.* The Awful Revolution. The Decline of the Roman Empire in the West. Liverpool, 1969.
- Wallace M. B.* Progress in Measures Amphora Capacities // BCH. 1986. Suppl. XIII.
- Wallace-Matheson P. M., Wallace M. B.* Some Rhodian Amphora Capacities // Hesperia. 1982. Vol. 51.
- Whitbread I. K.* Greek Transport Amphorae. A Petrological and Archaeological Study. Athens, 1995.
- Will E. L.* The Ancient Commercial Amphora // Archaeology. 1977. Vol. 30.
- Zimmerman K., Avram A.* Archäologische Ausgrabungen in Histria Pod, SR Rumanien // Klio. 1987. № 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Метрические характеристики амфор

В первом столбце указываются паспортные данные амфоры, прежде всего место хранения и происхождение. Далее приводится минимальный набор линейных размеров: H – высота, H_0 – глубина сосуда, H_1 – высота верхней части, H_3 – высота горла. D – наибольший диаметр тулова, d – диаметр устья. Затем следует фактическая емкость амфоры в литрах, замеренная практическим путем (водой, зерном) или рассчитанная математически на основе обмерных чертежей (в последнем случае стоит значок*). Далее приводятся характеристики клейма, если оно имеется на амфоре (имена магистратов или фабрикантов в русской транслитерации, буквы, монограммы и т.п.). В завершающем столбце дается ссылка к чертежу данного сосуда (номер таблицы и позиция), приведенному в приложении 2.

Хиосские амфоры

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм						Ем- кость, л	Клеймо	Табл.
	H	H ₀	H ₁	H ₃	D	d			
Тип I (с белым ангобом) Вариант I-A (коломакский)									
Черветери, п.4, fig.346	600	590	260	100	200	115	–		1-1
Черветери, fig. 347	–	590	270	110	205	125	–		1-2
АКМ, к. 14 у с. Красногоровка	578	555	270	116	388	120	31,03*		1-3
К.1 у пос. Коло- мак	560	540	250	105	400	130	29,60		1-4
К.1 у пос. Коло- мак	540	505	255	135	370	130	28.80*		
По Дюпону, fig.23.1e	550	530	250	–	340	100	–		1-5

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Хиос

Тип I (с белым ангобом)									
Вариант I-B (созопольский)									
По Дюпону, fig.23.1f	~600	~580	270	-	325	100	-		2-1
По Дюпону, fig.23.1g	~620	~590	320	-	290	90	-		2-2
Созополь, № 418	720	680	360	160	360	110	-		2-3
ОАМ, Березань	-	-	420	180	348	102	~26,70		2-4
ГЭ.Бер.77.290	850	800	425	-	350	-	-		2-5
Тип II (с воронковидным горлом)									
ИИМК, Ол-75/ 1525, ольв. земл.	710	655	315	140	362	120	30,61*		3-1
ГЭ.Ол.1909.35, п. № 9/1909	693	636	310	130	350	114	26,95*		3-2
ФКМ, № А-277 из Ташлы Яра	694	625	267	115	381	102	-	крест	3-3
ГИМ Укр., Б2- 124, № 29/1911	658	628	283	105	354	98	24,31*		3-4
Бургас, из моря, по Лазарову	705	650	-	-	355	-	30,00		
Тип III (пухлогорлый)									
Вариант III-A (ранний)									
ОЗ, Ол.56/3836.	675	645	265	85	370	86	29,64*		3-5
ГЭ.ННФ.76.236, сожжение Д-2	630	600	260	85	360	94	26,23*		3-6
ГЭ.Ол.1909.37, п. № 10/1909	653	616	260	90	356	88	23,90*	колечко	4-1
ГЭ.ННФ.76.239, сожжение Д-2	605	584	240	80	332	86	20,90		4-2
ГЭ.ННФ.76.237, сожжение Д-2	678	636	270	100	358	96	25,65		
ГЭ.ННФ.76.238, сожжение Д-2	657	6146	260	84	338	90	22,76		
ОЗ, О.72/87	640	607	270	95	350	92	27,50		4-3
ОЗ, О.93. Т3/43 Здание IV/1993	625	592	265	95	336	96	21,20*		4-4
ИИМК, Ол.88/141	601	553	230	85	305	88	16,00		4-5
ОЗ, О.93. Т3/46 Здание IV/1993	526	498	220	75	264	78	11,10*		4-6
К. 1G у с.Аджигол	627	597	275	100	277	85	-	Λ	
Тип III (пухлогорлый)									
Вариант III-B (развитый)									
ОЗ, О.79/668, яма № 421	690	650	280	80	314	88	24,70		5-1
АКМ, № ОА 244	678	625	280	95	332	87	23,00*		5-2
ЯМ, № А4-382	674	635	270	90	330	90	23,40		5-3
ГМИИ, Ф-432, фанагор. скл.	680	634	290	94	336	87	-		5-4
ГМИИ, Ф-439, фанагор. скл.	698	648	270	118	300	90	-		
ОАМ, № 25104	690	645	295	100	318	86	20,60		5-5
Кр.КМ, №А-19338	693	650	265	105	305	91	19,60		5-6

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Хиос

МИДУ, О-73/447	735	686	290	105	322	94	21,90*		6-1
РОМК, № 5448, к. 15/1966 ЕМ	750	690	295	120	310	90	20,30	-	6-2
ОЗ, О.79/656, яма № 421	644	597	260	95	304	87	17,29		6-3
ОЗ, О.79/1058, яма № 421	644	604	280	100	293	80	17,30		
ОЗ, О.79/1054, яма № 421	680	642	300	95	326	120	22,17		
ОЗ, О.79/654, яма № 421	660	612	270	95	307	90	17,86		
ОЗ, О.79/6538, яма № 421	-	600	270	95	290	88	16,65		
АКМ, № ОА 138, к. 40/1975 ЕМ	725	668	255	110	302	82	19,50		6-4
ГМИИ, Ф-470, фанагор. скл.	712	662	260	150	292	90	-		6-5
К. 13, В. Знамен- ка, амф. № 3	713	650	280	115	~310	85	19,68*		
К. 13, В. Знамен- ка, амф. № 2	746	675	280	115	291	88	17,61*		6-6
К. 13, В. Знамен- ка, амф. № 6	670	624	280	100	275	86	14,57*		6-7
К. 13, В. Знамен- ка, амф. № 4	647	608	257	95	268	92	13,55*		6-8
К. 13, В. Знамен- ка, амф. № 8	699	617	255	95	280	88	15,15*		
К. 13, В. Знамен- ка, амф. № 13	658	618	280	100	272	89	14,34*		
К. 13, В. Знамен- ка, амф. № 12	688	620	250	100	284	90	17,29*		
Дугино-86, п.7	665	598	280	125	316	90	20,98*		
МИДУ, О-73/446	712	665	305	120	316	94	21,48*		
ГЭ.1830/325	710	660	300	115	316	96	20,45		
ОЗ, Ол-85/345		640	295	92	332	94	23,50		
К.12 у шахты 22 в Николаев. обл.	680	630	300	120	320	-	-		
Фасос, по Гранд- жану, fig.10	690	-	-	-	345	-	-		
Керкинит., по Ку- тайсову, рис.14-8	-	-	300	100	360	94	-		
Тип III (пухлогорлый)									
Вариант III-C (поздний)									
ГМИИ, Ф-431, фанагор. скл.	720	665	265	150	304	88	-		7-1
ГМИИ, Ф-474, фанагор. скл.	758	717	265	170	300	90	-		7-2
ОЗ, О-79/231, некр.	733	692	285	105	326	100	24,50		7-3
РОМК, № 3585, к. 5/1954 ЕМ	758	700	290	160	314	94	21,70*		7-4
ОЗ, О-71/2107, склад № 1/1971	362	715	300	160	310	90	22,80		7-5

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Хиос

ГЭ.ТЕ.1911.2, к. 1/1911 ЕМ	770	727	290	175	317	84	21,58*		7-6
АКМ, к.53 ЕМ	760	700	265	155	295	90	19,00		
РОМК, №5472, к.29 ЕМ	800	734	300	170	318	93	23,33*		
РОМК, №5447, к.18/1966	760	680	300	170	327	90	–		
ААМ, №10849/4	–	720	290	165	320	–	19,87*		
ААМ, Горгишия. погр.15/1985	776	697	270	155	302	86	19,58*		
Ялта, №А4-391	740	690	270	140	315	99	22,90*		
Тип IV (с прямым горлом)									
Вариант IV-A (нимфейский)									
ГЭ. НФ.78.115, склад в Нимфее	710	674	250	133	316	84	23,30		8-1
ОАМ, № 74477, ник. скл. 3/1960	715	665	235	145	320	82	21,35		8-2
ОАМ, № 74799, ник. скл. 3/1960	728	688	240	150	320	88	21,45		8-3
ОАМ, № 74808, ник. скл. 3/1960	683	668	235	170	316	82	21,45		8-4
ОАМ, № 85989, Никоний, 1975 г.	690	658	205	135	316	80	20,74	А	8-5
ИИМК, Ол.79/ 397, землянка	–	583	220	143	273	82	16,55		8-6
ГЭ.НФ.78.116, склад в Нимфее	580	554	212	100	270	77	13,50		8-7
ИИМК, Мирме- кий, М-57/141	715	675	260	140	330	90	–		
Тип IV (с прямым горлом)									
Вариант IV-B (ботрос)									
ОЗ, О-79/АГД- 120, ботрос	741	686	270	196	342	86	23,00		9-1
ОЗ, О-79/АГД- 126, ботрос	800	758	290	220	326	85	20,70	колечко	9-2
ОЗ, инв. № 334, склад № 2/1971	810	735	300	215	347	90	22,50*		9-3
Гермонасса-2001	708	675	265	190	334	82			9-4
ХКМ, № 8091 /12, к. 1 у с. Правдино	620	586	205	150	264	70	10,90*		9-5
ИИМК, Ол-81, список 12	–	605	245	175	256	74	10,30		9-6
ОАМ, № 86947, Никоний, 1976 г.	–	594	220	175	263	80	11,60*		9-7
ГЭ.1890.319	822	777	310	230	338	86	21,90*		
ОАМ, №25093	820	762	330	242	351	90	24,30		
ГХЗ, без номера	740	655	270	175	320	88	19,74*		
ГХЗ, п.о.6-39/37, п.12/1937	–	730	275	200	310	88	20,30*		
Тип V (конический = с коническим туловом и колпачковой ножкой)									
Вариант V-A (с протоколпачковой ножкой)									
АКМ, 1976/147, к. 64 ЕМ	820	770	320	230	345	80	23,20		10-1

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Хиос

АКМ, к. 64/1976 ЕМ	745	665	290	210	257	72	11,30		10-2
ГЭ.ТЭ.191.105, к. 16/1911 ЕМ	704	583	250	170	256	84	9,21*		10-3
ИИМК, м. 032 некр. Панское I	740	615	310	255	250	82	9,29*		10-4
ОАМ, 74786	–	578	242		253	72	8,33*		10-5
ААМ, передана из ГЭ	668	620	275	210	248	76	7,60		10-6
ГЭ.ТЭ.1911.150, к. 29/1911 ЕМ	660	590	255	215	266	70	8,41*		10-7
ИА Крыма, к. 8 у с. Красноярское	670	608	265	205	270	81	10,00		10-8
ЕКМ, № 1968, Керкинитида, 1953	645	540	238	193	226	75	6,50		11-1
ОЗ, О-89/некр., мог. № 2	608	525	230	180	220	73	6,30*		11-2
ОЗ, О-89/некр., мог. № 3	665	595	225	185	217	70	6,84*		11-3
Тип V (конический = с коническим туловом и колпачковой ножкой)									
Вариант V-B (с колпачковой ножкой)									
АКМ, № ОА-143, к. 75/1977 ЕМ	924	825	370	275	338	88	23,07		11-4
АКМ, № ОА-143, к. 75/1977 ЕМ	922	836	385	285	314	86	18,83*		11-5
ОАМ, № 90342, к. 4, п. 2 Никония	1015	855	410	315	340	86	24,50*		11-6
ГХЗ, 4803/80, п. № 29/1936	958	898	415	330	348	92	21,90		12-1
ХКМ, скл. на пос. ус. Литвиненко	950	850	380	320	350	95	20,50		12-2
К. 8 гр. "Чередн. Могила"	935	830	390	310	330	65	–		12-3
ОЗ, ольв. скл. 1947 г.	780	635	312	270	260	77	9,70*		12-4
ОАМ, № 85990, Никоний, 1975 г.	740	670	330	265	270	74	9,50*		12-5
ОЗ, Ол.-74/378	690	653	325	275	278	83	10,40		12-6
ОАМ, № 90355, Никоний, 1986	–	~800	355	320	344	92	–		
ОАМ, № 74804 Никоний, 1957 г.	915	865	405	320	330	90	22,00		
ГЭ.1830/330	942	840	410	325	350	92	21,50		
ГЭ.1830/320	918	835	380	310	344	84	19,70*		
ААМ, "Океан", 1982	–	890	420	324	376	92	21,20		
ИИМК, Ол-89/ 105, яма №69	–	835	365	275	325	90	20,95*		
АКМ, к. 78/1977 ЕМ	885	800	360	260	320	82	20,20		
АКМ, к. 49/1976 ЕМ	–	810	350	290	330	85	–		

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Хиос

ГХЗ, 4757/36, п. №1/1936	950	850	420	350	380	90	–		
ГХЗ, № 57/37020	970	865	410	325	348	80	20,54		
ИА НАНУ, к. 9/ 1990 В. Рогач.	953	815	400	335	340	80	–		
К.44 Панское I	940	860	405	310	340	90	–		
К.21 Панское I	930	862	408	310	348	92	22,30		
К.1N Аджигол	970	875	410	315	340	88	–		
КЗ, №8019	909	803	400	–	340	82	–		
ГХЗ, 4807/32, п. 81/1936	–	840	385	305	355	96	–		
ОАМ, б/п	–	796	380	300	342	90	24,60		
Некрополь Калос- Лимена, 1985 г.	928	878	420	312	356	78	24,70*		
ГМИИ, М-66, яма №109	–	778	350	280	310	86	–		
АКМ, к. 67/1976 ЕМ	–	700	315	250	282	80	–		
Александрия, № 11837	744	–	–	–	288	–	–		
ГХЗ, № 2358/13	–	800	335	260	332	80	–		
ГХЗ, № 532/ 37000	755	670	325	250	294	88	11,20*		
ОАМ, № 71630, Никоний, 1958 г.	673	660	340	280	246	82	9,40		
АКМ, к. 42/1975 ЕМ	782	670	310	250	245	70	8,70		
ОАМ, б/п	692	595	295	235	240	77	7,45*		
Тип V (конический = с коническим туловом и колпачковой ножкой)									
Вариант V-C (с острым дном без выделенной ножки)									
Подвал 1988 ЕГ	–	–	430	325	350	89	–		13-1
К.2 на горе Круглая	958	870	380	310	340	85	–		13-2
ОАМ, №25094	–	800	380	330	328	85	–		13-3
Ол., некрополь, 1902 г., 104/1902	900	–	387	340	328	85	–		13-4
ОЗ, О-94/некр., п.о.147	–	724	355	260	318	88	18,44*		13-5
Кораблекр., по Ампереру, рl.4-18	935	–	–	–	310	–	–		

Амфоры Самоса и “круга Самоса”

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм						Ем- кость, л	Клеймо	Табл.
	H	H ₀	H ₁	H ₃	D	d			
Тип I (архаический)									
Вариант I-A (<i>красногоровский</i>)									
ГЭ.Б.63.290, Березань	500	–	–	–	375	–	–		14-1
Вульчи, п. 61, fig. 351	550	535	245	75	370	110	–		14-2
Вульчи, п. 81, fig. 352	550	540	250	70	375	108	–		14-3
АКМ, к.14 у с. Красногоровка	–	570	260	86	400	115	–		14-4
Черветери, п. 1, fig. 353	600	580	225	75	360	115	–		14-5
Тип I (архаический)									
Вариант I-B (<i>черветери</i>)									
Монт. ди Кастро, п. 1, fig. 355	570	550	215	65	355	100	–		15-1
Черветери, п. IV, fig. 354	550	535	222	65	335	115	–		15-2
ГЭ.Ол.18154	490	445	150	53	308	80	–		15-3
Тип II (классический)									
Черветери, п. 546, fig. 356	630	610	290	85	385	90	–		15-5
Кораблекр., по Дюпону, pl.4-2	–	–	–	–	–	–	–		15-6
Афины, Керамик, по Дюпону, pl.4-3	–	–	–	–	–	–	–		15-7
Тип III (с грибовидным венцом)									
Вариант III-A (<i>рыжановский</i>)									
Рыжановка, к. 4	740	–	345	190	400				
КМ, № 5455/613 п. 2 у хут. Ленина	782	732	385	205	448	88	42,30*		16-1
КМ, 5455/1427 п. 5 у хут. Ленина	766	726	370	185	453	102	45,80		16-2
КМ, 10049/32, п.2/ 1991 Старокорс.	778	718	415	200	432	100	–		
КМ, № 10048/16, п.9/1992 Старокорс.	764	715	400	210	416	108	–		
Лесовичи, яма	770	710	400	–	470	–	–		
El-Sec, №536	720	–	–	–	400	–	–		
El-Sec, №537	730	–	–	–	460	–	–		
КМ, п. 1/1966 ст.Воронежская	695	658	320	160	430	107	–		
Тип III (с грибовидным венцом)									
Вариант III-B (<i>водяна могила</i>)									
ИА НАНУ, п.1, Водяна Могила	662	620	250	145	418	118	–		16-3
ЕКМ, № 27028	518	484	225	126	350	98	–		

Тип III (с грибовидным венцом)									
Вариант III-C (клео)									
РОМК, ЕГ-88, яма № 4	-	390	190	476	118	60	-		16-4
ИИМК, к. № 34 некр. Панское I	-	290	160	408	92		-		

Амфоры Милета и “круга Милета”

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм						Ем- кость, л	Клеймо	Табл.
	H	H ₀	H ₁	H ₃	D	d			
Тип I (архаический)									
Варианты I-A (ранний), I-B (средний), I-C (поздний) и I-D (березанский)									
Питекусса, по Дюпону, fig.23.7a	>600	-	-	-	-	-	-		17-1
Репяховатая Могила	588	570	290	90	422	130	-		17-2
Березань, яма на раскопе “Б”/1991	-	-	-	100	-	150	-		17-3
Бургасский музей, №1641, из моря, по Лазарову	580	-	260	110	430	-	-		
АКМ, Н. Алек- сандровка, к.7	562	540	260	88	378	110	-		17-5
Из раскопок на Синае, по Дюпону	-	-	-	-	-	-	-		17-4
Несебр, № 411, по Лазарову	-	520	220	110	390	107	-		
Варна, № 1411, по Лазарову	610	-	-	-	390	114	38,00		
По Дюпону, fig.2-5	~650	-	-	-	-	-	-		18-1
По Дюпону, fig.2-5	~660	-	-	-	-	-	-		18-2
Березань, кол. №5	566	546	225	94	365	116	24,50*		18-3
Березань, 1990 г.	-	-	180	83	300	116	-		18-4
Тип II (классический)									
Вариант II-A (ольвийский)									
По Дюпону, fig.4-6	~600	-	-	-	~340	-	-		19-1
ГХЗ, погр. 1988 г.	~690	650	305	110	370	90			19-2
РОМК, № 5492, к. 25/1966 ЕМ	-	603	280	125	340	98	23,88*		19-3
ГХЗ, п. 1/1937	-	-	320	133	311	95	20,38*		19-4
Ольвия, 1962, яма № 13	690	640	310	130	338	85	23,80		19-5
ОАМ, я.7 на пос. Надлиманское III	-	-	290	115	330	100	-		19-8
ОАМ, № 84452	-	-	-	140	-	110	-	моногр.	19-6
ОАМ, № 90284	-	-	-	125	-	106	-	ОЛ	19-7

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Самос, Милет, “Протофасос”

Тип II (классический)									
Вариант II-B (тиганы)									
По Дюпону, fig.4-7	~640	–	–	–	~330	–	–		20-1
По Дюпону, fig.4-5	~720	–	–	–	~330	–	–		20-2
ГХЗ, № КП-272	746	690	350	145	335	90	27,00*		20-3
ГЭ.1830.318	–	720	400	170	335	120	23,40*		20-4
Тиганы	740	710	370	170	350	90	–		
Тип II (классический)									
Вариант II-C (с высоким цилиндрическим горлом)									
ГХЗ, 8/60-37, п. 15/1937	–	–	400	255	–	117	–		21-1
ОЗ, О-79/119	725	678	280	165	335	85	27,70		21-2
ГХЗ, 8/60-37 п. 17/1937	815	765	330	235	340	98	–		21-3
Старокорсунское, погр.41/1997	840	780	305	215	350	84	–		21-4
Тип III (стеблевский)									
Стеблев, к. 12, п. 1	660	645	320	150	405	135	–		22-1
ИИМК, Ол-89/ 154, я.69/1989	612	596	280	130	410	112	32,34*		22-2
Ольвия, п. 120/1902	~620	590	267	134	372	110	–		22-3
Кущеволовка, к.9	570	550	250	115	366	~110	–		22-4
Фасос, Гранджан, fig.1 (№29)	–	–	–	–	–	–	–		22-5

Амфоры на “сложнопрофилированной ножке”
(так называемая “протофасосская” серия по И. Б. Зеест)

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм						Ем- кость, л	Клеймо	Табл.
	Н	Н ₀	Н ₁	Н ₂	Д	d			
<i>Первая серия (лифойдная)</i>									
ОАМ, 48660	532	518	285	110	361	98	25,00		23-1
Афины, Roberts, №441	518	–	–	–	338	–	–		23-3
Афины, Roberts, №440	524	–	–	–	359	–	–		
Афины, Roberts, №412	560	–	–	–	376	–	–		
Афины, Roberts, №413	546	–	–	–	385	–	–		
Березань, кол. № 5	–	–	–	90	–	–	–		23-2
<i>Вторая серия</i>									
ГЭ.Ол.1909.110 п.38/1909	550	535	245	110	344	100	–		23-4
ОЗ, м.1/1989	526	508	255	105	346	120	–		23-5
Несебр, №411	540	520	220	110	390	107	–		23-6

Приложение 1. Метрические характеристики амфор - Самос, Милет, "Протофасос"

<i>Третья серия</i>									
Курган у с.Риги	475	462	205	92	285	85	-	-	24-1
Березанский кол.4	503	464	200	105	300	88	12,00		24-2
Березанский кол.4	-	500	195	95	300	85	13,50		
ГХЗ, №3156	453	438	165	91	254	70	8,73*		24-3
ГЭ.Б.67.50	496	473	190	98	274	84	10,14*		24-4
ОЗ, некр. 1975, п.о. О-75/472	490	465	195	100	296	86	-	Е	24-5
ОЗ, некр. 1988	-	-	195	100	307	86	-	Е	24-6
ОЗ, 77/4715, Ст. Богдановка-2	-	490	225	115	285	90	-	Е	24-7
Гермонасса, 1984	495	455	200	100	275	100	-	Σ	24-8
ФКМ, к.9 у с. Крыловцы	465	450	170	100	272	74	-		
<i>Четвертая серия</i>									
ОЗ, О-87/1203	544	513	200	100	314	87	-		25-1
ОЗ, О-89/996	568	500	210	100	324	90	-		25-2
ГЭ.Б.67.174	520	490	200	88	315	90	15,00*		25-3
ГЭ.Б.67.21	496	476	185	100	278	80	10,96*		25-4
ОАМ, № 25030		463	160	80	308	88	13,70		25-5
ОЗ, О-92/75, некр.п. 7/1991	490	462	175	95	302	80	-		25-6
ОЗ, Ол.94/157А	490	460	210	112	304	78	-		25-7
ИИМК, Порфмий-88	472	438	180	92	304	90	12,44*		25-8
ИИМК, Порфмий-88	-	500	195	98	295	90	11,40*		
ОЗ, О-72/8611	-	450	180	90	300	80	-		
<i>Пятая серия</i>									
ГЭ.Б.84.402	456	424	165	88	256	70	7,16*		26-1
ИИМК, Стани- слав, яма 7/1988	-	-	166	78	268	75	8,53*		26-2
ОАМ, № 25033	515	487	190	105	300	86	12,00		26-3
ААМ, № 10169, хут. Рассвет	488	444	190	120	257	74	7,00*		26-4
ААМ, № 10096, хут. Суворова- Черкесский	412	380	160	86	235	69	5,90		26-5
КМ, № 6629/59, стан.Тамань, 1913	504	460	188	110	259	70	6,91*		26-6
Перещеп. мог-к, к.16	465	-	-	-	270	-	-		
Кавала, №А3908	440	-	-	-	260	-	-		
<i>Изолированные формы</i>									
КМ, без номера	416	390	180	90	244	90	7,15		26-7
ИИМК, Ольвия, 1981 г., № 543	-	603	210	110	307	83	17,80		26-8

Амфоры Лесбоса

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм						Ем- кость, л	Клеймо	Табл.
	H	H ₀	H ₁	H ₃	D	d			
С е р о г л и н н ы е									
Тип I (арханческий) <i>Варианты I-A, I-B, I-C, I-D, I-E</i>									
Метапонт, по Дюпону, fig.23.4a	-720	-	-	-	~480	-	-		27-1
ГЭ.Б.63.289	628	610	300	140	415	100	33,10		27-2
ГЭ.Ол.18178	678	670	330	144	414	104	33,50		27-3
ИИМК, Мирме- кий-86, п.о.266	-475	460	244	145	334	75	11,25		27-4
Погр. 33 / 1909 некрополя Ольвии	540	-530	257	135	360		-		27-5
Афины, погр. SW 108	685	670	310	150	393	105	-		27-6
Афины, погр. NW 226	776	745	350	176	412	106	-		28-1
Тип II (надлиманский) <i>Вариант II-A</i>									
ГМИИ, Ф-472, фанагор. скл.	-740	720	310	174	330	85	-		28-2
К. 3 у с. Стеблев	725	708	340	155	375	87	-	N	28-3
ИИМК, Ол-85/ 227, землянка	-	-	-	160	-	90	-	N	28-4
Тип II (надлиманский) <i>Вариант II-B</i>									
ОЗ, № 332, ольвийская земл.	715	678	325	200	318	88	17,20	Г	28-5
КЗ, № 71087	-	570	315	206	290	89	-		28-6
Тип II (надлиманский) <i>Вариант II-C</i>									
По Дюпону, 23.4h	-700	-	-	-	440	-	-		28-7
По Дюпону, 23.4i	-490	-	-	-	~310	-	-		28-8
Тип III (классический) <i>Вариант III-A</i>									
ОАМ, № 74800, Никон. скл. № 3	-	-	330	170	315	78	20,47*		29-1
ОЗ, № 319, скл. №2 / 1971	725	682	345	180	348	88	23,12		29-2
ОЗ, № 320, скл. №2 / 1971	746	666	310	173	322	74	19,50		
ОЗ, № 321, скл. №2 / 1971	744	684	340	170	326	84	21,00		
АКМ, № ОА-335, Дугино, 1986 г.	750	682	315	205	338	94	21,76*		29-3
Афины, Р 21974	742	700	330	192	340	84			29-4
ИИМК, Ол-71/ 2620	705	674	325	160	320	80	21,52*		

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Лесбос

Тип III (классический)									
<i>Вариант III-B</i>									
Сладките Кладенцы, № 92	770	–	300	190	320	86	–		29-5
Афины, № HS 163	814	740	340	242	320	92			29-6
Коринф, № С-71-531	–	–	300	230	256	–	–		29-7
К р а с н о г л и н я н ы е									
Тип I (архаический)									
<i>Вариант I-A</i>									
ГИМУ, № Б.54/88, собр. Ханенко	579	540	255	120	404	96	–		30-1
К.9 у с.Кущево-ловка, амф.3	568	548	266	143	368	108	24 39*		30-2
ОАМ, № 84233, из моря у о. Змеиный	630	598	280	150	375	100	24.40		30-3
ГЭ.ННФ.77.29, п.А165 Нимфея	650	–	–	–	373	–	–		
Тип I (архаический)									
<i>Вариант I-B</i>									
ОЗ, № 318, скл. 1949 г.	–	600	305	162	320	88	–		30-4
ГЭ.Б.73.337	653	602	310	165	337	110	19,98		30-5
ОЗ, № 264	643	602	300	165	318	92	–		30-6
НКМ, № НМ-1298	632	600	290	165	320	87	–		31-1
ГЭ.ННФ.76.240, сож. Д-2	570	523	250	147	293	78	11,65		31-2
ОАМ, №9620, Никоний, 1960 г.	–	–	335	160	340	85	–		
Тип I (архаический)									
<i>Вариант I-C</i>									
Афины, № Р24875, кол. Q 12:3	–	594	300	178	302	–	–		31-3
ААМ, п. № 100 у хут. Рассвет	637	592	295	172	302	85	14,72*		31-4
ЯМ, № А4-379	602	520	265	180	250	78	8,00		31-5
ОЗ, Ол-93. Т.3/44	–490	490	280	175	265	88	–		31-6
К. № 1 _N у с. Аджигол	625	590	305	180	270	85	–		

Амфоры Клазомен и “круга Клазомен”

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм						Ем- кость, л	Клеймо	Табл.
	H	H ₀	H ₁	H ₃	D	d			
Пифоидный тип									
<i>Вариант 1</i>									
КМ, № 5450/80, к. 11 у с. Лебеди	480	435	150	65	330	88	13,50*		32-1
К.16 Купьевахс- кого мог-ка	–	–	–	–	325	–	–		
Пифоидный тип									
<i>Вариант 2</i>									
Вульчи, Rizzo, fig. 357	~650	630	260	100	400	105	–		32-2
Некр. Клазомен, Doger, fig. 6, 7	~570	–	290	110	340	–	–		
Пифоидный тип									
<i>Вариант 3</i>									
ГИМУ, Б.35-59, Пастырское гор.	598	568	280	100	364	108	–		32-3
НКМ, из Торики	605	575	270	103	356	114	–		32-4
ИИМК, Мирме- кий-1983/78	–	–	260	110	380	110	–		
Пифоидный тип									
<i>Вариант 4</i>									
ГЭ.Ол.1937.1753, п. 3 некр. Ольвии	710	660	330	140	376	116	–		33-1
Пифоидный тип									
<i>Вариант 5</i>									
ИИМК, Порфмий-87	580	542	262	105	345	94	21,55*		33-2
Афины, №Р 24871, кол. Q 12:3, №421	634	570	260	105	345	90	–		33-3
Афины, №Р 24872, кол. Q 12:3, №422	–	540	255	105	338	90	–		
ОАМ, №80188, Ол-1963	–	–	–	–	–	–	–		
Круг Клазомен									
РОМК, без №, к. 1 у ст. Хапры	420	384	130	65	248	93	6,77*		33-4
НКМ, без номера, из моря	389	343	123	63	312	79	–		33-5
ААМ, 10933/99, п. 7 у Анапской	420	390	152	75	308	86	8,77*		33-6

Фасосские амфоры

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм						Ем- кость, л	Клеймо	Табл.
	H	H ₀	H ₁	H ₃	D	d			
Тип I (пифондний)									
Вариант I-A (BC, № 2-16), серия I-A-1 (джонсон)									
ОЗ, № 49/2407, скл. 1949 г.	555	542	220	75	393	97	31,66*		34-1
ОЗ, О-79/656, яма № 421	555	532	210	80	344	72	23,08*		34-2
ЕКМ, п. о. 459. Керкингида, дом № 24	490	474	200	58	306	80	-		34-3
Афины, колодец Q12:3, №426	565	-	-	-	390	-	-		
Афины, колодец Q12:3, №424	530	-	-	-	390	-	-		
Афины, колодец Q12:3, №425	535	-	-	-	388	-	-		
Афины, колодец Q12:3, №427	535	-	-	-	404	-	-		
Коринф	-	-	-	-	-	-	-		34-4
Тип I (пифондний)									
Вариант I-A (BC, № 2-16), серия I-A-2 (стеблевская)									
К. 12 у с. Стеблев	620	595	265	115	400	107	-		34-6
Самофракия, некрополь		495	200	100	370	70	-		34-5
ИИМК, Ол.89/ 115, яма № 69	566	540	220	90	324	81	20,28*		35-1
ИИМК, Ол.89/ 107, яма № 69	565	548	220	88	316	78	20,02*		35-2
ГМИИ, П.60714, Пантикапей	528	510	210	85	300	80	-		35-3
ИА НАНУ, к. 13 у с. В. Знаменка	566	538	230	95	301	82	17,21*		35-4
ИА НАНУ, к. 13 В. Знам., амф.1	560	526	230	115	278	87	13,25*		35-5
ИА Крыма, к. 4 у с. Славное	585	572	215	125	298	86	12,60*		35-6
Тип I (пифондний)									
Вариант I-A (BC, № 2-16), серия I-A-3 (знаменская)									
ИА НАНУ, к. 13 В. Знам., амф. 10	590	563	250	95	380	84	29,56*		36-4
ИА НАНУ, к. 13 В. Знаменка	-	-	-	75	-	82	-		36-5
К.15 Перещепин- ского мог-ка	555	-	-	-	360	-	-		
Тип I (пифондний)									
Вариант I-A (BC, № 2-16), серия I-A-4 (нимфейская)									
ГХЗ, № ВФ-519, сл. нах.	590	574	260	90	380	86	29,40*		36-6

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Фасос

АКМ, к. 62/1976 ЕМ	585	550	260	100	392	95	29,50		36-7
ГЭ.НФ.70.74	545	522	245	105	383	95	25,70		37-1
ОАМ, Надлиман- ское III	540	522	220	92	360	88	22,81*		37-2
КЗ, № 71086	524	508	220	90	353	97	–		37-3
СГУ, Березань, 1990, подвал	–	–	195	90	300	80	–		37-4
Тип I (пифонидный)									
Вариант I-B (николеры), серия I-B-1 (патрейская)									
Патрей, яма № 5/1990	–	–450	230	–100	330	–80	–	сосуд	37-5
Синоп. муз., по Гарлану, рл.1-22,3	550	–530	–230	–100	–335	–75	–	лира	37-6
Тип I (пифонидный)									
Вариант I-B (николеры), серия I-B-2 (никонийская)									
ОАМ, №73964, Никоний, яма 30	614	564	270	140	417	90	30,26*		38-1
ОАМ, №74798, никон. скл. № 3		585	285	140	364	83	22,92*		38-2
Фасос, Бон, fig.8-1	710				386				
Тип I (пифонидный)									
Вариант I-B (николеры), серия I-B-3 (порфмийская)									
КЗ, яма 8/1968 из Порфмия	590	555	225	–	427	100	31,30		38-3
Фасос, Th.11613	–	–	–	–130	–	80	–	м. Мииск	38-4
П.88 Прикубанс- кого мог-ка	–550	–530	–220	100	–410	74	–		38-5
П.1 /1995 Старо- корсун. мог-ка	634	580	240	145	370	82	–		39-1
МИДУ, Толстая Могила	773	716	285	145	500	100	54,60*		39-2
Фасос, № ME. 82.905	595	535	230	–130	368	80	20,61		39-3
Тип II (коническо-биконический)									
Вариант II-A (фанагорийский = Фх-Г), серии II-A-1 (ранняя) и II-A-2 (средняя)									
АКМ, п. 30 у с. Дугино	582	528	215	135	320	77	17,21*		39-4
ГЭ.НФ.78, нимф. скл. 1978	645	600	240	95	342	80	25,25*		39-5
РОМК, № 5464, к. 17/1966 ЕМ	608	555	230	100	322	68	16,61*		39-6
ИИМК, Ол-85/ 354, земл. 1985	636	592	230	100	316	76	18,05		40-1
ГМИИ, фанагор. скл. "Г" (1949 г.)	610	552	210	85	295	76	–		40-2
АКМ, к. 45/1975 ЕМ	610	555	215	–	300	–	13,05		40-3
ИИМК, Ол-85/ 356, земл. 1985	620	588	225	115	304	78	16,20		
ИИМК, Ол-85/ 355, земл. 1985	614	573	215	103	313	81	18,86*		

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Фасос

Фасос, Гранжан, № 73	650	–	–	–	349	–	–		
Фасос, Гранжан, № 72	648	–	–	–	349	–	–		
Тип II (коническо-биконический)									
Вариант II-A (фанагорийский = Фх-Г), серия II-A-3 (протобиконическая)									
ГЭ.НФ.1978.117, нимф. скл. 1978	706	654	242	105	296	76	17,58*		40-4
ОЗ, № 337, ботрос 1979	685	612	225	115	290	75	15,70*		40-5
ГЭ.НФ.1949.706	–	650	230	105	306	85	18,29*	колючко	40-6
ОЗ, Ол.75/394, № 265	680	600	220	135	294	80	–		41-1
Несебр, № 1441, из моря	660	600	220	130	295	81	–		41-2
ГЭ.НФ.1978.118, нимф. скл. 1978	600	600	250	125	272	75	14,12*		41-3
АКМ, ОА-143, к. 73/1977 ЕМ	630	588	230	105	285	65	14,58*		41-4
ОАМ, 74805, Никоний, скл.1960	605	580	210	130	297	95	–		
ОАМ, 74478, Никоний, скл.1960	700	615	280	205	305	113	–		
Тип II (коническо-биконический)									
Вариант II-B (биконический), серия II-B-1 (раннебиконическая)									
ОЗ, № 263, ботрос 1979	713	620	265	185	264	85	11,56*		41-5
ОЗ, № 336, ботрос 1979	–	618	260	175	268	78	12,40		
Сл. Кладенцы, скл. № 2, № 106	710	590	270	190	305	76	–		41-6
Сл. Кладенцы, скл. № 2, № 105	710	590	280	170	305	80	–		41-7
Сл. Кладенцы, скл. № 2, № 108	705	590	255	180	300	83	–		
Сл. Кладенцы, скл. № 2, № 112	720	590	260	175	290	88	–		
с. Червонное Сакского р-на	717	650	270	–	308	80	–		
ГЭ.Пан.995, б/п	720	595	290	190	285	76	12,00	м. П(†)	42-1
ГЭ.П.1838.71, б/п	–	580	275	200	284	80	–	м. Лавр	42-2
ГЭ.П.1838.70, б/п	–	550	260	190	290	76	–	м. Лавр	42-3
Киев, ГИМ, 9528, п.51/1912 Ольв.	–	–	–	–	–	–	–	м. Лавр	
П.254 Прикубан. мог-ка	730	610	280	205	286	76	–	м. Дамаст	42-4
ААМ, пом. 32 в Горгипнии	–	630	275	210	283	76	–	м. Сатир	42-5
ОЗ, О-94, некр., Шир. Балка, п. 4	–	558	250	195	266	70	–	м. Диарес	42-6
ОЗ, О-92, некр.	–	560	265	195	261	72	–	м. Диарес	42-7

Приложение 1. Метрические характеристики амфор - Фасос

К.1 у с.Каменка-Днепровская	-	-	265	185	264	68	-	м. Диарес	
ГМИИ, 1022, Пантикапей, 1953	734	595	290	190	256	74	-	м. Деметрий	43-1
ГЭ.П.1839.46	-	597	290	200	284	70	-	м.Аристомен	43-2
ГЭ.П.1891.856	720	588	275	188	278	72	11,70	м.Аристомен	
ААМ, пом. 32 в Горгишии	-	610	280	200	256	74	-	м. АМФ(+)	43-3
ГЭ.Пан.439	672	543	265	180	242	70	-	м.Деметрий	43-4
ЯМ, № А4-361	-	-	-	-	-	-	11,90	м. АМФ(+)	
ФКМ, № А7678	716	566	274	210	278	78	11,30	м. Телей	
ГЭ.КУ.1913.4/387 курган "Южный"	680	570	275	200	280	73	12,70		
Двугорбая Могила	670	610	270	180	295	90	11,00		
Тип II (коническо-биконический)									
Вариант II-B (биконический), серия II-B-2 (развитая биконическая)									
Бердян. кург., амф. № 7	702	577	280	200	278	70	-	м. Дикекрат	43-5
Бердян. кург., амф. № 11	715	584	275	208	282	77	-	м. АΡΙΣΤ(+)	43-6
Бердян. кург., амф. № 12	711	590	275	200	280	74	-	м.Клеофон	44-1
Тель-Авив, Гарлан, 473,8	660	545	260	-	260	-	10,25	м.Мегон I	
Кург. "Цыганка"	-	-	-	-	-	-	-	м. АΡΙΣΤ(+)	
Бердян. кург., амф. № 13	703	576	270	205	268	73	9,42*	м. АΡΙΣΤ(+)	
Бердян. кург., амф. № 6	715	593	280	210	284	72	-	м. АΡΙΣΤ(+)	
Бердян. кург., амф. № 3	713	586	285	210	268	77	-	м. АΡΙΣΤ(+)	
Бердян. кург., амф. № 1	725	588	290	200	274	70	11,17*	м. АΡΙΣΤ(+)	
Бердян. кург., амф. № 18	-	600	290	195	269	70	-	м.Клеофон	
Бердян. кург., амф. № 17	-	598	285	210	281	74	11,90*	м.Клеофон	
Бердян. кург., амф. № 16	732	608	280	200	280	74	11,58*		
Бердян. кург., амф. № 15	703	593	265	200	272	67	-		
Бердян. кург., амф. № 9	720	605	273	200	269	78	10,22*		
Бердян. кург., амф. № 5	706	588	283	205	274	70	11,26*		
Бердян. кург., амф. № 4	698	590	275	205	274	75	11,16*		
Бердян. кург., амф. № 2	704	618	280	215	268	72	9,63*		
ИА НАНУ, к. 19 у с. Н. Маячка	725	574	295	220	247	78	-	м Мегон II	44-2

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Фасос

ОАМ, № 25063	746	610	290	215	248	69	9,15	м. Мегон II	
Родос, Бон, fig.6-2	720	590	290		252		–	м. Мегон II	
ГМИИ, п.645 Пантикапей, 1967	–	–	290	200	256	74	–	м. Мегон II	44-4
ОАМ, № 90354, никон. яма № 271	–	568	255	195	268	73	9,29*	м. Мииск	44-3
Фасос, Гранджан, №47	696	–	–	–	265	–	–	м. Мииск	
ИИМК, к. 32 некр. Панское I	745	600	295	165	245	74	9,00	м. Никий	44-5
ОАМ, № 83683, п. 1 Никол. некр.	780	605	307	250	245	70	7,90	м. Никий	44-6
ИА НАНУ, к.13 у с. Капуловка	686	540	295	210	234	76	7,60	м. Аристокл	44-7
Родосский музей, № 1748	693	590	280	272	–	–	10,40	м. Айтем	
ИА НАНУ, Гай- манова Могила	716	604	285	220	250	74	9,20*	ф. Каллий	45-1
ИА НАНУ, к. 7 у с. Кут (1951)	709	560	285	220	246	73	8,50*	ф. Павса- ний	45-2
ААМ, №10770/6	–	625	270	200	262	72	10,40	м. Клит	45-3
ГЭ.Пан.1840.22, Керчен. курган	707	585	295	225	253	73	9,10	м. Телефан	45-4
ГЭ.2550.24, Марьевский кург.	–	535	275	220	247	70	9,20	м. Телефан	45-5
ГЭ.2550.25, Марьевский кург.	693	560	295	200	248	70	–		
КМ, № 6629/49	–	540	270	200	245	76	7,40*	м. Нимфон	
ААМ, №7066/46, горгип. кол. 269	–	570	280	220	273	78	7,50	м. Гиппид	
РОМК, к. 69 "Царский" мог-к	716	590	290	215	250	83	9,86*	м. Фанок	
Кр.КМ, А-19354, Талаевский кург.	690	594	280	165	252	72	9,40		
Кр.КМ, А-19341, Талаевский кург.	665	546	265	165	256	71	8,50		
Кр.КМ, А-20766,	–	590	270	200	260	70	–		
ИИМК, к. 48 некр. Панское I	745	593	305	187	235	74	8,20		
ИИМК, к. № 12 некр. Панское I	510	510	240	160	248	81	6,90		
ОАМ, № 25038	–	485	270	195	230	70	6,80		
ОЗ, № 246, из лимана	695	584	283	210	268	74	–		
КМ, без номера	770	620	310	200	256	74	9,93		
ГЭ.Пан.1606	705	605	275	200	260	68	9,40		
ГЭ.Пан.1609	–	600	285	205	241	73	–		
ГЭ.17110, из Ольвии	710	575	280	200	255	80	8,22*		
ИА НАНУ, к.2 у совх. Суворова	–	585	295	220	261	74	–		
ГХЗ, №3148	740	560	300	230	245	70	–		

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Фасос

Тип II (коническо-биконический)									
Вариант II-B (биконический), серия II-B-3 (позднебиконическая)									
ГЭ.1830.327, Куль-Оба	702	568	275	210	250	83	8,55	м. Аретон	46-1
КЗ, № 71085, к. 1 "Три брата"	700	535	290	245	223	79	–	м. Кринис	46-2
Афины, № Р 675	760	540	300	–	250	–	–	м.Гераклит	46-3
ГМИИ, №1107	724	558	290	230	210	72	–	м. пилос	46-4
НКМ, № 2610, из моря	802	650	325	250	240	69	–		46-5
Александрия, № 23008	743	–	300	–	241	–	7,10		46-6
К. 13 у с. Буторы	730	555	290	–	245	–	6,60		46-7
ГЭ.Пан.1610	–	~590	310	250	224	70	6,37*		46-8
ОАМ, № 90343, к. 4 никон. некр.	–	550	300	240	218	75	5,70		46-9
Фасос, Гранджан, №48	–	~520	–	–	240	–	–	м. Деалк	
К.8 Чередник. Могила, №441	-720	~590	–	-290	~240	–	–	м. Деалк	
Топала, №13911, по Иримиа	740	570	285	230	235	82	–	м.Гераклит	
Топала, №13912, по Иримиа	–	–	290	240	235	66	–	м. Телемах	
Топала, №13913, по Иримиа	–	–	285	235	230	70	–	м. Телемах	
Бон, fig.3-2	740	–	315	–	255	–	–	м.Клеофон	
Бон, fig.3-3	690	550	270	–	256	–	–	м.Айсхрон	
Тип II (коническо-биконический)									
Вариант II-C (конический), серия II-C-1 (Нф-119–121)									
ГЭ.НФ.78.120, скл. 1978	660	620	200	120	306	76	15,14*		47-1
ЯМ, № А4-372	661	608	250	145	288	87	14,90		47-2
Патрейская яма № 2/1991	685	–	–	–	300	–	–		47-3
ВОМК, № 4695/ 1343, к.38 Частые	626	588	220	100	284	69	–		47-4
КМ, без номера	620	560	210	120	274	74	10,80		47-5
ГЭ.НФ.78.119, скл. 1978	605	560	208	113	282	76	11,60*		47-6
ГЭ.НФ.78.121, скл. 1978	575	498	204	115	266	73	10,36*		47-7
ОАМ, 74793, никон. скл. 1960	634	596	220	140	274	70	12,43*		
ОЗ, О-79/129, ботрос 1979	694	594	260	160	270	78	12,00		
Тип II (коническо-биконический)									
Вариант II-C (конический), серия II-C-2 (топраисара)									
П.187 Прикубан- ского мог-ка	610	565	225	125	392	86	–		48-1
ГМИИ, №М1263, п.645 Пантикап.	658	556	245	145	368	94	–		48-2

Приложение 1. Метрические характеристики амфор — Фасос

ОАМ, № 74479, подвал №1/1960	595	535	240	115	300	70	10,00		49-3
КЗ, № 68/142, я. 8 из Порфмия	600	535	235	140	315		13,08		48-4
Курган Топраисара, № 20714	600	—	230	167	330	87	—		48-5
Пос. Госпиталь. 1990	—	—	275	165	348	98	—		48-6
К. 10 у с. Буторы	563	520	250	—	286	85	9,60		48-7
Тип II (коническо-биконический)									
Вариант II-C (конический), серия II-C-3 (позднеконическая)									
Афины, дист., № SS 10340	—	—	270	—	340	—	17,50	м. Клеофон II	49-1
ОАМ, № 73936, с. Пивденное	—	625	305	175	352	85	19,12*	м. Клеофон II	49-2
РОМК, № 3586, к. 3 (Пбр.) ЕМ	710	620	300	178	355	—	17,00	м. Пулис	49-3
ГЭ.1830.328	710	636	280	180	345	84	18,45*	м. Деалк	49-4
ИИМК, У7/99, Панское I	—	640	275	180	334	90	18,50	м. Полинейк	49-5
ОАМ, № 83919, я. 24 из Никония	748	660	290	185	348	91	18,47*	м. Скимн	49-6
ГЭ.1908.21, к. 4 ЕМ	740	643	305	180	338	92	18,70	м. Пифион	50-1
Кораблекрушение в Серке Лимане	750	680	300	190	347	90	—	м. Пифион	50-2
Варна, № 1857, Лазаров, № 145	750	675	300	210	370	85	—	лира	50-3
Варна, № 1857, Лазаров, № 146	750	680	310	230	360	—	—		50-5
ОЗ, О-1972/112, некрополь	—	—	315	205	345	96	—	м. Демалк	50-4
Родос, п. 7 некр. Халк	635	—	250	—	290	—	11,13	звезда	
Фасос, Гранджан, №60	720	610	300	—	338	128	—		
Тип III (веретенообразный)									
Афины, №SS8932, дист. 21:4	740	680	310	160	318	—	20,88	м. Айсхрон	51-1
ГИМ, № 36519, п. 41 в Ольвии	740	680	310	210	322	98	—	м. Астюкреон	51-2
Афины, № SS 8079	—	—	320	—	290	—	—		51-3
Родос, скл. в Вилланова	~840	—	~330	—	~320	—	—	м. Хайриппид	51-4
ОАМ, № 51030	—	—	335	215	328	105	—	м. Эвбой	51-5
Фасос, Гранджан, №74	—	~670	300	—	346	—	—		
Фасос, Гранджан, №75	—	~590	250	—	282	—	—		

Амфоры “круга Фасоса”

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм						Ем- кость, л	Клеймо	Табл.
	H	H ₀	H ₁	H ₂	D	d			
Тип с раздутым горлом									
Погр. 1938 г. в некр. Мирмекия	~500	–	~230	115	~280	–	–	А	52-1
ЕКМ, п.о.489, зд.24 Керкинит.	640	580	290	180	280	90	–		52-2
ЕКМ, п.о.493, зд.24 Керкинит.	–	580	292	190	280	94	–		
К. № 9 у с. Но- вовасильевка	565	540	235	130	280	80	–		52-3
ГХЗ, № 8 /37174			255	150	293	81	13,95*	колечки	52-4
АКМ, № ОА-143, к. 87 ЕМ	586	532	240	130	292	67	12,82*		52-5
П. № 16/1906 ольвийск. некр.	600	–	240	160	292	–	–		52-6
П. № 8/1990 ольвийск. некр.	594	505	275	180	253	79	9,25		53-1
ИА НАНУ, к. 7 у с. Камен. Балка	608	520	270	170	245	78	–	Н	53-2
ОАМ, № 85203	483	473	260	165	242	82	6,02*		53-3
ЯМ, № 980	570	484	245	160	252	78	8,00		53-4
ЯМ, № 996	566	477	260	163	243	76	6,95		53-5
ГЭ.1940.11	605	515	265	170	240	77			53-6
П. № 60 /1906 ольвийск. некр.	~660	–	270	–	268	–	–		54-1
П. № 23/1905 ольвийск. некр.	~690	–	300	200	254	–	–		54-2
П. № 4/1989 ольвийск. некр.	612	497	270	190	218	78	–		54-3
П. № 65 /1906 ольвийск. некр.	~550	–	225	–	233	–	–		54-4
ОЗ, О-68/4973	614	515	280	195	236	72	5,50		
ОЗ, О-71/2105	–	–	–	–	235	–	–		
Тип с цилиндрическим горлом									
ОАМ, № 90714	612	550	240	150	265	88	10,56*		54-5
ОАМ, к. 3 некр. Мреснута Могила	–	555	240	140	270	77	10,04*		54-6
ОАМ, № 85722 к. 2 у с. Маяки	602	560	280	173	275	88	9,54*		55-1
К. № 9 у с. Но- вовасильевка	565	535	230	135	285	85	–		55-2
ОАМ, к. 3 некр. Мреснута Могила	602	548	220	133	266	76	10,71*		55-3
Тип мургиоль									
ИИМК, мог.04 некр. Панское I	642	548	285	200	208	67	5,70		55-4
КМ, 6642/359, п. 92 у х. Ленина	664	568	300	205	206	73	–		55-5

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – “круг Фасоса”

ОЗ, п. 5/1991 ольвийск. некр.	623	528	295	225	191	70	5,00	-	55-6
ГЭ.ТЕ.1911.303, к. № 14 ЕМ	628	538	290	200	205	75	5,50*		55-7
ОАМ, № 74984 яма 8 в Никонии	642	568	305	230	188	75	4,90		55-8
ОАМ, никон. яма № 111/1973	-	-	295	235	216	72	-		
Аджигол, к.1N	645	565	315	230	196	70			
Псевдо-Фасос-1									
Яма 2/1991 в Патрее, №1152	632	~610	242	-	300	80	-		56-1
Яма 2/1991 в Патрее, №1173	613	~580	225	-	280	-	-		56-2
Псевдо-Фасос-2 (тип алканор)									
ГЭ.Ол.1901.31, п. 69/1901	652	553	265	145	289	77	-	АЛКА(+) кубок	56-3
Псевдо-Фасос-3 (тип эванта)									
ГЭ.НФ.51.940, нимф. яма 1951	-	540	245	180	267	70	8,35*	ΕΥΑ ΝΘΝ палица	56-4
Псевдо-Фасос-4									
ГЭ.Пан.441	740	620	280	180	280	71	12,50	амфора, кадуцей	56-5
Псевдо-Фасос-5 (тип чечевича)									
ОЗ, № 166	448	308	213	150	276	81	4,63*		56-6
Псевдо-Фасос-6 (тип лепетиха)									
к. 10 у с. М.Лепетиха	~680	~540	~240	~170	~235	-	-		57-1
Псевдо-Фасос-7 (тип чечевича)									
ОЗ, п. 2/1991 ольвийск. некр.	662	565	275	195	284	70	11,20	ΑΝΤΙ ΦΙΛΟΥ	57-2
Пифондные амфоры									
ОЗ, О-76/695	654	605	255	125	355	90	25,50		57-3
ГЭ.НФ.54.108	587	550	240	105	340	88	20,20*	голова Сагира	57-4
ГЭ.НФ.78.122, нимф. скл. 1978	668	638	270	135	381	86	31,50*		57-5
Аканф									
ЯМ, № А4-362	-	524	265	165	258	78	8,00*	Ρ-Ο-Τ-Ρ	58-1
П.412 Прикубанского мог-ка	790	690	310	194	432	10	-	Ρ-Ο-Τ-Ρ	58-2
Самофракия									
Куб.ГУ, сл. нах. у Старокорс. гор.	731	650	270	160	310	85	-		58-3

Мендейские амфоры

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм						Ем- кость, л	Клеймо	Табл.
	H	H ₀	H ₁	H ₂	D	d			
Тип I (пифонидный)									
Вариант I-A (ворота Силена, № 69-71 = BC, № 69-71), серия I-A-1 (эварницкая)									
ГЭ.1830.329	550	537	210	90	340	86	20,72*		59-1
ГЭ.1830.326	572	555	220	92	342	90	17,65*		59-2
Тип I (пифонидный)									
Вариант I-A (BC, № 69-71), серия I-A-2 (знаменская)									
Гранджан, № 69	572	540	250	100	380	–	–		59-3
Гранджан, № 70	612	560	270	110	346	–	–		59-4
Гранджан, № 71	650	590	275	120	370	–	–		59-5
Вел. Знаменка, к. 13, амф. № 7	590	560	230	130	302	94	15,13*		60-1
Вел. Знаменка, к. 13, амф. № 2	605	543	250	125	318	81	16,42*		60-2
Вел. Знаменка, к. 13, амф. № 1	600	567	257	125	308	90	15,71*		60-3
Тип I (пифонидный)									
Вариант I-A (BC, № 69-71), серия I-A-3 (поздняя)									
ГЭ.НФ.52.584	606	533	235	140	312	77	14,40*		60-4
ОЗ, № 315	518	495	225	120	336	85			60-5
Тип I (пифонидный)									
Вариант I-B (шаровидный)									
ОАМ, № 90350	600	538	280	100	390	86	29,59*		61-1
ЯМ, № А4-568	581	523	250	115	371	84	24,40		61-2
РОМК, № 5505, к. № 27 ЕМ	585	540	270	105	402	82	25,50		61-3
РОМК, № 5601, к. № 30 ЕМ	574	537	255	125	395	89	26,30*		61-4
СГУ, из моря у о. Змеиный	563	535	270	105	387	84	27,00		61-5
ГЭ.НФ.123, нимф. скл. 1978	570	525	270	120	370	93	25,70		
ГЭ.НФ.124, нимф. скл. 1978	560	530	265	115	366	81	25,20		
Гранджан, № 67	542	–	–	–	392	–	–		
Тип II (на рюмкообразной ножке)									
Вариант II-A (ранний)									
РОМК, к. № 28 (1967 г.) ЕМ	660	590	265	160	440	100	–		61-6
Тип II (на рюмкообразной ножке)									
Вариант II-B (портучелло)									
ГХЗ, № 5/37174, пом. 42	646	567	260	145	400	84	21,50*		62-1
ГЭ.ТЕ.1911.125, К.21 ЕМ	~600	~510	~225	150	~385	93	–		62-2
ОАМ, № 74474, никон. подв. №2	650	545	260	200	388	88	19,90		62-3
ОАМ, № 74985, никон. подв. № 2	–	550	280	220	373	92	–		62-4

Приложение 1. Метрические характеристики амфор — Менда

П. №157(20) Прикубан. мог-ка	688	575	260	190	396	88	22,32*		62-5
П. №32 Прикубанского мог-ка	666	544	265	190	386	84	20,45*		62-6
АКМ, № ОА-131 к. 81/1977 ЕМ	695	562	290	195	373	88	19,50		63-1
ГЭ.ТЕ.1911.302	680	560	260	200	384	82	20,50		63-2
П. №157 Прикубанского мог-ка	740	630	310	215	348	88	19,19*		63-3
ОАМ, № 74472, никон. подв. №2	–	560	260	195	380	85	–		
ОАМ, № 74473, никон. подв. №2	635	523	270	190	393	85	–		
ОАМ, № 74987, Никоний, 1961	–	540	270	170	392	84	22,10		
АКМ, № 76-122 к. 76/1977 ЕМ	660	562	290	195	373	88	19,50	колючко	
АКМ, № 76-153 к. 64/1976 ЕМ	–	545	220	–	388		–		
ААМ, пом.32 в Горгиппии	628	548	280	175	378	87	20,30*		
ОАМ, к. №28 мог-ка Плавни	664	580	275	190	384	82	19,41*		
ГЭ.ТЕ.1909.5		550	230	150	358	82	–		
ГХЗ, б/п	658	500	275	183	388	92	19,60		
ААМ, № 665	655	525	263	175	382	90	20,00		
ЧКМ, из моря у с.Оленевки	695	570	265	165	395	82	24,50	Δ	
НКМ, № 1745, из моря	748	610	280	200	373	92	21,83*		
Аджигол, к.1N	630	535	250	150	395	–	–		
Пашков. мог-к, п.1/1947	–	560	280	–	370	–	–	колючко	
П.20 мог-ка Пичвнари	620	565	–	–	380	–	–		
ОАМ, № 84833	–	603	280	203	364	84	18,50*		
Портичелло, №17859	700	570	270	200	390	90	19,25		
Портичелло, №17857	670	555	270	210	400	90	19,40		
Портичелло, №С2	–	–	–	–	400	–	23,125		
Портичелло, №С3	–	–	–	–	380	–	22,22		
Портичелло, №С5	660	–	–	–	375	–	23,93		
Портичелло, №С6	660	–	–	–	375	–	19,40		
Портичелло, №С7	640	–	–	–	380	–	20,96		
Портичелло, №С8	–	–	–	–	380	–	20,74		
Портичелло, №С9	639	–	–	–	395	–	19,70		
Тип II (на рюмкообразной ножке)									
Вариант II-С (мелитопольский)									
П. №382 Прикубанского мог-ка	738	578	290	221	338	80	16,36*		63-4
ОЗ, О-92/11, некр.	735	590	305	220	346	87	17,92*	гидрия	63-5

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Менда

КМ, без №	728	572	285	200	326	82	14,83*		63-6
ИА НАНУ, Желтокаменка, № 42	810	620	345	250	337	95	–	ЛЕ	64-1
ИА НАНУ, Желтокаменка	825	690	350	280	330	95	–		
ИА НАНУ, к. 8 у с. Тягинка	814	630	335	245	333	96	17,39*		64-2
ИА НАНУ, к. 8 у с. Тягинка	–	572	290	215	295	82	–		
ГИМУ, № 3640, Мелитопольский	760	625	310	255	296	82	12,61*		64-3
ГИМУ, № 3535, Мелитопольский	774	595	305	225	326	90	15,10*		64-4
ГИМУ, № 33638, Мелитопольский	802	595	325	220	313	90	15,95*		
ГИМУ, амф.1, Мелитопольский	780	–	–	–	325	–	–		
ИА НАНУ, Огуз	762	590	372	242	293	96	12,09*		64-5
ИА НАНУ, Огуз	800	645	340	260	304	91	15,07*		64-6
ИА НАНУ, Огуз	753	564	310	245	288	80	10,36*		
ИА НАНУ, к. 1 у Каменка-Днепр.	770	595	315	225	296	86	12,92*		65-1
ИА НАНУ, к. 1 у Каменка-Днепр.	808	624	315	220	320	86	15,28*		
ИА НАНУ, к. 1 у Каменка-Днепр.	–	–	340	270	316	77	–		
ИА НАНУ, Чертомлык	754	540	310	230	283	92	–		65-2
ИА НАНУ, Чертомлык, амф. 12	842	654	335	240	323	84	18,03*		
ИА НАНУ, Чертомлык, амф. 11	848	683	330	263	334	90	18,65*		
ИА НАНУ, к. 5 у с. Булгаково	785	588	340	245	306	90	12,32		65-3
ИА НАНУ, с.Пески, к.9, п.1	742	613	305	250	307	84	11,90		65-4
ИА НАНУ, с.Пески, к.9, п.1	807	568	322	245	296	76	11,10		65-5
ИА НАНУ, к. 16 Рогач. мог-к	795	605	310	230	335	84	17,57*		
ГХЗ, КП-689	–	660	335	245	350	90	18,87*		
ГХЗ, КП-186	–	594	300	195	312	88	15,00		
ГХЗ, № 4806/36, п. 80 (1936 г.)	–	640	340	255	337	94	–		
Аджигол, к.4S	730	610	310	228	348	90	–		
К.3 у с. Дудчаны	810	600	330	260	300	80	–		
К.3 у с. Дудчаны	840	670	330	255	306	85	–		
ОАМ, № 74795, Никоний, 1960	712	566	275	210	357	86	17,50	В	
Куб.ГУ, п. 3/1987 Старокорс.	746	592	305	210	346	81	17,24*		
Кр.КМ, №А-20198, Урожайное	–	592	320	215	310	91	15,50		

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Менда

ИА НАНУ, к. 20 Рогач. мог-к	–	629	330	230	312	80	14,14*		
РГПУ, ЕМ-83, к. 130 ЕМ	–	597	280	210	356	76	20,06*		
ИА НАНУ, к.1 у с. Ольгино	–	623	320	235	338	86	18,00*		
ИА НАНУ, к.14 у с. Пуновка	815	647	333	220	306	95	18,19*		
ИА НАНУ, к.8 Черед. Могила	~775	~620	315	250	310	80	–		
ГИМ, к.2 1909 ЕМ	680	535	250	184	340	80	–		
Портичелло, №627	–	–	–	–	360	–	–		
Тип III (конический)									
ХКМ, к. 1/1984 у с. Правдино	664	573	240	165	303	80	12,08*		66-1
ХКМ, к. 1/1984 у с. Правдино	670	570	250	170	304	82	12,19*		66-2
К.3 у с. Стеблев	620	545	230	170	290	75			66-3
ГЭ.НФ.78.125	620	560	244	158	294	74	11,64*		66-4
Яма № 377 из Никония	–	590	247	170	304	72	11,90		66-5
ОЗ, Ол.79./125, яма-ботрос 1979	–	580	245	185	312	77	10,55*		66-6
ААМ, № 9904, п. 1 у х. Рассвет	620	533	238	165	272	78	8,50*		66-7
ОЗ, О-71/2106	~620	~545	~245	~135	304	88	8,20		
ИИМК, Ол.79.398, земл.	618	508	230	167	285	90	9,20		
ИИМК, Ол.79.364, земл.	–	~670	270	170	348	–	17,70		

Пепаретские амфоры

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм						Ем- кость, л	Клеймо	Табл.
	H	H ₀	H ₁	H ₃	D	d			
Тип I (Пепарет I)									
Вариант I-A (солохинский)									
РОМК, к.92/1979 ЕМ	824	725	335	250	330	90	20,84*		67-1
РГПУ, к. 129/1983 ЕМ	845	745	335	280	322	86	18,84*		67-2
ГЭ.ТЕ.1911.301	858	758	345	260	313	85	17,65*		67-3
ОАМ, №148/ 37070, яма 2/1983	882	756	350	265	310	85	15,94*	Ф, Е	67-4
ОАМ, № 90352, я.271 из Нинония	850	754	315	260	308	90	16,70*	Δ	67-5
МИДУ, № 29	820	745	324	260	310	84	17,09*		68-3
Кр.КМ, А-21852, кург. 1967 г.	852	767	345	290	308	88	17,75*		68-4
ОАМ, № 90353, я.271 из Нинония	844	728	315	240	303	88	16,15*		
ОАМ, № 90348, я.271 из Нинония	850	753	330	260	306	84	15,19*		
ОАМ, к.4 никон. мог-ка	875	755	347	265	307	86	16,34*		
ОАМ, к.4 никон. мог-ка	-	-	350	295	317	90	-	Δ	
ХКМ, Х.12525, кург.Солоха	870	740	350	260	340	-	-		
ХКМ, ус.Литви- ненко, амф. №9	~880	740	330	270	310	80	16,00	М	
ХКМ, ус.Литви- ненко, амф. №5	870	740	350	270	310	85	16,90		
Портичелло	730	690	380	210	340	-	-		
ГХЗ, из моря	872	740	360	280	314	80	20,50		
ОЗ, № 366	770	710	310	210	324	85	22,50		
АКМ, к. 76/1977 ЕМ	820	702	340	260	323	-	20,65		
АКМ, ЕМ-75/38, к. 38/1975 ЕМ	817	745	330	280	303	-	18,55		
ГЭ.ТЕ.1911.120	820	750	345	275	298	87	16,30*		
ГЭ.ТЕ.1911.296	863	734	350	274	308	84	16,90		
ГЭ.ТЕ.1911.29	790	720	310	220	307	83	16,50		
ИИМК, Ол-61	895	718	330	260	307	92	16,50		
ОАМ, № 25087	-	-	-	-	-	-	16,70		
Тип I (Пепарет I)									
Вариант I-B (чертомлыкский)									
Чертомлык, п. 1/ 1984, амф. №5	917	814	375	290	294	90	-		69-1
Чертомлык, п. 1/ 1984, амф. № 1	788	635	315	230	283	92	13,38*		69-2
Чертомлык, п. 1/ 1984, амф. №3	816	707	325	250	293	98	-		69-3

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Пепарет

Чертомлык, п. 1/ 1984, амф. №7	838	738	330	250	290	98	–		
ХКМ, № 8093, к. 4 у с. Садово	798	718	340	260	296	96	15,50*		69-4
Гайманова Могила	840	745	315	2358	294	87	16,24*		69-5
Гайманова Могила	858	738	350	278	293	86	16,16*		
Гайманова Могила	875	732	355	260	297	88	17,90*		70-1
Гайманова Могила	828	700	315	265	293	88	14,38*		70-2
Кр.КМ, № А-10760	822	750	340	265	302	88	–		
Тип II (Пепарет II, журовский)									
ГИМУ, Б.6640, к.415 с. Журовка	695	642	310	125	368	87	–		70-4
Из мастерской в Панермосе	~670	620	250	125	360	90	–		70-3

Книдские амфоры

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм						Ем- кость, л	Клеймо	Табл.
	H	H ₀	H ₁	H ₂	D	d			
Тип I (с высоким цилиндрическим горлом и грибовидным венцом)									
Вариант I-A (<i>елизаветовский</i>)									
РОМК, № 3591, к.5 (Пбр.) ЕМ	698	652	300	157	432	100	40,24*		71-1
АКМ, № ОА-136, ЕГ-71/387	–	675	295	175	420	100	36,67*		71-2
КМ, №10450/37	707	680	300	160	406	96	–		71-3
ЕКМ, Зеест, №32а	–	–	–	–	–	100	–		71-4
Тип I (с высоким цилиндрическим горлом и грибовидным венцом)									
Вариант I-B (<i>зеленджикский</i>)									
Гел.КМ, № 6475	760	713	295	153	442	104	–		71-5
КМ, №5455/1425, п.13 хут. Ленина	783	723	282	163	438	100	47,51*	Φ	71-6
ГИМУ, №5487	697	668	275	160	426	100	–		71-7
Тип I (с высоким цилиндрическим горлом и грибовидным венцом)									
Вариант I-C (<i>херсонесский</i>)									
Героевка, 1986	–	–	–	220	–	92	–	ПАӨ	72-1
ХКМ, Белозер. пос., 1991	–	–	–	230	–	92	–	ПАӨ	72-2
ГХЗ, № 3/6-37, п. 6/1937	813	768	303	200	380	102	31,06*		72-3
П.105 Прикубан- ского мог-ка	806	760	320	210	400	98	–		72-4
Тип I (с высоким цилиндрическим горлом и грибовидным венцом)									
Вариант I-D (<i>чередниковый</i>)									
К. 8 Чередн. Мо- гила, амф. №12	745	685	275	180	370	80	–		72-5
ГХЗ, 18/36583, п. 1963 г.	–	740	320	200	376	110	32,90*		72-6
КМ, 10450/36, п.294з Старокорс.	750	690	320	185	342	88	–		72-7
El Sec, №504	800	750	–	–	370	–	–		
П. 9/1969, Вани	560	530	250	–	235	–	14,00	(?)	72-8
Тип II (с коническим горлом и кубаревидной ножкой)									
Вариант II-A (<i>хавиарас</i>)									
РПУ, ЕГ-94/1	–	–	–	250	87	–	–	ПАӨ	73-1
ГИМУ, №БЗ- 1252, Ол.-1936	–	–	–	–	–	–	–	ПАӨ	73-2
Колл. Хавиараса	–	–	–	–	–	–	–		
Тип II (с коническим горлом и кубаревидной ножкой)									
Вариант II-B (<i>пифондний</i>)									
КМ, хут. Ленина	714	672	315	165	420	82	35,60		73-3
КМ, п.7 /1990 Старокорс. мог-к	742	678	305	145	448	84	–		73-4
ААМ, п. 25 в Горгипнии	734	680	315	165	438	85	38,15*		73-5
АКМ, № ОА 277, к. 12 у Высочино	725	630	305	175	432	80	37,14*		73-6

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Книд

АКМ, КП-16461, к. 2 в Азове	710	652	270	145	404	80	32,91*		74-1
КМ, 5455/1423, п. 8 хут. Ленина	740	678	327	165	420	82	37,15*	моногр.	74-2
КМ, № 3384/27, Зеленской, 1949	737	673	310	183	426	87	33,18*	моногр.	74-3
КМ, № 6642/370, п.110 хут. Ленина	–	~680	300	170	438	90	–	моногр.	74-4
КМ, хут. Ленина	–	680	325	175	438	87	38,15*	моногр.	74-5
КМ, № 5455/930, п. 53 хут. Ленина	745	688	320	185	433	92	33,50		74-6
ОАМ, № 90163, Кошар., 1987	–	705	330	190	407	94	34,77*		75-1
НКМ, из моря	–	690	325	205	410	86			
ИИМК, О-89/ 134, дист. 1989 г.	–	–	–	–	282	70	10,63*		75-2
Серке Лиман, № НW-84.22	534	475	250	170	303	76	11,10		75-3
Серке Лиман, НWА-2	769	686	310	200	412	86	36,18	ZHN ΦΙΛΛ	75-4
Серке Лиман, НWА-3	756	679	300	–	430	–	36,80	ZHN ΦΙΛΛ	75-5
Серке Лиман, НWА-4	758	684	310	–	435	–	38,20	ΝΦ	
Тип II (с коническим горлом и кубаревидной ножкой)									
Вариант II-C (<i>воротничковый</i>)									
Родос, № МΣ 161	780	–	370	370	–	–	24,64	ΣΩ	76-1
Родос, № МΣ 464	795	–	355	393	–	–	–	ΝΦ	76-2
Родос, № МΣ 540	805	–	385	367	–	–	–	ΕΤ	
Тип II (с коническим горлом и кубаревидной ножкой)									
Вариант II-D (<i>эпикрат</i>)									
ΡΟΜΚ, 5127 /148, ΕΓ-1979	–	–	–	–	–	–	–		76-3
ΡΟΜΚ, ΕΓ-1988	–	–	–	–	–	–	–	не читается	76-4
ΡΟΜΚ, б/п., ΕΓ	–	–	–	–	–	–	–		76-5
Тип II (с коническим горлом и кубаревидной ножкой)									
Вариант II-E (<i>эберт</i>)									
Κ. Ζ _N у с. Петуховка	615	540	275	180	290	90	–		77-1
Тип II (с коническим горлом и кубаревидной ножкой)									
Вариант II-F (<i>афинский</i>)									
Афины, дист.21:4	790	–	320	–	414	–	39,70	моногр.	77-2
КМ, Тузлин. некр., м.08/1996	–	–	330	240	392	90	–	не читается	77-3
ГХЗ, №119/36910	–	–	–	130	–	98	–		77-4
Тип II (с коническим горлом и кубаревидной ножкой)									
Вариант II-G (<i>веретенообразный</i>)									
Афинская Агора	950	~850	400	255	337	–	29,84	Диокл	78-1
Афинская Агора	950	–	380	–	340	–	33,53	не читается	78-2
Александрия, P.5238	896	785	395	–	320	–	–	Драконт	78-3

Амфоры Родоса

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм						Ем- кость, л	Клеймо	Табл.
	H	H ₀	H ₁	H ₂	D	d			
Тип I (с высоким горлом) Вариант I-A (<i>кирения</i>)									
Кораблекр. у Кирении (Кипр)	-930	-830	-400	280	360	–	–		79-1
Из залива Фосс	-980	-880	-495	290	375	–	–		79-2
Тип I (с высоким горлом) Вариант I-B (<i>корони</i>)									
Атика, Корони	-770	725	-345	-250	395	–	–	м. Хриси- страт	79-3
Фасос, Ворота Силена, №84	–	–	–	-230	–	108	–	м.Ментай	79-4
Пом. 52/1986 ЕГ	-730	-665	315	185	380	98	28,18*		79-5
Родос, № А419	796	–	370	260	357	–	27,54	м.Аретакл	79-6
Тип I (с высоким горлом) Вариант I-C (<i>мирмекийский</i>)									
Мирмекий	705	660	325	200	360	95	–	ф. Аксиий	80-1
Родос, №ВЕ-1342	768	710	340	210	380	100	–	м. Лисандр	80-2
Тип I (с высоким горлом) Вариант I-D (<i>пиетрою</i>)									
Пиетрою, 15107	738	660	310	215	380	98	28,50	м. Поликл	80-3
Пиетрою, 15106	720	665	320	225	410	90	26,00	не читается	80-4
ГХЗ, №9/36683	–	–	–	–	360	–	–		
Тип I (с высоким горлом) Вариант I-E (<i>вилланова</i>), серия I-E-1 (<i>ранняя</i>)									
Афины, № SS370	757	710	350	230	367		27,00	м. Калли- кратид	80-5
Куб.ГУ, п.1/1987 Старокорс. некр.	755	690	340	240	360	95	24,64*		80-6
Куб.ГУ, п.1/1987 Старокорс. некр.	772	716	355	235	358	96	25,13*	м. Павса- ний	
Родосский музей, № А-64	801	737	360	235	358	100	24,20	м.Павса- ний	81-1
ААМ, № 9228	745	676	335	220	358	100	26,00*	м. Калли- кратид	81-2
ААМ, 10933/70, Горгиппия, 1978	473	435	255	170	195	33	3,90		81-3
КМ, п. 13/1992 Старокорс. некр.	–	700	365	240	365	100	26,00*	Моногр.	81-4
КМ, п. 2/1991 Старокорс. некр.	778	725	345	220	370	100	26,00*		81-5
Тип I (с высоким горлом) Вариант I-E (<i>вилланова</i>), серия I-E-2 (<i>поздняя</i>)									
КМ, п. № 2/1991 Старокорс. некр.	768	728	370	235	358	95	25,89*	м. Аристид	82-1
Афины, № SS9991	765	715	340	240	356	–	25,14	м. Фестор	
Афины, № А-33	782	726	380	240	352	96	26,00	м. Фев- фаний	82-2

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Родос

Кипр, частная коллекция	810-	-	-	-	~385	-	-	м. Энеси-дам	82-3
ГХЗ, 57/37102	-	-	380	260	360	100		м. Эвдам ?	82-4
КМ, сл. нах. 1938 у Старокорс.	780	714	350	230	350	96	25,71*	не читается	82-5
ОЗ, Ол.-73/140	800	734	365	230	344	94	-	ф. Аминт	82-6
КМ, п. 44 /1995 Старокорс. некр.	826	768	460	235	344	90	-	м. Аристид	83-1
КМ, к.с.ж./2002 Старокорс. некр.	832	758	460	254	344	114	-	не читается	83-2
КМ, п. 8/1994 Старокорс. некр.	810	758	400	226	340	94	-	м. Кленострат	83-3
РОМК, № 11140, п. 237 Танаиса	798	735	370	260	345	103	27,00	м. Архилаид	83-4
РОМК, № 11134, п. 178 Танаиса	805	743	390	225	355	99	29,30*	м. Ксенофант	83-5
Музей Никосии	785	735	390	250	336	110	24,00	м. Архилаид	
ГХЗ, № КП-269	-	-	365	255	365	94	26,20*	не читается	
Родос, Вилланова, склад	784	-	360	-	352	110	26,65	м. Кратид	
РОМК, № 11141, п. 261 Танаиса	618	576	300	190	270	88	12,43	м. Аристодам	83-6
ГЭ.Б.7268	480	450	255	190	177	33	3,90		83-7
ГХЗ, 137/37050	358	315	190	115	146	28	1,75	квадрат с точкой	83-8
Тип I (с высоким горлом)									
Вариант I-F (александрийский)									
Александрия, № 21703	~840	~770	-	-	~360	-	-	м. Ферсандр	84-1
РОМК, погр. без номера Танаиса	840	775	350	230	336	92	27,23*	м. Аристид	84-2
ОАМ, к. № 1 у с. Холмское	-	-	-	245	-	100	-	м. Горгон	84-3
КМ, 5455/1421, хут. Ленина	856	785	450	300	338	91	25,24*	не читается	84-4
КМ, п. 7 /1994 Старокорс. некр.	834	760	460	235	342	92	-	м. Никоммах	84-5
Кораблекр. у Антикиферы	~800	~750	-	-	~330	-	-		84-6
К.3 _Q у с. Петуховка	448	410	235	170	181	-	-		84-7
Тип II (бенаки, или с коротким горлом)									
Александр. муз., колл. Бенаки	663	600	300	170	390	-	-	м. Полиарат	85-1
У6/13, оп. 8/14	-	~645	~320	~160	420	-	-		85-2
У6/14, оп. 7/3	-	-	350	170	448	120	-		
Казанлыкский курган	543	-	-	-	305	-	-		85-5

Гераклеийские амфоры

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм						Ем- кость, л	Клеймо	Табл.
	H	H ₀	H ₁	H ₂	D	d			
Тип I (пифондный) <i>Вариант I-1</i>									
ОЗ, № 316	660	603	270	160	350	84	22,07		86-1
ГХЗ, №3/37174	—	~555	~260	~150	358	-84	19,90*		86-2
Тип I (пифондный) <i>Вариант I-2</i>									
Гермонасса-2001	—	~570	245	203	324	84	—	не читается	86-3
ОАМ, 79797, никон. земл. 1960	—	556	270	175	303	70	13,40*	ф. Дионисий	86-4
ГХЗ, Херсонес, кол. 1992 г.	673	608	275	180	296	88	13,50*	ф. Гераклид	86-5
ГЭ.1911.ТЕ.164, к. 34 ЕМ	660	577	298	195	298	81	11,44*		86-6
Тип I (пифондный) <i>Вариант I-3</i>									
АКМ, № ОА143, к. № 84 ЕМ	652	565	257	155	291	69	12,35	не читается	
Курган у с. Сторожевое	620	550	250	170	288	70	11,75*	моногр.	87-1
ГЭ.ТЕ.1911.299	644	585	285	200	263	75	11,20	ф. Дионисий	87-2
ГЭ.Ол.15882	638	555	260	190	267	80	10,00	ф. Архестрат	
ОАМ, №8		590	280	215	290	84	11,40*	ф. Архестрат	
АКМ, ЕМ-77/69, к. 77 /1977	685	610	295	180	273	70	11,75	ф. Агафон	
Керкинитида, 1980, пом. 27	—	600	280	205	282	78	—	ф. Архестрат	
Керкинитида, 1980, пом. 27	675	590	280	185	284	70	12,26*		
ОЗ, № 314, ботрос 1979 г.	678	586	280	180	294	78	12,11*		
ГЭ.ТЕ.1909.6. к. № 9 ЕМ	645	538	260	175	278	76	11,10		
ОЗ № 311, скл. 1947 г.	676	572	295	200	270	74	10,70	ф. Дионисий	
ГЭ.Б.68.126, Берез. скл.	652	595	285	200	260	73	10,25	ф. Дионисий	
ГЭ.Б.68.127, Берез. скл.	678	593	300	200	266	75	11,35	ф. Дионисий	
К. 13, тр. некр. Панское I	—	577	280	185	278	76	11,60	ф. Дионисий (?)	
К. 13, тр. некр. Панское I	—	580	270	172	278	82	11,04*	ф. Архестрат	
Двугорбая могила	667	575	280	215	275	80	—	ΕΥΚ(-)	
Тип I (пифондный) <i>Вариант I-4</i>									
ГЭ.НФ.51.743, яма 1951	633	567	290	195	283	80	—	ф. Онас	87-3

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Гераклея

М.040 некр. Панское I	674	602	280	185	280	70	11,00	ф. Онас	
ГЭ.ТЕ.1911.110	636	563	270	185	272	74	10,70	ф.Гераклид	
К. 13, м.1 некр. Панское I	632	560	260	184	272	78	10,55	ф.Гераклид	
ГЭ.Ол.1910.269, п. № 68/1910	–	545	265	175	272	76	–	ф. Герий	87-4
ГХЗ, КП-266		568	275	185	268	76	9,74*	ф. Сотер	87-5
ГХЗ, № КП-271, сож. 31/1938	668	602	310	205	260	78	–	ф.Дионисий	87-6
ОАМ, А-25013		512	240	160	290	74	9,93	ф. Каллий	87-7
ГХЗ, № 9219	633	540	285	180	270	76	9,28	ф. Каллий	87-8
ГМИИ, №1108	–	612	310	205	275	65	–	ф. Каллий	88-1
ОЗ, № 309, склад 1947 г.	–	540	265	190	271	84	9,35	ф. Каллий	
ГЭ.ТЕ.1909.19, к. 10 ЕМ.	644	567	270	200	260	78	9,60	ф.Эвклеийон	
Корнеевка, к. 2	620	545	255	170	262	70	9,94*	ф.Эвклеийон	
Корнеевка, к. 2	655	570	280	185	270	78	10,93*		
Корнеевка, к. 2		540	260	170	272	77	9,88*		
ГМИИ, №208, яма 1966 г. в Панги- капее	702	642	320	205	258	78	–	ф.Дионисий	88-2
ОАМ, № 337	–	575	295	190	274	72	10.15*	моногр.	88-3
ОАМ 87472, к.3 у с. Островное	630	570	275	190	270	75	9,32*	моногр.	
Кр.КМ, № 1151, Дорт-Оба	682	595	270	185	255	75	9,50	ф. Даос	
К. 13, гр. Панс- кое I, амф. №1	–	530	290	175	280	71	9,50	моногр.	
ГЭ.ТЕ.1909.7	666	604	290	194	246	78	10,70	ф. Архел	88-4
ОЗ, Ол-89/106. я. 69/1989	680	590	305	200	280	80	10,90*	ф.Аристарх	
ОАМ, № 74481, никон. зем. 1960	634	565	250	190	272	75	9,90	ф.Аристарх	
ГЭ.Б.68.128, Березан. скл.	–	560	265	190	270	70	9,15*	ф. Рамфий	
М.049 некр. Панское I	–	585	285	200	256	71	10,70	ф. Эвридам	
ГЭ.НФ.51.941, яма 1951 г.	667	528	300	210	257	80	–	ф. Эвридам	
Двугорбая могила	650	575	260	180	290	85	10,70	ф. Архел	
ОЗ, №303, скл. 1947 года	–	572	280	182	274	80	9,70	ф. Силан	
Козырка-ХII, 1989 г., п. о. 84	–	580	295	200	253	72	–	ф.Аристипп	
ГЭ.КУ.1913.4.388, курган "Южный"	655	583	305	210	265	75	–	ф.Аристипп	
Порфмий, 1987	670	598	310	215	260	72	9,61*	ф.Аристипп	
ОАМ, №74482, я. 29 из Никония	–	600	310	230	256	75	–	ф. Айтон	
Первомаевка, к. 4, п. 8	698	604	305	200	242	72	9,50	ф. Айтон	

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Гераклея

ГЭ.ТЕ.1911.131, к. 26 ЕМ	678	600	285	200	260	76	–	ф. Сотер	
ОЗ, № 308, склад 1947 г.	–	573	305	195	278	75	10,66	ф.Эвпамон	
ГЭ.ТЕ.1911.292	647	588	290	200	262	70	9,90		
ГМИИ, М-66, пл.109/яма	676	604	310	210	265	80	–		
ГХЗ, №2356/13		565	275	195	278	80	9,91		
ГХЗ, № 131/37070	670	600	280	200	272	76	11,37	м.Аристокл	
ГЭ.Б.68.124, Берез. скл.	640	582	290	190	258	74	10,15	м.Аристокл	
ГЭ.Б.68.125, Берез. скл.	625	560	270	185	258	75	9,41	м.Аристокл	
ГЭ.Б.68.129, Берез. скл.	630	563	275	180	256	67	9,25	м.Аристокл	
ГЭ.Б.68.122, Берез. скл.	626	566	280	176	267	72	10,40	м.Аристокл	
ОАМ, 87471, к.3 у с. Островное	645	570	310	215	260	74	10,90*	м.Аристокл	
ГЭ.ТЕ.1911.95, к.13 ЕМ	650	580	290	210	270	74	10,20	м.Аристокл	88-5
ОЗ, № 306, скл. 1947 г.	628	566	285	185	256	72	9,95	м.Аристокл	
ОЗ, № 318, скл. 1947 г.	–	600	290	210	252	70	9,30	м.Аристокл	
ОЗ, № 269, скл. 1947 г.	667	595	300	215	268	72	10,67	м.Аристокл	
ОЗ, № 305, скл. 1947 г.	–	540	270	185	270	78	8,25	м.Аристокл	
ОЗ, № 312, скл. 1947 г.	632	568	285	190	270	70	10,30	м.Ортесилай	
ОЗ, № 307, скл. 1947 г.	650	570	290	190	277	86	11,94	м.Ортесилай	
ОЗ, № 302, скл. 1947 г.	665	575	285	215	266	78	10,50	м.Ортесилай	
ОЗ, № 310, скл. 1947 г.	–	536	278	186	268	78	11.30	м.Ортесилай	
АКМ, зд.7/1971 ЕГ	–	–	–	–	–	–	10,40	м. IА(-)	88-6
ГХЗ, № 19/36467					245		–	м.ПА(-)	88-7
Кр.КМ, № 1148, Дорг-Оба	635	560	275	180	256	72	–	м. Коас	88-8
ГЭ.ТЕ.1911.298	650	578	300	200	268	71	10,60	м. АΥ(-)	89-1
ГМИИ, №1109	634	595	310	220	262	64	–	м. АΥ(-)	89-2
К.3 _х у с. Петуховка	680	595	293	182	260	75	–	м. АΥ(-)	
РОМК, к.33/ 1969 ЕМ	645	578	280	185	264	74	–	м. ΘΕ(-)	89-3
ИИМК, Козырка- 12, п.о.170	662	598	295	208	258	68	9,80*	м. ΔΙΟ(-)	89-4
ГЭ.ТЕ.1911.291	644	578	295	185	272	75	11,30	м. Сосий	89-5
ГХЗ, № КП 267			300	200	258	73	–	м. Сосий	89-6

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Гераклея

ГЭ.ТЕ.1911.290	674	570	300	210	260	70	9,80	м. Атанодор	89-7
Порфмий, 1987	640	564	280	195	262	70	9,48	м. Атанодор	
ИИМК, Козырка-12, п.о.20	640	564	287	190	260	70	9,86*	м. Атанодор	89-8
ОЗ, № 304, скл. 1947 г.	641	565	300	200	270	74	10,70	рельефное, не читается	
ГЭ.НФ.51.942	685	641	320	220	274	73	10,80	м. Этер	90-1
ИИМК, Ол.-87	652	595	285	200	263	79	10,08*	м. Сулий	90-2
ГЭ.Б.78.18	651	593	295	200	264	78		м. Сулий	90-3
РПИУ, к.130/1989 ЕМ	664	605	280	190	260	68	9,90*	м. Этер	
ГЭ.НФ.51.939	–	620	320	220	254	67	–	м. Аристон	
К.3S у с.Петуховка	670	600	280	190	260	75	–		
К.3X(о) у с.Петуховка	665	595	310	215	264	78	–		
К.3X(I) у с.Петуховка	650	565	285	175	255	70	–	не читается	
ГЭ.ТЕ.1911.170, к. 35 ЕМ	678	610	295	200	260	64	9,39*	не читается	
КЗ, № 8367, п. 72/1862	–	–	–	–	–	–	11,30*	м. Молосс	
Тип I (пифонидный)									
<i>Вариант I-5</i>									
КМ, 94185/322, Старокорс. некр.	668	580	295	220	236	72	7,88*	ф.Дионисий	90-4
Погр. М.051 Тузлинского некр.	668	580	300	225	236	68	–	ф.Дионисий	90-5
Тип I (пифонидный)									
<i>Вариант I-6</i>									
М.048 некр. Панское I	–	503	265	196	223	78	6,43	м.Аристокл	90-6
Тип I-A									
<i>Вариант I-A-1</i>									
Порфмий-87	687	608	300	200	254	72	9,96*	м. Молосс	90-7
Порфмий-87	670	593	305	165	260	68	9,65*	м. Молосс	
Порфмий-87	677	597	300	215	258	70	9,48*		
ОАМ, № 83411, Никоний-1970	684	618	310	260	260	68	10,30	м. Стифон	90-8
К.39 некр. Панское I	700	630	300	220	267	76	10,60*	м. Ликон	
К. 38, м. 1 некр. Панское I	701	614	317	230	261	67	10,20		
ААМ, №10958/49, Горгиппия-83	–	614	305	210	275	73	10,38*		
Горгиппия-86, кол. 1, оп. 25	–	615	330	225	262	75	9,68*	м. Молосс	
Тип I-A									
<i>Вариант I-A-2</i>									
Порфмий-87	675	606	295	215	241	73	8,81*	м. Молосс	91-1
Порфмий-87	686	612	317	225	253	72	8,73*	м. Молосс	
К.4 у с.Первомаевка	665	594	285	–	239	–	9,10	м. Молосс	

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Гераклея

К.3X у с.Петуховка	710	620	325	–	257	–	–	м. Молосс (?)	
ГМИИ, п.645/1967 в Пантикапее	–	574	286	215	250	65	–	м. Дионисий II	91-2
ГЭ.ТЕ.1911.130, к.26 ЕМ	734	662	315	210	252	65	9,20	м. Дионисий II	
ГЭ.ТЕ.1911.83, к. 12 ЕМ	662	590	290	215	246	72	8,90	м. Молосс	91-3
ГЭ.ТЕ.1911.294	628	570	290	195	250	67	8,70	м. Диномах	91-4
РОМК, № 3588, к. 5 (Пбр.) ЕМ	695	630	290	215	262	72	–	м. Каракид	91-5
К. 44 некр. Панское I	690	618	300	208	250	69	9,56	м. Керкин	91-6
Ливенцовский мог-к, к. 16	680	598	295	240	250	72	8,65*	м. Керкин	91-7
Кр.КМ, А-19355	–	608	300	240	251	71	8,20	м.Павсаний	91-8
КМ, №10450/68, п.3 Старокорсун.	716	640	320	225	270	80	–	м. Каллий	92-1
КМ, п.287з Старокорс. мог-ка	710	600	290	210	258	68	–	м.Спинтар	92-2
К. 15 некр. Панское I	712	628	305	218	246	72	8,10	м. Сатир	92-3
Кр.КМ, №26822, Советский р-он	–	624	308	215	254	64	–	м. Агасиал	92-4
К.3X у с.Петуховка	690	645	330	–	250	–	–	не читается	
К.4S у с.Петуховка	668	600	220	–	253	–	–		
К.3B у с.Петуховка	655	590	325	–	255	–	–	не читается	
Кр.КМ, №20200, с.Урожайное	–	620	315	250	250	74	8,30	м. Амфита	
Кр.КМ, №20202, с.Урожайное	–	640	320	240	244	68	–	м. Амфита	
Кр.КМ, № 16588	–	612	300	230	250	68	8,05		
ГЭ, Березань	–	575	290	210	252	70	8,40*		
Тип I-A									
<i>Вариант I-A-3</i>									
Порфмий-1987	625	550	300	205	246	68	7,24*	не читается	92-5
Любимовка, к. 6	–	~540	295	–	240	65	–	м. Эвгетий	
Любимовка, к. 6	634	566	275	195	244	67	–	м. Кир	
Кр.КМ, А-19346	–	568	305	240	230	72	7,50	м. Стифон	92-6
К.10 у с.М.Лептиха	–	–	–	–	–	–	–	м.Ликон	92-7
ЯМ, № А4-377	–	–	–	–	–	–	7,40	м. Керкин	
ЯМ, № А4-364	–	–	–	–	–	–	7,50	м. Лесас	
Топраисара	680	570	285	245	230	68	–	м. Керкин	
Тип I-A									
<i>Вариант I-A-4</i>									
К. 43, м. 3 некр. Панское I	660	565	290	205	224	70	6,50		92-8
К. 44, м. 1 некр. Панское I	–	568	295	235	220	68	6,20	м. Сатир	92-9

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Гераклея

Тип II (конический)									
<i>Вариант II-1</i>									
Курган у с. Красн. Маяки	690	–	300	–	240	–	–	м. Керкин	93-1
ГЭ.Б.4859		655	330	280	253	77	9,80	м. ЕУ(-)	93-2
РОМК, № 3589, к.1 (Пбр.) ЕМ	738	650	325	230	243	70	8,14*		93-3
РОМК, № 3590, к.1 (Пбр.) ЕМ	710	–	305	–	250	–	–	м. Менэтий	
РОМК, № 4369, к.8 (Пбр.) ЕМ	708	615	295	230	245	78	8,70	м. Андроник	
РОМК, № 4373, к.8 (Пбр.) ЕМ	740	645	320	245	260	74	9,35	м. Лисифей	
РОМК, № 4365, к.8 (Пбр.) ЕМ	–	630	305	240	240	75	8,65	м. Лисифей	
РОМК, № 4371, к.8 (Пбр.) ЕМ	710	630	310	–	240	–	8,20	м. Лисифей	
РОМК, № 4372, к.8 (Пбр.) ЕМ	730	637	305	235	245	74	8,10	м. Лисифей	
РОМК, № 3587, к.5 (Пбр.) ЕМ	660	~600	295	225	246	73	–	м. Дионисий II	
ГЭ.ТЕ.1911.293	687	602	300	220	247	77	8,10		93-4
ГЭ.ТЕ.1908.6, к. 1 (1908 г.) ЕМ	740	624	310	235	245	74	–	м. Астибий	93-5
~~ГЭ.Т.1913.99~~	~~738~~	~~644~~	~~315~~	~~250~~	~~255~~	~~64~~	~~8,70~~	~~ЭП~~	~~93-6~~
Кр.КМ, №26821, Совет. р-н Крыма	–	624	305	250	248	73	8,50	м. Бакх	
КрКМ, №20204, с. Урожайное	–	642	320	260	248	82	8,70	м. Гераклид	
М. 044 Панское I	726	634	320	235	245	71	8,25		
К.57 Панское I		644	306	230	235	78	–		
Тип II (конический)									
<i>Вариант II-2</i>									
ГЭ.ТЕ.1909.40, к. 15 ЕМ	674	580	290	205	256	66	7,90	м.Дионисий II	93-7
ГЭ.ТЕ.1909.41, к. 15 ЕМ	–	578	295	215	251	70	7,40	м.Матрий	
ГЭ.ТЕ.1909.43, к. 15 ЕМ	–	598	300	235	238	66	7,00	м.Скиф	
ГЭ.ТЕ.1909.44, к. 15 ЕМ	–	~580	290	195	228	73	–		
ОАМ, №90345, к. 4 Никон.	742	630	315	235	242	70	7,33*	лист плюща	93-8
ОАМ, № 90344, к. 4, п.2 Никон.	–	627	315	230	237	80	7,70	м. Стифон	
ОАМ, №83489, из Никония	710	615	300	230	244	70	–	м. Лисифей	94-1
К. 42, м. 1 некр. Панское I	720	610	320	255	244	102	7,55	м. Менэтий	94-2
К. 8 Чередникова Мог., амф. № 5	~735	620	300	210	250	63	–	м. Бакх	94-3
К. 8 Чередникова Мог., амф. № 2	~715	610	300	210	240	66	–	м. Скиф	

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Гераклея

К. 8 Чередникова Мог., амф. № 3	~715	620	315	220	238	65	–	м. Амфит	
К. 8 Чередникова Мог., амф. № 1	~730	620	305	210	230	65	–	м. Амфит	
К. 8 Чередникова Мог., амф. № 6	–	630	310	200	255	80	–	м. Амфит	
К. 8 Чередникова Мог., амф. № 4	720	640	320	210	250	78	–	м. Бакх	
КрКМ, А-20201, с. Урожайное	–	650	325	255	246	70	–	м. Амфит	
КМ № 6629/1	–	620	310	220	235	70	–	ф. Гераклид	
К. 15, м. 1 некр. Панское I	725	630	305	235	234	68	7,40	не читается	
ГХЗ, № 9220	–	602	307	242	234	72	7,20*	не читается	94-4
К.28 Акташского мог-ка	–	–	~280	–	~238	–	–		
К. 43, м. 1 некр. Панское I	–	595	285	234	237	86	7,45		
Тип II (конический)									
<i>Вариант II-3</i>									
ГЭ.Б.6681	728	598	308	245	222	72	6,00	м. Эврифон	94-5
ГЭ.ТЕ.1909.42, к. 15 ЕМ	650	555	295	220	230	67	5,60	м. Скиф	
Кр.КМ, №24425, Совет. р-н Крыма	675	556	285	220	236	72	6,20	ЕΥ(+)	94-6
ОАМ, № 2743, я.9 у с. Николаевка	–	578	291	240	224	78	5,65	ф. Силан	94-7
ОАМ, № 89436	–	545	250	210	232	74	6,39*	ф. Эвклеийон	
ААМ, 7614/5, кол. 10 в Горгиш.	–	~530	260	185	236	76	5,40		
ААМ, № 7614/2, кол. 10 в Горгиш.	–	548	248	180	232	68	5,10		
ААМ, 10933/24	–	538	270	170	232	72	6,60*		
ОАМ, к. 5, п. 2 Никон. некр.	–	615	304	240	226	70	6,30*	пальмета	
Тип II (конический)									
<i>Вариант II-4</i>									
ОАМ, №90338, к. 4 Никон. некр.	680	574	300	244	203	68	5,05		95-1
ОАМ, №90337, к. 4 Никон. некр.	658	525	300	235	201	67	4,07		95-2
ОАМ, № нет	670	550	300	250	200	70	4,90		95-3
К. 2, м. 6 некр. Панское I	–	556	285	223	214	71	5,00	...ΙΑΝΟΣ	95-4
ААМ, 10958/51, я.291 в Горгишии	–	574	275	220	246	74	5,60		
Тип II-А									
<i>Вариант II-А-1</i>									
К.1 _Q у с. Ал- жигол	650	525	280	–	250	80	–	ф. Филиск	95-5
ТКМ, Беглица, пл. 18, к. II	~590	–	250	–	206	–	–	ф. Филиск	95-6

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Гераклея

ТКМ, Беглица, пл. 16, к. II	-610	-	235	-	208	70	-	ф.Гераклид	95-7
ААМ, п. 25 Горгиппии	544	455	235	160	214	73	4,20	неясная буква	95-8
Тип II-A									
<i>Вариант II-A-2</i>									
К. 1 у с. Алексан- дровка	580	480	235	165	220	70	-		96-1
Кагальницкий карьер, 8260/II-1	600	500	250	200	220	70	-		96-2
ЯМ, № 990	603	500	255	180	221	66	4,60	NI(+)	96-3
Петуховка, к. 2 _H	560	460	230	170	210	70			
РОМК, 5630/15, к. 14, п. 1 ЕМ	540	428	225	165	206	69	4,00	NI(+)	96-4
РОМК, 5630/16, к. 14, п. 1 ЕМ	542	444	225	174	208	75	4,15		
Кагальницкий карьер	580	480	240	200	218	64	-	ф. Этим	96-5
АКМ, к. 11 (Пбр) ЕМ	573	465	250	180	215	70	4,90	ф. Этим	
НКМ, 1973	562	457	225	165	224	68		НРА(+)	96-6
РОМК, земл. №3 1969 г.	590	510	-	-	225	-	5,25	ф.Дамоксен	96-7
Тип II-A									
<i>Вариант II-A-3</i>									
ГЭ.НФ.84.338, нимф. цистерна	-	440	225	180	216	72	-	ф. Главк	97-1
ЕГ-87. Р. XVIII, №95	-	~460	234	160	204	78	3,53*	ф.Аристо- крат	97-2
ОАМ, №87178, из Тиры	-	-	-	-	-	74	-	ф.Аристо- крат	97-3
РОМК, ЕГ-88, список № 12	-	-	222	165	202	70	-	КЕР(-)	97-4
Кр.КМ, А-19345	-	484	255	180	236	68	-	ф.Дионисий	97-5
ЧКМ, п.о.97/7, У7 Панское I	-	503	243	185	230	72	4,50	ф.Дионисий	
ЧКМ, п.о.144/35, У7 Панское I	-	485	250	185	222	77	5,00	ф.Дионисий	
ЧКМ, п.о.148/104, У7 Панское I	520	452	224	165	228	70	4,80		
ЧКМ, п.о.97/107, У7 Панское I	-	-	249	200	230	78	-		
ЧКМ, п.о.80/9, У7 Панское I	-	-	240	208	233	70	-		
Кривая Лука-VI, к. 1, п. 14.	-	-	-	-	-	-	-	ф. Дионисий	
Петуховка, к. 3 _G	500	435	205	-	238	-	-		
Петуховка, к. 3 _E	540	460	200	-	236	-	-		
РОМК, пом. 37 (1985 г.) ЕГ	586	518	250	165	246	73	6,00		

Приложение 1. Метрические характеристики амфор — Гераклея

АКМ, к.2 у г Азова	-	-	260	185	240	78	-		
Тип III (биконический) <i>Вариант III-1</i>									
РОМК, ЕМ-54, к. 5 (Пбр.) ЕМ	-	590	270	200	250	63	-	м. Кромний	98-1
ОАМ, № 90341 к. 4, п. 2 Никон.	-	570	305	220	260	70	10,25		
ОАМ, № 90340 к. 4, п. 2 Никон.	-	570	295	220	254	66	9,70	м. Кромний	98-2
ААМ, Горгиппия, 1964, сл. нах.	-	585	300	220	250	78	8,58*		98-3
Горгиппия, яма 312	710	633	322	212	276	68	10,58*	м. Алкет	98-4
ААМ, Горгиппия	-	590	245	190	241	66	8,87*		
Тип III (биконический) <i>Вариант III-2</i>									
ОАМ, № 90339 к. 4, п. 2 Никон.	-	575	300	235	240	62	7,20*	м. Кромний	98-5
ОАМ, № 2742, Николаевка, я. 9	-	550	300	225	226	70	6,52*	м. Силен	98-6
ОАМ, № 2741, Николаевка, я. 9	-	586	310	260	228	74	7,00*		
РОМК, № 4364, к. 8 (Пбр.) ЕМ	738	588	315	235	240	66	7,60	м. Архипп	98-7
РОМК, № 4374, к. 8 (Пбр.) ЕМ	-	598	280	210	230	69	7,25	м.Пейсиграт	99-1
РОМК, № 4367, к. 8 (Пбр.) ЕМ	691	575	295	230	230	68	6,60		
РОМК, № 4370, к. 8 (Пбр.) ЕМ	716	570	295	240	230	61	7,10	м.Пейсиграт	
ГХЗ, № 2217/08	-	590	310	240	248	66	6,66*	м. Кроний	99-2
К. 32, м. 2 некр. Панское I	738	613	305	185	226	68	7,80	м.Фемистокл	99-3
Пески, к. 9, п. 2	677	553	293	223	237	72	-	ф. Этим	99-4
ОАМ, к. 22 некр. Мресн. Могила	671	560	280	200	260	70	7,96*	ф. Апсог	99-5
Александрополь	-650	-	-	-	~260	-	-	МН(-)	
Александрополь	-620	-	-	-	~260	-	-	ф. Этим	
Курган Бутор	-650	-	~270	210	~230	-	-	м.Фемистокл	
К.18 у с.Львово	685	533	295	-	220	-	7,15	м.Пейсиграт	
К.18 у с.Львово	665	537	275	-	220	-	6,40	м.Пейсиграт	
К.18 у с.Львово		600	305	-	270	-	8,80		
Тип III (биконический) <i>Вариант III-3</i>									
ОАМ, № 83500, Николаевка, 1964	613	490	265	210	223	70	5,00	м. Лео(-)?	99-6

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Гераклея

Тип IV (джаферка)									
Вариант IV-1 и IV-2									
Ислам Джаферка	~450	~405	~185	~150	~220	~70	–	ф. Дионисий	97-6
ГМИИ, №1182	–	383	190	125	220	65	–	ф. Даматрий	97-7
ГХЗ, № 35768/41	–	–	–	–	–	80	–	КЕР(-)	97-8
РГПУ, ЕГ-94, пом. 90	414	355	163	100	220	62	–	не читается	97-9

Амфоры Синопы

Место хранения, происхождение	Линейные размеры, мм						Ем- кость, л	Клеймо	Табл.
	H	H ₀	H ₁	H ₃	D	d			
Тип I (конический) <i>Вариант I-A</i>									
П.22 Прику- банского мог-ка	625	546	250	125	400	68	–		100-1
К.3, п.8 Прику- банского мог-ка	610	554	250	130	386	72	–		100-2
Куб.ГУ, сл. нах.	654	568	255	170	355	70	19,55*		100-3
П.150 Прику- банского мог-ка	–	580	250	190	372	80	–		100-4
ОЗ, 6/п	–	–	–	175	–	78	–		100-5
РГПУ, ЕМ-1983, к. 129	655	573	275	165	382	80	–		
АКМ, без номера	657	593	255	150	403	88	23,06*		
РОМК, сл. нах. ЕГ	–	610	240	123	398	76	24,13*		
АКМ, №ОА-110	–	616	275	163	382	70	22,20		
РГУ, к.16 Ливен- цовского мог-ка	690	590	275	180	392	82	–		
ГХЗ, №2/37174	–	–575	245	180	366	72	17,40*		
Тип I (конический) <i>Вариант I-B</i>									
ИИМК, № 462 Мирмекий, 1986	604	524	260	140	344	79	15,50		100-6
Тип I (конический) <i>Вариант I-C</i>									
ААМ, 7066/18, кол. 269	680	620	280	190	355	84	20,60	м. Никомед	100-7
Тип I (конический) <i>Вариант I-D</i>									
ИА НАНУ, к. 2, Блюхера, 1970 г.	687	600	285	180	365	78	18,75*	м. Эсхин	101-1
ОАМ, № 80296, Никоний, 1963	685	602	300	205	316	78	13,83	м. неустанов- лен, II группы	101-2
Ю. Прич., №3					326		17,75	м. Аполло- дор II	
Тип I (конический) <i>Вариант I-E</i>									
РОМК, №4368, к. 8 (Пбр.) ЕМ	600	500	245	175	290	78	9,85	м. Хабрий	101-3
РОМК, №4363, к. 8 (Пбр.) ЕМ	600	512	260	165	273	70	9,95		
РОМК, №4376, к. 8 (Пбр.) ЕМ	565	472	215	130	295	80	9,10		
РОМК, №4375, к. 8 (Пбр.) ЕМ	595	510	245	160	287	75	9,75		
ААМ, 10933 /63, п. 25 Горгишии	–	530	245	180	255	76	–		
НКМ, п. 1973 г.	–	480	220	145	270	80	9,50*		

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Синопя

СГУ, Ольвия, 1964, некр.	568	495	240	160	270	75	9,15		
ААМ, 10816, яма № 230	–	470	225	150	270	75	8,70		
Тип I (конический)									
<i>Вариант I-G</i>									
Пиетрою, 15231	–	–	–	–	220	–	–		
Зеленской курган	–	–	200	–	230	–	–	м.Посидей, сын Гефестод.	
Панское I, У7, оп. 20/16	–	–	–	–	237	–	–		
У7, 1, оп.19/27	–	–	–	–	215	70	–		
Тип II (пифонидный)									
<i>Вариант II-A, серия II-A-1</i>									
ГЭ.НФ.48.1725	~604	553	240	145	400	90	23,80*		101-4
Тип II (пифонидный)									
<i>Вариант II-A, серия II-A-2</i>									
П.33/1999 Прикубан. мог-ка	630	585	250	110	424	80	–		101-5
КМ, №50230/13, Гидрострой, 1976	580	540	245	135	350	72	18,90	I группа	101-6
ГЭ.Х.1963.4	605	560	250	145	353	74	20,60	ф. Батиск	
К.5 у с.Любимовка	–	~575	~270	~180	~360	~75	–		
Кр.КМ, №19306, Талаевский кург.	615	574	257	130	328	70	18,48*		
ИА НАНУ, к. 14 у с. Гюновка	631	580	275	145	350	70	19,10	м. Аполлодор	
Тип II (пифонидный)									
<i>Вариант II-B</i>									
ФКМ, № А-276	680	610	270	145	352	74	22,05	м. Никомед	102-1
ФКМ, № 1623		620	245	150	338	76	21,00	м.Посидоний	
ФКМ, № А-1863	680	610	255	140	350	76	21,35		
Гаршино-82/176	700	640	266	142	350	90		м. Дионисий	
Ю. Прич., № 7	693	–	–	–	340	–	20,125	м. Дий	
Ю. Прич., № 18	677	–	–	–	325	–	19,875	м. Дий	
Ю. Прич., № 9	654	–	–	–	340	–	21,25	м. Деметрий сын Теогнета	
Ю. Прич., № 10	656	–	–	–	342	–	21,175	м. Деметрий сын Теогнета	
Ю. Прич., № 14	658	–	–	–	340	–	21,00		
Ю. Прич., № 15	640	–	–	–	368	–	23,75	IV группа	
Ю. Прич., № 16	717	–	–	–	341	–	21,11	IV группа	
Тип II (пифонидный)									
<i>Вариант II-C</i>									
Ромен. муз., № А-1029, с. Будки	670	588	280	158	336	88	18,95*	м. Артеמידор	102-2
КМ, п.2/1989 Старокорс. некр.	690	622	285	175	338	82	19,38*	м. Мнесикл I	102-3
КМ, №5455/953, п. 56 хут. Ленина	650	575	260	140	335	80	20,42*	м. Фемий, сын Геопейта	102-4
РОМК, п. о. 213, пом. 52 ЕГ	692	608	280	143	336	78	20,50	м. Антимах	
РОМК, п. о. 210, пом. 52 ЕГ	693	604	285	150	326	107	18,65	м. Гекатей	

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Синопа

РОМК, п. о. 215, пом. 52 ЕГ	685	610	280	150	314	83	19,34	*	
РОМК, п. о. 195, пом. 52 ЕГ	–	–	280	160	324	82	–	м. Кратистарх	
РОМК, ЕГ-1982, 8970, 131	–	585	260	148	330	92	19,36*	м. Каллисфен	
ЕКМ, № А-9813, Чайка	676	610	265	160	335	78	20,72*	м. Гекатей	
ЕКМ, без номера	–	–	250	150	326	79	18,24*	м. Эвхарист	
ААМ, 10957/19. Горгиппия	–	–	250	140	335	86	–		
ГХЗ, 3/36583	–	–	250	150	330	90	–		
ГХЗ, 431, некроп. 1914	–	–	250	145	313	89	–		
ГХЗ, 3/36583	–	–	250	150	330	90	–		
Козырка XII, 1986	–	–	270	175	318	88	–		
РОМК, 1987, пом. 61, №10	–	590	265	160	320	79	–	м. Эвхарист	
ОАМ, № 25112	–	~560	245	135	315	78	16,10*	м. Гераклид, сын Микрия	
Маслины, 129/III.19	645	558	235	125	340	100	19,74*	м. Аполлодор, сын Дионисия	
ЯМ, без номера	650	575	230	125	320	78	20,80*	м. Гикесий, сын Этеоника	
Ромен. муз, № А-1018, с. Беловодье	674	595	270	160	326	75	17,08*		
Лохвицкий музей, № КВ-149	–	568	250	130	318	75	18,62*		
ИА Крыма, Акташ. некр.	607	590	275	180	300	84	15,50*		
Ю. Прич., № 1	–	–	–	–	375	–	–	м. Героним	
Ю. Прич., № 5	–	–	–	–	330	–	17,75	м. Посейдон	
Ю. Прич., № 6	717	–	–	–	338	–	20,12	м. Дий	
Ю. Прич., № 17	662	–	–	–	343	–	19,75		
Ю. Прич., № 8	670	–	–	–	326	–	17,75	м. Эсхин	
Тип II (пифонный)									
<i>Вариант II-D</i>									
КМ, 5455/1428, п. 55 хут. Ленина	712	642	280	185	338	89	20,55*	м. Пасихар I	102-5
КЗ, № 72350, из моря	716	615	295	200	340	81	–	не читается	
КМ, № 6629/64, Усть-Лабинская	710	640	260	200	340	80	19,80		
ААМ, №10009, кол. в Горгиппии	–	~652	300	185	350	86	19,07*		
КМ, 5455/1420, п. 6 хут. Ленина	–	625	285	175	340	85	20,95*		
Тип II (пифонный)									
<i>Вариант II-E</i>									
КМ, погр. у ст. Воронежской	626	580	255	140	367	74	23,70*		102-6
КМ, п. 4, к. 3 Прикуб. мог-ка	634	600	270	150	370	90	–		102-7

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Синопа

РОМК, 4518/281	–	–	–	–	–	85	–	Δ	102-8
ИИМК, к. 2 некр. Панское I	–	~630	240	146	380	84	31,41*	ф. Ламах	
ИИМК, У7/64, оп. 80/18	694	620	280	152	372	84	25,30*	м. Теопейт	103-1
Куб.ГУ, п.3/1989 Старокорс. некр.	690	638	270	140	368	82	26,00*		103-2
Куб.ГУ, п.3/1990 Старокорс. некр.	678	602	250	120	380	82	30,45*	м.Гераклеид, сын Гекатея	103-4
Ю. Прич., № 2	–	–	–	–	378	–	29,01	м. Мнесий	
Ю. Прич., № 4	695	–	–	–	390	–	–	м.Артемидор	
Тип II (пифондний)									
<i>Вариант II-G</i>									
ОАМ, № 90717, яма № 347	614	540	245	140	324	81	15,54*		103-5
Тип III (поздний)									
<i>Вариант III-A</i>									
ЯМ, из моря	–	603	280	125	338	85	23,50		103-6
ГХЗ, №8/36683, Страб. Херсонес	–	–	–	115	320	78	–	фигура с копьем (?)	
Тип III (поздний)									
<i>Вариант III-B</i>									
ОАМ, № 25050	536	473	215	120	267	72	10,25	м. Каллисфен (?)	103-7
Тип III (поздний)									
<i>Вариант III-C</i>									
Ю. Прич., № 12	640	–	–	–	326	–	20,50	м. Афенипп, сын Метродора	104-1
Ю. Прич., № 13	670	–	–	–	326	–	21,88	м. Гиппон, сын Дионисия	104-2
Ю. Прич., № 11	630	–	–	–	326	–	17,75	м. Гекатей, сын Посидея	104-3
РОМК, № 11138, п. 237 в Танаисе	–	570	270	115	310	74	17,64*		104-4
РОМК, № 11139, п. 178 в Танаисе	–	605	260	120	294	90	18,29*	ф.Невмений	104-5
ГХЗ, 25/36454, ус. № 26	648	588	255	140	305	78	18,00*		104-6
Тип III (поздний)									
<i>Вариант III-D</i>									
РОМК, № 797, п. 20 в Танаисе	–	~590	260	160	266	84	13,00*		105-1
РОМК, № 11138, погр. в Танаисе	632	575	270	155	287	77	13,00*		105-2
ЯМ, № А4-370, из моря	680	610	281	163	271	78	12,50*		105-3
КМ, п.9/1999 Старокорс. некр.	697	628	295	170	290	76	–		105-4
Тип III (поздний)									
<i>Вариант III-E</i>									
ГЭ.КУ.1/108, Кубань	710	657	315	200	294	80	15,92*		105-5
Керчь, цистерна № 245, рис.4-1	715	671	–	–	277	–	–		105-6

Приложение 1. Метрические характеристики амфор – Синоп

ГЭ.1961.74, цист. в Херсонесе	643	595	300	175	278	86	12,80*	-	105-7
ИА Крыма, Неаполь, яма 42	-	565	290	150	248	82	10,00*		105-8
Тип IV (широкогорлый)									
ЧКМ, Б. Кагель/23	-	800	320	140	414	132	49,0— 55,0*	ф.Тимесион	106-1
Изолированные формы									
ГЭ.Д5/1916	600	532	245	155	220	72	8,10	ф. Кратон	106-2
ГХЗ, № 268	608	574	220	110	286	94	15,60		106-3
ЕКМ, №А-4261, Беляус, 1971	-	-	240	155	298	84	-		
Керчь, цистерна № 245, рис.4-3	-	-	-	-	277	-	-		106-4
Керчь, цистерна № 245, рис.4-2	454	416	-	-	176	-	-		106-5

Иллюстрации

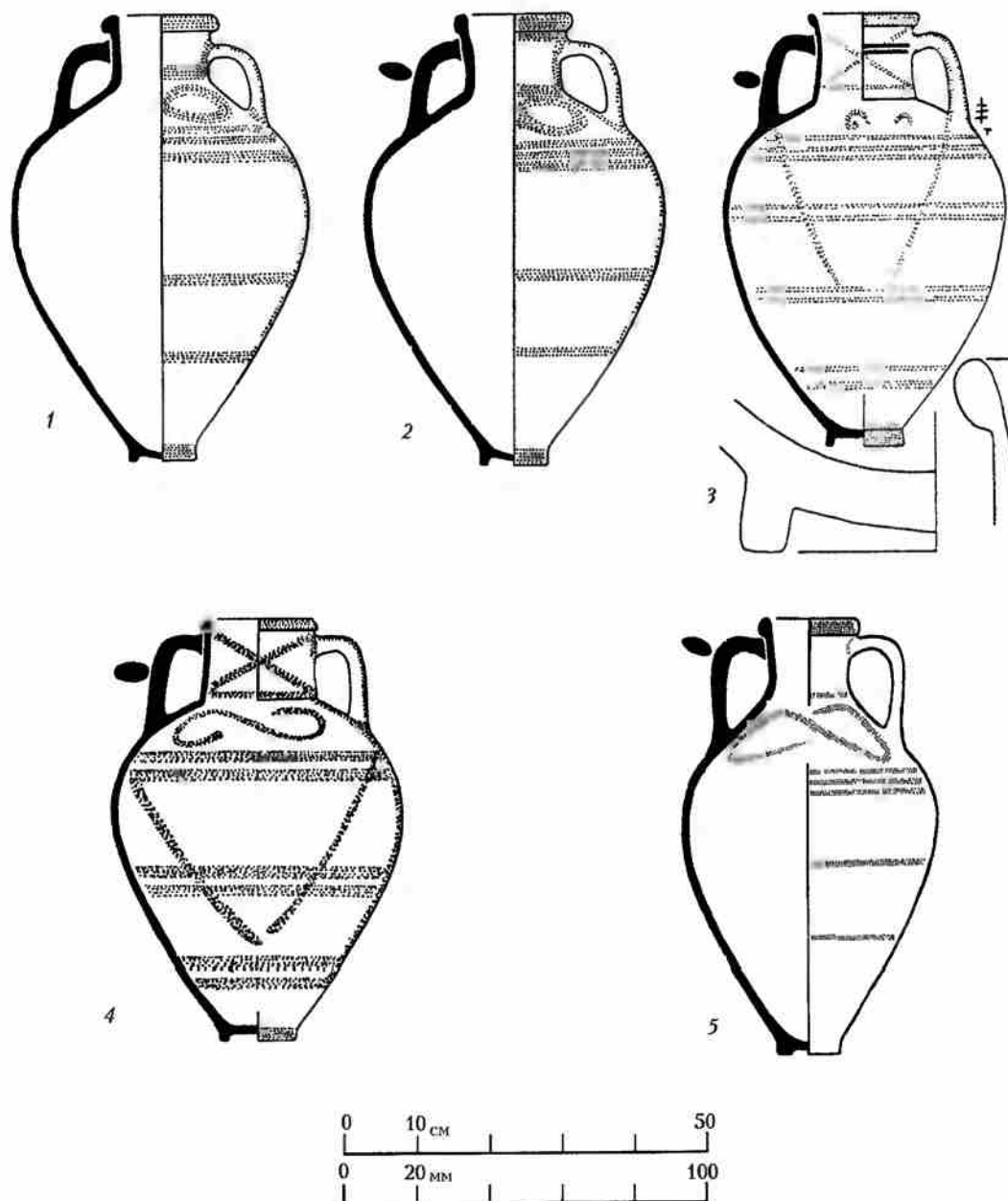

Табл.1. Хиосские амфоры с белым ангобом коломакского варианта I-A:
 1, 2 - из этрусского некрополя у Черветери (по M.Rizzo); 3 - из Красногоровского кургана (по В.Г.Житникову); 4 - из Коломакского кургана (по В.Е.Радзиевской);
 5 - по П.Дюпону, fig.23.1e

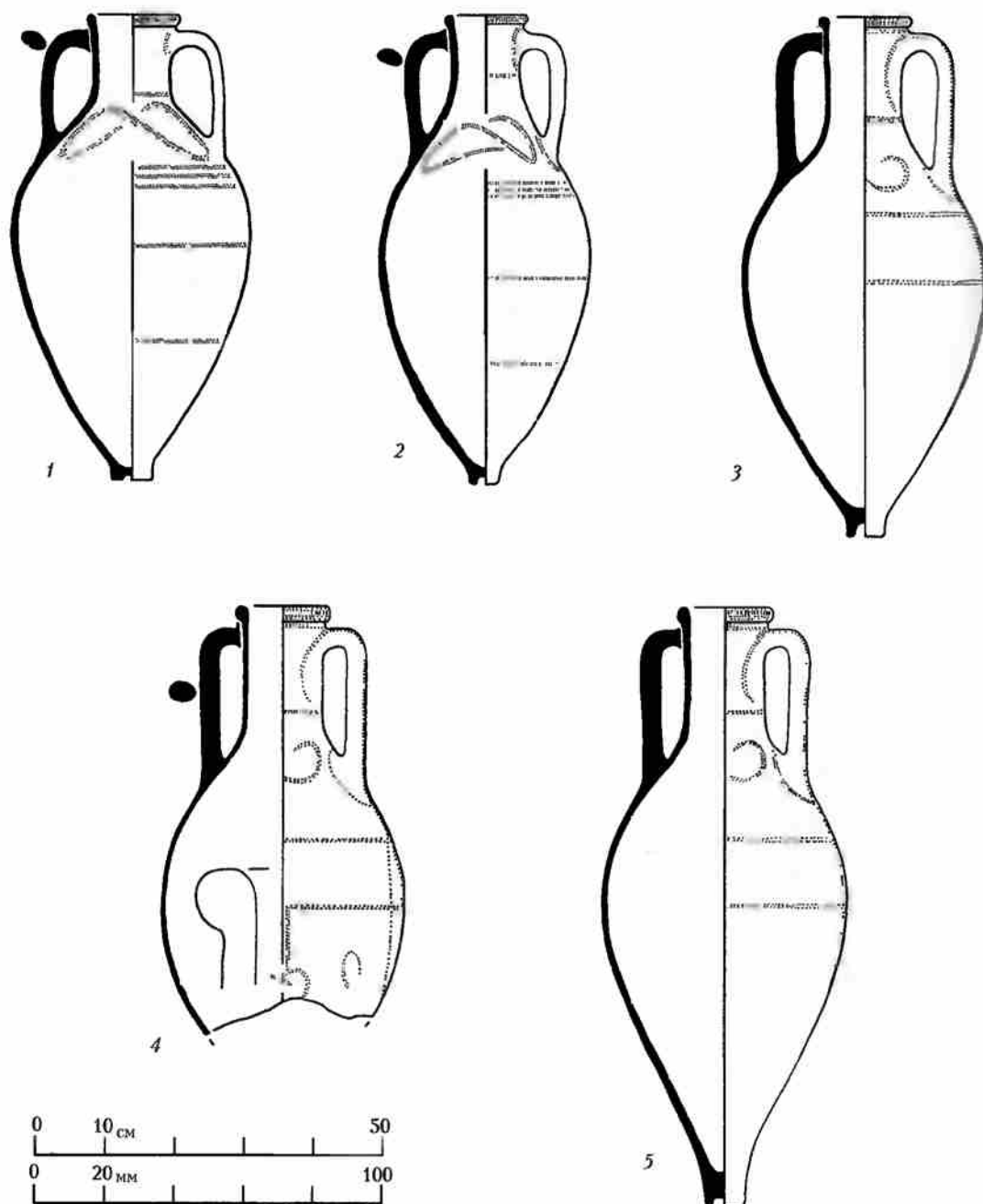

Табл. 2. Хиосские амфоры с белым ангобом созопольского варианта I-B:
 1 - по П.Дюпону, fig.23.1f; 2 - по П.Дюпону, fig.23.1g; 3 - из Созополя (по М.Лазарову);
 4 - из Березани (ОАМ); 5 - из Березани, №ГЭ.Бер.77.290 (по И.Б.Брашинскому)

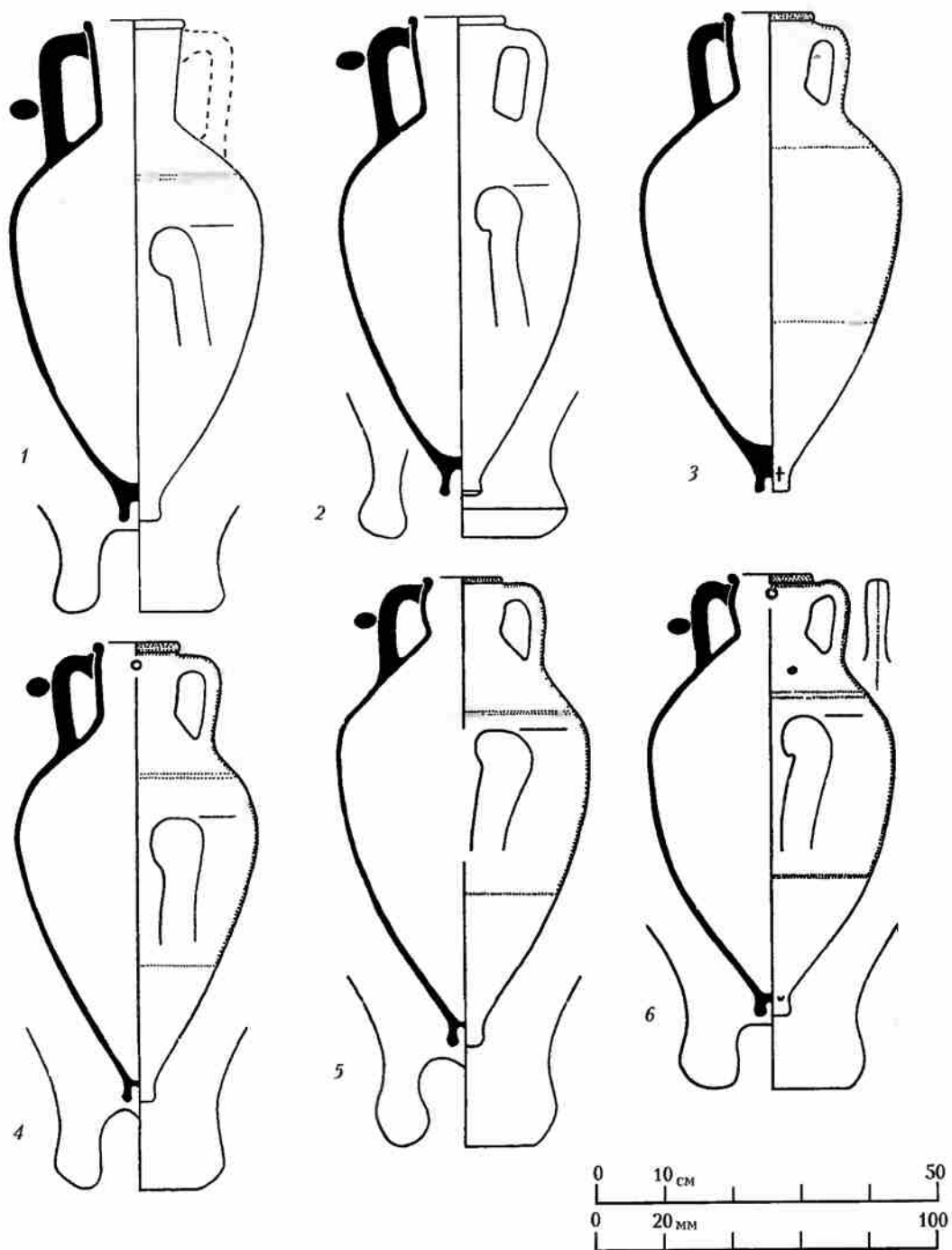

Табл.3. Хиосские амфоры с воронковидным горлом типа II (№1-4) и пухлогорлые раннего варианта III-A (№5-6): 1 - из ольвийской землянки 1975 года; 2 - из ольвийского погр.9/1909; 3 - из Ташлы Яра; 4 - из ольвийского погр.29/1911; 5 - из Ольвии (п.о.56/3836); 6 - из нимфейского сожжения Д-1 (№236)

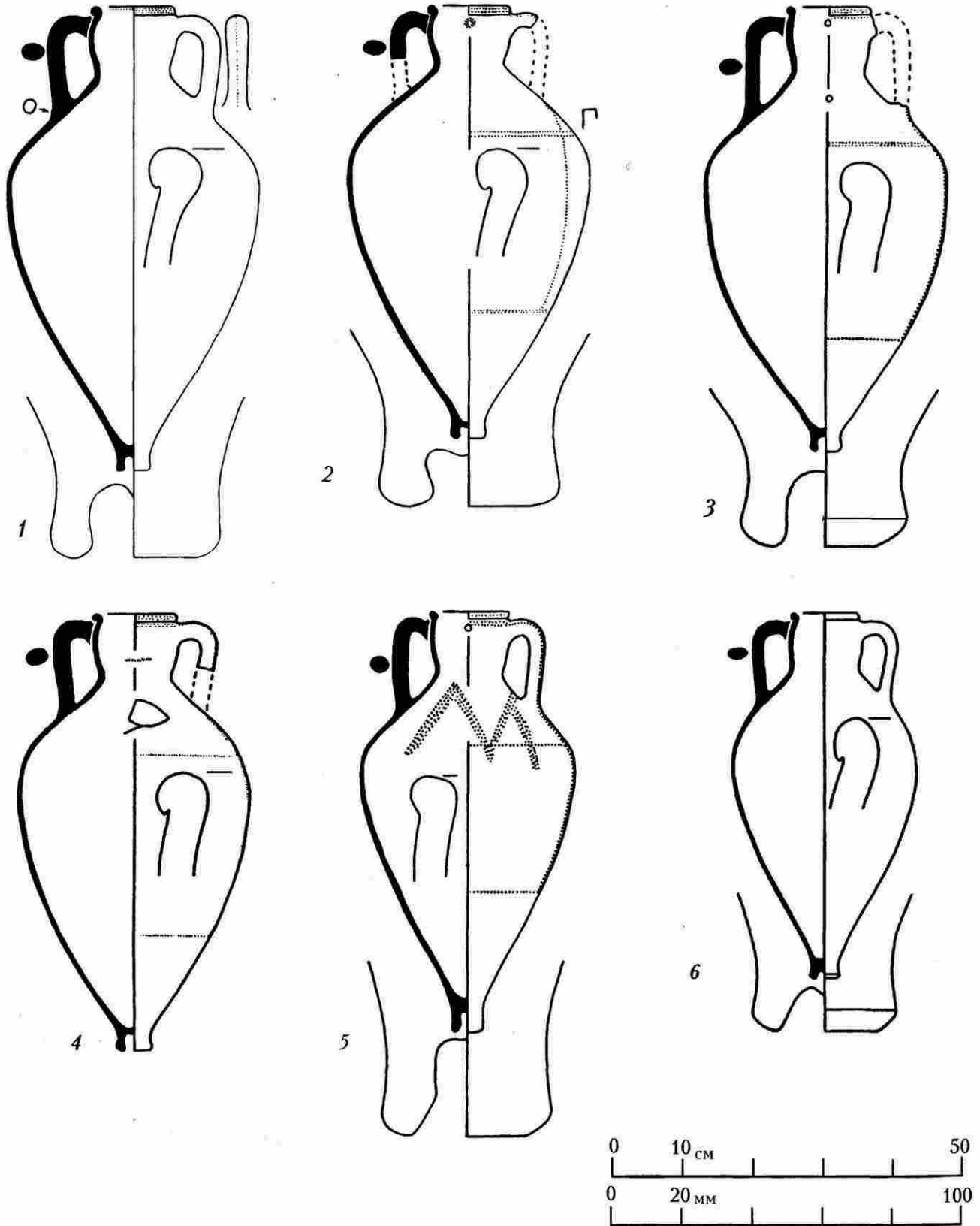

Табл. 4. Хиосские пухлогорлые амфоры раннего варианта III-A:
 1 - из ольвийского погр. №10/1909 (ГЭ.Ол.1909.37); 2 - из нимфейского сожжения Д-2 (ГЭ.ННФ.76.239); 3 - из Ольвии (ОЗ, п.о. О-72/87); 4 - из Ольвии (ОЗ, п.о. Ол.93.Т.3/43); 5 - из Ольвии (ИИМК, п.о. Ол.88/141); 6 - из Ольвии (ОЗ, п.о. Ол.93.Т.3/46)

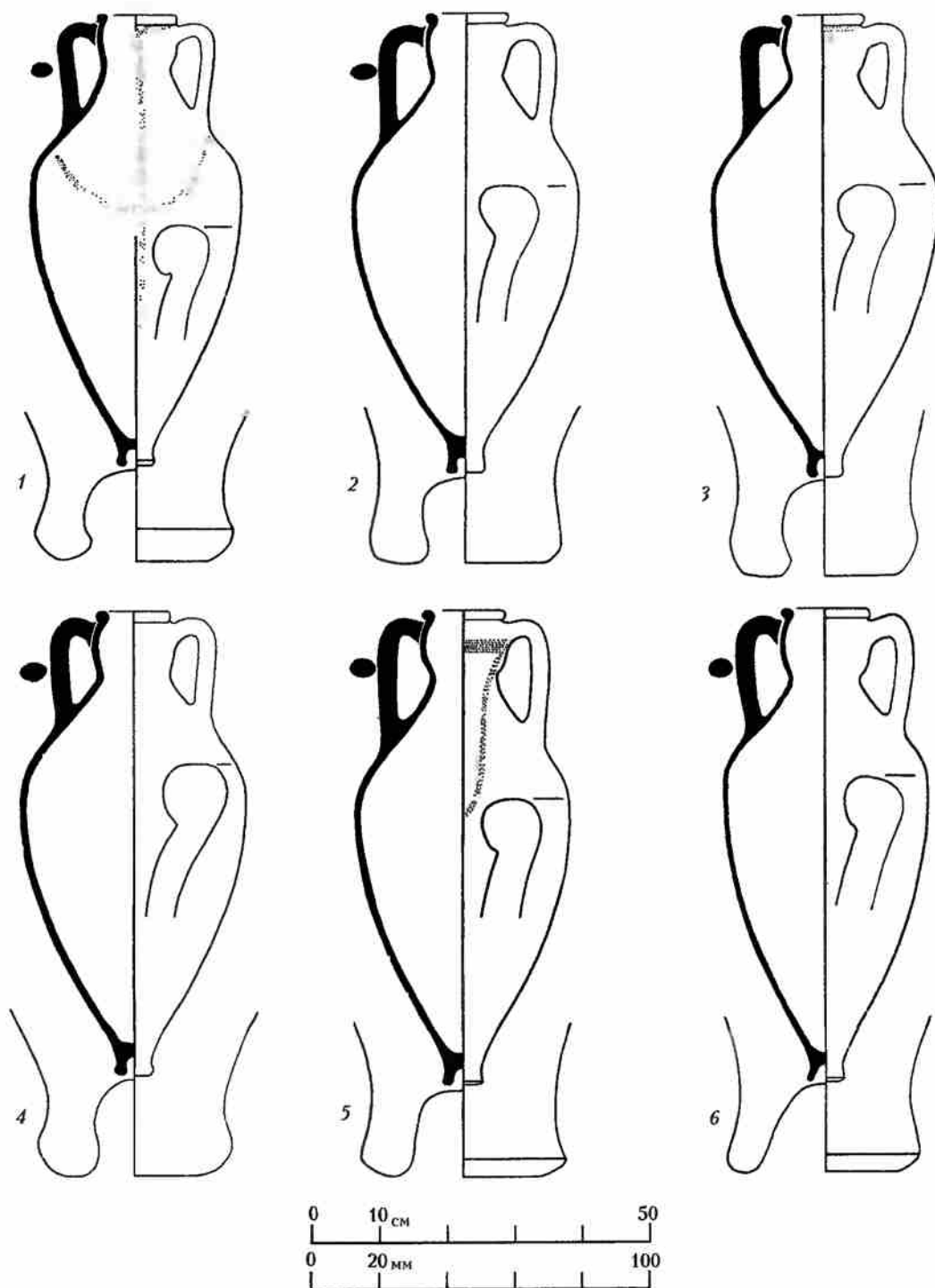

Табл. 5. Хиосские пухлогорлые амфоры *развитого* варианта III-B:
 1 - из ольвийской ямы № 421 (амф. №325); 2 - из Азовского музея (№ОА 244);
 3 - из Ялтинского музея; 4 - из фанагорийского склада (№Ф.432);
 5 - из Одесского музея (№25104); 6 - из Симферопольского музея

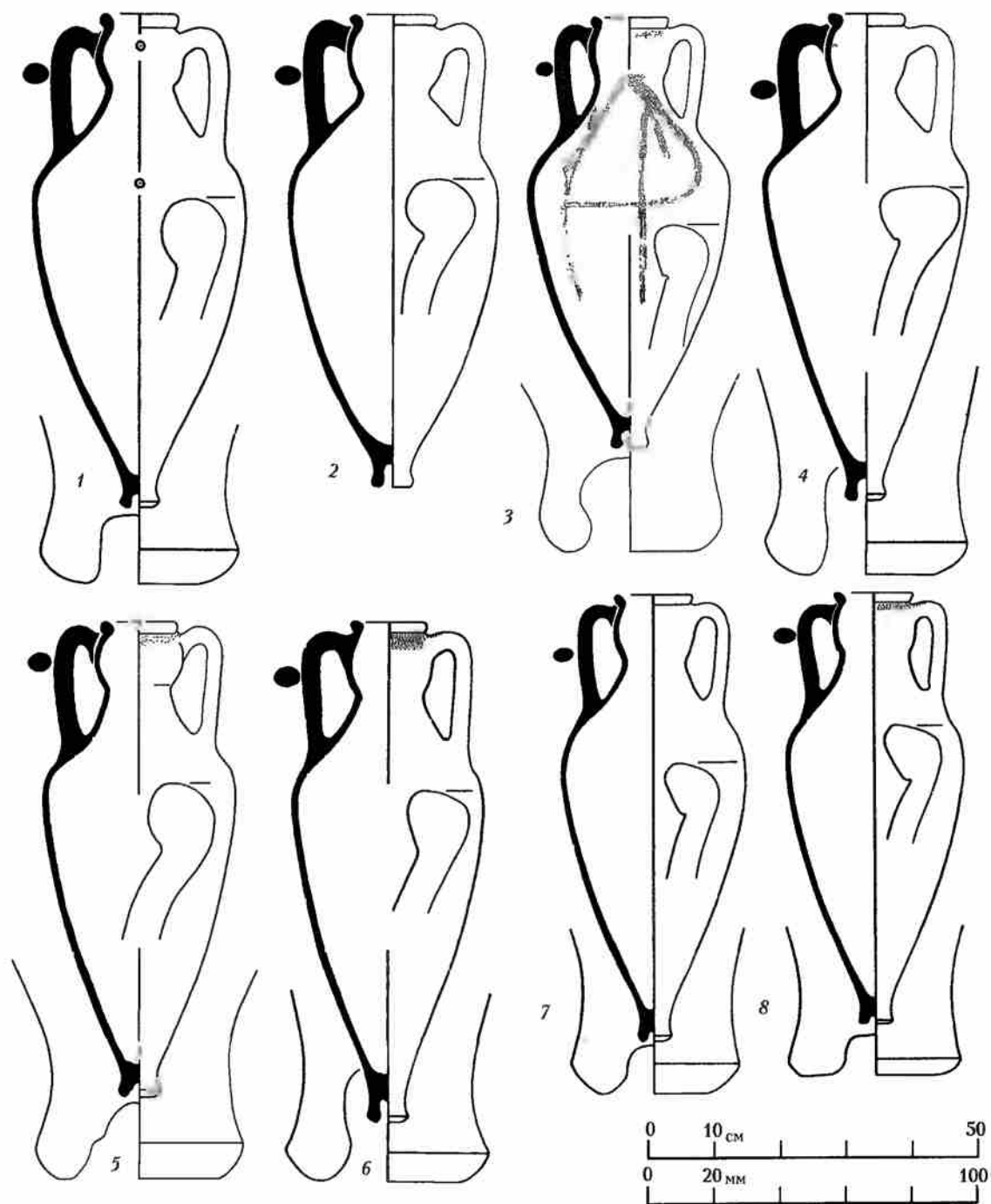

Табл. 6. Хиосские **пухлогорлые** амфоры *развитого* варианта III-B: 1 - из МИД Украины; 2 - из кургана №15 Елизаветовского мог-ка; 3 - из ольвийской ямы №421 (амф. №266); 4 - из кургана №40 Елизаветовского мог-ка; 5 - из фанагорийского склада (Ф.470); 6, 7, 8 - из кургана № 13 у с. Вел. Знаменка (амф. №2, 6, 4)

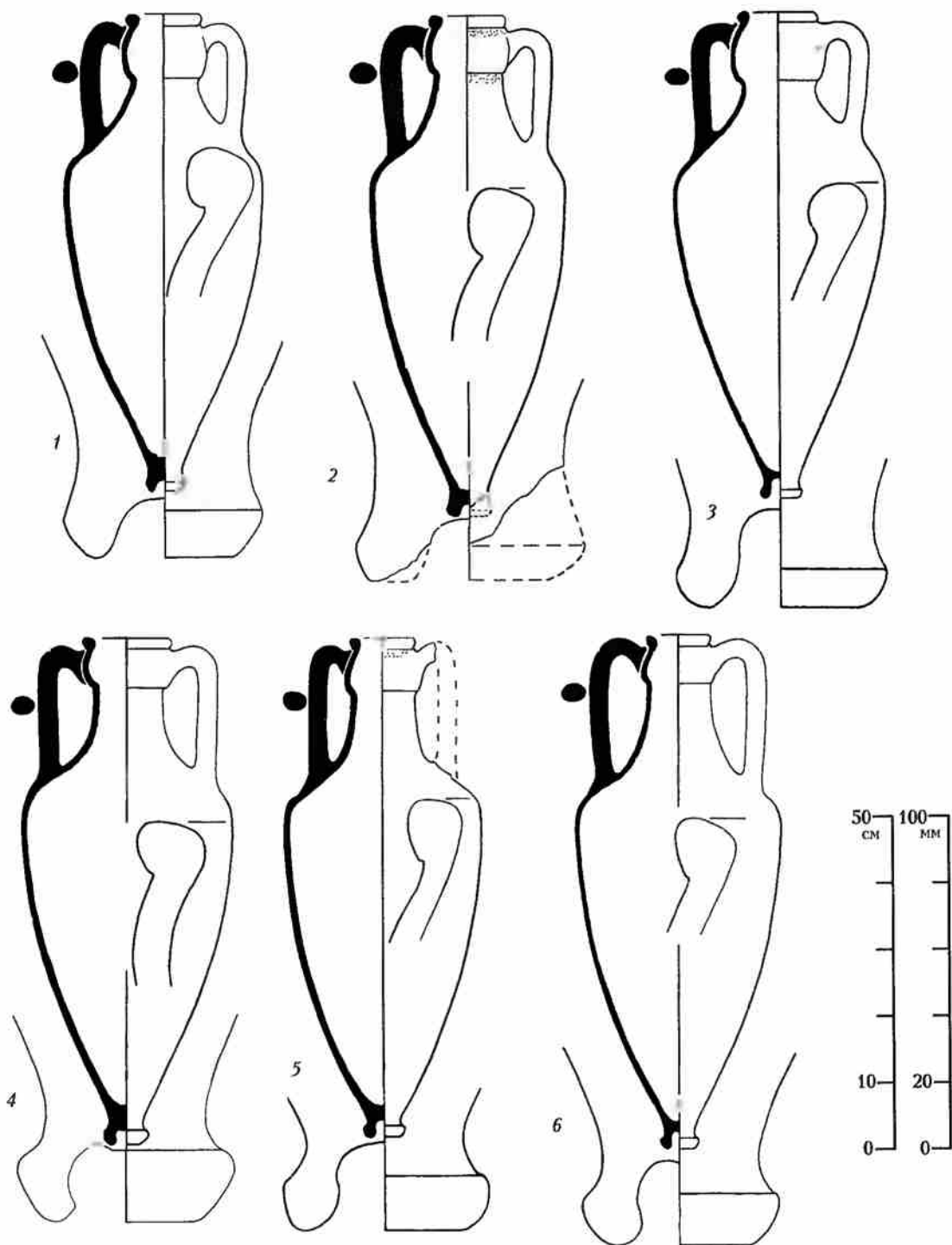

Табл. 7. Хиосские амфоры *позднепухлогорлого* варианта III-C:
 1, 2 - из фанагорийского склада (Ф.431 и Ф.474); 3 - из ольвийского некрополя (1979 г.);
 4 - из кургана №5/1954 Елизаветовского мог-ка; 5 - из ольвийского склада №1/1971;
 6 - из кургана №1/1911 Елизаветовского мог-ка

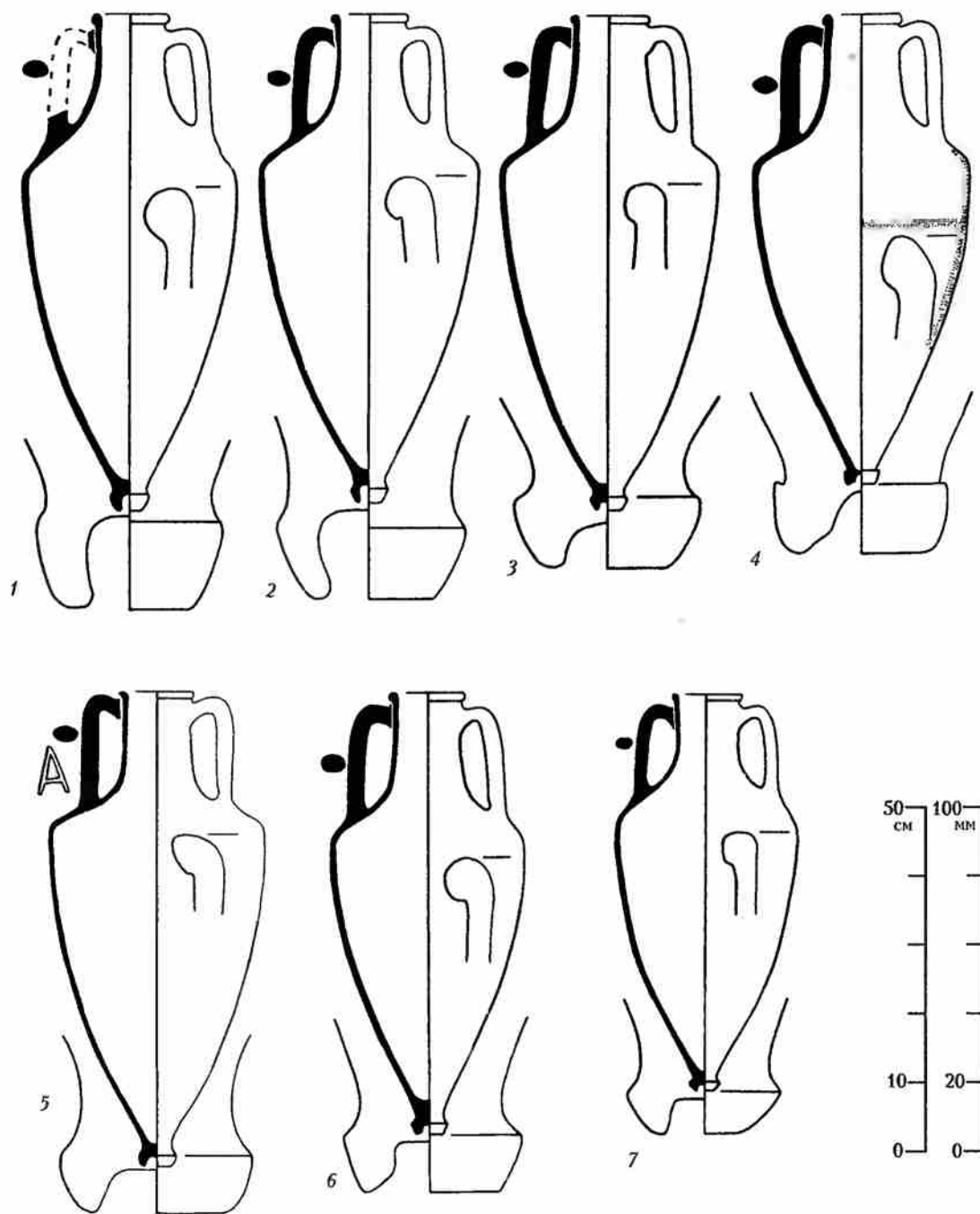

Табл.8. Хиосские амфоры с **прямым горлом** *нимфейского* варианта IV-A:
 1 - из нимфейского склада 1978 г. (ГЭ.НФ.78.115); 2, 3, 4 - из никонийского склада №3 /1960;
 5 - из Никония (ОАМ, №85989); 6 - из ольвийской землянки 1979 г. (№397);
 7 - из нимфейского склада 1978 г. (ГЭ.НФ.78.116)

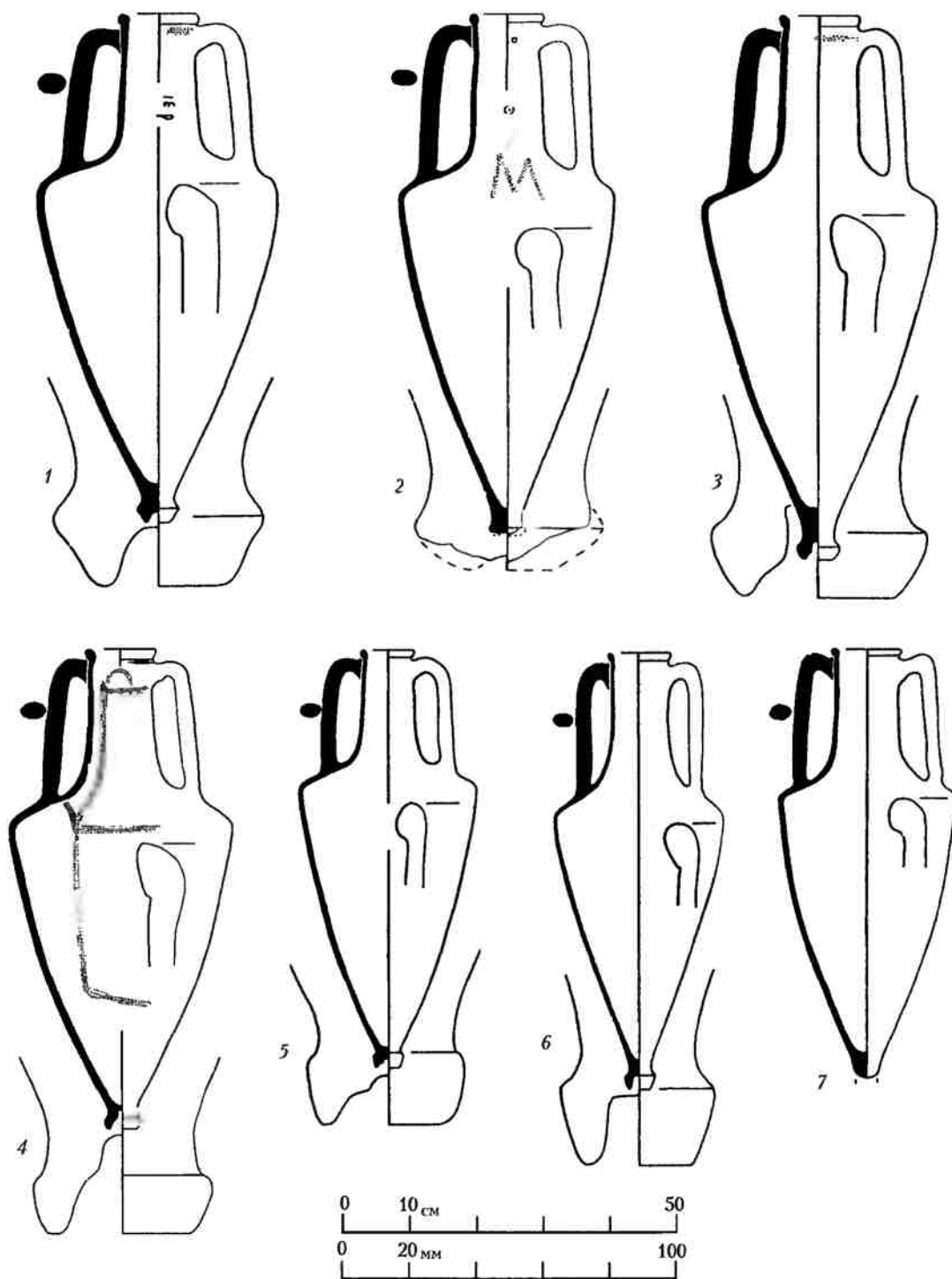

Табл. 9. Хиосские амфоры с прямым горлом варианта *ботрос* (IV-B): 1, 2 - из ольвийского ботроса (№120, 126); 3 - из ольвийского склада №2/1971 (№334); 4 - из Гермонассы (2001 г.); 5 - из кургана №1 у с.Правдино; 6 - из Ольвии (ИИМК); 7 - из Никония (ОАМ, №86947)

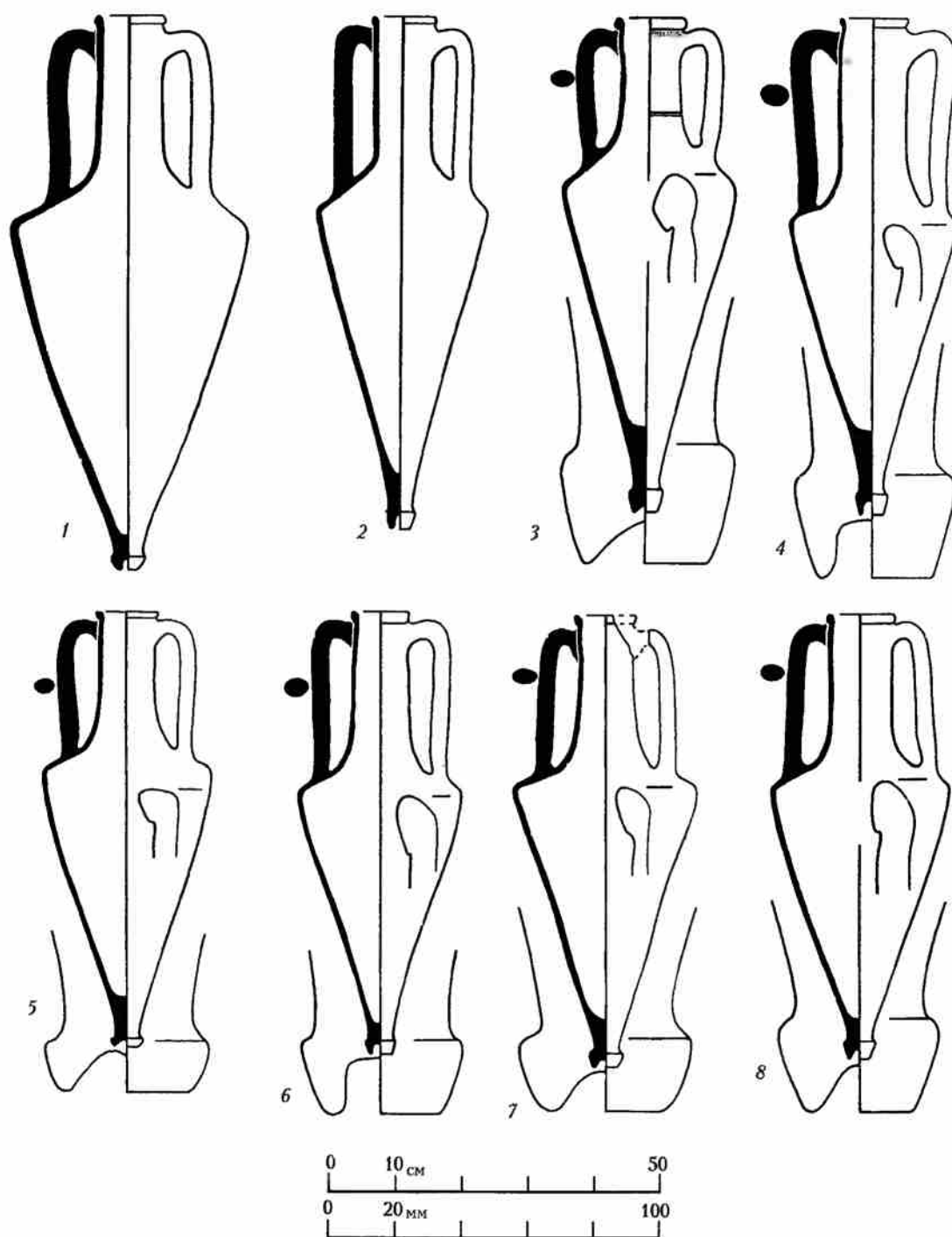

Табл. 10. Хиосские **конические** амфоры с *протоколчачковой* ножкой варианта V-A:
 1, 2 - из кургана №64/1976 Елизаветовского мог-ка (по И.Б.Брашинскому);
 3 - из кургана №16/1911 Елизаветовского мог-ка; 4 - из погр. м.032 некрополя Панское I;
 5 - из Никония (ОАМ, №74786); 6 - из Анапского музея; 7 - из кургана №29/1911
 Елизаветовского мог-ка (ГЭ.ТЕ.1911.150); 8 - из кургана №8 у с. Красноярское

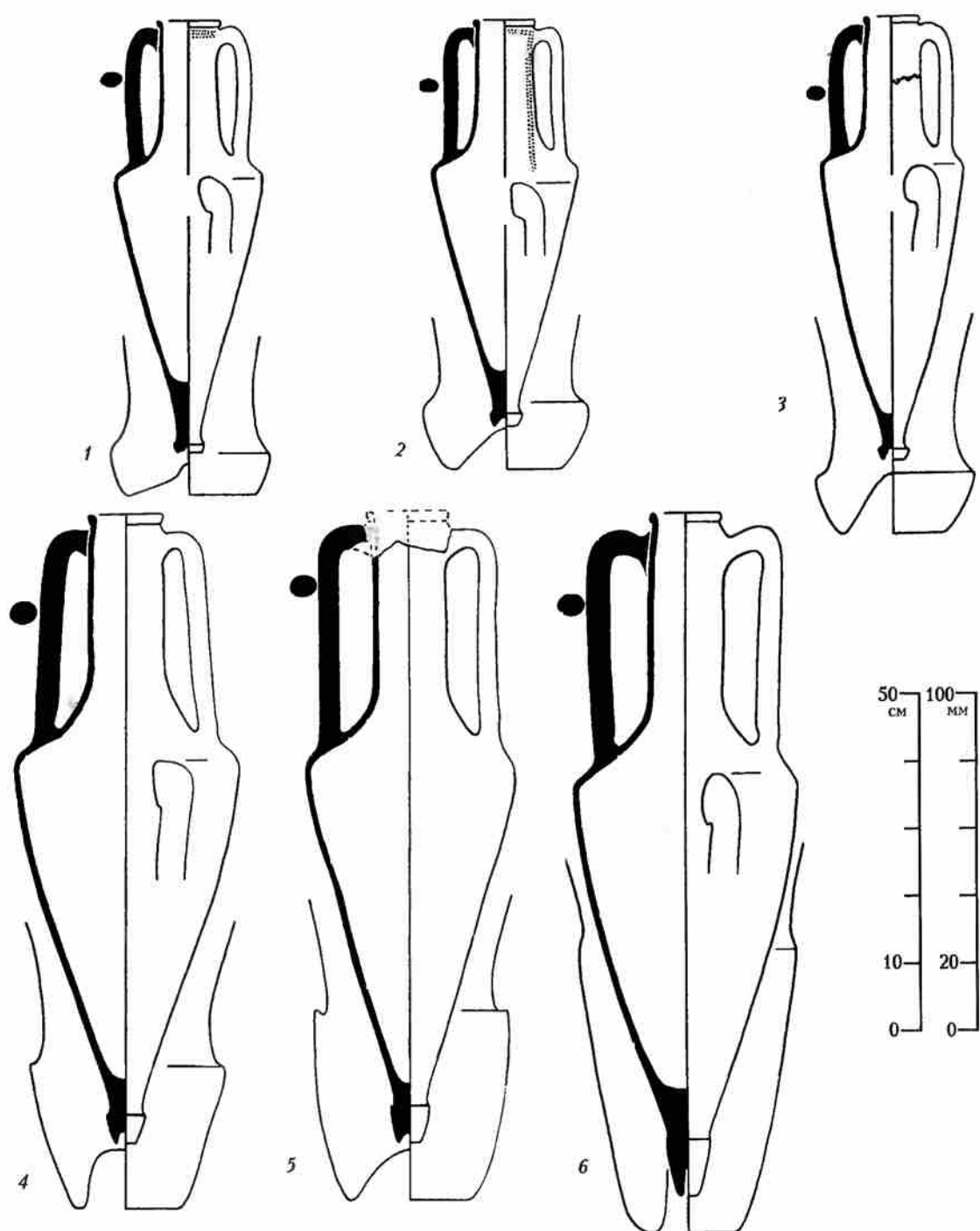

Табл. 11. Хиосские **конические** амфоры с *протокопчатковой* ножкой варианта V-A (№1-3) и с *копчатковой* ножкой варианта V-B (№4-6): 1 - из некрополя Керкинитиды; 2, 3 - из м.2 и м.3 (1989 г.) ольвийского некрополя; 4, 5 - из погр.№3 и 2 кургана №75 Елизаветовского мог-ка; 6 - из погр.№2 кургана №4 Никонийского некрополя

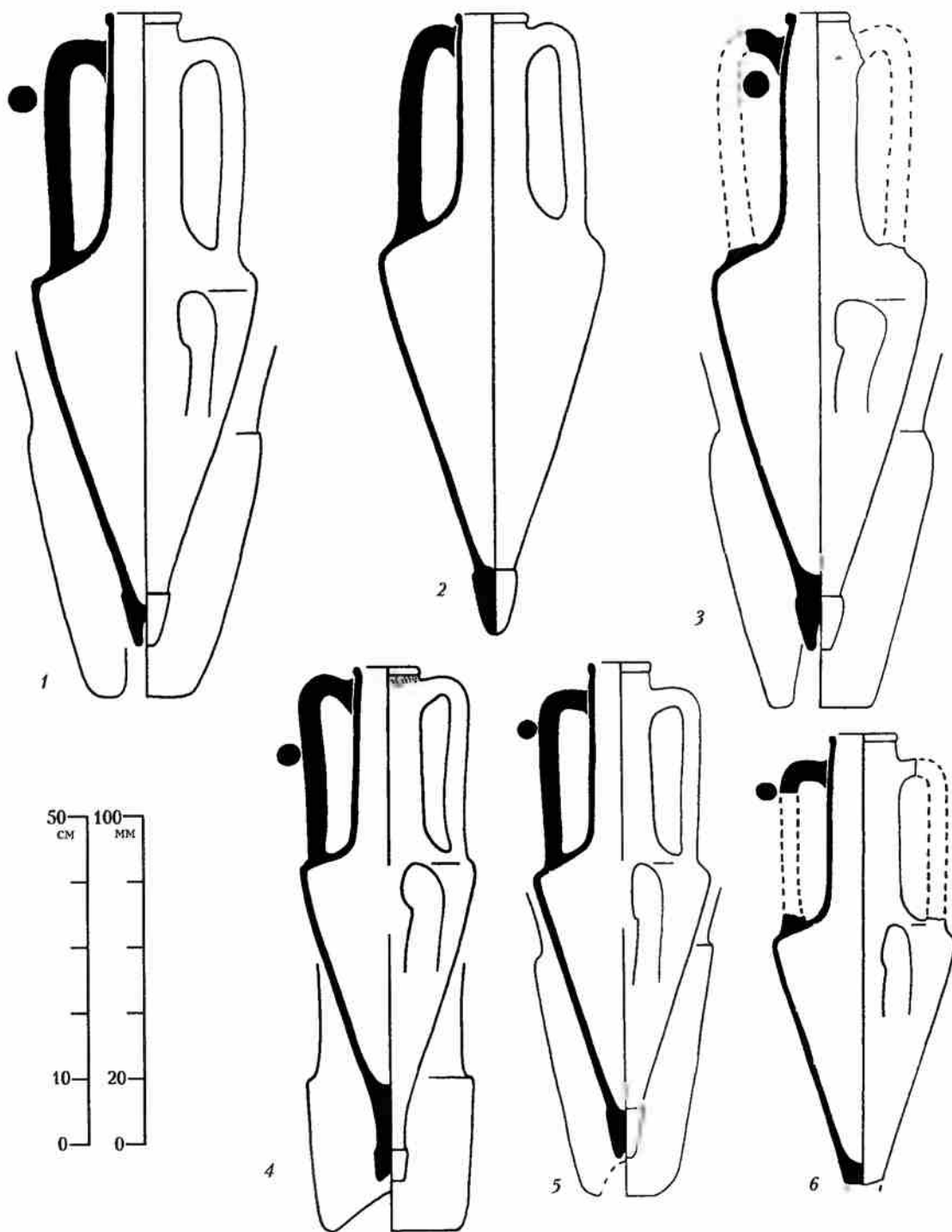

Табл. 12. Хиосские **конические** амфоры с **копчаковой** ножкой варианта V-B:
 1 - из погр. №29, 1936 херсонесского мог-ка; 2 - из склада на поселении "Усадьба Литвиненко";
 3 - из кургана №8 группы "Чередниковой Могилы"; 4 - из ольвийского склада 1947 г.;
 5 - из Никония (ОАМ); 6 - из Ольвийского заповедника

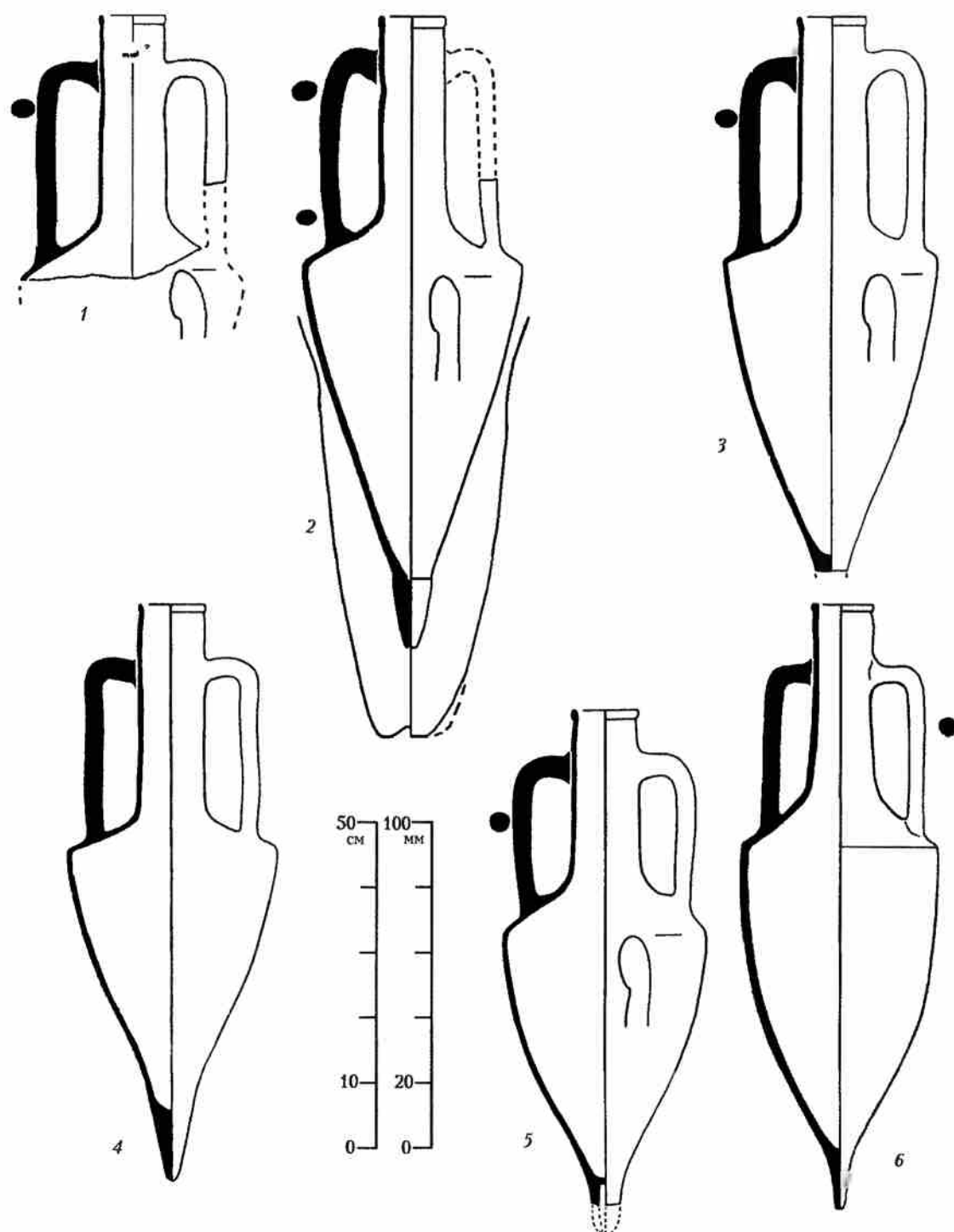

Табл. 13. Хиосские **конические** амфоры с острым дном без выделенной ножки варианта V-C:
 1 - из подвала 1988 г. на Елизаветовском городище; 2 - из тризны кургана №2 на горе "Круглая";
 3 - из Одесского музея; 4 - из ольвийского некрополя 1902 г.; 5 - из ольвийского некрополя
 1994 г.; 6 - из кораблекрушения I в. до н.э. (по Амперу)

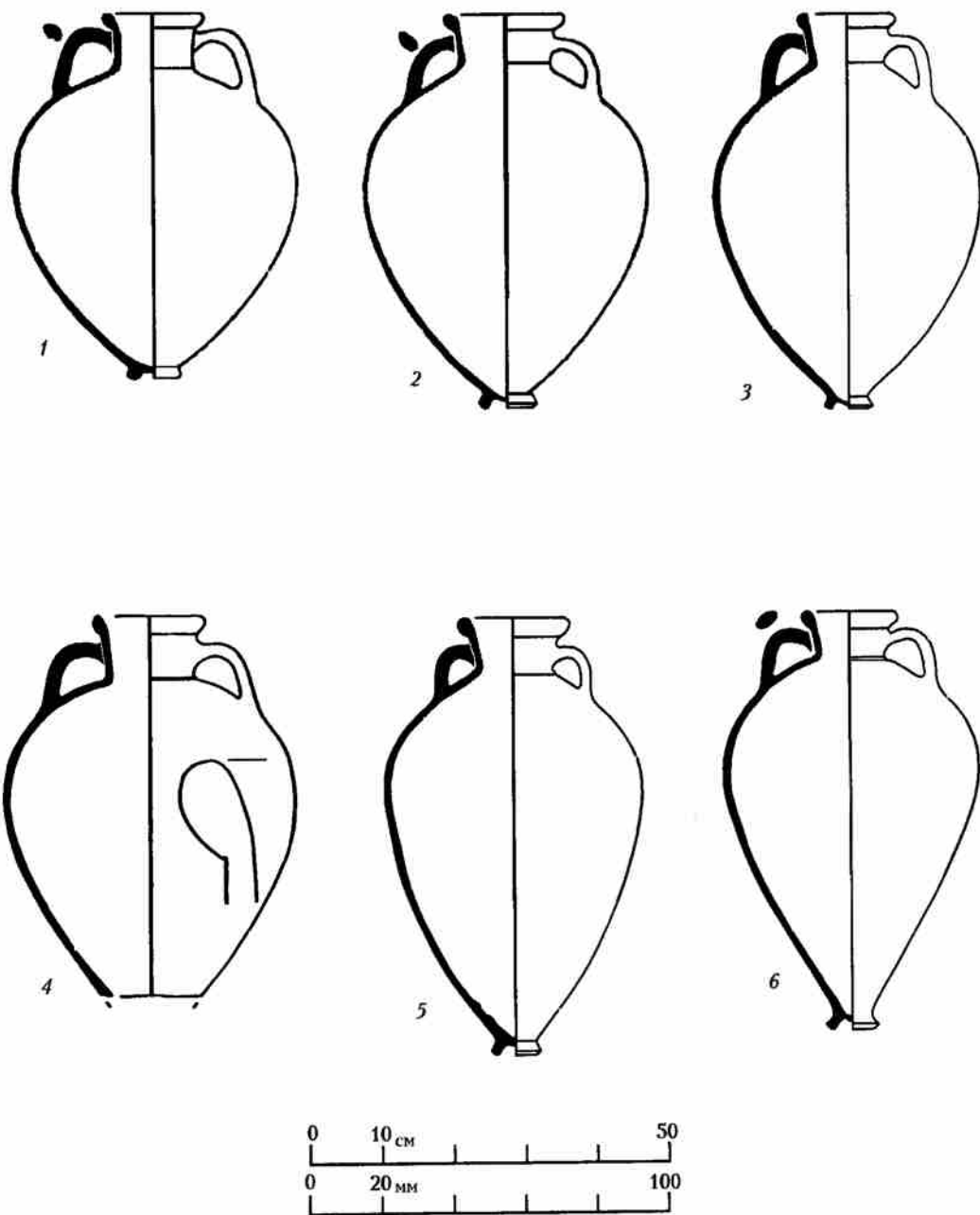

Табл. 14. Самосские амфоры **архаического типа I** вариантов *красногоровского I-A* (№1-5) и *черветери I-B* (№6): 1 - из березанского некрополя (ГЭ.Б.63.290) - по П.Дюпону; 2,3 - из некрополя Вульчи - по Rizzo, fig.351, 352; 4 - из Красногоровского кургана №14 - по В.Г.Житникову; 5 - из некрополя Черветери - по Rizzo, fig.353; 6 - по П.Дюпону, pl.1 -6

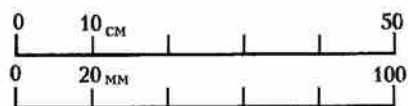
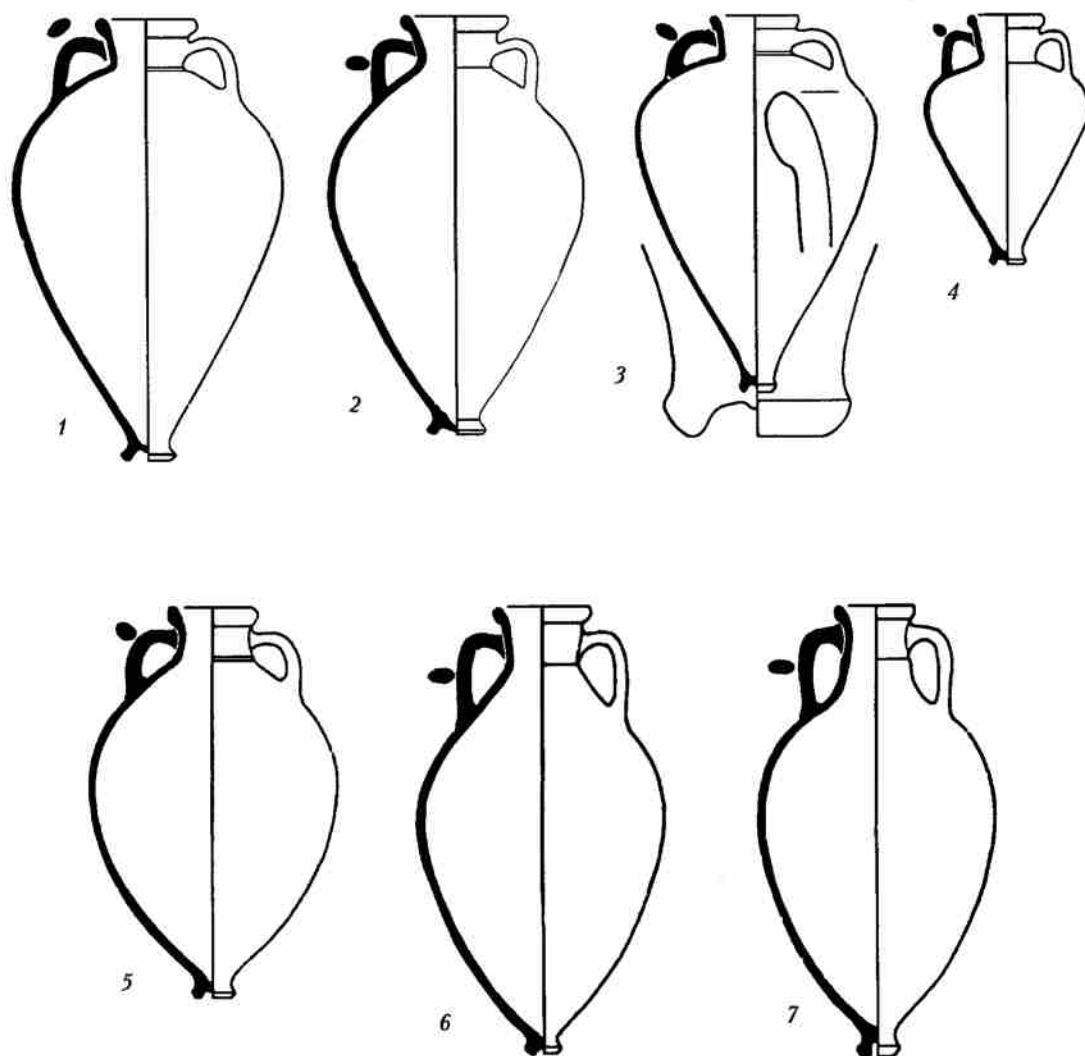

Табл. 15. Самосские амфоры **архаического** типа варианта *черветери* (I-B) (№1-4) и **классического** типа (№4-7): 1, 2 - из некрополей Montalto di Castro и Черветери (по Rizzo, fig.355,354); 3 - из ольвийского некрополя (ГЭ.Ол.18154); 4 - из Навкратиса (по П.Дюпону, pl.1-7); 5, 6, 7 - из некрополя Черветери, кораблекрушения и афинского Керамика (по П.Дюпону, pl.4-1,2,3)

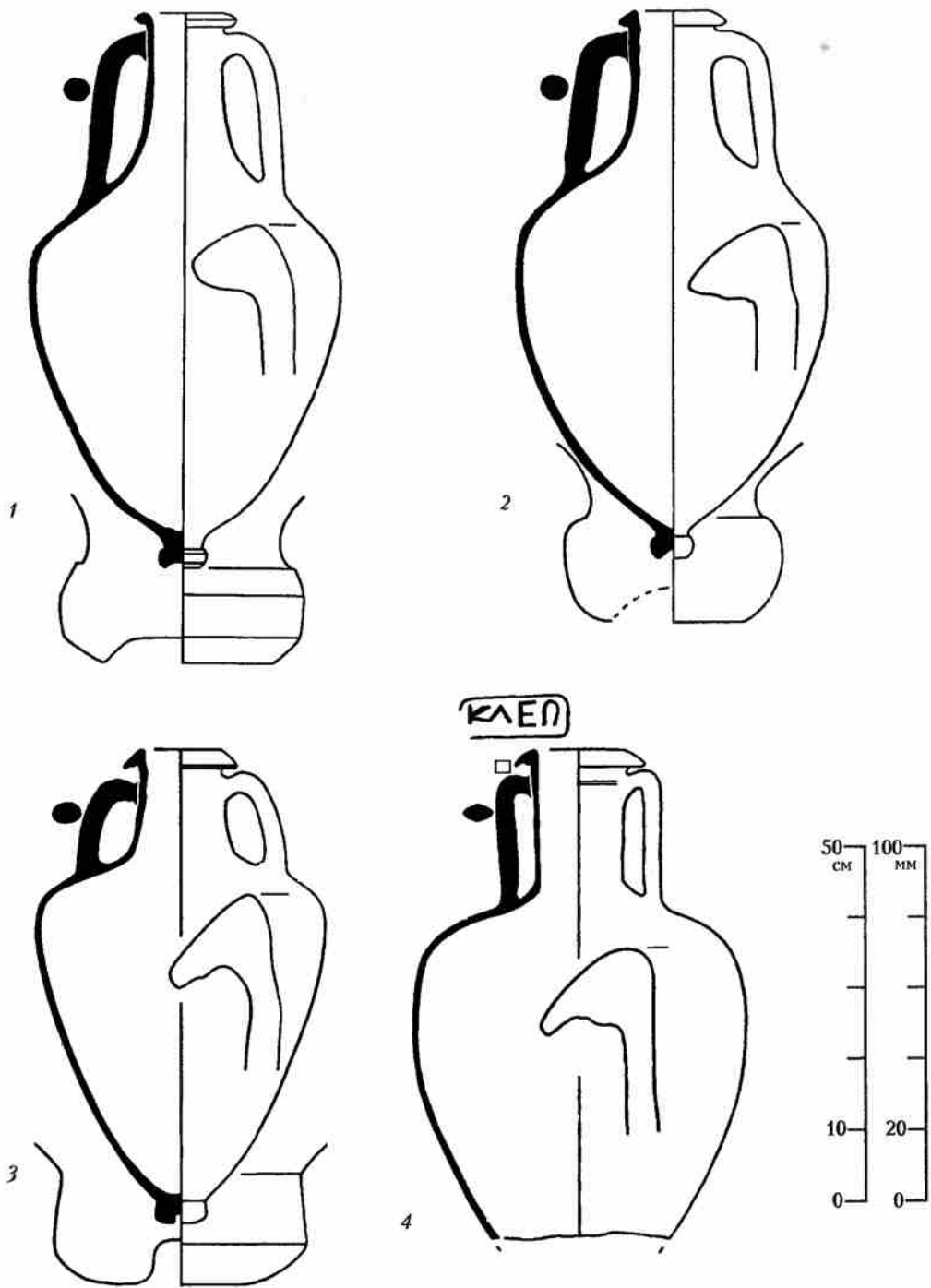

Табл. 16. Самосские амфоры с грибовидным венцом вариантов *рыжановского* (Ш-А) (№1,2), *водяна могила* (Ш-В) (№3) и *клео* (Ш-С) (№4): 1 - из погр. №2 у хут. Ленина; 2 - из погр. №5 у хут. Ленина; 3 - из кургана Водяна Могила; 4 - из Елизаветовского городища (1988 г.)

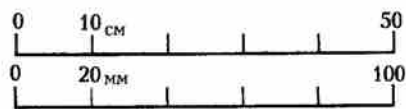
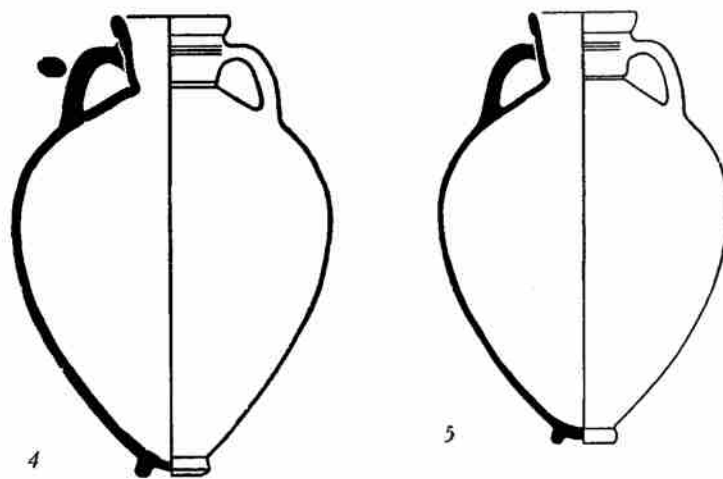
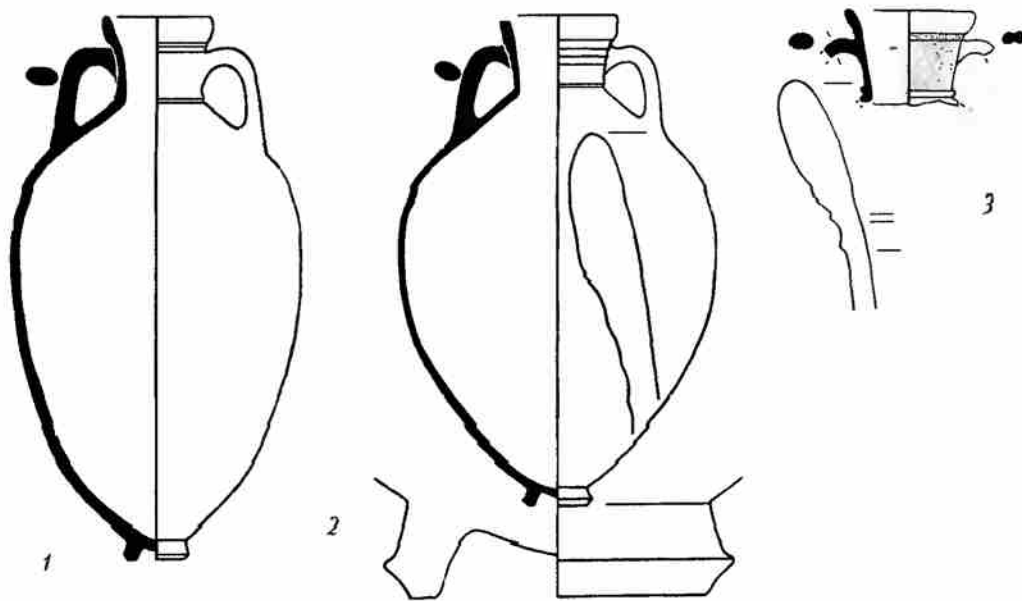

Табл. 17. Милетские амфоры **арханчесского** типа I:
 1 - из Питекуссы (по П.Дюпону); 2 - из Репяховатой Могилы;
 3 - из березанской ямы 1991 г.; 4 - из раскопок на Синае (по П.Дюпону);
 5 - из Новоалександровского кургана (по В.Г.Житникову);

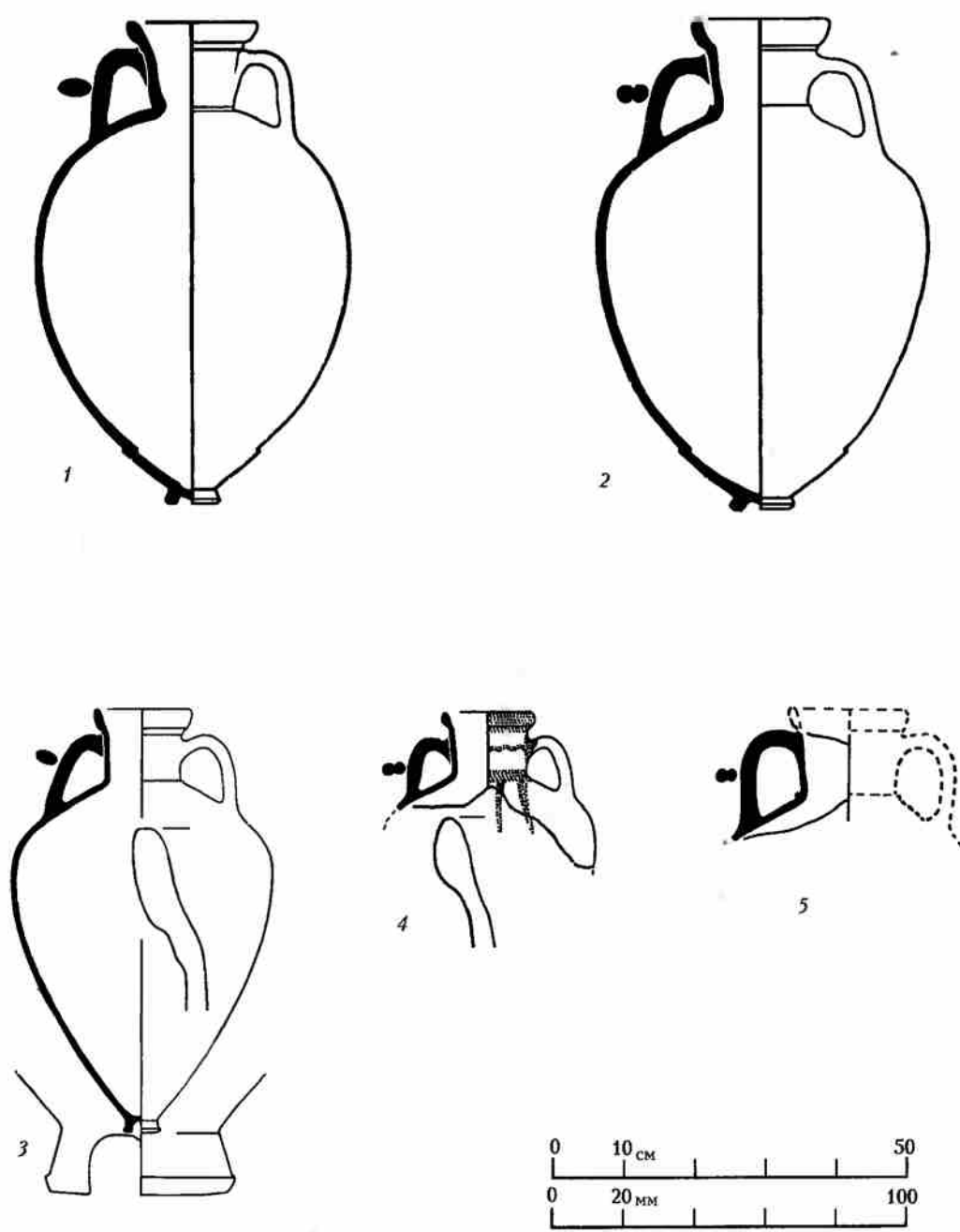

Табл. 18. Милетские амфоры **архаического** типа:
 1, 2 - по П. Дюпону (fig. 2-4, 5); 3 - из березанского колодца №5;
 4 - из раскопок на Березани 1990 г.; 5 - из березанского колодца №5

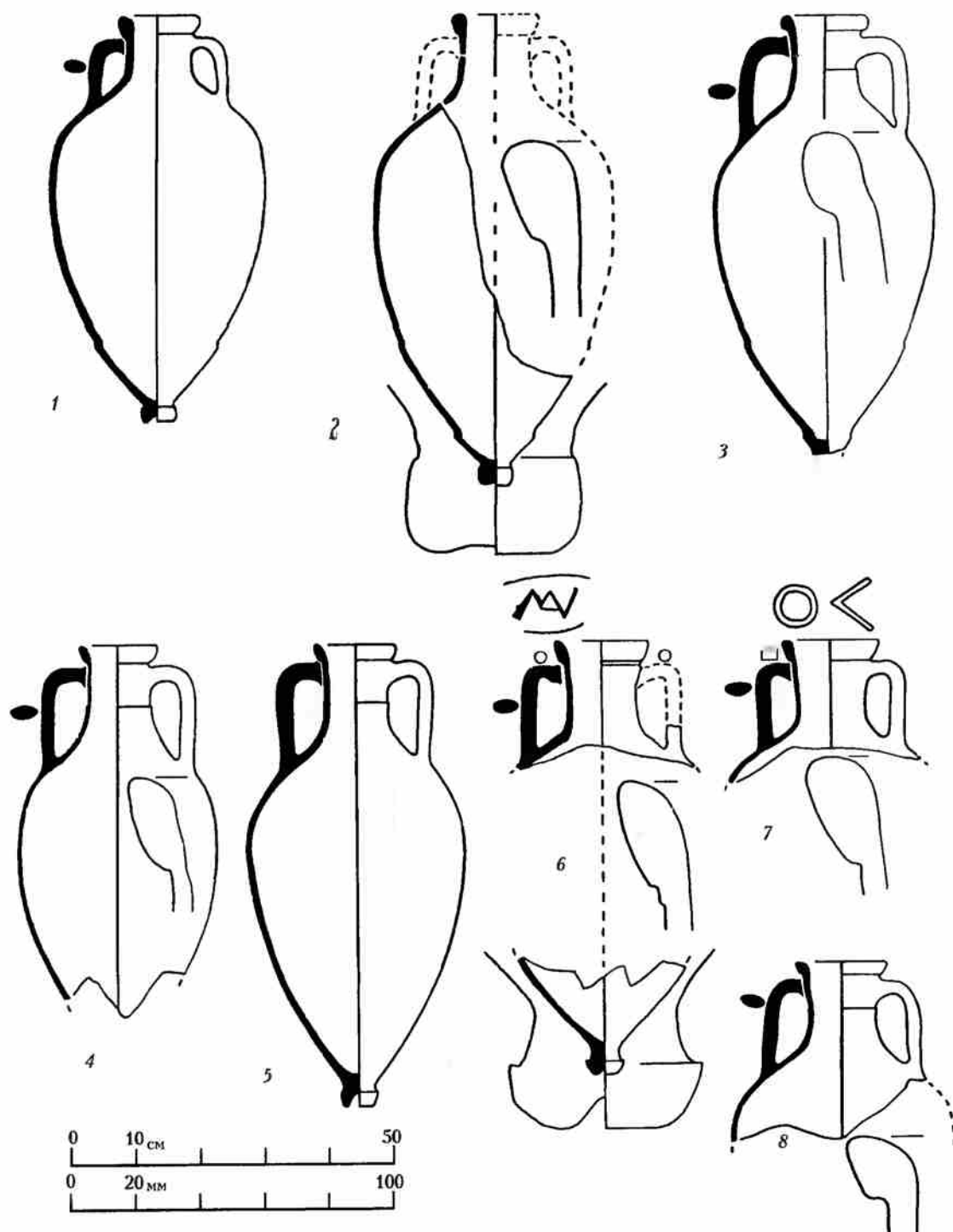

Табл. 19. Милетские амфоры **классического** типа *ольвийского* варианта П-А : 1 - по П. Дюпону (fig. 4-6); 2 - из херсонесского погр. 1988 г.; 3 - из елизаветовского кургана №25; 4 - из херсонесского погр. №1 / 1937; 5 - из ольвийской ямы №13 / 1962; 6 - из Никония (ОАМ, №84452); 7 - из Никония (ОАМ, №90284); 8 - из поселения Надлиманское III

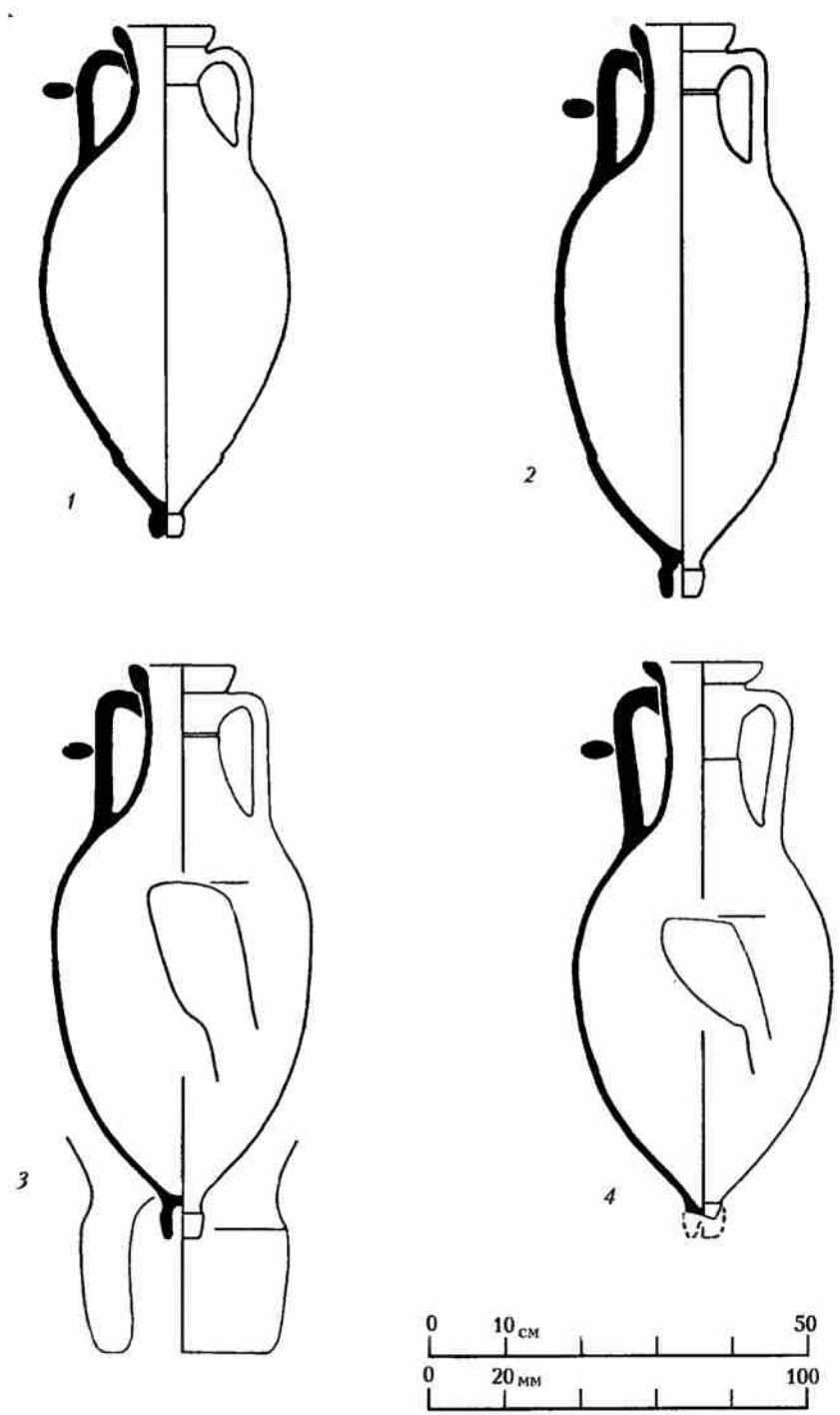

Табл. 20. Милетские амфоры **классического** типа варианта *тиганы* (II-B):
 1 - по П.Дюпону (fig.4-7); 2 - по П.Дюпону (fig.4-5);
 3 - из Херсонесского заповедника; 4 - из Эрмитажа

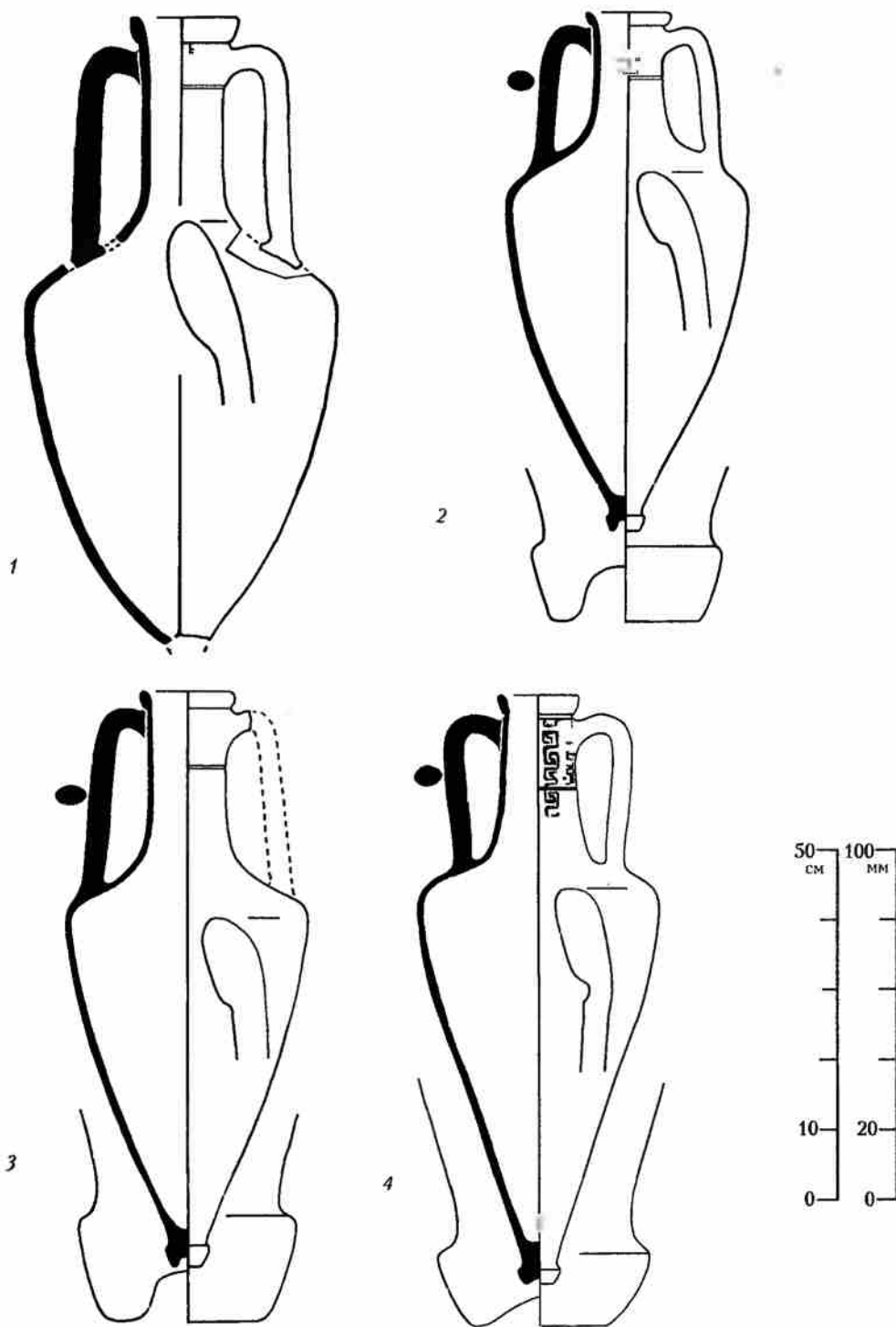

Табл. 21. Милетские амфоры **классического** типа варианта П-С (с *высоким горлом*):
 1 - из херсонесского погр. №15/1937; 2 - из ольвийского ботроса;
 3 - из херсонесского погр. №17/1937; 4 - из погр. №41 Старокорсунского некрополя

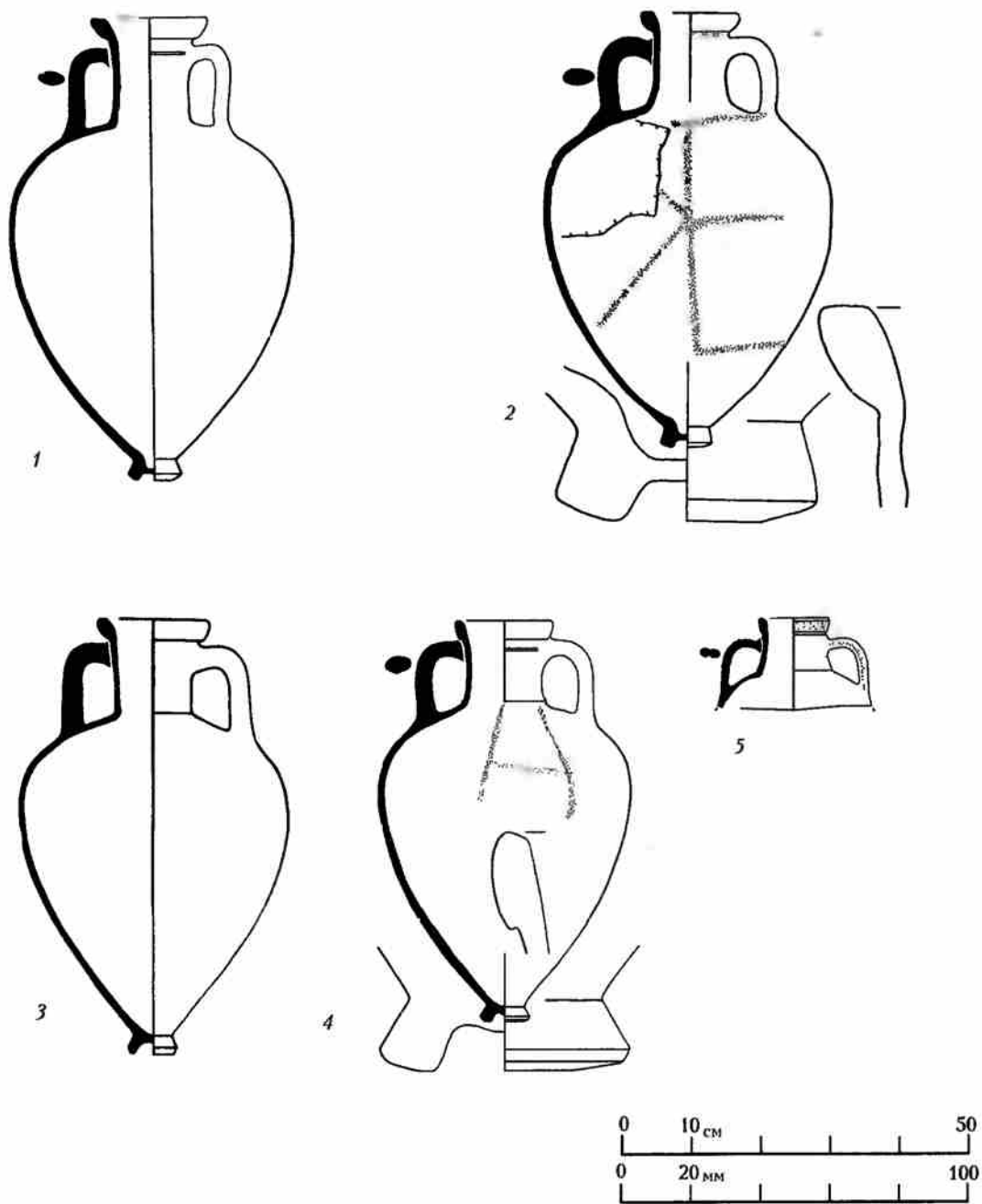

Табл. 22. Милетские амфоры **стеблевского** типа:
 1 - из Стеблевского кургана (по С.В.Полину); 2 - из ольвийской ямы 1989 года;
 3 - из ольвийского погр. №120/1902 (по фото); 4 - из кургана у с. Куцезоловка
 (по А.П.Абрамову); 5 - из раскопок на Фасосе (по И.Гранджану)

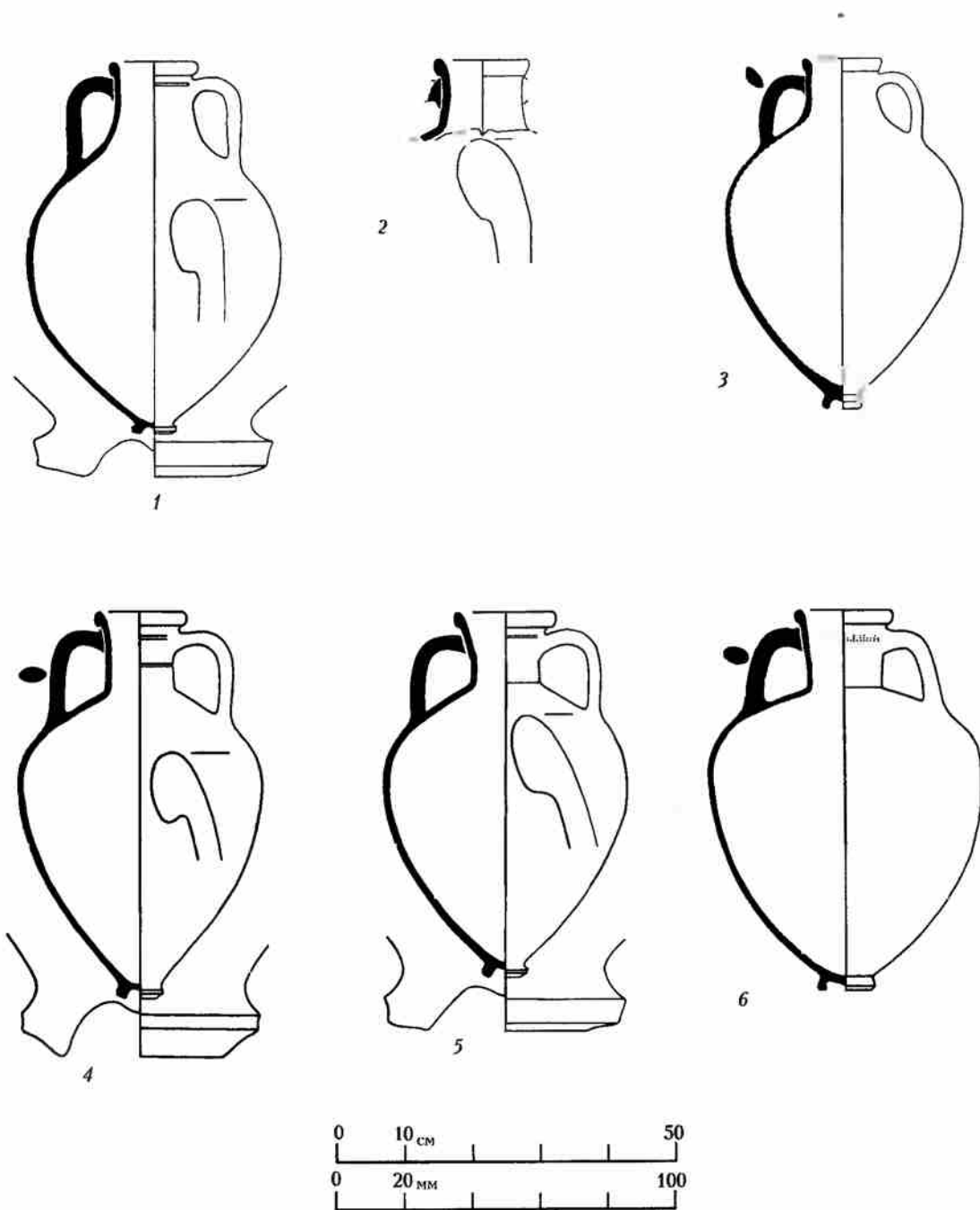

Табл. 23. Амфоры на сложнопрофилированной ножке первой (№1-3) и второй (№4-6) серий:
 1 - из Одесского музея; 2 - из березанского колодца №5; 3 - из афинского колодца Q12:3 (по С.Робертсу, №441); 4 - из ольвийского погребения №38/1909;
 5 - из ольвийского погребения м.1/1989; 6 - из Несебрского музея (по М.Лазарову)

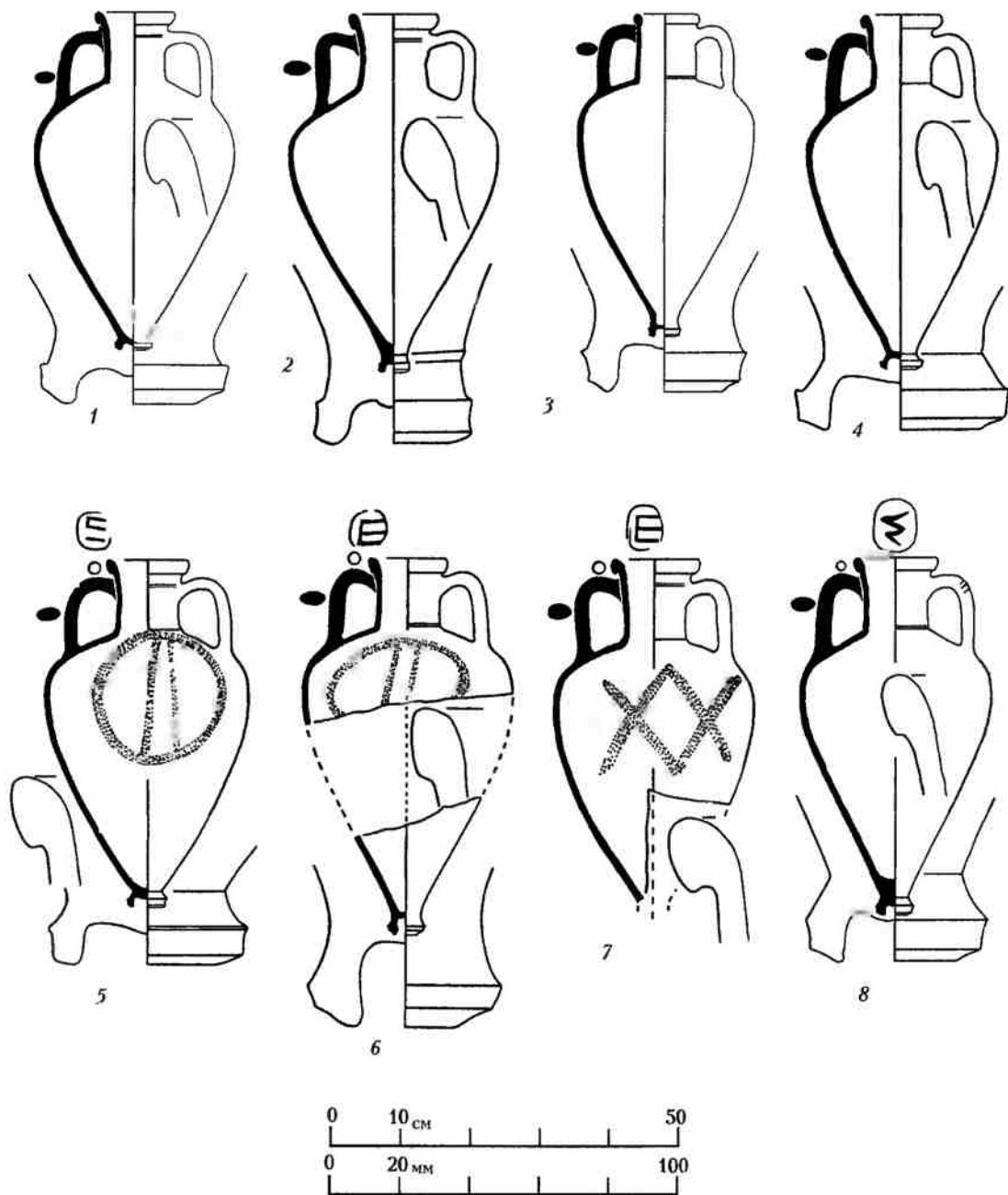

Табл. 24. Амфоры на сложнопрофилированной ножке третьей серии:
 1 - из кургана у с.Риги; 2 - из березанского колодца №4; 3 - из Херсонеса (№3156);
 4 - из березанского некрополя (ГЭ.Б.67.50); 5 - из ольвийского некрополя 1975 г.;
 6 - из ольвийского некрополя 1988 г.; 7 - из Ст. Богдановки; 8 - из Гермонассы 1984 г.

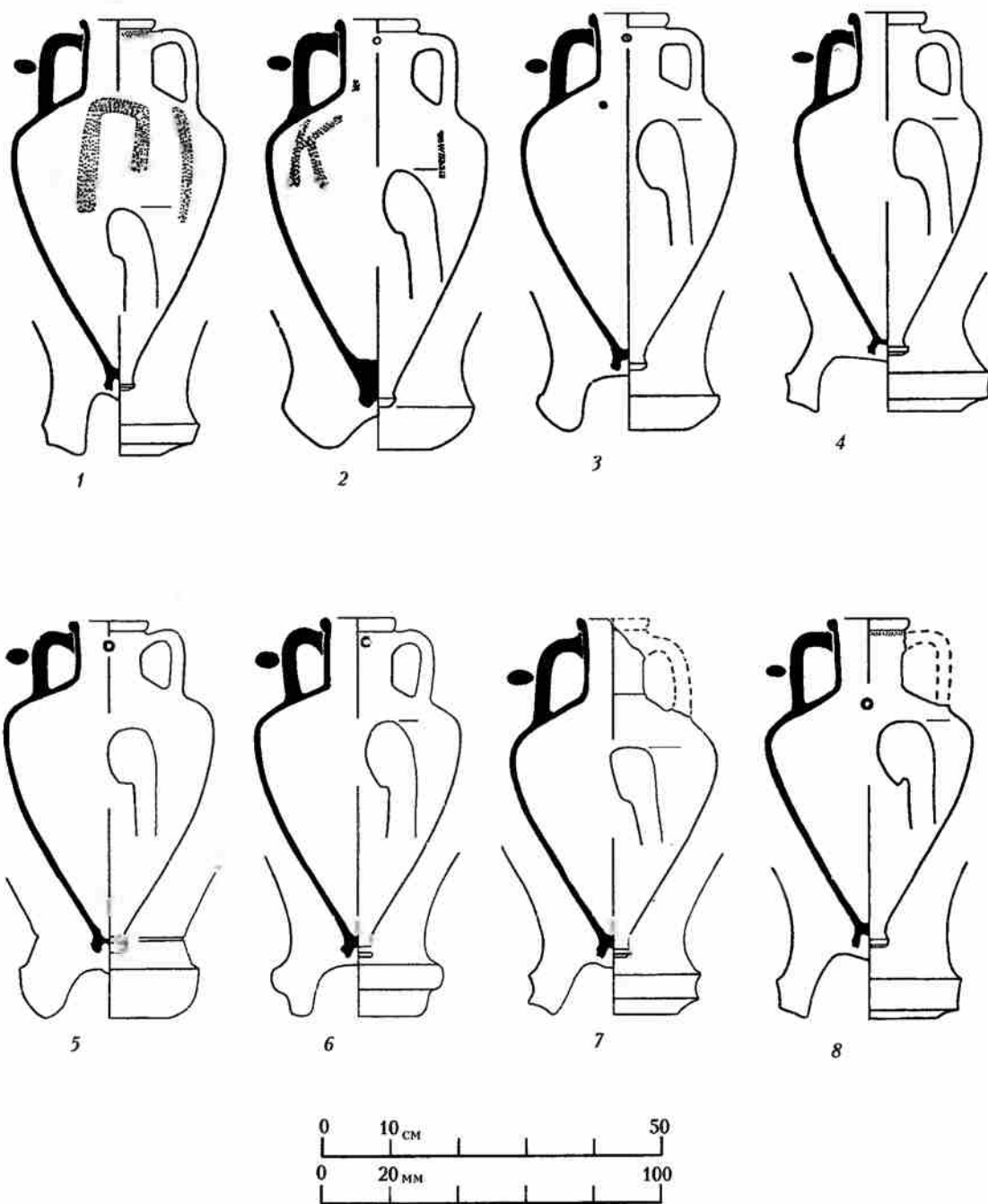

Табл. 25. Амфоры на сложнопрофилированной ножке четвертой серии:
 1, 2 - из ольвийского городища; 3 - из березанского некрополя (ГЭ.Б.67.174);
 4 - из березанского некрополя (ГЭ.Б.67.21); 5 - из Одесского музея (ОАМ, №25030);
 6 - из погр. №7/1992 ольвийского некр.; 7 - из ольвийского некр. 1994 г.; 8 - из Порфмия 1988 г.

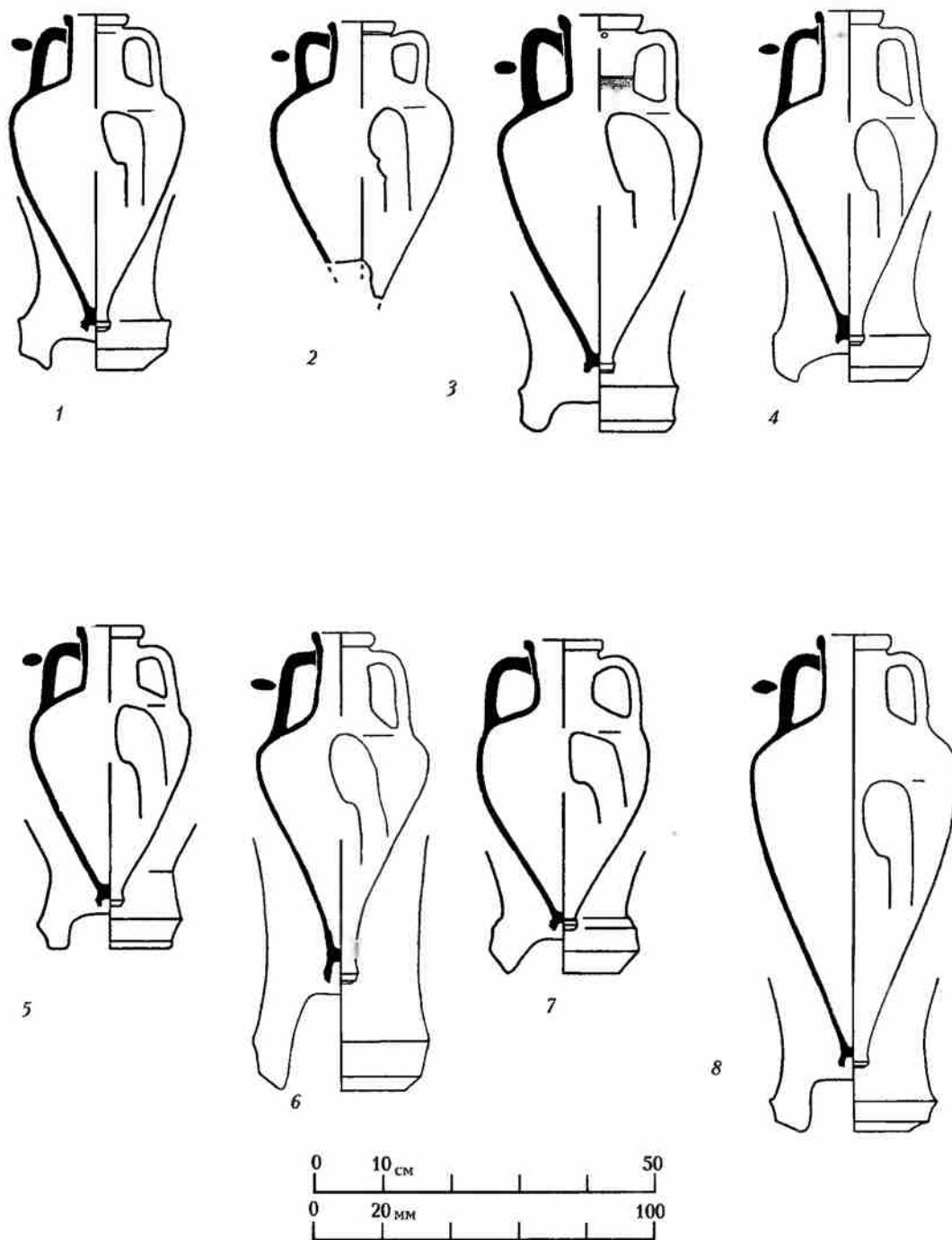

Табл. 26. Амфоры на **сложнопрофилированной ножке пятой серии** (№1-6) и **изолированные** (№7, 8): 1 - из раскопок на Березани (ГЭ.Б.84.402); 2 - из поселения Станислав; 3 - из Одесского музея (№25033); 4 - из хут. Рассвет; 5 - из хут. Суворово-Черкесский; 6 - из станицы Таманской; 7 - из Симферопольского музея; 8 - из раскопок в Ольвии 1981 г.

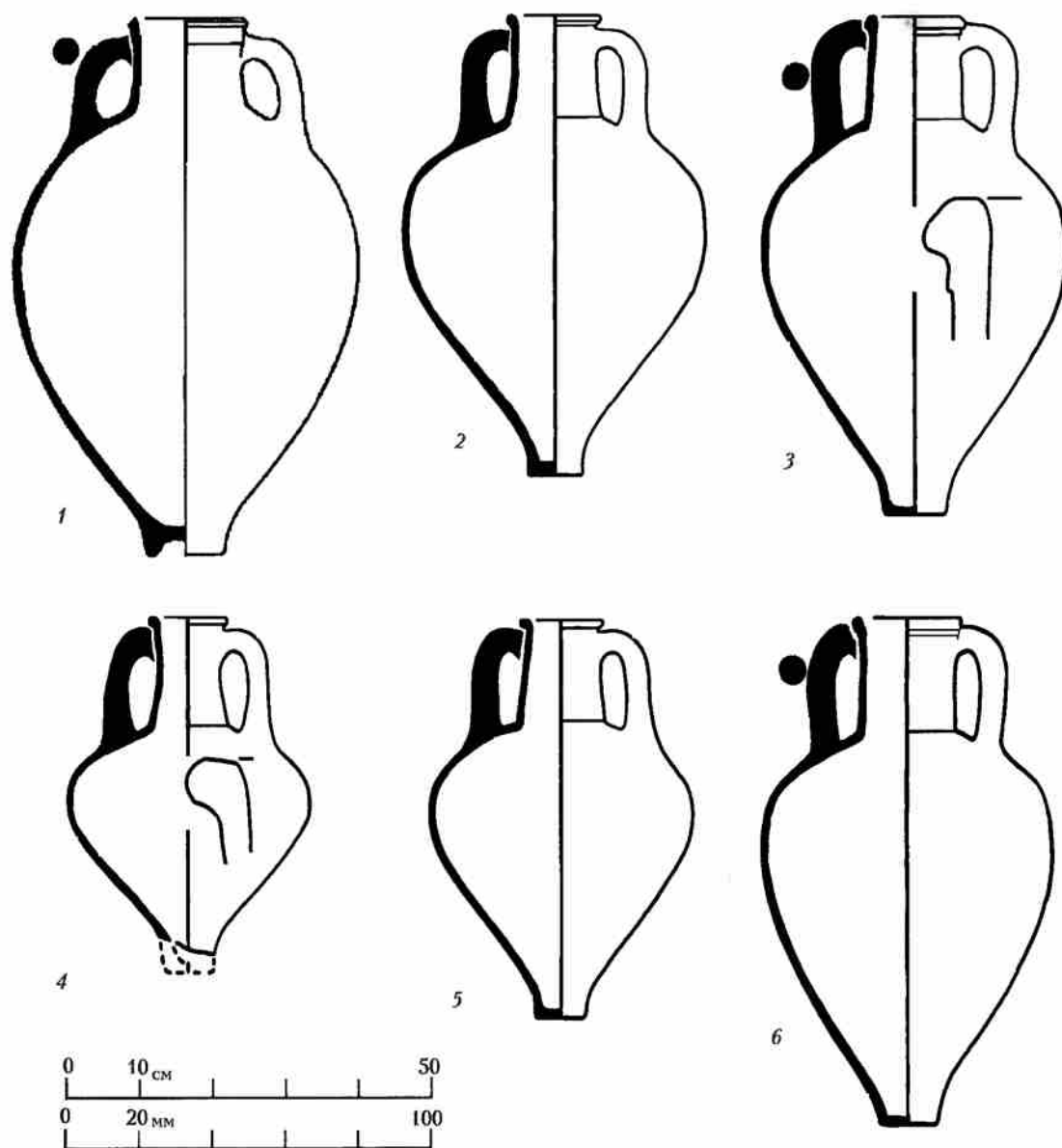

Табл. 27. Лесбосские сероглиняные амфоры **архаического** типа *вариантов I-A, I-B, I-C и I-D*:
 1 - из Метапонта (по П.Дюпону, fig.23.4a); 2 - из березанского некрополя (по фото);
 3 - из ольвийского некрополя; 4 - из Мирмекия; 5 - из погр.33 / 1909 ольвийского некрополя
 (по фото); 6 - из афинского погребения SW108 (по Б.Клинкенберд)

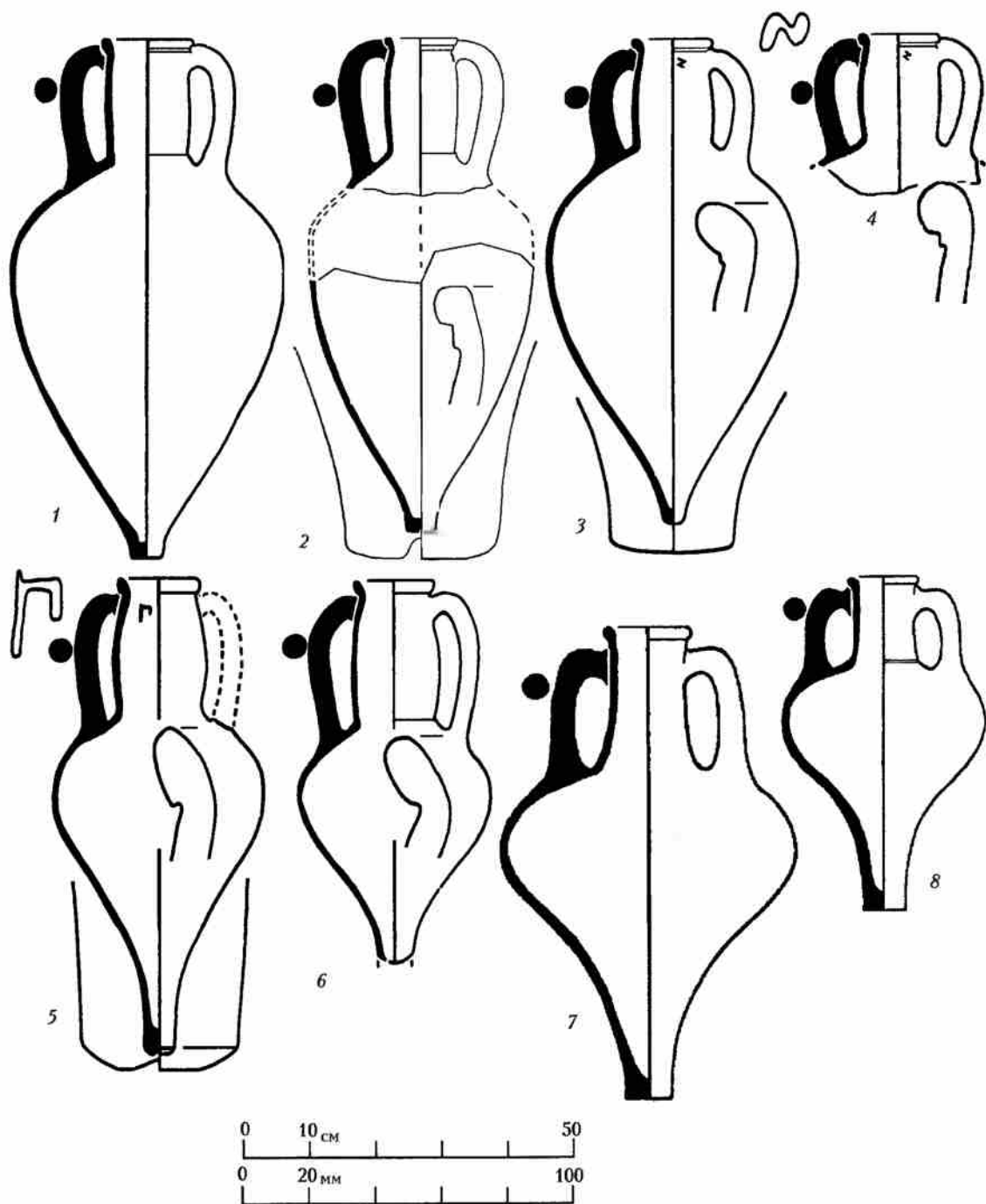

Табл.28.Лесбосские сероглиняные амфоры **архаического** типа *варианта I-E (№1)* и **надлиманского** типа *вариантов II-A, II-B и II-C (№2-6)*: 1 - из погребения №NW 226 в Афинах (по фото); 2 - из фанаторийского склада на холме Г (№Ф-472); 3 - из кургана №3 у с.Стеблев; 4 - из ольвийской землянки 1985 г.; 5 - из ольвийской землянки (ОЗ,№332); 6 - из Керченского музея; 7, 8 - по П.Дюпону, fig.23.4 h,i

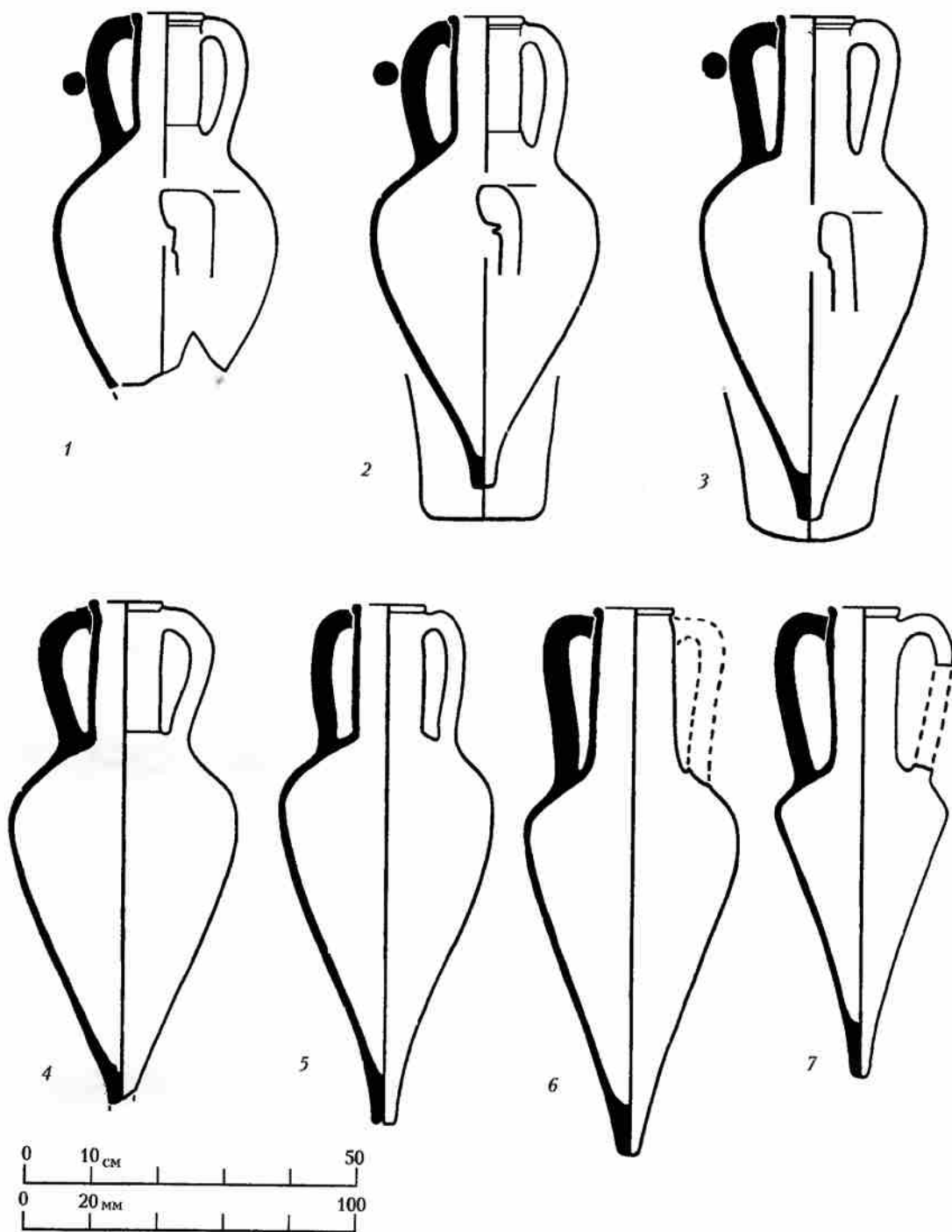

Табл. 29. Лесбосские сероглиняные амфоры **классического** типа *вариантов III-A* (№1-4) и *III-B* (№5-7): 1 - из никонийского склада №3/1961; 2 - из ольвийского склада №2/1971; 3 - с Афинской Агоры (P21974); 4 - из дельты Дона; 5 - из склада на поселении Сладките Кладенцы; 6 - из афинского погребения HS163; 7 - из Коринфа

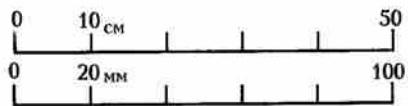
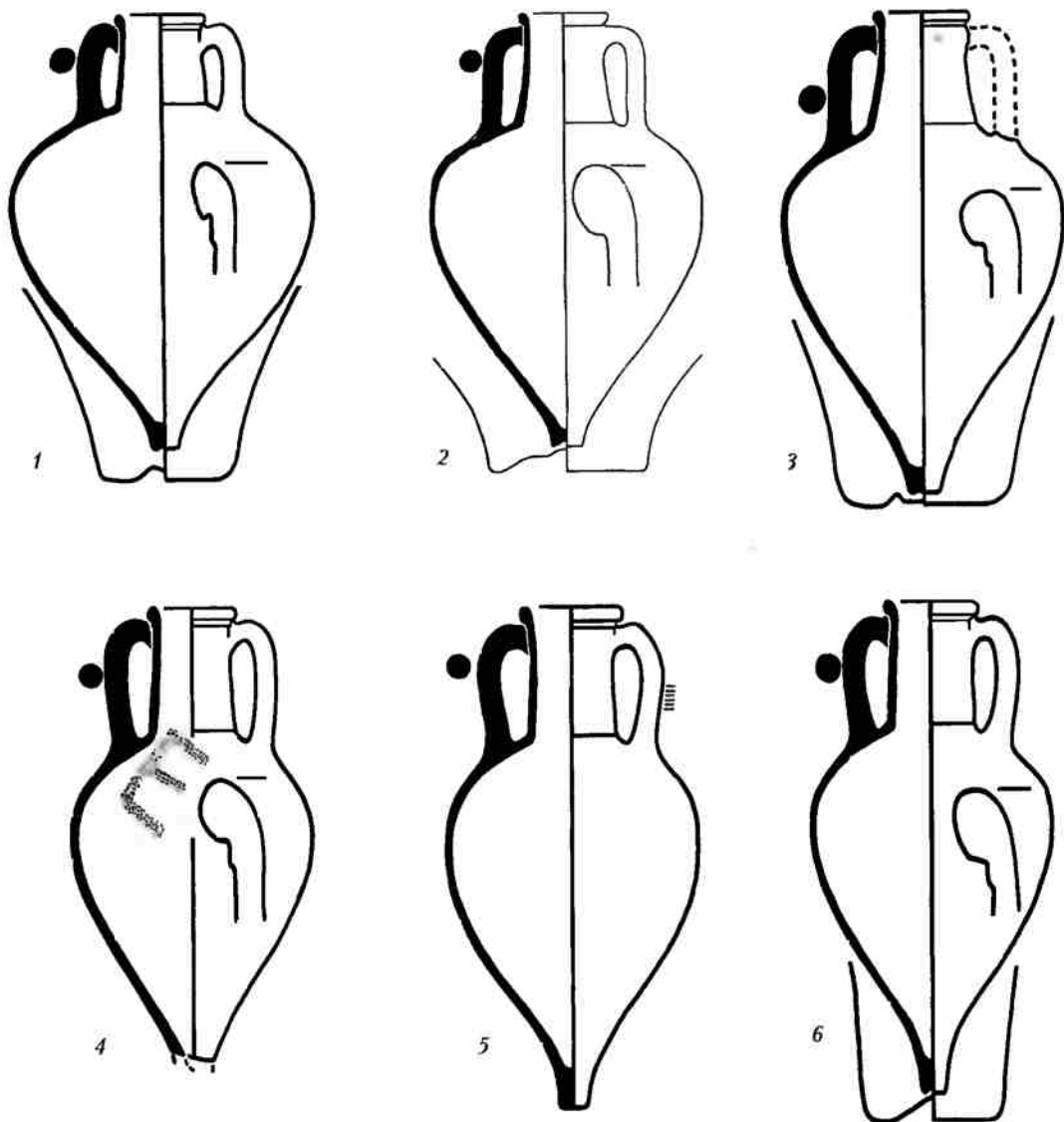

Табл. 30. Лесбосские красноглиняные амфоры **арханческого** типа *вариантов I-A и I-B* :
 1 - из коллекции Ханенко; 2 - из кургана у с. Куцеволовка (по А.П.Абрамову);
 3 - из акватории о. Змеиный; 4 - из ольвийского склада 1949 г.; 5 - из Березани (ГЭ.Б.73.337);
 6 - из ольвийского заповедника (№264)

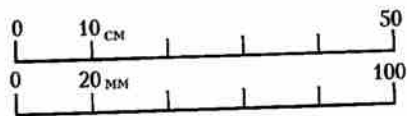
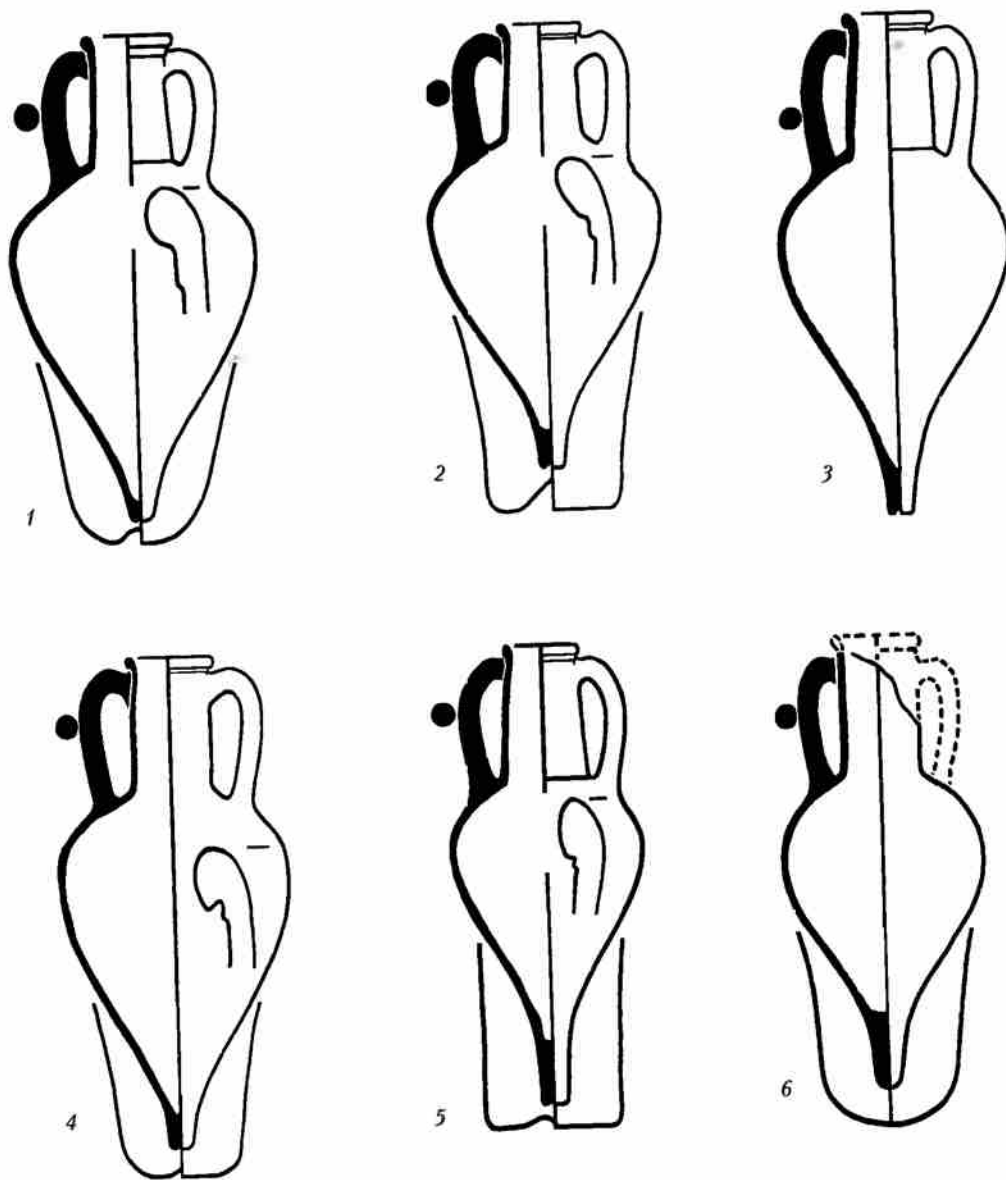

Табл. 31. Лесбосские красноглиняные амфоры **архаического** типа *вариантов I-B* (№1-2) и *I-C* (№3-6): 1 - из Новороссийска; 2 - из нимфейского сожжения Д-2; 3 - из афинского колодца Q12:3; 4 - из хут. Рассвет; 5 - из Ялты; 6 - из ольвийского здания IV

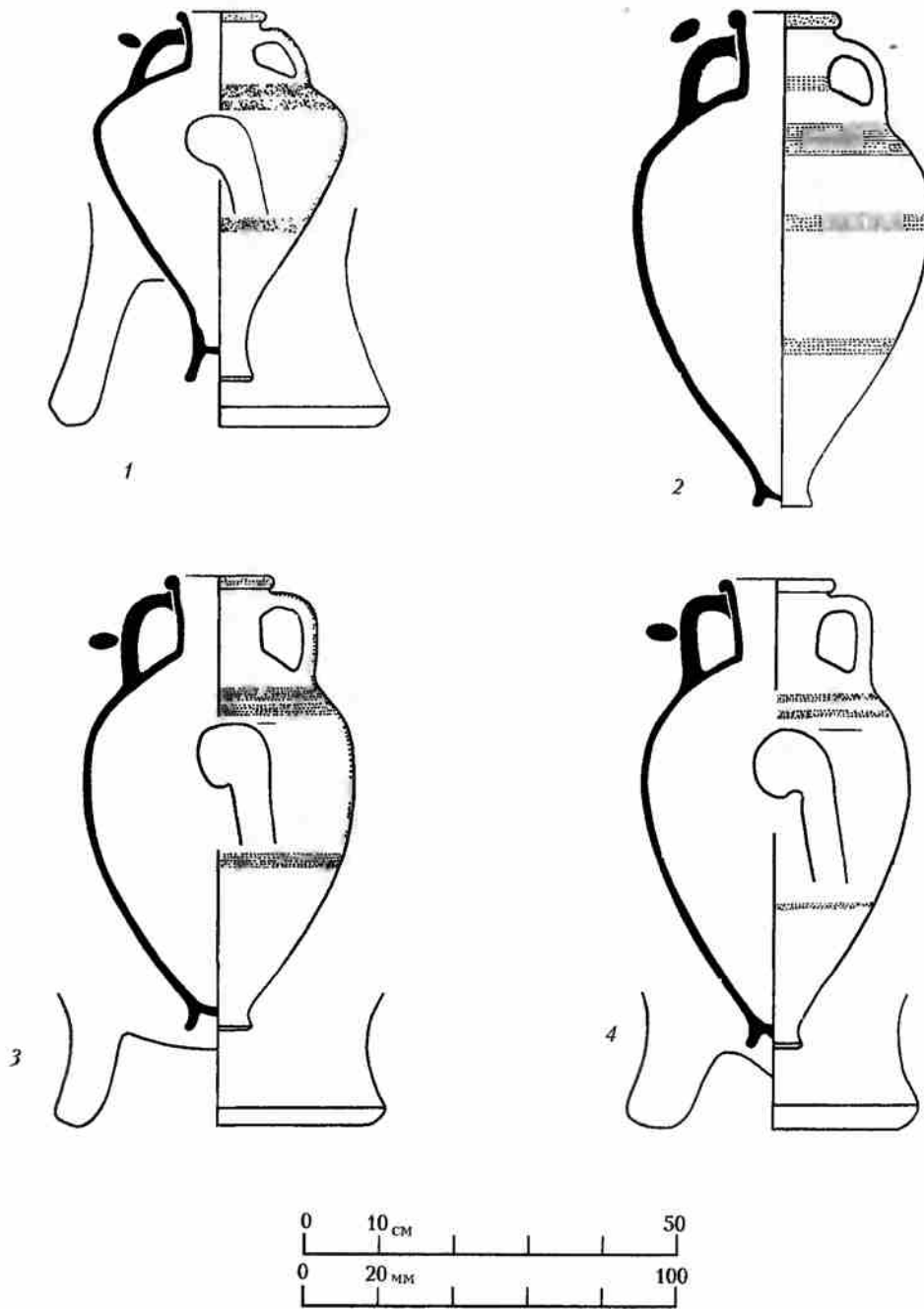

Табл. 32. Клазоменские амфоры **пифондного** типа *вариантов 1, 2 и 3*:
 1 - из могильника Лебеди V (*вариант 1*); 2 - из некрополя Остерия (*вариант 2*);
 3 - из некрополя возле Пастырского городища (*вариант 3*); 4 - из раскопок Торика (*вариант 3*)

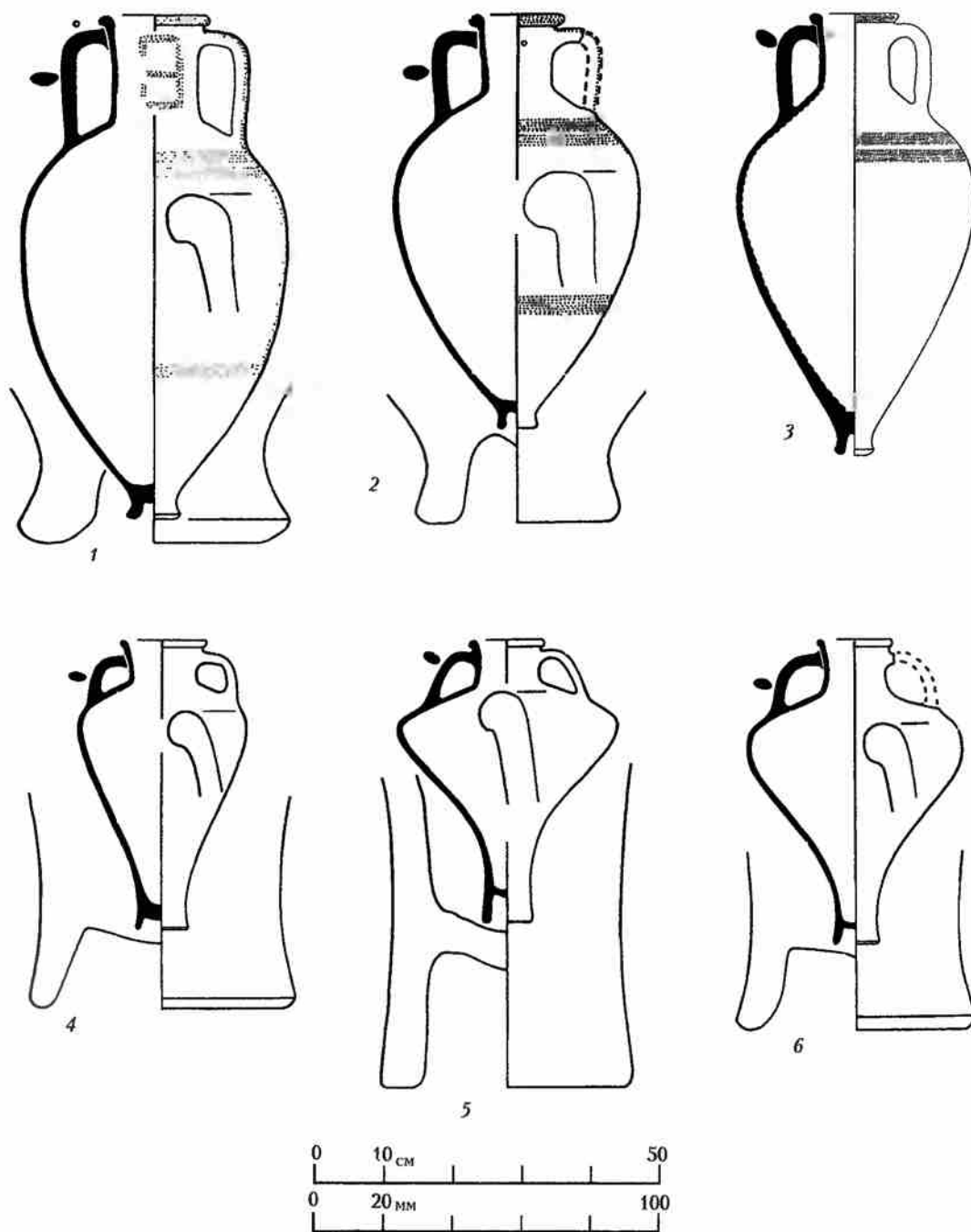

Табл. 33. Клазоменские амфоры **пифоидного типа** вариантов 4 и 5 (№1-3) и круга **Клазомен** (№4-6): 1 - из погребения №3/1937 некрополя Ольвии; 2 - из Порфмия; 3 - из афинского колодца Q12:3; 4 - из кургана у с. Хапры; 5 - из Новороссийского музея; 6 - из станицы Анапской

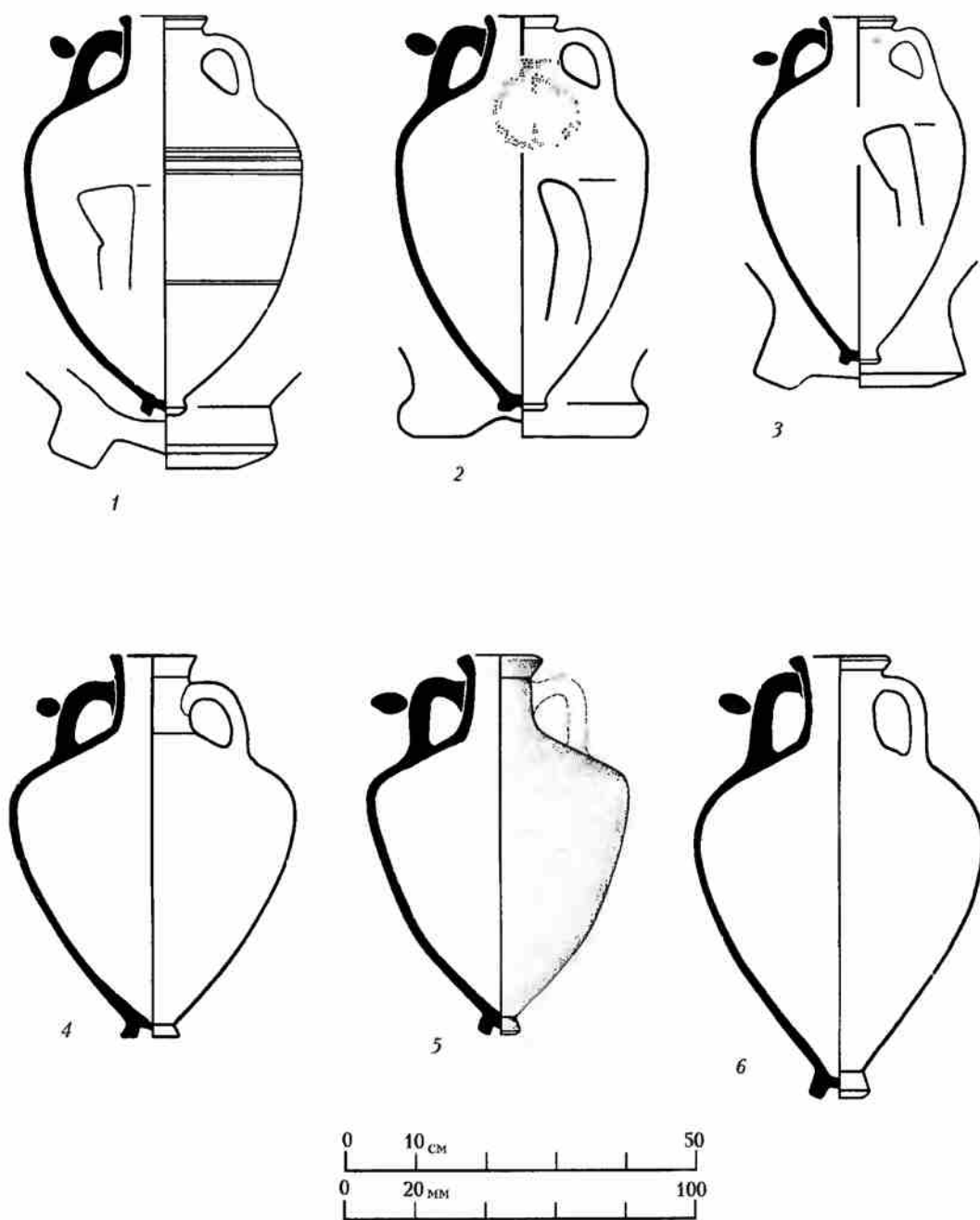

Табл. 34. Фасосские амфоры **пифондного** типа серий *джонсон* (I-A-1) (№1-4) и *стеблевской* (I-A-2) (№5-6): 1 - из ольвийского склада 1949 года; 2 - из ольвийской ямы №421; 3 - из здания №24 в Керкинитиде (по В.А.Кутайсову); 4 - из Коринфа (по П.Дюпону); 5 - с о.Самофракия (по А.Дульгери); 6 - из кургана №12 у с.Стеблев (по С.В.Полину)

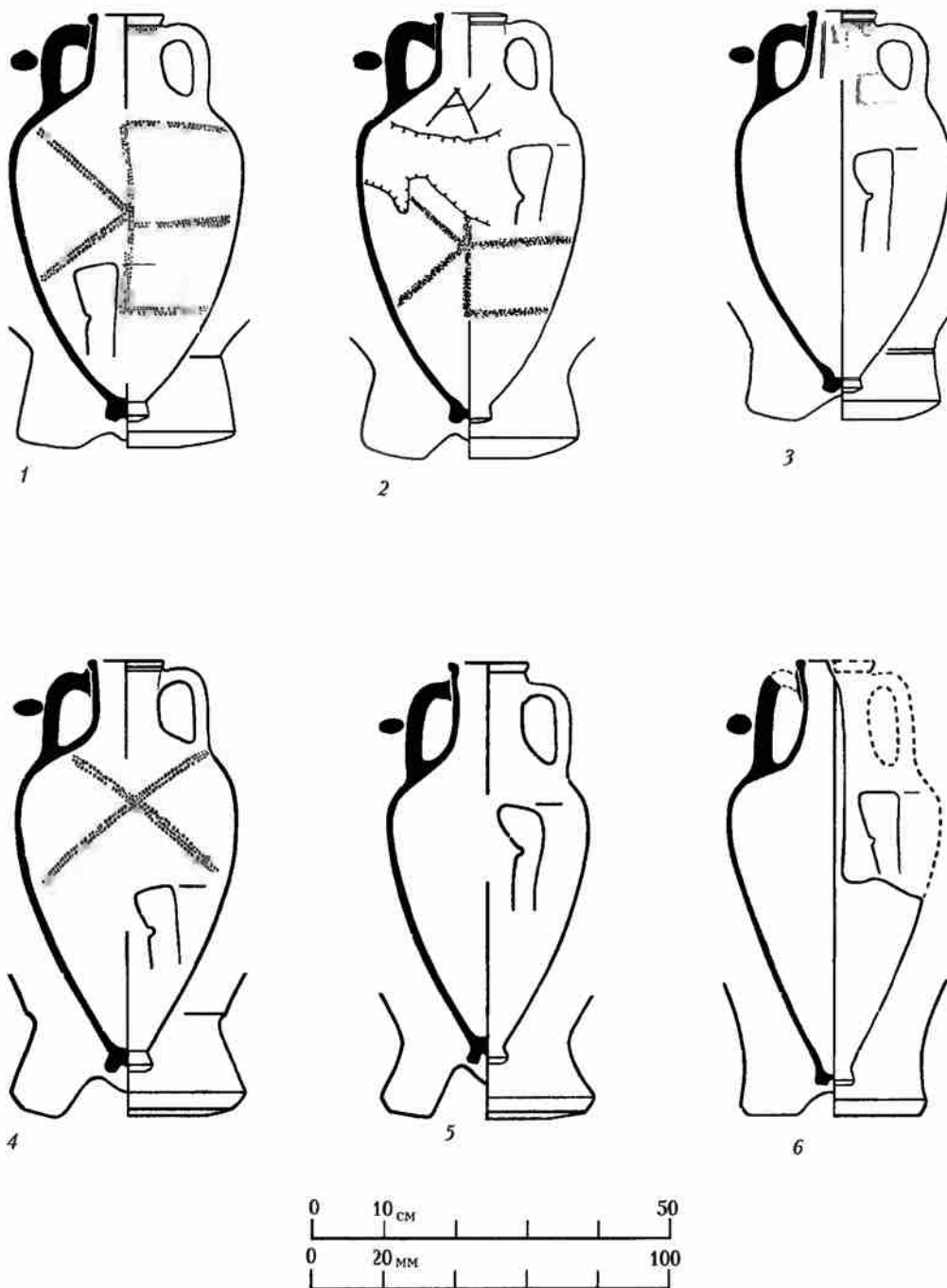

Табл. 35. Фасосские амфоры **пифонного** типа *стеблевской* серии I-A-2 :
 1, 2 - из из ольвийской ямы №69; 3 - из Пантикапея (ГМИИ, П.60714);
 4, 5 - из кургана №13 у с.Вел. Знаменка; 6 - из кургана №4 у с.Славное

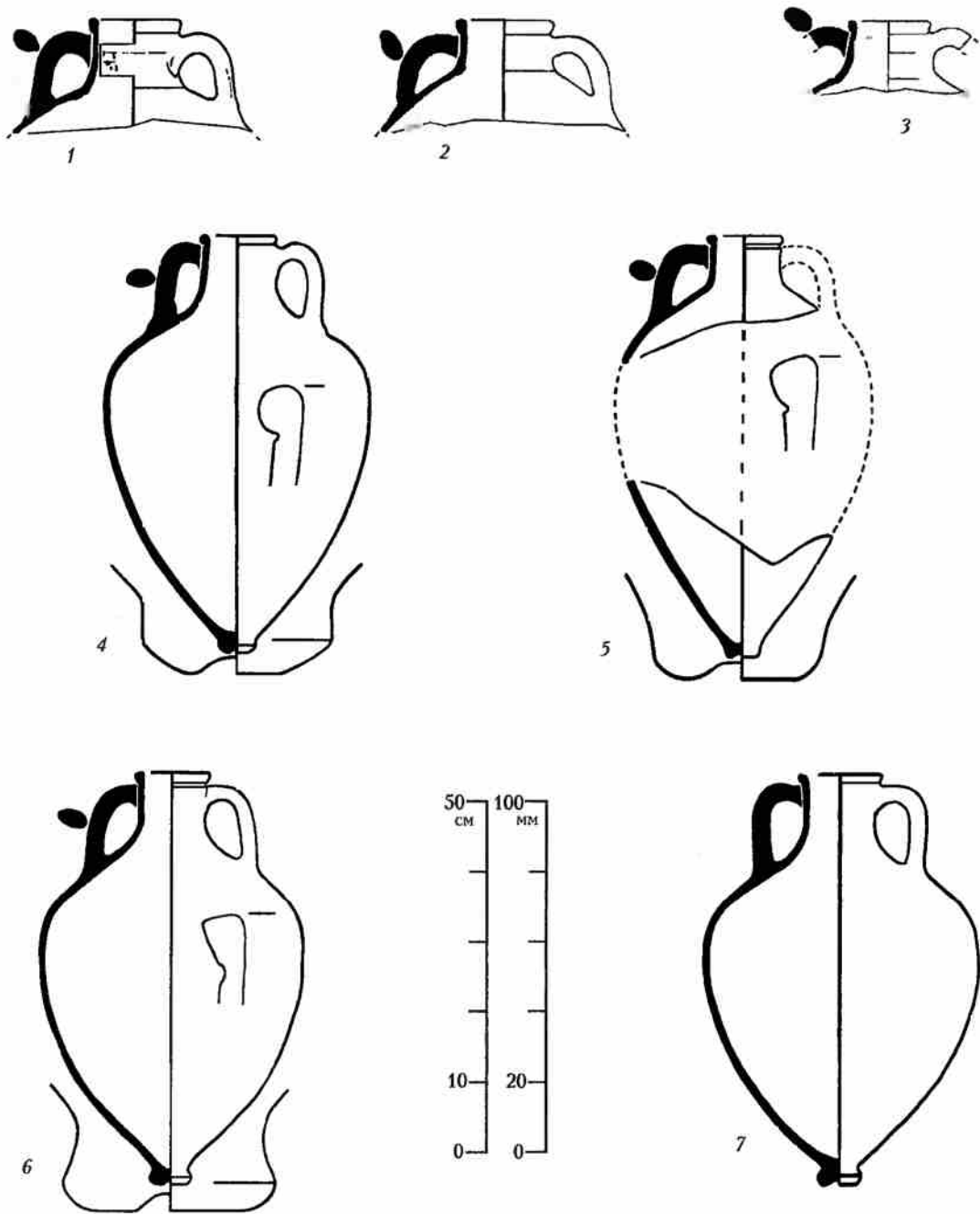

Табл. 36. Фасосские амфоры **пифонного** типа серий *знаменской* (I-A-3) (№1-5) и *нимфейской* (I-A-4) (№6-7): 1, 2, 3 - из раскопок на Фасосе; 4, 5 - из кургана №13 у с. Вел. Знаменка; 6 - из Херсонеса; 7 - из Елизаветовского могильника (по И.Б.Брашинскому)

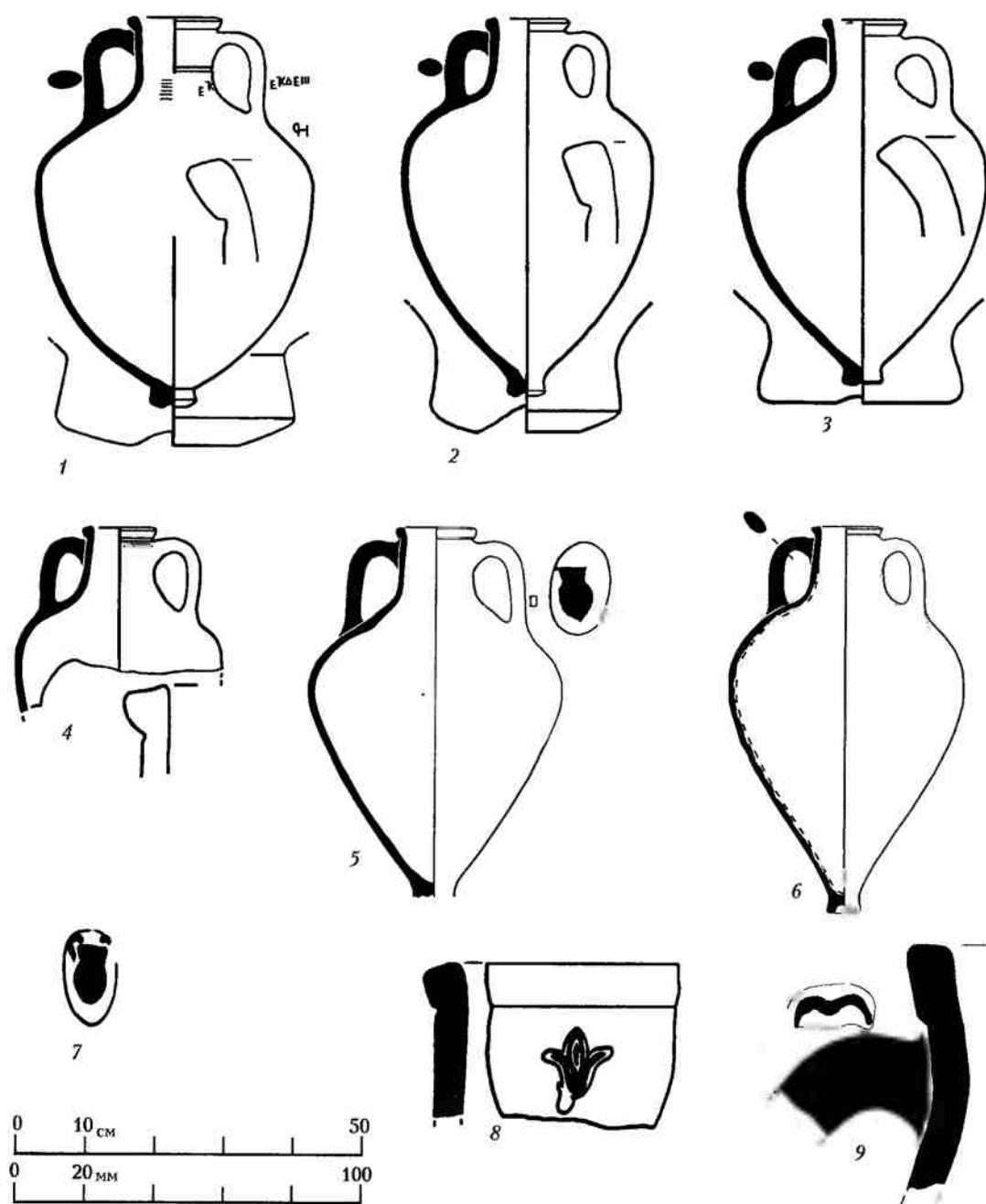

Табл. 37. Фасосские амфоры **пифоидного** типа серий *нимфейской* (I-A-4) (№1-4) и *патрейской* (I-B-1) (№5-7): 1 - из Нимфея ; 2 - из поселения Надлиманское III; 3 - из Керченского музея; 4 - из раскопок на Березани, 5 - из патрейской ямы №5 /1990 (по А.П.Абрамову); 6 - из музея Синопы (по И.Гарлану, рл.1-22,3); 7 - клеймо из Горгишии; 8 - клеймо из поселения у с.Б. Черноморка; 9 - клеймо из некрополя у стан. Марьянская

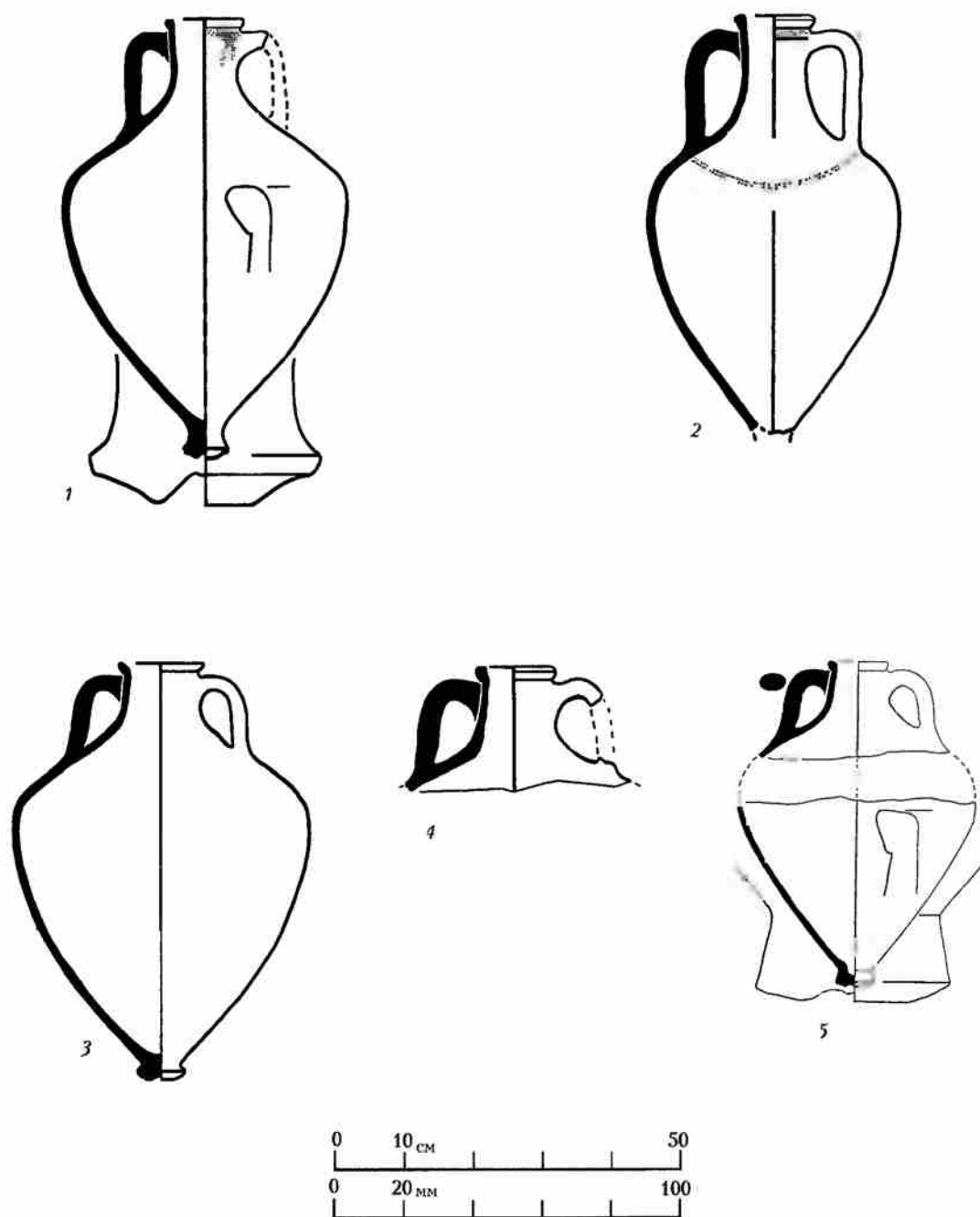

Табл. 38. Фасосские амфоры **пифондного** типа серий *никонийской* (I-B-2) (№1-2) и *порфмийской* (I-B-3) (№3-5): 1, 2 - из Никония (ОАМ, №73964,74798); 3 - из Порфмия (по фото); 4 - из раскопок на Фасосе (маг. Мийск) (по И.Гарлану); 5 - из погр. №88 Прикубанского мог-ка

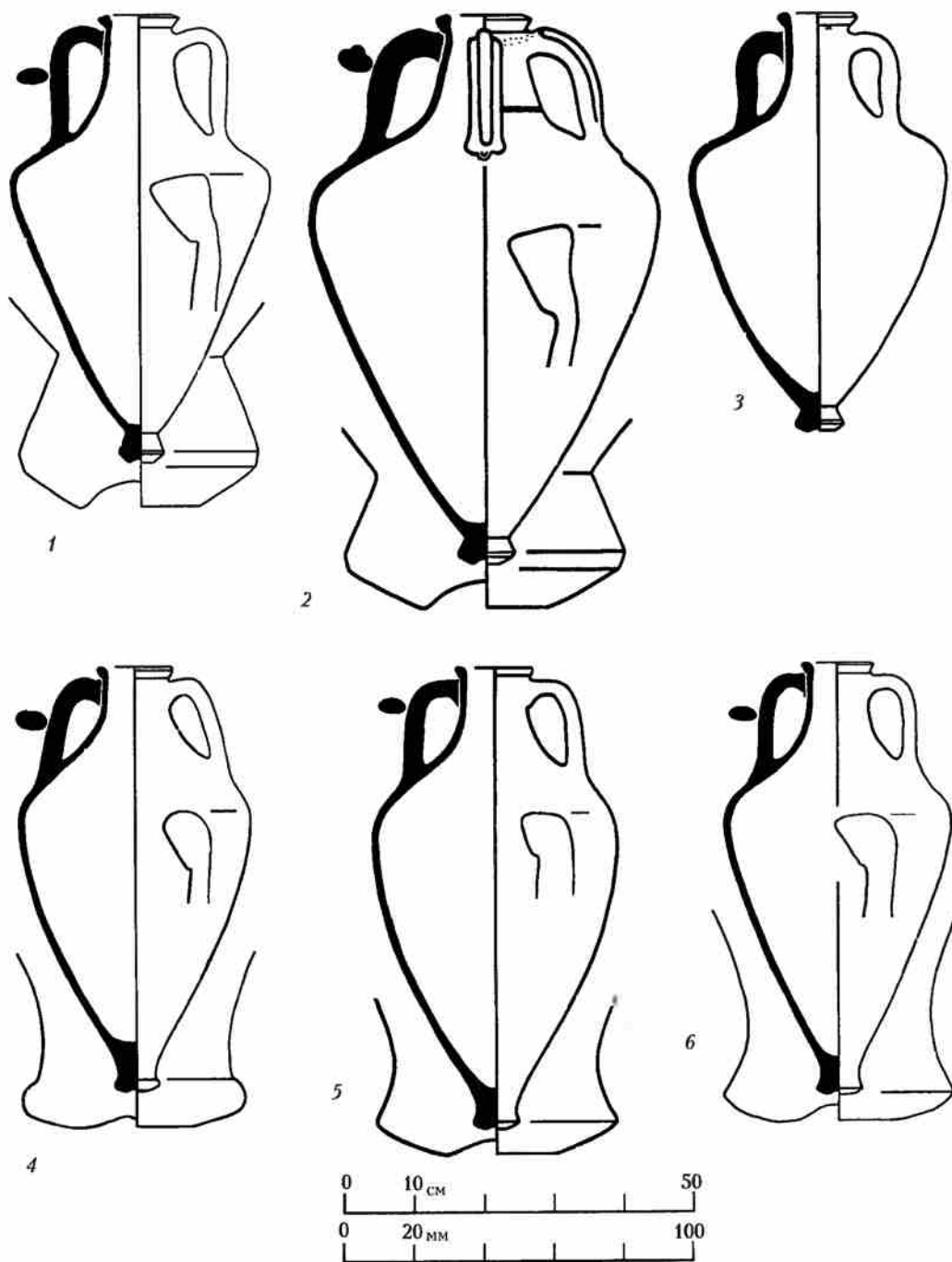

Табл.39. Фасосские амфоры **пифонного** типа *порфмийской* серии (I-B-3) (№1-3) и **коническо-биконического** типа *фанагорийского* варианта *ранней* серии (II-A-1) (№4-6):
 1 - из погр.1/1995 некрополя Старокорсунского городища №2; 2 - из кургана Толстая Могила;
 3 - из раскопок на Фасосе (по И.Гарлану); 4 - из Дугино; 5 - из нимфейского склада 1978 г.;
 6 - из кургана №17 Елизаветовского могильника

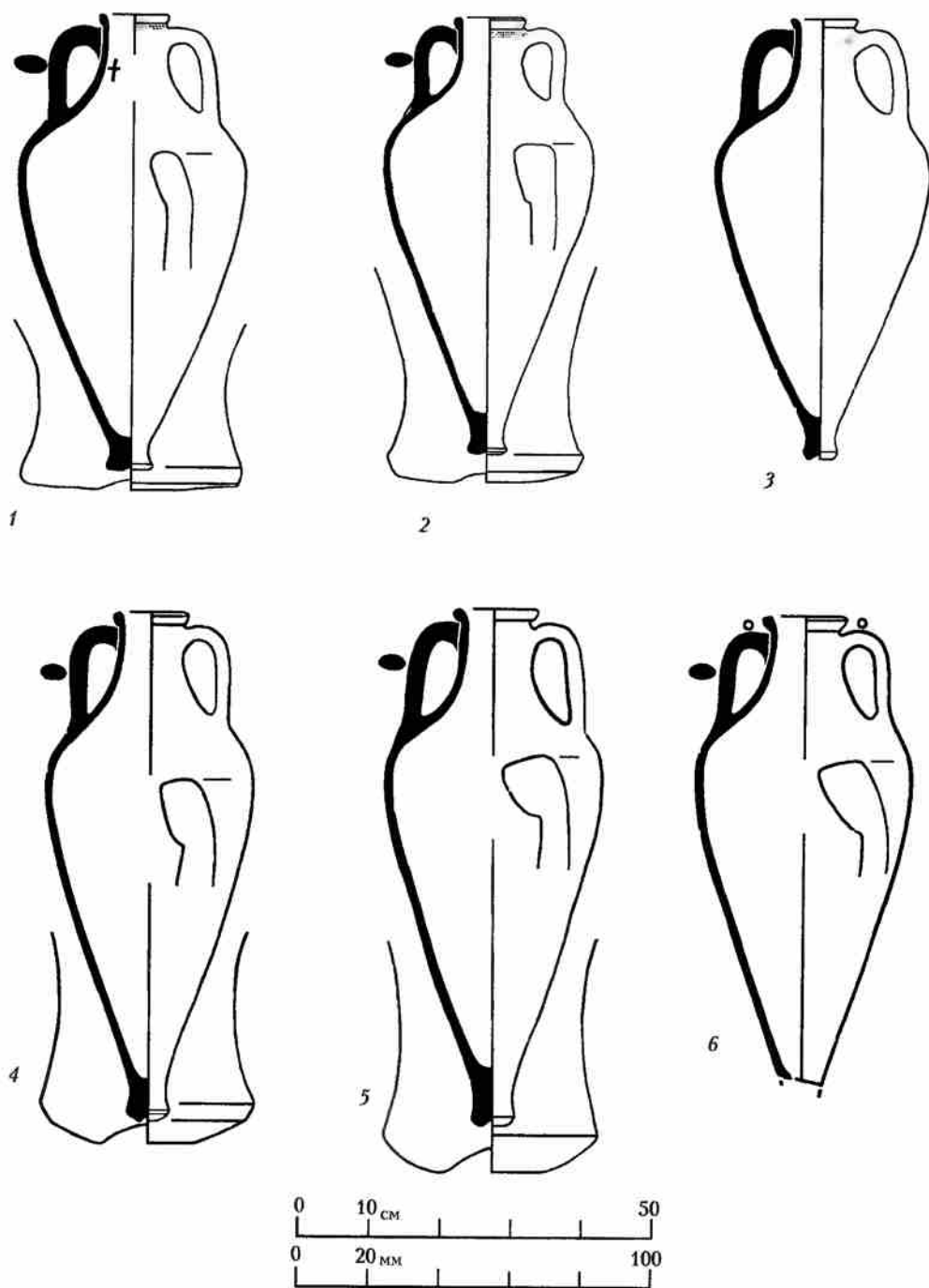

Табл.40. Фасосские амфоры **коническо-биконического** типа *фанагорийского* варианта *средней* (II-A-2) (№1-3) и *протобиконической* (II-A-3) (№4-6) серий:
 1 - из ольвийской землянки 1985 г.; 2 - из фанагорийского склада; 3 - из елизаветовского кургана №45; 4 - из нимфейского склада 1978 г.; 5 - из ольвийского ботроса; 6 - из Эрмитажа

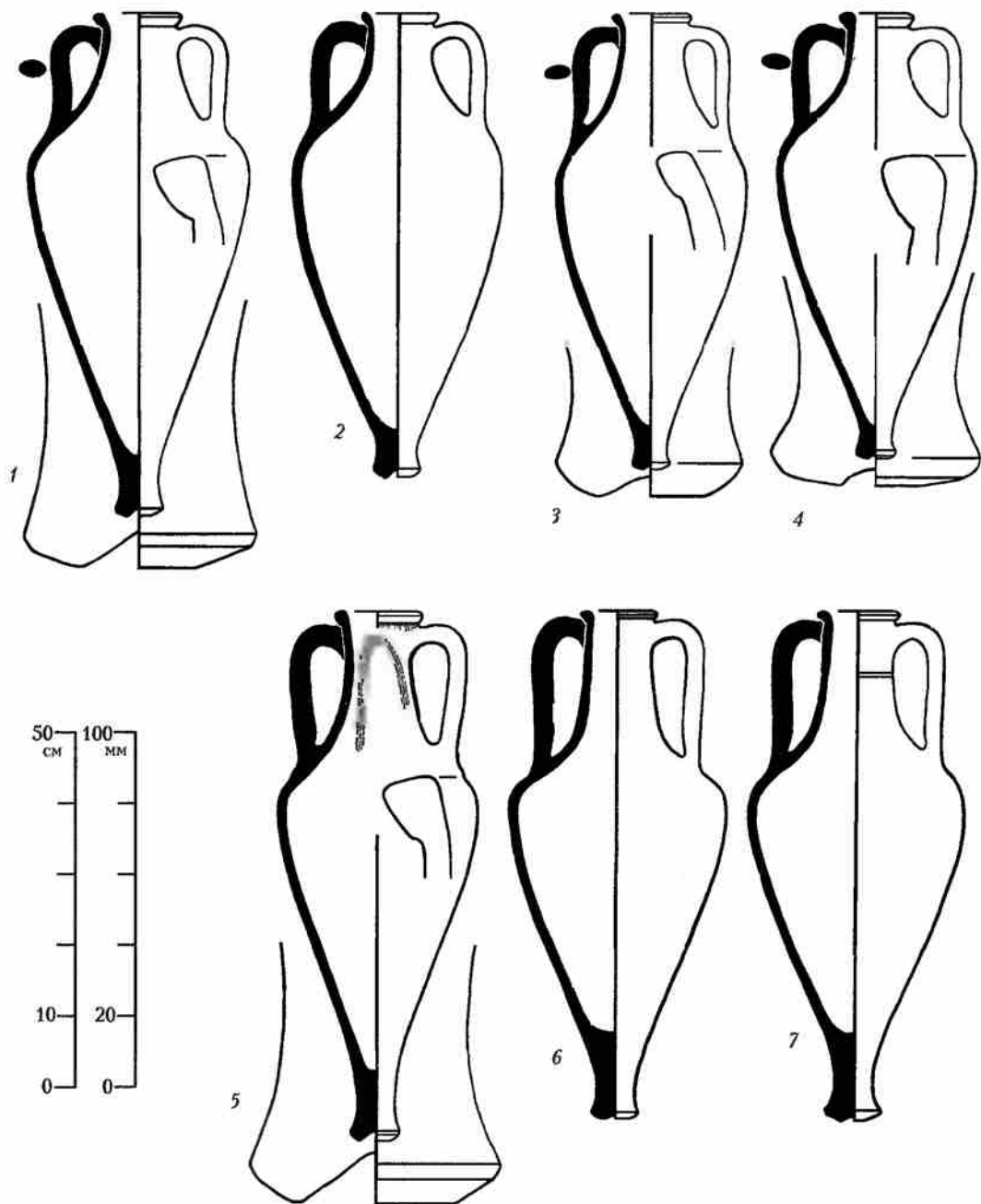

Табл. 41. Фасосские амфоры **коническо-биконического** типа *фанагорийского* варианта *протобиконической* серии П-А-3 (№1-4) и *биконического* варианта *раннебиконической* серии П-В-1 (№5-7): 1 - из Ольвийского заповедника; 2 - из Несебрского музея (по М.Лазарову); 3 - из нимфейского склада 1978 г.; 4 - из кургана №73 Елизаветовского могильника; 5 - из ольвийского ботроса; 6, 7 - из склада на поселении Сладките Кладенцы (по М.Лазарову)

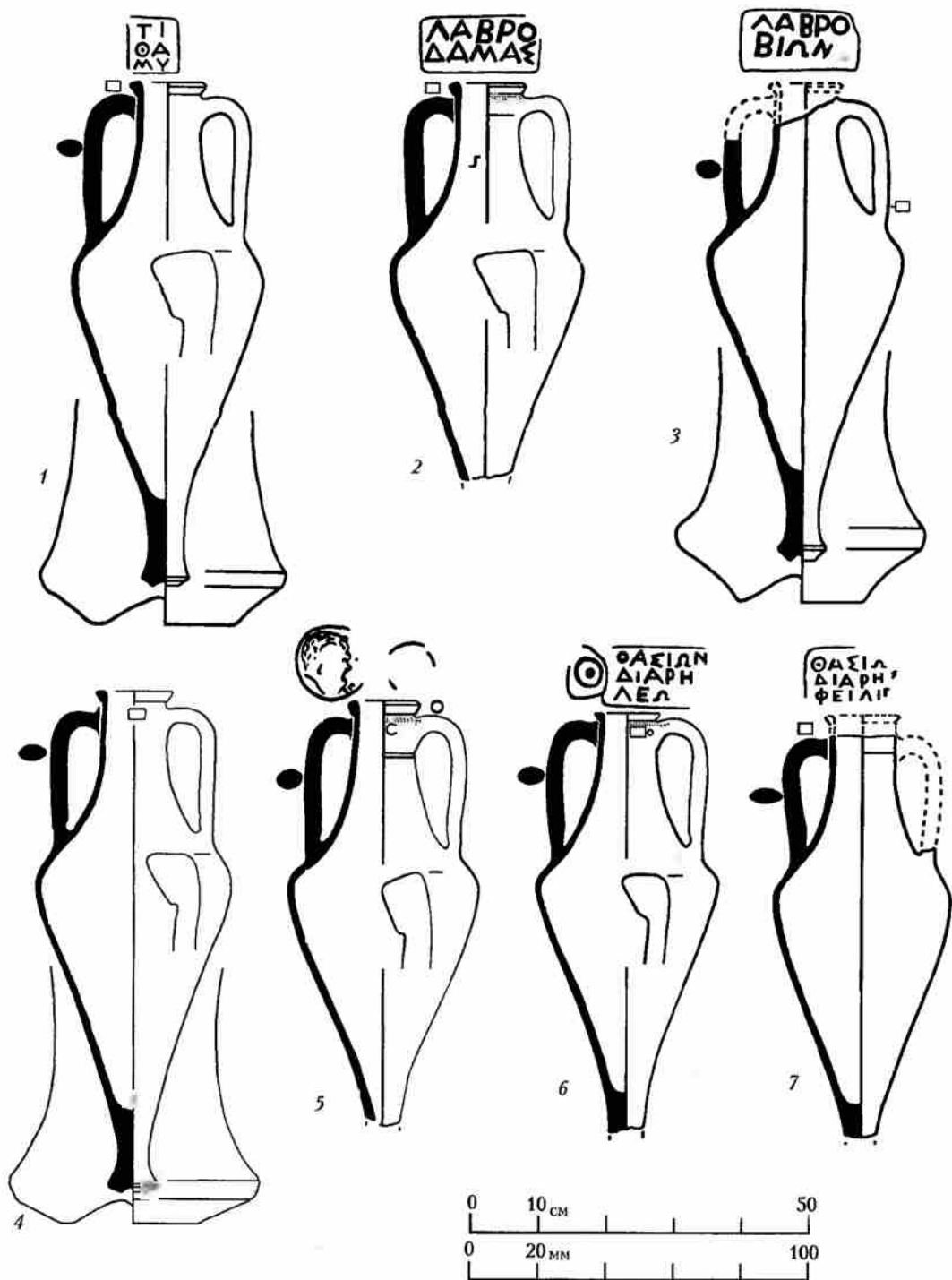

Табл. 42. Фасосские амфоры **коническо-биконического** типа *биконического* варианта *раннебиконической* серии П-В-1: 1, 2, 3 - из Эрмитажа, инв. №ГЭ.995, ГЭ.Пан.1839.71 и ГЭ.Пан.1838.70 (маг. ТИ(+) и Лавр); 4 - из погр. №254 Прикубанского могильника (маг. Кир); 5 - из Горгишии (маг. Сатир); 6, 7 - из погр. №4/1994 и №5/1992 некр. Ольвии (маг. Диарес)

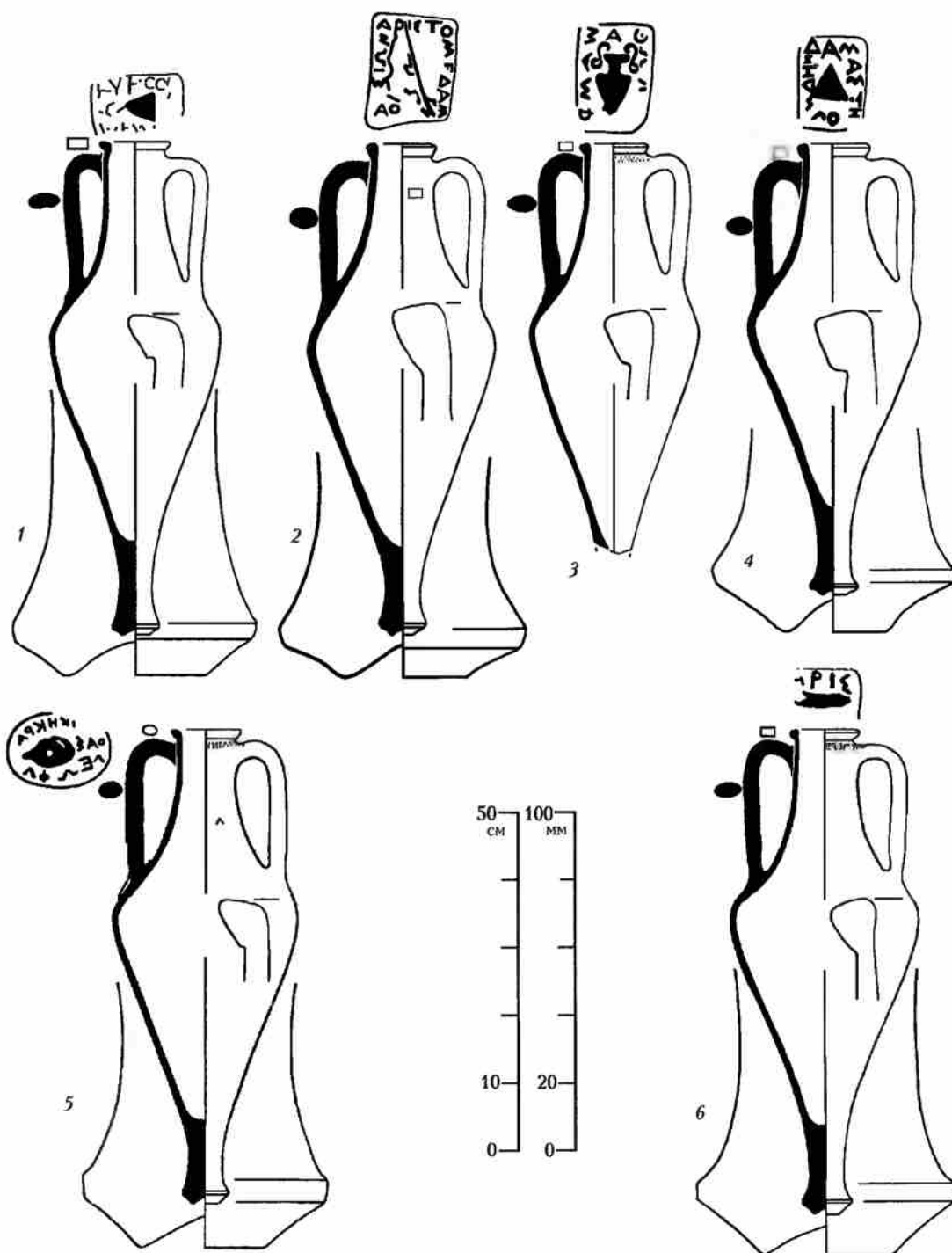

Табл. 43. Фасосские амфоры **коническо-биконического** типа **биконического** варианта **раннебиконической** серии П-В-1 (№1-4) и **развитой биконической** серии П-В-2 (№5-6):
 1 - из Пантикапея (ГМИИ, №1022) (маг. Деметрий); 2 - из Эрмитажа (инв. №ГЭ.Пан.1839.46) (маг. Аристомен); 3 - из пом. №32 в Горгишии (ΑΜΦΙ(?)); 4 - из Эрмитажа (инв. №ГЭ.439) (маг. Деметрий); 5, 6 - из Бердянского кургана (маг. Дикекрат и Аρισ(?))

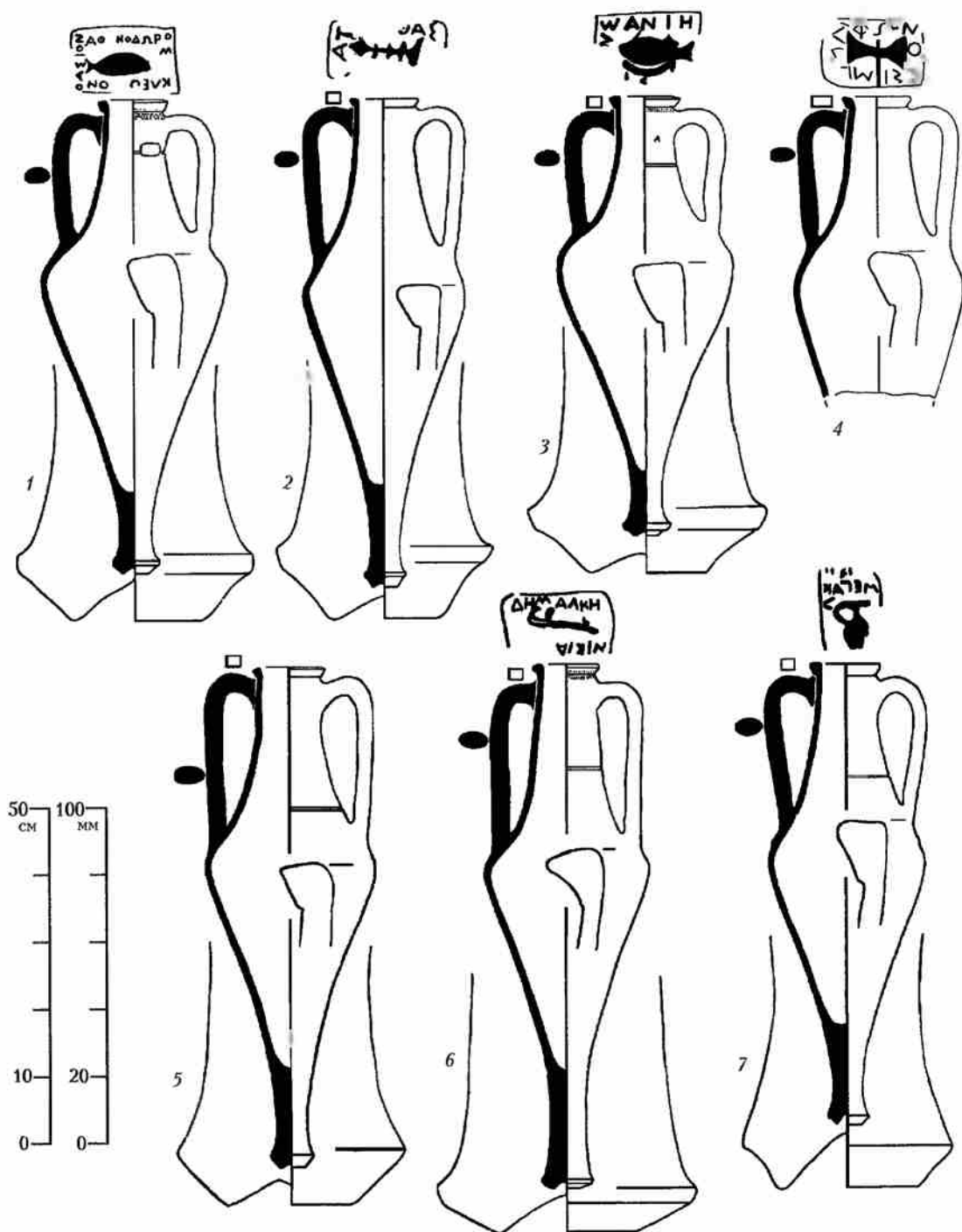

Табл. 44. Фасосские амфоры **коническо-биконического** типа *биконического* варианта *развитой биконической* серии П-В-2: 1- из Бердянского кургана (маг. Клеофон); 2 - из кургана №19 у с. Н. Маячка (маг. Мегон); 3 - из никонийской ямы №271 (маг. Мииск); 4 - из погр. 645/1967 некрополя Пантикалея (маг. Мегон); 5, 6 - из кургана №32 некрополя Панское I и Николаевского могильника (маг. Никий); 7 - из кургана №13 у с. Капуловка (маг. Аристокл)

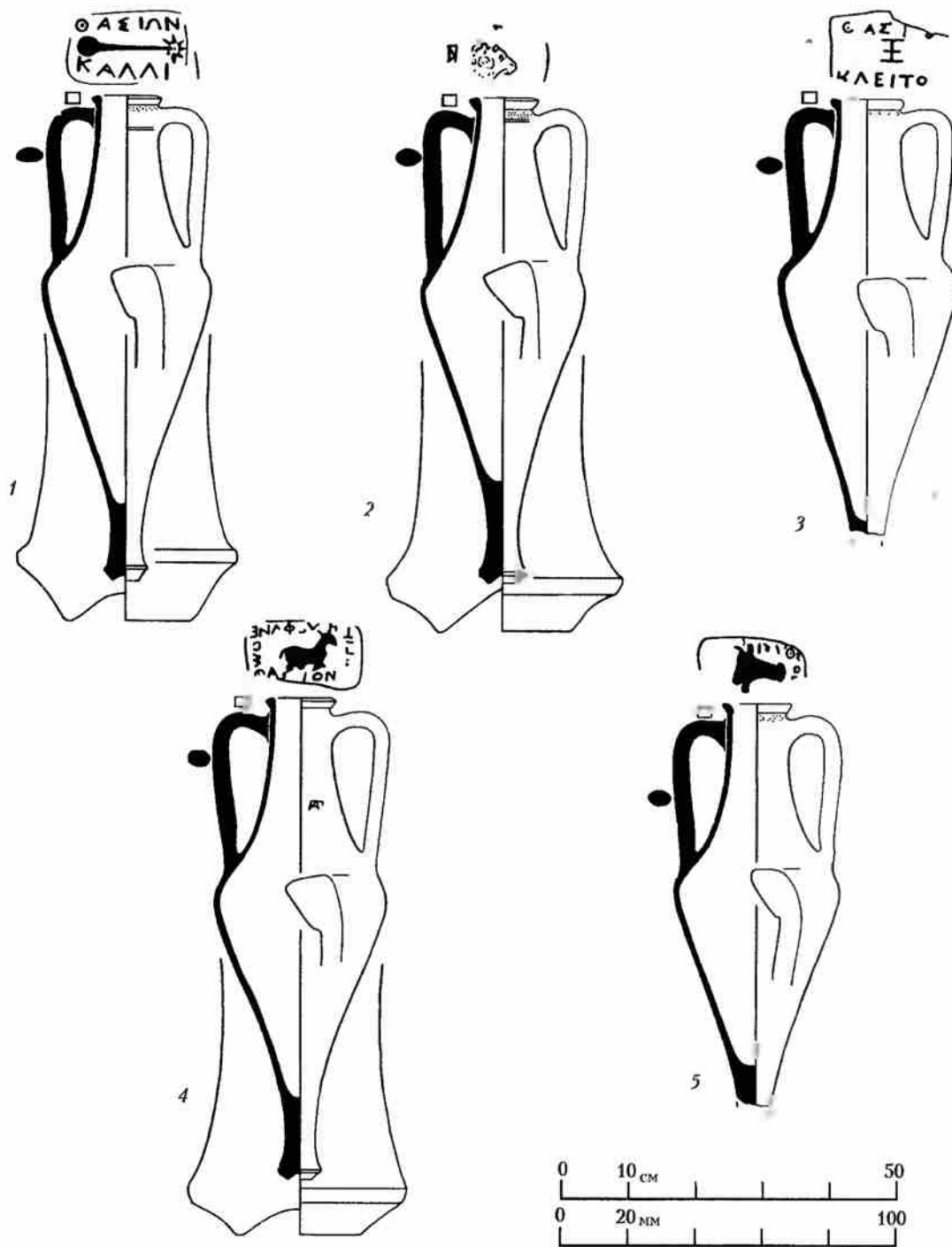

Табл. 45. Фасосские амфоры **коническо-биконического** типа *биконического* варианта *развитой биконической* серии II-B-2: 1 - из Гаймановой Могилы (маг. Каллий); 2 - из кургана №7 у с. Кут (маг. Павсаний); 3 - из Горгиппии (маг. Клит); 4, 5 - из Керченского музея и из Марьевского кургана (маг. Телефан)

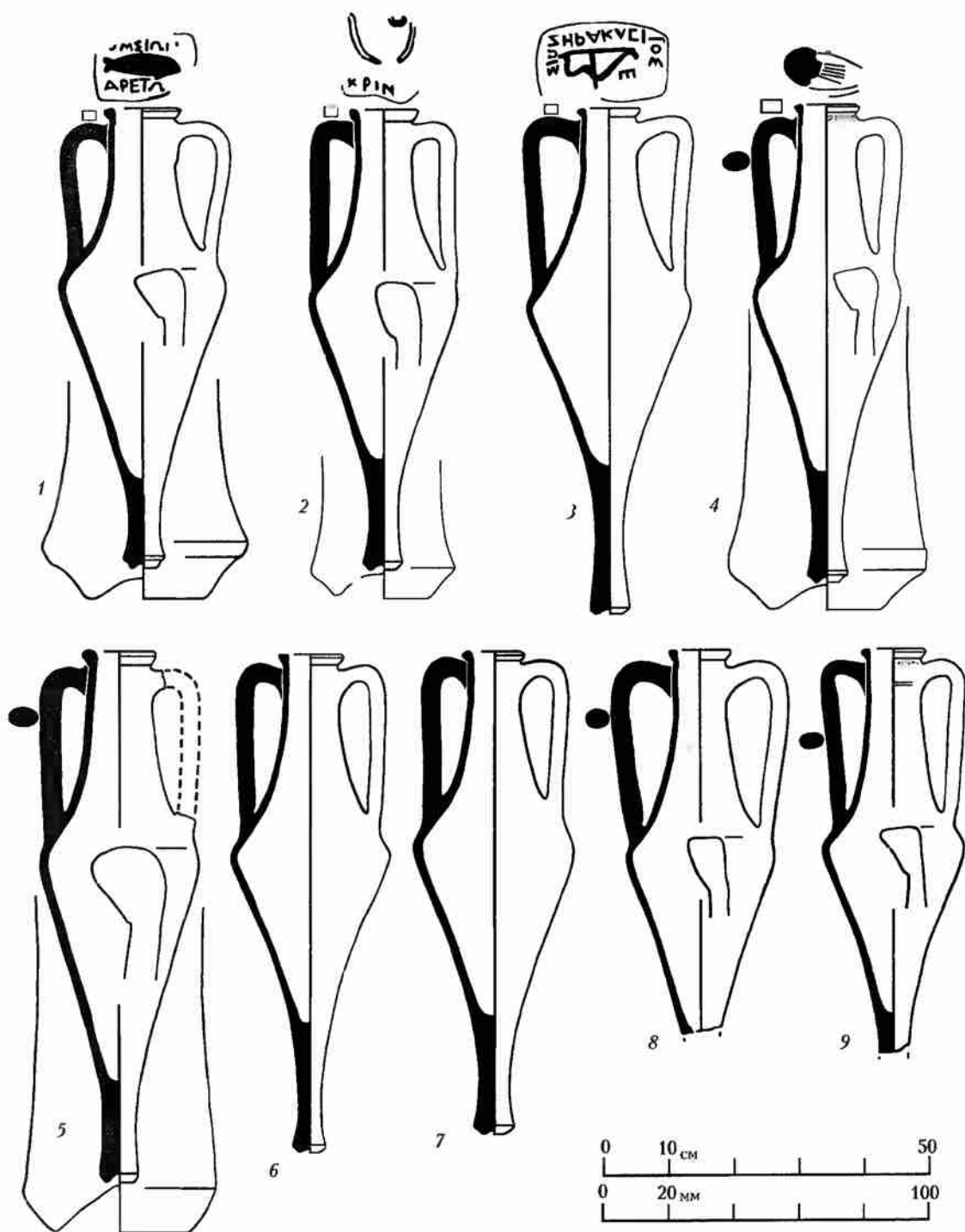

Табл. 46. Фасосские амфоры **коническо-биконического** типа *биконического* варианта *позднебиконической* серии П-В-З: 1 - из Куль-Обы (маг. Аретон); 2 - из Трехбратнего кургана (маг. Кринис); 3 - из Афин (маг. Гераклит) (по Бон); 4 - из ГМИИ, №1107 (маг. эмблема "пилос"); 5 - из Новороссийского музея; 6 - из Александрии (по Бон); 7 - из кургана у с. Бутор (по Н.Л. Серовой); 8 - из Эрмитажа; 9 - из кургана №4 некрополя Никония

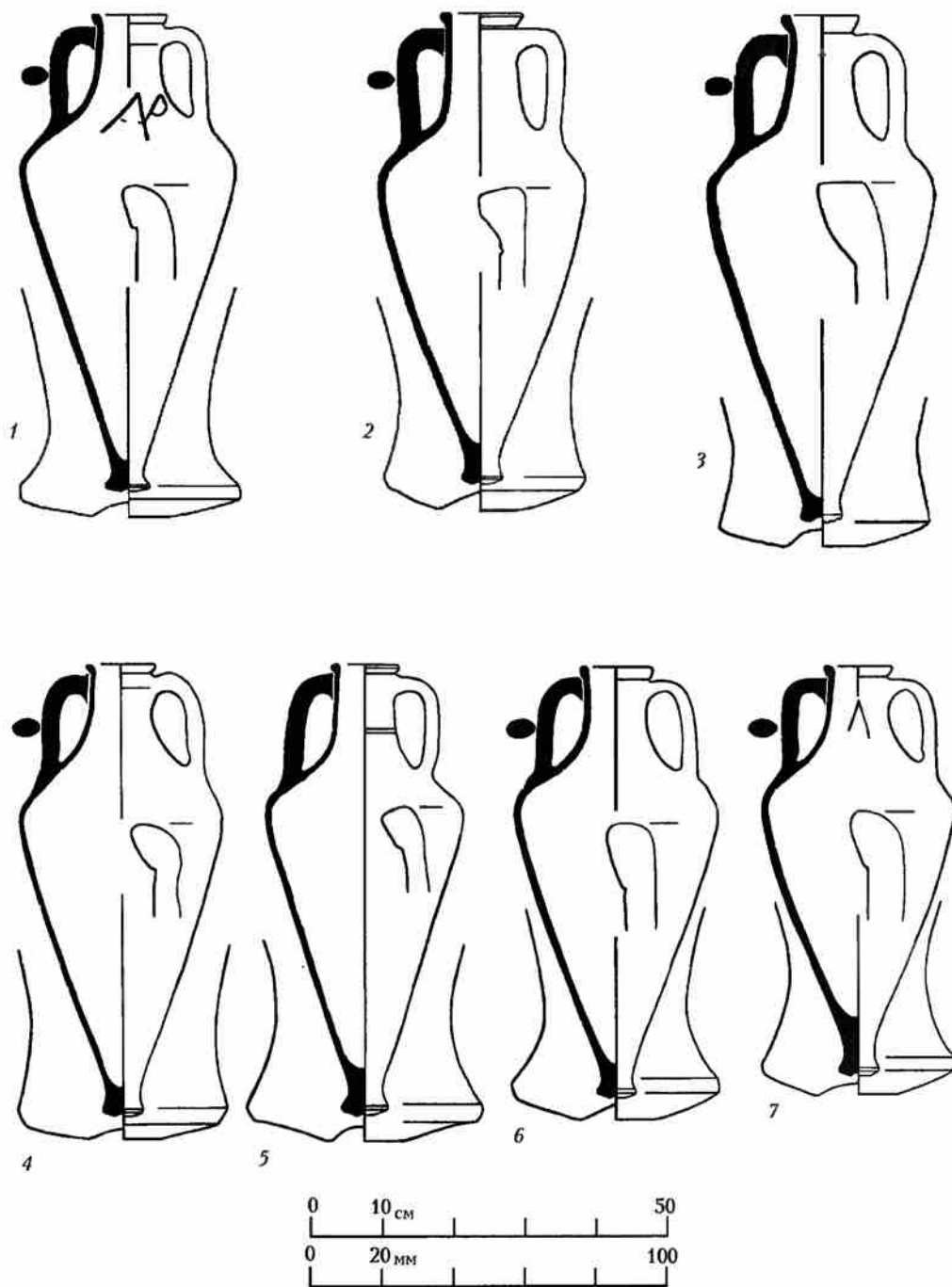

Табл. 47. Фасосские амфоры **коническо-биконического** типа *конического* варианта серии *Нф-119-121 (II-C-1)*: 1 - из нимфейского склада; 2 - из Ялтинского музея; 3 - из патрейской ямы №2/1991; 4 - из Воронежского музея; 5 - из Кубанского музея; 6, 7 - из нимфейского склада 1978 г.

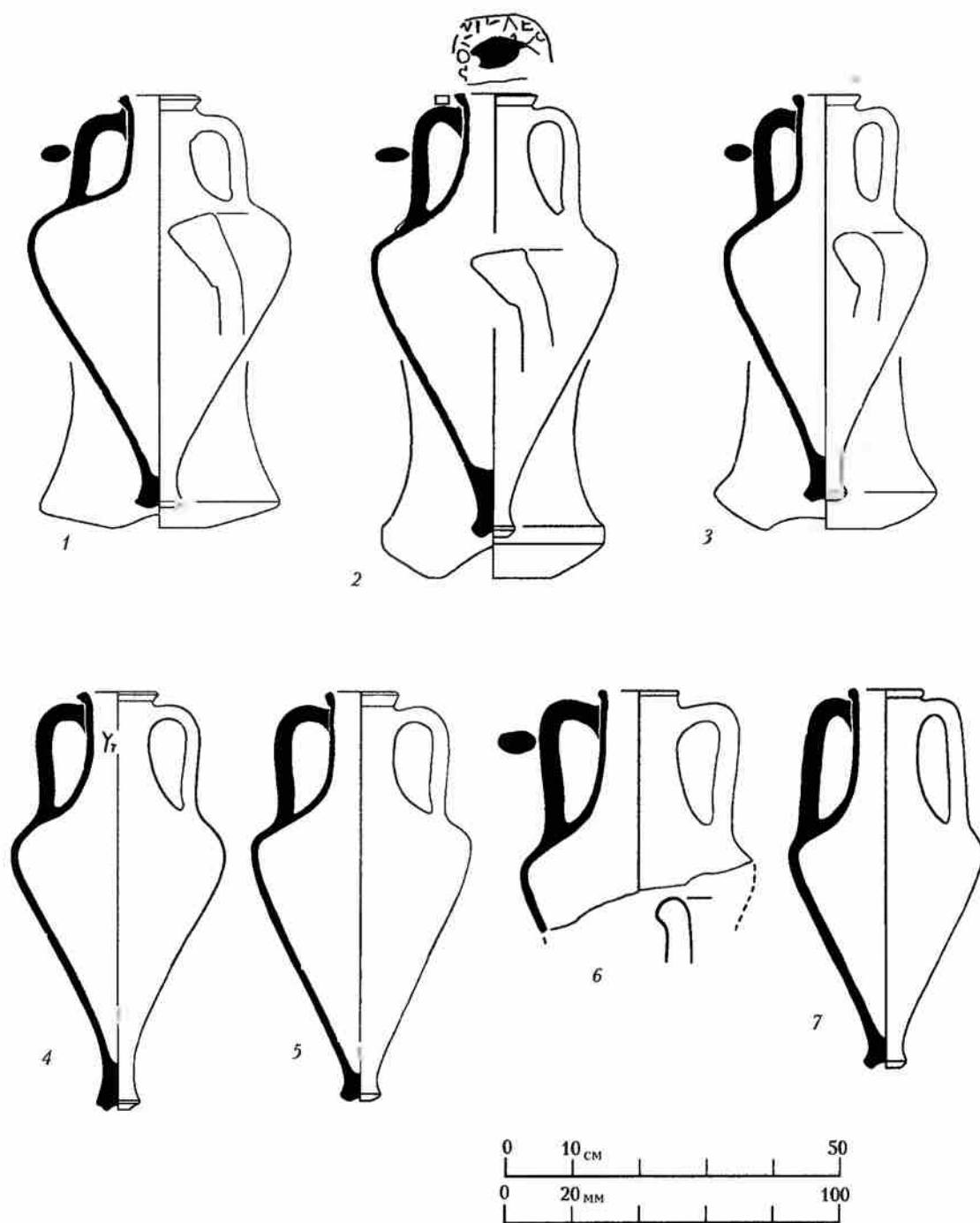

Табл. 48. Фасосские амфоры **коническо-биконического** типа *конического* варианта серии *топраисара* (П-С-2): 1 - из погр. №187 Прикубанского могильника; 2 - из погр. №645 некрополя Пантикапея (маг. Питолей ?); 3 - из подвала №1 в Никонии; 4 - из порфмийской ямы №8 (по фото); 5 - из кургана Топраисара (по фото); 6 - из поселения "Госпиталь" (по Н.Ф.Федосееву); 7 - из кургана №10 у с. Бутор (по фото)

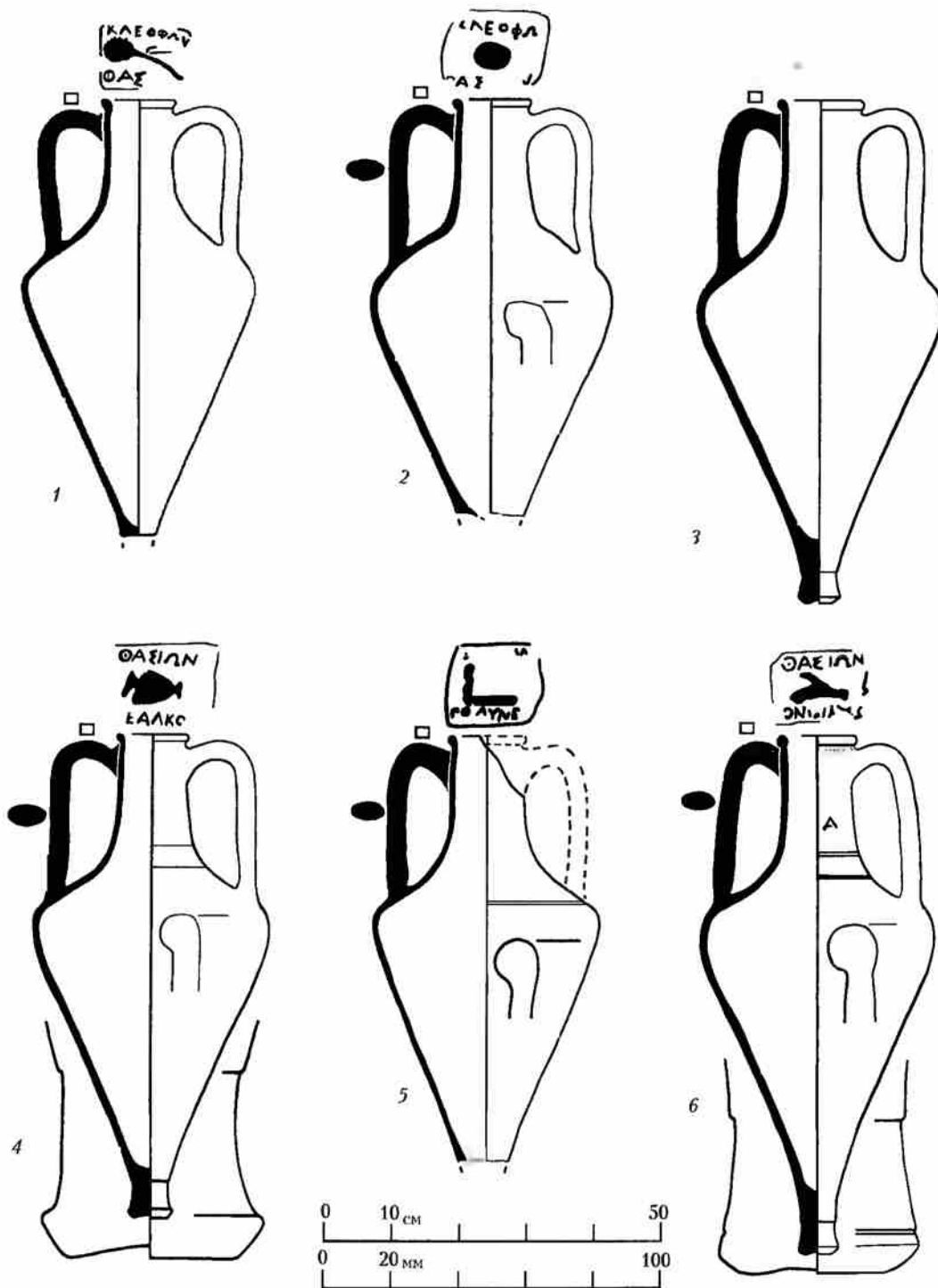

Табл. 49. Фасосские амфоры **коническо-биконического** типа *конического* варианта *позднеконической* серии П-С-3: 1 - с Афинской Агоры (маг. Клеофон); 2 - из Пивденного (маг. Клеофон); 3 - из Елизаветовского мог-ка (маг. Пулис) (по И.Б.Брашинскому); 4 - из Эрмитажа (маг. Деалк); 5 - из У7 поселения Панское I (маг. Полиник); 6 - из Никония (маг. Скимн)

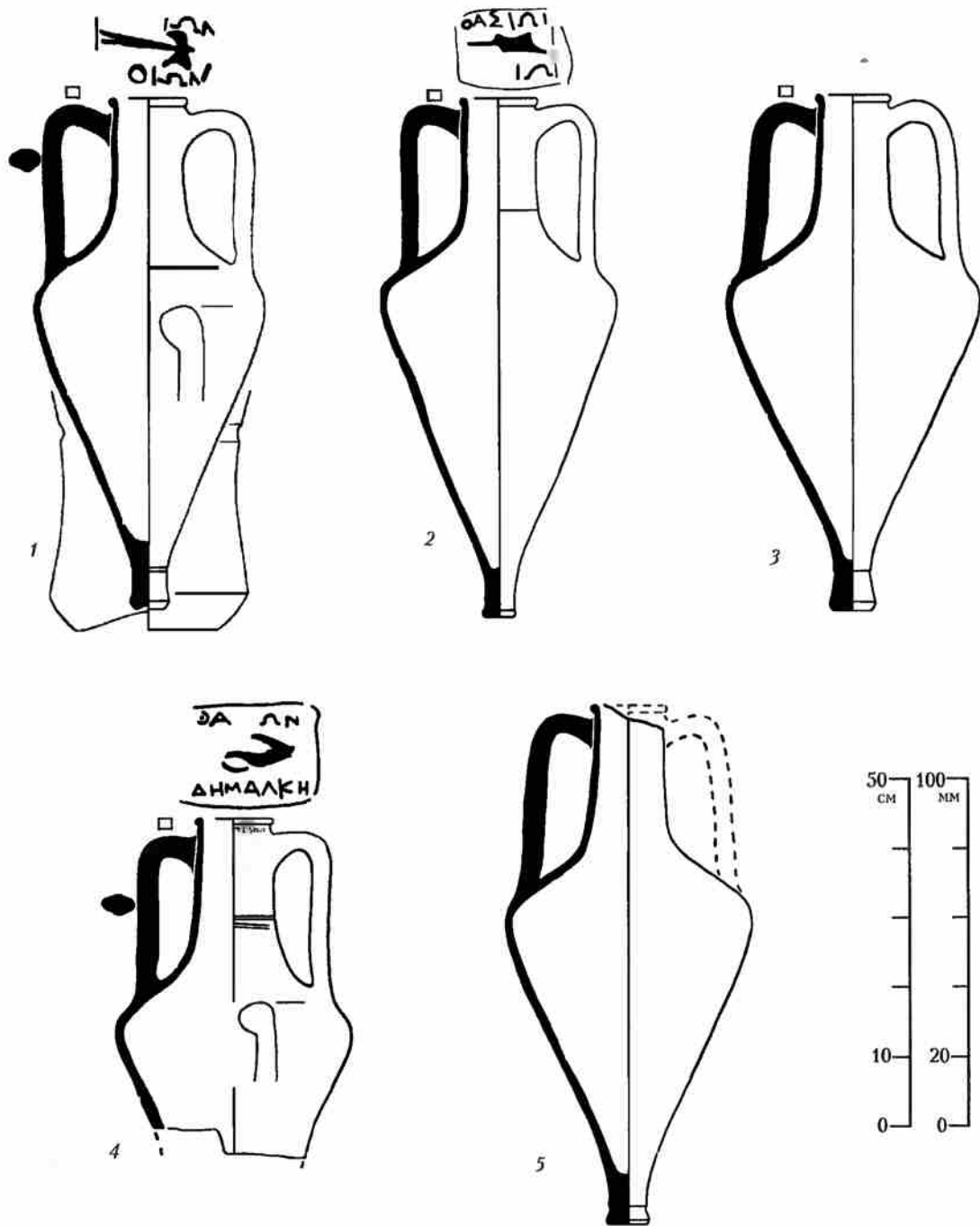

Табл. 50. Фасосские амфоры **коническо-биконического** типа *конического* варианта *позднеконической* серии П-С-3: 1 - из кургана №4 / 1908 Елизаветовского мог-ка (маг. Пифион); 2 - из кораблекрушения в Серке Лимане (маг. Пифион) (по В.Грейс); 3 - из Варны (эмблема "лира") (по М.Лазарову); 4 - из ольвийского некрополя (маг. Демалк); 5 - из Варны (по М.Лазарову)

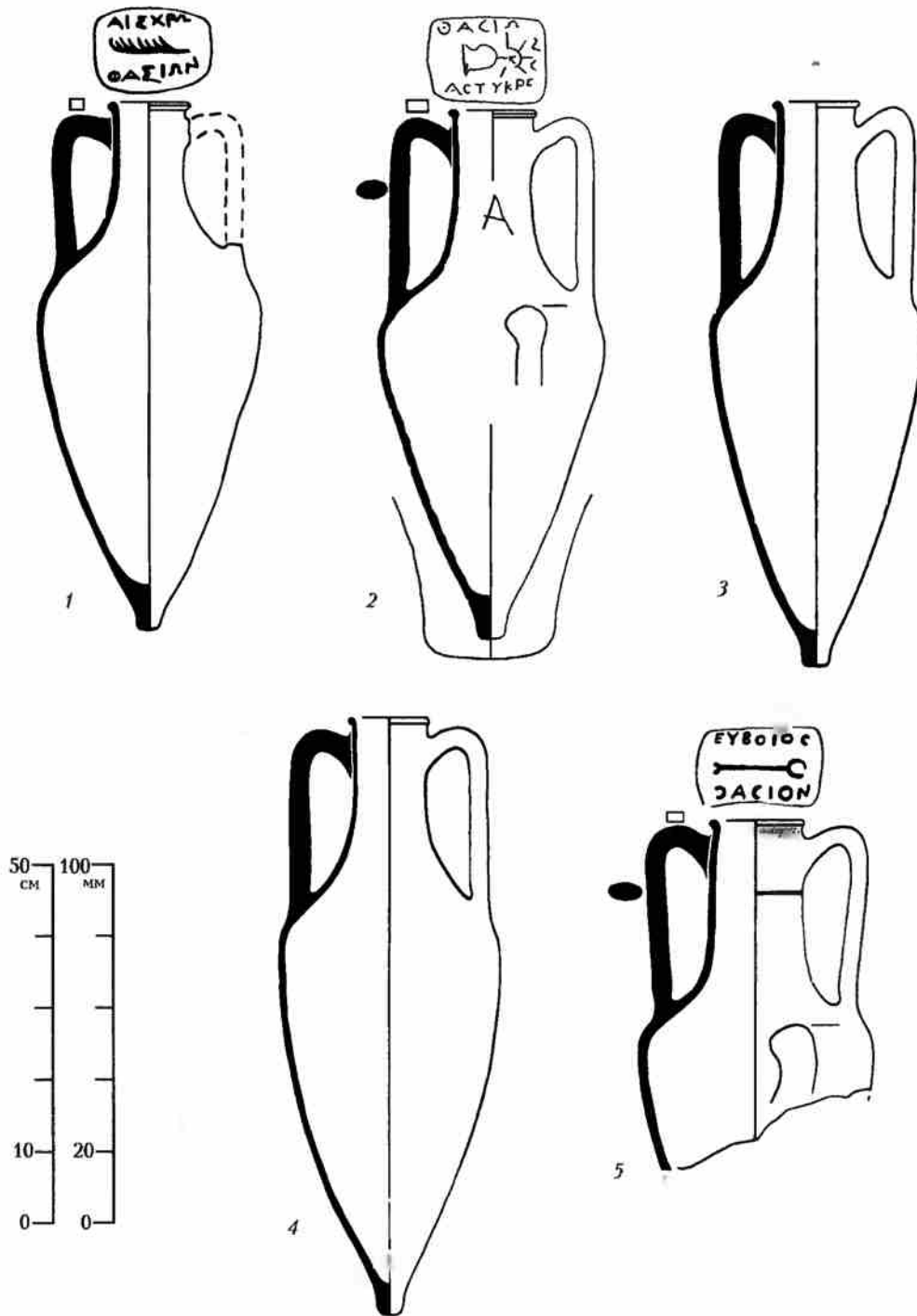

Табл. 51. Фасосские амфоры **веретенообразного** типа III:
 1 - из цистерны 21:4 с Афинской Агоры (маг. Айсхрон) (по В.Грейс);
 2 - из ольвийского некрополя (маг. Астюкреон); 3 - с Афинской Агоры (по В.Грейс);
 4 - из Вилланова на Родосе (маг. Хэришид) (по В.Грейс); 5 - из Одесского музея (маг. Эвбой)

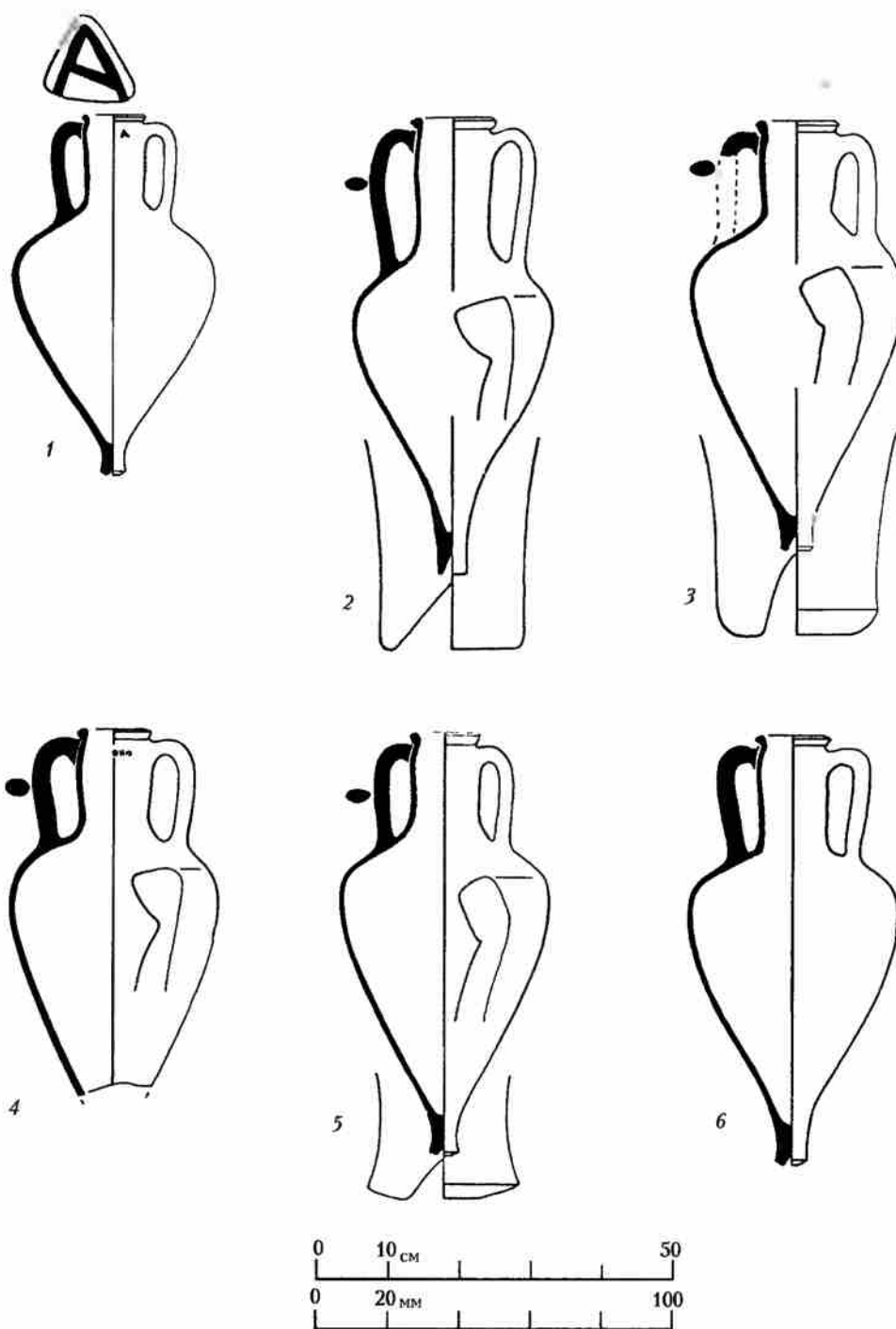

Табл. 52. Амфоры круга Фасоса с раздутым горлом:
 1 - из погр. 1938 г. в некрополе Мирмекия (по фото); 2 - из здания №24 в Керкинитиде;
 3 - из кургана №9 у с. Нововасильевка; 4 - из Херсонеса; 5 - из кургана №87 Елизаветовского
 могильника; 6 - из погр. №16/1906 ольвийского некрополя (по фото)

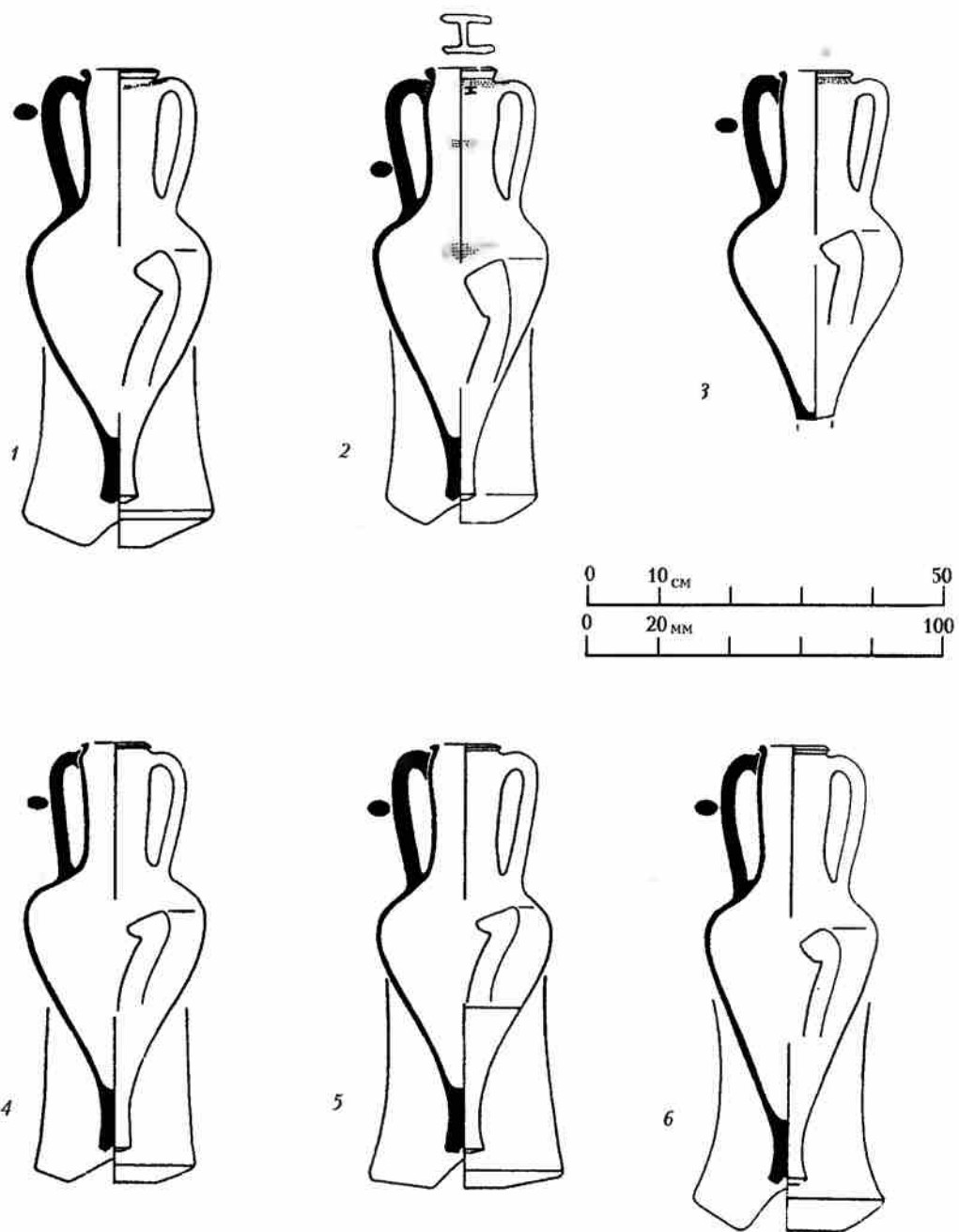

Табл. 53. Амфоры круга Фасоса с раздутым горлом:
 1 - из погребения №8/1990 года ольвийского некрополя; 2 - из кургана №7 у с. Каменная Балка;
 3 - из Никония; 4, 5 - из Ялтинского музея (№980,996); 6 - из грунтового погребения на Тамани

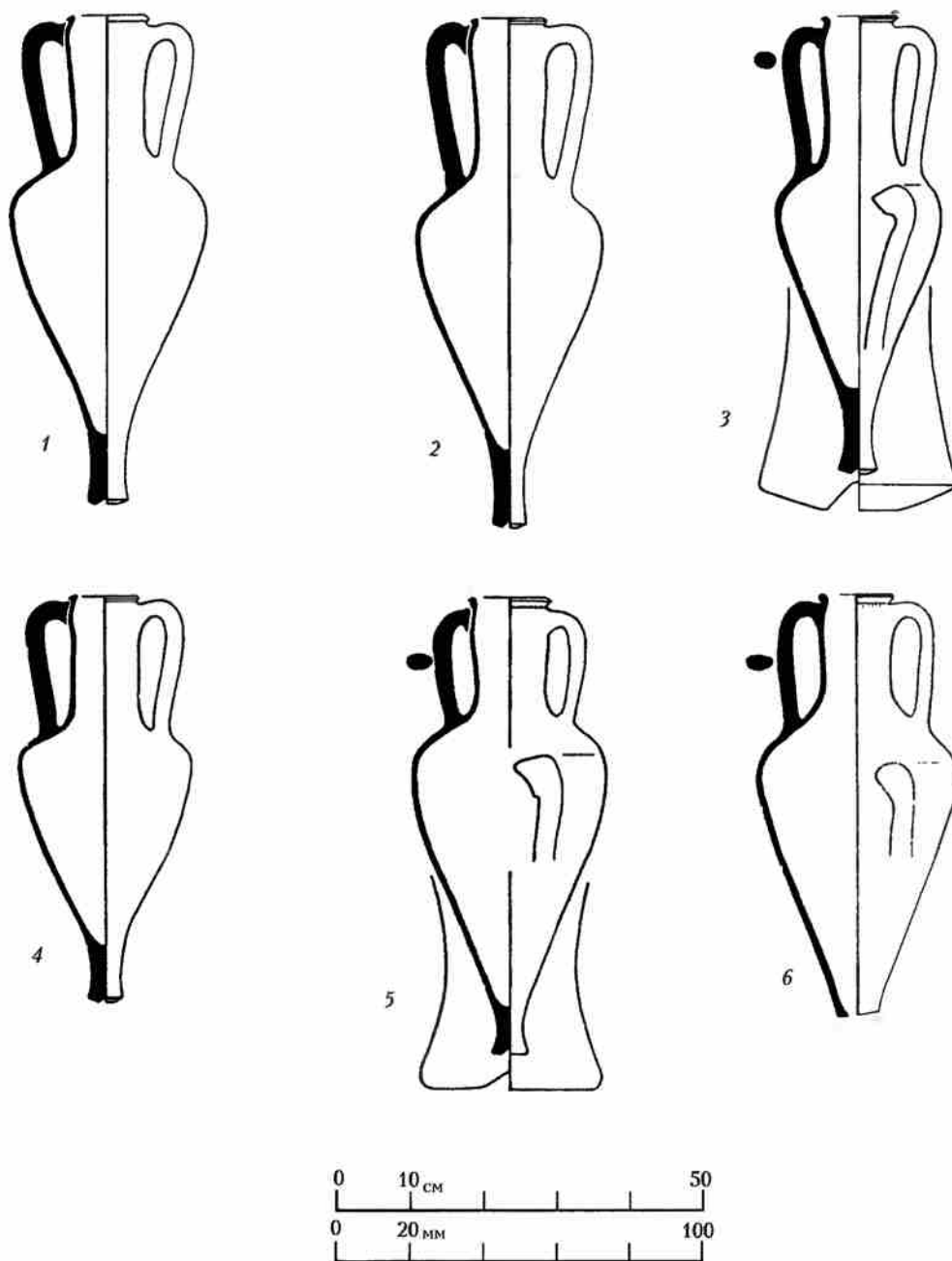

Табл. 54. Амфоры круга Фасоса с раздутым горлом (№1-4) и с цилиндрическим горлом (№5-6):
 1 - из погр. №60 / 1906 ольвийского некрополя (по фото); 2 - из погр. №23 / 1905 ольвийского некрополя (по фото); 3 - из погр. №4 / 1989 ольвийского некрополя; 4 - из погр. 65 / 1906 ольвийского некрополя (по фото); 5 - из Никофия; 6 - из кургана №3 группы "Мреснота Могила"

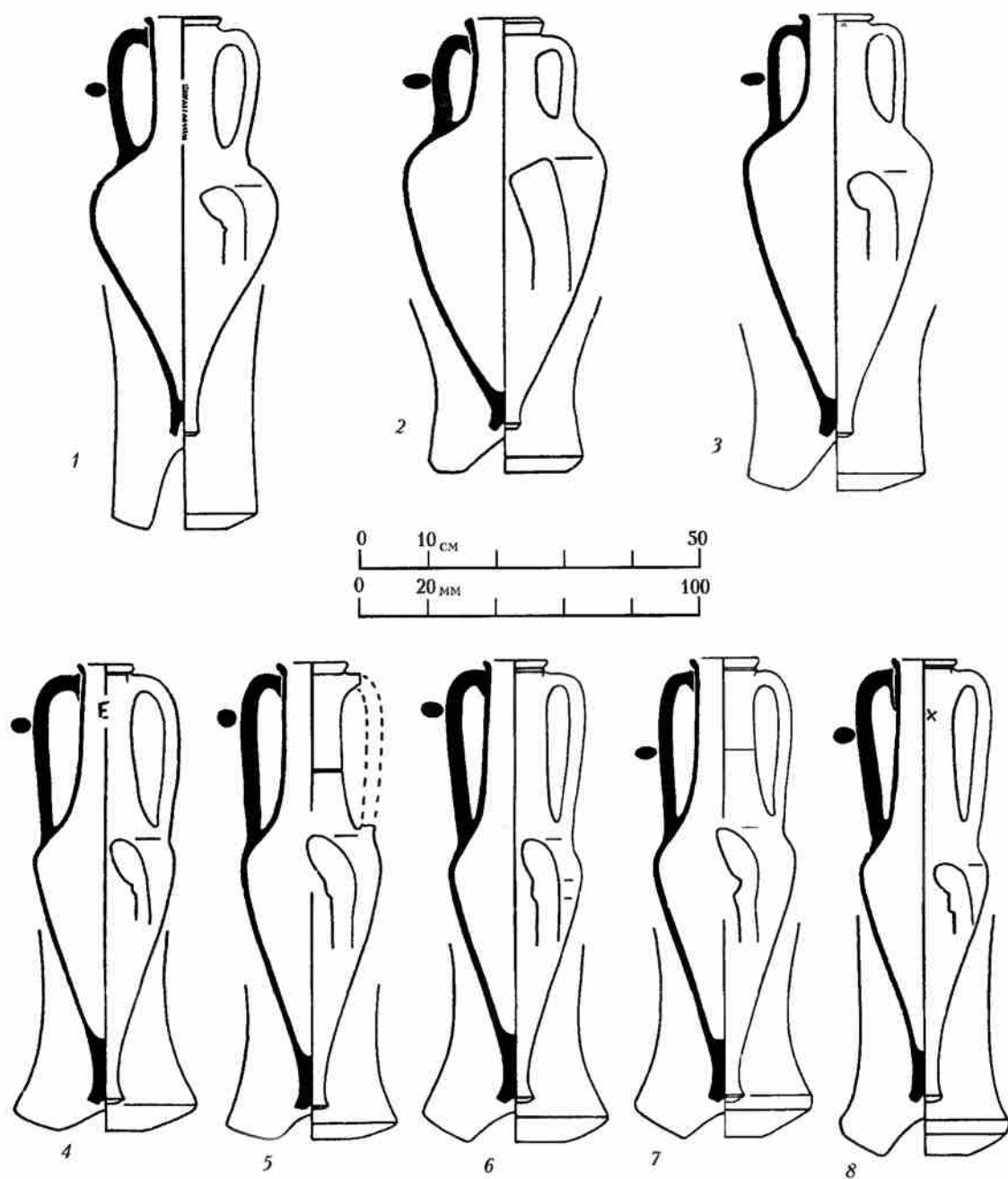

Табл. 55. Амфоры круга Фасоса с цилиндрическим горлом (№1-3) и типа муригиоль (№4-8):
 1 - из кургана №2 у с.Маяки; 2 - из кургана №9 у с.Нововасильевка; 3 - из кургана №3
 группы "Мреснота Могила"; 4 - из погр. М.04 некрополя Панское I; 5 - из погр. №92
 у хут. Ленина; 6 - из погр. №5/1991 некрополя Ольвии; 7 - из кургана №14/1911
 Елизаветовского могильника; 8 - из никонийской ямы №8

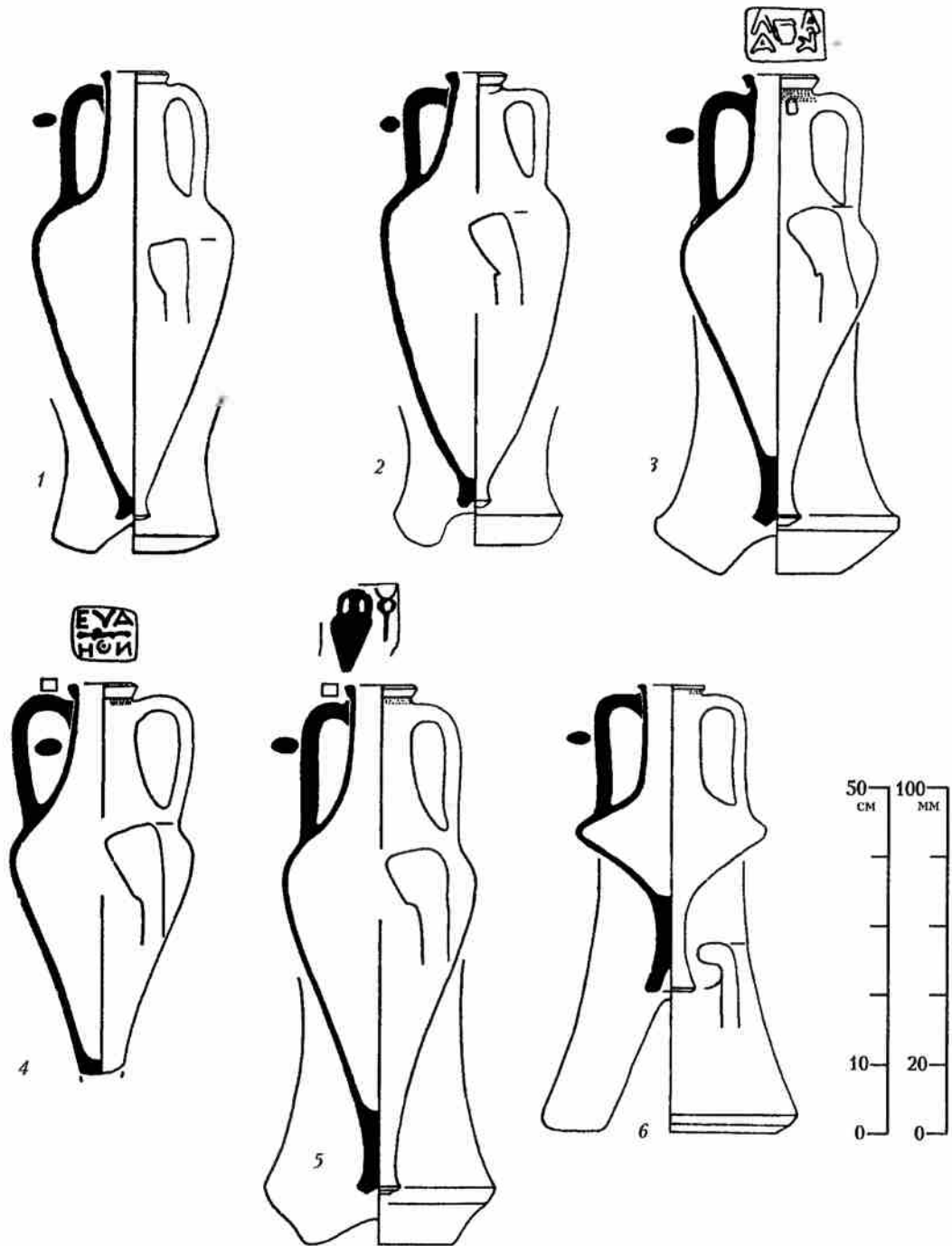

Табл. 56. Амфоры круга Фасоса: 1, 2 - псевдо-Фасос-1 из патрейской ямы №2/1991 (по А.П.Абрамову); 3 - псевдо-Фасос-2 (тип алканор) из Ольвии; 4 - псевдо-Фасос-3 (тип эванта) из нимфейской ямы 1951 года; 5 - псевдо-Фасос-4 из Керчи; 6 - псевдо-Фасос-5 из Ольвии

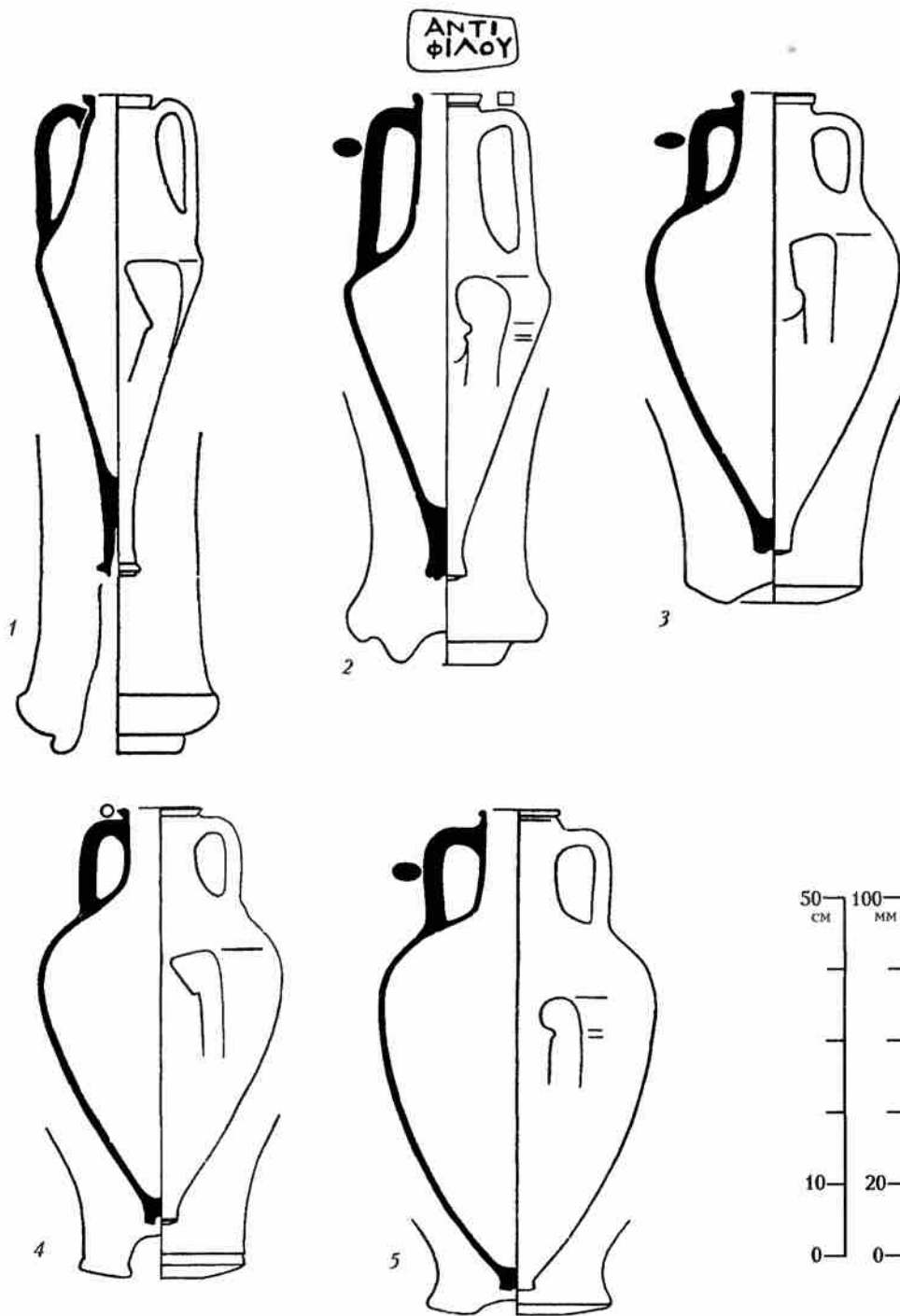

Табл. 57. Амфоры круга Фасоса: 1 - псевдо-Фасос-6 (тип лепетиха) из кургана №10 у с. М.Лепетиха (по С.В.Полину); 2 - псевдо-Фасос-7 (тип антифила) из Ольвии; 3 - пифонд из Ольвии; 4 - пифонд из Нимфея; 5 - пифонд из нимфейского склада 1978 г. (тип НФ-122)

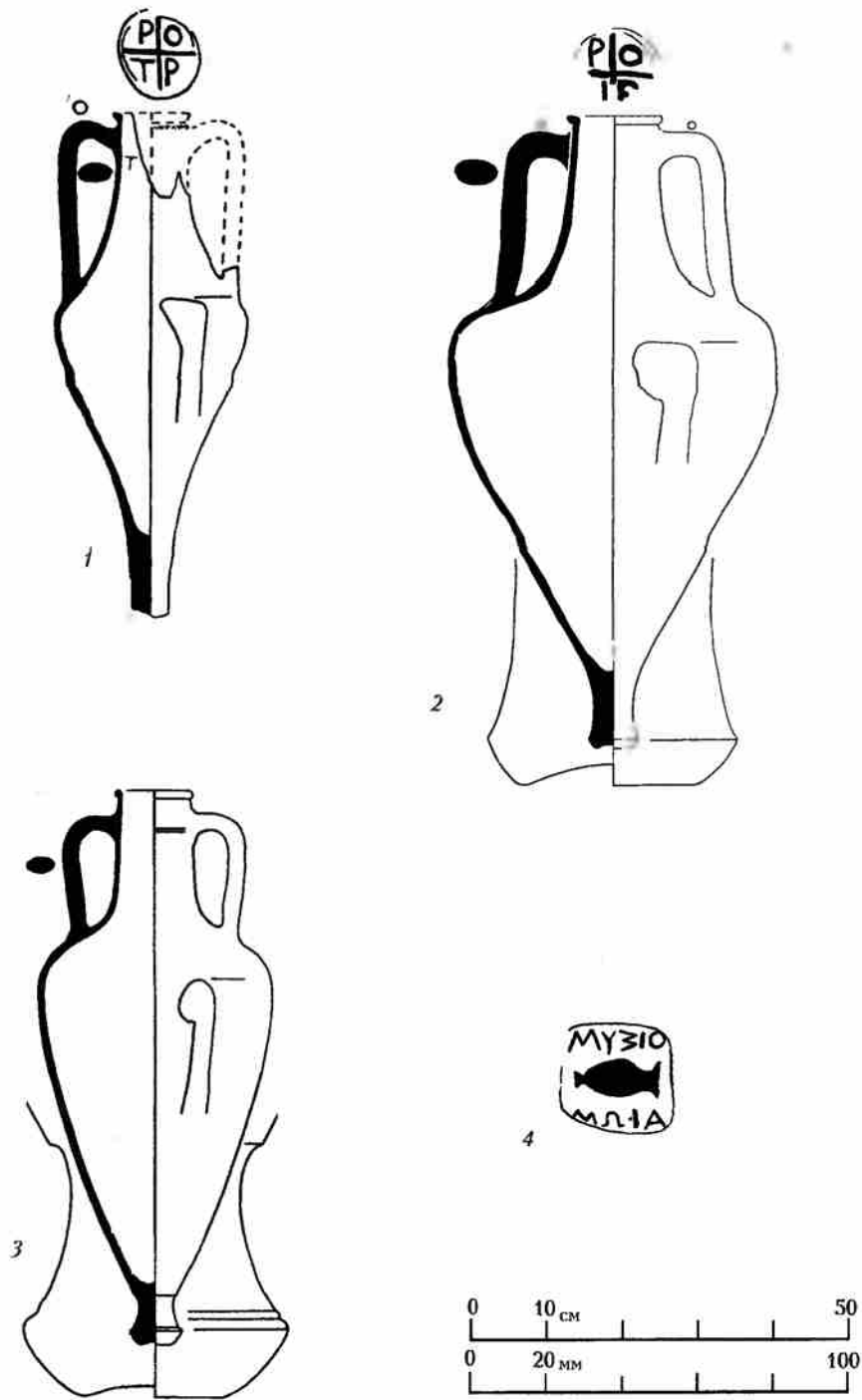

Табл. 58. Амфоры некоторых центров северной Эгеиды:
 1 - **аканфская** из Ялтинского музея; 2 - **аканфская** из погр. №412 Прикубанского могильника;
 3 - **самофракийская(?)** из Кубанского вдхр.; 4 - клеймо **Ойсима** из Горгишии

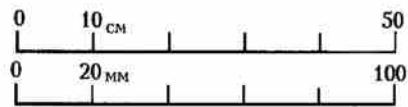
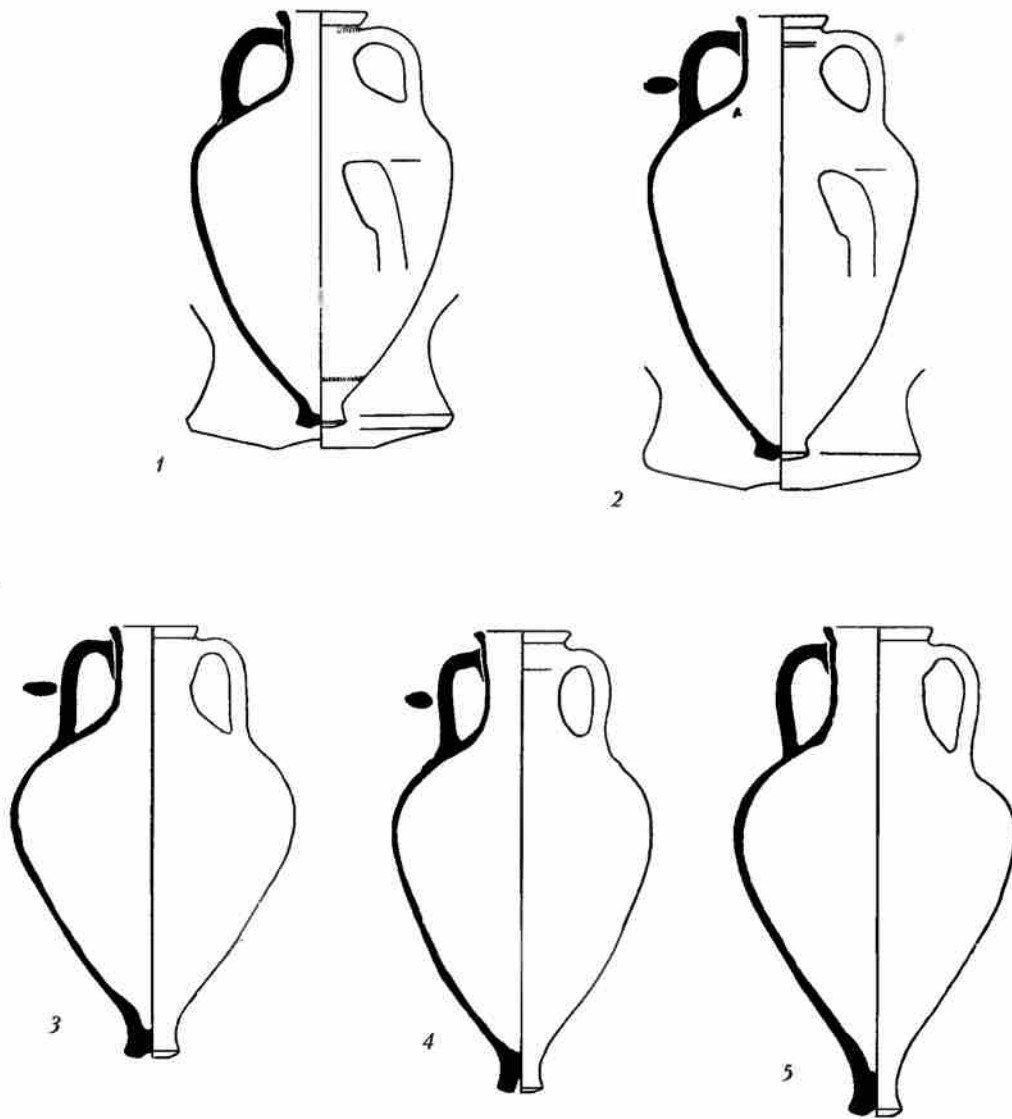

Табл. 59. Мендейские амфоры **пифондного** типа варианта I-A
эварницкой (I-A-1) (№1-2) и *знаменской* (I-A-2) (№3-5) серий:
 1, 2 - из Эрмитажа; 3, 4, 5 - из раскопок на Фасосе у ворот Силена (по И. Гранджану)

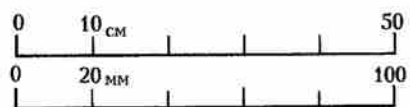
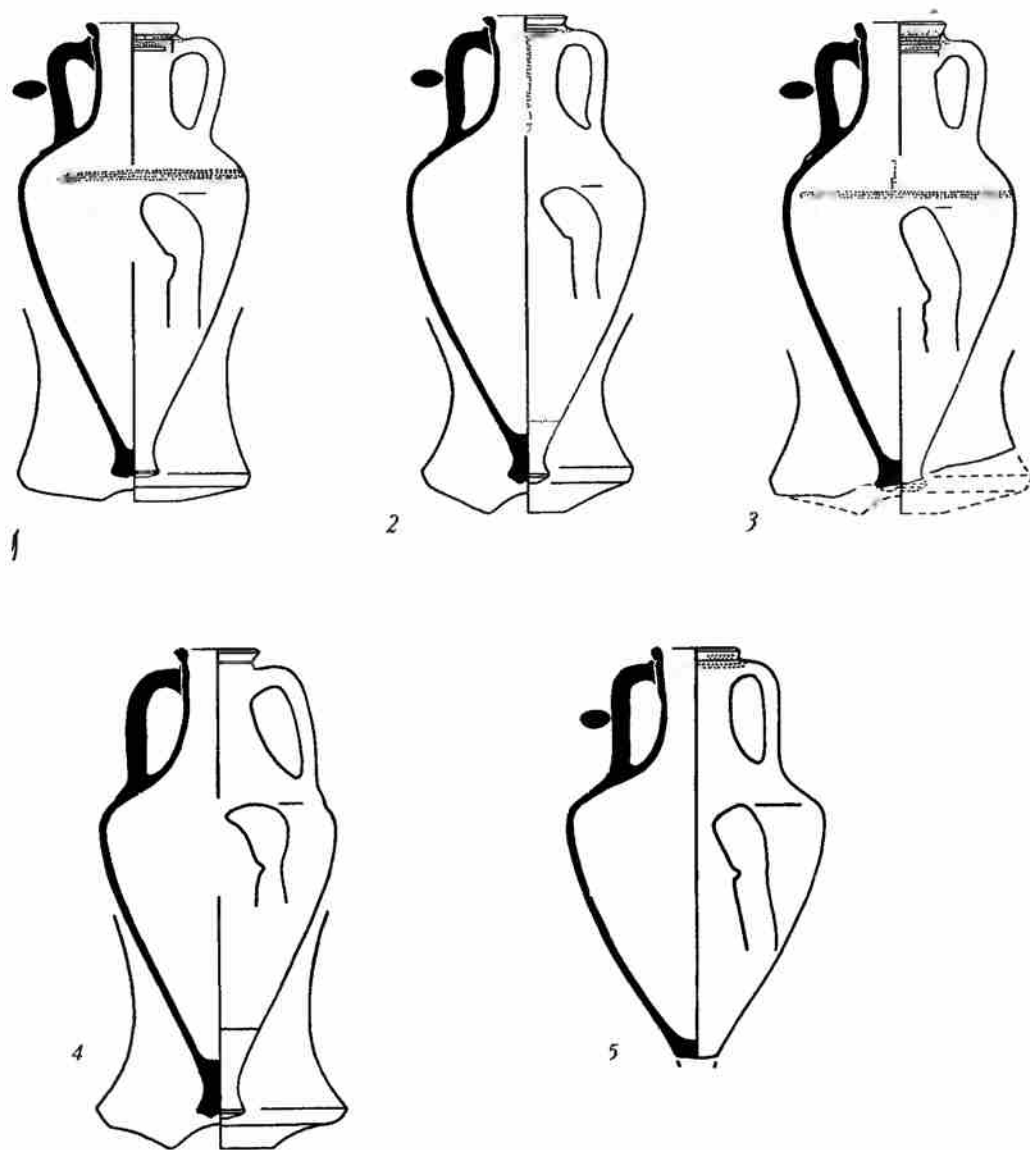

Табл. 60. Мендейские амфоры **пифондного** типа варианта I-A знаменской (I-A-2) (№1-3) и поздней серий (I-A-3) (№4-5): 1, 2, 3 - из кургана №13 у с. Вел. Знаменка (амфоры №1, 2, 7); 4 - из Эрмитажа (ГЭ.НФ.52.584); 5 - из ольвийского заповедника (ОЗ, №315)

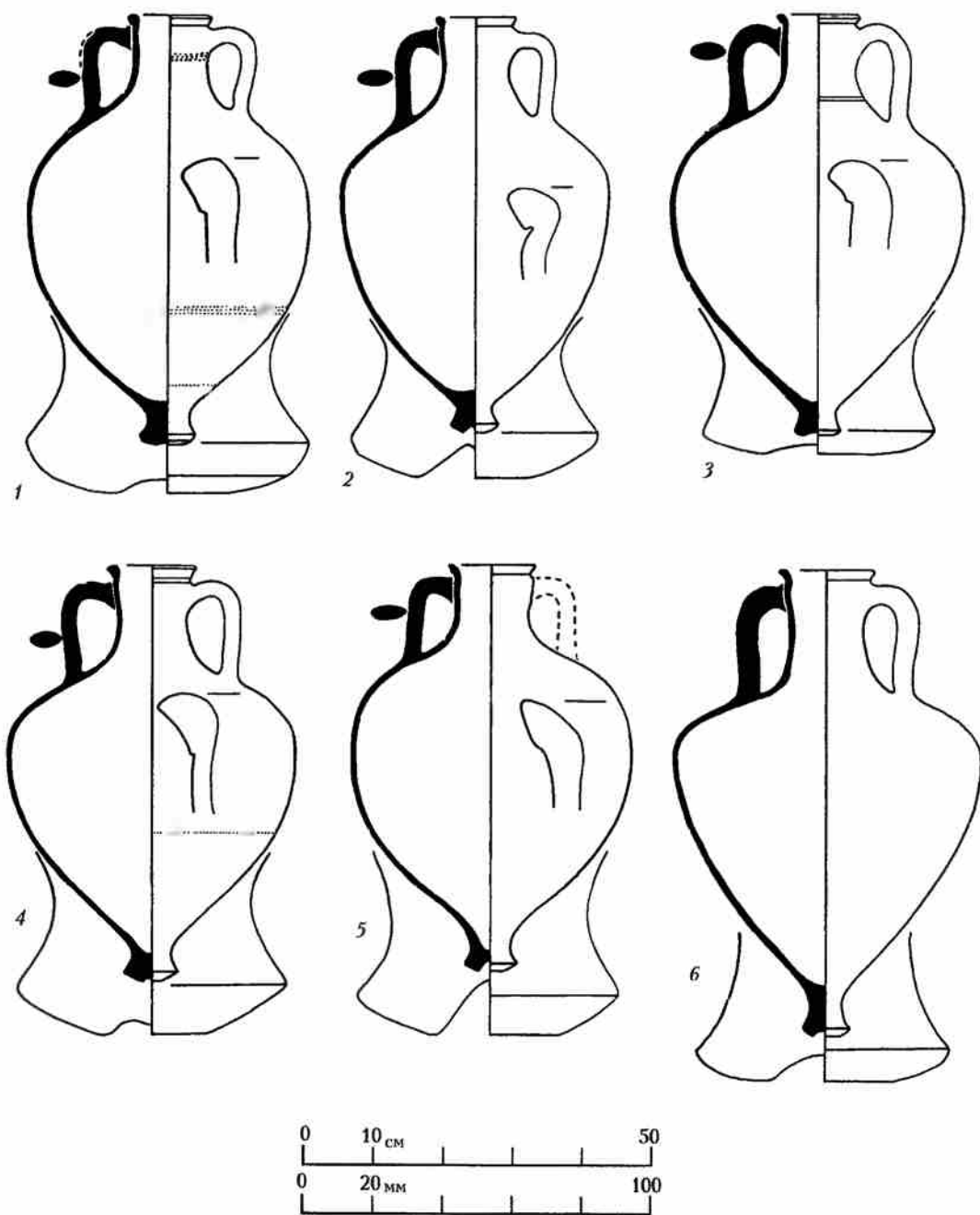

Табл. 61. Мендейские амфоры **пифондного** типа *шаровидного* варианта I-B (№1-5) и типа II (на **рюмкообразной ножке**) *раннего* варианта II-A (№6):
 1 - из Никония; 2 - из Ялтинского музея; 3 - из кургана №27 Елизаветовского могильника;
 4 - из кургана №30 Елизаветовского могильника; 5 - из моря у о.Зменный;
 6 - из кургана №28 Елизаветовского могильника

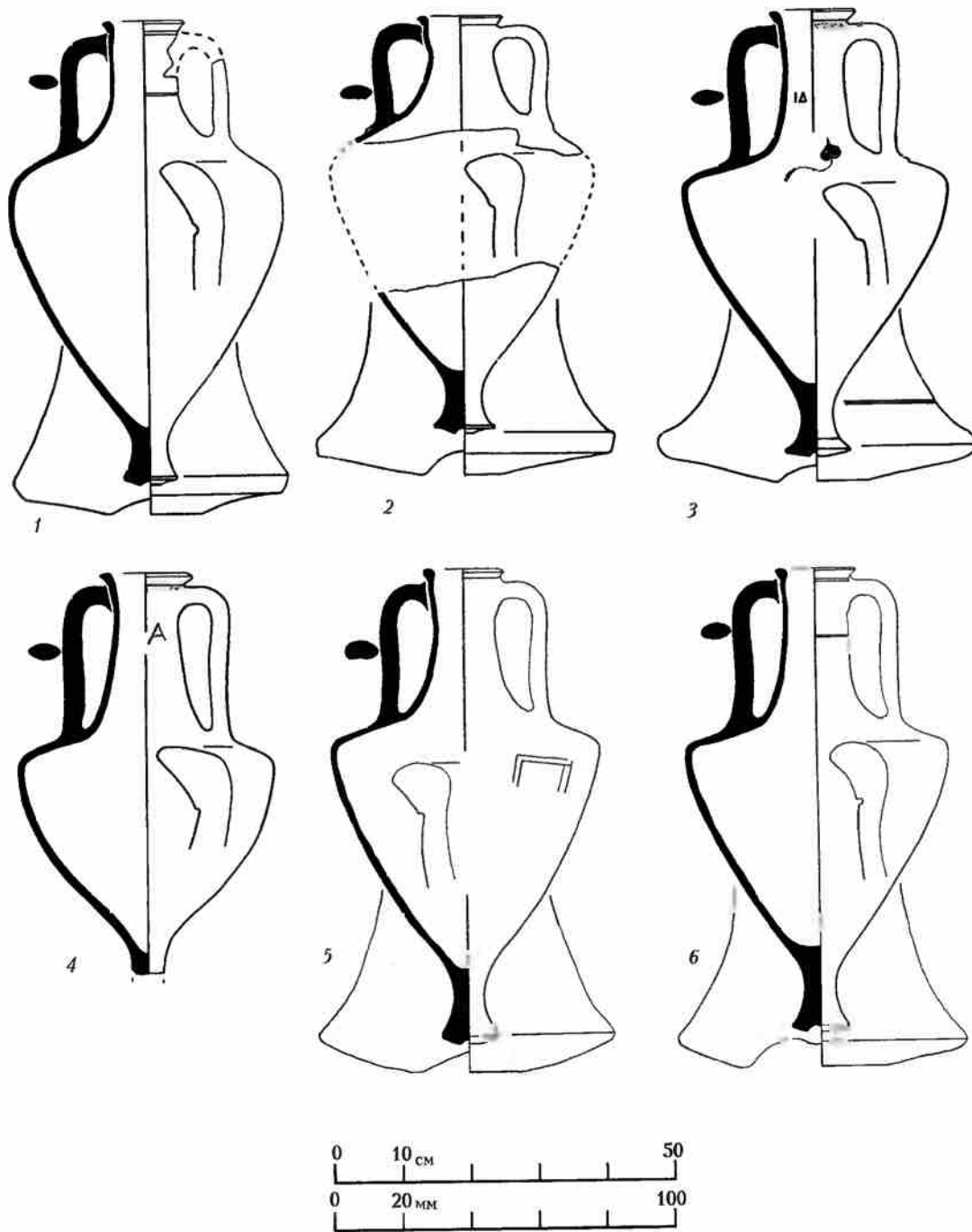

Табл. 62. Мендейские амфоры на рюмкообразной ножке вариантов *раннего* (II-A) (№1-2) и *портичелло* (II-B) (№3-6): 1 - из Херсонеса; 2 - из кургана №21/1911 Елизаветовского могильника; 3, 4 - из никонийского подвала-склада №2/1960; 5, 6 - из погребений №157(20) и №32 Прикубанского могильника

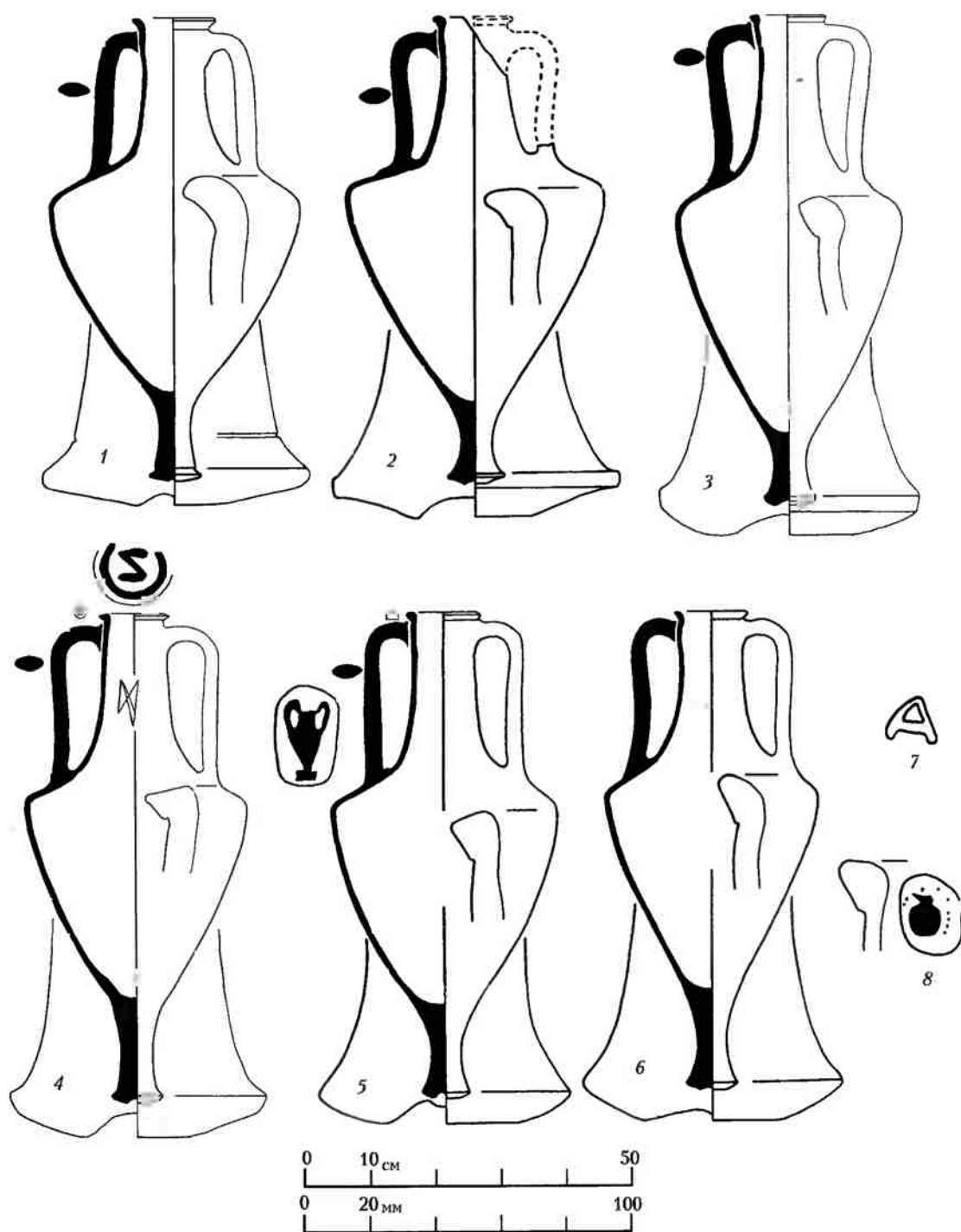

Табл. 63. Мендейские амфоры на рюмкообразной ножке вариантов *портичелло* (II-B) (№1-3) и *мелитопольского* (II-C) (№4-6): 1 - из кургана №81/1977 Елизаветовского мог-ка; 2 - из неустановленного кургана 1911 г. Елизаветовского мог-ка; 3 - из погр. №157(30) Прикубанского мог-ка; 4 - из погр. №382 Прикубанского мог-ка; 5 - из ольвийского некрополя 1992 г.; 6 - из грунтового мог-ка на Кубани; 7, 8 - клейма из Горгиипии

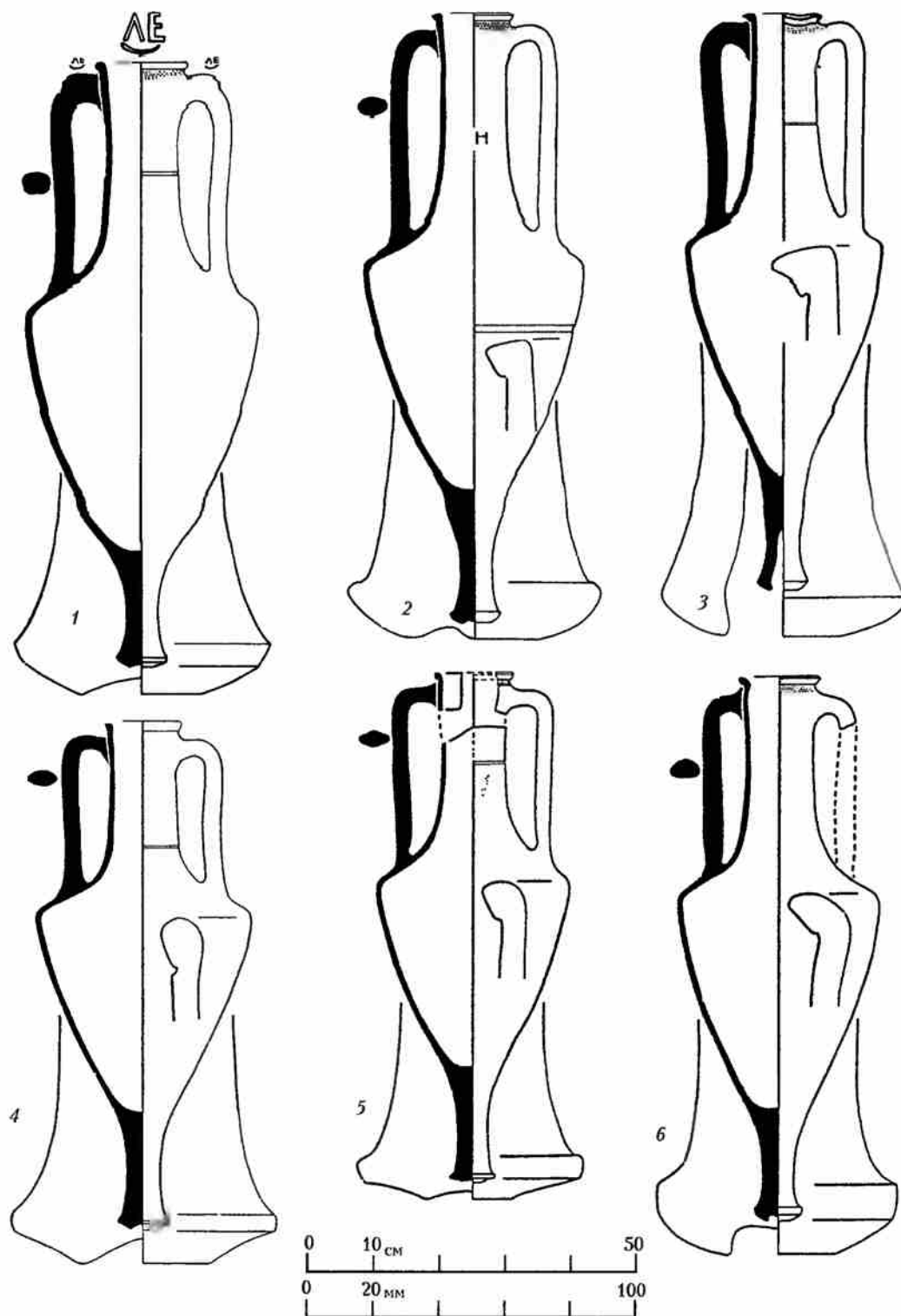

Табл. 64. Мендейские амфоры на рюмкообразной ножке мелитопольского варианта II-C:
 1 - из кургана Желтокаменка; 2 - из кургана №8 у с. Тягинка;
 3, 4 - из Мелитопольского кургана; 5, 6 - из кургана Огуз

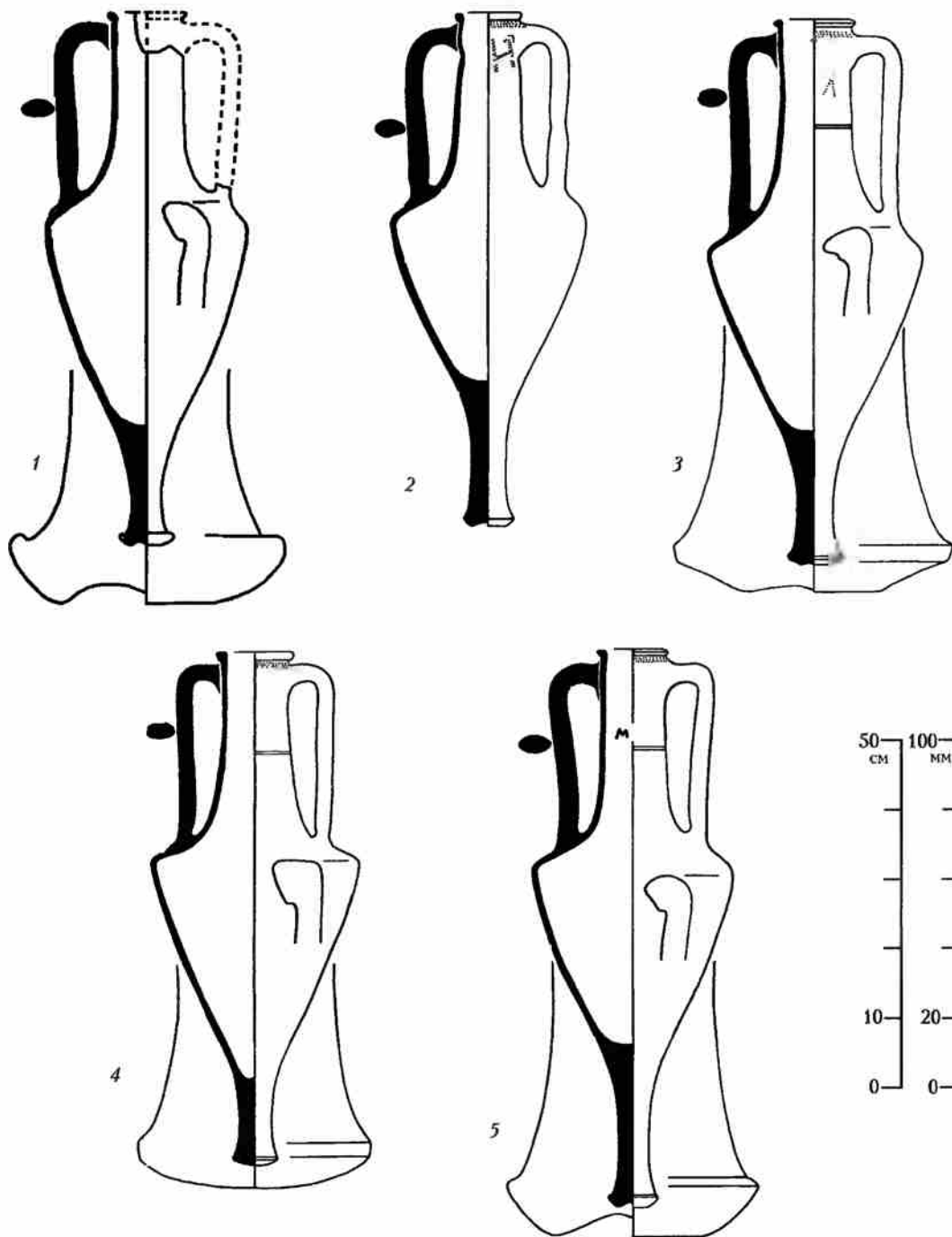

Табл. 65. Мендеевские амфоры на **рюмкообразной ножке** мелитопольского варианта II-C:
 1 - из кургана №1 у с.Каменка-Днепровская; 2 - из кургана Чертомлык;
 3 - из кургана №5 у с.Булгаково; 4, 5 - из кургана №9 у с.Пески

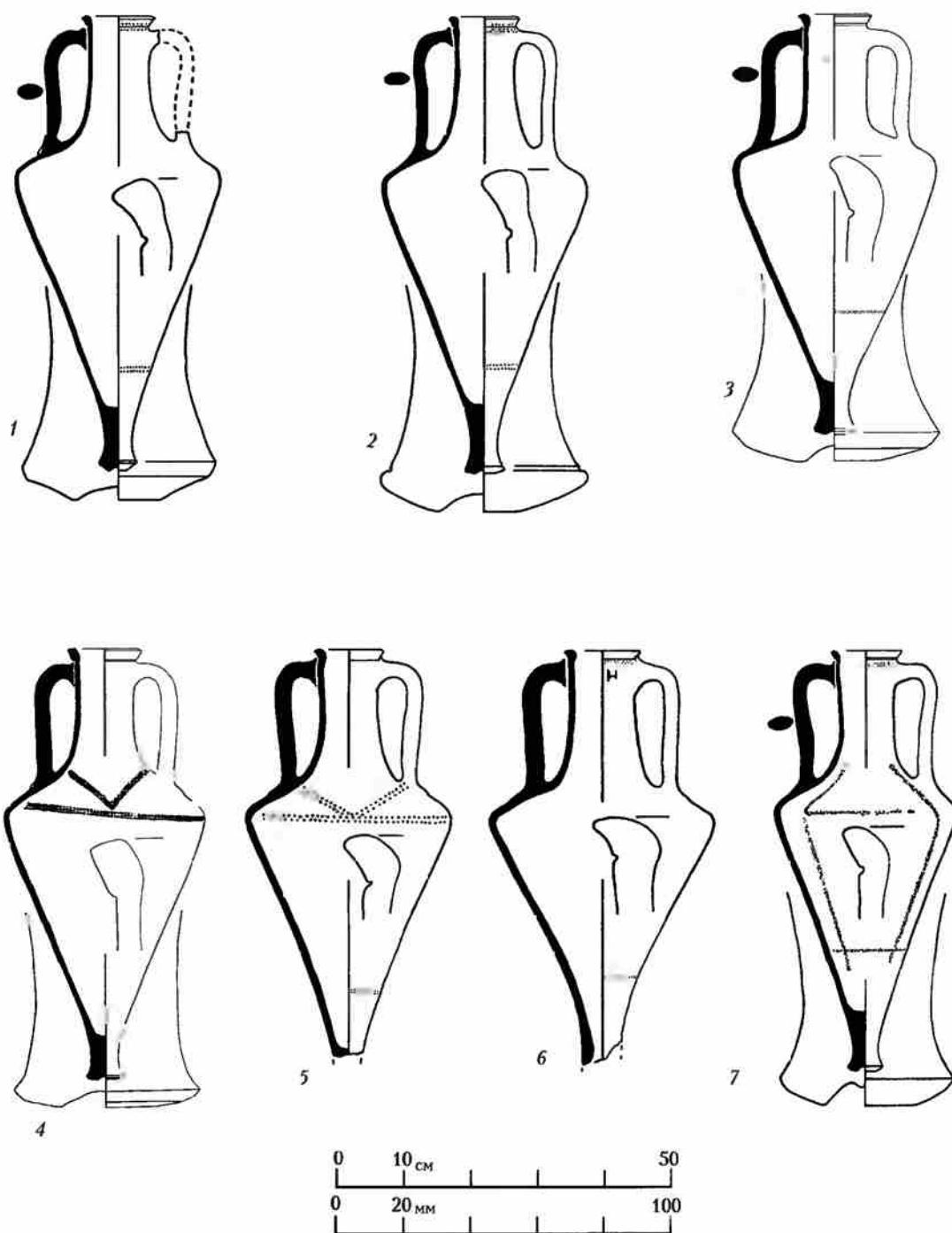

Табл. 66. Мендейские амфоры **конического** типа:
 1, 2 - из кургана №1 у с.Правдино; 3 - из кургана №3 у с.Стеблев;
 4 - из нимфейского склада 1978 г.; 5 - из никонийской ямы №377;
 6 - из ольвийского ботроса; 7 - из хут.Рассвет

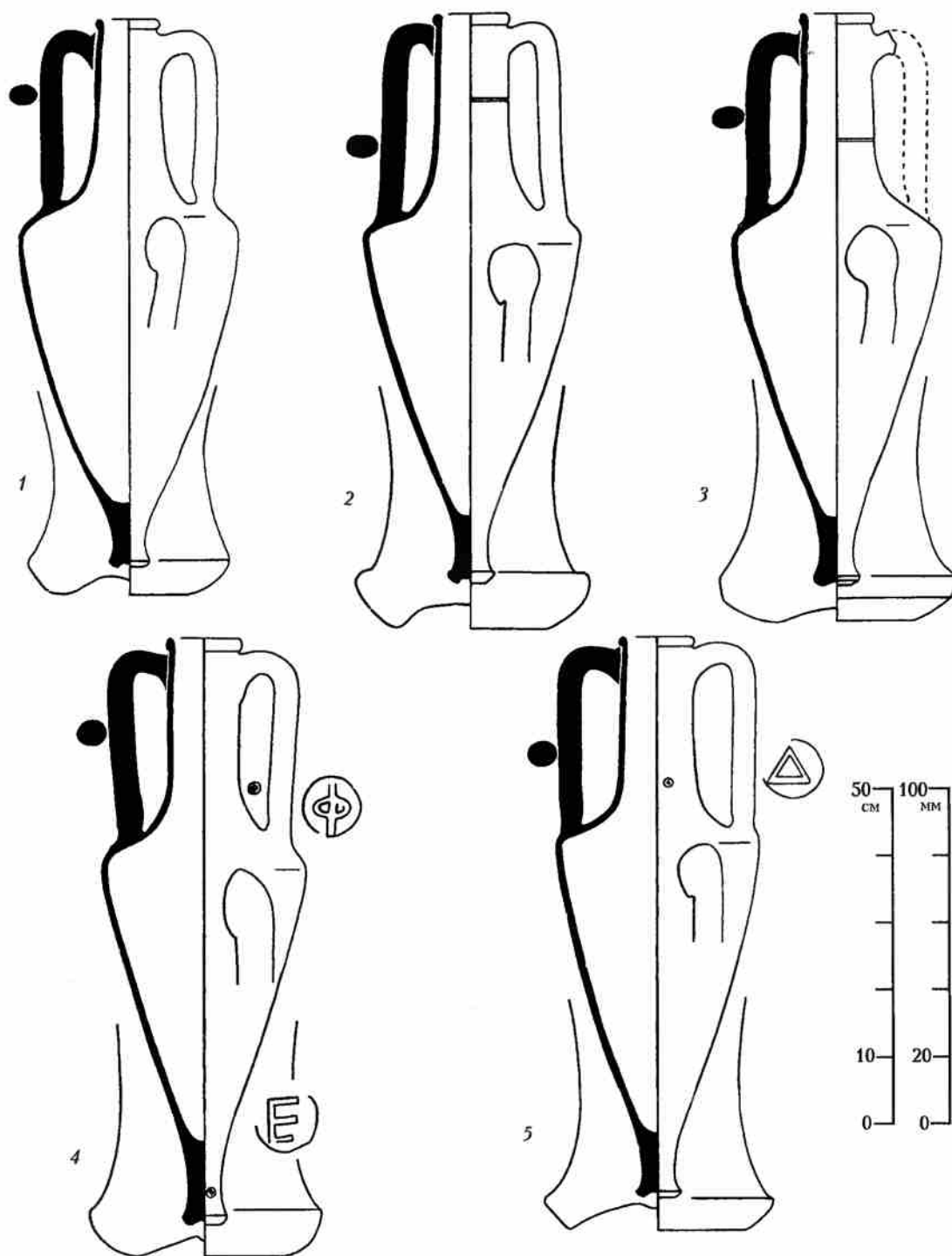

Табл. 67. Пепаретские амфоры *солохинского* варианта (I-A): 1 - из кургана №92/1979 Елизаветовского мог-ка; 2 - из кургана №129/1983 Елизаветовского мог-ка; 3 - из Эрмитажа (ГЭ.ТЕ.1911.301); 4 - из херсонесской ямы №2/1983; 5 - из никонийской ямы №271

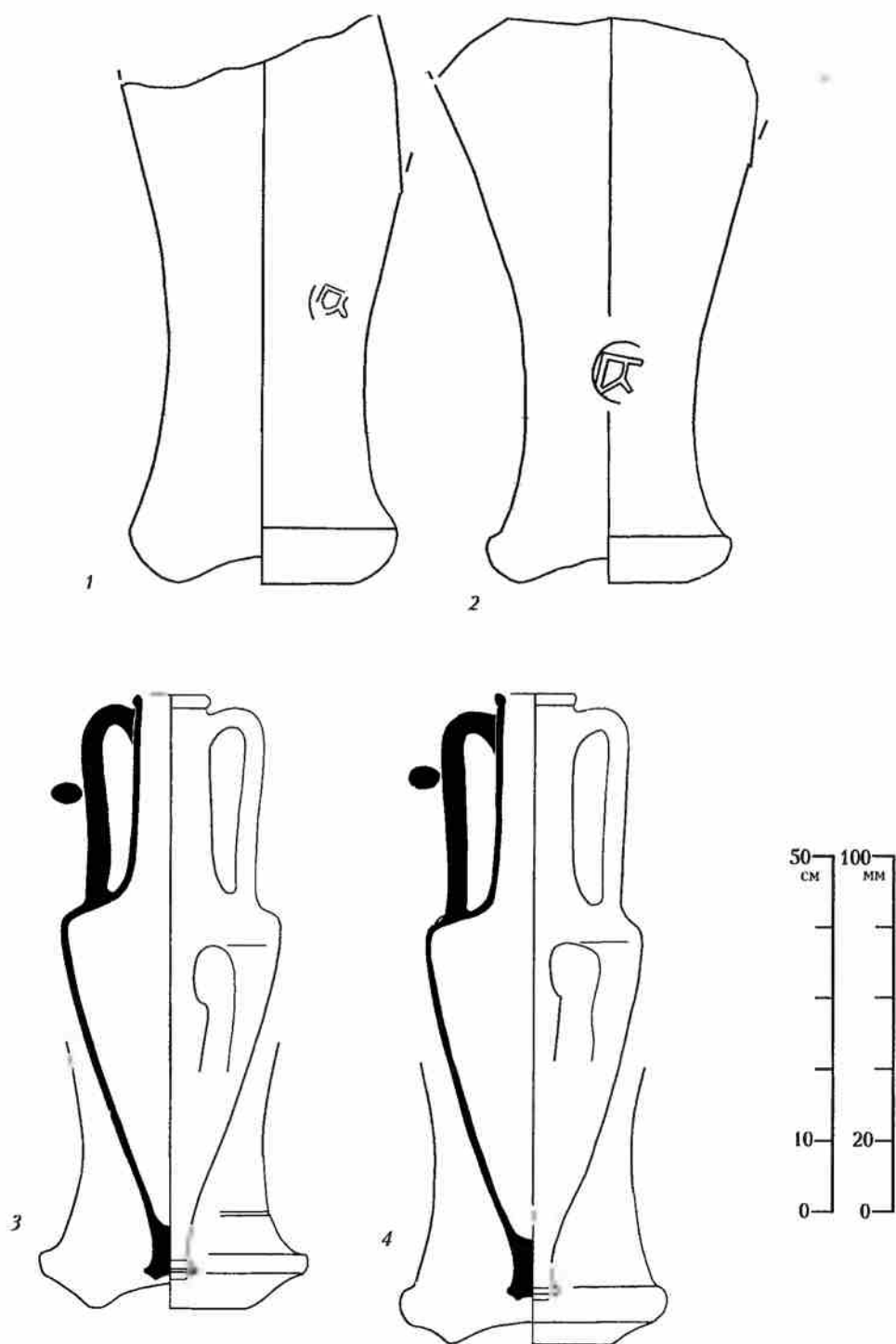

Табл. 68. Пепаретские амфоры *солохинского* варианта (I-A):
 1, 2 - клейма на ножках из Херсонесского и Одесского музеев;
 3 - из Ольвии (МИД Украины, №29); 4 - из Симферопольского музея (№А-21852)

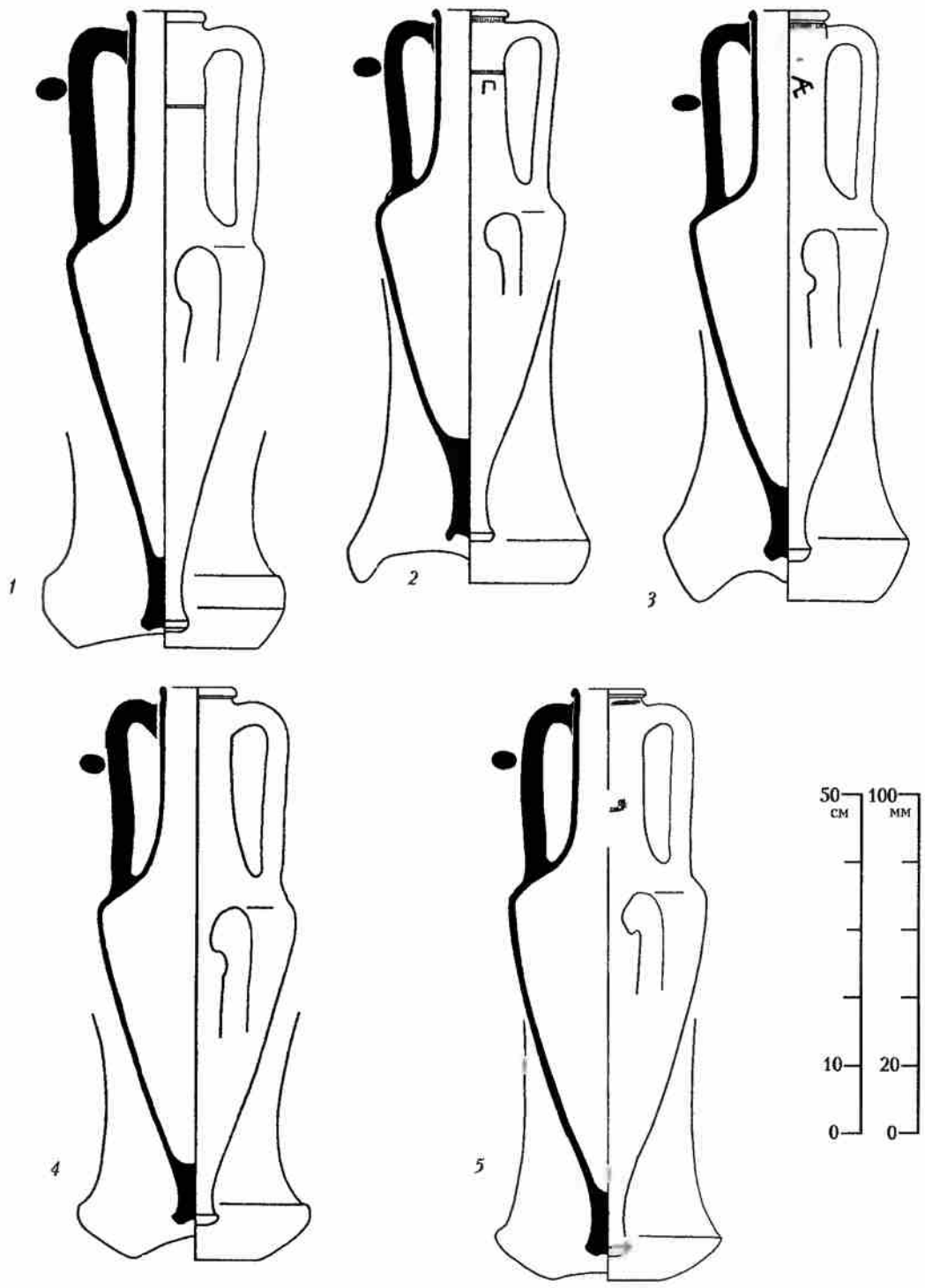

Табл. 69. Пепаретские амфоры чертомлыкского варианта (I-B):
 1, 2, 3 - из кургана Чертомлык; 4 - из кургана у с. Садово; 5 - из кургана Гайманова Могила

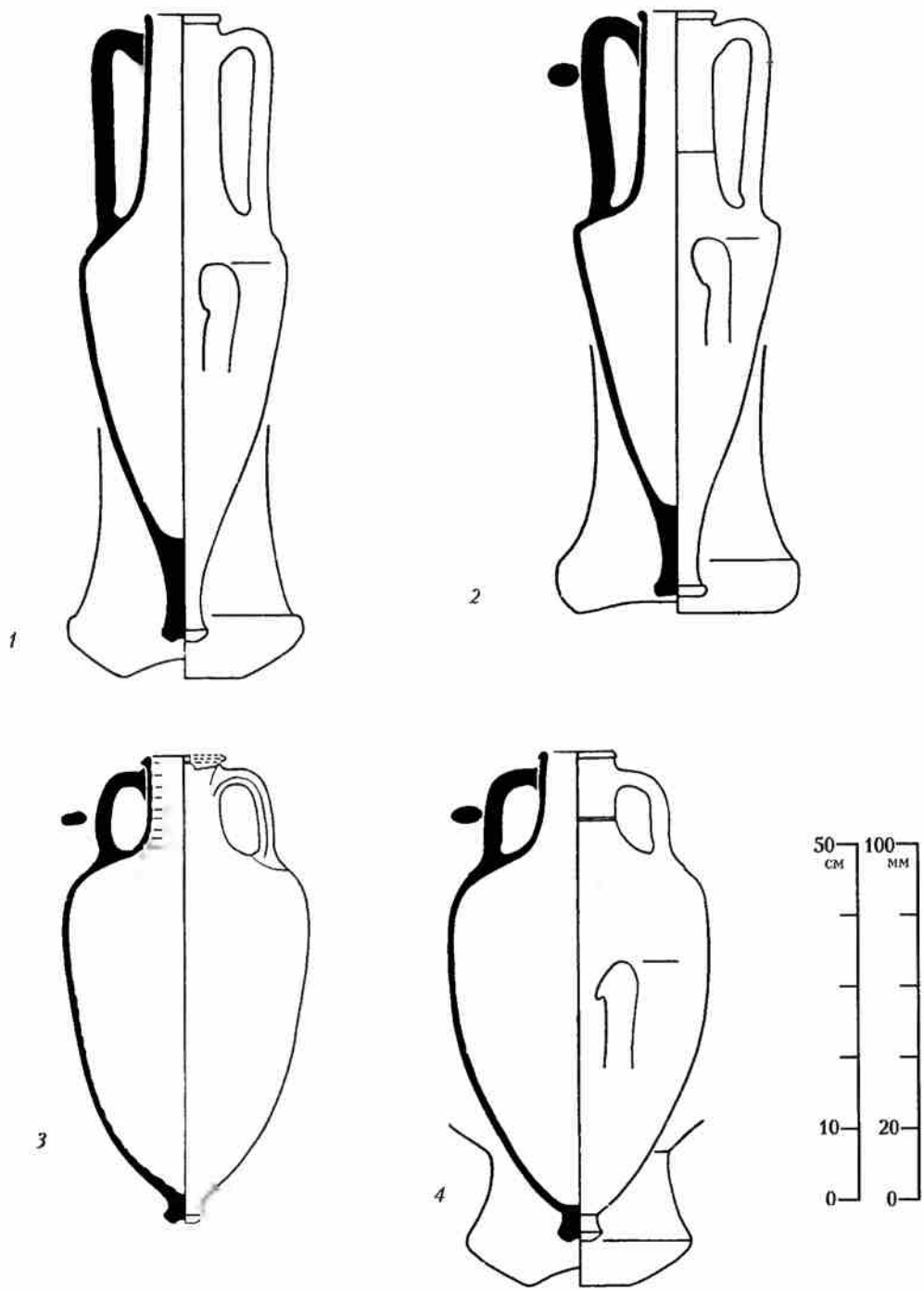

Табл. 70. Пепаретские амфоры **типа I чертомлыцкого варианта (I-B)** (№1-2) и **типа II (журовского)** (№3-4): 1,2 - из кургана Гайманова Могила; 3 - из мастерской в Панермосе (по И.Гарлану); 4 - из журовского кургана

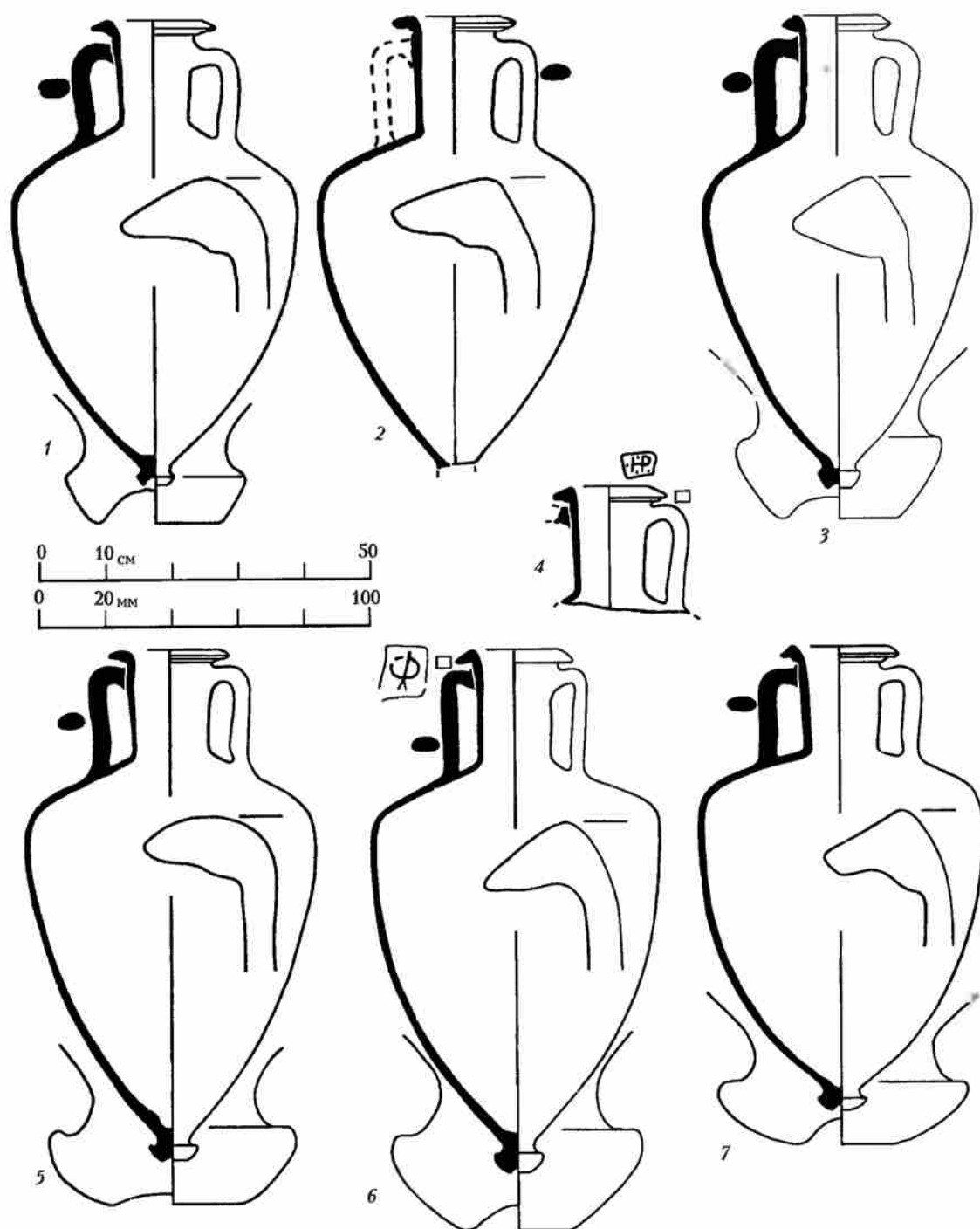

Табл. 71. Книдские амфоры с высоким цилиндрическим горлом и грибовидным венцом
 елизаветовского (I-A) (№1-4) и геленджикского вариантов (I-B) (№5-7):
 1 - из кургана №5 гр. "Пять братьев" Елизаветовского мог-ка; 2 - из Елизаветовского городища;
 3 - из погр. №294з некрополя Старокорсунского городища №2; 4 - из Керкинитиды;
 5 - из Геленджикского музея; 6 - из погр. №13 у хут. Ленина; 7 - из Киевского музея (№5487)

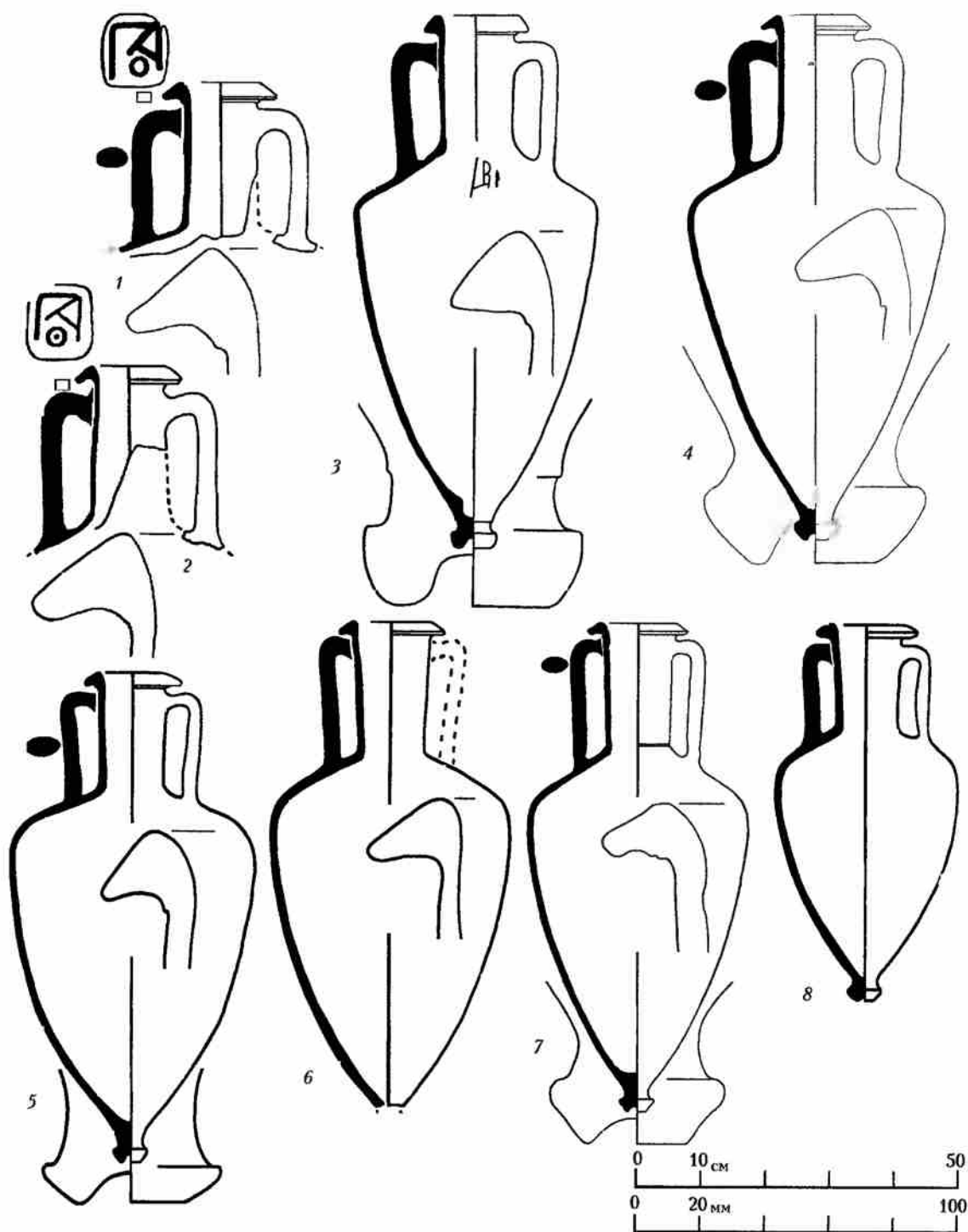

Табл. 72. Книдские амфоры с высоким цилиндрическим горлом и грибовидным венцом вариантов херсонесского (I-C) (№1-4) и чередникового (I-D) (№5-8): 1 - из Героевки; 2 - из Белозерского поселения; 3 - из погр. №6/1937 херсонесского некрополя; 4 - из погр. №105 Прикубанского мог-ка; 5 - из кургана №8 группы "Чередникова Могила"; 6 - из погр. 1963 г. херсонесского некрополя; 7 - из погр. №294з Старокорсунского мог-ка; 8 - из Вани (по фото)

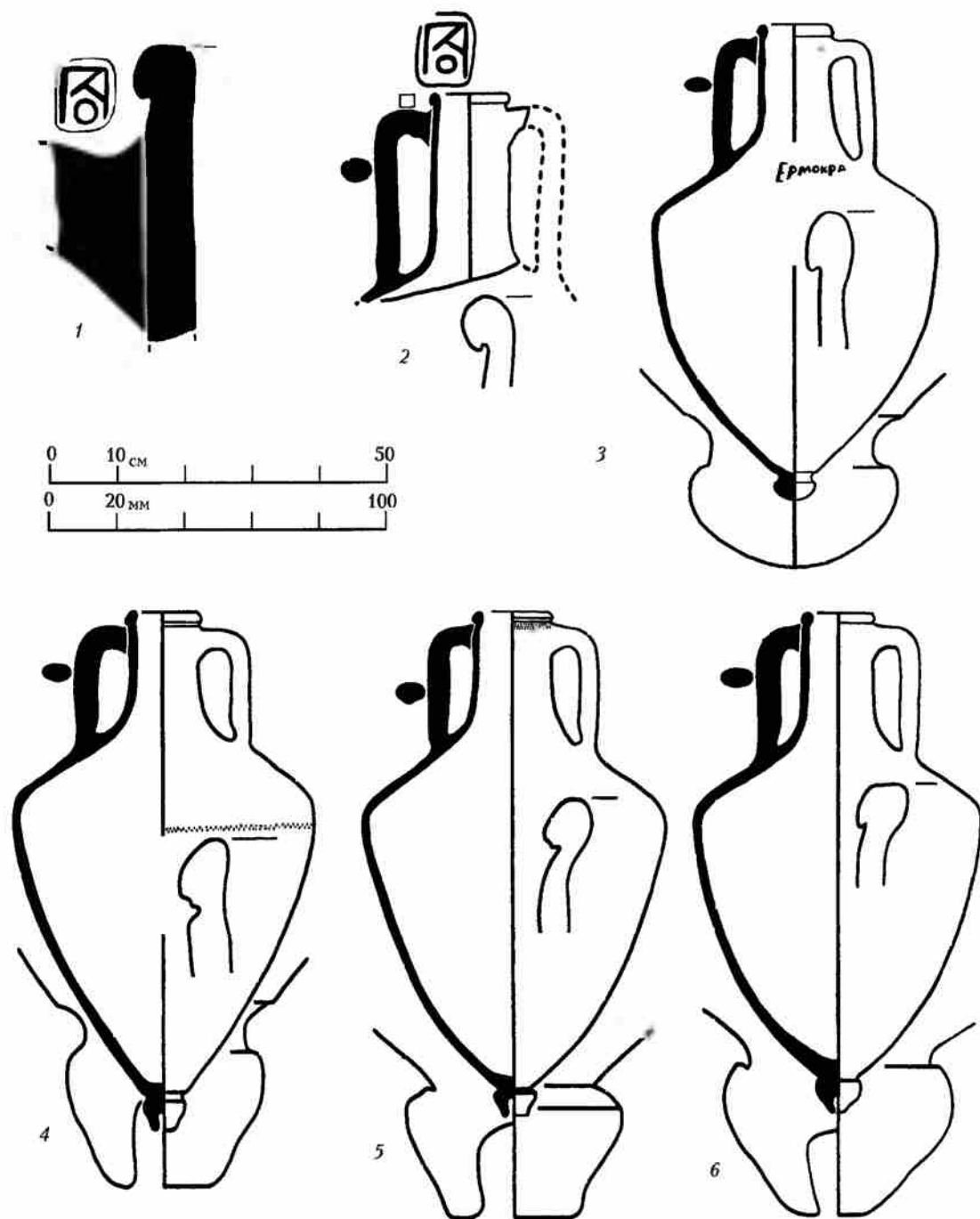

Табл. 73. Книдские амфоры с коническим горлом и кубаревидной ножкой вариантов *хавиарас* (II-A) (№1-2) и *тифодного* (II-B) (№3-6): 1 - из Ольвии (ГИМ Украины, №53-1252); 2 - из Елизаветовского городища; 3 - из Кубанского вдхр.; 4 - из погр. №68в Старокорсунского могильника; 5 - из погребения №25 в Горгиппии; 6 - из Высочинского кургана №12

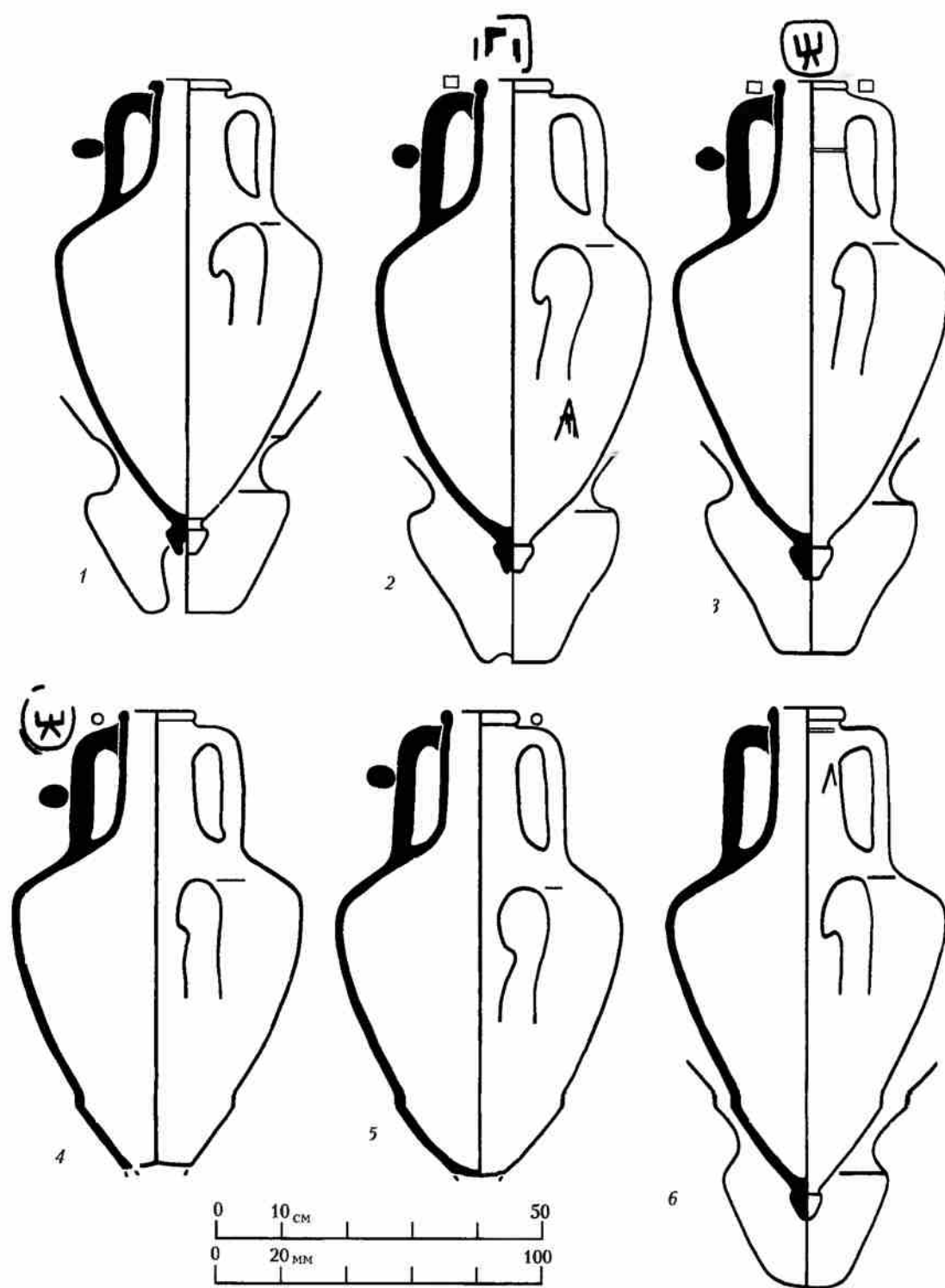

Табл. 74. Книдские амфоры с коническим горлом и кубаревидной ножкой пифоидного (II-B) варианта: 1 - из Азовского кургана; 2 - из погр. №8 у хут. Ленина; 3 - из хут. Зеленского; 4 - из погр. №110 у хут. Ленина; 5 - из некрополя у хут. Ленина; 6 - из погр. №53 у хут. Ленина

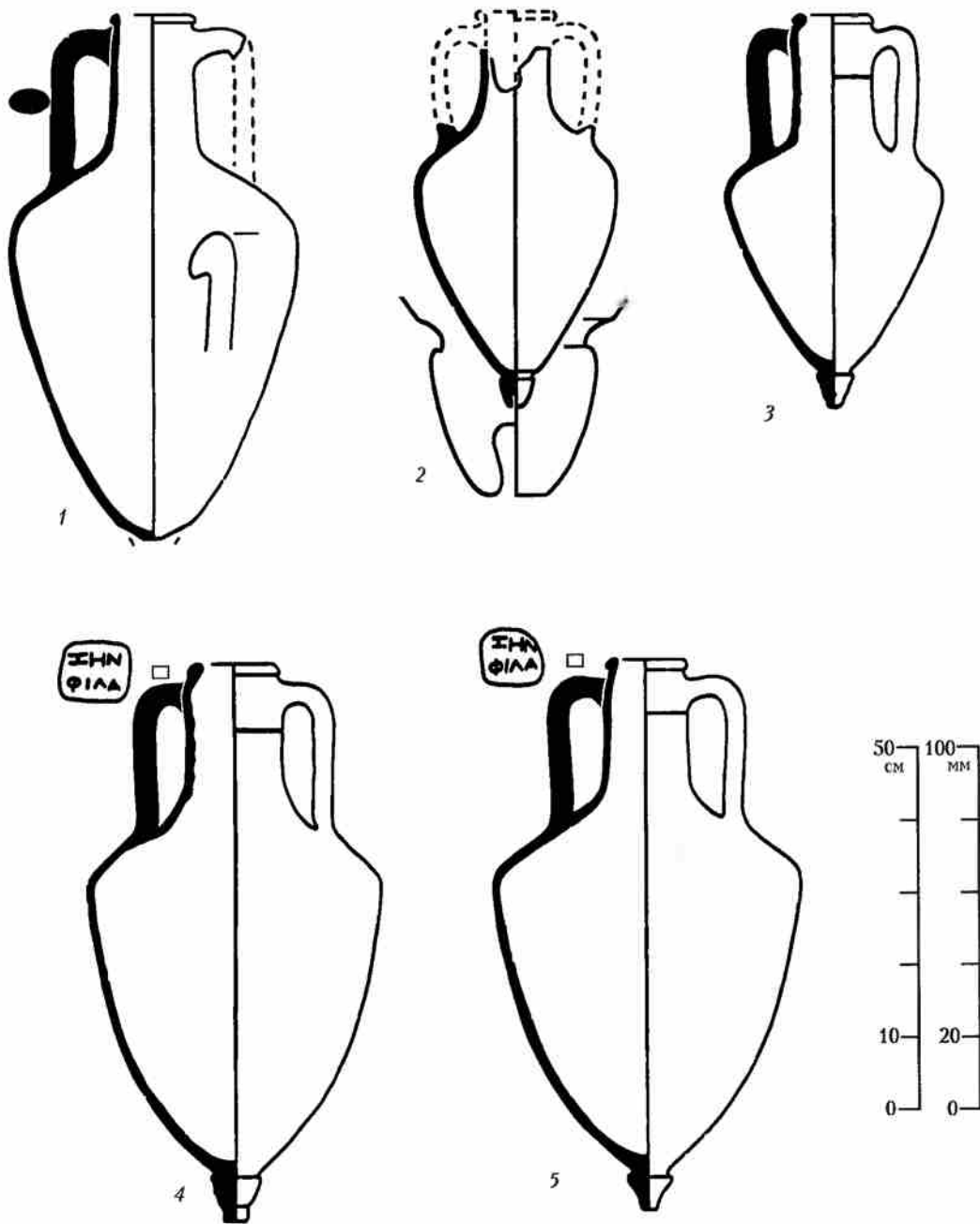

Табл. 75. Книдские амфоры с коническим горлом и кубаревидной ножкой тифоидного варианта (II-B): 1 - из Кошарского городища; 2 - из ольвийской цистерны 1989 г.; 3, 4, 5 - из кораблекрушения в Серке Лимане (по В.Грейс и Ж.-И.Ампереру)

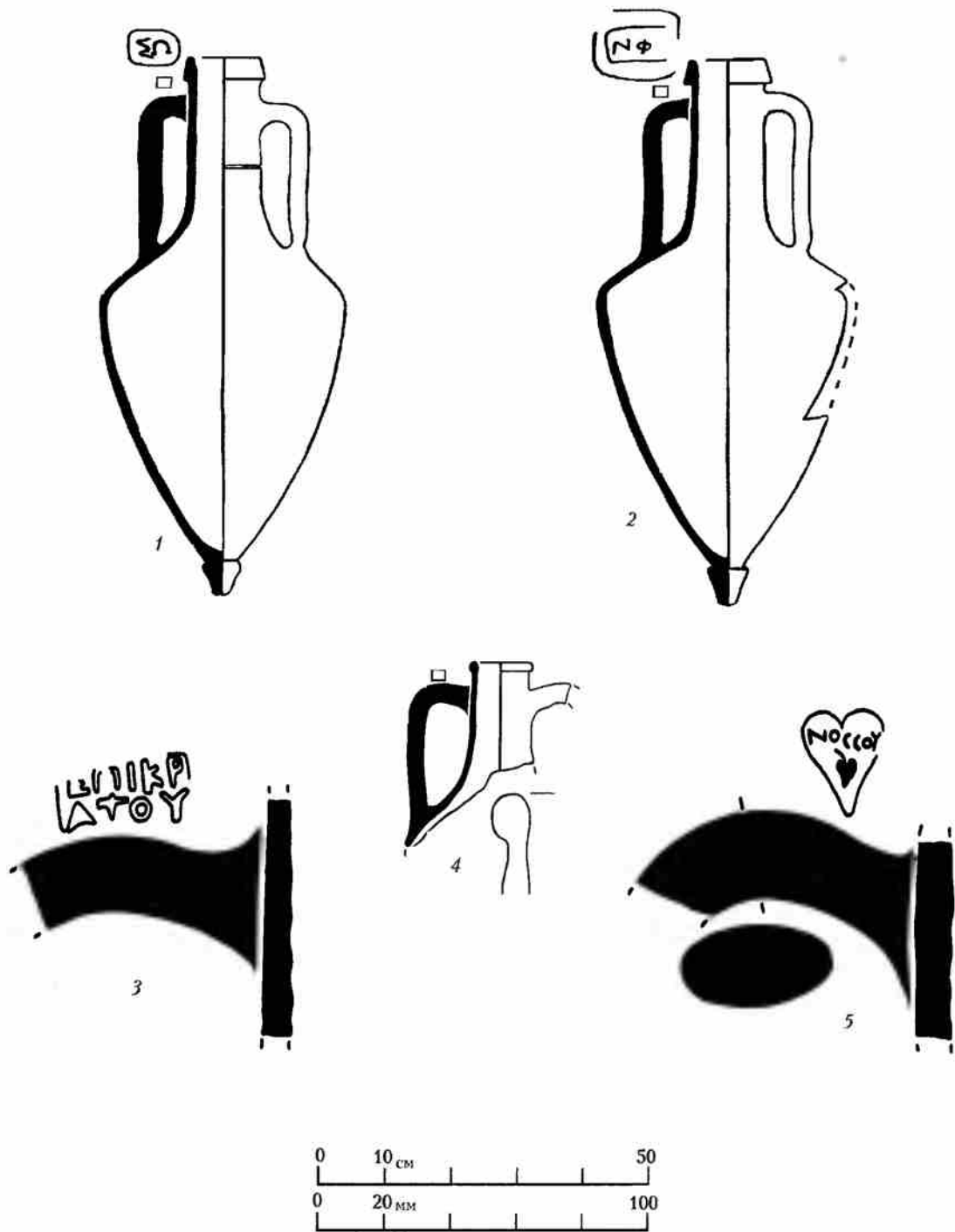

Табл. 76. Книдские амфоры с коническим горлом и кубаревидной ножкой вариантов воротничкового (II-C) (№1-2) и эпикрат (II-D) (№3-5):
 1, 2 - из раскопок на Родосе; 3, 4, 5 - из Елизаветовского городища

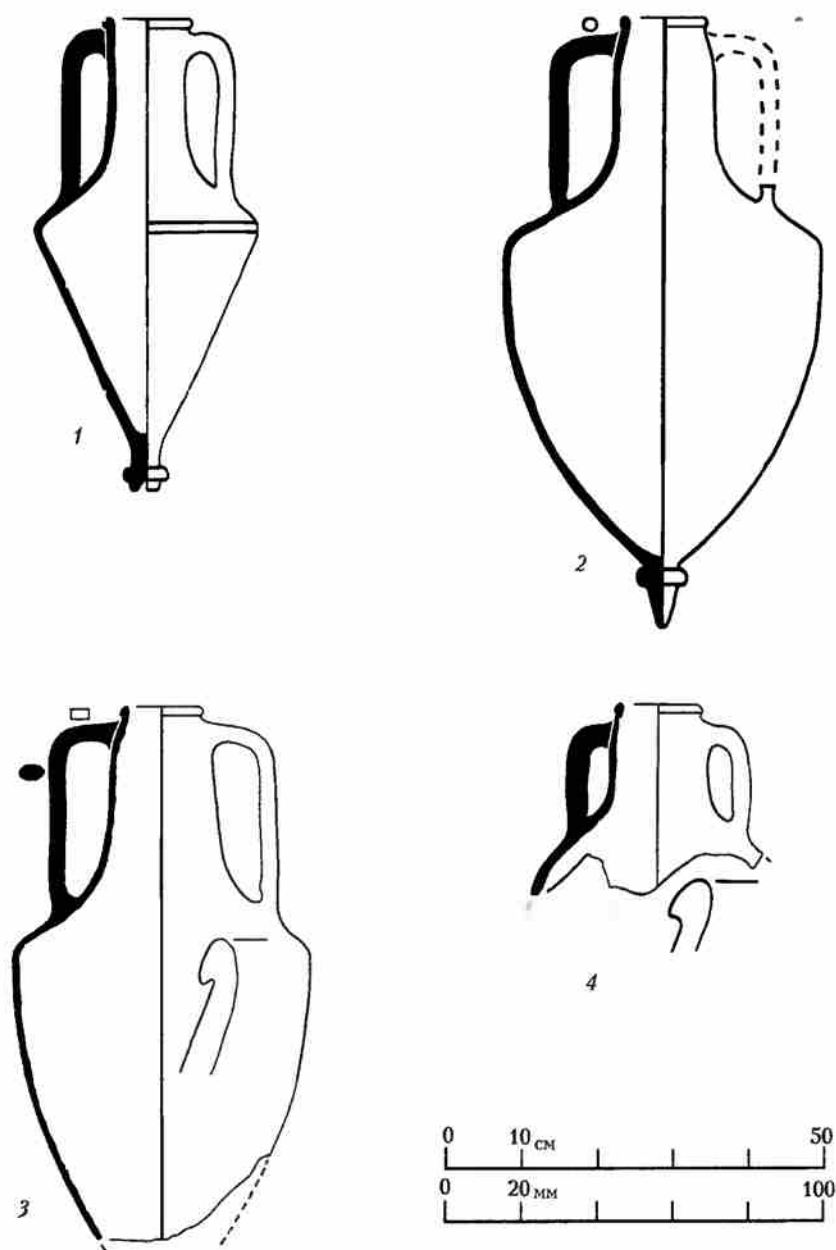

Табл. 77. Книдские амфоры с коническим горлом и кубаревидной ножкой вариантов эберт (II-E) (№1) и афинский (II-F) (№2-4): 1 - из петуховского кургана 3N; 2 - из афинской цистерны 21:4; 3 - из М.08 Тузлинского некрополя; 4 - из Херсонеса

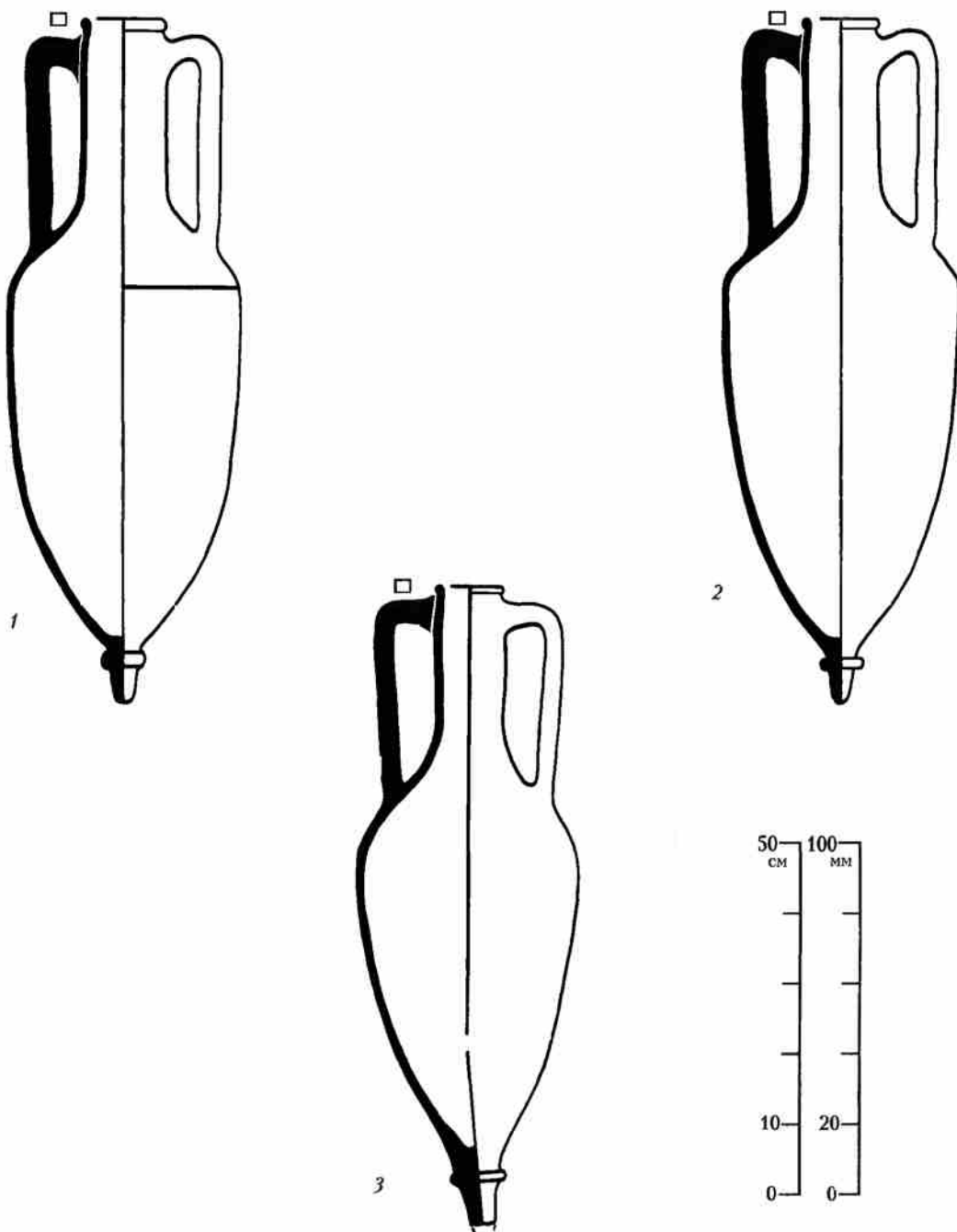

Табл. 78. Книдские амфоры с коническим горлом и кубаревидной ножкой веретенообразного варианта (II-G): 1, 2 - с Афинской Агоры (по В.Грейс); 3 - из Александрийского музея (по Ж.-И.Амперу)

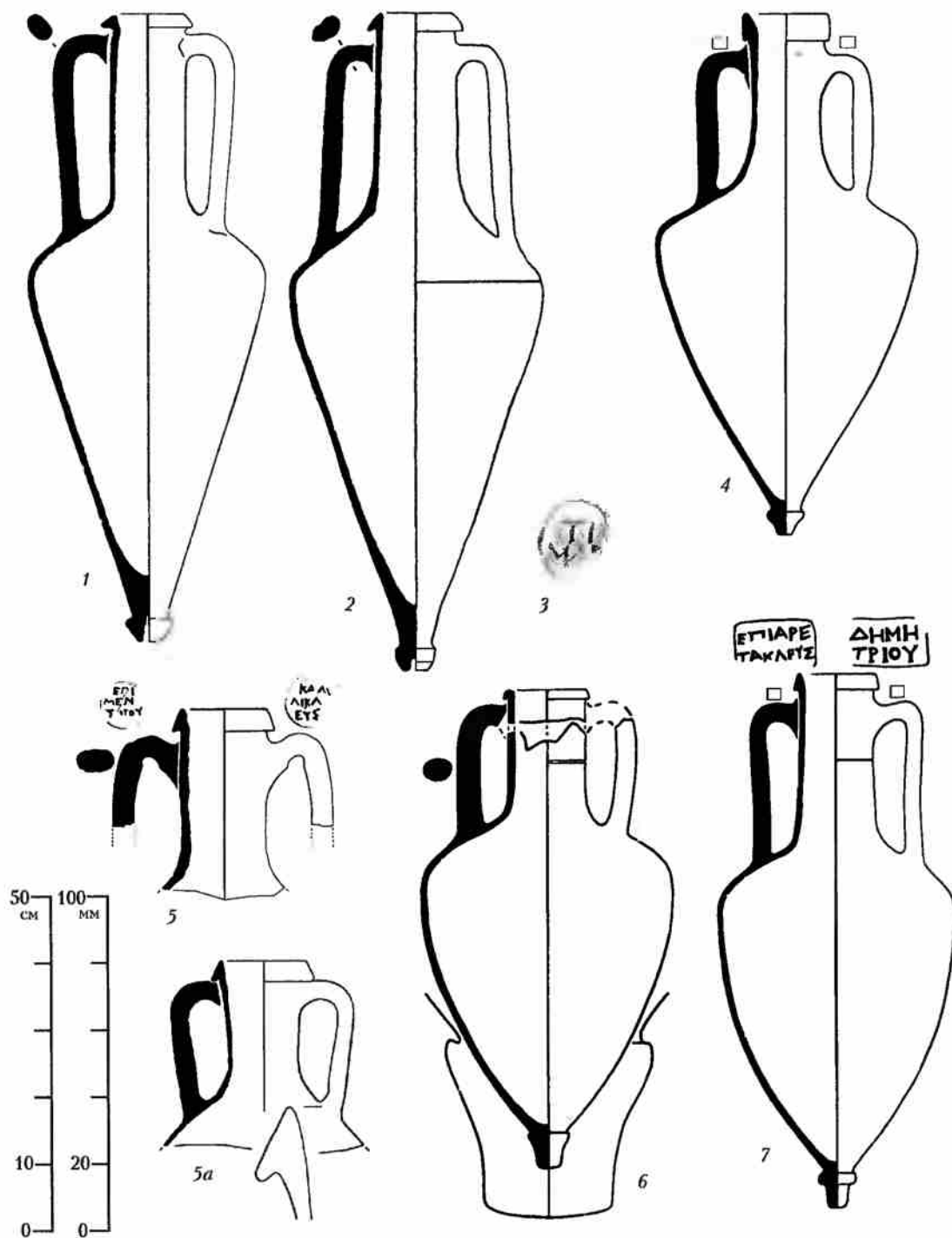

Табл. 79. Родосские амфоры с высоким горлом вариантов *кирения* (I-A) (№1-3) и *корони* (I-B) (№4-7): 1 - из кораблекрушения у Кирении (по Ж.-И.Ампереру); 2 - из залива Фос (по публ.); 3 - клеймо Тимарха из Елизаветовского городища (ЕГ-79/ХIV-422); 4 - из Птоломеевского лагеря на п-ве Корони (маг. Хривоустрат) (по В.Грейс); 5 - из раскопок на Фасосе (маг. Ментай) (по И.Гранжану); 5а - из Страбонова Херсонеса (по А.Н.Щеглову); 6 - из пом.52 Елизаветовского городища; 7 - из музея Родоса (маг. Аретакл) (по В.Грейс)

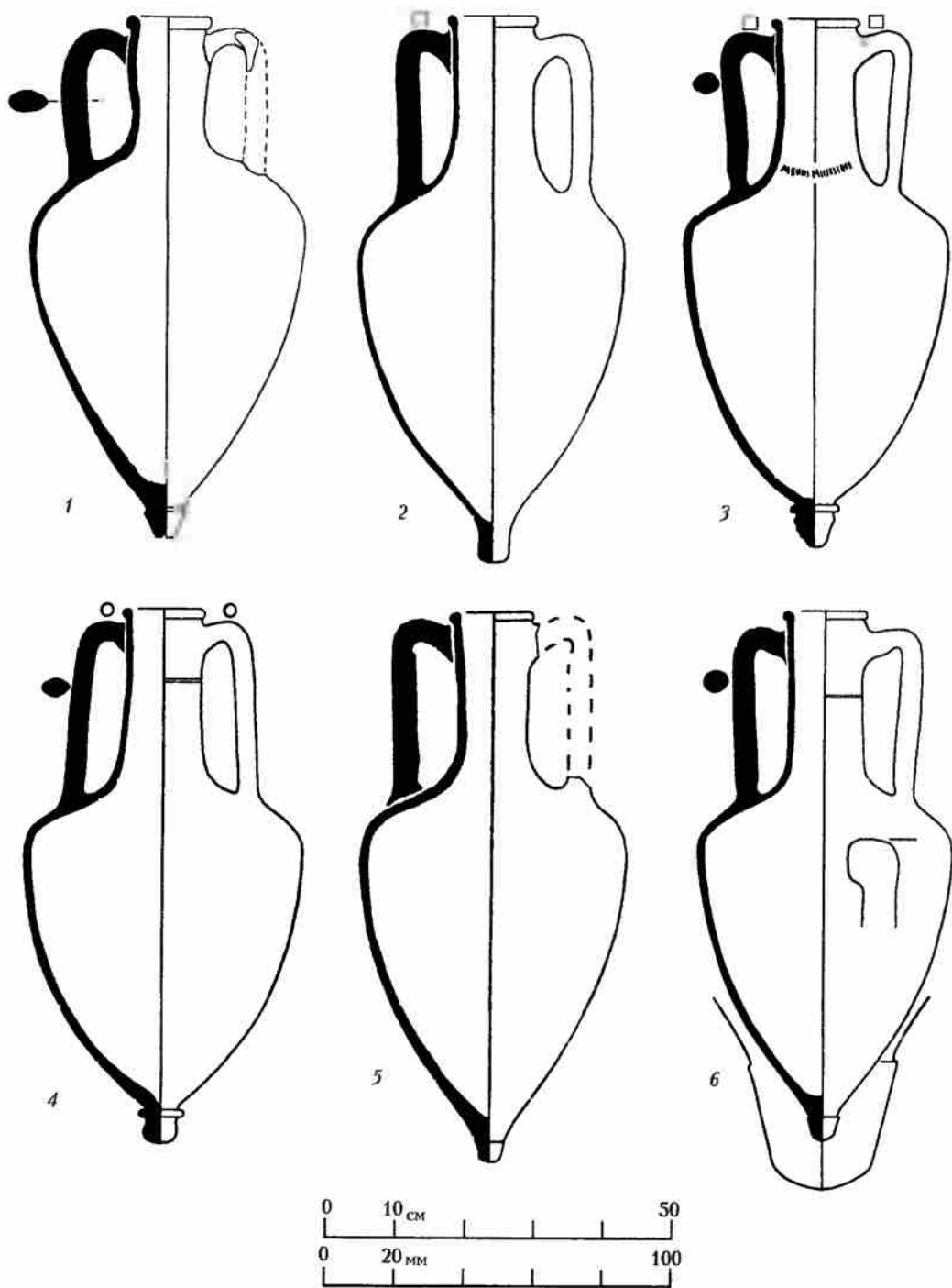

Табл. 80. Родосские амфоры с высоким горлом вариантов *мирмекийского* (I-C) (№1-2), *пиетрою* (I-D) (№3-4) и *вилланова* (I-E) (№5-6): 1 - из Мирмекия (по В.Н.Зинько); 2 - из кладовой на Родосе (фабр. Сот I) (по Ф.Мафесон); 3, 4 - из ямы 1975 г.в Пиетрою (маг. Поликл, Тимострат, Агестрат) (по Н.Коновичи); 5 - из Афин, SS370 (фабр. Зенон) (по В.Грейс); 6 - из погр. №1/1987 Старокорсунского могильника

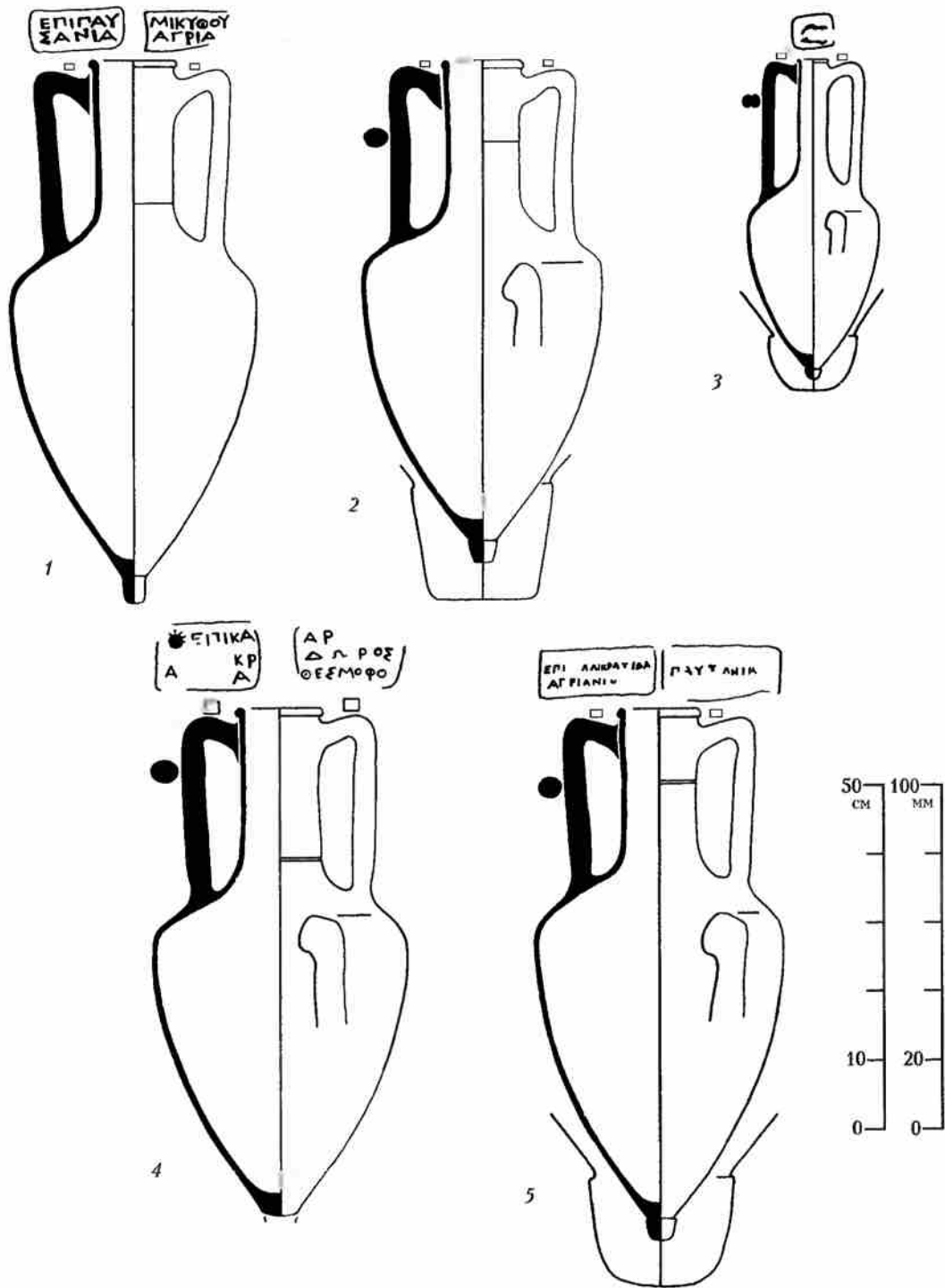

Табл. 81. Родосские амфоры с высоким горлом варианта *вилланова* ранней серии (I-E-1):
 1 - из отеля Солейль (маг. Павсаний I) (по Ф.Мафесон); 2 - из Анапского музея; 3 - из Горгишпи;
 4, 5 - из погр. №13/1992 и №2/1991 Старокорсунского мог-ка (маг. Калликратид I)

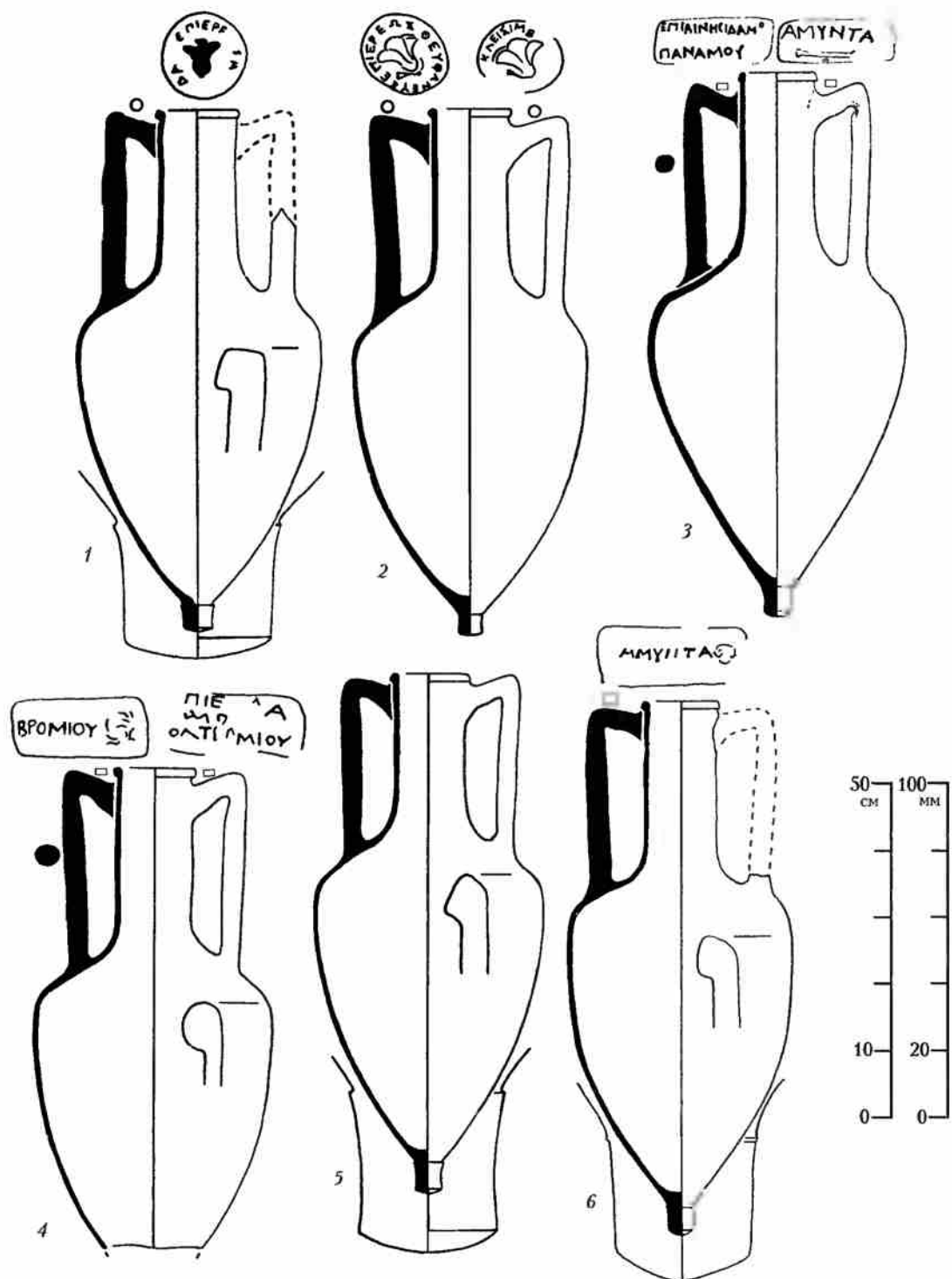

Табл. 82. Родосские амфоры с высоким горлом варианта *вилланова* поздней серии (I-E-2):
 1 - из погр. №2/1991 Старокорсунского мог-ка (маг. Аристид II); 2 - с Родоса (маг. Тевфан)
 (по Ф.Мафесон); 3 - из частной коллекции на Кипре (маг. Энесидам II) (по Ж.-И.Ампереру);
 4 - из Херсонеса, №57/37102 (маг. Евдам ?); 5 - из Старокорсунского мог-ка, 1938 г.; 6 - из Ольвии

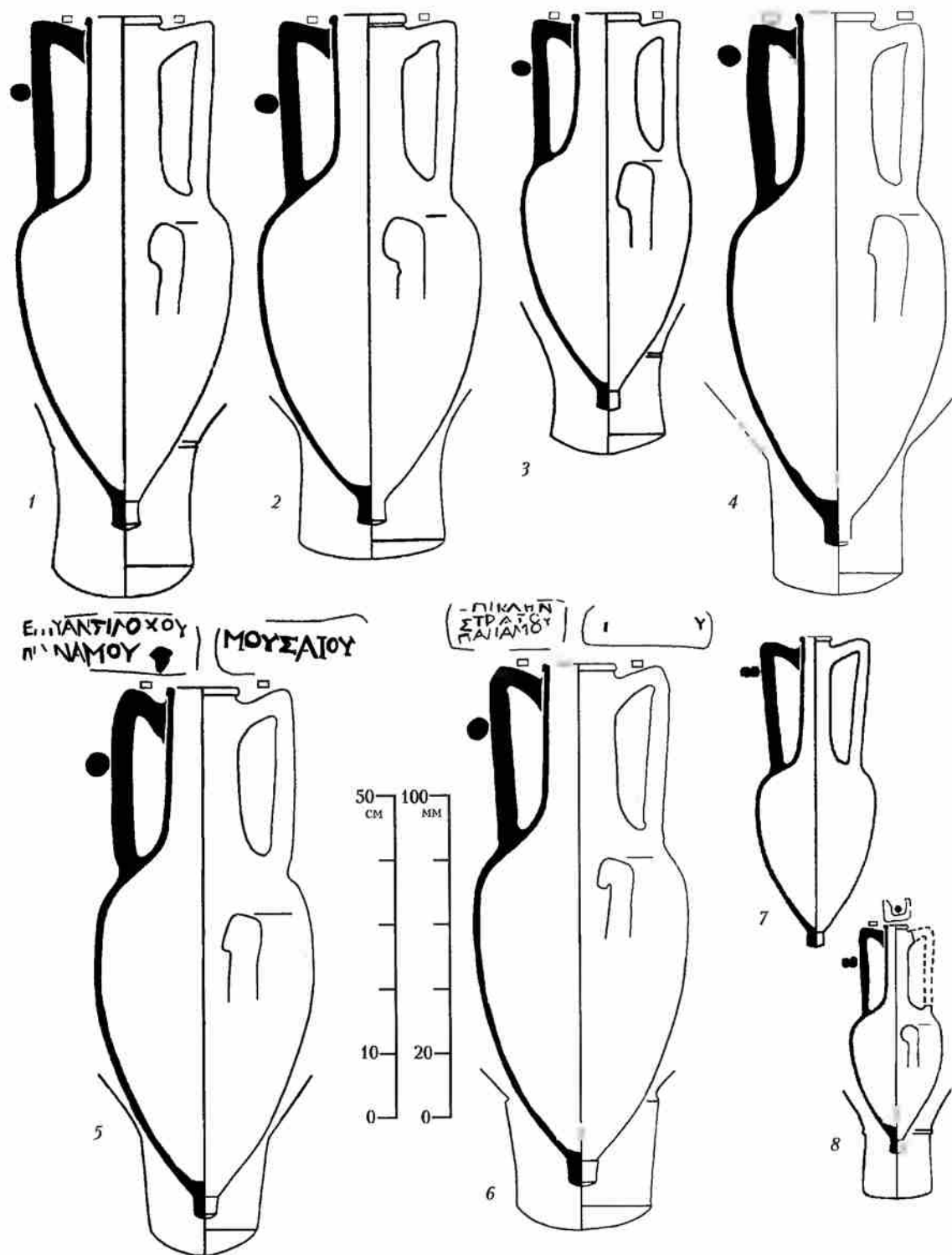

Табл. 83. Родосские амфоры с высоким горлом варианта *вилладова* поздней серии (I-E-2):
 1, 2, 3 - из некрополя Танаиса: 1 - из погр. №237, 2 - из погр. №178, 3 - из погр. №261 (маг. Архилаид,
 Ксенофант, Аристодам); 4 - из погр. к.с.ж./2002 Старокорсунского мог-ка; 5 - из погр. №44/
 1995 (маг. Антилох II) Старокорсунского мог-ка; 6 - из погр. №8/1994 (маг. Кленострат)
 Старокорсунского мог-ка; 7 - из Эрмитажа; 8 - из Херсонеса

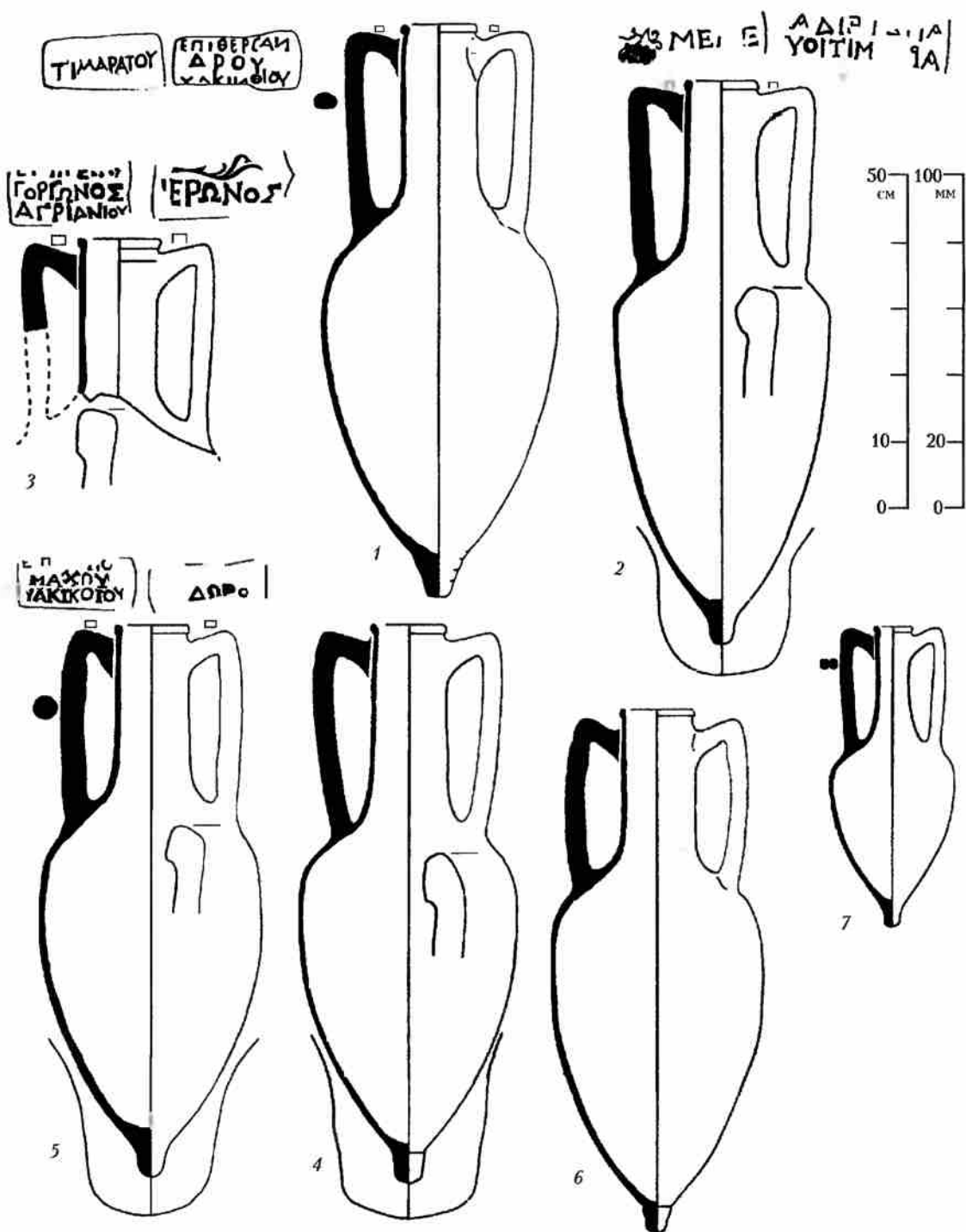

Табл. 84. Родосские амфоры с высоким горлом *александрийского* варианта (I-F):
 1 - из Александрии (маг. Ферсандр) (по Ж.-И.Амперу); 2 - из погр. без № некрополя Танаиса
 (маг. Аристид III); 3 - из мог-ка "Холмское" (маг. Горгон); 4 - из некрополя у хут. Ленина;
 5 - из погр. №7/1994 Старокорсунского мог-ка (маг. Никомах); 6 - из кораблекрушения
 у Антикиферы (по Ж.-И.Амперу); 7 - из кургана №30 у с. Петуховка (по М.Эберту)

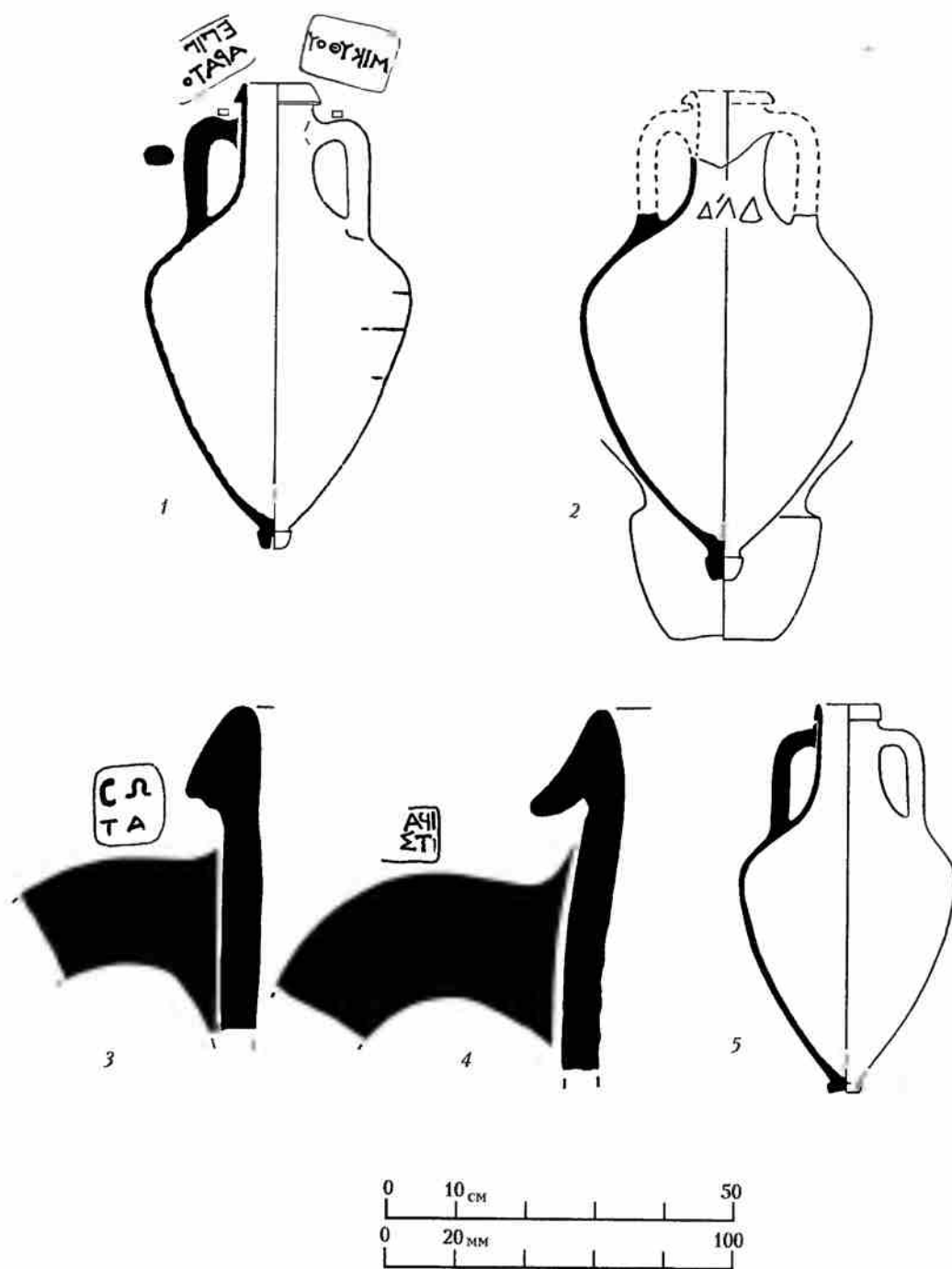

Табл. 85. Родосские амфоры типа **бенаки** (II):
 1 - из коллекции Бенаки (маг. Полиарат) (по В.Грейс и Ж.-И.Ампереру);
 2 - из усадьбы №6 поселения Панское I; 3 - из Анапского музея (фабр. Сот);
 4 - из Елизаветовского городища (фабр. ΑΡΙΣΤΙ); 5 - из Казанлыкского кургана (по фото)

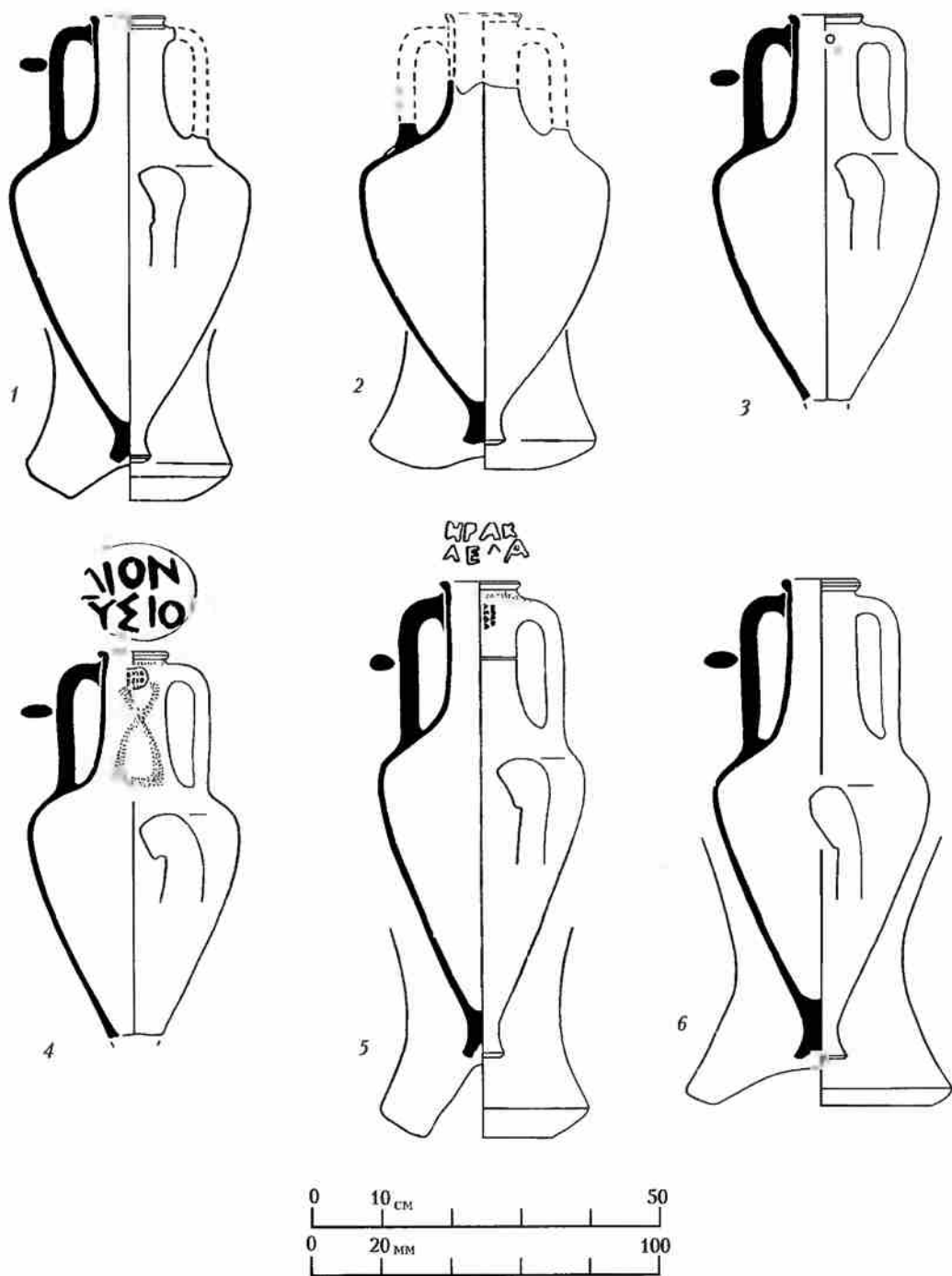

Табл. 86. Гераклейские амфоры **пифондного** типа *вариантов I-1* (№1-3) и *I-2* (№4-6):
 1 - из Ольвии; 2 - из Херсонеса; 3 - из Гермонассы; 4 - из никонийской землянки 1960 г.
 (фабр. Дионисий I); 5 - из херсонесского колодца 1992 г. (фабр. Гераклид);
 6 - из кургана №34/1911 Елизаветовского могильника

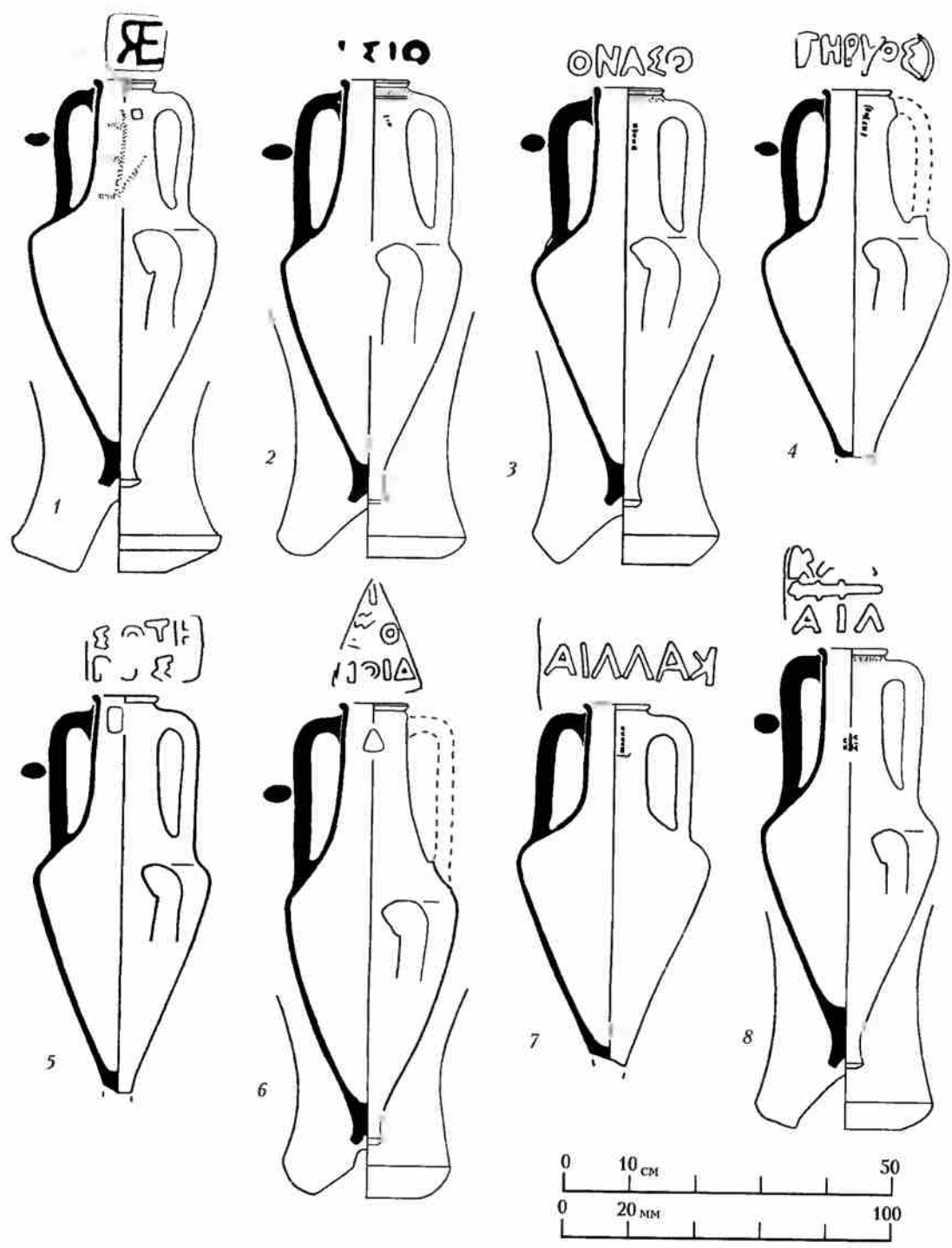

Табл. 87. Гераклейские амфоры **пифоидного** типа *вариантов I-3* (№1-2) и *I-4* (№3-8):
 1 - из кургана у с.Сторожевое; 2 - из Эрмитажа (фабр.Дионисий); 3 - из нимфейской ямы 1951 г.
 (фабр.Онас); 4 - из погребения №68 ольвийского некрополя (фабр.Герий); 5,6,8 - из Херсонеса
 (фабр.Сотер, Дионисий и Каллий); 7 - из Одесского музея (фабр.Каллий)

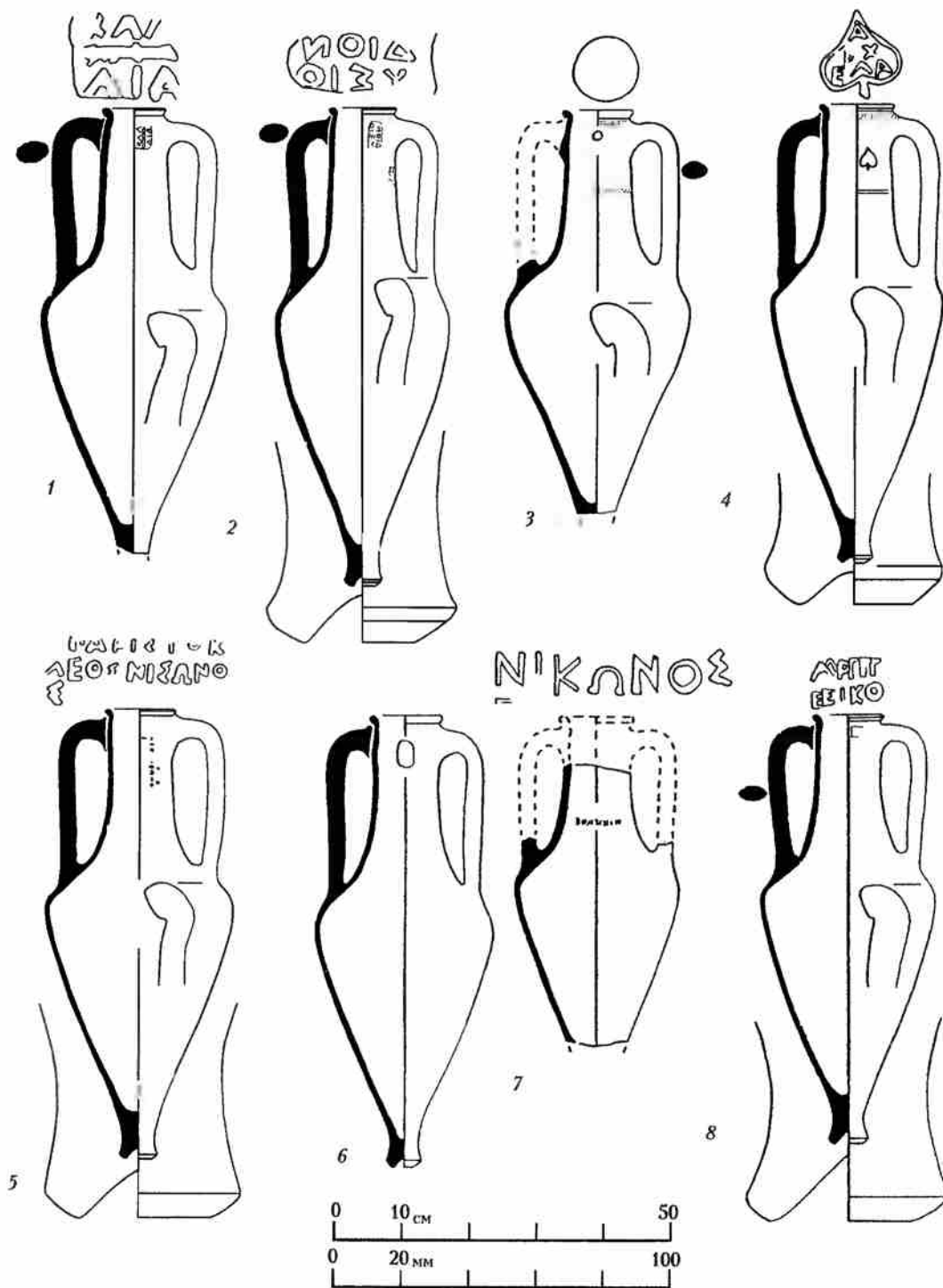

Табл. 88. Гераклеийские амфоры **пифонидного** типа *варианта 1-4*:
 1 - из ГМИИ, №1108 (фабр.Каллий); 2 - из ямы 1966 г. в Пантикапее (фабр.Дионисий);
 3 - из Одесского музея; 4, 5 - из Эрмитажа (фабр.Архел (4), маг.Аристокл (5)); 6 - из здания №7
 Елизаветовского городища (маг. ΙΑ(†)); 7 - из Херсонеса (маг.ΠΑ(†)); 8 - из Дорт-Обы (маг.Κοας)

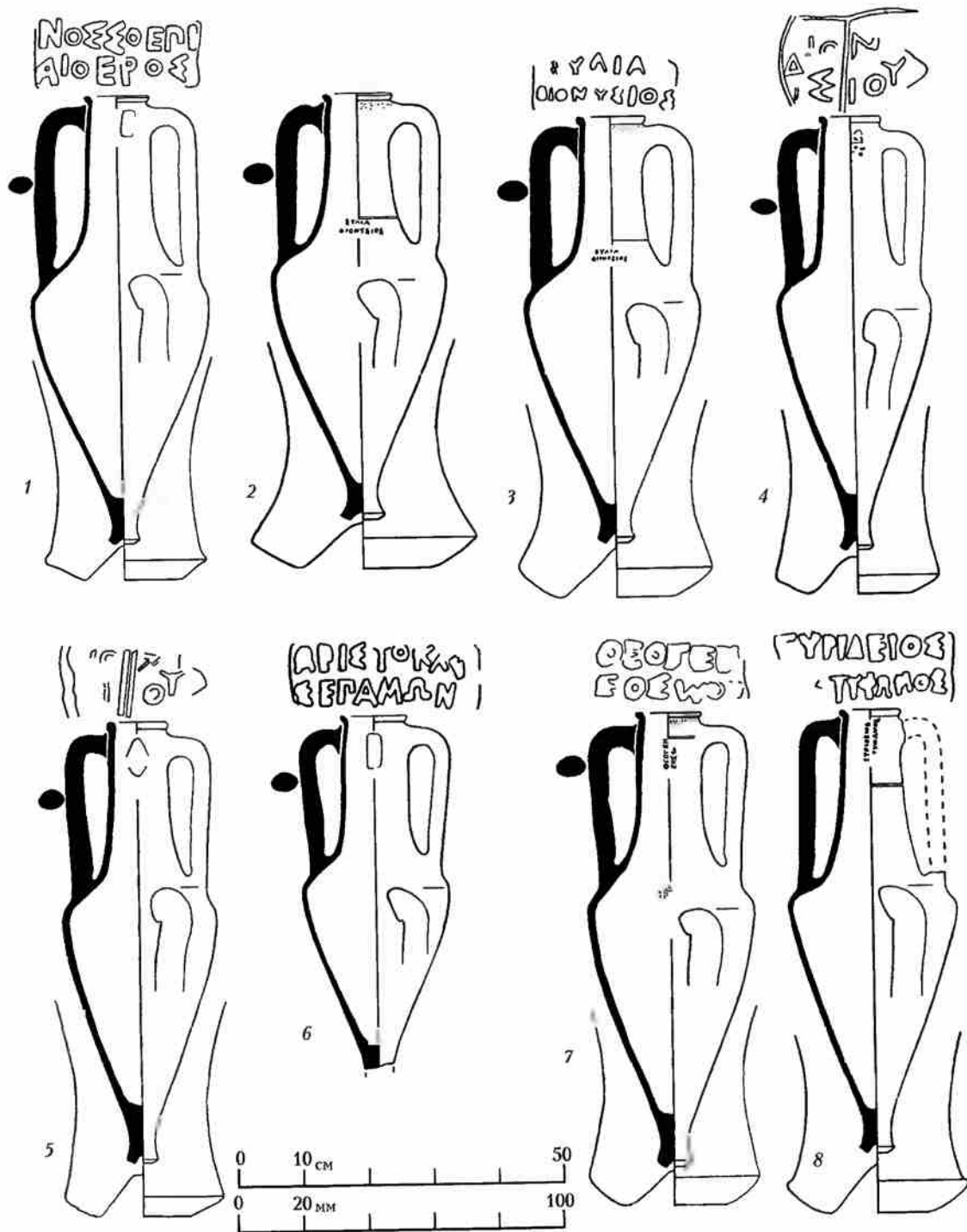

Табл.90. Гераклейские амфоры **пифонидного** типа *вариантов* I-4 (№1-3), I-5 (№4-5), I-6 (№6) и **типа I-A** *варианта I-A-1* (№7-8): 1 - из нимфейской ямы 1951 г. (маг.Этер); 2 - из Ольвии (маг.Сулий); 3 - из Березани (маг.Сулий); 4 - из Старокорсунского некрополя (фабр.Дионисий II); 5 - из погр.0.51 на мысе Тузла (фабр.Дионисий II); 6 - из М.048 мог-ка Панское I (маг.Аристокл); 7 - из порфмийской ямы №5 (маг.Молосс); 8 - из никонийского подвала 1970 г. (маг.Стифон)

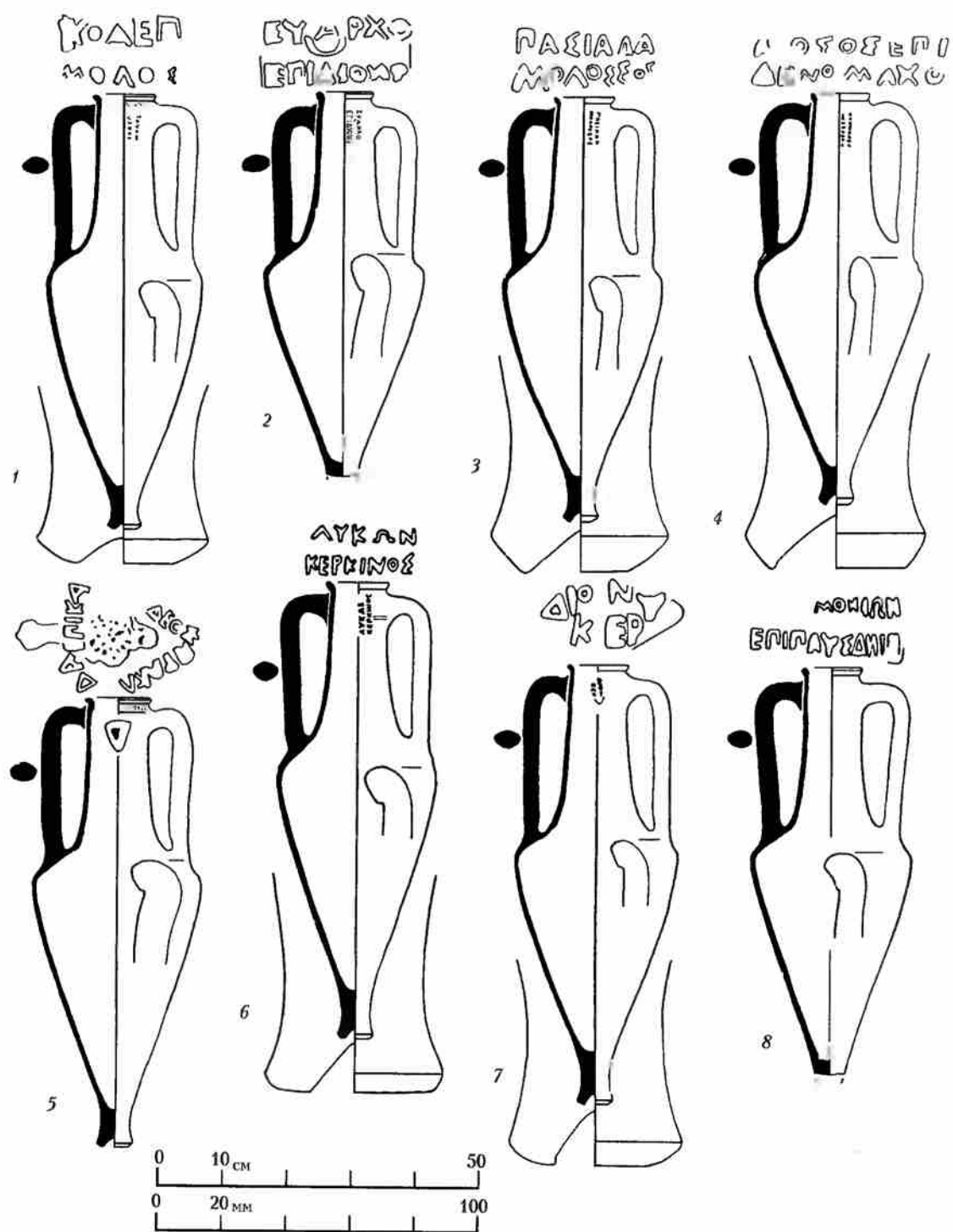

Табл. 91. Гераклеийские амфоры типа I-A варианта I-A-2: 1 - из порфмийской ямы №5/1987 (маг. Молосс); 2 - из погр. №645 некрополя Пантикапея (маг. Дионисий II); 3 - из Эрмитажа (маг. Молосс); 4 - из Эрмитажа (маг. Диномах); 5 - из кургана №5 (Пбр.) Елизаветовского мог-ка (маг. Каракид); 6 - из кургана №44 мог-ка Панское I (маг. Керкин); 7 - из Ливенцовского могильника (маг. Керкин); 8 - из Симферопольского музея (маг. Павсаний)

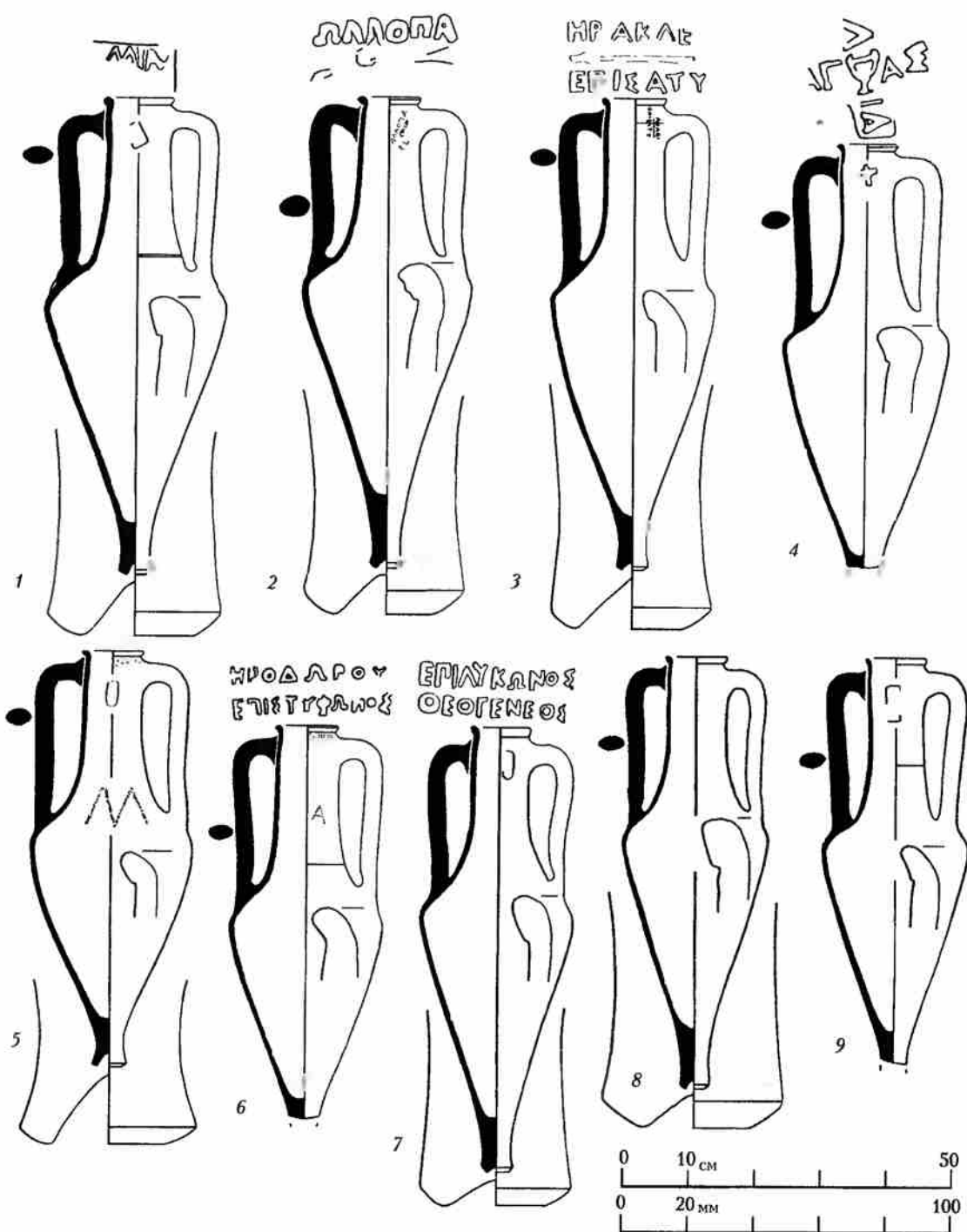

Табл. 92. Гераклеийские амфоры типа I-A вариантов I-A-2 (№1-4), I-A-3 (№5-7) и I-A-4 (№8-9): 1 - из погр. №3 Старокорсунского мог-ка (маг. Каллий); 2 - из погр. №287з Старокорсунского мог-ка (маг. Спинтар); 3 - из кургана №15 некрополя Панское I (маг. Сатир); 4 - из кургана в Советском р-не Крыма (маг. Агасиал); 5 - из порфмийской ямы 1987 г.; 6 - из Симферопольского музея (маг. Стифон); 7 - из кургана №10 у с. М.Лепетиха (маг. Ликон); 8 - из кургана №43 некрополя Панское I; 9 - из кургана №44 некрополя Панское I (маг. Сатир)

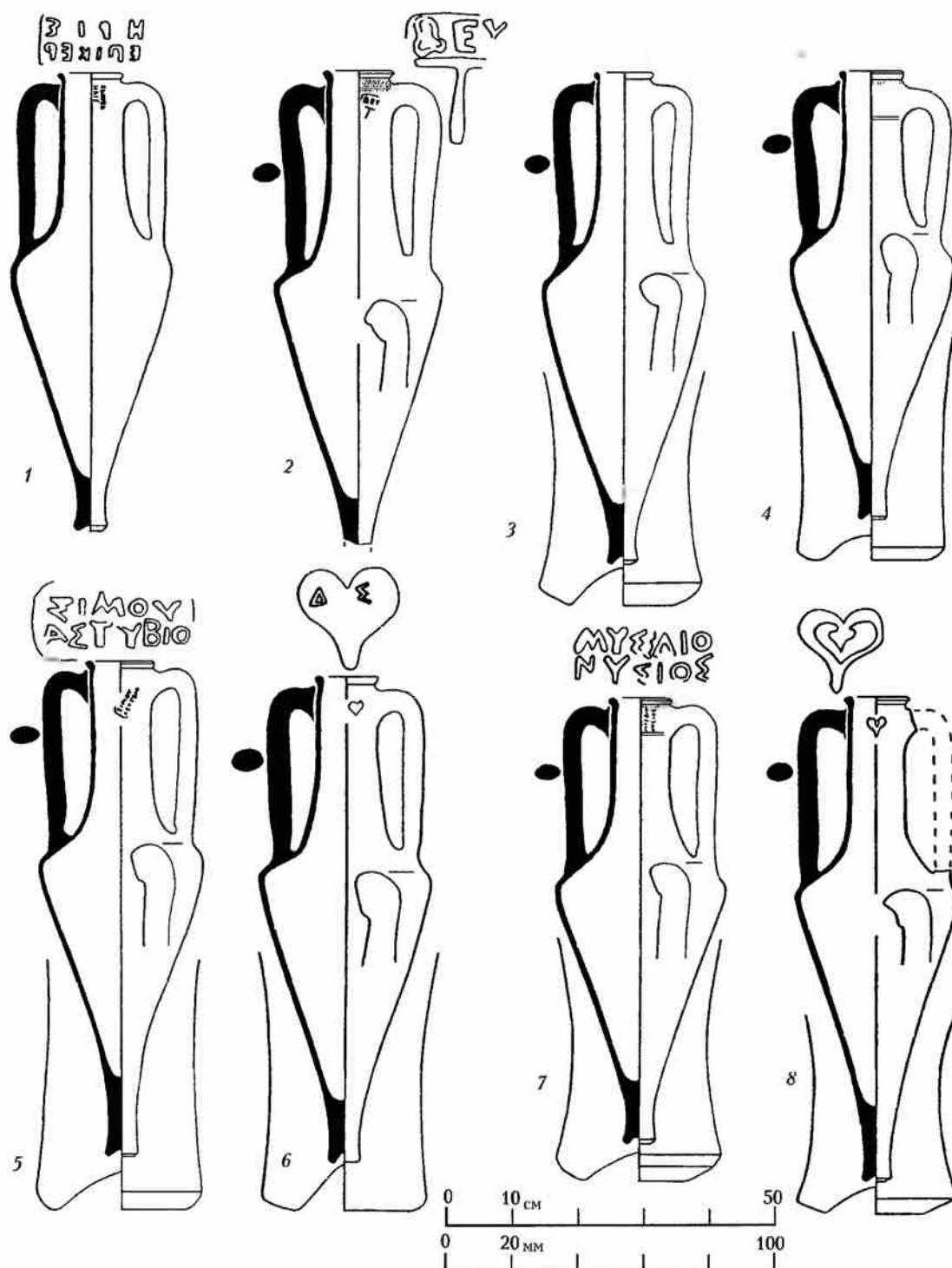

Табл. 93. Гераклейские амфоры конического типа вариантов II-1 (№1-6) и II-2 (№7-8) :
 1 - из кургана у с. Кр. Маяки (маг. Керкин); 2 - из Эрмитажа (маг. Эвфроний); 3 - из кургана №1
 (Пбр.) Елизаветовского мог-ка; 4 - из Эрмитажа, ТЕ.1911.293; 5 - из Эрмитажа (маг. Астубий);
 6 - из Эрмитажа, с листовидным клеймом; 7 - из кургана №15/1909 Елизаветовского мог-ка
 (маг. Дионисий II); 8 - из кургана №4 никонийского некрополя

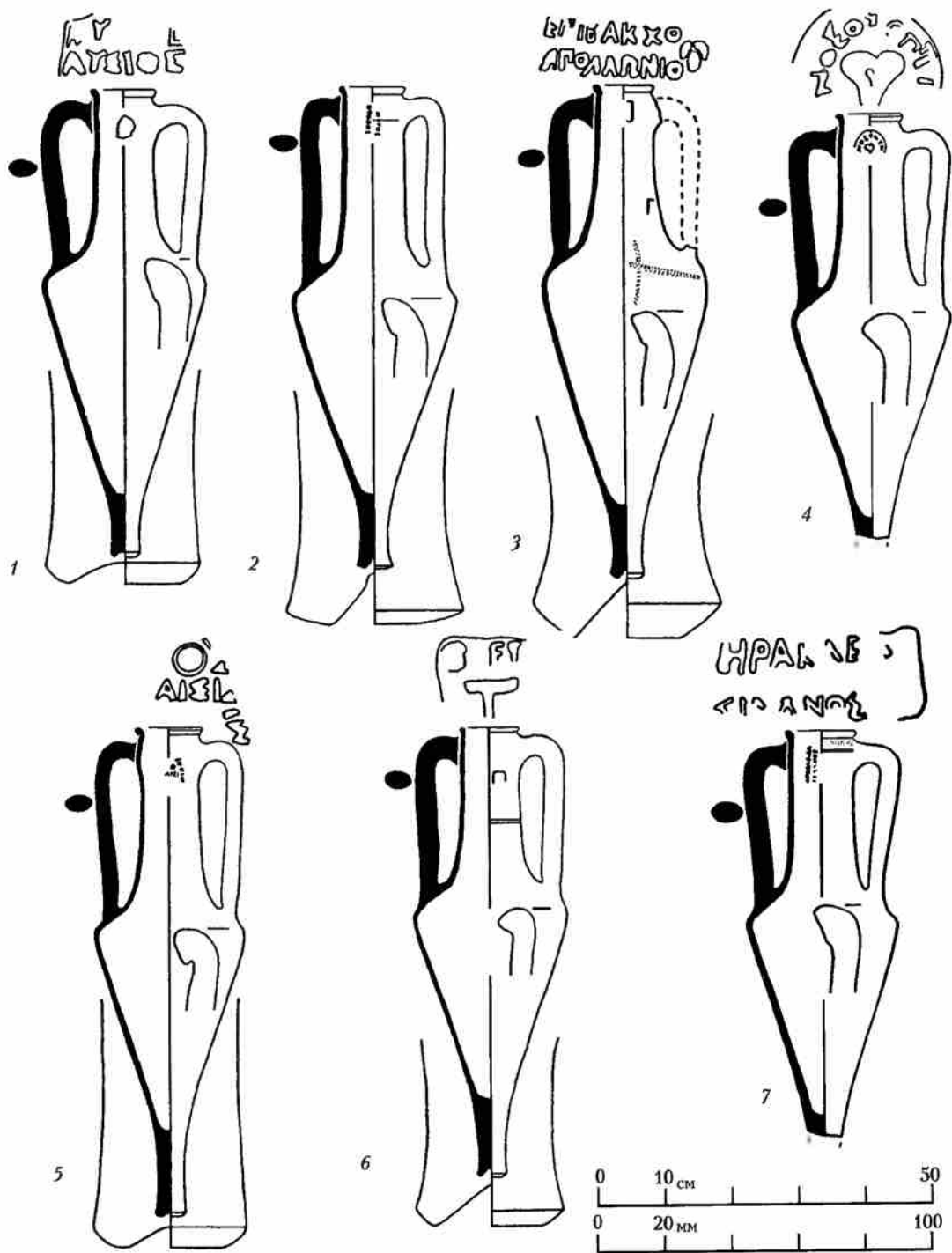

Табл. 94. Гераклейские амфоры конического типа вариантов II-2 (№1-4) и II-3 (№5-7):
 1 - из Никония (маг. Лиситей); 2 - из кургана №42 некрополя Панское I (маг. Менэтий);
 3 - из кургана №8 группы "Чередникова Могила" (маг. Бакх); 4 - из Херсонеса; 5 - из Эрмитажа
 (маг. Эврифон); 6 - из кургана в Советском районе Крыма (маг. Эвфроний);
 7 - из ямы №9 у с. Николаевка (маг. Силан)

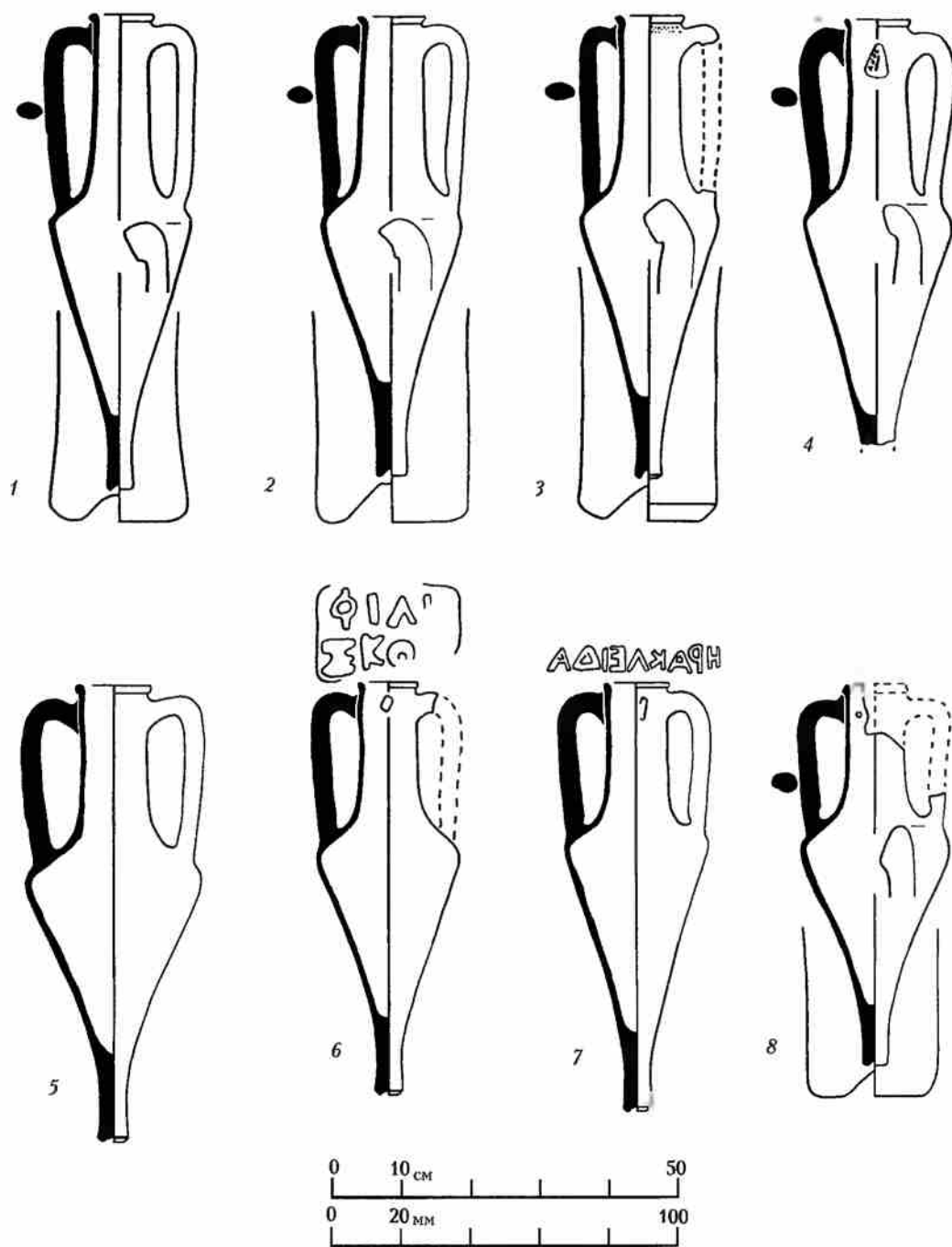

Табл. 95. Гераклейские амфоры **конического** типа *варианта II-4* (№1-4) и типа **II-A** *вариантов II-A-1* (№5), *II-A-2* (№6-8) : 1,2 из погребения №3 кургана №4 никонийского некрополя; 3 - из Одесского музея; 4 - из некрополя Панское I; 5 - из Аджигольского некрополя (фабр. Филиск) (по М.Эберту); 6,7 - из комплекса №II Беглицкого некрополя (фабр. Филиск и Гераклид) (по Т.А.Прохоровой); 8 - из горгишскийского погребения №25

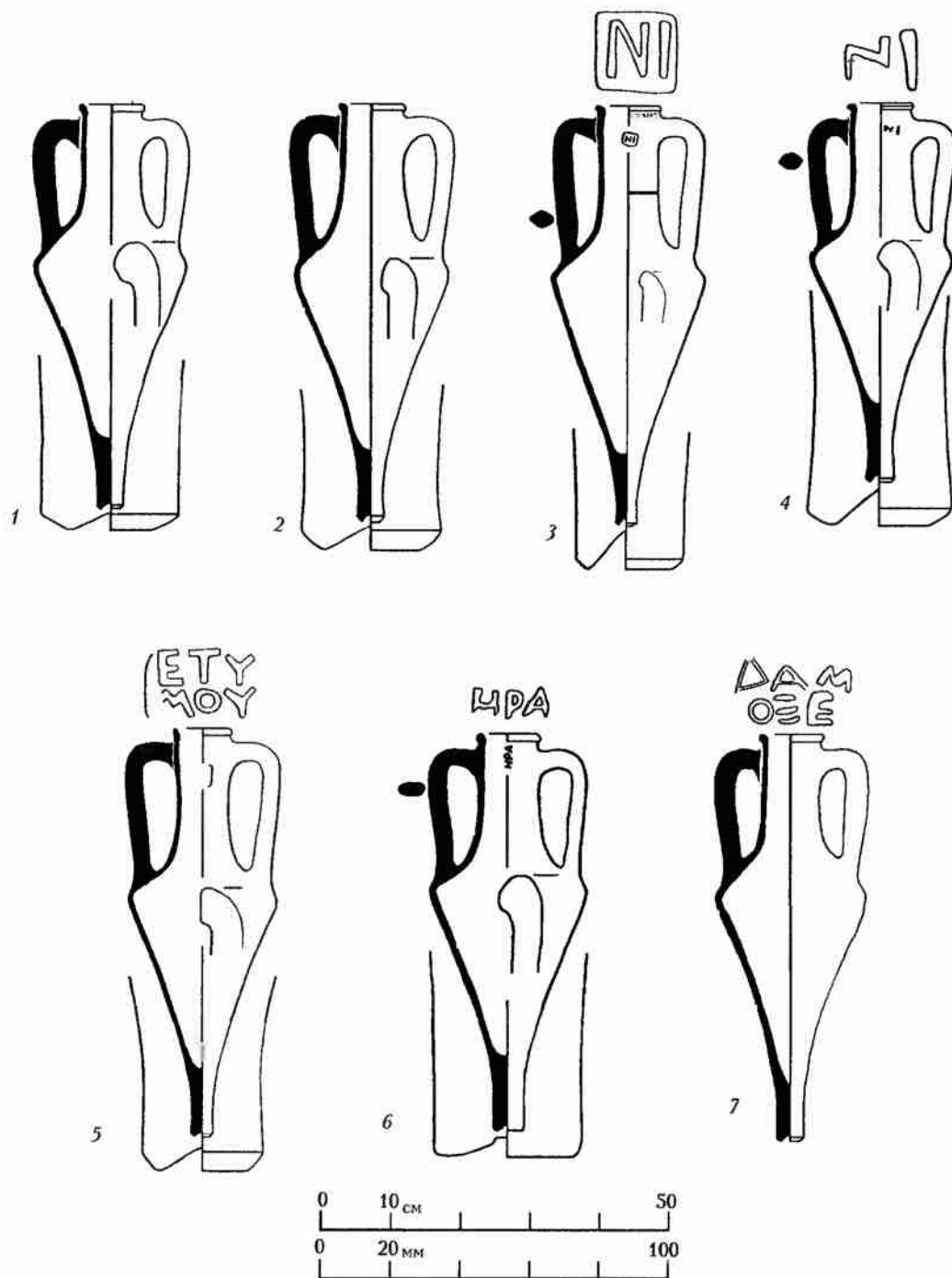

Табл.96. Гераклеийские амфоры типа П-А варианта П-А-2:
 1 - из кургана №1 мог-ка Александровка I; 2 - из Кагальницкого карьера; 3 - из Ялтинского музея (фабр. NI(?)); 4 - из кургана №14 Елизаветовского мог-ка (фабр. NI(?));
 5 - из Кагальницкого карьера (фабр. Этим); 6 - из Новороссийского музея (фабр. HPA(?));
 7 - из землянки №3 Елизаветовского городища (фабр. Дамоксен) (по фото)

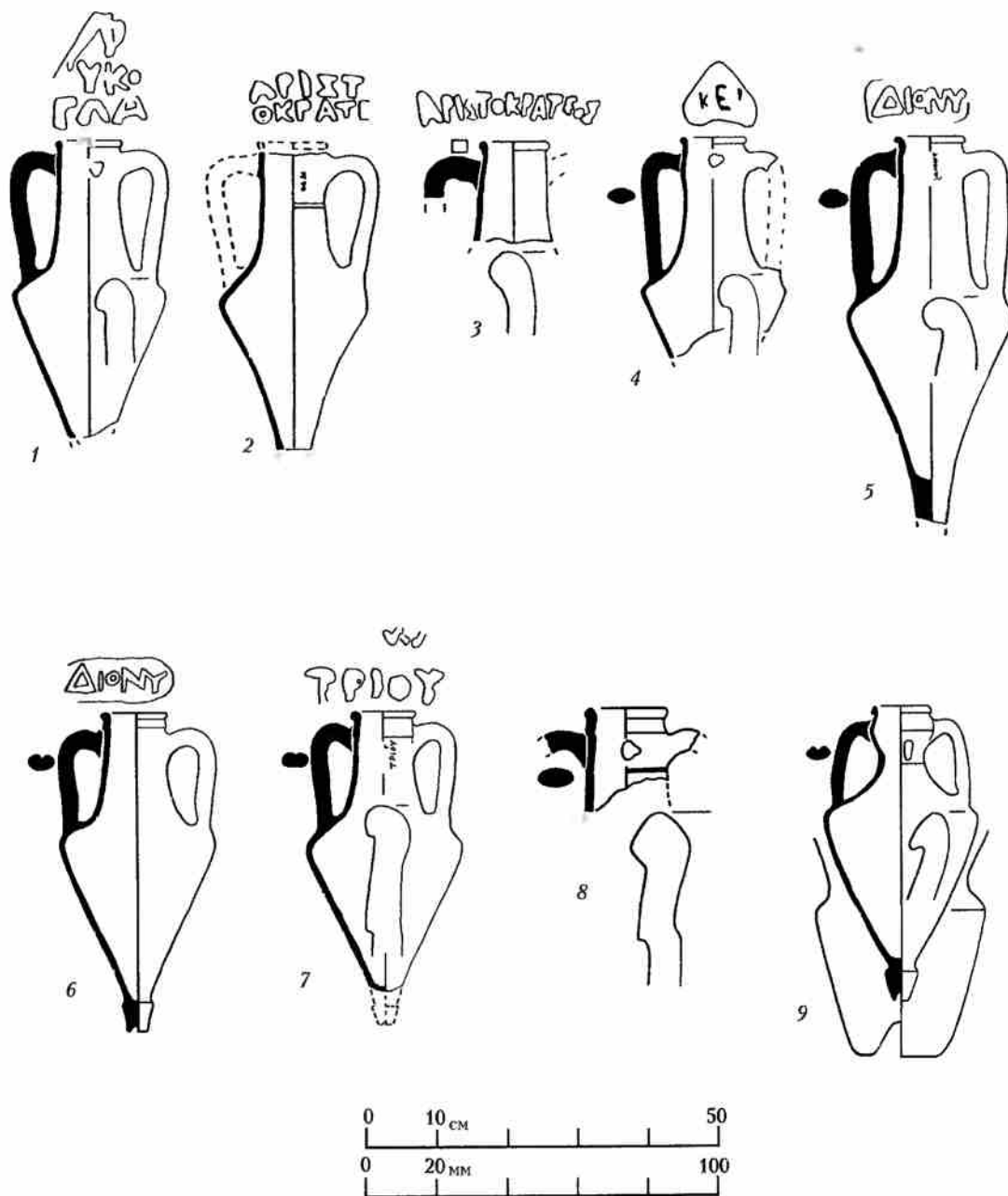

Табл. 97. Гераклейские амфоры типа II-A варианта II-A-3 (№1-5) и типа II (джаферка) вариантов IV-1 и IV-2 (№6-8): 1 - из нимфейской цистерны 1984 г. (фабр. Главк); 2 - из Елизаветовского городища (фабр. Аристократ); 3 - из Тире (фабр. Аристократ); 4 - из Елизаветовского городища (фабр. Кер(-)); 5 - из Симферопольского музея (фабр. Дионисий); 6 - из Ислам Джаферки (фабр. Дионисий) (по Бужору); 7 - из ГМИИ, №1182 (фабр. Деметрий); 8 - из Херсонеса; 9 - из Елизаветовского городища

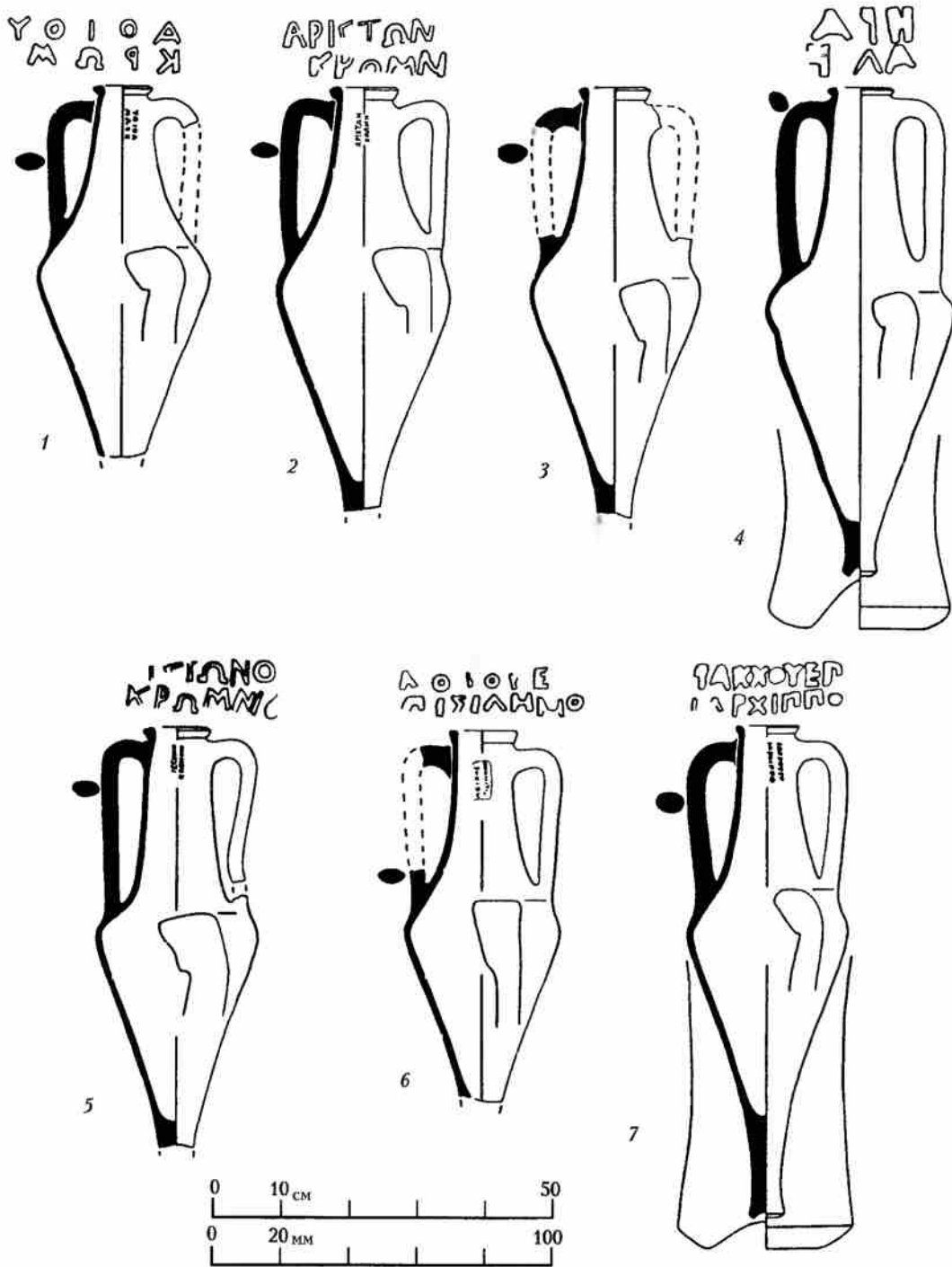

Табл. 98. Гераклейские амфоры **биконического** типа III вариантов III-1 и III-2 : 1 - из кургана №5 (Пбр.) Елизаветовского мог-ка (маг.Кромний); 2 - из погр. №2 кургана №4 Никонийского некрополя (маг.Кромний); 3 - из Анапского музея; 4 - из горгиппийской ямы №312 (маг.Алкет); 5 - из погр. №2 кургана №4 Никонийского некрополя (маг.Кромний); 6 - из николаевской ямы №9 (маг.Силен); 7 - из кургана №8 (Пбр.) Елизаветовского могильника (маг.Архипп.)

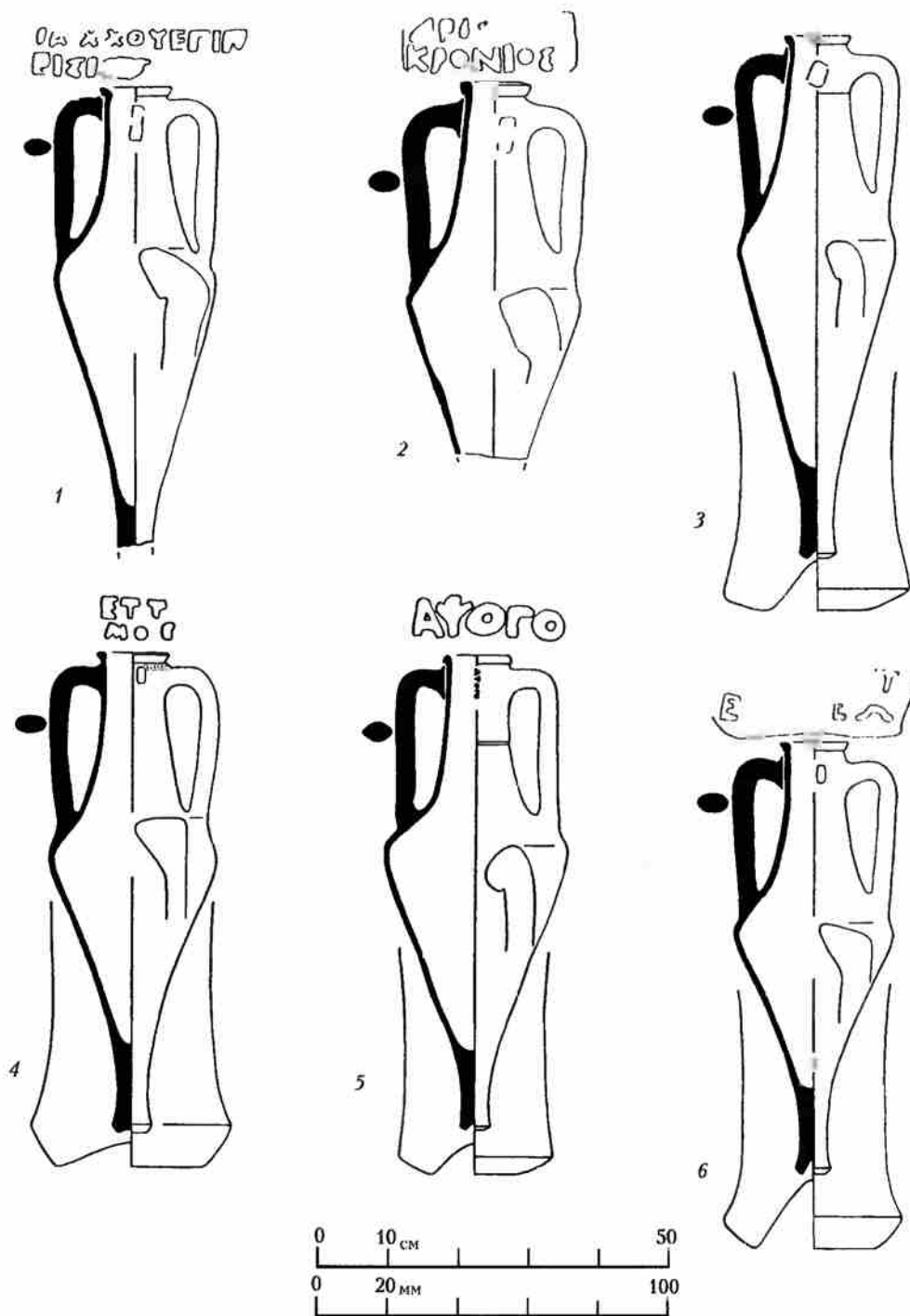

Табл. 99. Гераклеийские амфоры **биконического** типа III вариантов III-2 и III-3: 1 - из кургана №8 (Пбр.) Елизаветовского мог-ка (маг. Писистрат); 2 - из Херсонеса (маг. Кроний); 3 - из кургана №32 некрополя Панское I (маг. Фемистокл); 4 - из кургана №9 у с. Пески (фабр. Этим); 5 - из кургана №22 группы "Мрснота Могила" (фабр. Апсог); 6 - из Одесского музея

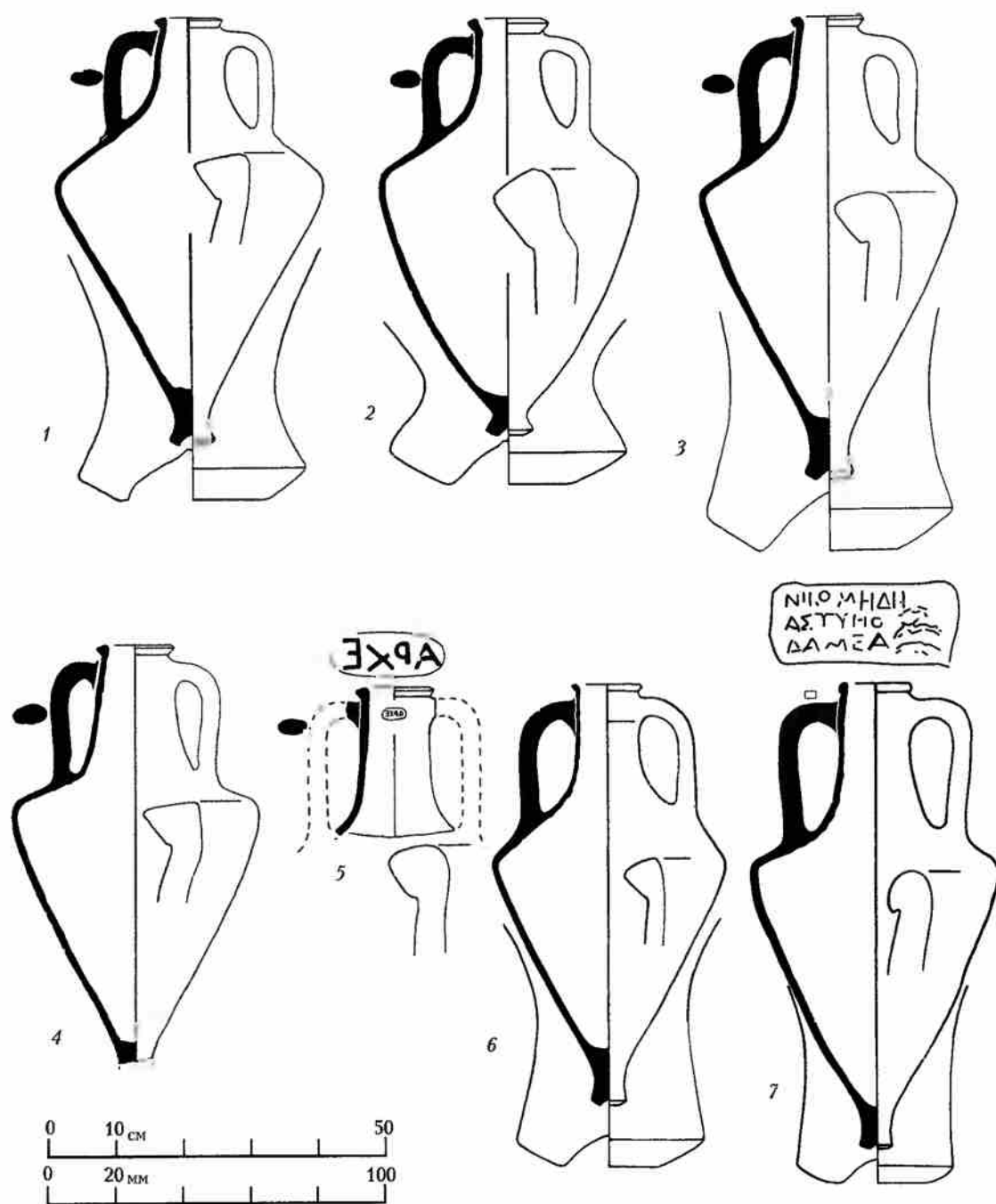

Табл. 100. Синопские амфоры **конического** типа *вариантов I-A* (№1-4), *I-B* (№5) и *I-C* (№6):
 1 - из погр. №22 Прикубанского мог-ка; 2 - из погр. №8 кургана №3 Прикубанского мог-ка;
 3 - случайная находка в Старокорсунском некрополе; 4 - из погр. №150 Прикубанского мог-ка;
 5 - из Ольвии (фабр. ΑΡΧΕ(+)); 6 - из Мирмекия; 7 - из колодца №269 в Горгиппии (аст.Никомед)

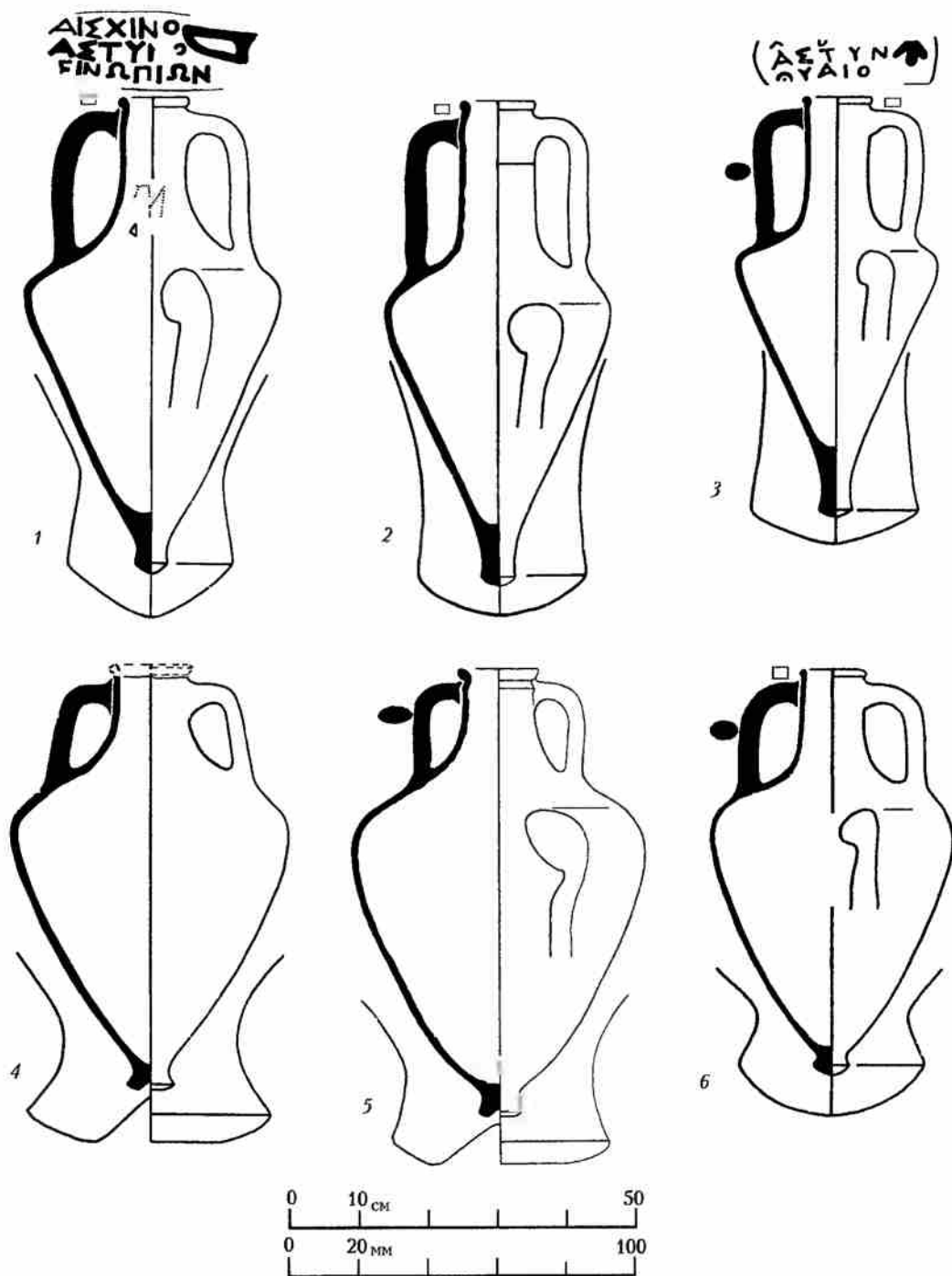

Табл. 101. Синопские амфоры **конического** типа *вариантов I-D* (№1-2), *I-E* (№3) и **пифоидного** типа *варианта II-A* (№4-6): 1 - из совхоза Блюхера (*I-D-1*) (аст.Эсхин); 2 - из Никония (*I-D-2*) (эмбл. "гроздь", "колос"); 3 - из кургана №8 Елизаветовского мог-ка (*I-E*) (аст. Хабрий); 4 - из Нимфея (*II-A-1*); 5 - из погр. №33 Прикубанского мог-ка (*II-A-1*); 6 - из Кубанского музея (*II-A-2*) (эмбл. "орел на дельфине")

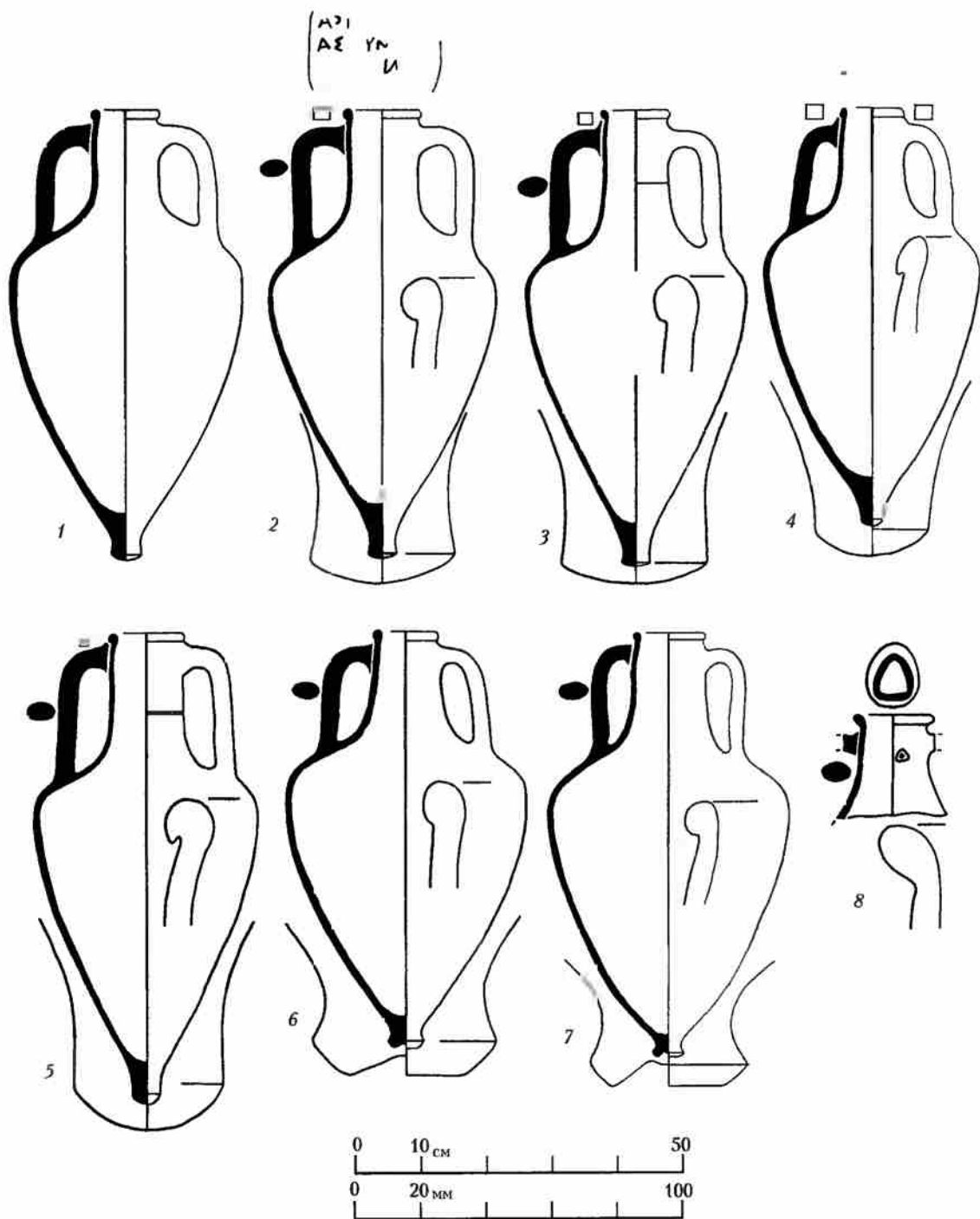

Табл.102. Синопские амфоры **пифоидного** типа *вариантов II-B (№1), II-C (№2-4), II-D (№5) и II-E (№6-8)*: 1 - из Феодосии, инв. №А-276 (аст. Никомед); 2 - из Роменского музея (аст. Артемидор); 3 - из погр.№2 Старокорсунского мог-ка (аст. Мнескл); 4 - из погр. №56 у хут. Ленина (аст. Фэмий,сын Феопита); 5 - из погр. №55 у хут.Ленина (аст. Пасихар I); 6 - из ст.Воронежской ; 7 - из кургана №3 Прикубанского мог-ка; 8 - из Елизаветовского городища

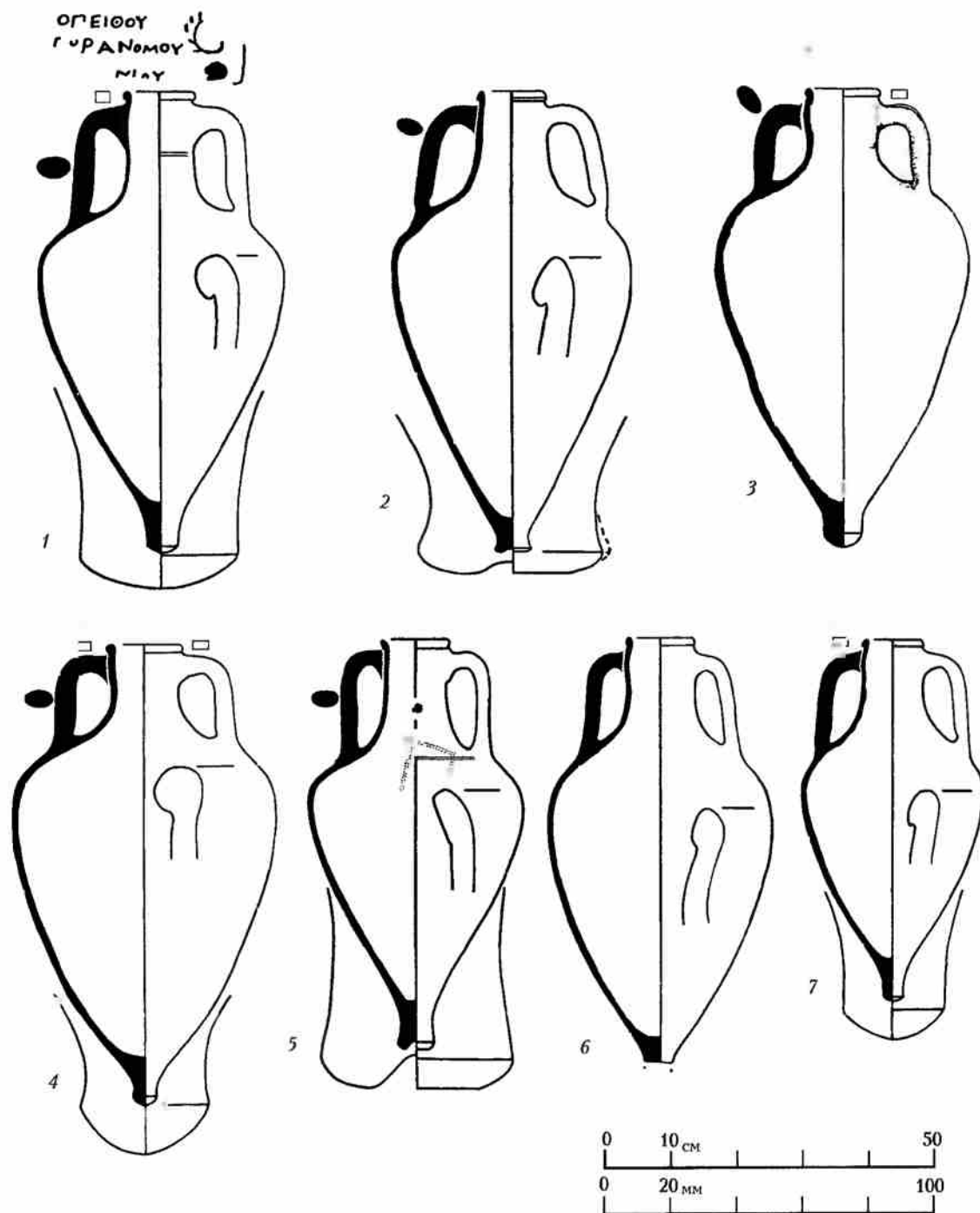

Табл. 103. Синопские амфоры **пифонидного** типа *серий II-E-2 (№1-2), II-E-3 (№3-4), варианта II-G (№5) и позднего типа вариантов III-A (№6), III-B (№7)*: 1 - из поселения Панское I (аст. Теопит); 2 - из погр. №3/1989 Старокорсунского мог-ка; 3 - из Южного Причерноморья (аст. Артемидор) (по И. Гарлану); 4 - из погр. №3/1990 Старокорсунского могильника (аст. Эхин, сын Ифия); 5 - из никонийской ямы №347; 6 - из Ялтинского музея; 7 - из Одесского музея

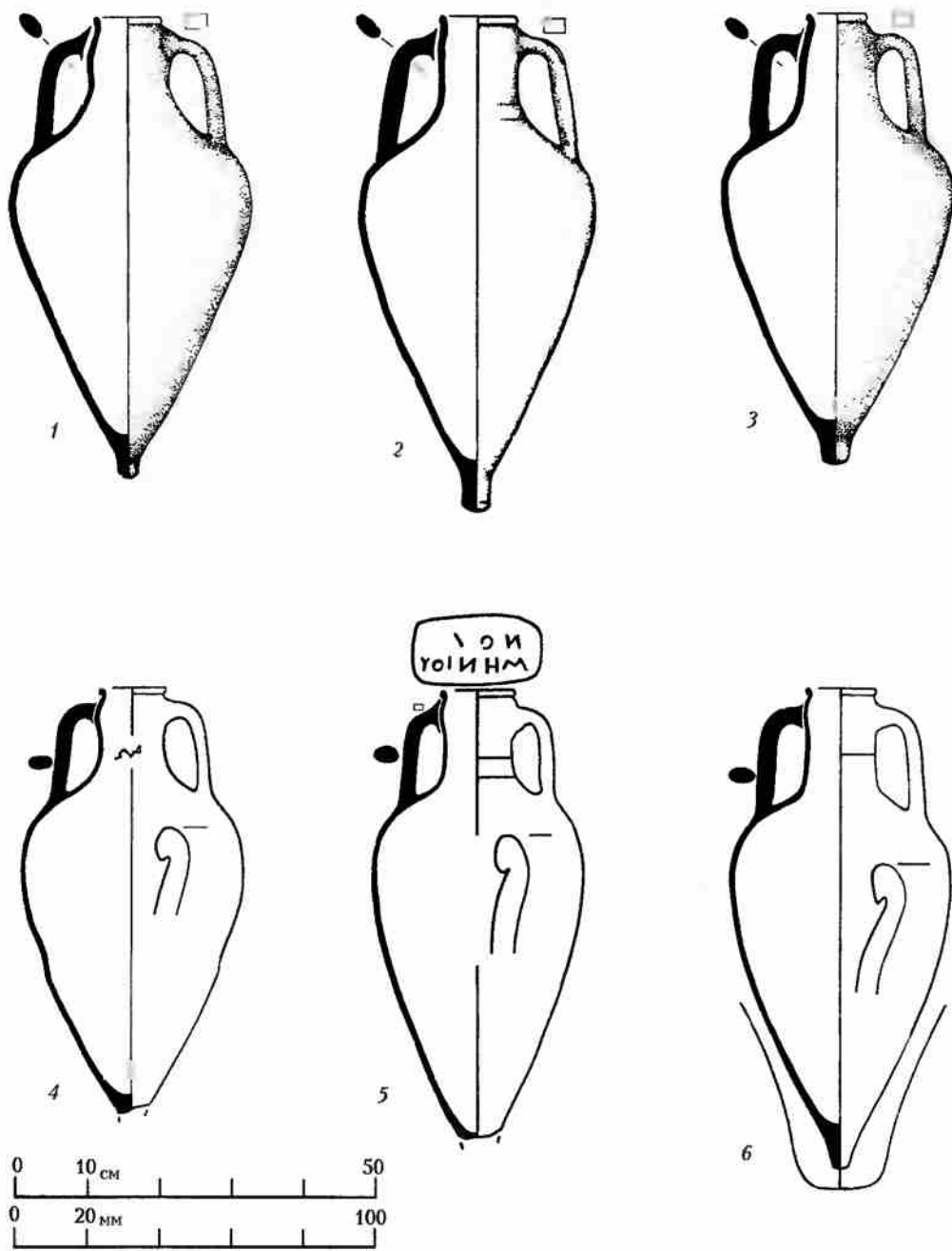

Табл. 104. Синопские амфоры **позднего** типа *варианта III-C*: 1 - из Юж. Причерноморья (аст. Афенипп, сын Метродора) (по И.Гарлану); 2 - из Юж. Причерноморья (аст. Гиппон, сын Дионисия) (по И.Гарлану); 3 - из Юж. Причерноморья (аст. Гекатей, сын Посидея) (по И.Гарлану); 4 - из погр. №237 некрополя Танаиса; 5 - из погр. №178 некрополя Танаиса (фабр. Невмений); 6 - из усадьбы №26 на Гераклеяском п-ве

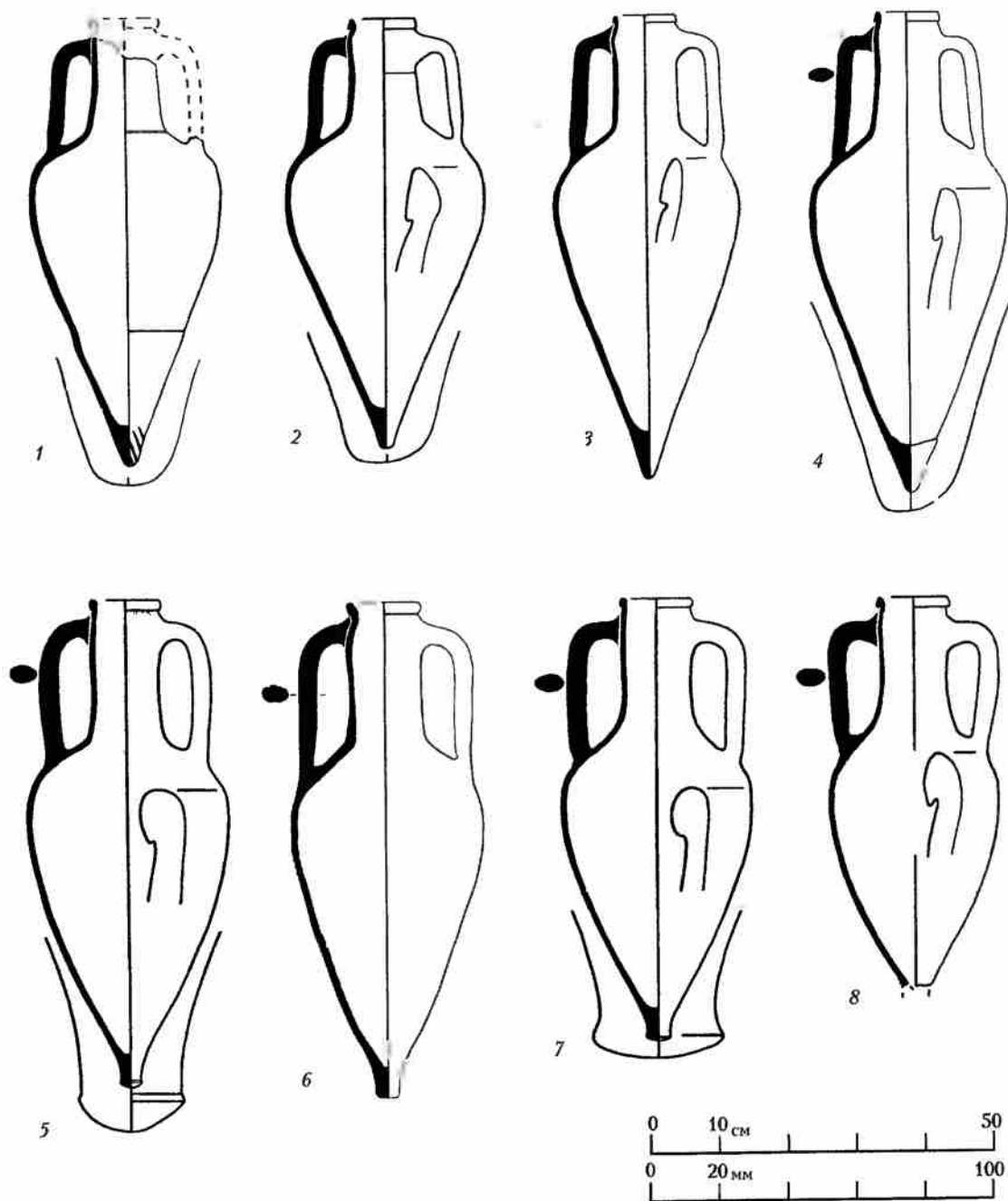

Табл. 105. Синопские амфоры **позднего** типа *вариантов III-D* (№1-4) и *III-E* (№5-8):
 1 - из погр. №20 некрополя Танаиса ; 2 - из погр. без номера некрополя Танаиса;
 3 - из Ялтинского музея; 4 - из погр. №9 Старокорсунского могильника; 5 - из Эрмитажа;
 6 - из пантикапейской цистерны №245; 7 - из раскопок в Херсонесе; 8 - из Неаполя Скифского

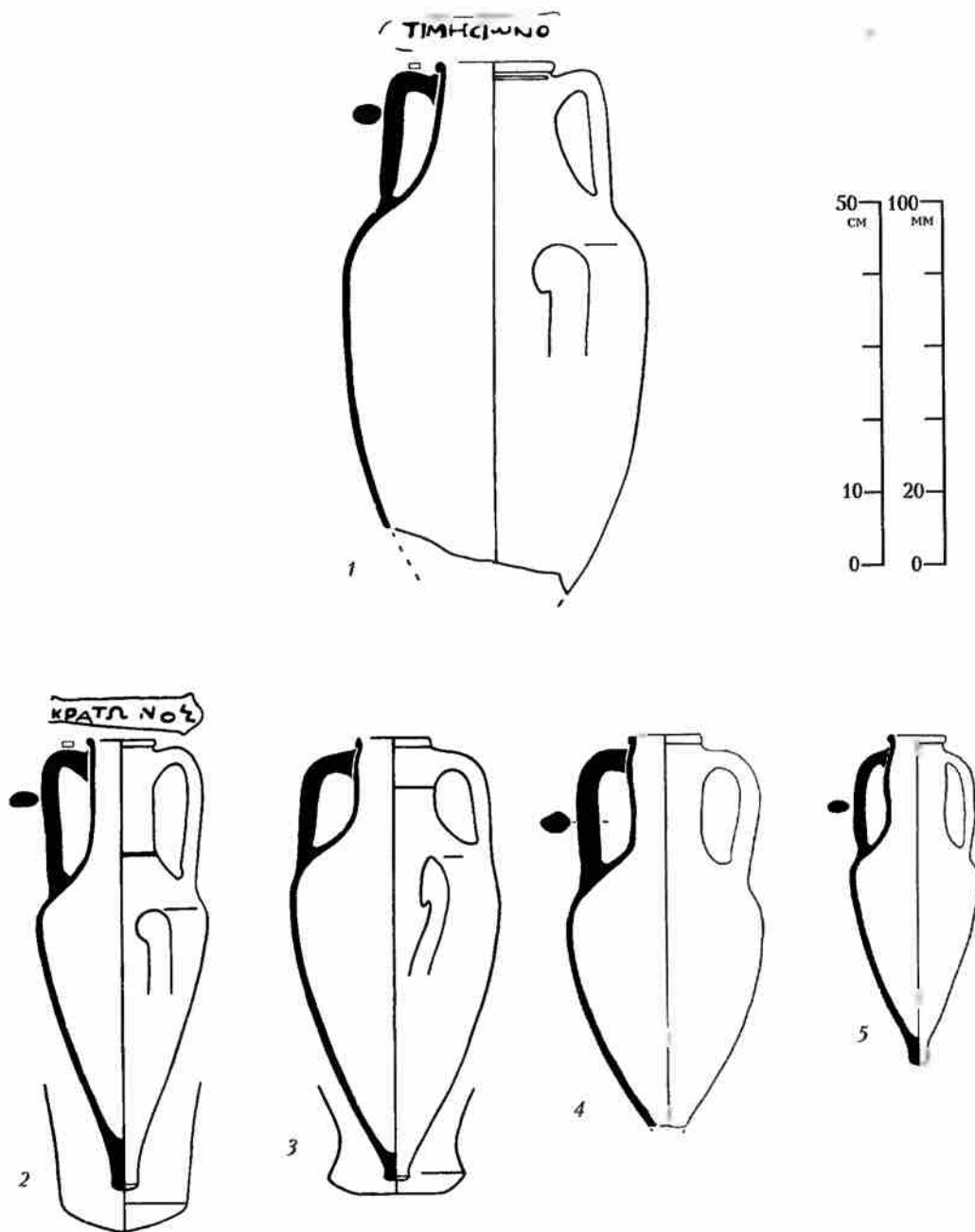

Табл. 106. Синопские амфоры широкогорлого типа (№1) и изолированные формы (№2-5):
 1 - из усадьбы Б. Кастель (фабр. Тимесион); 2 - из Эрмитажа (фабр. Кратон);
 3 - из Херсонеса; 4, 5 - из пантикапейской цистерны №245

Указатель имен

- Абрамов А. П.** 12, 19, 43, 44, 46, 58, 63, 89, 250, 260, 286
Абросимов Э. Н. 20, 22, 28, 40, 93, 103, 104, 126, 129, 132, 135, 143
Александр 103
Алексеев А. Ю. 69, 89.
Алексеева Е. М. 19, 55, 103.
Андрух С. И. 61, 142
Анохин В. А. 28
Анфимов Н. В. 106, 107, 153
Аполлодор 96
Аристофан 96
Арсеньева Т. М. 10
Бадальянц Ю. С. 112, 114, 119, 121
Балабанов П. 124
Балканска А. 84, 86
Бедикян Н. И. 77
Белов Г. Д. 149, 155
Бенаки 121, 315
Березовец Д. П. 69
Бессонова С. С. 80
Бобринский А. А. 28, 100
Бойко Ю. Н. 52
Бокий Н. М. 48
Бочковой В. В. 63, 64, 72, 86, 146
Брашинский И. Б. 7, 12–16, 18–22, 25, 39, 45, 48, 56, 59, 60, 62, 64–67, 70, 73, 78, 82, 83, 88, 90–92, 97, 98, 104, 108, 114, 116, 119, 120, 123, 124, 126, 128–132, 135, 137–139, 142, 149, 153, 157–159, 232, 240, 266, 279
Бруяко И. В. 63, 120
Буйских С. Б. 58
Василенко Б. А. 97, 124, 132
Вахтина М. Ю. 54
Виноградов Ю. Г. 45, 50, 53, 69, 82, 85, 114, 147
Власов В. П. 129
Внуков С. Ю. 144
Гайдукевич В. Ф. 19, 21, 41, 78, 92, 116
Галанина А. К. 65
Гиппократ 88
Голенцов А. С. 106
Горбунова К. С. 80
Горячук В. Н. 9
Граков Б. Н. 7, 53, 85, 97, 142, 153, 157
Грач Н. Л. 39, 40
Гребенников Ю. С. 21, 94
Демосфен 88, 96
Денисова (Пругло) В. И. 42, 131, 138
Дложевский С. 134
Евдокимов Г. Л. 20, 93, 94, 133
Ельницкий Л. А. 84
Ефремов Н. В. 103, 104, 105, 109, 110
Живкова Л. 121
Житников В. Г. 9, 53, 142, 231, 244, 247
Журавлев Д. В. 94, 144, 155, 156.
Завойкин А. А. 12, 18, 26, 58, 62, 63
Зайцев Ю. П. 120, 155
Зедгендзе А. А. 86
Зеест И. Б. 7, 12, 16, 19, 28, 38, 43, 50, 57, 59, 63, 65, 67, 70, 73, 74, 77, 78, 81, 91, 92, 100, 102, 107, 123, 126, 132, 146
Зинько В. Н. 116, 310
Золотарев М. И. 77, 78, 91, 146
Ильинская А. А. 69
Карасев В. И. 95
Карейша 70
Катцев М. 114
Кахидзе А. Ю. 62, 65
Кац В. И. 66, 69, 82, 85, 86, 105, 106, 112–115, 121, 124, 126, 129, 157.
Кивокурцов Н. П. 11
Кириллин Д. С. 70
Кислый А. Е. 61
Книпович Т. Н. 53
Козуб Ю. И. 16
Колесников А. Б. 114
Колотухин В. А. 61, 128
Колтухов С. Г. 61, 142
Кондрашов А. В. 131
Копейкина Л. В. 53
Копылов В. П. 13, 14, 55, 65
Кубышев А. И. 141, 142
Кузнецов В. Д. 14
Кутайсов В. А. 17, 29, 102, 156, 264
Лазаров М. 12, 14, 15, 39, 52, 56, 66, 67, 73, 74, 80, 116, 232, 253, 271, 280
Ланцов С. Б. 29, 102
Ларенок П. А. 14, 54

- Лебеденкова Л. С.* 95
Леви Е. И. 16, 50
Лейпунская Н. А. 12, 15, 16, 38, 43, 46, 83, 146
Лепер Р. Х. 141
Лесков А. М. 147
Лимберис Н. Ю. 29, 64, 72, 86, 102–104, 106, 118–120, 133, 141, 146, 154
Ломпадзе Г. А. 94, 144, 155, 156.
Лордкипанидзе О. Д. 46, 104, 151
Лукьяшко С. И. 106
- Максименко В. Е.** 54
Манцевич А. П. 97
Маринович Л. П. 88
Марченко И. Д. 58
Марченко И. И. 29, 64, 72, 86, 92, 102–104, 106, 119, 120, 133, 141, 146, 154
Марченко К. К. 130, 138
Масленников А. А. 89
Маури А. 23
Медведев А. П. 141
Мелокова А. И. 46, 54, 68
Миллер А. А. 128
Михаилидис 14
Мозолевский Б. Н. 29, 64, 69
Моисеев Л. А. 15, 23, 45, 78, 79
Монахов С. Ю. 7, 8, 13, 14, 16–19, 21–23, 26, 28, 29, 39–41, 44, 46, 47, 57–61, 63–66, 68, 70–74, 77–80, 82–84, 88, 90–106, 108, 109, 114, 115, 117–120, 124, 125–136, 138–152
Мурзин В. Ю. 41, 62
- Николаева Э. Я.** 14
Николаенко М. Ю. 9
Николова А. В. 141, 142
- Ольховский В. С.** 23, 48
Онайко Н. А. 28, 50, 52, 53, 65, 84, 100, 114
Остапенко М. А. 22, 99
Охотников С. Б. 62
- Павленков В. И.** 82
Павличенко Н. А. 124, 125
Папанова В. А. 23, 41, 78, 80, 83
Паромов Я. М. 89
Парусимов И. Н. 13, 26
Петренко В. Г. 28, 100
Письменный В. Д. 10
Плиний Старший 96
Полин С. В. 10, 29, 108, 141, 142, 252, 287
Придик Е. М. 58, 66, 83, 105
Прохорова Т. А. 325
Птолемей 96
Пулак К. 104
Путуридзе Р. В. 151
- Рогов Е. Я.** 21, 22, 29, 68, 86, 132–136, 142
- Рубан В. В.* 12–16, 25, 27, 38, 43, 48, 52, 55, 81
Русяева А. С. 124
Рыжов С. Г. 119
- Савостина Е. А.** 10
Сазонов Ю. С. 58, 63
Сальников А. Г. 73
Секерская Н. М. 91
Серова Н. Л. 22, 71, 72, 132, 142, 276
Сидорова Н. А. 13, 53
Синичук Е. Ф. 142
Скюднова В. М. 15–17, 39, 45, 53, 78, 82
Слонов В. Н. 90, 92, 158
Смекалова Т. Н. 44
Смирнов К. Ф. 92
Сокольский Н. И. 15
Софокл 96
Стржелецкий С. Ф. 154
- Тереножкин А. И.** 65, 69
Толордава В. А. 151
Толстиков В. П. 94? 144, 155, 156
Третьяков Д. 134
Туровский Е. Я. 9
- Уженцев В. Б.** 156
- Фармаковский Б. В.** 23, 39, 81, 128
Федосеев Н. Ф. 72, 153
Филипп II 69
Финкельштейн Г. 112, 113, 116–120
Фридман М. И. 94, 133
- Хавиарас** 104, 105
Хаймон 41
Ханенко Б. Н. 48, 260
Храпунов И. Н. 129
Худяк М. М. 14
- Цецхладзе Г. Р.** 114, 162
- Чалый В. В.** 65
Чевелев О. Д. 80
Черненко Е. В. 69
- Шелов Д. Б.** 28, 92, 103, 105, 106, 119, 154
Шелов-Коведяев Ф. В. 124
Шилов В. П. 21, 73
Штаерман Е. М. 81, 84
- Щеглов А. Н.** 82, 115, 152
Щетинский А. А. 136
Щербачковский В. 150
- Эварницкий Д. И.** 89
Эснар А. 117
- Яровой Е. В.** 22, 71, 132, 142
Яценко И. В. 139

- Alexandrescu P.* 15
Anastasiu A. 74, 138
Anderson J. K. 14
Anson L. 96
Arribas A. 28
Avram A. 28

Barbulescu M. 138
Bernard P. 14
Boardman J. 14
Bon A.-M., Bon A. 64, 66, 68–71, 73, 74, 85, 276
Boulter C. 84
Börker Ch. 82, 104, 105, 113
Brixhe C. 145
Brunet M. 56
Bujor E. 140, 327
Burov J. 81, 113
Buzoianu L. 29, 104, 138

Canarache V. 15, 16, 22, 138
Chochorowski J. 28, 29
Clinkenbeard B. G. 43–47, 257
Conovici N. 74, 84, 138, 147, 153, 154, 310
Cook J. M. 14
Cook R. M. 9, 13, 15, 25, 27, 38, 43–47, 51, 52, 57

Debidour M. 69, 73
Dereli F. 145, 148, 150–152, 154
Dimitriu S. 15, 47, 51
Doger E. 13, 50, 52, 54, 105
Doulgeri-Intzesiloglou A. 61, 96–100, 264
Dupont P. 9, 11–16, 25–28, 38, 39, 43–47, 50, 51, 57, 61, 111, 231, 232, 244–250, 257, 258, 264

Ebert M. 17, 108, 120, 133, 137, 314, 325
Eiseman C. J. 88, 98
Empereur J.-Y. 11, 13, 22, 23, 28, 39, 44, 57, 85, 96, 101, 103–105, 107, 109, 110, 112–117, 119–121, 145, 157, 243, 305, 308, 312–315

Garlan Y. 7, 13, 44, 56–59, 62–64, 66–75, 82–85, 96, 98, 99, 103, 105, 109, 117, 145, 148, 150–152, 154, 157, 268, 300, 333, 334
Gerda D. 28
Getov L. 84
Grace V. 25, 27, 28, 38, 43, 50, 56, 73, 74, 91, 101, 104, 109, 111, 112, 115–117, 119–121, 155, 280, 305, 308–310, 315
Gramatopol M. 84
Grandjean Y. 17, 57, 59–62, 64, 65, 68, 71, 73, 74, 86, 89, 90, 115, 252, 289, 309
Gras M. 11
Grigoriev V. 28

Hesnard A. 22, 23, 110, 112–114, 119–121, 157

Hesse A. 101, 112, 116
Hoz J. 28
Hultsch Fr. 159

Irimia M. 69, 138

Johnston A. 14, 40, 44, 55, 58–60

Karageorghis V. 14
Kassab Tezgor D. 157
Katzev M. L. 114
Koehler C. 101, 107, 157
Κουκουλη-Χρυσανθακη X. 38, 57

Lambrino M. 12, 15, 50
Laval M. 91, 98
Luca de Marco M. 63

Μακαρονας X. 23, 109
Mattingly H. B. 12, 18
McCredio J. R. 115
Metzger H. 14
Museteanu C. 74, 138

Nicolaidou-Patera M. 85
Nicolaou I. 39

Panayotou A. 145
Peristeri-Otatzis C. 38, 41, 42
Picon M. 28, 96, 97, 105
Poenaru Bordea Gh. 84
Pouilloux J. 56

Radulescu A. 138
Rhomiopoulou C. 85, 86
Rizzo M. 13, 26, 27, 52, 231, 244, 245
Roberts S. R. 27, 39, 60, 253
Rotroff S. I. 115
Rudzewski J. 28

Salviat F. 42, 56, 88, 95, 123
Sciallano M. 113, 114
Sibella P. 113, 114
Skoryj S. 28, 29
Slaska M. 13, 14, 16
Sparkes B. A. 28, 78, 80, 84
Steinberg A. 115

Talcott L. 28, 78, 80, 84
Tatlican I. 157
Trias G. 28
Tuna N. 101, 103, 105, 107, 109, 112, 115, 116

Vanderpool E. 115

Wallace-Matheson P. M. 113, 117, 118
Wallace M. B. 101, 113, 117, 118
Whitbread I. K. 104

Указатель имен магистратов и фабрикантов

Имя магистрата или фабриканта	Центр, магистрат или фабрикант	Страница
Ἀγάθων	гер. ф.	128
Ἀγάθων	гер. м.	125
Ἀγασίαλλος	гер. м.	125, 133, 322
Ἀγέστρατος	род. м.	116, 310
Ἀγνόδαμος	гер. м.	125
Ἀθανόδωρ	гер. м.	130, 131, 319
Ἀθηνα(-)	фас. ф.	69
Ἀθηνόδωρος	фас. ф.	274
Ἀθήνιππος ὁ Μητροδώρου	син. м.	154, 334
Ἄθιος	гер. ф.	328
Αἰνησίδαμος	род. м.	119, 312
Αἰθήρ	гер. м.	125, 131, 132, 146, 320
Αἶθων	гер. ф.	129
Αἴσι(μ)ιδας	гер. ф.	136
Αἰσχίνης (несколько омонимов)	син. м.	147, 150, 331
Αἰσχίνης ὁ Ἴφιος	син. м.	151, 333
Αἴσχρων	фас. м.	69, 74, 279
Ἀλθημ(ένης)	фас. м.	68
Ἄλκα(-)	круг Фасоса	81, 286
Ἀλκέτας	гер. м.	125, 141, 328
Ἀμφικράτης	фас. м.	70
Ἀμύντας	род. ф.	119, 312
Ἄμφι(-)	фас. м.	67
Ἀμφικλείδης	фас. м.	73
Ἀμφίτας	гер. м.	125, 133, 135
Ἀνδρόνικος	гер. м.	125, 133, 135
Ἀντάγος	гер. м.	137
Ἀντίφιλος	круг Фасоса	83, 287
Ἀντίλοχος	род. м.	119, 313
Ἀπολλόδωρος	син. м.	148
Ἀπολλω(-)	гер. ф.	322
Ἀπολλώμιος	гер. ф.	322, 324
Ἀπολλώμιος	гер. м.	125

Условные обозначения: гер. – гераклейский; фас. – фасосский; син. – синопский; хер. – херсонесский; кн. – книдский; род. – родосский; неуст. п. – неустановленного центра; м. – магистрат; ф. – фабрикант.

Указатель имен магистратов и фабрикантов

Ἀπολλωνίδα	хер. м.	138
Ἀρετακλῆς	род. м.	115, 309
Ἀρέτων	фас. м.	70, 276
Ἀριστ(-)	фас. м.	68, 273
Ἀριστι(-)	род. м.	121
Ἀρίσταρχος	гер. ф.	129
Ἀριστείδα	род. м.	118, 120, 155, 312, 314
Ἀρίστιππος	гер. ф.	129, 318
Ἀριστόδαμος	род. м.	119, 313
Ἀριστοκλῆς	гер. м.	125, 129, 131, 146, 318, 320
Ἀριστοκλῆς	фас. м.	274
Ἀριστοκράτης; вариант: Ἀριστοκράτεος	гер. ф.	126, 139, 327
Ἀριστομέ(ι)ης	фас. м.	67, 273
Ἀρίστων	гер. м.	125, 129, 131, 132, 146
Ἀρίστων	гер. ф.	319, 328
Ἀρτεμίδωρος	син. м.	332, 333
Ἀρτεμίδωρος	род. ф.	118,
Ἀρχε(-)	син. ф.	146, 330
Ἀρχέλας	гер. ф.	129, 318
Ἀρχέστρατος	гер. ф.	128 141
Ἀρχιλαίδα	род. м.	119, 313
Ἀρχίππος	гер. м.	125, 141, 328
Ἀρχοκράτης	род. м.	118
Ἀστίβιος	гер. м.	135, 323
Ἀστυκρέων	фас. м.	74, 281
Ἄττιος	гер. ф.	141
Ἄψογος	гер. ф.	126, 142, 329
Β(-)	Пепарет	298
Βάκχος	гер. м.	125, 135, 324
Βατίσκος	син. ф.	149
Βίων	фас. ф.	272
Βρόμιος	род. ф.	312
Γέρων	гер. ф.	126
Γήρυος	гер. ф.	128, 317
Γλαῦκος	гер. ф. (?)	139, 327
Γόργιος	гер. ф. (?)	126
Γόργων	род. м.	120, 314
Δ(-)	Пепарет	297
Δ(-)	син.	151
Δαμάσ(της)	фас. ф.	67, 272
Δαμάτριος	гер. м.	125
Δαμάτριος	гер. ф.	140
Δαμόξε(νος)	гер. ф.	126, 138, 326
Δέалκος	фас. м.	71, 73, 279
Δε(ι)νόμαχος	гер. м.	125, 132, 321,

Указатель имен магистратов и фабрикантов

Δημαλκῆς	φас. φ.	68, 73, 274
Δημαλκῆς	φас. м.	280
Δημήτριος	гер. φ.	327
Δημήτριος	φас. м.	67, 273
Δημήτριος	род. φ.	115, 309
Δημήτριος ὁ Θεογνήτου	син. м.	150
Δι(-); вариант: Δ(-)	гер. φ.	140
Διαρῆς	φас. м.	67, 272
Δικηκρά(τῆς)	φас. м.	68, 273
Διο(-)	гер. м.	130
Διοκλῆς	кн. м.	109
Διοκλῆς (Διοκλέος)	гер. φ. (?)	126
Διού(-)	гер. φ.	139, 140
Διούσιος (несколько омонимов)	гер. φ.	126, 127, 129, 131, 13, 316–320, 327
Διούσιος (несколько омонимов)	гер. м.	68, 72, 92, 125, 133, 135, 319, 321, 323
Διούσιος	син. м.	150
Δῖος	син. м.	150
Δοῦλος	гер. φ.	126, 140
Δράκοντος	кн. м.	110
Δῶρος	род. φ.	120
Ε(-)	Пепарет	297
Ἐκαταῖος ὁ Ποσιδείου	син. м.	154, 334
Ἐπικράτος	кн. φ.	108, 306
Ἐρμοκρά(-)	кн. φ.	303
Ἔτυμος	гер. φ.	138, 142
Εὔ(-)	гер. м.	125, 136, 324
Εὐαλκίδης	φас. м.	73
Εὐανθε(-)	круг Фасоса	82, 286
Εὐβοιος	φас. м.	74, 281
Εὐγετίων	гер. м.	125, 134
Εὐδάμος	род. м.	312
Εὔκ(-)	гер. м.	125
Εὐκλεῶν; вариант: Εὔκ(-) (несколько омонимов)	гер. φ.	128, 129, 319
Εὔξενος	гер. м.	125
Εὐπάμων	гер. φ.	128, 131, 320
Εὐπιτίων	гер. м.	125
Εὐριδείος	гер. φ.	320
Εὐριφῶν	гер. м.	125, 136, 324
Εὐρυδάμος	гер. φ.	81, 128, 319
Εὐφρόνιος	гер. м.	125, 134, 323
Ζήν(ων)	кн. φ.	107
Ζήνων	род. φ.	117, 310
Ἴηγησιτέλης	φас. м.	73
Ἴηρα(-)	гер. φ.	138, 326, 328
Ἴηρακλέδας; вариант: Ἴηρακλείδας (несколько омонимов)	гер. φ.	126, 127, 128, 131, 137, 316, 321, 322, 324, 325

Указатель имен магистратов и фабрикантов

'Ηρακλείδας; вариант: 'Ηρακλείδης	гер. м.	125, 135
'Ηράκλειτος	гер. м.	135
'Ηράκλειτος	фас. м.	27, 70, 276
'Ηρακλέων	гер. ф.	126
'Ηρισ	гер. ф.	323
'Ηρο(-); вариант: Η(-)	гер. м.	125
'Ηρόδωρος	гер. ф.	322
'Ηρώνυμος	син. м.	150
Θε(-)	гер. м.	125, 130, 319
Θεμιστοκλῆς	гер. м.	329
Θεογένης	гер. ф.	320, 322
Θεόξενος	гер. ф.	319
Θεόφιλος	фас. ф.	68
Θέρσανδρος	род. м.	120, 314
Θέστορος	род. м.	119
Θευοπίθης	син. м.	151, 333
Θευφάνης	род. м.	119, 312
Ια(-)	гер. м.	125, 129, 318
'Ιεροτέλης	род. ф.	116
'Ιέρων	род. ф.	120, 314
'Ιέρων	род. м.	118
'Ιππίδης	фас. м.	68
'Ιππων ὁ Διονυσίου	син. м.	154, 334
Καλλίας	гер. ф.	128, 129, 152, 317, 318
Καλλίας	гер. м.	125, 133, 141, 322
Καλλίας	фас. м.	69, 275
Καλλικλῆς	род. ф.	115
Καλλικρατίδας	род. м.	18, 311
Καλ(λ)ιφῶν	фас. ф.	68
Καρακύδης	гер. м.	125, 133, 321
Κερ(-)	гер. ф.	139, 140, 327
Κερκῖνος	гер. м.	125, 133, 134, 321, 323
Κιρῶν	фас. м.	67
Κλεισιμβροτίδας	род. ф.	118, 312
Κλεῖτος	фас. м.	69, 275
Κλεω(-)	самос. ф. (?)	29, 246
Κλεοφῶν (несколько омонимов)	фас. м.	64, 68, 70–73, 274, 279
Κληνόστρατος	род. м.	119, 313
Κόας	гер. м.	130, 318
Κρατίδας	род. м.	118
Κράτων	син. ф.	156, 336
Κρίνις	фас. м.	70, 276
Κρινομένης	фас. м.	73
Κρόμμιος	гер. м.	125, 141, 328
Κρόμιος	гер. м.	125, 141, 329

Указатель имен магистратов и фабрикантов

Κρόνιος	гер. ф.	141
Κῦρος	гер. м.	125, 133
Κῦρος	син. м.	151
Λάβρος	фас. м.	67, 83, 272
Λαίσας	гер. м.	134, 125
Λάμα(χος)	син. ф.	151
Λε(-)	Менда	294
Λευ(-)	гер. м.	125
Λεω(-)	фас. ф.	272
Λυ(-)	гер. м.	125, 129, 130, 319
Λύκοιος	гер. м.	141
Λύκων	гер. м.	125, 132, 134, 322
Λύκων	гер. ф.	321
Λύσανδρος	род. ф.	116
Λυσίθεος	гер. м.	125, 135, 136, 324
Μάτρις	гер. м.	125, 135
Μεγακ(-)	фас. ф.	69
Μέγων (несколько омонимов)	фас. м.	68, 72, 274
Μελάνωπ	гер. м.	125
Μενεζ(-)	гер. ф.	126
Μένιππος	гер. ф.	126
Μενοίτιος	гер. м.	135, 136, 324
Μεντάιος	род. м.	115
Μικίωνος	гер. ф.	126
Μίκυθος	род. ф.	311, 315
Μησηκλής	син. м.	150, 332
Μολοσσός	гер. м.	125, 131–133, 320, 321
Μούσαιος	род. ф.	119, 313
Μύσκος	фас. м.	64, 68, 75, 268, 274
Μυ(-)	фас. ф.	272
Μῦς	гер. ф.	323
Νι(-)	гер. ф.	126, 137, 140, 326
Νευμήμιος	син. ф.	125
Νικ(-)	гер. м.	154
Νικίας	фас. м.	68, 69, 274
Νικόμαχος	род. м.	147, 150, 330, 332
Νικομήδης	син. м.	120, 314
Νικόστρατος	гер. ф.	126, 138
Νίκων	гер. ф.	
Νόσсос	гер. ф.	320, 321
Νόσсос	кн. ф.	306
Ξεноφάντος	род. м.	119, 313
Ξενοφῶν	род. м.	118
΄Οναςος	гер. ф.	128, 81, 317
΄Ορθεσίλας	гер. м.	125, 129
Πα(-)	гер. м.	125, 129, 130, 318

Указатель имен магистратов и фабрикантов

Παθ(-)	κн. φ.	103, 105
Πάμφιλος ὁ Ἐκαταίου	σιν. м.	153
Πασιάδας	гер. φ.	321
Πασιχάρης (несколько омонимов)	σιν. м.	151, 332
Παυσανίας	род. м.	117, 311
Παυσανίας	род. φ.	311
Παυσανίης	φас. м.	69, 275
Παυσάνιος	гер. м.	125, 133, 321
Πεισίστρατος	гер. м.	125, 141, 329
Πλεισταρχίδας ὁ Απεμάντου	σιν. м.	153
Πολύρατος	род. м.	315
Πολυκλῆς	род. м.	117, 310
Πολυνείκης	φас. м.	73, 279
Πολύων	φас. м.	73
Ποσειδώνιος	σιν. м.	150
Πούλυς	φас. м.	73, 279
Πρατοφάνης	род. м.	118
Πυ(-)	φас. φ.	64
Πυθίων	φас. м.	73, 280
Πυλάδης	φас. φ.	68
Πυτόλεως	φас. м.	68, 72
Ραμφίας	гер. φ.	129
Σάσων	гер. φ.	126
Σάτυρος	φас. м.	67, 272
Σάτυρος	φас. φ.	68
Σάτυρος	гер. м.	125, 133, 134, 322
Σιλανός (Σιληνός)	гер. м.	125, 136, 141, 324, 328
Σίμος	гер. φ.	323
Σιμυλίνος	род. м.	118
Σκύμνος	φас. м.	73, 279
Σκύθας	гер. м.	125, 135, 136
Σπίνθαρος	гер. м.	322
Στύφων	гер. м.	125, 129, 131, 132, 134, 135, 320, 322
Σύλιος	гер. м.	125, 130, 131, 320
Σωκράτης	гер. φ.	126
Σώνικος	гер. φ.	126
Σωσίος	гер. м.	125, 130, 319
Σωτ(-)	род. φ.	116, 121, 310
Σωτα(-)	род. φ.	315
Σωτήρος	гер. φ.	129, 317, 319
Σω(φανής)	κн. φ.	107, 306
Τελεάς	φас. м.	64, 67
Τελέμαχος	φас. м.	70
Τηλεφάνης	φас. м.	70, 275
Τι(-)	φас. м.	64, 66, 272
Τιμάρατος	род. φ.	120, 314

Указатель имен магистратов и фабрикантов

Τίμαρχος	род. φ.	114, 309
Τιμασαγόρας	род. м.	118
Τιμησίων	син. φ.	155
Τιμόστρατος	род. м.	116, 310
Φ(-)	Пепарет	297
Φανόκριτος	φас. φ.	75
Φανόκ(ριτος)	φас. м.	68
Φήμιος ὁ Θεοπέιθου	син. м.	150, 332
Φιλα(-)	κн. φ.	305
Φιλίνος	гер. м.	125
Φιλίσκος	гер. φ.	126, 137, 325
Φιλόξενος (?)	гер. м.	125
Φιλότιμος	гер. φ.	126
Χαβρίας	син. м.	331
Χαιριππίδης	φас. м.	74
Χρυσόστρατος	род. м.	115
*Ωρος	гер. м.	125

Указатель географических названий

- Абдеры*, греческий город на фракийском побережье 11, 30
- Аджигол (Солончаки)*, село в Очаковском р-не Николаевской обл. 325
- Азов*, райцентр Ростовской обл. 13, 17, 22, 47, 78, 137, 235, 304
- Аканф*, греческий город на фракийском побережье 9, 57, 77, 85, 86, 288
- Александрия (Египетская)* 22, 71, 120, 121, 276, 308, 314
- Александровка*, село в Нижнем Подонье 137, 326
- Амастрий*, греческий город на южном побережье Понта 82, 161
- Амфиполь*, греческий город на фракийском побережье 85
- Анапа*, райцентр Краснодарского края 21, 41, 55, 69, 117, 121, 133, 140, 141, 147, 240, 311, 315, 328
- Анапская*, станица на Кубани 55, 263
- Антикифера*, о-в 120, 314
- Антиса*, античный город на о-ве Лесбос 49
- Антисара*, античный город на фракийском побережье 87
- Аполлония*, греческий город на фракийском побережье 87
- Афины* 17, 27, 28, 39, 40, 45, 47, 54, 58–60, 69–71, 74, 84, 88, 91, 109, 117, 119, 245, 253, 258–260, 263, 276, 279, 281, 307, 308, 310
- Бабина Могила*, аристократический курган в Поднепровье 29
- Балеарские о-ва* 29, 93,
- Басовское гор.*, городище в Сумской обл. 84
- Беглица*, коса у Таганрога 137, 138
- Бейкуш*, архаическое поселение напротив Березани 47
- Белгород (Днестровский)*, райцентр в Одесской обл. 81
- Белозерское*, поселение в Херсонской обл.
- Бельское*, городище в Полтавской обл. 41, 302
- Бердянский*, курган на окраине с. Нововасильевка в Бердянском р-не Запорожской обл. 68, 273, 274
- Березань*, о-в в устье Днепро-Бугского лимана 14, 15, 17, 26, 39–41, 44, 45, 47, 48, 54, 55, 62, 129, 232, 244, 247, 248, 253–256, 260, 267, 279, 320
- Беш-Оба*, курганная группа в предгорном Крыму 141, 142
- Бобрица*, село в Каневском р-не Черкасской обл. 65
- Богдановка*, село в Херсонской обл. 98, 130
- Большая Черноморка*, село в Очаковском р-не Николаевской обл. 58, 267
- Большой Кафель*, бухта в Северо-Западном Крыму 109, 119, 155, 156, 336
- Боспор (Киммерийский)* 8, 12, 13, 16, 19, 21, 28, 40, 53, 59, 65, 67, 70, 73, 77, 78, 83, 88, 89, 106, 107, 112, 116, 123
- Бугский лиман* 12
- Булгаково*, село в Баштанском р-не Одесской обл. 93
- Бургас*, город в Болгарии 15, 39, 295
- Бутор*, село в Григориопольском р-не Молдавии 22, 71, 142, 276, 278
- Вани*, античный город в Западной Грузии 91, 104, 302
- Варна*, город в Болгарии 74, 280
- Великая Знаменка*, село в Каменко-Днепровском р-не Запорожской обл. 18, 61, 90, 236, 265, 266, 290
- Вилланова*, поселок на о-ве Родос 74, 281
- Воронеж* 71, 277
- Воронежская*, станица на Кубани 332
- Вульчи*, некрополь в Италии 26
- Высочино*, село в Нижнем Подонье 106, 142, 303
- Гайманова Могила*, скифский царский курган у с. Балки 69, 99, 275, 299, 300
- Гаршино*, село в северо-западном Крыму 150
- Геленджик*, райцентр на Кубани 103, 301
- Геллеспонт* 77
- Генеральское*, село в восточном Крыму 70
- Гераклейский п-ов*, юго-западный Крым 334
- Гераклея Понтийская*, греческий город на южном берегу Понта 68, 77, 81, 97, 105, 114, 123–145, 157, 316–329
- Гермонасса*, античный город на Таманском п-ве 20, 40, 127, 239, 254, 316
- Героевка*, село на Керченском п-ве 103, 302
- Горгиптия*, античный город (совр. Анапа) 55, 63, 67, 68, 69, 85, 93, 103, 132, 137, 141,

- 147, 267, 272, 273, 275, 288, 293, 303, 311, 325, 328, 330.
- Грузия* 62
- Дамон Хаус*, греческая усадьба в Аттике 71
- Датса*, п-ов в Малой Азии 101
- Диоскуриада*, греческий город на восточном берегу Понта (совр. Сухуми) 8
- Дорт-Оба (Пастака)*, курган у с. Мирное Симферопольского р-на Крыма 130, 318
- Дугино*, село в Нижнем Подонье 17, 47, 65, 269
- Дудчаны*, село в Полтавской обл. 93
- Евпатория*, райцентр в западном Крыму 21, 114,
- Египет* 107
- Елизаветовское городище*, *Елизаветовский могильник* в устье Дона 18, 19, 21–23, 29, 53, 73, 78, 91, 92, 99, 105, 107, 108, 114, 115, 11, 128, 129, 131, 133, 135, 137–141, 146, 151, 236, 237, 240, 241, 243, 246, 249, 266, 269, 270, 280, 282, 285, 291, 292, 297, 301, 303, 306, 309, 315, 316, 318, 319, 321, 323, 327–329, 331, 332
- Елизаветинское городище*, *Елизаветинский могильник* на Кубани 107
- Желтокаменка*, курган в Апостоловском р-не Днепропетровской обл. 93, 294
- Журиловка*, село в Румынии 22
- Журовка*, село в Кировоградской обл. 100
- Западное Причерноморье* 138
- Зеленской*. хут. на Таманском п-ве 106, 114, 304
- Змеиный*, о-в 90, 260, 291
- Икос*, о-в 57, 96
- Имброс*, о-в 57
- Иония* 13, 14, 30, 51, 111
- Ислам Джаферка*, село в Румынии 137, 140, 327
- Истрия*, греческий город на территории Румынии 12, 16, 27, 47
- Кабилла*, античный центр на территории Болгарии 84
- Кавказ* 19, 106
- Кагальницкий карьер*, Ростовская обл. 137, 138, 326
- Казанлык*, аристократический курган скифского времени в Болгарии 121, 315
- Каллатис*, греческий город на территории Румынии 29, 104
- Калос Лимен*, греческий город в Северо-Западном Крыму 156
- Каменка Днепроовская*, п.г.т., райцентр Запорожской обл. 67, 93, 295 -
- Каменная Балка*, село в Первомайском р-не Николаевской обл. 78, 283
- Капуловка*, село в Никопольском р-не Днепропетровской обл. 69, 274
- Керамиди*, местонахождение амфорной мастерской на о. Фасос 75
- Карфаген* 109
- Кеты*, греческий город на Тамани 14, 15
- Керкинитиды*, греческий город в Западном Крыму (совр. Евпатория) 17, 21, 29, 48, 60, 102, 241, 264, 282, 301
- Керченский п-ов* 80
- Керчь*, райцентр в восточном Крыму 16, 46, 47, 70, 71, 80, 131, 258, 267, 275, 286
- Киев* 18, 301
- Кизик*, греческий город в Малой Азии на побережье Пропонтиды 65, 104
- Кипр*, о-в 14, 39, 68
- Кирения*, город на Кипре 114, 309
- Клазомены*, греческий город в Малой Азии 9, 11, 13, 50–55, 111, 262, 263
- Книд*, греческий город в Малой Азии 8, 28, 101–111, 140, 143, 301–308
- Козьрка*, село в Очаковском р-не Николаевской обл. 121, 130, 319
- Коломак*, село в Харьковской обл. 12–14, 24, 231
- Колофон*, греческий город в Малой Азии 8
- Колхиды*, историческая область в западной Грузии 46, 62, 114, 151, 161
- Константиновка*, село в Черкасской обл. 94
- Констанца*, город в Румынии 69
- Коринф* 11, 13, 44, 47, 54, 61, 109, 157, 161, 259, 264
- Корнеевка*, село в Запорожской обл. 129
- Корони*, п-ов в Аттике 113, 115, 309
- Кос*, о-в 8, 140, 143, 157, 161
- Красногоровка*, село в Нижнем Подонье 13, 25, 231, 244
- Красноярское*, село в Северо-Западном Крыму 21, 240
- Красные Маяки*, село в Одесской обл. 134, 393
- Кривая Лука*, курганный могильник в Астраханской обл. 139
- Крыловцы*, село в Первомайском р-не Крымской обл. 40
- Крым* 21, 22, 40, 61, 98, 99, 119, 128, 133, 156, 322, 324
- Ксанф*, античный город в Ликийи 14
- Кубань*, 85, 87, 103, 106, 119, 131, 277, 288, 293, 303, 331

- Куль-Оба*, аристократический курган в окрестностях Пантикапея 70, 276
- Курджис*, курган на Кубани 65
- Кут*, село в Апостоловском р-не Днепропетровской обл. 69, 275
- Куцеволовка*, село в Онуфриевском р-не Кировоградской обл. 260
- Лебеди*, хутор на Кубани 52, 54, 262
- Ленина*, хутор на Кубани 29, 71, 80, 93, 103, 106, 120, 150, 246, 285, 301, 304, 314, 332
- Лесбос*, о-в 11, 43–49, 96, 257–261
- Лесовичи*, село в Киевской обл. 29
- Лэфке*, поселок на Кипре 14
- Литвиненко усадьба*, античное поселение в Херсонской обл. 22, 99, 114, 242
- Львово*, село в Бериславском р-не Херсонской обл. 141, 142
- Македония** 69
- Малая Лепетиха*, село в Великолепетихском р-не Херсонской обл. 83, 287, 322
- Малые Будки*, село в Ромненском р-не Сумской обл. 150
- Марьевский*, курган на Кубани 70, 275
- Марьянская*, станица на Кубани 63, 267
- Маяки*, село в Беляевском р-не Одесской обл. 79, 285
- Маячный п-ов*, юго-западная оконечность Крыма 115, 152
- Мелитополь*, город в Приазовье 83, 93, 95, 294
- Менда*, античный город в Халкидике 8, 57, 88–95, 123, 289–296
- Местида* (совр. Азовское море) 54
- Метапонт*, античный город в Италии 257
- Мефимна*, античный город на о-ве Лесбос 49
- Милет*, античный город в Малой Азии 11, 25, 26, 30, 111, 247–252
- Мирмекий*, античный город на Керченском п-ве 19–21, 45, 52, 77, 78, 92, 105, 116, 117, 257, 282, 310, 330
- Митилена*, античный город на о-ве Лесбос 42
- Молдавия* 71
- Монте Аботоне*, этрусский некрополь 27
- Мухалтене*, местечко на Книде 103, 107
- Навкратис**, античный город в Египете 27, 245
- Надлиманское*, село в Овидиопольском р-не Одесской обл. 17, 18, 46, 57, 249, 258, 267
- Наксос*, о-в 28, 161
- Неаполь Скифский*, столица Крымской Скифии 120, 155, 335
- Неаполь*, античный город на о-ве Лесбос 87
- Несебр*, город в Болгарии 39, 116, 253, 271
- Николаевка*, село в Овидиопольском р-не Одесской обл. 68, 136, 324, 328
- Николери*, местечко на о-ве Фасос 57, 58, 63
- Никоний*, античный город на Днестре 19–22, 63, 68, 71, 75, 77, 78, 80, 90, 91, 94, 99, 125, 128, 131, 136, 141, 238–242, 249, 259, 268, 276, 278, 279, 283–285, 291, 292, 296, 297, 316, 320, 323–325, 328, 331, 333
- Никосия*, город на Кипре 39, 40, 119
- Нимфей*, античный город в Крыму 14, 16, 18, 19, 39, 48, 62, 65, 71, 76, 84, 90, 103, 114, 128, 149, 233, 234, 238, 261, 267, 269–271, 277, 286, 287, 296, 317, 320, 327, 331
- Новая Маячка*, село в Херсонской обл. 68
- Новоалександровский*, курган в Ростовской обл. 247
- Нововасильевка*, село в Николаевской обл. 78, 79, 274, 282, 285, 326
- Новороссийск* 48, 55, 71, 138, 148, 261, 263, 276
- Огуз**, курган у с. Ниж. Серогозы Нижнесерогозского р-на Херсонской обл. 93
- Одесса* 18, 23, 41, 74, 98, 133, 136, 137, 153, 235, 243, 253, 255, 256, 281, 298, 317, 325, 329, 333
- Ойсим*, античный город на фракийском побережье 77, 85, 288
- Окип*, село в Любенском р-не Полтавской обл. 150
- Ольвия* 12, 15–18, 20, 22, 25, 27, 38–42, 45, 46, 48, 50, 53, 58, 60, 65, 67, 71, 78, 79, 81–84, 94, 106, 124, 128–130, 146, 233–239, 241, 242, 245, 249, 251–265, 270–272, 280–287, 290, 293, 298, 305, 312, 316, 320
- Ольгино*, село в Херсонской обл. 93
- Остерия*, этрусский некрополь 262
- Островное*, село в Одесской обл. 129
- Паллена**, п-ов в Халкидике 88
- Панермос*, поселок на о. Скопелос 300
- Панское*, озеро и одноименное античное поселение в Северо-Западном Крыму 21, 22, 29, 68, 73, 80, 121, 132, 148, 151, 240, 274, 279, 285, 305, 320, 322, 324, 325, 329, 333
- Пантикапей* 13, 21, 40, 58, 61, 68, 72, 94, 103, 105, 129, 130, 133–136, 144, 155, 265, 273, 274, 278, 335, 336
- Парос*, о-в 22, 161
- Пастырское*, городище в Днепровском Правобережье 262
- Патрей*, античный город на Тамани 19, 46, 58, 63, 75, 267, 277
- Пашковская*, станица на Кубани 92
- Пелла*, столица Македонии 23, 109

- Пенарет* (совр. Скопелос), о-в 57, 96–100, 297–300
- Первомаевка*, село в Верхнерогачикском р-не Херсонской обл. 131, 133
- Перея*, территория на материке, подконтрольная античному островному центру 47, 75, 87, 117
- Пески*, село в Николаевской обл. 94, 295, 323
- Петуховка*, село в Николаевской обл. 80, 108, 130, 137, 314
- Пивденное*, село в Одесской обл. 73, 279,
- Пиетрою*, село в Румынии 108, 116, 310
- Питекуссы*, античный центр в Италии 247
- Пичвнари*, город в Западной Грузии 46, 65
- Плавни*, село в Одесской обл. 79, 91
- Портичелло*, местечко в Калабрии (Италия) 88, 92, 98
- Порфмий*, античный город на Керченском п-ве 40, 41, 64, 74, 75, 114, 130, 131, 255, 268, 278, 320, 322
- Правдино*, село в Херсонской обл. 20, 94, 239, 296
- Прибугское*, село в Николаевской обл. 130
- Пропонтида* 77
- Рассвет*, хутор в окрестностях Анапы 41, 48, 95, 256, 260, 296
- Резадие*, местечко на п-ве Книд 104
- Репяховатая Могила*, курган архаического времени в Поднепровье 247
- Риги*, село в Полтавской обл. 40, 254
- Родос*, о-в 8, 13, 23, 28, 53, 68, 107, 111–122, 281, 306, 309–315
- Румыния* 140
- Рыжановка*, село в Черкасской обл. 28, 29
- Садово*, село в Херсонской обл. 99, 293
- Саламин*, город на Кипре 39
- Самос*, о-в 9, 11, 25–30, 39, 104, 111, 244–246
- Самофракия*, о-в 9, 57, 61, 77, 87, 264, 288
- Северное Причерноморье* 9, 14, 15, 17, 18, 48, 58, 70, 77, 78, 85, 86, 95, 97
- Севтополис*, античный город в Западном Причерноморье 84, 86
- Сегани*, поселение античного времени в Румынии 138
- Серке Лиман*, залив у Книдского п-ва 73, 106, 280, 305
- Симферополь* 18, 42, 98, 235, 256, 298, 321, 322, 327
- Синопа* 9, 23, 29, 58, 63, 82, 84, 86, 105, 123, 145–160, 330–336
- Сицилия*, о-в 28
- Скифия* 22, 29, 61, 65, 69, 78, 94, 99, 106, 108, 133
- Славное*, село в Западном Крыму 61, 265
- Сладките Кладенцы*, село в Болгарии 19, 47, 259, 271
- Смирна*, античный город в Малой Азии 14
- Созополь*, город в Болгарии 14, 24, 232
- Спина*, этрусский город 63
- Средиземноморье* 109
- Стамбул* 87
- Станислав*, село в Николаевской обл. 41, 42, 256
- Старая Богдановка*, село в Каховском р-не Херсонской обл. 40, 254
- Старокорсунская*, станция на Кубани 29, 64, 102, 104, 117–120, 131, 141, 146, 150, 251, 269, 301–303, 310, 312–314, 320, 322, 330, 332
- Стеблев*, село в Черкасской обл. 46, 60, 75, 94, 252, 264, 296
- Сторожевое*, село в Крыму 317
- Суворово-Черкесский*, хутор на Кубани 41, 256
- Таганрог*, город в Приазовье 14
- Таманская*, станция на Кубани 41, 256
- Тамань*, п-ов 78, 283
- Танаис*, античный город на Нижнем Дону 112, 119, 154, 313, 314, 334, 335
- Ташлы Яр*, село в восточном Крыму 16, 233
- Тебечикское*, озеро в восточном Крыму 70
- Тенедос*, о-в 57
- Теос*, о-в 51
- Тимофеевка*, село в Херсонской обл. 21
- Тира*, античный город на Днестре 83, 138
- Тиритака*, античный город на Керченском п-ве 41, 105
- Толстая Могила*, курган у г. Орджоникидзе Днепропетровской обл. 64, 269
- Топала*, курган возле Констанцы 23
- Топраисара*, курган в Румынии 72, 134, 278
- Тузла*, мыс на Тамани 109, 307
- Тягинка*, село в Херсонской обл. 294
- Урожайное*, село в Симферопольском р-не Крыма 93, 135
- Фанагория* 17, 18, 26, 46, 58, 62, 63, 65, 92, 235–237, 258, 269
- Фанталовский*, п-ов на Тамани 22
- Фасос*, о-в 9, 144, 15, 17, 23, 29, 38–42, 56–87, 89, 96, 97, 100, 105, 123, 252, 264–287, 289, 309
- Феодосия*, город в Крыму 16, 35, 332
- Фос*, залив 114, 309
- Фракия* 56, 75, 87
- Франция* 27
- Халкидика*, область Северной Греции 95

- Хапры*, ж.-д. станция на Нижнем Дону 54, 55, 263
- Херсон* 20, 94, 99, 103, 114, 141
- Херсонес Таврический*, 8, 20, 25, 40, 78, 82, 86, 91, 103–105, 109, 117, 119, 124, 127, 130, 136, 140, 146, 149, 152, 155–160, 249–251, 254, 266, 282, 292, 297, 298, 302, 307, 313, 316–318, 324, 327, 329, 335, 336
- Хиос*, о-в 11–25, 53, 96, 123, 231–243
- Хортица*, о-в на Днепре 99
- Цимбалка*, скифский курган у с. Б. Белозерка в Поднепровье 69
- Черветери*, некрополь в Италии 26, 27, 231
- Чередникова Могила*, курганная группа в Поднепровье 22, 71, 93, 104, 135
- Чертюмлык*, курган у г. Никополя Днепропетровской обл. 83, 93, 94, 99, 114
- Широкая*, балка по южной границе Ольвийского городища 80
- Шпиль*, таврское поселение в Крыму 22, 129
- Эвбея*, о-в 96
- Эгеида* 8, 9, 39, 40, 77, 79, 83, 288
- Эгина*, о-в 58, 63
- Эолия*, историческая область в М. Азии 111
- Этрурия* 13, 27
- Ягорлыцкое*, поселение к югу от устья Днепра 14, 25, 27, 52, 55
- Ялта* 17, 19, 48, 67, 71, 78, 85, 86, 90, 134, 137, 152, 154, 235, 260, 277, 283, 288, 291, 326, 333, 335

Научное издание

Монахов Сергей Юрьевич

ГРЕЧЕСКИЕ АМФОРЫ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

ТИПОЛОГИЯ АМФОР
ВЕДУЩИХ ЦЕНТРОВ-ЭКСПОРТЕРОВ
ТОВАРОВ В КЕРАМИЧЕСКОЙ ТАРЕ

Каталог-определитель

Редактор *И. Ю. Бучко*
Оформление, обложка *С. Н. Бердниова, Д. Е. Луконина, И. А. Перепелкина*
Технический редактор *Т. П. Сливина*
Оригинал-макет подготовлен *С. Ю. Монаховым*
Корректор *Ю. И. Астахова*
Подготовка указателей *Г. В. Ясаковой*

Подписано в печать 20.11.2003. Бумага офсетная. Формат 84×108 ¹/₁₆.
Гарнитура Кудряшовская. Печать офсетная. Усл. печ. л. 36.9(22). Уч.-изд. л. 32.9. Тираж 1000 экз. Заказ 12607.

Издательство "Киммериды", издательство Саратовского университета. 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83.

Государственное унитарное предприятие ордена Трудового Красного Знамени
полиграфический комбинат Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
410004, Саратов, ул. Чернышевского, 59.